ЛБ
С-23
Сборники
докумен-
тов по меж
дународной...
в. 4
М, 1933

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

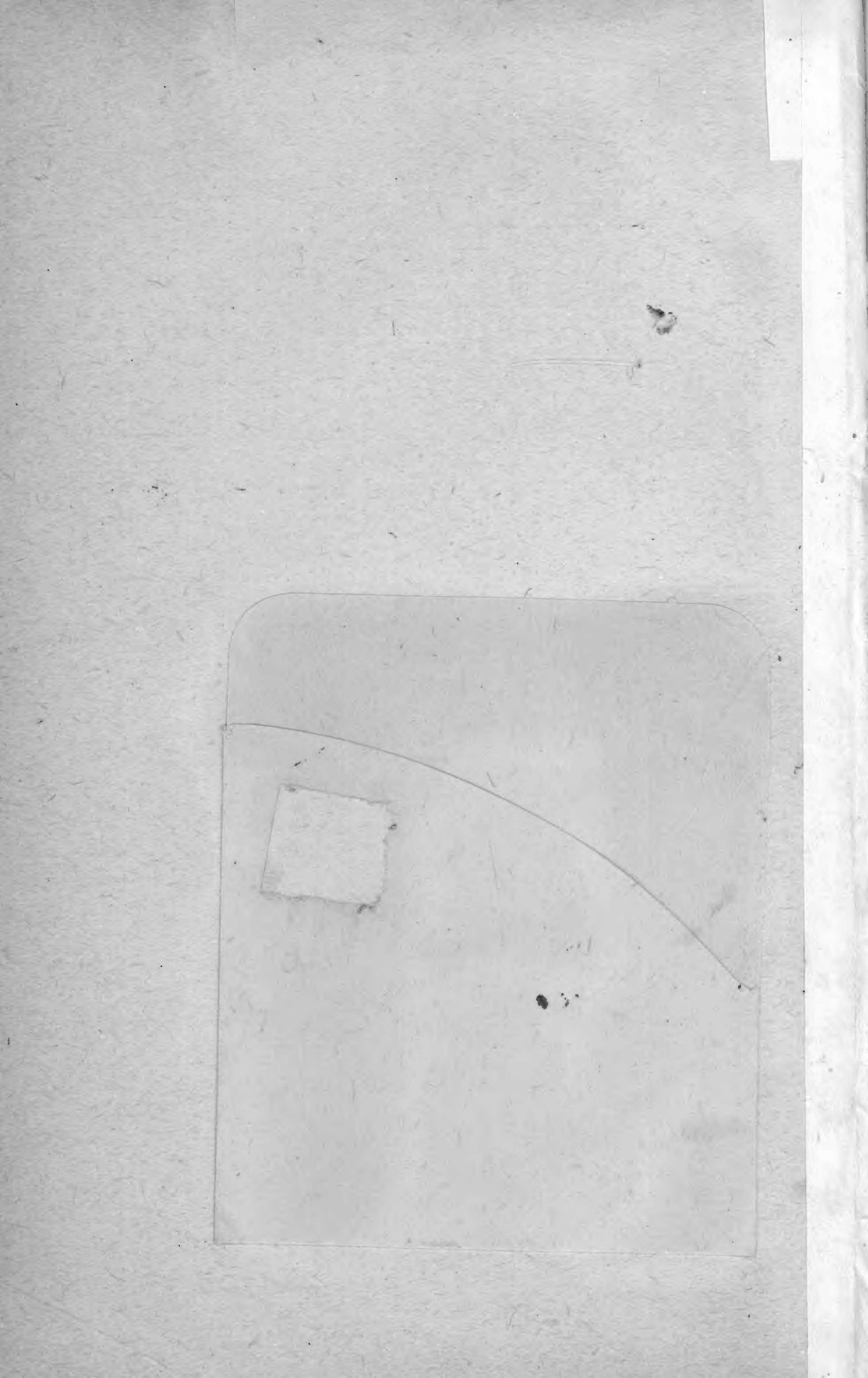
Выпуск IV

Лозаннские соглашения. Женевская конференция по разоружению. Признание Маньчжоу-ГО и др.

Под редакцией К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Москва *** 1933



СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Выпуск IV

Лозаннские соглашения. Женевская конференция по разоружению. Признание Маньчжоу-ГО и др.

Под редакцией К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Москва *** 1933

ЧАСТЬ 1

ЛОЗАННСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Введение—справка

Для того, чтобы создалось правильное представление о соглашениях, которые мы публикуем ниже, необходимо освежить в памяти постановления плана Юнга, решения конференций и содержание документов, которые последовали за ним. Мы коснемся здесь только того, что непосредственно относится к репарациям, напомнив лишь, что частные кредиторы Германии (в особенности Англия и Соединенные Штаты) должны были согласиться на «замораживание» предоставленных ими кредитов, поскольку их должник оказался неплатежеспособным и, что с этого момента, проблема платежей по этому титулу сыграла огромную роль в деле репараций. План Юнга предусматривал, что Германия будет выплачивать с 1929 года по 1966 год прогрессивно растущие аннюитеты (начиная с 742 милл. марок за 1929—30 гг. и до 2 428 милл. марок за 1965—66 гг.) и начиная с 1966 по 1988 гг. снижающийся аннюитет (с 1 607 милл. до 898 милл.). В состав аннюитета первого периода входили две доли: фиксированная доля и безусловный трансферт в 600 млн. марок, и переменная доля по размерам соответствующая военным долгам, причитающимся различным кредиторам с кредиторов Германии. Трансферт этой доли считался условным. Аннюитет второго периода соответствовал исключительно платежам по военным долгам б. союзников Соединенным Штатам.

Мораторий условной части аннюитета имел в виду «оградить Германию от возможных последствий сравнительно короткого периода депрессии». Безусловная доля аннюитета должна была явиться основой для коммерсиализации части германского долга. Вот почему приложение 3 к Гаагскому соглашению от 29 января 1930 года содержит «торжественное обязательство внести в Банк Международных Расчетов, выступающий в роли уполномоченного правительств-кредиторов, купоны аннюитета А и Б». Приложение 1-е соглашения предусматривает те меры, право принять которые кредиторы оставляют за собой в том случае, если германское правительство предпримет шаги, «которые будут свидетельствовать о его намерении прекратить действие Нового Плана». В отношении так называемых восточных репараций был заключен ряд соглашенийй.

В мае 1930 года был учрежден Банк Международных Расчетов и путем публичных эмиссий была реализована первая часть безусловного аннюитета.

В соответствии с Гаагским соглашением в июне 1930 г. была эвакуирована Рейнская область.

В сентябре 1930 года в Германии состоялись «гитлеровские» выборы. Финансовый кризис, который и до этого свирепствовал в Германии, к этому моменту особенно усилился. В июне 1931 года Брюнинг и Лютер предприняли ряд поездок, дабы объявить миру о том, что германская казна пуста. Президент Гинденбург писал и телеграфировал Гуверу. В конце июня 1931 года последний сделал свое предложение о «каникулах сроком на один год» для всех платежей

по долгам, подлежащим выплате по титулу репараций, либо по титулу военных долгов. Для переговоров по этому вопросу германские министры прибыли в Париж и затем в сопровождении французских министров отправились в Лондон. К этому моменту план Юнга прекратил действие, причем фактически стерлось какое-либо различие между условной и безусловной частью аннюитета. Тем не менее французское правительство добилось того, что выплата Германией Банку Международных Расчетов безусловной части аннюитета была произведена в марках.

Во исполнение резолюции Лондонской конференции в Базеле собрался специальный комитет экспертов для изучения вопроса о потребности Германии в капиталах. В своем докладе комитет утверждал, что «необходимо... чтобы правительства предоставили миру уверенность в том, что международные политические отношения будут основаны на взаимном доверии, и что платежи, причитающиеся с Германии таковы, что не поставят под угрозу ее устойчивость». Далее он обращал внимание на противоречие, существующее между политикой репараций и политикой протекционизма.

Таким образом, вновь была поставлена во всей широте проблема репараций. В то же время проблема военных долгов осталась незатронутой. Вследствие этого Лаваль отправляется в Вашингтон, чтобы сговориться с президентом Гувером. Из опубликованного коммюнике их бесед явствует, что стороны согласились в том, «что до истечения Гуверовского моратория может встретиться необходимость в соглашении, которое покрыло бы период экономической депрессии... Инициатива этого соглашения должна быть взята на себя главным образом заинтересованными европейскими державами».

Добавим, что за этот промежуток времени английский фунт стерлингов подвергся девальвации отчасти из-за иммобилизации английских кредитов в центральной Европе, включая Германию.

Вернувшись таким образом, по крайней мере внешне, к плану Юнга, Германия поспешила использовать предусмотренную в нем процедуру для постановки вопроса о предоставлении ей моратория. В Базеле в конце декабря 1931 года собрался очередной комитет экспертов. В докладе, составленном экспертами, указывается, «что современный кризис... по своим размерам... бесспорно превосходит сравнительно короткую депрессию, предусмотренную планом Юнга, для борьбы с последствиями которой были предусмотрены специальные меры». Далее Комитет указывает, что «всякое облегчение, установленное в пользу страны должника рискует переложить бремя на страну-кредитора, которая, являясь одновременно и должником, не сможет вынести это бремя». В заключение комитет предупреждал о необходимости «приспособления всей совокупности межправительственных долгов».

Намечавшаяся конференция оказалась отсроченной. Собралась она лишь 16 июня в Лозанне, так как срок моратория Гувера истекал 1-го июля того же года.

Проездом в Лозанну Макдональд встретился 13 июня 1932 года в Париже с Эррио и имел с ним ряд бесед по всей совокупности вопросов повестки дня лозаннской конференции (см. док. № 1).

Конференцию от имени Швейцарской конфедерации приветствовал президент Мотта (см. док. № 2).

Председателем конференции оказался избранным Макдональд, который с первого же своего выступления настаивал на возможности пересмотра международных обязательств лишь при условии полной договоренности (см. док. № 3). После Макдональда поочередно выступают с речами председатели делегаций Германии, Франции, Великобритании и Италии (см. док. №№ 4, 5, 6, 7).

17 июня было провозглашено продление «перемирия в репарациях».

21 июня состоялось частное совещание делегаций 6-ти приглашающих стран. Это совещание имело чисто организационный характер,

так как рабочая программа конференции могла быть фиксирована лишь на основании соглашения между упомянутыми державами. С этого момента и на определенный промежуток времени переговоры переходят в стадию франко-германских с одной, и англо-германских с другой стороны бесед. Усилия французской делегации были направлены к тому, чтобы британская делегация отказалась от тезиса о полном аннулировании репараций и согласилась на подготовку предстоящих переговоров с Соединенными Штатами.

22 июня германская делегация, информированная о предпринятых французами шагах, вручает Макдональду меморандум, в котором выдвигается требование о безусловном, полном и немедленном аннулировании репараций.

В этот же день в Женеву передается предложение Гувера по разоружению.

23 июня между Макдональдом и Эррио достигнуто соглашение «о совместной линии поведения» в вопросе о репарациях и в тот же день начинаются непосредственные переговоры между Эррио и фон-Папеном. Беседы между французской и германской делегацией продолжаются в течение всего дня (24 июня). Фон-Папен излагает германскую точку зрения в выступлении, сделанном им перед германской колонией в Лозанне и на следующий день в Берлине в интервью для прессы.

Со своей стороны г. Эррио выступает в Париже и говорит о тех трудностях, с какими ему пришлось столкнуться, и о тех надеждах, какие он питает.

27 июня происходит трехчасовая беседа между германской и французской делегациями. Германские министры в своих выступлениях дают яркую картину тех невзгод, которые обрушились на их страну и настаивают на тезисе об аннулировании. Эррио делает необходимые оговорки и заявляет, что он завтра же представит свои встречные предложения. По окончании этой беседы опубликовывается коммюнике (см. док. № 13). Эррио ставит Макдональда в курс этих бесед и последний приглашает к себе в тот же вечер германского канцлера.

В тот же день Гранди вручает Макдональду меморандум с подробным изложением и обоснованием итальянской точки зрения по вопросу репараций (см. док. № 14).

28 июня г. Макдональд дважды собирает французскую и германскую делегации и пытается найти почву для соглашения. После второго совещания опубликовывается коммюнике. Германская делегация находит, что газетные отчеты об этих совещаниях содержат ряд неточностей и опубликовывает 29 июня (см. док. № 15) специальное опровержение. Наступает решающий этап первого периода конференции.

29 июня созывается совещание делегаций 6-ти приглашающих держав. Организуется подкомиссия для формулирования уже согласованных пунктов. Напряжение последних дней несколько ослабевает.

30 июня подкомиссия делает попытку фиксировать размеры и порядок уплаты Германией выкупной ликвидационной суммы.

В течение ночного заседания делегатов стран-кредиторов достигается соглашение относительно резолюции по вопросу о порядке производства платежа указанной суммы.

2-го июля французская делегация ставится в известность о том, что британская делегация присоединяется к выдвинутому французской делегацией предложению о том, что выкупная сумма должна равняться 4 миллиардам золотых марок. Немцы отклоняют это предложение, настаивая на политических компенсациях.

5-го июля канцлер заявляет, что выкупная сумма не должна превысить 2.600 миллионов марок. При этом он выдвигает на первый план политические условия. Эррио отклоняет это предложение. Создается впечатление, что конференция обречена на срыв.

6-го июля Эррио заявляет, что он настаивает на своем требова-

нии, причем категорически отказывается обсуждать какие-либо политические условия. Макдональд вновь собирает делегации пяти стран-кредиторов.

7-го июля Эррио при встрече с канцлером вновь заявляет ему, что Франция ни в каком случае не может согласиться на включение в соглашение политических условий. Похоже на то, что фон-Папен готов уступить и согласиться на отказ от этих условий.

8-го июля соглашение достигнуто. Немцы отказались от выдвинутых ими политических требований. Выкупная сумма устанавливается в размере **3** млрд. золотых марок.

8-го же июля начинается процедура редактирования и подписания соглашения. Макдональд зачитывает составленные документы (см. док. № 18).

Заключительный протокол конференции (см. док. № 19) и соглашение с Германией принимаются без поправок. При чтении приложения 2, т. е. документа, предусматривающего переходные меры в отношении Германии, фон-Папен выступает с вопросом, на который со стороны Макдональда последовал ответ, что в случае нератификации соглашения, заключенного с Германией, соберется новая конференция. Здесь уместно отметить, что кредиторы Германии — Франция, Англия, Италия и Бельгия — особым, так называемым Джентльменским соглашением (см. док. № 17) договорились не утверждать Лозаннское соглашение до урегулирования своих военных долгов Соединенным Штатам. Причем в случае невозможности добиться такого урегулирования, которое удовлетворяло бы германских кредиторов (или формального отказа ратифицировать Лозаннское соглашение хотя бы одной из подписавших его держав) вопрос о репарациях должен быть вновь обсужден на конференции и до вынесения нового решения «положение между правительствами должно возвратиться к тому положению, которое имело место до меморандума Гувера», т. е. сохраняет свою юридическую силу план Юнга. Таким образом, Джентльменским соглашением устанавливается желательная европейским должникам Соединенных Штатов (в первую очередь Франции) фактическая связь между репарациями и военными долгами, для которой так упорно искала формулу Лозаннская конференция.

Приложение 3-е, касающееся негерманских репараций, принимается без поправок. Напротив, при чтении приложения 4-го, именуемого «резолюция, касающаяся центральной и восточной Европы», выступает г. Титулеско с заявлением о том, что за отсутствием времени он не успел представить этот текст своему правительству и что при этих условиях он вынужден до приступа к парафированию соглашений выждать инструкций от своего правительства. Ту же оговорку делают представители Югославии, Греции и Португалии. Приложение 5-е, предусматривающее созыв мировой экономической и финансовой конференции, принимается без поправок.

После чтения и принятия указанных документов председатели делегаций Франции, Великобритании, Италии и Германии вступают поочередно с речами, в которых выражают благодарность председателю и генеральному секретарю конференции и высказывают свое удовлетворение результатами конференции (см. док. №№ 20, 21, 22, 23).

9-го июля происходит торжественная церемония подписания. Кроме приглашающих держав, соглашение тут же подписывают представители Австралии, Болгарии, Канады, Венгрии, Новой Зеландии и Польши. Представители же государства, заинтересованных в мероприятиях, касающихся центральной и восточной Европы — Чехословакия, Югославия, Греция, Португалия и Румыния воздерживаются от подписания по мотивам, изложенным Титулеско.

В 10 час. 40 мин. церемония подписания заканчивается, г. Макдональд предлагает назначить председателей комиссии восточных репараций и комиссии по восточной и центральной Европе. Предложен-

ные им кандидатуры г. Тениса и г. Боне единогласно принимаются.

13 июля 1932 года подписывается договор о доверии между Великобританией и Францией, открытый для присоединения других заинтересованнных держав (см. док. № 24).

30 июля к этому договору последовательно присоединяются: Югославия, Румыния, Германия, Венгрия и Испания.

№ 1.

Официальное коммюнике для печати, опубликованное после встречи г. Макдональда и г. Эррио, Париж, 13 июня 1932 г.

Г. Макдональд — английский премьер и сэр Джон Саймон министр иностранных дел вновь встретились в Кэ д'Орсей с г. Эдуардом Эррио — председателем Совета Министров и г. Жермен-Мартеном — министром финансов для того, чтобы возобновить беседы, начавшиеся накануне.

Эти официозные и дружеские беседы выявили общность взглядов, которая позволяет предвидеть принятие в Лозанне справедливых и реальных решений, равным образом как и усиление доверия и сохранение мира среди народов.

№ 2.

Резюме приветственного слова Председателя Швейцарской конфедерации г. Д. Мотта, произнесенного им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Председатель Швейцарской конфедерации приветствует от имени швейцарских федеральных и кантональных властей членов конференции, прибывших для обсуждения в целом того трагического положения, которое переживает современный мир, и для принятия мер к улучшению и облегчению этого положения.

Он указывает, что разразившийся кризис не имеет прецедентов. Ни одна страна, ни один материк не пощажены. Другим эпохам были знакомы кризисы, но не в таких размерах и не такой силы. Безработица, т. е. принудительная праздность 25 миллионов людей, желающих честно зарабатывать хлеб, никогда до сих пор не выявлялась в таких размерах и с такой резкостью.

«Основной целью ваших обсуждений является действительнное изыскание путей для урегулирования проблемы, репараций и военных долгов, вытекающих из войны. Но эти проблемы не могут быть изолированы от других проблем, еще более обширных. Все они взаимно связаны».

Ссылаясь на отсутствие Соединенных Штатов, г. Мотта высказывает мнение, что они не смогут долго оставаться вне переговоров: «даже великая заокеанская страна, которая не сочла возможным явиться «сюда, не сумеет, надеюсь, оставаться долго вдали от ваших переговоров».

В заключение он от своего имени и от имени швейцарского народа выражает конференции горячие пожелания для достижения результатов и рекомендует конференции следовать швейцарской формуле: надеяться на «покровительство всевышнего».

№ 3.

Краткое изложение речи г. Макдональда — председателя конференции при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Председатель конференции г. Макдональд произносит свою речь подчеркивая, что цифры нынешнего международного коммерческого оборота ниже цифр за первый квартал 1929 года, что число безработных удвоилось, что на сегодняшний день имеется от 20 до 25 милл.

людей, ищущих работы, и что с каждым днем положение ухудшается.

— Я желаю особенно подчеркнуть,— заявляет он — что мы находимся накануне мировой катастрофы.

Дабы оградить свои финансы государства одни вслед за другими должны были прибегнуть к ограничениям в области внешней торговли. Никто из нас, заявляет он,— не может изолироваться от великого дела восстановления, потому, что никто из нас не может остаться равнодушным к невзгодам, которые с все большей силой накопляются вокруг нас.

— Мы встретились сегодня для того, чтобы рассмотреть исключительно важную проблему — финансового наследия войны и его влияния на мировое хозяйство. Нам необходимо договориться по этому предмету.— Задача государственных деятелей нашего времени на этом не остановится. Это именно указано в тексте приглашения, которое вы получили, но это лишь необходимое начало...

Полностью присоединяясь к призыву обоих Комитетов Экономических экспертов, которым было поручено изучить вопрос платежа военных долгов, одному, по просьбе Лондонской конференции в июле прошлого года, другому в декабре по ходатайству Германского правительства, и которые полагали, что приспособление в целом межправительственных долгов к современному мировому положению является единственной мерой длительного порядка, способной восстановить доверие, г. Макдональд заявляет, что метод, который сводится к заключению между правительствами соглашений путем международных конференций, подвергается сегодня наивысшему испытанию.

— Среди обстоятельств, которые мы должны принять во внимание речь идет не только о том, чтобы знать что условия сформулированные до сего дня создали непереносимое бремя, но также выяснить содействовали ли они и в какой мере, своими экономическими, финансовыми и коммерческими последствиями тому тягостному экономическому положению, в котором находится в настоящее время мир.

Далее он ссылается на результаты парижских бесед, и констатирует, что нельзя будет добиться полного успеха в Лозанне, не возвращаясь к Женеве, т. е., что нельзя добиться урегулирования экономических вопросов без урегулирования вопроса о разоружении.

№ 4.

Краткое изложение содержания речи канцлера фон-Папена — при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Фон-Папен начинает свою речь с изложения германской точки зрения по вопросу о репарациях. Он отмечает что на данной конференции вовсе не стоит обсуждение вопроса репараций с юридической стороны. Никто не оспаривает соглашений, подписанных в Гааге в августе 1929 года и январе 1930 года. Поскольку эти соглашения надлежащим образом заключены нет надобности делать на этот счет какие либо констатации.

Далее канцлер сопоставляет мировое экономическое положение 1929 года эпохи зарождения плана Юнга и современное положение. Он говорит о пропасти, которая разделяет оптимизм того дня от пессимизма и отчаяния сегодняшнего дня.

Для иллюстрации того положения, что развитие кризиса тесно связано с проблемой политических долгов, канцлер указывает на полную перестановку в силах, которая произошла между странами должниками и кредиторами в области распределения золота и товарооборота. Две страны — кредиторы сконцентрировали у себя столько золота, что оно сделалось бесплодным, в то время, как единственная страна — должник — Германия, почти что полностью лишена его, вследствие чего ее хозяйство все более и более парализуется.

Современный мировой кризис отличается в одном основном пунк-

те от предыдущих периодов кризиса; речь идет не об отсутствии равновесия между производством и потреблением. Современному кризису товарооборота сопутствует беспрецедентный кризис в области кредита. Основные причины, вызвавшие этот последний, сводятся к наличию международных государственных долгов и политических платежей, находящихся в полном противоречии с правильным пониманием разумного хозяйства.

Канцлер затем переходит к проблеме репараций. Он указывает, что передышка, которую хотел предоставить миру президент Гувер, не могла быть надлежащим образом использована. Внешний долг Германии в основном возник из трансферта капиталов и бегства ценностей, которые явились последствием репараций.

Впрочем, было бы неправильно думать, что Германия сделается сильным конкурентом для других стран, когда она будет освобождена от своих политических долгов. Инфляция со своими последствиями для государственного бюджета и частной экономики, не увеличила конкурентно-способности германской промышленности, но напротив ослабила ее, вследствие необходимости делать новые долги по ненормально повышенным процентным ставкам. Высокий уровень общественных расходов был вызван социальными необходимостями и другими обязанностями, которые в момент раззорения частных предприятий пали на государство для предупреждения полного банкротства и опасностей, которые вытекали бы из этого, для публичного порядка.

В заключение канцлер говорит, что — история репараций представляется сегодня, как опыт, который пытались провести, но который всегда заканчивался полным фиаско. Каждый раз на Германию возлагался максимум репараций, и каждый раз делалась попытка увидеть достижим ли или недостижим этот максимум. Сегодня последствия этой процедуры для германского и мирового хозяйства — очевидны. Опыты предыдущих лет можно резюмировать следующим образом: репарации нереальны и вредны. По своей природе репарации были предназначены для восстановления раззоренных областей. С тех пор репарации имеют обратное действие. Они являются не средствами восстановления, но средствами разрушения. Нынешний час возлагает на нас повелительную обязанность отбросить прошлое и направить наши взгляды на будущее. Наступил момент, когда нужно выбирать. В Германии мы сделали еще одну попытку собрать творческие силы нации для обеспечения германскому народу основ его жизни. Время паллиативов и отсрочек окончательно прошло. Необходимо сделать окончательное усилие. Великая историческая задача этой конференции, по моему заключается в том, чтобы найти выход из того заколдованного круга, в котором мы находимся и очистить дорогу к положительному сотрудничеству, которое только одно способно обеспечить лучшее будущее.

№ 5.

Краткое изложение содержания речи г. Эррио, французского премьера при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Французский премьер отвечает канцлеру.

Он выслушал с живейшим интересом об'яснения канцлера. То обстоятельство, что французская делегация имеет полномочия защищать те интересы, которые ей вверены, не может сделать ее равнодушной к тем затруднениям, которые испытывают другие нации. Она хотела бы дать понять германскому народу, что Франция работает в интересах всеобщего благополучия и мира. Изложим все наши аргументы, но сделаем это в порядке и спокойно.

Французская делегация принимает к сведению заявления, сделанные здесь, в особенности г. Макдональдом о необходимости уважать договора, что только и может явиться базой международной морали и

наступления новых и лучших времен. В своем экспозе она будет исходит из тех идей, которые вызвали созыв конференции и доклада Базельского совещательного комитета. Какая польза была бы от созыва консультации людей самого высокого авторитета, если бы в дальнейшем их дезавуировали. Базельский доклад должен быть нашим законом.

Итак мы допускаем без задней мысли первый вывод, а именно, что современный экономический кризис превосходит по размерам «сравнительно краткую депрессию», предусмотренную планом Юнга. Мы также допускаем вместе с этим документом, «что финансовые затруднения Германии в значительной степени имеют своим происхождением все увеличивающийся паралич кредита во всем мире» и что они создают надобность в совместном действии, которое может быть предпринято лишь правительствами. Мы с радостью констатируем, что Лозаннская конференция уже провозгласила безспорный принцип, согласно которому европейское разрешение проблем может произойти лишь в рамках всемирного их разрешения.

«Европа не может действовать одна», совершенно правильно заявил наш председатель. Этот принцип включен в коммюнике Вашингтона от 25 декабря 1931 года.

Но Базельский доклад добавляет также, что Германия создала хозяйственное оборудование, огромной производственной мощности и что несомненно в один прекрасный день она добьется равновесия. С другой стороны доклад утверждает, что в силу исторических законов всякий период депрессии сопровождается периодом процветания. Если мы хотим создать длительное дело, мы должны исходить не из части этого доклада, а из доклада в целом. Только это будет правильным. Необходимо одновременно считаться с настоящим и щадить будущее.

Несколько примеров проиллюстрируют значение этого замечания и последствия эвентуального аннулирования репараций.

1. Долги.— Таблица, составленная сэром Лейтоном устанавливает сравнительную задолженность Германии, Франции и Великобритании в следующих цифрах в рейхсмарках: 12 млрд. для Германии, 51 млрд. для Франции, 130 млрд. для Великобритании.

Применение в течение одного лишь года моратория Гувера вызвало во французском бюджете дефицит в размере, примерно, 1,800 милл. франков, который необходимо будет покрыть жесткими мерами.

2. Железные дороги. Легко показать, что бремя, падающее на германские железные дороги по репарациям, т. е. 660 милл. рейхсмарок, не является чрезмерным. Если бы в будущем упразднили платежи по репарациям, то бремя в отношении капитала германских железных дорог было бы доведено примерно к 10 млрд. франков, в то время, как бремя коим отягощены французские железные дороги выражается в сумме 65 млрд. франков и английские в сумме 100 млрд. франков. С этой точки зрения привилегированное положение позволило бы германским дорогам произвести значительное снижение тарифов и соответственно снизить продажные цены на ряд товаров от 15 до 25%.

Впрочем, французская делегация считает необходимым заявить, что проблема репараций не является исключительно франко-германской проблемой. Слишком легко забывается что эвентуальное аннулирование их больно ударило бы своими последствиями многочисленные государства. Например, Югославия имела право получить по Гаагскому соглашению 70 милл. рейхсмарок. Лишь французский аванс дал Югославии возможность вынести последствия моратория.

Проблема репараций ставит всю проблему европейской экономики. Сама по себе Германия, как это указали эксперты по плану Дауэса, не могла бы противостоять кризису, который бушевал вокруг нее. Необходимо общее восстановление Европы.

Франция имеет свои идеи, но не навязывает какого либо плана.

Она лишь утверждает, что необходимо без промедления выработать план.

Мы убеждены, что аннулирование репараций не явилось бы эффективным и справедливым решением проблемы, поставленной в Лозанне. Долги и репарации являются лишь элементом европейской и мировой разрухи. Нужно изжить эту разруху не путем простого перенесения тягот с одной страны на другую, но путем добросовестного об'единения усилий, в каковом Франция, без всяких оговорок готова полностью участвовать. С нашей точки зрения является заблуждением думать, что аннулирование репараций вызовет возврат к равновесию. Для этого необходимо упрочить безопасность. Мы подтверждаем этот принцип. Не может быть мира политического, без мира экономического. Но и не существует мира экономического, без мира политического. Это вдвойне правда. И этим принципом мы должны руководствоваться в наших работах. Еще раз мы констатируем вместе с экспертами, что то действие, которое необходимо осуществить, превосходит на много самую германскую проблему.

Таковы наши взгляды. Мы будем защищать интересы Франции в рамках европейских и мировых интересов. Мы хотим считаться с настоящим и щадить будущее. Мы просим для французской республики лишь доли той справедливости, которую она требует для себя и всех наций.

№ 6.

Краткое изложение речи г. Чемберлена канцлера Казначейства, произнесенной им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Я считаю положительным признаком тот факт что с первого дня открытия работ конференции сделалось возможным для пяти приглашающих держав подписать документ самой огромной важности. Этот документ не только облегчает тот путь, которому будет следовать наши будущие дискуссии, но он подтверждает торжественным образом необходимость принятия окончательного решения по проблемам, которые ставит современное положение Европы. Он провозглашает нашу цель и гарантирует нашу совместную волю.

Ссылаясь на действительность принятых на себя в силу Гаагского соглашения обязательств, канцлер казначейства тем не менее констатирует, что возникли обстоятельства, которые делают невозможным для Германии возобновление платежей, срок которым наступает в ближайшем месяце. Далее он делает следующее заявление.

По этому предмету мнение правительства его величества совершенно точно определено и установлено и я желаю подчеркнуть, что его взгляды являются взглядами не только одной партии в стране, ни даже взглядами национального правительства, так как по этому вопросу отсутствует какое либо разногласие в парламенте между взглядами оппозиции и правительства.

Итак, по нашему мнению, которое является также мнением огромного большинства английского народа, опыт показал, что исполнение этих колоссальных межправительственных обязательств не повлечет за собой какой либо соответственной выгоды в товарах, и не может быть осуществлено без того чтобы не повлечь за собой разрушительных последствий для всего здания экономики и цивилизации.

Далее он указывает, что военный долг Великобритании составляет 2 млрд. долларов, и он констатирует, что совокупность платежей, произведенных до сего времени Великобританией, включая проценты превысил общую сумму доходов примерно на 200 милл. фунтов стерлингов.

Я убежден, заканчивает он, что лишь воодушевленные мыслью о необходимости принятия окончательного решения мы сумеем дать счастливое разрешение проблемам, которые стоят перед нами и что

только таким путем можно будет сделать первый шаг по пути возврата к нормальным условиям, которые мир уже столько напрасно ожидает.

№ 7.

Краткое содержание речи г. Москони — итальянского делегата, произнесенной им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Г. Москони видит в произнесенных речах положительный признак и доказательство того, что проблемы, которые должна разрешить конференция, назрели не только в сознании народов, но и намерениях правительств.

Сообщение сделанное сегодня утром нашим председателем говорит, что пять приглашающих правительств подписали декларацию, согласно которой все платежи причитающиеся державам, представленным на конференции, будут отсрочены на срок наших работ, является фактом, значение которого было правильно оценено рядом ораторов. Германское правительство будет освобождено кредиторами от производства ближайших платежей, вытекающих из войны. Тем самым будет предоставлено реальное облегчение, самым срочным нуждам его бюджета. Работы конференции, таким образом, открываются в атмосфере искреннего и творческого сотрудничества. Но это лишь начало, которое полностью приобретает свое значение лишь в случае, если наши окончательные решения, разрешат в духе солидарности и справедливости проблемы, которые нас занимают.

Представитель Италии далее описывает экономическую депрессию, которая обрушилась на мир с осени 1929 г. Он заявляет, что сотрудничество итальянского правительства заранее обеспечено тем целям, которые поставлены Конференцией: сотрудничество итальянского правительства, говорит он в заключении, будет вдохновляться и на этот раз, как и в прошлом, широким пониманием того положения, в котором находятся все страны и искренней солидарностью. Этим духом мы руководствовались на Лондонской конференции и на обоих Гаагских конференциях.

№ 8.

Официальное коммюнике для печати, опубликованное в Лозанне в результате частных собеседований между председателями делегаций, 17 июня 1932 г.

Председатель Лозаннской конференции беседовал с главами делегаций и с другими делегатами, приглашающих держав в отеле «Шато», в четверг в 16 час. по вопросу о распоряжениях, какие необходимо дать в связи с вторым пленарном заседанием. Было решено, что собрание в четверг будет закрытым.

№ 9.

Выступление канцлера фон-Папена, перед германской колонией в Лозанне, 24 июня 1932 г.

Европейские государственные деятели собрались в Лозанне, дабы освободить свои народы от подавляющего гнета, который почти что парализовал всякую экономическую деятельность. Не нужно, чтобы конференция закончилась принятием резолюций, которые лишь позволят предоставить всеобщий мир. Необходимо, чтобы эта конференция окончательно вернула этот мир человечеству.

Речь здесь не идет о том, чтобы установить причины, которые внесли разруху в мировую экономику: они достаточно известны. Речь идет сегодня о том, чтобы устранить источники зла. Время полумер

прошло. Нации всей Европы и остального мира желают действий. Я не могу поверить в то, что мир недостаточно созрел для такой положительной задачи. Бедствия безработицы легли тяжелым гнетом на Германию. Надежды на лучшее будущее германской молодежи, если можно так выразиться, рассеялись. Экономическая жизнь похожа на кладбище.

Еще более тяжело, чем эти материальные невзгоды мы чувствуем, как тяготеет над нами тяжелое сознание того, что мы низведены на ступень нации, которая не пользуется равными правами. Можно ли удивляться тому, что народ с таким славным историческим прошлым, возмущается всеми фибрами своей души тем положением, которое неизбежно затрагивает самые чувствительные места его интеллектуальной и сантиментальной гармонии.

Мир не должен строить себе иллюзий. Материальные невзгоды, от которых в особенности страдает Германия, не останавливаются на ее границах, и преувеличенное напряжение страстей порождает неизбежно угрожающие последствия для социального равновесия Европы.

К сожалению, все попытки для улучшения положения которые неоднократно делались, не имели успеха. Я имею в виду в первую очередь, проницательную инициативу президента великой американской нации. Мир, сделал бы огромный шаг по пути улучшения, если бы эта благородная идея сумела быть реализованной во всей своей подлинной чистоте. Равным образом, обращение, сделанное миру президентом Соединенных Штатов в четверг, еще раз доказало, насколько серьезно желает великая американская нация бороться с самими корнями зла, которое тяготеет над человечеством [1]).

Ответ на вопрос о том, каким образом мы можем выйти из мирового экономического кризиса, совершенно ясен. Необходимо решиться на окончательное аннулирование трагической «накладной», оставленной войной. Лишь при этом условии можно будет вернуть человечеству доверие, в котором оно нуждается, для восстановления своего духовного и материального равновесия.

На собравшихся здесь государственных деятелей, падает огромная ответственность. Я твердо убежден, что освободившись от предрассудков общественного мнения, они поймут значение этих исторических моментов и найдут решения, которые учтут совокупность положения в Европе.

Германское правительство, которое я имею честь возглавлять, еще раз попыталось собрать все творческие силы, стремящиеся к восстановлению, дабы найти новые базы для жизни нашего народа и вырваться из социального хаоса нашей эпохи. Воодушевленные этим твердым и непоколебимым желанием, мы чувствуем, что составляем единое целое с германским народом.

Германия хочет почетного мира, так как она стремится к всеобщему миру.

№ 10.

Коммюнике, опубликованное после беседы г. Макдональда с г. Эррио, 25 июня 1932 г.

Франко-английские беседы продолжались сегодня в дружеском и плодотворном духе. Они были приостановлены, дабы предоставить французской делегации возможность сговориться с германской делегацией.

№ 11.

Официальное заявление канцлера фон-Папена, сделанное им представителю Агентства Вольф, Берлин, 25 июня 1932 г.

Я, разумеется, чрезвычайно счастлив, что имел случай обменяться в Лозанне мнениями не только с ответственными государственными

---

[1]) Речь идет о разоружительном плане Гувера. См. док. № 50.

деятелями, заинтересованных держав об урегулировании репараций и военных долгов, но и с представителями иностранной прессы.

Однако, часть французской прессы воспроизводит в неточной форме отчет о последней беседе, которую я имел до от'езда из Лозанны. Это касается, главным образом той части беесды, в которой речь идет о праве Франции на компенсации в обмен за ее окончательный отказ от репараций.

В выступлении, которое я сделал во время первого пленарного заседания Лозаннской конференции, я подчеркнул, что не может быть и речи об обсуждении юридической природы проблемы репараций, но вопрос состоит исключительно в плоскости обсуждения фактического положения, обязывающего принять окончательное решение по всей совокупности вопросов, которые давят тяжелым бременем на мировую экономику.

По этому вопросу я несколько раз повторил перед представителями французской прессы, что восстановление мирового экономического положения требует специального сотрудничества между Францией и Германией — сотрудничества которое предоставит Франции лучшие и более быстрые выгоды, чем те, которые вытекали бы из продолжения каких либо платежей и репараций.

Всем известно, что неплатежеспособность Германии вызвана не ею, но что это результат «бегства» капиталов, которое произошло вследствие засорения всех нормальных кредитных каналов и вследствии тех таможенных барьеров, которыми окружили себя все страны.

Вот почему, если действительно желают восстановить мировую экономическую жизнь, то не следует ограничиться упразднением «дани» и политических платежей, но необходимы творческие усилия. Германия готова сотрудничать по мере своих сил в этом общем деле.

Я того мнения, что решение великих европейских держав урегулировать свои собственные дела на этой основе произвело бы наилучшее впечатление в Соединенных Штатах, и я не теряю надежду, что несмотря на значительные разногласия в точках зрения между Францией и Германией в вопросе о «дани», можно будет найти путь для совместного действия европейских держав.

№ 12.

Официальное коммюнике, опубликованное после беседы Канцлера фон-Папена с г. Эррио, 26 июня 1932 г.

Франко-германские беседы продолжались в четверг. После изложения г. Жермен-Мартен имел место обмен мнений в котором обе стороны проявили в одинаковой степени желание изучить по существу все элементы, поставленной проблемы. Следующая встреча будет иметь место в понедельник в 16 час. 30 мин.

№ 13.

Коммюнике, опубликованное после франко-германских бесед, 27 июня 1932 года.

Французская и германская делегации вновь собрались в понедельник 27 июля в 16 час. 30 мин.

Германский министр финансов изложил соображения, которые, по его мнению, говорят в пользу аннулирования репараций, равным образом как и те меры, какие должны в первую очередь помочь восстановлению Европы.

Канцлер фон-Папен прокомментировал и дополнил, исходя из соображений общего порядка, об'яснения министра финансов.

Премьер-министра Франции от имени Франции сделал те оговорки, какие он считал необходимыми.

Беседы возобновятся в четверг утром в 10 часов.

№ 14.

Опубликованное итальянской делегацией резюме меморандума врученного г. Гранди г. Макдональду, 27 июня 1932 г.

1. Опыт каждого дня убеждает правительство и итальянскую делегацию в том, что настал момент, когда более чем когда либо необходимо безотлогательно принять окончательные решения и что эти решения, направленные к достижению желанной цели сводятся к полному аннулированию р пар аций. Самым безотлагательным в настоящее время является, очевидно, возврат к нормальному положению вещей, причем этого можно добиться лишь действием, освобождающим мир от одного из наиболее значительных препятствий, а также путем восстановления доверия и возрождения экономической деятельности. Выгоды, проистекающие из будущих и неопределенных поступлений по титулу финансовых военных обязательств, были бы сведены на нет введением искусственных и неустойчивых курсов, которые продолжали бы действовать пока остаются в силе репарации и военные долги.

2. Италия, заявляя о своей готовности участвовать в деле аннулирования репараций, естественно, отдает себе отчет в тех жертвах, которые потребует от нее это аннулирование. Италия получила от Германии значительно меньше, чем другие страны, по сравнению с ее военными убытками. И она уже согласилась на то, чтобы восточные репарации, которыми она должна была быть компенсирована за меньшую долю участия в германских репарациях,— были предназначены делу финансовой и экономической реконструкции Австрии и Венгрии. Аннулирование германских репараций лишит Италию значительных сумм, на которые рассчитывал государственный бюджет. Необходимо также учесть и то, что частная итальянская задолженность германским частным лицам не значительна, по сравнению с такой же задолженностью других стран.

3. Аннулирование должно быть естественно понимаемо в самом широком смысле и распространяться на всех без исключения. Нельзя просить одну страну участвовать в аннулировании без того, чтобы на это участие не согласились другие страны.

4. Окончательное урегулирование репараций, естественно, влечет за собой урегулирование военных долгов. Итальянское правительство всегда утверждало, что взаимозависимость между проблемой военных долгов и проблемой репараций является одной из основных сторон всей проблемы в целом. Пока-же необходимо, чтобы европейские страны кредиторы и должники, собравшиеся в Лозанне, провели, в том, что их касается, решения для принятия которых и созвана данная конференция.

5. Аннулирование финансовых обязательств, вытекающих из войны не является самоцелью. Оно является предварительным условием и первым шагом в деле восстановления доверия и возобновления нормальных экономических и финансовых отношений между различными странами. В этом, именно, и заключается основная цель конференции. Итальянская делегация того мнения, что реорганизация на базе устойчивой денежной системы пограничных государств, является одним из предварительных и необходимых условий для восстановления европейской торговли. Напротив, всякое финансовое содействие, абстрагирующее проблему денежной системы и реализацию устойчивой платежеспособности в отношении заграницы, будет лишь содействовать продолжению и ухудшению положения.

Итальянская делегация полагает, что с этой стороны проблема имеет основное значение если имеется желание создать на долгое время

конкретное дело. Итальянская делегация имеет в виду исключительно тяжелое положения в котором находятся денежные системы в некоторых странах центральной и юго-восточной Европы. Денежная помощь, по мнению Итальянской делегации, должна была бы быть осуществлена при содействии основных эмиссионных банков, и с эвентуальной гарантией государства и при сотрудничеством Банка Международных Расчетов, которые являются центром денежного сотрудничества, представляющим наибольшие гарантии.

6. В области экономической Итальянская делегация полагает, что постепенное устранение таможенных барьеров и всяких других препятствий товарооборота, является основным элементом всякого дела реконструкции. Мероприятия, которые неоднократно предлагались остались без осуществления. Впрочем, аннулирование военных обязательств, оказалось бы недостаточным, если бы оно не сопровождалось мерами, способствующими обеспечению восстановления товарооборота и экономическому сотрудничеству, базирующимся на принципе более рационального и полезного территориального распределения товаров. По мнению Итальянской делегации требуется решительное усилие для выхода из круга замкнувшихся в себе экономических систем. Если последние сохранятся и будут дальше развиваться, они сделаются социальной опасностью и угрозой устойчивости международных отношений.

№ 15.

Официальное опровержение, опубликованное германской стороной по поводу оценки французской прессой встречи между главами делегаций, 28 июня 1932 г.

Изложение, данное французской прессой вчерашним переговорам между французской, британской и германской делегациями, не-верно. Действительные факты сводятся к следующему:

Уже в своем первом выступлении на пленарном заседании (16 июня) канцлер заявил, что в интересах восстановления нормальных экономических отношений представляется совершенно необходимым покончить с системой репараций и что именно вследствие указанных мотивов выплата какой либо выкупной ликвидационной суммы Германией не может быть предметом разговоров. Когда же в частных беседах с главами делегаций г. примьер-министр Великобритании заметил канцлеру, что треовбания, некоторых делегаций сводились к платежу окончательного возмещения, канцлер заявил 20 июня, г. Макдональду и об'яснил, почему Германия не может одобрить какого либо окончательного платежа этого характера. Мотивы об'ясняющие германскую позицию были вручены вскоре вслед за этим в письменном виде г. Макдональду.

Германская делегация в об'яснениях, которые она имела непосредственно с французской делегацией 27 июня, заняла такую же позицию по вопросу об аннулировании репараций и невозможности выплаты какой либо выкупной суммы.

В процессе вчерашних переговоров между британской, французской и германской делегациями г. Макдональд обратился к канцлеру с вопросом не может ли последний что либо предпринять со своей стороны, дабы содействовать принятию окончательного решения. Канцлер ответил дословно нижеследующее: «Доверие может быть восстановлено лишь, если державы победительницы примут решение покончить с дискриминацией, установленной версальским договором. Если бы таким образом удалось восстановить равноправие и безопасность Германии, канцлер полагал бы возможным, чтобы Германия предоставила в форме ленты свою долю в общем усилии преследующем экономическое восстановление мира, ленты, которая естественно предполагает полное восстановление экономического равновесия в Германии и во всем мире».

№ 16.

Официальное коммюнике для прессы, опубликованное в Лозанне, 30 июня 1932 г.

Сегодня, во вторник, председатель конференции г. Макдональд по согласованности с главами делегаций и другими делегатами Франции, Германии и Великобритании, сделал обзор результатам бесед, которые имели место между указанными делегациями.

Завтра, в среду, пополудни, председатель сделает сообщение о положении вещей 6-ти приглашающим державам и предложит им принять меры к осуществлению необходимых для завершения работ конференции, соглашений.

Беседы между французской и германской делегацией будут продолжаться.

№ 17.

«Джентльменское соглашение». Текст протокола парафированного в в Лозанне, 2 июля 1932 г.

Лозаннское соглашение не вступит окончательно в силу до того, как последует его ратификация, предусмотренная означенным соглашением. Что касается правительств кредиторов, представители которых парафировали настоящий протокол, то ратификация с их стороны не будет иметь место, до достижения удовлетворительного соглашения между ними и их собственными кредиторами. В этом отношении означенные правительства могут дать соответственные об'яснения в своих парламентах, но никакого специального упоминания об этом не будет содержаться в соглашении с Германией. Соответственно с этим если удовлетворительное решение вопросов в отношении собственных долгов означенных правительств будет ими достигнуто, эти правительства кредиторы учинят ратификацию соглашения с Германией, которое таким образом приобретает полную силу. Но если окажется, что такое разрешение вопроса не сможет быть достигнуто, то и соглашение с Германией не будет ратифицировано. В этом случае возникнут новые условия и заинтересованные правительства должны будут обсудить создавшееся положение. При таком положении вещей положение между всеми правительствами должно возвратиться к тому положению, какое имело место до меморанума Гувера.

Германское правительство будет извещено о настоящем соглашении.

Парафировали представители: Бельгии,— Ренкен, Великобритании — Чемберлен, Франции — Эррио и Италии — Мюскони.

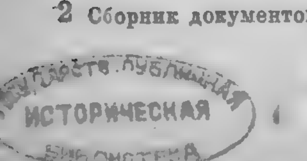
№ 18.

Представление председателем конференции к подписанию заключенного протокола и приложений к нему, 8 июля 1932 г.

Я надеюсь, что вы мне разрешите, в первую очередь, поздравить вас с тем, что мы подошли к последнему этапу нашей работы. Этого удалось достигнуть лишь благодаря согласию между заинтересованными сторонами.

Документы, которые были вам розданы, отредактированы и напечатаны с большой спешкой. Таким образом, они содержат ряд опечаток и редакционных ошибок, из которых однако, ни одна не может затемнить содержание самих документов. В течение текущей ночи эти документы будут вновь подвергнуты внимательному рассмотрению и будут в надлежащем состоянии, когда их представят на вашу подпись.

Еще до того, как мне будут сообщены замечания, я желаю вам об'яснить, что два документа будут представлены на подпись делега-



циям, из которых один будет озаглавлен «соглашение с Германией», и другой — «Переходные меры, касающиеся Германии».

Подписание, приглашенными державами будет произведено с некоторой отсрочкой, поскольку эти державы не были поставлены в курс наших обсуждений в той же степени, как и другие державы. Что касается приглашающих держав, то они подпишут эти документы завтра же.

Первый документ, который вы имеете перед глазами называется «Заключительный акт Лозаннской конференции». Это есть резюме наших работ, которое нет необходимости обсуждать и которое сообщается вам лишь для сведения. К этому документу приложено первое приложение под названием «Соглашение с Германией». Это приложение состоит из вступления, затем декларации, сопровождаемой первой статьей (в составе 9-ти абзацев), и статей под номерами с 2 до 11, и заключительной части.

Я прошу приглашающие державы, обращаясь к ним в алфавитном порядке, сообщить имеют ли они какие либо замечания по поводу этого приложения.

Германская делегация заявляет, что у нее нет никаких замечаний.

Далее Бельгийская, Французская, Британская, Итальянская и Японская делегации также заявляют, что у них нет замечаний.

Приложение третье касается «Негерманских репараций». Если у делегаций нет замечаний по поводу этого приложения, оно принимается.

Приложение № 4 называется «Резолюции, относящиеся к центральной и восточной Европе». Если у делегаций нет замечаний это приложение принимается.

Что касается приложения пятого, то оно имеет отношение к мировой экономической и финансовой конференции. Если у делегаций нет замечаний, приложение пятое принимается.

Мне хочется поднять сейчас вопрос об опубликовании, дабы предупредить прессу о необходимости воздержаться от оглашения этих документов, которые в известной степени должны рассматриваться как черновики.

№ 19.

Заключительный акт Лозаннской конференции, 9 июля 1932 г.

Лозаннская конференция была созвана по приглашению правительств Германии, Бельгии, Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Италии и Японии. Согласно декларации, сделанной в Женеве 13 февраля 1932 г. от имени названных правительств, целью конференции было следующее:

«Притти к прочному соглашению по вопросам, поднятым в докладе базельских экспертов, а также в отношении мероприятий, необходимых для того, чтобы разрешить экономические и финансовые затруднения, которыми вызван современный мировой кризис, и которые могут способствовать продлению этого кризиса.

Это решение было принято вышеназванными правительствами в надежде, что таким образом можно будет способствовать облегчению международного положения».

Конференция была открыта в Лозанне 16 июня 1932 г. Джузеппо Мотта — президентом Швейцарской Федерации в присутствии Жюля Дюфура — председателя правительства кантона Ваадти мэра г. Лозанны г. Диаллара.

Кроме приглашающих правительств, названных выше, присутствовали также представители правительств следующих стран: Австралии, Канады, Чехословакии, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Южно-Африканского Союза и Югославии. Правительства Болгарии, Греции, Венгрии, Индии и Румынии были впоследствии также представлены на конференции.

Конференция выбрала своим председателем Д. Рамзея Макдональ-

да — премьер-министра Соединенного Королевства, а генеральным секретарем сэра Мюриса Ханкей.

Конференция руководствовалась в своих работах принципами, содержащимися в докладе, подписанном в Базеле 23 декабря 1931 года и составленном специальным совещательным комитетом, созванным Банком Международных Расчетов, в соответствии с просьбой германского правительства, заявленной в порядке § 119 плана экспертов от июня 1929 года.

16 июня 1932 года представители правительств: Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Италии, Бельгии и Японии, подписали следующую декларацию:

«Нижеподписавшиеся правительства.

Под глубоким впечатлением растущей серьезности угрожающих миру экономических и финансовых опасностей и исходя из срочности проблем, которые стоят перед Лозаннской конференцией, в твердом убеждении, что эти проблемы требуют окончательного и точного решения в целях улучшения экономических условий в Европе, и что это решение должно быть найдено немедленно и без помех, чтобы быть реализованным в рамках всеобщего соглашения, констатируя, что по некоторым платежам репараций и межсоюзнических долгов сроки уплаты наступают с 1 июля с. г.

Считают, что для беспрепятственного ведения работ конференции и не предрешая вопроса о тех резолюциях, которые ею могут быть приняты впоследствии, необходимо приостановить платежи участвующих в конференции правительств как по репарациям, так и по межсоюзническим долгам на все время заседаний конференции, которая, согласно намерениям нижеподписавшихся правительств, должна выполнить свою задачу в возможно более короткий срок.

Само собой разумеется, что это решение не касается уплаты процентов и погашения по займам, эмитированным на рынке капиталов».

Нижеподписавшиеся правительства заявляют, что они готовы поступать согласно этому решению; они приглашают и другие правительства стран-кредиторов, участвующих в конференции, примкнуть к этому соглашению».

В соответствии с приложением, содержащимся в заключительной части вышеозначенной декларации, к этой последней примкнули впоследствии также правительства Австралии, Канады, Греции, Индии, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Румынии, Чехословакии, Южно-Африканского Союза и Югославии. По поводу означенной декларации ряд правительств обратился к председателю конференции с письмами, приобщенными к делам конференции.

В результате заседаний, имевших место в период с 16 июня по 8 июля 1932 г., были составлены следующие документы:

1. Соглашение с Германией.
2. Мероприятия переходного характера, касающиеся Германии.
3. Резолюция, касающаяся не германских репараций.
4. Резолюция, касающаяся центральной и Восточной Европы.
5. Резолюция, касающаяся мировой экономической и финансовой конференции.

Настоящий документ, оба текста коего — английский и французский — одинаково аутентичны, будет депонирован в правительственных архивах Французской Республики, и правительство Франции передаст каждому из участвующих на Лозаннской конференции правительств заверенную копию этого акта, а также передаст таковую копию и другим правительствам, которые участвовали на Гаагской конференции 1929/30 года.

Совершен в Лозанне в одном экземпляре.

Приложение 1-е.

СОГЛАШЕНИЕ С ГЕРМАНИЕЙ.

Правительство его величества короля бельгийцев, правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Канады, правительство Новой Зеландии, правительство Южно-Африканского Союза, правительство Индии, правительство Французской Республики, правительство его величества короля Италии, правительство его величества императора Японии, правительство Польской Республики, правительство Португальской Республики, правительство его величества короля Румынии, правительство Чехословацкой Республики, правительство его величества короля Югославии (каковые правительства именуются ниже правительствами-кредиторами) и правительство Германской Республики в лице нижеподписавшихся, надлежащим образом уполномоченных для сего своими правительствами, признавая, что правовая сила соглашения, подписанного в Гааге 20 января 1930 г., настоящим не затрагивается, но будучи озабочены экономическими затруднениями, вызванными современным кризисом, а также будучи воодушевлены желанием предпринять со своей стороны все необходимые попытки к восстановлению взаимного доверия, необходимого для нормального развития экономических и финансовых взаимоотношений между нациями,— пришли к нижеследующему соглашению:

Державы, подписавшие настоящее соглашение собрались в Лозанне для обсуждения одного из вопросов, возникших в результате мировой войны, с твердым намерением участвовать в создании нового порядка и для того, чтобы установить и способствовать укреплению взаимного доверия между нациями в духе умиротворения, взаимного сотрудничества и справедливости.

Означенные правительства не считают, что акты, совершенные в Лозанне, которые окончательно положат конец репарациям, сами по себе могут способствовать миру, столь желанному для всех народов, но они надеются, что достижения такого значения, к которым пришли с таким трудом будут надлежаще поняты и оценены всеми миролюбивыми элементами в Европе и во всем мире, и что за этими достижениями последуют новые достижения.

Дальнейший прогресс в этой области может быть ускорен, если нации примкнут к этой новой попытке установления подлинного мира, каковой может быть достигнут лишь, если он будет осуществлен как в экономической, так и политической сфере, и если они отвергнут всякое применение оружия и насилия.

Нижеподписавшиеся государства примут все меры к разрешению проблем, которые в настоящее время существуют и могут возникнуть впоследствии в том духе, в котором составлено настоящее соглашение.

Статья 1.

Германское Правительство передает Банку Международных Расчетов облигации Германского правительственного 5-процентного, могущего быть выкупленным, займа, на сумму 3 млрд. рейхсмарок золотом, ныне существующего стандарта, веса и пробы с тем, что реализация этих облигаций будет иметь место на следующих основаниях:

1) Банк Международных Расчетов будет держателем облигаций в качестве доверенного лица (trustee).

2) Облигации не могут быть реализованы Банком Международных Расчетов до истечения 3 лет со дня подписания настоящего соглашения. По истечении 15 лет со дня означенного подписания те облигации, которые Банк Международных Расчетов к тому времени не окажется в состоянии разместить будут аннулированы.

3) По истечении означенного 3-летнего периода Банк Международ-

ных Расчетов разместит означенные облигации путем публичной эмиссии на рынке на условиях и в сроки для этого наиболее подходящие и в таких суммах, в каких Банк будет считать целесообразным, с тем однако, что никакой выпуск не должен иметь место по цене ниже 90% номинальной стоимости облигаций.

Германское правительство будет иметь право в любое время полностью или частично выкупить по номинальной стоимости те облигации займа, которые еще не выпущены в обращение Банком Международных Расчетов.

Определяя сроки выпуска облигаций, Банк Международных Расчетов будет считаться с тем, что Германскому Правительству желательно предоставить право выкупа облигаций по истечении известного периода времени.

4) По облигациям будут уплачиваться проценты из расчета 5% годовых и погашение из расчета 1%, считая с того момента когда они будут выпущены в обращение. Облигации будут свободны от обложения какими бы то ни было германскими налогами, ныне существующими и могущими быть введенными в будущем.

5) Выручка от продажи облигаций по мере ее поступления будет зачисляться на специальный счет, назначение которого будет определенно последующим соглашением между правительствами, подписавшими настоящее соглашение, кроме Германии.

6) Если какой-либо иностранный заем будет выпущен германским правительством или под гарантией германского правительства, когда-либо после вступления в силу настоящего соглашения — германское правительство предложит одну треть чистой выручки от выпуска такого займа для выкупа облигаций, находящихся в Банке Международных Расчетов. Выкупная цена при этом будет установлена такая, чтобы чистая доходность приобретаемых облигаций равнялась чистой доходности вновь выпущенного займа. Этот параграф не относится к займам со сроком не свыше 12 месяцев.

7) Если по истечении пяти лет со дня подписания настоящего соглашения Банк Международных Расчетов признает, что кредит Германского Правительства восстановлен, однако, котировка его займа останется, тем не менее, ниже минимального курса, указанного выше в § 3, то минимальная цена может быть изменена решением Правления Банка Международных Расчетов, каковое решение должно быть вынесено большинством двух третей голосов. Далее, по требованию Германского Правительства, процентная ставка может быть уменьшена ниже 5%, если выпуск состоялся по номинальной цене.

8) Банк Международных Расчетов будет иметь право принимать решения в отношении валюты облигаций займа, размеров купюр, а также по всем вопросам, касающимся расходов по реализации займа, каковые расходы Банк имеет право удерживать из выручки от выпуска займа.

Наконец, в вопросах, касающихся реализации облигаций Правление Банка Международных Расчетов будет запрашивать мнение председателя Рейхсбанка. Но решения могут быть вынесены большинством голосов.

9) Текст облигаций будет определен по соглашению между Германским Правительством и Банком Международных Расчетов.

Статья 2.

Настоящее соглашение по вступлении в силу положит конец и заменит собою режим репараций, установленный по согласованию с Германией, подписанному в Гааге 20 января 1930 г., и по соглашениям, подписанным в Лондоне 10 августа 1930 г. и в Берлине 6 июня 1931 г., Обязательства, вытекающие из настоящего соглашения, полностью заменят прежние обязательства Германии, выражающиеся в аннюитетах по «новому плану».

Статья 3.

Соответственно с этим ст. 1, 2, 4, 5, 7, 8 и 9 и приложения 1, 3, 5, а также 5-а, 6, 6-а, 7, 10 и 10-а к означенному соглашению с Германией окончательно теряют силу.

Статья 4.

Протокол, подписанный в Лондоне 11 августа 1931 г., дополнительный протокол, подписанный в Берлине 6 июня 1932 г., теряют силу, в соответствии с чем временные расписки, переданные Банку Международных Расчетов О-вом германских железных дорог, согласно требованию названного протокола от 11 августа 1931 г., подлежат возвращению означенному О-ву.

Статья 5.

Сертификат Германского Правительства и сертификат О-ва Германских железных дорог, упомянутые в ст. 8 приложения 3 и 4 Гаагского Соглашения, подлежат вместе с купонами возвращению Германскому Правительству и О-ву германских железных дорог по принадлежности.

Статья 6.

Настоящее соглашение не вносит каких либо изменений в ст. 3 (О ликвидации прошлого), в ст. 6 (поскольку она касается существования Банка Международных Расчетов как корпорации) и ст 10 (О прерогативах Банка Международных Расчетов) Гаагского Соглашения.

Статяя 7.

а) Правительства, подписавшие настоящее соглашение об'являют, что настоящее соглашение ни в чем не умаляет не изменяет и не может быть истолковано в смысле умаления или изменения прав держателей облигаций Германского Международного $5\frac{1}{2}$-процентного займа 1930 г.

б) Необходимое изменение технических условий, касающихся порядка погашения обязательств Германского Правительства по Германскому внешнему займу 1924 г. и по Германскому Правительственному Международному $5\frac{1}{2}$-процентному займу 1930 г., будет установлено по соглашению между Германским Правительством — с одной стороны, и Банком Международных Расчетов, финансовыми агентами, доверенными (trustee) по Германскому внешнему займу 1924 г. и доверенным (trustee) по Германскому Правительственному $5\frac{1}{2}$-процентному займу 1930 г.— с другой стороны.

Статья 8.

Настоящее соглашение по вступлении его в силу будет Правительством Французской Республики нотифицировано Банку Медународных расчетов с тем, чтобы Банк выполнил постановления этого соглашения, его касающиеся. Означенное Правительство также нотифицирует Банку для дополнения положений его устава, что «новый план» более не действует.

Статья 9.

Всякие споры, могущие возникнуть либо между Правительствами, подписавшими настоящее соглашение, либо между одним или несколькими из означенных Правительств и Банком Международных Расчетов в вопросах толкования для применения настоящего соглашения, будут представляться на рассмотрение арбитражного суда, предусмотренного ст. 15 Гаагского соглашения с Германией. Соответствующие постановления означенной статьи и приложение 12 к названному соглашению будут применяться в этом случае.

Статья 10.

Настоящее соглашение, английский и французский тексты которого одинаково аутентичны, подлежит ратификации и ратификационные грамоты будут депонированы в Париже. Правительства стран, находящихся вне Европы, будут иметь право сообщить о ратификации ими означенного соглашения через своих дипломатических представителей в Париже. В этом случае они должны представить ратификационные грамоты в возможно непродолжительный срок.

Как только настоящее соглашение будет ратифицировано правительствами Бельгии, Франции, Германии, Великобритании и Северной Ирландии, Италии, и Японии, оно вступает в силу между теми правительствами, со стороны которых ратификационные грамоты будут представлены или ратификация будет нотифицирована к этому сроку.

В отношении других нижеподписавшихся правительств оно вступает в силу с момента ратификации или представления ратификационной грамоты.

Французское Правительство передаст всем правительствам, подписавшим настоящее соглашение, а также Банку Международных Расчетов заверенную копию каждого акта ратификации и заверенную копию каждой ратификационной грамоты.

Статья 11.

Настоящий договор может быть подписан в любое время, вплоть до того момента, когда он вступает в силу, любым правительством, подписавшим соглашение с Германией в Гааге 10 января 1930 г. По истечении этого срока любое из означенных правительств может присоединиться к настоящему соглашению в порядке нотификации, обращенной к правительству Французской Республики, каковое правительство передаст другим договаривающимся правительствам и Банку Международных Расчетов заверенную копию такой нотификации. В этом случае договор вступает в силу для заинтересованного правительства с момента такого присоединения.

Совершено в Лозанне 9 июля 1932 г. в одном экземпляре, каковой будет храниться в архивах Правительства Французской Республики, которое передаст заверенные копии каждому из нижеподписавшихся правительств.

Приложение 2.

Переходные мероприятия, касающиеся Германии.

Представители правительств, подписавшие сего числа соглашение с Германией, получив на то новые полномочия, согласились в нижеследующем:[1])

---

[1]) Канцлер фон-Папен (обращаясь к председателю конференции — мистеру Рамзею Макдональду): «Я желал бы поставить вопрос, касающийся ст. 1 приложения 2-го. В случае который представляется мне мало вероятным, если одна из заинтересованных шести держав не ратифицирует договора, какая процедура найдет применение? Я полагаю, что было бы целесообразно, чтобы заинтересованные правительства собрались в этом случае, как можно скорее для обсуждения создавшегося положения, но я хотел бы получить заверение, что таково же намерение конференции».

Председатель: «Я счастлив занести это в протокол. Представлялось бы весьма неуместным и крайне затруднительным говорить об этом в приложении, но заявление, которое в настоящее время делаю от имени приглашающих держав, представляется мне достаточным. А именно: в случае невозможности выполнить настоящее соглашение и его приложения, собирается новая конференция».

Статья 1.

С сего числа пролонгируется действие декларации от 16 июня 1932 г. в части, касающейся платежей Германии по Гаагскому соглашению от 20 января 1930 г., Лондонскому протоколу от 11 августа 1931 г. и Берлинскому протоколу от 6 июня 1932 г. Срок пролонгации закончится со вступлением в силу соглашения с Германией, подписанного сего числа в Лозанне или,— если такое вступление в силу не будет иметь места,— после того как правительство одной из следующих стран, а именно Германии, Бельгии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Японии нотифицируют подлежащее правительство о своем решении отказаться от ратификации.

Статья 2.

Немедленно должны начаться переговоры между Германским Правительством и Банком Международных Расчетов с тем, чтобы необходимые изменения, предусмотренные в ст. 7 (§ 2) соглашения с Германией, подписанного сего числа, могли быть подготовлены до вступления в силу означенного соглашения.

Статья 3.

Что касается договоров и производимых уже работ в порядке поставок натурой, то будет назначена комиссия из представителей Германии и заинтересованных правительств. Эта комиссия выработает предложения, касающиеся этих договоров и работ.

Приложение 3.

Не-германские репарации.

Нижеследующие правительства воодушевлены теми же намерениями, которые положены в основу декларации, подписанной 6 июня пятью приглашающими державами, пришли к соглашению и рекомендуют конференции назначение комиссии из представителей всех заинтересованных правительств для рассмотрения в рамках общего соглашения всей совокупности вопросов, относящихся к так называемым не германским репарациям и связанным с ними вопросам.

Нижеподписавшиеся правительства придерживаются того мнения, что для того, чтобы работа означенной комиссии шла беспрепятственно и без ущерба для какого-либо принципиального вопроса или решения, которое может быть принято, необходимо приостановить соответствующие платежи до 15 декабря с. г., если только решение не будет достигнуто до этого времени.

Подписано в Лозанне 8 июля 1932 г. от имени правительств (следуют подписи представителей пяти приглашающих государств).

Приложение 4.

Резолюция, касающаяся Центральной и Восточной Европы.

Для достижения целей, связанных с финансовым и экономическим восстановлением Центральной и Восточной Европы, конференция решила назначить комиссию, на которую возлагается обязанность представить Организационному Комитету по созданию Европейского Союза к следующей его сессии программу мероприятий, необходимым для восстановления стран Центральной и Восточной Европы и в частности

а) мероприятий по преодолению затруднений, ныне испытываемых этими странами, которые бы дали возможность постепенно упразднить, с соблюдением необходимых мер предосторожности, существующую в этих странах систему валютного контроля;

б) мероприятий по оживлению торговли между указанными государствами и другими странами и по преодолению затруднений, испытываемых с. х. странами Центральной и Восточной Европы в связи с низкими ценами на зерновые хлеба при соблюдении, разумеется, прав соответствующих стран.

В связи с изложенным Конференция предлагает правительствам Австрии, Бельгии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Германии, Соединенного Королевства, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Швейцарии и Югославии, чтобы каждое из этих правительств назначило не более двух представителей в упомянутую комиссию.[1])

Приложение 5.

Резолюция, касающаяся мировой экономической и финансовой конференции.

Конференция, помимо вопросов, уже затронутых в настоящей резолюции, приняла также решения, касающиеся «мероприятий необходимых для того, чтобы разрешить экономические и финансовые затруднения, которые вызвали или могут продолжить нынешний мировой кризис».

Основные вопросы этого порядка, которые требуют рассмотрения, следующие:

а) финансовые вопросы — денежная и кредитная политика, валютные затруднения, уровень цен, движение капиталов;

б) экономические вопросы: улучшение условий производства и обмена, в особенности вопросы таможенной политики, запреты и ограничения по импорту и экспорту, квоты и другие препятствия для торговли, соглашение между производителями.

Конференция в особенности подчеркивает необходимость восстановления денежных систем на здоровой основе, чтобы тем самым создать возможность уничтожения мероприятий валютного контроля и устранения трудностей трансферта.

---

[1]) В тот момент, когда г. Макдональд обратился к конференции с просьбой принять приложение 4, выступил г. Титулеско с следующим заявлением:

«Мы вас понимаем, г. председатель, в том смысле, что вы ставите на голосование соглашения, которые были заключены но только в отношении приглашающих держав. Поскольку я являюсь представителем приглашенной державы, я вынужден сделать конференции от имени моего правительства заявление.

Г. Председатель, Румынская делегация не имеет возможности ни принять, ни парафировать только что заключенное соглашение, и присоединиться, таким образом, к вашим решениям, так как тексты этих соглашений к которым пришли после таких усилий были отредактированы лишь в последнюю минуту и сделалось невозможным их рассмотреть, и в соответствии с этим сообщить их своему правительству, которое придает им, принимая во внимание значительные интересы Румынии, совершенно исключительное значение.

Я могу вас заверить, что Румынское королевское правительство рассмотрит эти тексты в том же духе, каким были воодушевлены в Лозанне представители приглашающих держав с учетом законных интересов страны, которые впрочем признаны в прежних соглашениях, равным образом, как и с учетом своего горячего желания содействовать делу европейской солидарности.

Далее конференция особенно подчеркивает жизненную необходимость облегчить возрождение международной торговли.

Для достижения указанных целей конференция решила просить Лигу наций созвать на подходящую дату в месте, которое должно быть установлено (не обязательно в Женеве), конференцию по денежно-кредитным и экономическим вопросам.

Конференция решает поручить предварительное рассмотрение всех этих вопросов, взаимно связанных друг с другом, авторитетной комиссии экспертов. Конференция поэтому, предлагает правительствам Бельгии, Франции, Италии, Германии, Японии и Соединенного Королевства назначить в качестве членов комитета по два эксперта от каждого правительства: одного — по экономическим, а другого — по финансовым вопросам. Комиссия должна разделиться на две подкомисси в соответствии с двумя видами вопросов.

Две указанных подкомиссии, естественно, могут в надлежащих случаях иметь соединенные заседания с целью обеспечить надлежащую координацию своих работ.

Конференция, далее, решает пригласить правительство Соединенных Штатов принять участие в комиссии на тех же основаниях, как и правительства других вышеозначенных государств.

Наконец, конференция приглашает Совет Лиги наций назначить трех лиц, известных своей осведомленностью в области экономики. Желательно, чтобы лица эти не были гражданами одной из стран, упомянутых выше. Означенные лица могут пользоваться содействием директоров экономической и финансовой секции Секретариата Лиги наций.

Конференция желает сотрудничества и Банка Международных Расчетов и поэтому предлагает Банку назначить в состав финансовой подкомиссии двух своих представителей.

№ 20.

Речь г. Эррио произнесенная на заключительном заседании конференции, 8 июля 1932 г.

Французская делегация испытывает глубокую радость по поводу успеха, которого удалось достигнуть на Лозаннской конференции. Чтобы оценить тот результат, которого мы добились под руководством нашего председателя, нашего дорогого друга Макдональда, достаточно вспомнить о тех крупных огорчениях и затруднениях, которые предшествовали этому великому событию. Возникал вопрос каким путем можно будет сочетать в формулах, продиктованных разумом, столь противоположные идеи, и как сможет новый дух преодолеть дурные советы продиктованные насилием и страстями. Мы закрыли двери страстям. Насилию мы предпочли разум. Разумеется каждый из нас в течение этих тяжелых дней работы, продолжавшейся подчас до глубокой ночи, решительно защищал те интересы, которые были ему поручены. Это уважение к интересам каждой стороны является необходимым условием искренней любви человечества. Но, в качестве примера о котором с пользой для себя будут вспоминать будущие конференции, скажу что мы работали методически и наша декларация предоставила нам уже необходимые сроки для обсуждения в систематическом порядке, поставленной перед нами проблемы и в то же время она уточнила нашу цель: подготовить разрешение европейских проблем для реализации их в международном масштабе. Мы осуществляли нашу программу без намерения навязать нашу волю другим, но исключительно с желанием установить сотрудничество с целью превозмочь жесткие невзгоды терпением и добротой. Мы провозгласили уважение к договорам для того, чтобы предоставить отношениям международного порядка, те же гарантии, которые охраняют внутри цивилизованных государств частно-

правовые отношения. Мы сделали попытку понять друг друга. Я приведу лишь один пример этого. Мы, французы, серьезно озабоченные за нашу нацию, мы с волнением выслушали рассказ о бедствиях германского народа, с которым мы хотим поддерживать сердечные отношения. Быть может завтра прежниий дух, который причинил столько несчастий и горя, будет опять пытаться влиять на ваши работы. Мы призываем на борьбу с ним всех тех, которые обладают благородными сердцами и умами.. Самое смиренное существо может стать для нас и для нашей, только что начавшейся работы, ценным сотрудником. От самих народов зависит помочь друг другу и двинуться вперед по начертанной нами дороге. Новый дух, дух Лозанны, должен восторжествовать. После того, как в течение долгого времени политики руководствовались поисками того, что разделяет людей, необходимо объектом этой политики отныне сделать поиски того, что может их объединить. В качестве наивысшей цели необходимо положить в основу политики развитие всех жизненных сил, как материальных, так и духовных, облегчение страданий, создание доверия и успокоение умов. Мои дорогие коллеги, каковы бы мы ни были по национальности, каковы бы ни были наши убеждения и мнения, француз, который выступает перед вами, хотел бы, чтобы в этот вечер, в этот самый момент, мы были бы объединены общей мыслью и чтобы в едином настроении мы бы поняли в глубине нашего создания эти наиболее благородные и сладкие слова: «мир на земле для всех, кто действительно этого желает».

№ 21.

Речь г. Н. Чемберлена произнесенная на заключительном заседании конференции 8 июля 1932 г.

Я выражаю глубокую признательность конференции за то, что она мне дала возможность присоединиться к тем благородным чувствам, которые с таким красноречием были высказаны моим другом г. Эррио, чувствам, которые нашли отклик в глубине наших сердец. Я вспоминаю, что в день открытия этой конференции со всех сторон было высказано искреннее намерение добиться поставленной цели, т. е. добиться постоянного урегулирования проблем, которые были поставлен в докладе Базельских экспертов. В течение тех долгих недель, когда мы обсуждали эти различные проблемы, было естественно невозможно при рассмотрении вопросов, с которыми у многих из нас связаны тяжелые воспоминания, чтобы у нас не возникало иногда затруднительных моментов и даже моментов отчаяния. Однако, всех нас поддерживала идея счастья миллионов людей, зависящих от наших решений. Эта идея все время стояла перед нами во время наших дискуссий.

Британская делегация счастлива и гордится тем, что ей удалось принять участие в деле, которое будет содействовать, мы на это надеемся, всеобщему счастью.

№ 22.

Речь г. фон-Папена произнесенная им на заключительном заседании конференции 8 июля 1932 г.

Господин председатель, господа, я глубоко проникся важностью этого часа, который объединяет нас в этом зале, и я выслушал с глубоким волнением те симпатичные слова, которые были произнесены уважаемым г. Эррио и уважаемым Канцлером Казначейства. Я позволяю себе надеяться, что решения, которые мы приняли в Лозанне, создадут перелом в истории Европы и в истории всего мира не только в области взаимоотношений между нациями, но и также в области народного хозяйства, равным образом, как и во всех огра-

слях народного и международного хозяйства, которые сегодня являются предметом постоянных забот со стороны всех ответственных государственных деятелей. Я также отдаю себе отчет в том, что Лозаннская конференция и решения, принятые, здесь, имеют огромное и условное значение для страны, которую я имею честь здесь представлять. Первой задачей конференции явилось найти окончательное решение вопросу репараций. Я счастлив констатировать, что эта цель достигнута. Проблема репараций окончательно оставлена. Эта конференция принесла Германии окончание политических платежей: таким путем элиминировано основное препятствие, стоящее на пути развития политических и экономических взаимоотношений между нациями. Я твердо убежден, что мы, таким образом, уничтожили наиболее глубокий корень мирового экономического кризиса и я надеюсь, что нам удастся, если будем продолжать придерживаться намеченного пути, по которому мы пошли, преодолеть те невзгоды, которые угрожают всем нашим странам. Необходимо, что бы мы продолжали двигаться по линии намеченной в Лозанне, и имеются два условия, которые я считаю основными, в том случае, если наши успехи приведут к окончательному результату и длительному успеху и которые необходимо выполнить: необходимо с одной стороны, энергично уничтожать экономические путы, вытекающие из кризиса, и я надеюсь, что мировая экономическая конференция, начало которой мы заложили здесь в Лозанне, сумеет реализовать это условие.

Второе условие заключается в том, чтобы политическое успокоение, которое было здесь надлежащим образом расценено моими предшественниками, и которое является необходимым условием всякого экономического процветания и высокого положительного сотрудничества между нациями, продолжалось и все больше и больше расширялось. Политические вопросы, которые уже здесь обсуждались, и все проблемы этого рода, которые возникнут еще в будущем, должны быть рассмотрены и разрешены в том же духе взаимного понимания, который воодушевлял нас здесь, в Лозанне, при разрешении проблемы репараций. Решение, к которому мы здесь пришли, потребовало жертв, и я охотно признаю, что кредиторы Германии должны были пойти на жертвы для того, чтобы сделать возможным окончательное и полное аннулирование репараций. Но для нас, немцев, оказалось не легким делом принять то, что содержится в Лозаннской конвенции, в качестве условий. Мы полностью отдаем себе отчет, что мы взяли на себя предел обязательств, за выполнение которых мы можем нести ответственность. Но и мы, и вы, господа, пошли на эти жертвы с твердым убеждением в том, что принятием окончательного решения мы больше выиграем, чем потеряем, и что финансовые жертвы будут компенсированы теми выгодами, которые удастся реализовать в экономической области. Я заявляю со всей откровенностью, что мы согласились принять на себя обязательства, вытекающие из Лозаннских соглашений, с легким сердцем. Мы на это пошли, так как поставки, которые от нас требуются, не являются более платежом репараций, но контрибуцией, которая вносится Германии для экономического восстановления мира. Соглашение, которого мы добились, является результатом общего нашего убеждения в том, что всякая творческая мысль, цель которой было бы восстановление нормальных экономических и политических отношений между нациями, была бы заранее обречена на неудачу, поскольку сохранились бы в какой бы то ни было форме тенденции односторонних платежей. Мы зафиксировали в совместной работе, и я позволю себе сказать, иногда и в совместной борьбе, что Германия будет производить платежи, лишь только ее кредитоспособность будет полностью восстановлена. Мы нашли для этих поставок в натуре, формулы, которые содержат гарантию того, что Германия не будет обременена платежами, если ее народное хозяйство и кредит не будут в силах их вынести, формулу, которая содержит также гарантию и

того, что никогда больше платежи страны должника не смогут вызвать опасных и тягостных затруднений для денежных и экономических взаимоотношений между странами. Германия, освободившаяся от бремени репараций, охотно вступает в строй других наций для борьбы за всеобщее дело экономического восстановления мира. Германское правительство приняло твердое решение приступить в своей собственной стране к проведению в жизнь самым энергичным образом программы восстановления, и оно надеется таким путем содействовать восстановлению нормальных экономических отношений с другими странами.

Я надеюсь, что соглашение, которого мы добились здесь, гарантирует в будущем полную гармонию, что является непременным условием для успеха наших усилий, направленных к восстановлению, и что так необходимо для всего мира и чего все ожидают с таким нетерпением. Глава репараций закрыта. Пусть эти запоздавшие решения и тягостные последствия для всего мира послужат уроком того, что реальная действительность требует принятия твердых решений и действий. Вот почему нам необходимо торопится и быстро разрешить вопросы, которые еще подняты. Экономический мир туебует в особенности политической устойчивости, которая может быть гарантирована лишь если все народы несут одинаковые обязанности и имеют равные права. Вам всем хорошо известна германская точка зрения по этому вопросу.

В заключение я заявляю, что германское правительство и германский народ твердо решили и готовы сотрудничать с вами, господа, и со всеми народами всего мира в деле экономической реконструкции и консолидации мирных и дружеских отношений, которые являются непременным условием счастливой работы и экономического процветания. Именно с этой точки зрения я надеюсь, что работы Лозаннской конференции откроют новые перспективы для счастливого будущего.

№ 23.

Речь г. Москони произнесеная на заключительном заседании конференции, 8 июля 1932 г.

От имени итальянской делегации я присоединяюсь к речам делегатов, с которыми они обратились к нашему председателю. Мы все оценили огромную работу и самоотверженность г. Макдональда делу, которому мы служим. Я полагаю, что Лозаннская конференция будет в будущем расцениваться как основа нового здания европейской реконструкции и что имя премьер-министра г. Макдональда будет неразрывно связано с этим делом. Моя признательность относится также и к генеральному секретарю конференции г. Ханкей.

Итальянская делегация усматривает в Лозаннских соглашениях конкретную, серьезную решительную реализацию политики, которой Италия уже постоянно в течение последних 10 лет следует — политики всеобщей компенсации и окончательной ликвидации межправительственных финансовых обязательств. Мы всегда считали это необходимой базой для всякого дела восстановления и для развития взаимоотношений политической солидарности между всеми государствами. Лозаннские соглашения представляют политические акты самого огромного значения в области международного сотрудничества, солидарности между народами и мира. Они являются необходимыми предварительными условиями для реального сотрудничества в области денежного оборота, финансовых и экономических отношений между государствами всего мира. Такое сотрудничество приведет — мы в этом уверены — к положительным результатам для каждой страны и для всех в одно и то же время. Оно позволяет нам смотреть с доверием на будущее.

№ 24.

Договор о доверии между Великобританией и Францией, 13 июля 1932 г.

В декларации, которая составляет часть заключительного протокола Лозаннской конференции, подписавшие его державы выражают надежду, что дело, которое они закончили, будет увенчено новыми достижениями. Они утверждают, что будут достигнуты новые успехи, если народы объединятся в новом усилии на пользу делу мира, который может окончательно установиться лишь в том случае, если умиротворение воцарится, как в области экономической, так и в области политической. В этом же документе подписавшие его державы заявляют о своем намерении всемерно содействовать разрешению вопросов, которые существуют в настоящее время или могут возникнуть впоследствии в том духе, в котором и продиктовано Лозаннское соглашение. Руководствуясь теми же намерениями, правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Французское правительство приняли решение взять на себя инициативу и сделать в этом направлении немедленно совместные усилия на нижеследующих основаниях:

1) Воодушевленные духом пакта Лиги наций они намерены в случае надобности с полной откровенностью обмениться друг с другом мнениями по всякому вопросу, который мог бы возникнуть, имел то же происхождение, что и вопрос только что так счастливо разрешенный в Лозанне, и который касался бы положения в Европе. Кроме того они будут держать друг друга взаимно в курсе развития этого вопроса. Они надеются, что другие правительства сумеют присоединиться к ним для того, чтобы принять тот же метод.

2) Они намерены работать друг с другом, а также с другими делегациями в Женеве для такого разрешения проблемы разоружения, которое было бы справедливым и выгодным для всех заинтересованных держав.

3) Они будут взаимно помогать друг другу и другим заинтересованным державам в подготовке мировой экономической конференции.

4) Ввиду предстоящих в дальнейшем переговоров о новом торговом соглашении между двумя названными государствами они будут избегать каких-либо действий, могущих носить характер дискриминации, противоречащей интересам другой страны.

ЧАСТЬ II

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Обзор основных моментов конференции по разоружению 1932 года.

Конференция по сокращению и ограничению вооружений открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. под председательством Гендерсона. На конференции были представлены 60 государств [1]), в том числе и СССР.

Первые пять заседаний Конференции ушли на организационные вопросы: избрание Мандатной комиссии, Комиссии по рассмотрению петиций и Комиссии по выработке внутреннего регламента конференции, который и был утвержден ею 4 февраля (док. Конф. № 44/1). 5 февраля были избраны 14 вицепредседателей, которые вместе с Гендерсоном, почетным председателем Мотта и главным докладчиком Бенешем составили Президиум конференции. 6 февраля на экстраординарном заседании были заслушаны петиции некоторых пацифистских и социал-демократических организаций.

С шестого по шестнадцатое — заседания (9—23 февраля) происходили общие выступления делегаций и вносились предложения. 24 февраля Конференция направила Общей комиссии все предложения делегаций вместе с проектом 1930 г. [2]) и уполномочила ее назначать нужные комиссии. После этого вплоть до последнего дня сессии, 23 июля 1932 г. Конференция на пленарные заседания не собралась.

Работа перешла в комиссии, которые были очень многочисленны. Не считая, б. ч. редакционных и согласительных, комитетов с кратковременными заданиями, работа Конференции производилась в 23 органах с постоянными и длительными функциями. Эти органы были; Пленум конференции с двумя названными комиссиями [3]); Президиум конференции; Общая комиссия; Политическая комиссия с Комитом Морального разоружения в свою очередь с двумя комитетами и подкомиссией; Сухопутная комиссия с комитетом экспертов и техническим комитетом; самостоятельный Комитет личного состава; Морская комиссия с редакционным комитетом и подкомиссией; Воздушная комиссия с расширенным пленумом и Подкомиссией гражданской авиации; Бюд-

---

[1]) Из членов Лиги Наций не были представлены Никарагуа, Парагвай и Сальвадор, из нечленов не был представлен Эквадор; участвовали: Афганистан, Бразилия, Геджас, Египет, Коста-Рика, США, СССР и Турция, вступившая в Лигу наций во время конференции. Делегатами от СССР были тт. Литвинов, Сокольников, Луначарский, Венцов и Ланговой.

[2]) Проект конвенции Подготовительной комиссии от 9 декабря 1930 г. помещен в «Сборнике документов по международному праву и международной политике», Выпуск 1, «Разоружение», изд. НКИД — Москва, 1932 г. № 2, стр. 10—39. См. там же Декларацию делегации СССР, № 4, стр. 82—87.

[3]) Третья комиссия — Внутреннего регламента — закрылася по выполнении своей задачи. СССР в ней участвовал.

жетная комиссия с Техническим комитетом и тремя комитетами при нем

Перечисленные органы имели в разное время за 1932 г. около 200 заседаний. Не считая кратких сообщений в издававшемся специально «Журнале конференции», эти органы выпускали в 11 сериях протоколы и в 16 сериях документы, число которых превысило 600.

СССР был представлен в ряде отдельных комитетов и 15 важнейших органах конференции из числа 23 [1]).

Общая комиссия, конструированная еще 9 февраля, приступила со второго заседания 24 февраля к обсуждению вопроса о том, что положить в основу работ конференции. 25 февраля, отклонив большинством голосов против трех — СССР, Турции и Персии — советский проект резолюции о полном разоружении (см. № 31), она единогласно приняла в тот же день вечером две резолюции: о принятии за основу проекта Подготовительной комиссии, не лишая этим делегации права вносить в него поправки и дополнения, и об образовании основных комиссий.

Предложения, внесенные делегациями и указанные им выдержки из речей, произнесенных на пленуме, были изданы в форме «Сборника предложений, сделанных различными делегациями во время общих дискуссий» (док. Конф. № 99). Далее докладчик Бенеш по соглашению с делегациями составил таблицу координации проекта 1930 г. и внесенных предложений (см. № 39). Эта таблица, хотя и согласованная с делегациями, имела характер чисто рабочего инструмента [2]). Однако, в целом эта таблица вместе с дополнительными предложениями, внесенными в апреле 1932 г., дает общую картину позиций отдельных делегаций в концепции Бенеша. Последний кроме того составил план распределения вопросов по комиссиям (док. Конф. № 103) и объяснительный доклад (см. № 38), которые и были утверждены Общей комиссией 8 марта 1932 года.

Все же комиссии, конструировавшиеся в числе четырех 27 февраля и с тех пор не собиравшиеся, не могли начать работать. Общая комиссия,—заслушав 14 марта один частный вопрос о гражданской авиации,— 16 марта, на своем VII заседании, прервала работу на пасхальный перерыв. При этом она приняла американскую резолюцию о том, чтобы после перерыва ей и Политической комиссии работать безостановочно, пока не будет разрешено достаточное количество принципиальных вопросов (см. № 41). Однако, на практике ни эта резолюция, ни план работ не были соблюдены из-за значительных разногласий между делегациями.

Позиции крупнейших стран во время хода работ конференции нашли свое отражение в основном в приводимых ниже документах.

Франция [3]) переносила центр тяжести работ конференции на т. н. проблему безопасности, в частности на создание международной армии Лиги наций. Без подобных гарантий она соглашалась только на ограничение вооружений некими пределами, определяемыми потребностями каждого отдельного государства. Исходным пунктом при этом неуклонно являлись ссылки на ст. 8 Статута Лиги наций. Подобный индивидуальный и условный подход к вооружениям каждого госу-

---

[1]) СССР не был представлен в двух комиссиях пленума, в трех подкомиссиях и двух комитетах при Комитете морального разоружения и в трех комитетах при Техническом комитете Бюджетной комиссии.

[2]) В частности многие из фигурирующих в ней советских предложений были видоизменены во время работ Подготовительной комиссии и в ходе работ конференции.

[3]) Французская делегация возглавлялась председателем совета министров Тардье, а затем сменившим его Эррио, а во время их отсутствия из Женевы Поль-Бонкуром — военным министром в кабинете Эррио.

дарства французская делегация проявила и в работах по качественному разоружению. Она также поддерживала проект Подготовительной комиссии, оставлявшей вне рамок конвенции военнообученные резервы, количество оружия, мобилизационные запасы и материальные средства химической войны, и обусловливающий участие в конвенции соблюдением версальских постановлений. В то же время французская делегация выдвигала вопросы гражданской авиации, военных расходов и вневойсковых военных занятий, гласности в некоторых областях и, особенно, международного контроля и санкций. Она также переносила центр тяжести с материального разоружения на законы и обычаи войны.

Основная позиция Франции была отражена в т. н. «плане Тардье» (см. № 25).

Та же или аналогичная позиция поддерживалась Польшей, кроме того особо настойчиво ставившей вопрос о т. н. «моральном разоружении», Чехословакией, Югославией, Румынией и, несколько менее резко, Бельгией, затем пиринейскими и латино-американскими государствами.

Занимая тактически очень умеренную позицию и не выдвигая вопросов международной организации, контроля и т. д., Япония [1]) все же весьма близко подходила к французским установкам на счет возможности и методов разоружения, ставя при этом еще некоторые частные вопросы, как например, об авионосцах и самолетах на военных кораблях или о случаях неучастия некоторых государств в конвенции (см. № 36).

Позиция великобританской делегации [2]) отражена в предложениях от 22 февраля и 7 июля (см. № 35 и 51). Несмотря на свои общие настояния на сокращении вооружений как в количественном, так и в качественном отношении, Великобританская делегация выступала обычно с компромиссыми предложениями и в конечном итоге выдвигала или легко принимала формулы, не противоречащие французской концепции или откладывающие решение вопроса по существу. К британской группе, с некоторыми вариантами в сторону большего радикализма, примыкали кроме британских стран еще бывшие нейтральные государства Европы.

Италия [3]) защищала на конференции тезис об уравнении вооружений (см. № 27) и выдвинула предложения о качественном разоружении, как уничтожении целого ряда вооружений (см. № 34). Она воздержалась от голосования заключительной резолюции.

Германская делегация [4]) защищала принцип равенства вооружений и замены версальских ограничений конвенцией (см. № 26). Тезис этот был подробно юридически обоснован в речи венгерского делегата графа Аппоньи, произнесенной на пленуме 13 февраля (см. № 29). Добиваясь, главным образом, уравнения вооружений в смысле одинаковости объектов ограничения вооружений и определения тех из них, которые будут воспрещены, германская делегация представила подробно разработанный контр-проект, бравший за отправной пункт версалькую систему (док. Конф. № 99, стр. 29—32) и ставивший под сомнение целесообразность бюджетного ограничения.

Германские предложения не были приняты конференцией и под

---

[1]) Во главе японской делегации стоял Матсудайра, посол в Лондоне, вместо которого иногда выступал Сато, посланник г. Брюсселе,

[2]) Во главе делегации стоял премьер-министр Макдональд, мало присутствовавший в Женеве, так что главным образом выступал статс-секретарь по иностранным делам Саймон.

[3]) Во главе Итальянской делегации стоял МИД Гранди, а затем сменивший его новый МИД Бальбо.

[4]) Германская делегация возглавлялась вначале Рейхсканцлером Брюнингом, а в его отсутствие и после смены его кабинета кабинетом фон-Папен посланником в Константинополе Надольным.

конец германская делегация голосовала против заключительной резолюции конференции и отказалась участвовать в ее работах до решения вопроса о равенстве, что в дальнейшем вызвало затяжной конфликт (см. ниже).

Турецкая делегация[1]) внесла свой план уравнения, предлагавший сократить вооружения крупных стран до некого общего предела, ориентировочно в 100 000 человек и стабилизировать размеры вооруженных сил прочих стран (см. № 30). Не настаивая категорически на своем предложении, турецкая делегация поддерживала также и ряд других предложений, направленных на уменьшение вооружений, британское (по качественному разоружению), итальянское, американское и советское, как частичного, так и полного разоружения. Она также резко восставала против системы военных союзов, которые в речи Тевфик Рюштю бея от 15 февраля были квалифицированы как «общая опасность для всего человечества». Предложения турецкой делегации не были приняты и она воздержалась от голосования заключительной резолюции конференции.

Прочие восточные страны вносили, главным образом, частичные предложения и защищали некоторые свои особые позиции. В частности Персия внесла предложение об интернационализации производства оружия (док. Общ. ком. № 14), Китай — предложение об учете территории, населения, границ, рессурсов и безопасности от нападения, об уменьшении воинственности и об отмене наиболее агрессивных видов оружия: бомбардировочной авиации, танков, тяжелой артиллерии, броненосцев, авианосцев и подводных лодок (док. Конф. № 99, с. 50 и № 111); **Геджас — об агрессивном оружии, в частности о** воспрещении газов и военной авиации и о строгом минимуме вооружений, потребных для обороны (док. Конф. № 99, с. 54), Афганистан — об уравнении вооружений, о воспрещении тяжелой артиллерии.

Делегация Соединенных Штатов Америки[2]), занимавшая по мере развертывания конференции все более активную позицию, выступила с рядом предложений, касавшихся главным образом, сухопутных сил (см. №№ 33 и 50). Она обходила вопросы международной организации и контроля. Центральным предложением американской делегации был план пропорционального сокращения на одну треть, исходивший, правда, не из наличного количества вооруженных сил, а из неких условных величин («оборонительный фактор» для сухопутных войск, договорные лимиты для морских сил). Американские предложения, не будучи формально отвергнуты, все же оказывались каждый раз отраженными в формулах, откладывавших их конкретизацию, на что американская делегация соглашалась и обычно голосовала с большинством.

Наконец, позиция советской делегации, выраженная в основном во вступительной речи т. Литвинова, произнесенной на пленуме конференции 11 февраля (см. док. 28) сводилась с одной стороны ко внесению предложений о реальном и ощутительном сокращении вооружений, а с другой стороны к резкой критике всего, что препятствует этой цели, скрывает истинное положение вещей и, как напр. «вопросы безопасности» или «морального разоружения», приводит к оттяжке или подмене разоружения. Советская делегация варьировала свои предложения в соответственные наличные силы и при том могут распределять свой цией советского проекта резолюции о полном разоружении (см. № 31) она добивалась принятия основных положений своего проэкта конвенции 23 марта 1928 г. о существенном пропорциональном сокращении всех

---

[1]) Турецкая делегация возглавлялась МИД Тевфик Рюштю беем, а в его отсутствие обычно Хюзню беем, посланником в Берне.

[2]) Делегация США возглавлялась формально статс-секретарем (МИД) Стимсоном, только на короткий срок посетившим Женеву, и не выступавшим. Стимсона замещал Гибсон, посланник в Брюсселе.

вооружений до 50%. При этом в проект 1928 г. советской делегацией были внесены некоторые изменения, учитывающие возражения, делавшиеся в свое время в Подготовительной Комиссии (см. № 32)[1]. Однако Общая комиссия, приняв резолюцию о ст. 8 Статута Лиги наций, тем самым, отклонила самый принцип существенного пропорционального разоружения. Когда внесением плана Гувера о сокращении вооружений ни одну треть, вопрос о существенном пропорциональном разоружении был снова поставлен перед конференцией, то Советская делегация поддержала этот план. В своей первой поправке к заключительной резолюции она добивалась принятия решения о сокращении на 33% вооружений всех стран, кроме разоруженных по мирным договорам или имеющих армии менее 30.000 человек и флот менее 100.000 тонн.

Также и в отношении качественного разоружения советская делегация при первой открывшейся возможности пошла возможно дальше. Ее позиция, фиксированная в ходе работ конференции, сводилась к следующему. Необходимо уничтожить: 1) подвижную артиллерию калибра выше 100 мм. приблизительно, с весом снаряда более 16 кгр. и дальнобойностью свыше 15 км.; 2) танки и другие броневые силы[2]; 3) линейные корабли свыше 10.000 тонн и с пушками более 12 дюйм.; 4) авионосцы и все другие специальные средства перевозки воздушных судов; 5) подводные лодки, особенно свыше 600 тонн[3]; 6) всю военную авиацию[4]; 7) все средства и аппараты химической, бактериологической и зажигательной войны[5].

---

[1]) Сущность их сводилась к следующему. По проекту 1928 г. все вооруженные силы разбивались на следующие группы со следующим процентном сокращения: сухопутная армия более 200.000 человек на 50%, более 40.000 человек на 33%, менее 40.000 — на 25%; флот: более 200.000 тонн—на 50%, менее 200.000 тонн—на 25%; воздушный флот более 200 самолетов — на 50%, более 100 самолетов — на 33%, менее 100 самолетов — на 25%. Кроме того в проэкте 1928 г. при делении на группы учитывалось еще число войсковых единиц и офицеров, оставленное в стороне в редакции 1932 года.

Поправки 1932 г. устанавливали процент сокращения, равномерно возраставший: для армий от 30.000 до 200.000 человек от 0 до 50%; для флотов от 100.000 до 500.000—от % до 50% в каждой категории, но с правом трансфера, т. е. правом увеличения тоннажа в одной категории судов за счет уменьшения другой, от 100 до 0%; для воздушного флота от 100 самолетов до некоторого числа самолетов, имеющего быть установленным после решения вопроса об уничтожении бомбардировочной авиации, от 0 до 50%. Кроме того, был повышен предел мощности двигателей с 400 л. с. до 600 л. с.

Государства, имеющие более 200.000 человек в армии, более 500.000 тонн флота и больше указанного числа самолетов сокращают их на 50% и не имеют права трансфера морских судов; государства же, имеющие менее 30.000 войск, 100.000 тонн и 100 самолетов, сохраняют соответственные наличные силы и при том могут распределять свой тоннаж по категориям, как хотят (100% трансфер). Оговорка проекта 1928 г. о странах, разоруженных по мирным договорам, сохранялась и к ней была добавлена еще оговорка, что силы союзников считаются вместе и, следовательно, сильнее сокращаются.

[2]) Оговорка советской делегации в докладе Сухопутной комиссии (доклад, Конф. № 122, с. 1);

[3]) Точка зрения Советской делегации в докладе Морской комиссии (доклад. Конф. № 121 с. 4, 6 и 8).

[4]) Оговорка советской делегации в докладе Воздушной комиссии (докл. Конф. № 123, с. 12);

[5]) Оговорка советской делегации в докладе Химического Комитета (докл. Конф. № 120 с. 3) и речь т. Литвинова 11 февраля 1932 г. (см. № 28).

В дальнейшем при принятии заключительной резолюции, пытавшейся фиксировать соглашение, достигнутое на данной стадии работ и формально не исключавшее возможности его дополнения в дальнейшем, советская делегация в числе прочих требований добивалась принятия в данной стадии работ хотя бы решения о воспрещении одной бомбардировочной авиации, о безоговорочном воспрещении воздушных бомбардировок и о немедленном введении в действие всеми государствами запрета химической и бактериологической войны согласно Женевского протокола 1925 г.

Предложения советской делегации были отвергнуты и она голосовала против заключительной резолюции конференции.

***

Работы технических комиссий до пасхального перерыва и в первой половине сессии конференции были следующими.

Политическая комиссия на своем втором (и последнем в 1932 г.) заседании ограничилась образованием Комитета морального разоружения, в свою очередь создавшего подкомиссию для составления плана работ. Оба комитета начали заседать с апреля. 4 июля были созданы еще п/к прессы и п/к юридических вопросов, из которых только первая имела одно заседание. Работы своей Комитет морального разоружения в 1932 г. не мог довести до конца.

Сухопутная комиссия также вовсе не могла приступить к выполнению своей программы и ограничилась образованием на своем втором заседании 9 марта Комитета экспертов, который должен был установить в каком смысле правительства понимали выражение «личный состав», сообщая Лиге наций данные о своих вооружениях. Доклад этого комитета был составлен 16 марта (док. Сух. ком. № 4 (I)), после чего комитет перестал существовать.

Другой самостоятельный комитет Личного состава был образован 10 мая Общей комиссией по американской инициативе. Целью работ этого комитета должно было явиться переработка на единых основаниях цифровых данных о личном составе, сообщенных Лиге наций. Но и этот комитет, начавший заседать 17 мая, не мог приступить к работе над цифрами, так как натолкнулся на непреодолимые препятствия в начальной стадии при установлении определения того, что считать личным составом.

Морская комиссия признала возможным обсуждать только несколько чисто технических статей, однако на II—V заседаниях 9—16 марта она смогла принять только три второстепенные статьи и один технический пункт приложения; затем — и столь же безуспешно — комиссия вернулась к своей работе только в самом конце мая.

Воздушная комиссия на своих II—V заседаниях 10—17 марта, признала возможным обсудить только статью о техническом определении мощности двигателей и об'ема дирижаблей, которую также не обсуждала. 16 марта Общая Комиссия поручила ей начать чисто предварительное рассмотрение вопроса о гражданской авиации. Воздушная комиссия приступила к этой работе через три месяца в половине июня и не довела ее до конца.

Только Бюджетная комиссия на своих II—IV заседаниях 10—16 марта приступила к плановой работе, приняв 16 марта резолюцию об образовании и задачах Технического комитета. Последний, кроме обычной экспертизы, должен был также рассмотреть сведения о военных расходах, сообщенные правительствами Лиге наций. Подготовительные работы для этого были начаты еще 17—18 марта, возобновлены 7 апреля и продолжались до конца месяца. Была установлена сложная процедура представления об'емистых дополнительных материалов, письменных, а затем устных, ответов на вопросы, ставившиеся — в числе нескольких сотен — каждой делегации. Основные процессуальные правила

были утверждены Техническим комитетом 14 апреля (док. Бюд. Ком. № 7) а доклад Бюджетной комиссией 26 апреля. При комитете были образованы еще три небольшие подсобные комитеты А, Б и С. Работа по анализу цифр военных расходов не была закончена в 1932 г.

Что касается плановой работы Бюджетной Комиссии над переданными ей статьями проекта 1930 г., предложениями делегации и об'емистым докладом Комитета бюджетных экспертов, [1]) включавшим целый проект конвенции, то Бюджетная комиссия на своих VI—XIII заседаниях 6—26 мая почти без обсуждения и принятия решений передала почти все эти вопросы в тот же Технический комитет и больше не собиралась. Комитет же их не успел рассмотреть.

***

Общая комиссия, возобновив свои работы 11 апреля с повторения общей дискуссии, работала в течение восьми (VIII—XVI) заседаний над двумя вопросами: методом (количественного) разоружения и качественным разоружением; 18 апреля она утвердила доклад Бенеша о вновь поступивших дополнительных и, главным образом детализирующих, предложениях делегаций (док. конф. № 118); затем, приняв три резолюции, она на XVII заседании 25 апреля прервала свои работы (на два месяца), собравшись только еще раз для образования упомянутого Комитета личного состава и Химического комитета.

Конкретных проектов редакции ст. I, внесенных советской, турецкой и германской делегациями (см. № 42), Комиссия не рассматривала, а шла в порядке составленного плана работ, из 14 пунктов которого (не считая вопросов, возвращенных техническими комиссиями) рассмотрела без малого три.

Первый пункт плана работы гласил: «I. Принцип сокращения вооружений: а) Окончательное сокращение посредством одной конвенции, б) Сокращение до возможного наинизшего уровня и с) Сокращение, производимое по этапам». Эти положения, реальное содержание которых не было вскрыто за отсутствием цифровых показателей (вопрос о которых встал позднее), были исчерпаны резолюцией о сокращении по этапам, единогласно принятой 19 апреля. Советское настояние на указании необходимости существенного сокращения вооружений уже на первом этапе нашло свое отражение в конце этой резолюции (см. № 44).

Следующий пункт гласил: «II. а) Критерии ограничения вооружений; б) Принятие во внимание особых условий разных стран; с) Метод исчисления личного состава на основе абсолютных потребностей внутренней полиции и относительных потребностей для национальной обороны». Этот последний вопрос был временно снят американской делегацией 20 апреля т. к. она «не закончила своих исследований и потому не могла вступить с другими делегациями в дружеские переговоры...»

Первые же два пункта а и б были исчерпаны резолюцией 20 апреля о применении принципов ст. 8 Статута. (см. № 45). Эта резолюция была принята всеми голосами кроме голоса советской делегации, энергично возражавшей против нее по формальным соображениям, необязательности ст. 8, и по существу, как против ничего недающей директивы. В своих речах в этот период дискуссии тов. Литвинов в частности указывал, что подобная формула оставляет открытым вопрос о том, должны ли все государства сократить свои вооружения. Он защищал советский принцип пропорционального сокращения всех вооружений всех государств в одинаковой степени, тем большей, чем сильнее вооружено государство, и с освобождением от всякого сокращения ввиде исключения только очень немногих стран

---

[1]) Этот комитет заседал в конце 1930 и в начале 1931 г.

совсем мало вооруженных, как Персия, или разоруженных по мирным договорам. Он отмечал также отсутствие и неопределенность критериев при применении метода индивидуального определения вооружений каждой страны и невозможность исходить из ее особых условий. В заключение, воздерживаясь от голосования, он заявил, что Советская делегация «может только выждать и посмотреть, каков будет практический результат голосования этой резолюции для работ конференции...» и что «когда Общая комиссия займется реальной работой по сокращению вооружений, она найдет советскую делегацию готовой к сотрудничеству...» Кроме того, после принятия данной резолюции советская делегация представила меморандум относительно тех факторов, которые должны быть также учтены при определнии размеров вооружений, если определять их по индивидуальному методу (см. № 48).

Третий пункт гласил: «III, а) Одновременное применение количественного ограничения и качественного ограничения путем воспрещения некоторых материалов или некоторых категорий вооружений; б) Воспрещение некоторых материалов, но под некоторыми условиями».

Еще 11 апреля Гибсон внес предложение начать качественное разоружение с сухопутных материалов: танков и артиллерии, но оно сейчас же встретило оговорки Саймона и, особенно, Тардье. Затем 20 апреля Саймон в большой речи выдвинул свой проект признания принципа воспрещения обладать наиболее агрессивными и опасными вооружениями, но не перечисляя их. Шуменкович со своей стороны представил югославский контр-проект применения качественного разоружения к морским силам с тем, что танки и подвижная тяжелая артиллерия будут оставлены государством под контролем Лиги наций для применения санкций и кроме того будут воспрещены воздушные бомбардировки и химическая война; 21 числа Титулеско представил от имени 14 делегаций гл. об. союзников Франции и латино-американских стран, новый контр-проект к резолюции Саймона, ясно оттенявший отсутствие единомыслия на счет того, понимать ли под качественным разоружением воспрещение или же интернационализацию некоторых видов вооружений. В результате прений 22 апреля Общей комиссией была принята единогласно резолюция Саймона с отражением в ней проекта Титулеско, причем т. Литвинов заметил, что в такой форме резолюция означает не более как отложение решения вопроса по существу. Далее была принята вторая резолюция «поручившая техническим комиссиям самим определить какие виды вооружений являются особо агрессивными, особо действительными против национальной обороны (американское добавление) и наиболее опасными для гражданского населения».

***

Технические комиссии были заняты ответами на эти вопросы до конца мая — начала июня. Доклад Сухопутной комиссии, вместе с докладом созданного для этого ею технического комитета, был представлен 7 июня (док. Конф. № 122), Морской — после проработки в созданном ею редакциоонном комитете — 28 мая (док. Конф. № 121), Воздушной — после рассмотрения вопроса также на ее расширенном президиуме — 8 июня (док. Конф. № 123) и Химического комитета — 32 мая (док. Конф. № 120). Несмотря на об'емистые доклады первые три комиссии не дали конкретного и согласованного ответа на вопросы, поставленные в резолюции 22 апреля. В Сухопутной комиссии по двум основным пунктам обнаружились непримиримые разногласия. Английская группа предлагала взять предельными элементами калибр 155 мм., (около 6 дюймов) для подвижной артиллерии и 20 тонн для танков, французская группа еще более увеличила эти высокие элементы до калибра в 280—320 м. м. (11—13 дюймов) и 70 тонн для танков, тогда как СССР, Италия и германская группа настаивали на калибре в 100 м. (4 дюймов) и менее и на полном уничтожении танков. В

морской комиссии имелись те же разногласия. Позиции крупнейших держав, были — схематически и опуская многочисленные оговорки и добавления — следующие:

Попадают ли под резолюцию 22 апреля:

	Линкоры	Авионосцы	Подлодки
Бр. Империя	нет	нет	да
САСШ	нет	нет	да
Япония	нет	да	нет
Франция	да	да	нет
Италия	да	да	да [1])
Германия	да	да	да
СССР	да	да	да

Наконец в Воздушной комиссии рядом с главным образом французской тенденцией ограничить военную авиацию очень высокими пределами и связывать вопрос о гражданской авиации имелось советское, германское и т. д. предложения признать агрессивной и опасной всю военную авиацию.

При всем этом во всех комиссиях было употреблено очень большее количество расплывчатых формул и оговорок, как самой комиссии, так и отдельных делегаций, что делало невозможным пользоваться этим материалом. Доклады так и остались без всякого употребления, тем самым сведя на нет резолюцию Общей комиссии о качественном разоружении. Советская делегация в каждом из докладов поместила общую декларацию, отмечавшую указанные выше основные недостатки и излагавшую советскую позицию.

Что касается Химического комитета, то он принял единогласно три резолюции о химических, бактериологических и зажигательных средствах, снарядах и аппаратах (см. № 49). Однако ни эти резолюции, ни сопровождающий их доклад, не касались вопроса о том, следует ли уничтожить данные орудия войны или же сохранить их, ограничиваясь воспрещением их использования на войне. Поскольку в работах комитета проглядывала именно эта последняя тенденция, советская делегация сделала здесь также соответственную оговорку.

На этом работа специальных комиссий практически кончилась, хотя некоторые из них продолжали заседать до самого перерыва работ в конце лета. Формальное положение к этому времени остальных вопросов, переданных специальным комиссиям, было следующее.

Из политических пунктов плана работ ни один не был рассмотрен кроме морального разоружения. Проект конвенции, составленный Институтом интеллектуального сотрудничества и переработанный подкомиссией (док. КМР № 19) был пройден Комитетом морального разоружения только в первом чтении. Сущность этого проекта сводилась к пропаганде идеи пацифизма и Лиги наций через школу, печать, радио и театр. Кроме того, был создан комитет для рассмотрения составленного румынским профессором Пелла обширного мемуара о конституционных гарантиях уважения договоров, арбитража и лигонационной системы, а также о расширении уголовной наказуемости деятельности против мира (док. КМР № 20). Комитет этот не заседал. Другой комитет должен был приступить к рассмотрению вопросов сотрудничества прессы в деле охраны мира и борьбы с распростра-

[1]) При упразднении линкоров.

нением ложных сведений на основе польского проекта резолюции (док. КМР № 21), но имел только одно заседание. Доклад, представленный Комитетом морального разоружения 20 июля (док. Конф. № 138) сообщал о прорыве работ и указывал на желательность выделить подкомиссию, которая собралась бы в подходящий момент для подработки вопроса.

Отношение советской делегации к моральному разоружению было выражено т. Литвиновым в политической комиссии 15 марта и в заключительной декларации оглашенной т. Уманским в Комитете 20 июля. Заявления эти сводились к тому, что, благожелательно относясь к борьбе с распространением ложных сведений и шовинистической пропагандой и к практическим мерам, способствующим сближению народов, советская делегация все же считает вопросом первостепенной важности материальное разоружение, обуславливающее моральное разоружение, но не заменяемое им. Принципа пропаганды идей Лиги наций делегация СССР поддерживать не может.

Сухопутная комиссия после представления доклада о качественном разоружения более не собиралась.

Комитет личного состава должен был прервать свою работу 9 июня на почве ряда разногласий, возникших между делегациями. (док. През. № 11). Образованный президиумом комитет не мог составить приемлемого текста и, на заседании Общей комиссии 7 июля последняя решила заслушать данный вопрос в подходящий момент. Позиция советской делегации в отношении возникших разногласий сводилась к тому, что Комитет должен продолжать работу. При этом, будучи готова принять самые радикальные меры в отношении допризывной подготовки молодежи и кружков изучения военных знаний, советская делегация не может, как на том настаивает французская делегация, признать эти занятия такой же службой, как нахождение в армии с другой стороны, делегация считает нужным поставить вопрос о военнообученных резервах.

Работы морской комиссии после пасхального перерыва велись с 31 мая по 3-е июня, на XVI—XIX ее заседаниях, затем 1 и 10 июня, в подкомиссии, и на заседании 11 июня, после чего Морская комиссия собралась только 20 июля для перевыборов председателя. Общий итог работ морской подкомиссии был следующий: она приняла три незначительные статьи: (ст. 17 о ненарушении установленных конвенцией предельных элементов, ст. 20 о неиспользовании кораблей, строящихся для другой державы, и ст. 21 о непередаче кораблей другой державе, но не могла согласовать технических правил, касавшихся вывода из строя кораблей, сроков службы, и т. п. Доклад подкомиссии занимавшейся этими вопросами (док. Мор, ком. № 37) был снабжен рядом оговорок и в том числе общей оговоркой СССР.

Воздушная комиссия, после дискуссии на ее XXIII—XXVI заседаниях 15—24 июня вопроса о гражданской авиации, образовала подкомиссию, которая заседала девять раз с 27 июня по 18 июля и составила правила для воспрепятствования милитаризации гражданской авиации и предания гласности данных о ней (док. Возд. ком. № 70 (I). Доклад был снабжен рядом оговорок и общей оговоркой СССР о зависимости вопроса о гражданской авиации от военной.

Бюджетная комиссия приняла (6 мая) только одно решение, а именно, о принятии принципа единообразия представления сведений о военных расходах. Кроме того она передала Общей комиссии советское предложение об учете и гласности частных капиталовложений в военную промышленность (док. През. № 10), которое и было 14 июня включено Президиумом в программу работ Общей комиссии, но ею не рассматривалось. Прочие вопросы Бюджетная комиссия передавала в Технический комитет. Этот последний занимался рассмотрением сведений о военных расходах и успел выполнить около одной шестой своей работы в данной области, рассмотрев сведения, сообщенные Ве-

ликобританией, Индией, Швейцарией, Швецией, Францией, Польшей Чехословакией, Данией, Германией, (США в первом чтении) и Италией. Комитет должен был возобновить свою работу в сентябре. Отношение СССР к бюджетному вопросу было отражено в речи т. Венцова в Бюджетной комиссии 14 марта, в которой было сказано: «Только сокращение расходов на национальную оборону, произведенное одновременно с ощутительным сокращением личного состава и военного материала может быть поддержано советской делегацией. С этой оговоркой и сохраняя свою точку зрения, советская делегация участвует в практической работе комиссии, на основе программы, составленной Президиумом». В дальнейшем т. Литвинов, на заседании Общей комиссии 22 июля, при слушании проекта заключительной резолюции, заявил о возможном неучастии делегации СССР в дальнейших работах Бюджетной комиссии. На сентябрьских заседаниях Технического комитета эксперт СССР не присутствовал. Тем не менее, на поставленные советской делегации в письменной форме 247 вопросов (док. Т. К. Бюдж. ком. № 110) делегация дала письменный ответ (док. Т. К. Бюд. Ком. № 124).

* *

Последняя статья работ конференции была посвящена плану Гувера и заключительной резолюции. На XIX заседании Общей комиссии 22 июня Гибсон зачел послание Гувера, одновременно оглашенное им в США (см. № 50). С ответом выступили Саймон, Поль-Бонкур, Литвинов, Надольный, Матсудайра, Гранди и Мадариага. Ввиду сообщения Гендерсона о начавшихся сепаратных переговорах заседания Общей комиссии были прерваны. 7 числа заслушание мнений делегаций возобновилось, причем британская делегация представила особый меморандум одновременно оглашенный в Палате общин (см док. № 51). Выслушание мнений делегаций продолжалось на утреннем и вечернем заседании 8 июля. Частные англо-франко-американские переговоры продолжались втечение двух недель, причем рядом с этим образовалась еще группа восьми малых стран: Испании, Чехословакии, Бельгии, Швейцарии, Нидерландов, Дании, Швеции и Норвегии.

Параллельно с этим на заседании Президиума 5 июля, последний поручил Саймону составить на основе плана Гувера и других предложений делегаций проект заключительной резолюции, чтобы закончить данный этап работ до перерыва, который было признано полезным сделать. Проект Саймона согласовывался с некоторыми делегациями, но затем, за от'ездом Саймона, дело было передано Бенешу. Проект Бенеша был оглашен на XXIV заседании Общей комиссии 21 июля, после чего Гибсон сделал большую декларацию, в конечном итоге принимавшую проект. На XXV—XXVII заседаниях проект Бенеша был кратко обсужден и принят с незначительными поправками (см. № 55), тогда как поправки советской делегации были отвергнуты (см. № 55). Поименное голосование проекта в целом дало следующие результаты. За проекта высказалось 41 государство: Ю. Африка, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Великобритания, Канада, Чили Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская республика, Испания, Эстония, США, Финляндия, Франция, Греция, Геджас, Индия, Ирландия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Норвегия, Новая Зеландия, Панама, Нидерланды, Персия, Польша, Португалия, Румыния, Сиам, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Венецуэла и Югославия. Воздержались 8 стран: Афганистан, Албания, Австрия, Болгария, Китай, Венгрия, Италия и Турция. Голосовали против: СССР и Германия. Причины воздержания Италии (см. № 52) и голосования против Германии (см. № 53) и СССР (см. № 54) были мотивированы. После голосования были сделаны формальные оговорки: Надольного, сославшегося на свою декларацию, делегата Боливии по техническому авиационному вопросу с

упоминанием о парагвайском вооруженном конфликте, делегата Китая, с упоминанием о маньчжурском конфликте, графа Аппони по второй части резолюции, Мадсудайры и делегата Персии со ссылкой на сделанные ими оговорки, делегата Ирландии о том, что он голосует в смысле заявления Гендерсона, что кто голосует против резолюции, тот против разоружения, и т. Литвинова, сказавшего: «Я голосую за разоружение, но против резолюции».

В тот же день пленум конференции 49 голосами при воздержавшемся Китае утвердил часть заключительной резолюции, касавшуюся перемирия в вооружениях, после чего работы Конференции были прерваны до сентября, как это было указано в заключительной резолюции.

После перерыва работ конференции возник вопрос относительно неучастия Германии в сентябрьских работах президиума. 29 августа французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе был передан М. И. Д. фон-Нейратом в присутствии Военного министра фон-Шлейхера германский эд-мемуар о равенстве вооружений (см. № 56). 11 сентября французское правительство ответило отказом (см. № 57), а 15 сентября британское правительство поддержало французское (см. № 58). Ответ Германии был дан в официальном коммюнике от 19 сентября, а 16 сентября фон-Нейрат уведомил Гендерсона о том, что Германия не примет участия в сентябрьских работах Президиума конференции по разоружению (см. № 59), на что тот выразил 19 сентября свое соболезнование и надежду на изменение решения Германского правительства (см. № 60).

№ 25.

Предложения французской делегации, т. н. «план Тардье», 5 февраля 1932 г.

Правительство Республики, сознавая важность разрешаемой проблемы, убеждено, что, в соответствии с предшествующими работами Лиги наций, конференция должна рассматривать вопросы в общеполитическом плане.

Она должна это тем более, что собирается в час экономических и моральных трений, смятения и беспокойства в умах, в час, когда события подчеркивают настоятельную необходимость лучшей организации страждущего мира.

Правительство Республики желает с честью выполнить свое обещание, данное в его меморандуме от 15 июля 1931 г.[1]) и отозваться на повторные призывы Лиги наций, особенно на резолюцию Собрания 1927 г. Названное правительство полагает выполнить, тем самым двойной долг.

Оно думает, что приняв за основу проект конвенции 1930 г.[2]), можно будет скорее всего перейти к деловой работе.

Идя дальше, оно представляет ниже предложения относительно предоставления в распоряжение Лиги наций гражданской авиации и бомбардировочной авиации, равно как и некоторых сухопутных и морских материалов; относительно создания превентивных и репрессивных международных сил; относительно политических условий названных мер; наконец, относительно новых правил ограждения гражданского населения:

1. Предоставление в распоряжение Лиги наций гражданской авиации и бомбардировочной авиации.

---

[1]) В дальнейшем французская делегация представила (14 апреля) специальный меморандум относительно предложений французской делегации об интернационализации гражданской транспортной авиации (док. Конф. № 115).

[2]) См. Сборник документов по международному праву и политике, Выпуск 1. Разоружение, Москва, 1932 г. № 19, стр. 109.

Правительство Республики, в первую очередь, предлагает конференции совокупность мер, касающихся новейшего орудия войны; того, которое видят сегодня в состоянии лихорадочного роста, технического развития, непомерной стоимости и международного соревнования; и того, которое, само по себе, наиболее агрессивно, а для гражданского населения, наиболее опасно.

Так называемые бомбардировочные самолеты, с большой грузопод'емностью и с большим районом действия, пригодные для действия в глубине неприятельской территории, составляют, служа агрессивной политике, особо жестокое средство против некомбатантов. К этим самолетам относятся приводимые ниже положения.

1) Международный режим транспортной гражданской авиации, организуемой Лигой наций[1]).

Эта интернационализация, уже изучавшаяся некоторыми правительствами по финансовым- и экономическим соображениям, должна была бы включить:

а) Обязательство договаривающихся сторон не позволять своим гражданам ни постройки (не считая заказов, данных при условиях, установленных в нижеприведенных литерах «б», «с» и «д»), ни пользования воздушными судами, могущими употребляться в военных целях. Максимальный разрешенный вес пустых воздушных судов будет в этих целях ограничен договаривающимися сторонами, после отзыва экспертов, пределами в X тонн для самолетов, X^1 тонн для гидросамолетов и X^2 куб. метр. для дирижаблей;

б) Создание международной транспортной гражданской авиации, вверенной континентальным, междуконтинентальным и международным организациям для целей международного транспорта под эгидой Лиги наций, которая одна только будет иметь право поручать строить и использовать аппараты, превышающие характеристики, указанные в предшествующем абзаце;

с) Возможность создания линий между территориями метрополий и колоний, представляющими особый интерес для одной или нескольких договаривающихся сторон, под условием, что эти договаривающиеся стороны обязуются принять на себя расходы в случае просьбы Лиги наций и представлять ей на одобрение численность, тип и пустой вес используемых воздушных судов;

д) Справедливое, соответственно мощности, распределение между авиационной промышленностью различных стран, заказов на материал для гражданской авиации и международной авиаций, на условиях, фиксируемых в особо приложенной конвенции:

е) Исключительное, постоянное и неотчуждаемое, право Лиги наций на реквизацию всех аппаратов международной гражданской авиации;

ф) Обязательство договаривающихся сторон не налагать эмбарго на воздушные суда международной гражданской авиации; не захватывать их и всячески облегчать осуществление права реквизации Лиги наций.

Эта интернационализация гражданских воздушных судов является необходимым условием нижеследующих предложений.

2. Ограничение бомбардировочной авиации.

Решаемая проблема ставится в двух аспектах одинаковой важности.

С одной стороны надо, чтобы Лига наций, для своей превентивной и, в подлежащем случае, репрессивной деятельности, имела бы превосходство в воздушных средствах.

С другой стороны было бы недопустимым, чтобы государство, подвергшееся воздушной бомбардировке в нарушение правил, установленных ниже в главе V, не могло бы свободно распоряжаться всеми свои-

---

[3]) См. Сборник документов по международному праву и политике, Выпуск 1. Разоружение. Москва, 1932 г. № 2, стр. 10.

ми воздушными средствами, чтобы ответить на этот явный акт агрессии.

Для согласования этих двух необходимых вещей, правительство Республики предлагает нижеследующее:

а) Договаривающиеся стороны обязуются не сохранять, если они их имеют, и не строить в будущем, за счет своей военной авиации, воздушных судов пустого тоннажа, превышающего предел, который будет установлен договаривающимися сторонами после отзыва их экспертов в У тонн для самолетов, $У^1$ для гидросамолетов и $У^2$ куб. метр. для дирижаблей.

Воздушные суда, превышающие этот предел, будут оставлены для образования международных военновоздушных сил. В соответствии с этим договаривающиеся стороны, у которых они имелись бы при введении конвенции в действие, уступили бы их Лиге наций, которая определит правила расположения и организует командование международными воздушными силами.

в) В военной авиации различных государств надо различить две категории:

1. Воздушные суда, во время остающиеся в распоряжении военновоздушных сил, пустой тоннаж которых будет определен договаривающимися сторонами после отзыва их экспертов и не должен будет превышать Z тонн для самолетов, Z^1 тонн для гидросамолетов и Z^2 куб. метр. для дирижаблей.

2. Воздушные суда, пустой тоннаж которых будет заключаться между пределами У и Z и будет подчинен правилам нижеследующей литеры с.

с) Будут иметь право включать в состав положенных им воздушных сил воздушные суда, пустой тоннаж который заключается между Z и У тонн, только те договаривающиеся стороны, которые обязуются предоставлять их в распоряжение Лиги наций в случае применения статьи 16 Статута и совместного выступления Лиги наций.

д) Всякая договаривающаяся сторона, которая подвергается воздушной бомбардировке в нарушение, помещенной ниже главы V, сможет немедленно под единственным условием уведомления о том Лиги наций, использовать всю совокупность своих воздушных сил, включая те, которые предназначены предоставляться в распоряжение Лиги наций и, тем самым, освобождается от своих обязательств по отношению к нападающему.

Вышеуказанные положения, обеспечивая Лиге наций превосходство воздушных средств, приводят к ограничению так называемой бомбардировочной авиации в отношении числа, мощности и использования аппаратов

II. Предоставление в распоряжение Лиги наций некоторых сухопутных и морских материалов.

В отношении известного числа сухопутных и морских материалов ставится та же проблема, что и в отношении бомбардировочных самолетов, французская делегация дает решение того же порядка, а именно:

а) Право сохранять эти материалы будут иметь только те державы, которые обяжутся предоставлять их в распоряжение Лиги наций в случае применения статьи 16 Статута и совместного выступления Лиги наций.

б) В случае нападения, вопреки правилам, установленным главою V настоящего проекта, названные державы получат снова, после уведомления Лиги наций, свободу пользования совокупностью своих средств обороны.

с) К материалу, имеющемуся в виду в настоящей главе, относятся:
Батареи тяжелой дальнебойной артиллерии.

Линейные корабли, имеющие пушки калибра выше 203 мм (8 дюймов) или тоннажа выше 10.000 вашингтонских тонн.

Подводные лодки тоннажа выше N тонн.

III. Создание международных сил.

Третье французское предложение имеет целью создать для Лиги наций, сверх средств, предусмотренных в главе I и II:

1. Международные полицейские силы для предотвращения войны.

2. Первый эшелон репрессионных сил для подавления войны и для немедленного оказания помощи всякому государству, подвергшемуся нападению.

а) Полицейские силы будут постоянно наготове, чтобы — обладая правом свободного прохода — занимать в период кризиса районы, где возникает опасность конфликта, и для поддержки действий комиссаров Лиги наций, равно как и для содействия применению всех охранительных мер в рамках конвенции о средствах предотвращения войны и статьи 11 Статута Лиги наций [1]).

Эти полицейские силы будут образованы из контингентов, предоставляемых каждой из договаривающихся сторон в имеющей быть определенной пропорции.

Франция готова участвовать в них смешанной бригадой, легким морским дивизионом и смешанной группой разведывательной и истребительной авиации.

Лига наций устроит командование международными полицейскими силами и сможет инспектировать отдельные части.

б) Первый эшелон репрессивных сил должен был бы состоять из частей различной силы, смотря по району, в соответствии с обязательствами, которые примут договаривающиеся стороны.

В силу этих обязательств, принятых государствами перед Лигой наций, они должны были бы оказывать помощь каждому государству, подвергшемуся нападению, силами, заранее определенными и всегда свободными. Это содействие могло бы быть факультативно увеличенным по рекомендации Совета Лиги наций (второй пункт статьи 16 Статута) [2]) или, в случае нападения, путем применения порайонных конвенций о взаимной помощи в рамках Статута.

Обязательства каждого государства были бы различны, смотря по месту конфликта: конфликт, затрагивающий иной континент, чем тот, где находится данное государство; конфликт, затрагивающий континент, где находится данное государство; конфликт, в котором нападающий имеет общую границу с договаривающимся государством.

Франция готова поддержать свое обязательство участия следующими силами:

Для конфликтов вне Европы: смешанная бригада, дивизион легких морских сил, смешанная воздушная группа, сухопутный материал без персонала и боевые припасы;

Для конфликтов в Европе: дивизия из всех родов оружия, морской дивизион, смешанная воздушная группа, сухопутный материал с персоналом и боевые припасы;

Для конфликтов в Европе, когда нападающий имел бы общую границу с Францией: сверх контингентов, предусмотренных в предшествующем абзаце, силы, размеры которых были бы для каждого случая установлены по соглашению с Лигой наций.

Что касается сухопутного материала, договаривающиеся стороны, имеющие танки или аналогичные бронированные машины, также как и материал тяжелой полевой артиллерии, обязуются снабдить ими силы,

---

[1]) Текст (проекта) этой конвенции помещен в Сборнике документов по международному праву или международной политике, Вып. III, Москва. НКИД. стр. 151.

[2]) Пункт второй ст. 16 говорит о санциях: «В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав сухопутных, морских или воздушных сил, которыми члены Лиги наций, по принадлежности, будут участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержки уважения к обязательствам Лиги».

которые будут предоставлены в распоряжение Лиги наций на условиях, предусмотренных выше.

В этих различных предполагаемых случаях обязательства каждого государства становились бы окончательными только, если силы, предоставляемые в любое время в распоряжение Лиги наций, достигли бы в общей сложности известного минимума, подлежащего определению, и под условием справедливого соотношения в участии главнейших государств.

IV. Защита гражданского населения.

В дополнение предшествующих постановлений правительство Республики предлагает принять следующие правила, могущие быть принятыми без условий:

а) Метание с воздушных судов и сухопутной и морской артиллерией специфически зажигательных бомб или бомб, содержащих отравляющие газы или микроорганизмы, воспрещается независимо от об'екта;

б) Всякая воздушная или артиллерийская бомбардировка, на расстоянии более X километров от поля сухопутного боя воспрещается. Единственное допустимое из'ятие из этого правила относится к бомбардировкам, об'ектами которых являются участки, служащие базами для воздушных сил воюющих, или места расположения их дальнобойных артиллерийских орудий;

с) Вдоль побережья воздушная бомбардировка воспрещается за пределами зоны, глубиною в X километров, за исключением бомбардировки авиационных баз и артиллерийских батарей. В этой зоне в X километров, воздушная бомбардировка законна лишь на условиях, предусмотренных в IX Гаагской Конвенции для морской артиллерии, действующей с или без предварительного предупреждения, смотря по случаю, как это предусмотрено в ст. 2 названной Конвенции;

д) Пользование морской артиллерией остается определенным положением IX Гаагской Конвенции [1]);

е) Всякое явное нарушение одного из правил, указанных в настоящей главе, составит по отношению к государству, виновному в этом, предположение, что оно прибегло к войне в смысле статьи 16 Статута Лиги наций.

V. Условия организации мира.

Правительству Республики не безизвестно, что вышеприведенные предложения требуют политических мер, которые только и могли бы позволить и гарантировать их применение.

Оно снова утверждает, что существенное сокращение вооружений будет обеспечено не эмпирическим и техническим путем. Кто хочет достигнуть этой цели — а она ставится сама собою — должен хотеть и средств ее достижения. Надо изменить постановку вопроса и искать

---

[1]) IX Гаагская конвенция 16 октября 1907 г. о бомбардировании морскими силами во время войны воспрещает обстрел этими силами незащищенных портов, городов, селений, жилищ и строений (ст. 1), кроме сооружений, складов, мастерских, приспособлений и судов в гавани, могущих быть использованными для ведений войны, если нет другого средства их уничтожить и местные власти отказываются это сделать. «Если военная необходимость, требуя немедленных действий, не допускает предоставление срока», то обстрел может начаться немедленно, но все таки надо щадить город (ст. 2). Обстрел может быть произведен за отказ местных властей предоставить флоту необходимое продовольствие и запасы в порядке реквизиции (ст. 3), но не за неуплату денежной контрибуции (ст. 4). Следует по возможности щадить памятники старины, церкви, научные и благотворительные учреждения и госпитали, отмеченные местными властями особыми знаками, если они не служат военным целям (ст. 5). Надо по возможности предупреждать власти о предстоящей бомбардировке (ст. 6). Нельзя отдавать город на разграбление (ст. 7).

и отныне в совместном выступлении безопасности, которую доселе каждая нация основывала на одних собственных силах.

В этом заключается самый дух Статута. Надо придать могучий смысл постановлениям, которые с тех пор, как обсуждают их применение, не переставали истолковываться по линии наименьшего сопротивления.

Теперешняя конференция дает высший случай, который когда либо представлялся с самого начала, сделать выбор между Лигой наций, одаренной исполнительной властью, и Лигой наций, парализованной непримиримым государственным суверенитетом. Франция сделала выбор. Она предлагает сделать его другим нациям.

Меры, без которых вышеприведенные предложения остались бы безрезультатными и даже немыслимыми, влекут за собой, между прочим: обязательный арбитраж; определение нападающего; гарантии быстрых решений власти, располагающей силой; соответствие действий этой власти с нормами международного права, еще недостаточно определенного, но постоянный и договорный элемент которого между народами, выражают договоры и пакты; международный контроль над регламентацией вооружений.

Эти положения, по которым французская делегация сохраняет за собою право представить конкретные предложения, составляют нераздельную часть исследования, ведущегося Лигой наций уже в течение двенадцати лет. Все элементы необходимого решения собраны.

Это соглашение не только отметило бы важный этап на пути всеобщего и договорного ограничения вооружений и их сокращения, но и большой успех на пути организации мира.

Так как предусмотренное решение должно быть всеобщим, исполнение обязательств, о готовности принять которые заявят различные державы, будет приостановлено до ратификации окончательной конвенции всеми договаривающимися сторонами.

Правительство Республики представило в своем меморандуме 15 июля [1]) и в приложениях к этому меморандуму точные указания об эволюции своих вооружений и о сокращениях, которые оно уже по собственному почину осуществило во исполнение статьи 8 Статута Лиги наций со времени его введения в действие и со времени заключения Локарнских соглашений.

Эти сокращения, оказавшиеся для него возможными благодаря политическому статуту, основанному на существующем порядке, является залогом его решения не только фиксировать их в договорном порядке, но и заменить изоляцию — взаимной помощью, искать новых сокращений в рамках настоящих предложений и фундаментальных гарантий, которые они обеспечили бы для дела мира.

Приложение

Военная авиация	Тоннаж	Гражданская авиация
Самолеты с большой грузопод'емностью, оставляемые только международным воздушным силам и воспрещенные национальным воздушным силам. У ______	______У	Международная транспортная авиация
Самолеты национальных воздушных сил, которыми Лига наций может располагать в случае применения статьи 16 статута. Z ______	______Z	
Военные самолеты в полном распоряжении договаривающихся сторон.	X______	______X Частная авиация

Примечание: Пределы X, У и Z должны быть установлены конференцией.

---

[1]) См. Сборник документов по международной политике и международному праву, Вып. I, Москва, НКИД, стр. 109.

№ 26.

Выдержки из германских заявлений, помещенных в Сборнике предложений отдельных делегаций, сделанных во время общей дискуссии.

Г. Брюнинг, 9 февраля 1932 г.

..Германский народ расчитывает на настоящую конференцию для разрешения проблемы общего разоружения на основе равных прав и равной безопасности для всех народов.

Г. Надольный, 18 февраля 1932 г.

...Предложения, которые мы таким образом составили, относятся ко всей области разоружения. Тем самым они не являются единственно простым дополнением проекта конвенции Подготовительной комиссии; но это — элементы плана, который мы ставим на обсуждение рядом с проектом, выработанным этой комиссией.

... Но германская делегация уже теперь заявляет, что она также расположена присоединиться к полной отмене линейных кораблей, предложенной Италией, Испанией и другими делегациями.

... Она в частности, была бы счастлива видет принятым испанское предложение, согласно которого следовало бы воспретить приспособление в мирное время торговых судов в видах их военного использования.

...Положение мирных договоров относительно разоружения должно быть заменено новой конвенцией, которую нам надо будет заключить согласно статьи 8.

Резюме германского плана от 18 февраля 1932 г.

Предложения германской делегации (док. Конф. № 99 с. 29—31) могут быть очень кратко сведены к следующему. Отмена воинской повинности или разумная поправка на военнообученные резервы. Особый режим для милиционных армий. Одинаковый процент офицеров для всех стран. Полиция и жандармерия подчиняются системе, исключающей их военное использование. Воспрещаются крепости, представляющие угрозу. Предельные калибры: для полевых орудий 77 мм (около 3 дюймов и для гаубиц 105 мм (около 4 дюймов), в крепостях соответственно—150 и 210 мм. для минометов—150 мм. Количество оружия и его запасы ограничиваются по категориям с правом увеличения запасов для невоеннопромышленных стран. Танки воспрещаются. Предельные элементы надводных кораблей: 10.000 тонн водоизмещения и калибр пушек 11 дюймов. Авионосцы и подводные лодки воспрещаются. Ряд мер, аналогичных мерам в отношении сухопутного личного состава, материала и крепостей. Вся военная авиация воспрещается. Весь военновоздушный материал уничтожается, воспрещается обучение военновоздушному делу и милитаризация гражданской авиации, а также воздушная бомбардировка. Воспрещение употребления на войне боевых отравляющих веществ и бактериологических препаратов распространяется на подготовку к таковому употреблению. Воспрещение ввоза и вывоза военного материала и ограничение их и регламентация его производства с из'ятием и преимуществами для невоеннопромышленных стран. Распространение обмена сведениями о вооружениях, предусмотренного п. 6 ст. 8 Статута, также и на военные расходы. Нецелесообразность их ограничения. Одинаковый контроль для всех государств. Переходный период для приведения существующих вооруженных сил в соответствие с нормами конвенции.

№ 27.

Основные положения речи Гранди, от 10 февраля 1932 г.

Итальянская делегация имеет честь указать ниже существенные пункты заявления, сделанного г. Гранди на пленарном заседании 10 февраля 1932 года.

1. Равенство прав между всеми государствами и уравнение вооруженных сил на самых низких пределах.

2. Одновременное применение качественного ограничения и количественного ограничения;

а) что касается качественного ограничения, то итальянская делегация ссылается на предложение, которое она уже представила; [1])

б) что касается количественного ограничения итальянская делегация принимает в качестве основы для дискуссии проект конвенции, выработанный Подготовительной Комиссией.

№ 28.

Вступительная речь т. Литвинова на пленуме конференции. 11 февраля 1932 г.

Наш Председатель и предыдущие ораторы говорили нам, что настоящая конференция не имеет прецедентов и я не думаю, чтобы кто-либо мог не соглашаться с этим. Конференция не имеет прецедентов не столько по количеству представленных в ней государств, но и, главным образом,— по огромности тех запросов, которые пред'являет к ней человечество, и по важности последствий, которые может имеет тот или иной ее исход.

Созыв данной конференции является результатом — по нашему мнению чрезмерно длительной — подготовительной работы. Но эта подготовительная стадия исчерпана. Мы стоим перед проблемой разоружения, которая должна получить практическое решение без дальнейших отсрочек и проволочек, без уклонения в сторону изучения новых и новых предварительных условий.

Основы нынешней конференции были заложены во время мировой войны, также не имевшей прецедентов в истории, как по своим размерам, так и по последствиям. Впервые в истории на поля сражений были выставлены миллионы народу, а в некоторых странах чуть ли не поголовно все мужское население, и это при резко изменившемся соотношении классовых сил и социально-политических факторов.

Уже во время самой войны раздавались громкие протесты против нее, возник лозунг «война — войне». Сама война могла продолжаться и миллионы жертв могли быть вовлечены в нее только благодаря лозунгу «последней войны».

Однако, вся история международных отношений после этой, так называемой «последней войны» характеризуется непрерывным и систематическим ростом вооруженных сил всех государств и гигантским увеличением общего бремени милитаризма.

Само возникновение Лиги наций и 8 статьи ее Статута, на которую только что ссылались многие ораторы, являлось ничем иным, как слабой данью народным требованиям о выполнении данных правительствами обещаний относительно того, что мировая война действительно явится последней войной, требованиям просветившихся и принявших непосредственное участие в политической жизни широких масс трудящихся. Последовавшие за войной годы всеобщего обнищания, годы залечивания ран, нанесенных всем участникам войны, как победителям, так и побежденным,— усилили требования отмены войны. Эти требования, по мнению советской делегации, не могут быть удовлетворены стабилизацией или незначительными сокращениями вооружений или военных бюджетов. То что требуется — это изыскание средств положить конец войне.

---

[1]) См. № 34.

Советское правительство участвует в этой конференции не в силу каких-либо формальных обязательств и не в силу чего-либо навязанного ему извне. С первых дней своего существования, оно, как на словах, так и на деле, осудило войну в качестве орудия национальной политики, высказалось против всяких контрибуций и территориальных аннексий, против угнетения одних народов другими и провозгласило лозунг самоопределения народов. С тех пор оно в своей собственной политике строго и последовательно проводило линию мирного и лойяльного сотрудничества с другими государствами. Исключив войну, как орудие национальной политики, оно, не видит надобности в содержании армии, флота и других вооруженных сил, и явившись впервые на международной конференции — в Генуе 10 лет тому назад, — оно предложило полное всеобщее разоружение, как единственное средство уничтожения войны. Это предложение оно повторило, как только оно было приглашено к участию в работах Подготовительной комиссии по разоружению. Делая это предложение, мое правительство учитывало требования и призывы народов всего мира, также как и настроение своих народов.

В Подготовительной комиссии советская делегация настаивала на скорейшем осуществлении своих предложений. Делегация указывала при этом на надвигающиеся опасности новых войн и на то, что единственным средством предотвращения этой опасности, при существующем в большинстве стран экономическом строе, являлось бы полное разоружение, что никакие договора, пакты, протоколы и международные организации не могут создать действительную безопасность для всех наций. Наша точка зрения оспаривалась в комиссии. Наши указания на возможность новых войн высмеивались. Нас обвиняли в пессимизме и преувеличении опасностей. Нам говорили, что нужна «безопасность» и что эта безопасность может быть достигнута системой договоров, протоколов и других международных обязательств, предлагаемых Лигой наций, и что нет необходимости спешить с разоружением.

Прошло всего несколько лет со времени этого спора и что же мы видим? Конференция по разоружению должна была открыться под грохот пушек и взрывающихся авиационных бомб. Два государства, связанных между собою пактом Лиги наций и Парижским договором 1928 г., находятся уже пять месяцев в состоянии войны де факто, если не де-юре. Война еще не зарегистрирована и не засвидетельствована у нотариуса, но огромные территории одного из этих государств оккупированы вооруженными силами другого государства, а между регулярными войсками обоих стран происходят сражения с участием всех родов оружия, с тысячами убитых и раненых.

Правда, это происходит вдали от Женевы, вдали от Европы, но где тот оптимист, который может добросовестно утверждать, что начатые военные действия ограничаться только двумя странами или одним только материком? Где тот оптимист, который осмелится доверчиво уверять нас, что события на Дальнем Востоке не являются началом новой войны, которая по своему распространению, по своему охвату и — благодаря новым техническим усовершенствованиям — своими ужасами не затмит печальной славы последней войны?

Раз'единенных политически и экономически материков в наше время нет. Есть страны, расположенные на нескольких материках. В Европе вряд ли найдется много соседей, которые не имели бы войны. Можем ли мы быть уверены, что все эти счеты не будут брошены в общий кипящий котел, если хотя бы одно из европейских государств будет втянуто в войну?

Допустим, что всего этого не случится, что пожар на Дальнем Востоке будет ликализован, но может ли быть у нас уверенность в том, что такие же пожары не возникнут в других частях земного шара? Что может этому помешать? Международные организации и пакты?

Но мы видим, что они не смогли ни предотвратить, ни приостановить военных действий на Дальнем Востоке, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Общественное мнение? Но оно еще более бессильно. Да и что такое общественное мнение? Когда и где оно было едино и служило единой цели? Общественное мнение, находящее свое выражение в печати или через посредство общественных организаций, служит разным интересам, многообразным интересам разных стран и капиталистических групп, отдельных предприятий и даже отдельных лиц в этих странах.

Разве происходящие на наших глазах на Дальнем Востоке насильственные действия не находят в прессе, даже вне непосредственно заинтересованных стран, своих защитников и своих подстрекателей? Разве мы не читали за последнее время в европейской и американской прессе статей, указывавших на необходимость и выгодность дальнейшего распространения дальне-восточного пожара, указывавших на войну, как на выход из нынешнего кризиса, из того самого кризиса, остроту которого надо об'яснить последней войной и ее последствиями?

Нельзя считать, что ограничение вооружений может воспрепятствовать возникновению новых войн. Все государства в настоящее время достаточно снабжены оружием — и оружием достаточно отточенным и достаточно разрушительным, — чтобы вести войну, по сравнению с которой мировая война должна будет считаться детской игрушкой. Так же мало гарантирует нас от войны и сокращение вооружений, в особенности, если это сокращение будет не очень существенно и не будет произведено сознательно с таким расчетом, чтобы затруднить войну.

Советская делегация, исходящая из потребности текущего момента и требований народных масс, тех требований, которыми была обусловлена вся подготовительная работа конференции и которыми она сама вызвана к жизни, суммировала бы проблему, стоящую перед нами словами: «безопасность от войны». Этим, может быть, наша концепция безопасности отличается от концепции других делегаций, многие из которых, говоря здесь о безопасности, имеют в виду обеспечить тому или иному государству, подвергшемуся нападению, максимальные шансы победы. Советская же делегация полагает, что мы должны стремиться к тому, чтобы сделать самое войну невозможной, ибо от нее страдают народные массы, как победивших, так и побежденных стран, и более того, народные массы всего мира, как мы в этом убедились на примере последней войны. Советская делегация раньше всего под этим углом зрения расценивает все предложения, которые делались в Подготовительной комиссии и которые будут делать здесь на конференции, включая французские предложения, заслуживающие большего, чем случайных ссылок на них. Действительно, в знак уважения я откликаюсь на приглашение г. Тардье от (имени) французской делегации о критике и обсуждении ее предложений.

Необходимо отметить раньше всего, что с точки зрения сокращения вооружений французские предложения вряд ли приблизят нас к нашей цели, поскольку они являются предварительными условиями какого бы то ни было сокращения вооружений со стороны Франции. Обсуждение этих условий фактически превратило бы настоящую конференцию в подготовительную конференцию к будущей конференции по разоружению, которая потребовала бы, может быть, не меньше времени, чем Подготовительная комиссия. Необходимо помнить, что предложения эти являются дальнейшим развитием и конкретизацией идеи так называемого Женевского протокола, стоявшего перед Лигой наций 7 лет тому назад и вызвавшего много споров и до сих пор не принятого. У нас нет оснований полагать, что этот протокол, доведенный до своего логического конца, будет встречен с большим единодушием, чем до сих пор. Встает вопрос о создании новой международной организации со значительными правами, следовательно, о создании нового Статута с правилами для распоряжения международной армией, для определе-

ния нападения, словом, о разворачивании множества вопросов, безрезультатно дебатировавшихся в течение десятилетия в Лиге наций, с добавлением лишь новых, еще более сложных, вопросов, которые возникнут. Достаточно напомнить, что до сих пор отсутствует, насколько мне известно, точное и признанное всеми членами Лиги толкование 16 и других статей Статута и правил их применения, изданных в 1921 г. Тратить время на эти вопросы при нынешнем обострении международных политических и экономических противоречий, означало бы — поскольку дело касается разоружения — отойти назад на многие годы, если не на десятилетия.

Но меня, однако, французские предложения, как я уже сказал, больше всего интересуют с точки зрения их способности создать безопасность против войны, и я позволю себе остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

В чем суть предложений французской делегации? Она предлагает создать новую армию, которая будет состоять из некоторого количества военных бомбовозов, разбросанных по разным странам или собранных в одном месте, а также некоторого количества войск, стоящих в резерве в разных странах для особого назначения. Иначе говоря, будет создана некоторая армия, скажем в несколько сот тысяч человек, надлежаще экипированная, которая должна будет присоединиться к силам того государства, которое будет признано подвергшимся нападению. Государство, собирающееся напасть на другое, должно будет заранее считаться не только с силами непосредственного противника, но и с силами, так сказать, союзной с ним армии. Значит ли это, что нападающая сторона обязательно откажется от нападения? Разве из опыта прошлого, мы недостаточно знаем о союзах и союзных армиях, а разве они сколько-нибудь гарантировали от войны? Многие государства в прошлом, подготовляя войну, должны были заранее считаться, что им может быть придется иметь дело более, чем с одним государством, и это соображение отнюдь не удерживало их от осуществления их воинственных замыслов. Они либо заранее обеспечивали себя союзниками, либо заранее составляли программы своих вооружений с таким расчетом, чтобы противостоять всем возможным силам противной стороны. В данном случае агрессивной стороне придется только учитывать заранее еще и силу международной армии.

Далее, ясно, что эта международная армия по необходимости не может быть слишком велика. Мы не можем предположить, что стороны по соседству с театром войны смогут или захотят (исключая специальные случаи) посылать большие силы для участия в войне, их непосредственно не касающейся, в особенности, когда они сами имеют споры со страной которой они призваны помогать. Допустим, что сильное государство, могущее развернуть в военное время многомиллионную армию, нападает на государство, в несколько раз уступающее его силам. Совершенно очевидно, что несколько сот тысяч добавочных войск на стороне обороняющегося государства решающего значения иметь не смогут, и таким образом, международная армия не только не предотвратит самого нападения, но даже не всегда обеспечит победу атакованной стороне.

Но это не все. Каковы гарантии, что эта международная армия действительно будет пущена в ход и притом своевременно прежде, чем слабейший участник конфликта не будет окончательно сокрушен? Какие гарантии, что нападающая сторона будет действительно найдена и найдена там, где она действительно находится? Эти вопросы отнюдь не праздные, отнюдь не теоретические, а подсказываются той реальной международной жизнью, которая нам прекрасно знакома. Допустим, где либо происходит вооруженный конфликт, безразлично имеет ли он официальный штамп войны или нет. Необходимо раньше всего определить, где нападающая сторона и где обороняющаяся, и были ли на-

рушены международные договоры и обязательства, которыми обе стороны связаны? Задача эта в большинстве случаев отнюдь не сложна. Не мудрствующий лукаво человек улицы не затруднится дать ответ на эти вопросы и ответит, без сомнения, совершенно безошибочно. Но когда ответы приходится давать международным организациям и отдельным правительствам, то они не всегда на это готовы и им остается обращаться с призывами, увещеваниями и угрозами иногда одновременно к обоим сторонам. Я беру этот пример только в целях аргументации.

Но я хотел бы спросить — если подобный конфликт в будущем случится — то каковы будут гарантии того, что существующая или какая-либо новая международная организация, в распоряжении которой будет находиться международная армия, сможет или захочет определить виновную сторону? В конечном итоге вряд ли она сможет бомбардировать одновременно обе стороны, чтобы таким путем ударить по агрессору. Какие, я спрашиваю, имеются гарантии, что новая или существующая международная организация с увеличенной реальной силой действительно сможет и захочет использовать эту силу для защиты слабейшего, для защиты обороняющейся стороны от нападающей.

Здесь говорилось о национальном эгоизме, препятствующем международному действию. Ясно, этот эгоизм проявляется не только в решениях отдельных правительств, а пробивает себе путь также через предложения и решения представителей этих правительств в международных организациях, парализуя их деятельность или давая ей нежелательное направление. Если такие случаи были в прошлом, то какие гарантии, что их не будет и дальше? Более того, каковы гарантии, что при наличии такого эгоизма международная армия не будет использована в интересах какого либо государства, которое обеспечит себе руководящее положение в международной организации сепаратными союзами, антантами и соглашениями? Во французских предложениях о запрещении таких союзов ничего не говорится.

Мне скажут, что чем сильнее и реальнее средства давления, имеющиеся в распоряжении международной организации, тем решительнее она будет действовать. Я позволю себе в этом усомниться. Если представленные в такой организации государства, не желая портить свои отношения с нападающим, либо по другим национально эгоистическим соображениям, не всегда решаются пускать в ход для предотвращения и приостановления конфликтов даже слабые средства давления, то тем больше они будут колебаться в применении таких сильных средств, как посылка собственных армий. А если это так, то можно ли ожидать, что государства проникнутся необходимым доверием к международной организации и к ее беспристрастию, чтобы доверить им свою безопасность и предоставить в их распоряжение свои национальные войска?

Вопрос о международной армии возникал и обсуждался 13 лет тому назад, если не ошибаюсь, при выработке статута Лиги наций и решен был тогда отрицательно. А тогда, ведь, вера в международные организации была сильнее, чем теперь. Пять месяцев тому назад в международные организации верили много сильнее, чем теперь. А что касается международных противоречий и национального эгоизма, то они, как будто, не убавились за 13 лет. Чтобы убедиться в этом, достаточно обозреть все то, что происходит в области международных экономических отношений.

Я оставляю в стороне вопрос о том, насколько можно ожидать от советского государства чтобы оно доверило свою безопасность и часть своих собственных войск международной организации, состоящей в подавляющем большинстве из государств, явно враждебных ему, и до такой степени, что отказываются поддерживать с ним нормальные отношения. В этих условиях можно скорее ожидать, что рабочие и крестьяне Советского союза усмотрят в создании международной армии угрозу своей стране.

Я должен поэтому открыто и прямо сказать, что с точки зрения безопасности от войны, а, следовательно, безопасности государств, французские предложения вызывают у нас большие сомнения. Советская делегация только укрепляется этим в своем убеждении, что единственным безошибочным путем к разрешению проблемы организации мира, проблемы предотвращения войны, проблемы обеспечения безопасности для всех народов, является путь, рекомендуемый ею,— путь всеобщего, полного разоружения.

Из того, что я сказал, однако, неправильно заключить, что советская делегация отрицает всякое значение и пользу всех прочих средств укрепления мира, кроме полного разоружения. Свою готовность к международному сотрудничеству советское правительство доказало своим участием в ряде международных конгрессов и организаций и предложениями, которые оно там вносило.

Мы также не недооценивали значения международных мирных соглашений и обязательств. Мое правительство в свое время присоединилось к Парижскому договору 1928 года и даже ввело его в действие с соседними государствами раньше самих инициаторов договора. Мое правительство само практикует заключение двусторонних пактов о ненападении, которые оно считает имеющими гораздо большее значение, чем многосторонние или всеобщие договора. Оно всегда предлагало пакты о ненападении всем государствам. Эти пакты являются своего рода отличным средством выявления мирных или противуположных настроений других государств. Когда пакт, предложенный другому государству немедленно принимается и вводится в действие, то можно констатировать известное спокойствие во взаимоотношении этих двух государств. Когда это предложение не сразу принимается, а рассматривается годами и, после постановки под пактом первой буквы подписи, наступает длительное раздумье и конец подписи откладывается, то чувство спокойствия, естественно, меньше. Но еще более серьезные сомнения в их мирных настроениях вызывают те государства, которые предложения о заключении пакта о ненападении, под тем или иным предлогом, или без всякого об'яснения, совершенно отклоняют. Таким образом, в деле обнаружения мирных или враждебных намерений других государств, роль международных пактов не может быть отрицаема. Необходимо также признать, что заключенные пакты о ненападении усиливают вину нападающего, в случае нарушения мира, но все же они не могут считаться действительной гарантией против войны. Единственной действительной гарантией против войны и ее опустошительных последствий является только полное и всеобщее разоружение.

Советская делегация внесла в Подготовительную комиссию к конференции по разоружению проект конвенции о полном разоружении, осуществляемом в течение четырех лет. Это было четыре года тому назад и вряд ли кто может отрицать, что если бы наше предложение было принято тогда, Дальне-восточные события не могли бы произойти, не было бы угрозы новой войны, и переживаемый ныне миром экономический кризис наверное был менее острым.

Идея полного всеобщего разоружения отличается от других схем своей простотой, легкой осуществимостью и легкостью контроля его осуществления. План полного разоружения устраняет все те трудные и тернистые вопросы, которые обуславливали затяжной характер работ Подготовительной комиссии, осуждали на бесплодность неисчислимое множество международных конференций, созывавшихся за последние годы в разных столицах в связи с разоружением, и вызывали те мрачные предсказания, с которыми встречена нынешняя конференция.

Только при полном разоружении может быть достигнута одинаковая безопасность и равенство условий для всех стран. Что же касается контроля, то совершенно очевидно, что легче уличить государство, строящее танки, пушки, пулеметы, бомбовозы, вопреки международ-

кой конвенции, чем только увеличившее количество этих видов оружия свыше некоторого процента, установленного ею в международном порядке. Легче уличить государство, вопреки международным запрещениям, обучающее население стрельбе из пулеметов или бомбометанию, чем когда оно увеличит состав своей армии сверх установленного процента.

Однако, я должен опять-таки напомнить, что советская делегация приехала сюда отнюдь не для того, чтобы только сделать вам еще раз предложение о полном и всеобщем разоружении или чтобы заявить наше решение — либо полное разоружение, либо никакого. Мы не питаем никаких иллюзий относительно судьбы нашего предложения. Наша делегация готова вместе с вами обсуждать любые предложения, направленные к сокращению вооружений, и чем дальше это сокращение будет итти, тем охотнее советская делегация примет участие в работах конференции. Считая проект конвенции, выработанный Подготовительной комиссией совершенно недостаточным, советская делегация будет защищать здесь свой собственный проект частичного сокращения вооружений, который она рассматривает лишь как первый этап к полному разоружению.

Я позволю себе напомнить, что советская делегация в своем втором проекте конвенции, представленном в Подготовительную комиссию, предлагала полное уничтожение наиболее агрессивных типов вооружений, в том числе:

1) танков и сверхдальней артиллерии большой мощности;

2) кораблей выше 10 000 тонн водоизмещения;

3) судовой артиллерии более 12 дюймов;

4) авионосцев;

5) военных дирижаблей;

6) тяжелых бомбардировочных самолетов, всех запасов авиационных бомб и других истребительных средств, употребляемых самолетами;

7) всех средств и приспособлений химической, огневой и бактериологической войны.

Советская делегация предложила абсолютное воспрещение воздушных бомбардировок, а не только за пределами определенной зоны. Она также предлагала не только отказ от химической войны, но и от подготовки к ней в мирное время.

Все эти предложения сохраняют свою полную силу и для конференции.

Советская делегация будет рекомендовать прогрессивно-пропорциональный метод, как наиболее беспристрастный и справедливый метод сокращения вооружений, со льготами и из'ятиями в пользу слабейших стран, подверженных нападению. Она будет горячо поддерживать всякие предложения, наиболее приближающиеся к ее собственным или идущие дальше. Она будет поддерживать равноправие всех участников конференции и одинаковую безопасность для всех государств.

В смысле безопасности представляемое мною государство находится в менее благоприятном положении, чем другие. Всего 14 лет тому назад оно подвергалось вооруженному нападению на всех своих границах, блокаде, политическому и экономическому бойкоту. В течение 14 лет оно является предметом неслыханной клеветы и враждебных кампаний. Даже теперь многие государства, в том числе одна из сильнейших морских держав, не скрывает своей враждебности к нему вплоть до того, что отказывается от установления мирных нормальных отношений, а многие из государств, имеющие с ним нормальные отношения, отказываются от заключения или утверждения пактов о ненападении.

Нынешние события на Дальнем Востоке, внушающие всеобщую тревогу, вызывают особенное беспокойство в Советском Союзе, вслед-

ствие географической близости к театру этих событий, где оперируют огромные армии, где антисоветские эмигранты мобилизуют свои силы. Несмотря на всей это, я уполномочен заявить здесь о готовности представляемой мной страны разоружиться в такой же мере и с такой же быстротой, с какой согласятся на это другие державы, в первую очередь непосредственно с нами граничащие.

Но я должна еще раз заявить, никакие меры для сокращения вооружений не могут отвечать требованиям настоящего момента.

Существующие между различными государствами политические и экономические противоречия, особенно усилившиеся после мировой войны и вследствие кризиса, ведут неизбежно и быстро к новому вооруженному конфликту между народами. Этот конфликт, благодаря новым усовершенствованным орудиям разоружения, грозит человечеству неслыханными бедствиями, беспрецендентными опустошениями. Надвигающаяся опасность войны вызывает всеобщую тревогу, всеобщее подозрение. Эти тревога и подозрения вместе с налоговым бременем народа, вызываемым содержанием государствами огромных вооруженных сил, питают и усиливают нынешний экономический кризис, ощущаемый всей своей тяжестью прежде всего и главным образом рабочим классом. При этих обстоятельствах задачей момента является не повторение каких-либо попыток добиться некоего сокращения вооружений или сокращения военных бюджетов, наталкивающего к тому же при своем осуществлении на неимоверные трудности, а действительная организация мира путем создания безопасности против войны. Эта задача может быть осуществима не иначе, как через скорейшее, полное и всеобщее разоружение.

Советская делегация внесет резолюцию в этом смысле, убежденная в том, что никаких внешних препятствий к осуществлению всеобщего разоружения не будет, если к этому изъявят свою готовность представленные здесь правительства. Единственной задачей Советского правительства является построение социализма на территории Советского Союза. Перед лицом успешного завершения первого пятилетнего плана и огромнейших достижений во всех областях хозяйственного строительства, советской делегации представляется то, что было ясно с самого начала и должно быть теперь абсолютно доказанным и абсолютно ясным всем и каждому, а именно, что для осуществления своих задач СССР не требуется совершенно ни увеличения территории, ни вмешательства в дела других государств и он не нуждается ни в армии, ни во флоте, ни в военной авиации, ни в каких других вооруженных силах. Ему необходима,, однако, увереннность в том, что и на территорию Советского Союза никто не будет покушаться и что в его внутренние дела другие государства вмешиваться не будут и что мирное хозяйственное строительство не будет нарушено извне. Эту уверенность оно получит только тогда, когда и другие государства откажутся от своих вооруженных сил.

В обстановке переживаемого теперь всем миром невиданного экономического кризиса, которое потрясает все здание капиталистической системы, народные массы, страдающие в неизвестной ранее степени от безработицы, от повсеместного снижения заработной платы, стоящие перед угрозой дальнейших экономических потрясений, бремя которых господствующие классы охотно перелагают прежде всего на них, должны быть избавлены, насколько это возможно, от угрозы военной катастрофы, которая в ходе экономического кризиса становится все более и более неизбежной. Нужно создать безопасность от войны. Эта безопасность не может быть достигнута обходными путями, а исключительно прямым путем всеобщего и полного отказа от вооружения.

Это не является коммунистическим лозунгом. Советская делегация знает, что единственной абсолютной гарантией мира явится только полное торжество социалистических принципов, устраняющее причины, порождающие вооруженные конфликты. Но пока эти принципы торже-

ствуют лишь на одной шестой части земного шара, есть только одно средство организации безопасности от войны — полное всеобщее разоружение. Доказательством его осуществимости является уже то, что оно предлагается государством, населенным свыше 160 000 000 человек: Само по себе эта идея не является утопией, но она может быть превращена в утопию лишь отклонением ее остальными представленными здесь государствами. Мы надеемся, что присутствующие здесь ответственные представители государства отнесутся к высказанным нами мыслям со всей той серьезностью, какой заслуживает проблема обеспечения народам действительной безопасности от войны, действительного мира.

№ 29.

Выдержки из речи графа Аппоньи, 13 февраля 1932 г.

...Статья 104 Трианонского договора гласит: «Венгерская армия должна служить исключительно, — я подчеркиваю это слово, — для поддержания внутреннего порядка и для полиции границ».

Вы ясно слышите: нет ни одного слова о национальной обороне. Вот естественное, не предписываемое право обороны от нападения, абсолютно сведенное на-нет в принципе... ...Ну что же, возможность посредством договора противопоставить подобное воспрещение естественному и непредписываемому праву каждого индивида, и еще более основательно, каждой нации, объясняется только страстями, царившими в момент заключения мирного договора; и даже в этих условиях оно только временное и, несмотря на отчаяние данной страны, могло быть принято только по причине его временности, ясно выраженной во вступлении к V части касательно военных условий, в которой заявляется, что эти военные условия наложены на некоторые страны, чтобы сделать возможным путь ко всеобщему сокращению вооружений.

Наше вступление в Лигу наций положило конец этому временному состоянию. С момента, как мы вошли в Лигу наций, для нас имеют силу предписания Статута... ...Для нас, членов Лиги наций, главнейшие линии сокращения вооружений начертаны ст. 8 Статута... ...минимум, совместимый с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств... ...географическое положение и особые условия... ...Вы видите, что принцип юридического равенства, будучи поставлен, открывает широкое поле для его применения, согласно особого положения каждой нации. Все тревожное, что в известных отношениях мог бы иметь этот принцип равенства, исчезает благодаря эластичности этих обязательств пункта 2 ст. 8... Пусть нам не возражают, что если таково общее правило для всех наций, то в данном случае имеется исключение, ius Singulariis особое право для наций, разоруженных по мирным договорам. Нет, это возражение даже юридически не выдерживает (критики), так как Статут является интегральной частью мирных договоров, подписанных нами. Мы бы их не подписали без Статута...

...Не предусмотрено никакого исключения в отношении прав и обязанностей, содержащихся в ст. 8 Статута, действующей для всех. Правила мирных договоров содержит толкование, полагающие конец содержащемуся в них исключению как только проблема разоружения подвергнется серьезному рассмотрению. Правила, содержащие безопасность для всех наций, не содержат исключений, оно не содержит толкований... ...Не может быть противоречия между двумя правилами в одном и том же юридическом документе. Когда имеется не только возможность, но и особая целесообразность, считать одно из правил только временным и когда есть основание считать другое способным представлять изъятие, то с юридической точки зрения надо толковать это первое правило, так, чтобы не противоречить второму... ...В период

когда составлялся текст Статута, один из членов комиссии представил поправку к ст. 8, относительного того, что принятие этой статьи не меняет оговоренных в мирных договорах обязательство в деле разоружения, т. е., смягчая выражения, принятых разоруженными нациями. Леон Буржуа противопоставил этой поправке неопровержимый аргумент: «Не может быть двух видов членов Лиги наций, если хотеть, чтобы она была Лигой наций...»

№ 30.

Предложения Турецкой делегации, 15 февраля 1932 г.

Ст. 1. Целью, преследуемой сокращением вооружений, является сокращение до одинакового предела сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил мирного времени всех государств.

Этот предел будет достигнут в десятилетний срок. Таким образом, армии, превышающие....., должны подвергаться каждый год десятипроцентному сокращению части своего личного состава, превышающей, таким образом установленный предел.

Ст. 2. При установлении вышеуказанного предела будет совершенно воспрещено изготовление и пользование следующими военными материалами:

а) Военная авиация; всякая воздушная бомбардировка.

б) Тяжелая артиллерия калибра свыше x см.

с) Танки и бронированные автомобили.

д) Военные корабли, имеющие пушки калибра свыше У см. с водоизмещением, превышающим X тонн.

Ст. 3. Боевые газы. Так как пользование удушливыми газами и бактериологическими средствами воспрещено, будет воспрещена всякая подготовка в мирное время к их применению.

Ст. 4. Одинаково воспрещен всякий материал, предназначенный для метания вышеуказанных средств.

Ст. 5. Полицейские и жандармские силы, так же как и таможенная охрана, личный состав и вооружение каковых будет установлено специальными комиссиями, не включаются в нормы, предусмотренные в статье 1.

Ясно подразумевается, что при исчислении этих сил, потребности различных стран будут приняты во внимание.

Выдержки из меморандума Турецкой делегации от 7 апреля 1932 г.

В меморандуме о предложениях Турецкой делегации, представленных 7 апреля 1932 г. (док. конф. № 113) среди прочих пояснений говорилось: «Установление общего уровня всех сил, которые могут быть немедленно мобилизованы, с их людскими резервами и их материалом, каковой уровень мог бы быть например 100 000 человек, причем наиболее низкая цифра является наиболее желательной,— принадлежит конференции»... ...«Что касается армий с личным составом менее установленного уровня, то само собою разумеется, что в тот момент, когда нации договорятся о сокращении своих сил, не эти государства могут думать об их увеличении, чтобы достигнуть установленного уровня»... «Эта делегация действительно полагает, что морские силы, предназначенные обеспечивать свободные связи между различными нациями с общими интересами и сами по себе лишенные агрессивных возможностей, главным образом принадлежащих сухопутным армиям, могут быть сокращены менее резко и смотря по необходимости к двум или трем уровням в К тонн каждая с тем, чтобы силы, остающиеся ниже самого низшего уровня, более не подвергались уменьшению». «Хотя и оставляя каждому государству абсолютную свободу организовывать свою армию, согласно лучше всего подходящей для него

системе комплектования и обучения, турецкая делегация полагает, что надо будет, чтобы притти к действительному уравнению и сокращению, ввести для всех государств систему, направленную на унификацию срока службы и ежегодного контингента резервистов, так же как и на установление максимальной цифры офицеров и унтер-офицеров»... «Вот почему надо будет подумать о полном упразднении большого числа арсеналов и справедлизом и успокоительном распределении иных центров производства, в которых каждое государство имело бы интерес, равный общей сумме заказов, выполняемых под действительным контролем всех других заинтересованных (государств)».

№ 31.

Советский проект резолюции о всеобщем и полном разоружении 18 февраля 1932 г.

Одушевленная желанием действительного и прочно организованного мира;

Побуждаемая желанием создать реальную безопасность для всех государств и для всех народов путем предотвращения возможности новых войн;

Убежденная, что самое существование вооружений и обнаруживаемая ими тенденция непрерывного роста неизбежно приводят к вооруженным международным конфликтам, отрывающим трудящихся от их мирных занятий и несущим за собою неисчислимые бедствия;

Принимая во внимание, что военные расходы, ложащиеся невыносимым бременем на народные массы, способствуют и усиливают нынешний экономический кризис со всеми его последствиями;

Констатируя, что государства, представленные на конференции, отказались от войны, как орудия своей национальной политики;

Полагая, что единственно реальным средством, способствующим организации мира и созданию безопасности от войны, является скорейшее всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил, исходя из принципа равенства для всех;

Убежденная, что идея всеобщего и полного разоружения отвечает искренним стремлениям масс к миру;

Конференция решает положить в основу своих работ принцип всеобщего и полного разоружения.

№ 32.

Поправки к советскому проекту конвенции о сокращении вооружений, внесенные советской делегацией 18 февраля 1932 г. [1]).

Статья 1 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются при осуществлении прогрессивно-пропорционального сокращения численности личного состава сухопутных вооруженных сил, разделить все договаривающиеся государства на следующие группы:

Государства, содержащие в мирное время сухопутные вооруженные силы:

---

[1]) Текст первоначального проекта, внесенного советской делегацией 23 марта 1928 г. в Комиссию разоружения, см «В борьбе за мир», изд. Литиздат НКИД, Москва, 1928 г., стр. 45—59.

А — свыше 200.000 человек;
Б — от 30.000 до 200.000 человек;
С — от 30.000 чел. и ниже.

Примечание. 1. Государства, разоруженные в результате мировой войны, не включаются ни в одну из групп, предусмотренных в настоящей статье.

2. Государства, заключившие между собою союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются в целях сокращения их вооружений по группам, предусмотренным настоящей статьей, на основании цифры, равной общей сумме сложенных вместе сухопутных сил этих государств».

Примечания 1, 2 и 3 проекта сохраняются и становятся соответственно примечаниям 3, 4 и 5.

Ст. 2 проекта изменяется следующим образом:

«Численность личного состава сухопутных вооруженных сил сокращается:

1. Для государств группы А — на 50%;

2. Для государств группы Б — от 0 до 50%, в зависимости от численности личного состава, согласно прилагаемого графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения;

3. Для государств группы С — численность личного состава остается ограниченной на существующем уровне.

Примечание. Нормы численности личного состава сухопутных сил государств, разоруженных в результате мировой войны, не включаются в вышеуказанную схему и устанавливаются особо».

Ст. 12 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются произвести сокращение своих морских вооруженных сил на следующих основаниях:

А. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем свыше 500.000 тонн, сокращают их на 50%, как по цифре общего тоннажа, так и по цифре тоннажа каждой категории, без права трансфера.

Б. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем от 100.000 тонн до 500.000 тонн, сокращают свои флоты, как по цифре общего тоннажа, так и по цифре тоннажа в каждой категории, от 0 до 50%, согласно прилагаемого графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения.

Эти государства будут пользоваться правом трансфера от 0 до 100%, обратно пропорционально проценту сокращения их соответственных флотов.

С. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем не свыше 100.000 тонн, сохраняют свои флоты на существующем уровне с неограниченным правом трансфера.

Д. Государства, имеющие авионосцы, уничтожают их в течение шести месяцев с момента вступления в силу настоящей конвенции.

Примечания. 1. Нормы морских вооруженных сил для государств, разоруженных в результате мировой войны, не включаются в вышеуказанную схему и устанавливаются особо.

2. Государства, заключившие между собою союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются, в целях сокращения их вооруже-

ний, по группам, предусмотренным настоящей статьей, на основании тоннажа, равного общей сумме сложенных вместе тоннажей этих государств».

Ст. 21 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются при осуществлении прогрессивного и пропорционального сокращения воздушных вооруженных сил разделить все договаривающиеся государства на следующие группы:

Государства, имеющие в мирное время воздушные вооруженные силы:

Е — свыше n [1]) действующих самолетов;

Ф — от 100 до n действующих самолетов;

Ж — не свыше 100 действующих самолетов.

Государства группы Е сокращают свои воздушные вооруженные силы на 50%.

Государства группы Ф сокращают свои воздушные вооруженные силы от 50 до 0%, в зависимости от численности действующих самолетов, согласно графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения.

Государства группы Ж сохраняют свои воздушные вооруженные силы на существующем уровне.

Это сокращение производится как по числу действующих самолетов, так и по общей мощности двигателей этих самолетов. При этом исчислении будет учитываться число и общая мощность двигателей, как действующих самолетов, принадлежащих к составу воздушных вооруженных сил, так и действующих самолетов, пригодных для военного использования, находящихся на эксплоатации в образованиях, организованных по военному.

Общая мощность всех двигателей отдельного самолета не должна превышать 600 Н. Р. при работе мотора у земли.

> Примечание. Государства, заключившие между собою военные союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются, в целях сокращения их вооружений, по группам, на основании цифры, равной общей сумме сложенных вместе действующих самолетов, воздушных вооруженных сил этих государств, так же как и по общей сумме, общей мощности этих самолетов».

Ст. 24 проекта изменяется следующим образом:

«Когда при применении ст.ст. 21, 22 и 23 настоящей конвенции будет сокращаться число действующих самолетов, то в первую очередь будут сняты с вооружения самолеты, снабженные моторами с общей мощностью, превышающей 600 Н. Р.».

№ 33.

Меморандум делегации Соединенных Штатов Америки, 19 февраля 1932 г.

Делегация Соединенных Штатов Америки представляет ниже Президиуму предложения, содержавшиеся в речи, произнесенной 9 февраля врид. главы делегации, как они были изложены в данное время. Эти предложения не являются исчерпывающими; они тем менее не имеют в виду составить совершенно полный план. Перечень этих пунктов имеет целью только содействовать работам Конференции.

---

[1]) Число n будет определено в зависимости от решения, которое примет конференция по вопросу об уничтожении бомбардировочной авиации (примеч. в тексте документа).

1. Делегация Соединенных Штатов, хотя и будучи полностью готова детально рассмотреть все дополнительные предложения, направленные на ускорение осуществления общей цели, считает, что проект конвенции содержит основные линии, могущие служить полезной основой для дискуссии.

2. Делегация Соединенных Штатов предлагает возможное продление существующих морских соглашений, заключенных в Вашингтоне и Лондоне, как только они будут восполнены присоединением Франции и Италии.

3. Делегация Соединенных Штатов стоит за пропорциональное сокращение цифр, принятых в Вашингтонском и Лондонском соглашениях относительно морского тоннажа, как только все стороны Вашингтонского соглашения присоединятся к этому плану.

4. Делегация Соединенных Штатов стоит за полную отмену подводных лодок.

5. Делегация Соединенных Штатов присоединится ко всем усилиям, направленным на установление наиболее действительных мер охраны гражданского населения от воздушной бомбардировки.

6. Делегация Соединенных Штатов стоит за полную отмену смертельных газов и средств бактериологической войны.

7. Делегация Соединенных Штатов стоит за исчисление личного состава вооруженных сил на основе личного состава, необходимого для поддержания внутреннего порядка с увеличением на разумный контингент для национальной обороны. Личный состав, необходимый для поддержания внутреннего порядка, очевидно, не может быть подвергнут сокращению; что касается остального, то дело идет о вопросе соотношения [1]).

8. Делегация Соединенных Штатов считает, что надо предусмотреть специальные ограничения для танков и тяжелой подвижной артиллерии, как оружия особенно агрессивного.

9. Делегация Соединенных Штатов готова рассмотреть ограничение расходов на военный материал, как метод, дополняющий прямой метод; действительно может оказаться полезным помешать соревнованию в вооружениях, когда качественное ограничение будет окончательно осуществлено.

№ 34.

Предложения итальянской делегации относительно воспрещения средств войны, имеющих специально агрессивный характер, 19 февраля 1932 г.

Убежденная, что сокращение и ограничение вооружений, предусмотренное ст. 8 Статута, может быть значительно облегчено одновременным применением качественного ограничения и количественного ограничения:

итальянская делегация имеет честь предложить конференции предварительно рассмотреть вопрос о воспрещении всех средств войны, имеющих особо агрессивный характер.

В этих целях итальянская делегация напоминает, что она уже заявила о готовности принять органический план качественного ограничения, обнимающий:

В области морских вооружений: 1) одновременная отмена линейных кораблей и подводных лодок, 2) отмена авионосцев.

В области сухопутных вооружений: 1) отмена всякого рода тяжелой артиллерии; 2) отмена всякого рода танков.

---

[1]) В примечании к этому пункту доказывалась необходимость взять за основу положения мирных договоров, а излишек сократить, что было затем подробно развито в плане Гувера (см. № 50).

В области воздушных вооружений: отмена бомбардировочной авиации.

Во всех областях: 1) отмена всякого рода агрессивных средств химической и бактериологической войны; 2) пересмотр законов войны, чтобы более полно и более действительно обеспечить охрану гражданского населения.

Резюме дополнительного итальянского меморандума от 3 апреля 1932 г.

В дополнительном итальянском меморандуме от 3 апреля (док. Конф. № 106) эти положения были конкретизированы. Основные меры, которые предлагались, могут быть вкратце резюмированы следующим образом. По всем видам вооружений, подлежащим качественному разоружению, сообщаются подробные сведения. Тяжелой артиллерией считается артиллерия калибра выше 100 мм (около 4 дюймов). Сохраняется, с ограничением количества снарядов, только неподвижно установленная береговая артиллерия. Вся прочая тяжелая артиллерия, лафеты и снаряды, не могущие быть использованы для неподвижных береговых установок, совершенно уничтожаются. Танки и броневые автомобили также уничтожаются, а могущие быть использованы для транспорта и промышленности — разоружаются, а броня уничтожается. Все надводные корабли более 10.000 тонн или с пушками более 8 дюймов, авианосцы и подводные лодки либо потопляются или разбираются, либо обращаются в блокшизы. Все военно-воздушные суда уничтожаются кроме монопланов-разведчиков, с малым районом действия, самолетов для защиты и воздушной полиции, если они не превышают некоего веса пустого самолета и некоей мощности двигателей. Для учебных целей устанавливаются иные (также не указано какие) пределы веса и мощности. Общее число учебных машин должно строго соответствовать числу требуемых пилотов, причем число двухместных машин не может превышать 20%. Запасных самолетов может быть не более 25%, запасных моторов — не более 50%. Уничтожаются все воздушные бомбы и приспособления для воздушной бомбардировки. Учреждается контроль над гражданской авиацией. Обязательство не изменять установленных для нее соотношений. Все вещества, приборы, снаряды и ручные гранаты, употребляемые для химической и бактериологической войны, уничтожаются; вещества, могущие быть прямо использованными для гражданской промышленности, могут сохраняться, вырабатываться и ввозиться только строго для этих целей. Воспрещается содержание или обучение какого-либо персонала для химического и бактериологического назначения. Предусматривается установление сроков для осуществления всех этих мер по частям.

№ 35.

Предложения делегации Соединенного королевства, 22 февраля 1932 г.

Делегация Соединенного королевства хотя и придерживаясь того мнения, что проект конвенции представляет наилучшую основу для продолжения работ, считает необходимым обратить особое внимание на воспрещения или ограничения, способные ослабить нападение и устранить, таким образом, всякий соблазн агрессии, так же как и на методы войны, способные особо ударить по гражданскому населению. Делегация в частности предлагает — нисколько не считая нижеприведенный список исчерпывающим,— что нужно ближайшим образом рассмотреть следующие вопросы в видах принятия предложенийй, способных быть примененными на практике:

1. Наиболее практичный метод ограничения численности личного состава;

2 Воспрещение подвижной артиллерии сухопутных сил, превышающей известный калибр;

3) Отмена (или воспрещение) подводных лодок, причем эта мера имеет гуманитарный характер;

4. Изыскание наиболее практичного метода для сокращения размеров военных кораблей и максимального калибра их орудий;

5. Практическое рассмотрение всей проблемы воздушной бомбардировки в самой широкой форме.

Делегация Соединенного королевства придает большое значение сохранению положений проекта конвенции относительно газовой войны и бактериологической войны и положений, предусматривающих создание Постоянной комиссии разоружения.

№ 36.

Предложение японской делегации, 22 февраля, дополненное 13 апреля [1]) 1932 г.

1. Принятие проекта ковенции в качестве основы для обсуждения.

2. Обеспечение каждой договаривающейся стороны от опасности, проистекающей из вооружений одного или нескольких государств, не участвующих в конвенции, или из нарушения одним или несколькими участниками конвенции договорных обязательств.

Ввиду относительного характера национальных вооружений и ввиду настоящего мирового положения, при котором некоторые страны с особыми политическими, экономическими и социальными системами или с неупорядоченными внутренними условиями, содержат огромные вооружения, создавая у соседних с ними народов тревожное чувство, считается необходимым принять меры для устранения опасений, которые вызвали-бы вооружения недоговорных держав или возможное несоблюдение договорных обязательств со стороны некоторых участников договора, с тем чтобы предлагаемая Всеобщая конвенция по разоружению могла бы быть приемлемой для держав и введена в силу пораньше.

Для указанной цели делаются следующие предложения:

1) Облегчить принятие конвенции (а) тщательным установлением числа ратификаций, необходимых для вступления конвенции в силу или (б) путем оговорки, что каждая держава будет связана конвенцией по окончании ратификации некоторыми державами, которые должны быть указаны данной державой.

2) Против несоблюдения конвенции участникам должна быть дана полнейшая гарантия в об'еме ст. 50, 51 и 54 проэкта конвенции [2]) или иными подходящими способами.

3) Ограничение и сокращение сухопутных и воздушных вооружений, осуществляемое так, чтобы сохранить возможность восполнить явный недостаток элементов.

Некоторые державы имели случай выдающимся образом модернизировать свои сухопутные и морские силы, тогда как другие это еще только делают. Опять таки значительное развитие гражданской авиации дает возможность некоторым странам поощрять военную авиацию, тогда как в некоторых других странах это не так.

При попытках достигнуть соглашения об ограничении и сокращении вооружений, нерационально применять единообразные критерии к различным странам, особое положение вооружений которых требует тщательного рассмотрения.

---

[1]) Предложение 22 февраля содержало только первый абзац в каждом пункте. Остальные абзацы прибавлены 13 апреля.

[2]) Статья о грозе увеличения вооружений, заинтересованности всех стран при нарушении конвенции и о разрешении споров по конвенции арбитражем.

4. Воспрещение воздушной бомбардировки всех городов и иных средств нападения, направленных против гражданского населения.

Воздушная бомбардировка для терроризирования или поражения мирного населения, для разрушения или поражения столиц, городов и невоенных учреждений должна быть воспрещена, причем должно быть достигнуто особое соглашение относительно- об'ектов вне поля действия сухопутных сил, на которые может быть направлена воздушная бомбардировка в неизбежных случаях военной необходимости.

5. Воспрещение химической войны и бактериологической войны.

6. Сокращение тоннажа отдельных единиц линейных кораблей и калибра их пушек.

Максимальное водоизмещение линейных кораблей должно быть сокращено до 25.000 тонн (25.400 метрических тонн) и максимальный калибр их пушек до 14 дюймов (355 мм.)..

7. Сокращение тоннажа, предоставленного существующими договорами авианосцам.

8. Воспрещение устанавливать на иных военных кораблях, кроме авианосцев, платформы и посадочной палубы.

9. Полное упразднение авианосцев при условии достижения соглашения относительно воспрещения, предусмотренного в п. 8.

10. Ограничение вооружения и воздушного материала на торговых судах.

В статье 19 проэкта конвенции должны быть включены положения, воспрещающие:

1. снабжение торговых судов приспособлениями для принятия с воздуха воздушных судов;

2. установку на торговых судах более одного аппарата для пуска воздушных судов по центральной линии или двух, по одному с каждого борта;

3. проэктировку или принятие торговых судов употребляющих в море более трех аппаратов, если они снабжены какими-либо средствами пуска в воздух воздушных судов.

№ 37.

Резолюция Общей комиссии о взятии за основу для работ проекта подготовительной комиссии, 25 февраля 1932 г.

Общая Комиссия решает продолжать обсуждение в рамках проекта Конвенции о сокращении и ограничении вооружений, сохраняя за всеми делегациями полную свободу развивать свои собственные предложения во время последующих дебатов и представлять в нужный момент свои поправки в виде изменений, дополнений или опущений.

№ 38.

Выдержки из доклада Бенеша, о порядке рассмотрения вопросов [1]) принят 8 марта 1932 г.

«3...Само собою разумеется, что таблица координации нисколько не исчерпывает права делегаций представлять в любой момент комиссиям те или иные новые поправки и предложения, которые они сочтут подходящими.

4. Президиуму казалось целесообразным не ограничиваться представлением таблицы, но и прибавить к ней список вопросов, могущих быть переданными в различные комиссии конференции (док. Конф. № 103). При составлении этого списка были учтены следующие принципы, которые, казалось, выявились из прений Общей комиссии:

---

1) Док. Конф. № 101.

1) Общая комиссия должна, как общее правило, сначала обсудить все вопросы с принципиальной точки зрения.

2) После этого обсуждения вопросы,— в подходящий момент и если нужно — передаются в специальные комиссии.

3) Вопросы, не нуждающиеся в каком либо предварительном обсуждения с точки зрения принципов, могут быть немедленно переданы Общей комиссии.

4) По вопросам, рассматривавшимся в специальных комиссиях, будут представлены доклады. Само собою разумеется, что специальные комиссии имеют всегда возможность представить Общей комиссии тот или иной принципиальный вопрос, заставивший их остановить свою работу и который они не смогли бы сами разрешить.

5. Принципиальные вопросы, которыми Общей комиссии предстоит заниматься могут быть разбиты на три категории:

а) Вопросы, полное и окончательное изучение которых может быть начато;

б) Вопросы, требующие предварительного рассмотрения в форме изложения различных точек зрения, без обязательного немедленного решения в Общей комиссии; последняя в тот момент, когда она сочтет это целесообразным, возобновит обсуждение этих вопросов;

с) Наконец, вопросы, предварительное рассмотрение которых Общая комиссия должна будет поручить технической комиссии до того, как начать их изучать.

Вопросы, принадлежащие к двум первым категориям могут в определенной стадии потребовать переговоров между прямо и главным образом заинтересованными странами. Действительно возможно, что рассмотрение данного деликатного вопроса дойдет в комиссии до мертвой точки, но не без надежды найти его решение в переговорах, счастливо начатых.

С другой стороны, вопросы прямо передаваемые в специальные комиссии, являются сами вопросами двоякого порядка; те, которые как сказано выше в литере С, немедленно передаются на предварительное изучение и доклад Общей комиссии, и те, которые окончательно передаются в техническую комиссию формальным актом Общей комиссии.

«6 .. Общая комиссия несомненно дает себе отчет в том, что не надо будет слишком жестко применять эти принципы, но, наоборот, иметь в виду известное смягчение при их практическом применении. Будет необходима постоянная работа по руководству и координации. Для этого должен поддерживаться постоянный контакт между Президиумом и специальными комиссиями.

В частности, надо будет избегать того, чтобы принципиальные дискуссии возобновлялись снова в специальных комиссиях в большей мере, чем это нужно, и не надо будет терять из виду органических связей, существующих между известными вопросами...

№ 39.

Таблица координации [1]) или так называемый «скелет Бенеш» [2]) 9 марта и 18 апреля 1932 г.

Ст. I. Обязательство ограничить и, поскольку возможно, сократить вооружения, как это предусмотрено в конвенции.

I(а) Сокращение до равного предела вооруженных сил мирного времени (сухопутных, морских и воздушных) всех государств. Сокра-

---

[1]) Не касаясь оговорок различных делегаций по статьям проэкта конвенции, которые еще не были сняты со времени открытия конференции (Примечание в тексте документа)

[2]) Настоящий документ воспроизводит две первые графы «Таблицы

щение производится в десятилетний срок (Турция — с. 29, ст. I; Конф. № 113; Общ. ком. № 13; Афганистан — Конф. № 116).

б) Ощутительное прогрессивное сокращение всех видов вооружений. Это сокращение производится прямо пропорционально размерам вооружений различных стран по состоянии на определенное число и должно быть менее невыгодно наиболее слабым странам.— Сокращение вооруженных сил государств, заключивших между собою союзы или соглашения о военной помощи, должно исходит из цифр совокупных вооруженных сил, сложенных вместе (по категориям вооружений) этих государств (СССР — с. 34; Общ. ком. № 11)

с) Сокращение вооружений до наивозможно низкого предела (Германия — с. 30; Общ. Ком. № 17).

II. а) Постоянной комиссии разоружения будет поручена подготовлять все более усиливающееся разоружение (Норвегия — с. 51 § 5.)

б) Идея сокращения по этапам (Чехословакия — с. 52, п. 7)

с) Постоянный орган должен будет подготовить план сокращения по этапам, детали которого будут установлены последующими конференциями и согласно которому сокращение должно будет продолжаться вплоть до полного выполнения принципов ст. 8 Статута (Дания — с. 51, § 6; Конф. № 112)

д) Если цель может быть достигнута только этапами, они должны следовать друг за другом наикратчайшим образом. Конвенция должна представлять собою действительный и насколько возможно значительный шаг на этом пути и содержать гарантии полного осуществления указаннойй цели в наивозможно краткий срок (Венгрия — с. 18, п. 4).

е) Установление процента, могущего служить указателем для понижение в течении трех лет теперешнего уровня вооружений стран, не связанных в настоящее время в вопросе о вооружениях, с оговоркой о приспособлении в отдельных случаях. Сокращение военных расходов в пропорции, соответствующей сокращению общего уровня вооружений (Дания — с. 51, § 3; Конф. № 112).

III. а) Уровень сухопутных, морских и воздушных вооружений будет определяться для каждой страны:

1. Размерами территории;
2. Численностью населения;
3. Длиной и характером ее сухопутных границ и побережья;
4. Легкостью ее сухопутных, морских и воздушных сообщений;
5. Степенью безопасности от внешнего нападения;
6. Национальными рессурсами;

(Китай — с. 50; Конф. № 111).

б) Ограничение должно быть произведено так, чтобы сохранить возможность восполнить явную недостаточность элементов (Япония — с. 53; Конф. № 114; Португалия — с. 20)

с) При составлении плана ограничения вооружений необходимость учитывать географическое положение и особые условия каждого государства (Персия — с. 19).

———

координации проекта конвенции и предложений, переданных Общей комиссии», документа Конференции № 102 от 9 марта, с дополнениями и изменениями, вытекающими из документа Конференции № 118 от 18 апреля, носящего то же название с добавлением слов: «... при возобновлении работ». Графы 3 и 4, озаглавленные «возникающие, принципиальные вопросы» и «замечания» не воспроизведены. Текст графы 1 и заглавия выделены в тексте. Ссылки по странице без указания номера документа показывают страницы документа Конференции № 99 от 25 февраля содержащего тексты предложений, внесенных на конференцию за это время; прочие ссылки добавлены на основании документа Конференции № 118. Изменения оговорены в примечании.

д) Исчисление личного состава, исходя из личного состава, необходимого для поддержания внутреннего порядка и контингента для национальной защиты, причем первое является абсолютной, а второе относительной цифрой (США — с. 49)

IV. а) Предварительное рассмотрение Конференцией вопроса с воспрещении военного материала особо агрессивного характера (Италия с. 18 и 33; Конф. № 106).

б) Воспрещение известных материалов, если не имеется обязательства предоставлять их в распоряжение Лиги наций (Франция — с 24).

с) Обязательство не пользоваться воспрещенным материалом в случае войны (США — Общ. ком. № 12).

V. Рассмотрение вопроса о дальнейших сокращениях в зависимости от мер по обеспечению безопасности (Франция — с. 23; Бельгия — с. 14).

Перечень условий, упомянутых выше, и политических и правовых условий, с ними связанных. (1)

А. Политические условия.

1. Предоставление в распоряжение Лиги наций или иной международной власти некоторых сухопутных и морских материалов, также как и гражданской авиации и бомбардировочной авиации (Франция — с. 23, I и II).

Предложения по этому вопросу, касающиеся части II «Материалы проэкта конвенции (положения, касающиеся сухопутных, морских и воздушных материалов) резюмированы в соответственных главах.

2. а) Создание международной полицейской силы для предотвращения войны (Франция — с. 25).

б) Создание первого эшелона репрессивных сил для подавлений войны и оказания немедленной помощи всякому государству, подвергшемуся нападению (Франция — с. 25).

с) Создание сухопутных, морских и воздушных сил Лиги наций путем участия всех государств, в нее входящих, пропорционально численности населения и национальным рессурсам каждого государства. Применение санкций против каждого государства, участника, которое отказалось бы предоставить свой контингент (Гаити — с. № 32).

д) Образование международного воздушного полицейского флота (Дания — с. 51).

е) Создание международной армии для применения санкций (Болгария — с. 15).

3. Моральное разоружение.

а) Необходимость морального разоружения (Персия — с. 19).

б) Отмена нынешних методов и мер, имеющих ввиду поощрение граждан к военному делу и развития у них воинственного духа (Китай — с. 50; Конф. № 111).

с) Изучение проектов конвенции по следующим вопросам:

1) Пресечение национальными законами действий, противных добрым взаимоотношением между народами (публичное побуждение к войне, ложные сведения и т. д.); 2) Созыв конференции журналистов и издателей для рассмотрения вопроса о моральном разоружении в области прессы и, в частности, для изучения вопросов формулированных в документе Конференции № 16; 3) Международные обязательства относительно воспитания молодежи в международном духе. 4) Пресечение злоупотреблений в области радиовещания, кинематографа и театра, опасных для доброго согласия между народами: (I) Заключение общей конвенции о радиовещании; (II) Воспрещение фильм и

---

[1]) В этой главе собраны все предложения такого порядка, даже когда делегации, их представившие не делали из этого предварительного условия разоружения (Примечание в тексте документа).

театральных представлений, способных отравить международные отношения и, с другой стороны поощрение фильм и представлений, пропагандирующих пацифизм (Польша — с. 27 см. также Конф. № 16).

д) Заключение международных конвенций для предотвращения и пресечения пропаганды войны, равно как и всех индивидуальных деяний, направленных на нарушение отношения между народами (Румыния — с. 20).

е) Одобрение общей мысли польского предложения (Испания с. 16).

Б. Правовые условия.

I. а) Общее принятие судебной системы, организованной Лигой наций. Обязательство обращаться единственно к мирным средствам (Дания — с. 51; Испания — с. 16).

б) Обязательный арбитраж (Испания — с. 16; Франция — с. 26; Португалия — с. 20).

с) Обязательная юрисдикция Постоянной палаты, соединенная системой санкций (Испания — с. 16; Гаити — с. 33).

2. а) Необходимость системы взаимной помощи (Португалия — с. 20).

б) Заключение всеобщего пакта о взаимной помощи (Болгария — с. 15).

3. а) Выработка точных правил для применения санкций, предусмотренных Статутом (Дания — с. 51).

б) Гарантии быстроты решений власти, располагающей международной силой. Сообразность действий этой власти с международным правом (Франция — с. 26).

4. Отказ от условий о принуждении, установленных в договорах в пользу одной нации или группы наций, и изменений существующего международного режима (Гаити — с. 333).

VI. а) Разоружение по мирным договорам должно рассматриваться, как директива (образец) для сокращения, подлежащего применению ко всем членам Лиги наций (Германия — с. 30; Австрия — с. 14; Венгрия — с. 18).

б) Установление единой системы, применяемой одинаковым образом ко всем государствам.

Юридическое равенство государств и равная безопасность (Германия — с. 30; Австрия — с. 14; Болгария — с. 15; Венгрия — с. 18).

с) Равенство прав между всеми государствами и уравнение вооруженных сил на самом низшем уровне (Италия — с. 18).

д) Общее сокращение вооружений согласно принципа ст. 8 Статута, применяемое ко всем нациям (Венгрия — с. 18).

VII. Ограничение и сокращение совокупности вооруженных сил, могущих быть немедленно мобилизованными (Нидерланды — с 48; Конф. № 108).

VIII. а) В некоторых случаях могло бы потребоваться порайонное решение (Польша — с. 20).

б) С латино-американской континентальной точки зрения сокращение вооружений должно искаться в порайнных соглашенниях. Таким образом общий проект должен иметь необходимую гибкость, (Чили — с. 16).

IX. Установление зон, полностью демилитаризованных или занятых ограниченным личным составом (Финляндия — с. 17).

X. Соглашение относительно военной контрабанды (Аргентина — с. 53).

Часть I. Личный состав.

1. Исключительно добровольная вербовка личного состава сухопутных вооруженных сил и личного состава флота (Германия — с. 30 § I и с. 31 § 14).

2. Свобода выбора системы военной службы (Болгария — с. 15; Турция — с. 21).

3. Ограничение и сокращение военнообученных резервов (Швеция — с. 48, § 2а; Конф. № 110).

4. Ограничение и сокращение военнообученных резервов — (Нидерланды — с. 48 § 2а; Конф. № 108).

5. Пропорциональное сокращение обученных резервов (СССР — с. 40 ст. 3, 5а и 8б).

6. Ограничение и сокращение ежегодного контингента (Нидерланды — с. 48 § 2а; Конф. № 108; Швеция — Конф. № 110).

6(а) Установление для всех стран одинакового максимума ежегодного контингента (Турция — Конф. № 113).

7. Участие личного состава в международных силах:

а) Образование постоянно свободных полицейских сил, образуемых из контингентов, подлежащих доставлению каждым договаривающимся государством в подлежащей определению пропорции.

б) Образование репрессивной силы неодинаковых размеров, сообразно соответственному району, из контингентов, определенных для каждой страны и постоянно свободных (Франция — с. 25, IIIа и б).

8. Силы для вззаимной помощи, пропорциональные населению и национальным рессурсам (Гаити — с. 32, § 1).

9. Образование международного полицейского воздушного флота (Дания — с. 51, § 7).

10. Соединение международной армии для применения санкций (Болгария — с. 15).

11. Демилитаризованные зоны, занятые ограниченным личным составом (Финляндия — с. 17).

Статьи 2 и 3. Определение и ограничение среднесуточного личного состава.

1. Изыскание наиболее практического метода ограничения численности личного состава (Великобритания — с. 54, § I).

2. Сокращение до единого для всех максимума, путем ежегодного сокращения на 10%, разности между теперешним личным составом и установленным максимумом (Турция — с. 29, ст. 1; Конф. № 113).

3. Прогрессивно пропорциональный метод сокращения личного состава мирного времени на основе классификации государств по размерам их вооружений (СССР — с. 35, 39 и 40 ст. 1, 2, 3 и 4а).

4. Исчисление и разумный учет резервов (Германия — с. 30 § 2).

5. Особый режим, подлежащий установлению для государств с милиционной системой (Германия — с. 30 § 3)[1]).

Таблицы, касающиеся сухопутных вооруженных сил.

Таблица I — Максимум для вооруженных сил, расположенных в метрополии.

Таблица II (Необязательная). — Максимум для вооруженных сил расположенных за морями.

Таблица III — Максимум общей численности сухопутных вооруженных сил.

В каждой из вышеупомянутых таблиц предусмотрен отдельный максимум для всего личного состава, для офицеров и для сверхсрочнослужащих.

I. Изменение таблиц.

Таблица I — Максимум вооруженных сил метрополии. Таблица II — Максимум заморских сил, расположенных в метрополии. Таблица III — Максимум заморских сил. Таблица IV — Максимум заморских сил в каждой заморской территории. Таблица V — Максимум всех вооруженных сил (СССР — с. 41, ст. 4б).

2. Установление численности офицеров, унтер-офицеров и сверхсрочнослужащих в каждой из вышеприведенных таблиц по единица (СССР — ст. 41, ст. 4б)

2(а) Установление для всех стран одинаковой максимальной численности офицеров и унтер-офицеров (Турция — Конф. № 113).

3. Установление для всех государств единообразного процента офицеров насколько возможно более низкого и являющегося предельным максимумом (Германия — с. 30 § 4).

Таблицы, касающиеся морских вооруженных сил. Таблица VI.— Максимум морских вооруженных сил (Ограничена только общая численность личного состава).

I. Установление процента офицеров и унтер-офицеров, являющегося предельным максимумом (Германия — с. 31 § 15).

Таблицы, касающиеся воздушных вооруженных сил.

Таблица VIII (Необязательная).— Максимум личного состава, расположенного в метрополии. Таблица IX. (Необязательная) — Максимум личного состава, расположенного за морями. Таблица X — Максимум общего числа личного состава.

1. Упразднение воздушных сил Германия — с. 31, § 17 и 19 а и б).

2. Сокращение воздушного личного состава пропорционально сокращению воздушных судов на службе (СССР — с. 45, ст. 28).

Образования, организованные по военному.

Статья 4. Определение образований организованных по военному и определение мобилизации.

1. Воспрещение государственных образований, организованных по военному военными инструкторами, и воспрещение обучения гражданского населения по инициативе общественных организаций (СССР — 41, ст. 5б).

2. Полицейские, жандармерия и т. п. силы не должны быть использоваться для военных целей (Германия — с. 30 § 5).

3. Личный состав и вооружение полицейских сил, жандармерии и таможенной охраны определяется специальными комиссиями сообразно потребностями каждой страны (Турция — с 29, ст. 5)

4. Численность полицейских сил, организованных по военному, жандармерии, таможенной охраны и конвойной стражи лесной личной охраны, таможенной фискальной охраны устанавливается конвенцией (СССР — с. 40, ст. I, пр. I).

5. Полиция, жандармерия и подобного рода образования должны быть ограничены (Германия — с. 30 § 5).

Таблицы, касающиеся образований, организованных по военному. Таблица IV — Максимум личного состава, расположенного в метрополии. Таблица V.— Максимум личного состава, расположенного за морями.

Эти две таблицы предусматривают раздельное ограничение общей численности личного состава, офицеров или приравненных к ним чиновников и сверхсрочнослужащих.

Таблица VII.— Максимум морских образований, организованных по военному.

Только ограничение общей численности.

Таблица XI.— Максимум воздушного личного состава, расположенного в метрополии. Таблица XII.— Максимум воздушного личного сострава, расположенного за морями.

Эти две таблицы предусматривают раздельное ограничение общей численности личного состава и сверхсрочнослужащих.

1. Пропорционально-прогрессивное сокращение и ограничение числа организационных единиц и соединений по родам войск и службам (СССР — с. 40, ст. 4).

Глава Б.— Срок службы.

Статьи 5—9, и таблица.

1. Ограничение срока службы (Латвия — с. 19).

2. Установление для всех стран одинакового максимума продолжительности службы (Турция — Конф. № 113).

3. Сокращение срока службы для известной части контингента (Швеция — Конф. № 110).

Часть II. Материалы.

1. Воспрещение в общих выражениях материалов, считающихся агрессивными (Аргентина — с. 13; Австрия — с. 14; Бельгия — с. 14 Китай — с. 50; Дания — с. 51; Финляндия — с. 16; Гаити — с. 33; Геджас — с. 54; Венгрия — с. 17; Латвия — с. 18; Нидерланды — с. 48; Норвегия — с. 51; Персия — с. 19; Португалия — с 20; Испания — с. 27; Швеция — с. 48; Швейцария — с. 50;)

2. Воспрещение материала, считающегося агрессивным и не определенного, с воспрещением его изготовления, употребления и всякого обучения его употреблению (Норвегия — с. 51).

3. Воспрещение известных видов оружия, считающихся имеющими специально агрессивный характер и имеющихся в виду в Мирных договорах (Дания — с. 51, Германия — с. 30; Венгрия — с. 18).

3(а). Ограничение современной численности тяжелой артиллерии и танков с условием предоставлять их в распоряжение Лиги наций (Югославия — Общ. ком. № 15).

4) Содействие[1]) материалами, входящими в нормальное вооружение контингентов (международных) полицейских сил, материалами, входящими в нормальное вооружение контингентов репрессивных сил, и материалом тяжелой артиллерии и блиндированных машин государств, имеющих такие материалы (Франция — с. 25, IIIб).

5) Демилитаризованные зоны (Финляндия — с. 17).

6) Прямое ограничение всех военных материалов посредством комбинированной органической системы из конвенции о торговле (оружием), конвенции о частном производстве и инвентаризации запасов на складах, причем все контролируется Постоянной комиссией разоружения. (Испания — с. 27).

7) Ограничение по образцу мирных договоров (Венгрия — с. 18 § 3).

Глава А. Сухопутные вооружения.

1) Воспрещение всякого рода тяжелой артиллерии (Австрия — с. 14; Италия — с. 33; Латвия — с. 19; Швейцария — с. 58, § 6; Афганистан — Конф. № 116).

2) Воспрещение тяжелой подвижной артиллерии (Испания — с. 16; Великобритания — с. 54, § 2; Швеция — с. 48; § 2с; Конф. № 110; Дания — Конф. № 112).

3) Воспрещение тяжелой дальнебойной артиллерии (Бельгия — с. 14; Португалия — с. 20; СССР — с. 41, ст. 6).

4) Воспрещение тяжелой артиллерии сверх определенного калибра (Китай — с. 50, III; Турция — 29, ст. 2; Конф. № 13; США. Общ. ком. № 112).

5) Воспрещение тяжелой и полевой артиллерии выше определенного калибра (Германия — с. 30, § 6).

6) Воспрещение минометов выше определенного калибра (Германия — с. 31, § 6; Дания — Конф. № 112; Швеция — Конф. № 110).

7) Воспрещение танков (Германия — с. 31, § 6; Австрия — с. 14; Китай — с. 50, III; Испания — с. 16; Италия — с. 33; Латвия — с. 19; Швеция — с. 48, § 2; Конф. № 110; Швейцария — с. 50, § 6; Турция — с. 29, ст. 2; Конф. № 113; СССР — с. 41, ст. 6; США — Общ. ком. 12; Афганистан — Конф. № 116).

8) Воспрещение блиндированных автомобилей (Турция — с. 29, ст. 2; Италия — Конф. № 102; Афганистан — Конф. № 116).

9) Воспрещение сохранения тяжелой сверхмощной артиллерии за

---

[1]) Имеется ввиду участие в санкциях Лиги наций.

исключением стран, которые возьмут обязательства предоставлять ее в распоряжение Лиги Наций в случае применения ст. 16 Статута (Франция — 24).

10) Воспрещение строить и содержать укрепления, могущие непосредственно угрожать соседним государствам или затруднить меры, направленные на предотвращение войны (Германия — с. 31, § 8; Афганистан — Конф. № 116).

11) Количественное ограничение сухопутных материалов (Австрия — с. 14).

12) Ограничение прямым путем совокупности сухопутных материалов (Нидерланды — с. 48, § 2; Конф. № 108).

13) Количественное ограничение по категориям с одинаковым процентом для необходимой замены (материала) Допущение складов запасов для стран, не производящих оружия (Германия — с. 31, § 7).

14) Ограничение количества по категориям в известной пропорции к личному составу мирного времени и обученным резервам (СССР — с. 41, ст. 8 и 9).

15) Специальное ограничение для тяжелой подвижной артиллерии и танков (США — с. 48, § 8).

16) Воспрещение изменять модели материала (СССР — с. 41, ст. 6).

Статья 10. Ограничение материалов бюджетым путем.

1) Комбинация количественного ограничения и ограничения бюджетным путем (США — с. 48, § 9; Швеция — с. 48, § 2б; Конф. № 110; Швейцария — с. 50, § 3).

Глава Б. Морские вооружения.

1) Отмена всех морских сил, предназначенных вести войну вдалеке и способных таким образом быть использованными для агрессивной войны, и ограничение этих сил тем, что необходимо для защиты национального побережья (Югославия — с. 21; Общ. ком. № 15).

2) Ограничение числа судов и торпед и уничтожение излишка (СССР — с. 44, ст. 18 и 19).

3) Ограничение максимального тоннажа различных кораблей, сопровождаемое параллельным сокращением общего тоннажа (Германия — с. 31, § 9).

4) В дальнейшем никакой военный корабль не будет иметь более 10.000 тонн или не будет иметь пушек более 280 мм. (Германия — с. 31, § 9).

5) В дальнейшем никакой корабль не будет иметь более 10.000 тонн и не будет иметь пушек более 203 мм. (Испания — с. 27).

5а) Обязательства для государств, не подписавших Вашингтонского и Лондонского договора, не строить и не приобретать линейных кораблей свыше 10.000 тонн (Аргентина — с. 52; Конф. 107) [1]).

6) Ввиду того, что для сухопутных морских и воздушных сил устанавливается одинаковый предел для всех стран, воспрещается постройка и употребление военных кораблей с пушками выше... сантиметров и превышающих более... тонн (Турция — с. 29, ст. 1 и 2).

7) Изыскание наиболее практичных методов сокращения размеров военных кораблей и максимального калибра их пушек (Великобритания — с. 54, § 4).

8) Удлинение срока службы кораблей различных категорий (СССР — с. 43, ст. 16 а).

9) Максимальный предел стандартного водоизмещения военных кораблей устанавливается в 10.000 метрич. тонн (СССР — с. 43, ст. 16-б).

---

[1]) Указанные аргентинские предложения фигурировали первоначально в качестве п. 5 предложений по ст. 14.

10) Корабли, превышающие 10.000 тонн, исключаются из состава флота, как только они достигают срока службы и самое позднее... без нарушения возможности вывода из строя до истечения этого срока, но без права замены (СССР — с. 43, ст. 16-б).

11) Максимальный калибр судовой артиллерии устанавливается в 12 дюймов — 304, 8 миллиметров (СССР — с. 43, ст. 16-с).

12) Воспрещение постановки приспособлений для употребления воздушных судов на военных кораблях (СССР — с. 43, ст. 16-д).

13) Классы и категории, ограничения (см. проект конвенции, табл. I, прилож. к главе Б ч. II, а также ст. 12).

Максимальное стандартное водоизмещение.

Максимальный калибр пушек. Срок службы (СССР — с. 43, ст. 16е).

14) Включение горючего и запасной воды для машин и котлов при исчислении стандартного водоизмещения. См. также приложение III с. 17 (СССР — с. 43, ст. 16, прим.).

15) Воспрещение устанавливать платформы или посадочные палубы на иных военных кораблях, кроме авионосцев. (Япония — с. 53, § 8).

16) Продление Вашингтонского и Лондонского морских соглашений, как только они будут восполнены присоединением Франции и Италии. (США — с. 49, § 2).

17) Пропорциональное сокращение цифр, принятых в Вашингтонском и Лондонском морских соглашениях, как только участники Вашингтонского договора присоединятся к этому договору. (США — 49, § 3).

18) Ограничение непловучего материала флота (Германия — с. 31, § 13).

19) а) Береговые укрепления; б) Укрепления, командующие над естественными морскими путями между двумя открытыми морями. (Германия — с. 31, § 16).

20) Свободный и беспрепятственный проход естественными морскими путями между двумя открытыми морями. (Германия — с. 31, § 16).

21) Участие в международных силах. Только государства, принимающие обязательство представлять их в распоряжение Лиги наций в определенных случаях, имеют право обладать: линейными кораблями, имеющими пушки калибра, превышающего 8 дюймов или 203 мм, или тоннажем свыше 10.000 ваш. тонн, подводными лодками водоизмещения свыше ... тонн (Франция — с. 24, II).

22) Представление в распоряжение Лиги наций организованных сухопутных, морских и воздушных сил (Гаити — с. 32, § 1).

22) Представление в распоряжение Лиги наций организованных сухо-открытом море. (Нидерланды — с. 48, § 6-б; Конф. № 108; Дания — Конф. № 112).

Статья 11. Ограничения глобального тоннажа.

1) Пропорционально-прогрессивное сокращение тоннажа. (СССР — с. 42, ст. 12, 13, 14).

Статья 12. Распределение общего тоннажа по категориям.

1) Категории (Германия — с. 31, § 12).

2) Категории (СССР — с. 43, ст. 16-е).

Статья 13. Трансфер тоннажа из одной категории в другую.

Право трансфера изменяется обратно — пропорционально размерам сокращения соответственных флотов. (СССР — с. 42, ст. 12, а, б, с).

Статья 14. Линейные корабли. Максимальное водоизмещение. Максимальный калибр орудий.

1) Отмена. (Китай — с. 50, III; Дания — Конф. № 112).

2) Условная отмена; одновременная отмена линейных кораблей и подводных лодок. (Италия — с. 33).

3) Сокращение тоннажа; сокращение калибра пушек (Германия — с. 31, II-а; Япония — с. 53, ст. 6; Конф. № 114; СССР — с. 43, ст. 16).

4) Удлинение срока службы (СССР — с. 43, ст. 16а)[1]).

6) Условное право иметь линейные военные корабли свыше известного тоннажа или с пушками выше известного калибра. (Франция — с. 24, II).

Статья 15. Авионосцы. Максимальное водоизмещение и максимальный калибр пушек; число пушек на корабле.

1) Отмена. (Германия — с. 31, § 10; Китай — с. 50, III; Италия — с. 33, § 2; СССР — с. 36, ст. 12д, и с. 43, ст. 16д; Дания — Конф. № 112).

2) Условная отмена. (Япония — с. 53, § 9; Конф. № 114).

3) Сокращение тоннажа, предоставленного существующими договорами. (Япония — с. 53, § 7; Конф. № 114).

4) Воспрещение устанавливать платформы или посадочные площадки на иных военных кораблях, чем авиносцы (Япония — с. 53, § 8; Конф. № 114).

Статья 16. Подводные лодки. Максимальное водоизмещение и максимальный калибр пушек.

1) Отмена (Германия — с. 31, § 11; Австрия — с. 14; Китай — с. 50, III; США — с. 49, § 4; Великобритания — с. 54, § 3; Дания — Конф. № 112).

2) Условная отмена — одновременно с подводными лодками и линейными короблями. (Италия — с. 33).

3) Условное право обладать подводными лодками свыше известного тоннажа. (Франция — с. 24, II).

4) Сокращение тоннажа: сокращение калибра пушек; удлинение срока службы. (СССР — с. 43, ст. 16е).

5) Сокращение тоннажа; сокращение района действий. (Испания — с. 27).

Статья 17. Общее обязательство не приобретать, не поручать строить и не разрешать постройки в пределах юрисдикции договаривающихся сторон кораблей, превышающих предписанные пределы.

1) Воспрещение договаривающимся сторонам строить или разрешать постройку на своей территории всех военных кораблей превышающие предписанные пределы. (СССР — с. 44, ст. 17с).

2) — Воспрещение прибегать к постройке на иностранных верфях новых кораблей, превышающих пределы, установленные для каждого договаривающегося государства. (СССР — с. 44, ст. 17д).

Статья 18. Правила замены.

Строить можно только корабли для замены. Замена кораблей достигших предельного возраста. Воспрещение использования для военных целей заменных кораблей. (СССР — 43, ст. 16, 1 абз. и а, ст. 17а):

Статья 19. Правила относительно вооружения торговых судов.

1) Ограничения вооружений и приспособления для самолетов на торговых судах. (Япония — с. 53, § 10; Конф. № 114).

2) Воспрещение (Германия — с. 13; Испания — с. 27; ССС — с. 44, ст. 17е).

Статья 20. Употребление военных кораблей, построенных для другой державы.

---

[1]) Пункт 5 был перенесен в начало главы Б.

Статья 21. Уступка военных кораблей другой державе.

Воспрещение предавать или продавать военные корабли иностранным государствам, если последние могут их использовать в качестве военных кораблей, сверх кораблей, которые им нормально присвоены. (СССР — с. 44, ст. 17б).

Статья 22. Правила вывода из строя кораблей.

1) Правила вывода из строя.— Перечень мер для разоружения военных кораблей. Порядок исключения военных кораблей из состава флота и для приведения их в состояние, негодное для войны. (СССР) — с. 42, ст. 14).

Статья 23. Блокшивы или суда—школы.

Приложение—1 Изъятые корабли.

Приложение 2—Специальные корабли.

Приложение 3—Определения.

1) Поправка к определениям (Германия—с. 31, § 12).

2) Водоизмещение и изменение определений. (СССР — с. 43, ст. 16, прим.)

Статья 24. Ограничения морских расходов.

Глава С. Воздушные вооружения.

1) Воспрещение содержания воздушных сил всякого рода. Разрушение существующего материала, за исключением могущего быть сохраненным на складах, как разрешенного сухопутным и морским силам. (Германия — с. 31, § 17; Дания — Конф. № 112).

2) Полное воспрещение военной авиации, также как и изготовления, подготовки и соответственного обучения применению этого вида оружия. (Дания — с. 51, § 2а; Конф. № 112; Швеция — с. 48, § 3а):

3) Полная отмена военной авиации. (Геджас — с. 54, § 2; Венгрия — с. 18; Турция — Конф. № 113; Дания — Конф. № 112; Китай — Конф. № 111).

4) Разрушение и приведение в состояние, исключающее возможность военного использования, всех аппаратов военных дирижаблей (легче воздуха) в годичный срок. Разоружение воздушных судов воздушного флота обнимает собой снятие пушек, пулеметов и специальных приспособлений для метания бомб и других средств разрушения. (СССР — с. 44, ст. 20).

5) Отмена военной авиации, комбинированная с интернационализацией гражданской авиации (Испания — с. 27).

6) Воспрещение воздушной бомбардировки (Нидерланды — с. 48; Конф. № 108; Афганистан — Конф. № 116; Югославия — Общ. ком. № 15).

7) Практическое рассмотрение всей проблемы воздушной бомбардировки в самом широком объеме. (Великобритания — с. 54, § 5).

8) Отмена бомбардировочной авиации (Австрия — с. 14; Бельгия — с. 14; Китай — с. 50, Ш; Венгрия — с. 18; Италия — с. 34; Португалия — с. 20; Швейцария — с. 50, § 6; Афганистан — Конф. № 16).

Статья 25. Ограничение числа и общей мощности двигателей самолетов.

Приложенные таблицы.

Таблица 1. а) Общее число самолетов вооруженных сил. б) Самолеты, расположенные в метрополии (не обязательная). с) Самолеты, расположенные за морями. д) Самолеты на борту авионосцев.

Таблица 2. а) Общее число самолетов образований организованных по военному. б) Авионосцы, расположенные в метрополии (не обязательная) в) Самолеты, расположенные в заморских территориях.

1) Сокращение в мирное время воздушных вооруженных сил до

уровня, одинакового для всех государств, осуществляемое в десятилетний срок. (Турция — с. 29, ст. 1)

2) Прогрессивно-пропорциональное сокращение, изменяющееся в зависимости от числа самолетов, имеющихся в государстве, и могущее достигать 50% от имеющихся самолетов. Сокращение мощности двигателей отдельного самолета до предела, не превышающего 600 л. с. (при действии у земли). Сохранение в составе воздушных сил запасных самолетов и материалов для этих самолетов в количестве, не превышающем 25% общего числа самолетов на случай их сокращения. Уничтожение существующего материала.

Таблицы, имеющие в виду максимум вооруженных воздушных сил в метрополии, в каждой колонии, доминионе и заморском владении по отдельности, равно как и общий итог. Дополнительная конвенция относительно размеров производства и торговли военными самолетами соответственно законным нуждам, устанавливаемым максимальным пределом. (СССР — с. 36 и 44).

3) а. Разделение военно-воздушных судов на три категории по их тоннажу (самолеты и гидросамолеты) и их об'ему (дирижабли).

б) При условии предварительной интернационализации транспортной авиации (гражданские самолеты и гидросамолеты, превышающие известный тоннаж, гражданские дирижабли, превышающие известный об'ем, военно-воздушные суда низшей категории оставляются в распоряжении национальных военно-воздушных сил; военно-воздушные суда средней категории оставляются национальным военно-воздушным силам при условии, чтобы Лига наций могла распоряжаться ими в случае применения стартьи 16 Статута; военно-воздушные суда высший категории воспрещаются национальными воздушными силами (Франция — с. 23, I, II, III).

Статья 26. Ограничение числа, общей мощности двигателей и общего об'ема дирижаблей.

Приложенные таблицы.

Таблица III. а) Общее число дирижаблей, вооруженных сил. б) Дирижабли, расположенные в метрополии. (Не обязательная). с) Дирижабли, расположенные за морями. (Не обязательная). д) Дирижабли на борту авианосцев. (Не обязательная).

Таблица IV. а) Общее число дирижаблей, образований, организованных по военному. б) Дирижабли, расположенные в метрополии. (Не обязательная). с) Дирижабли, расположенные в заморских территория. (Не обязательная).

Статья 27. Мощность двигателей исчисляется согласно следующих правил.. Об'ем дирижаблей выражается в куб. метрах.

Доклад Комитета Экспертов для выработки правил относительно установления стандартного измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей (док. С. 259, М. 115: 1931. VIII).

Комитет Экспертов по определению правил относительно установления единого стандарта измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей (док. С. 260, М. 116. 1931. VIII).

Статья 28. Гражданская авиация. Взаимоотношения с военной авиацией.

1) Интернационализация гражданской транспортной авиации, организуемая Лигой нации. (Франция — с. 23, I; Конф. № 115).

2) Интернационализация гражданской авиации (Бельгия — с. 14; Испания — с. 16).

3) Интернационализация и строгий международный контроль гражданской авиации (Дания — с. 51, § 2б; Конф. № 112; Швеция — с. 48, § 3б).

4) Подчинение гражданской авиации системе международного контрооля (Швейцария — с. 50, § 4; Италия — Конф. № 106).

5) Воспрещение всякого вооружения гражданских воздушных судов и их приспособления в целях установки вооружений или их использования для войны (Германия — с. 31, § 19; СССР — с. 45, ст. 25).

6) Воспрещение всякого обучения и тренировки всего персонала авиации в военных целях, воспрещение всякого обучения и деятельности военных в гражданской авиации (Германия — с. 31, § 19)

7) Воспрещение постройки, обладания, ввоза или обращения блиндированных (воздушных) судов или как-либо огражденных или приспособленных для установки военных приспособлений всякого рода, как то: пушек, пулеметов, торпед, бомб или приборов для прицела или метания таковых орудий (Германия — с. 31, § 19).

8) Воспрещение поддержания каких-либо связей для военных целей между военной и морской администрацией с одной стороны и гражданской авиацией с другой стороны (Германия — сс. 32, § 19).

(8а). Бюджетное ограничение субсидий, предоставляемых для покупки и содержания материалов гражданской авиации (Швеция — Конф. № 110).

Торговля и производство оружия, боевых припасов и военных материалов.

1) Воспрещение торговли оружием за исключением государств, не имеющих военной промышленности, в пределах их нужд (Германия — с. 31, § 21).

2) Принятие некоего соглашения относительно торговли оружием. (Норвегия — с. 51, § 4; Швейцария — ст. 50, § 8; Чехословакия — с. 52, § 3);

(2а). Интернационализация военных заводов (Турция — Конф. № 113).

(2б). Интернационализация всех заводов для изготовления оружий, боевых припасов и военных материалов (Персия — Общ. ком. № 14).

3). Воспрещение изготовления материалов где либо, кроме как на частных или государственных заводах. Предание гласности данных об этих заводах и ограничение правительством их производства. (Германия — с. 32, § 22).

4) Прямое ограничение общего количества военных материалов всякого рода, находящихся на территории каждой договаривающейся стороны. (СССР. — с. 41; ст. 10).

5) Контроль частного и государственного производства оружия (Норвегия — с. 51, § 4; Швейцария — с. 50, § 8; Чехословакия — с. 52, § 3).

6) Международный и национальный контроль над частным и государственным производством посредством лицензий и гласности, согласно принципов, содержащихся в докладе Временной Смешанной Комиссии. (Док. А 16. 1924. IX). Включение в конвенцию о разоружении конвенции 1925 года о контроле на торговлю оружием (Испания — с. 27).

Часть III.

Статья 29. Ограничение всех ежегодных расходов.

См. также доклад Комитета экспертов по бюджетным вопросам. (С. 182. М. 69. 1931; IX).

1) Бесполезность ограничения расходов ввиду оставления золотого стандарта и проистекшего отсюда изменения покупательной способности. (Германия — с. 32, § 23, прим.)

(Iа). Ограничение материалов бюджетным путем (Афганистан — Конф. № 116).

2) Одобрение общего ограничения расходов на вооруженные си-

лы также (как и на образования, организованные по военному в самом широком смысле слова (Польша — с. 20).

3) Рассмотрение соотношений, подлежащих установлению между расходами стран, пользующихся преимуществами непрерывного существования организация их системы обороны, и расходами стран, которые должны были только недавно создать свою систему государственной обороны. (Польша — с. 20).

4) В случае принятия принципа бюджетного ограничения, необходимо предусмотреть усиление средств обороны, наименее огражденных стран, не имеющих укреплений и недостаточно развитых в промышленном отношении. (Персия — с. 19).

5) Сокращение расходов пропорционально прямому сокращению (СССР — с. 46, ст. 34 и 35).

6) Сокращение расходов в пропорции, соответствующей сокращению общего уровня вооружений (Дания — с. 51, § 3).

7) Рассмотрение бюджетного метода, особенно в отношении его применения к случаям изменения покупательной способности (Швеция — ст. 48, § 4).

9) Одобрение бюджетного ограничения, комбинируемого с ограниполненного прямым -ограничением некоторых материалов (Швейцария — с. 50, § 3).

9) Одобрение бюджетного ограничения, комбинируемого с ограничением, состоящим из контроля над торговлей и производством и инвентаризацией запасов (См. о торговле и производстве оружия, § 6 — Испания).

10) Ограничение, как совокупности, так и отдельных статей расходов, включая статьи об авиации (Норвегия — с. 51, § 2).

(10а) Применение бюджетного ограничения к военно-воздушным материалам и субсидиям, предоставленным для покупки и содержания материала гражданской авиации (Швеция — Конф. № 110).

11) Отмена секретных фондов (СССР — с. 46, ст. 35)

12) Унификация военных бюджетов (СССР — с. 46, ст. 35).

IV. Обмен сведениями.

1) Полная гласность вооружений согласно статьи 8 Статута. (Германия — с. 32; Испания — с. 16; Нидерланды — с. 48, § 3; Конф. № 108; Швейцария — с. 50, § 5).

2) Полная гласность сокращенных вооружений (СССР — с. 47, ст. 45).

Статья 30. Гласность данных о средне-суточном личном составе.

Таблицы от I—XII.

Статья 31. Гласность данных об обязательной допризывной военной подготовке.

Статья 32. Гласность данных о сроке службы.

Статья 33. Гласность данных о ежегодных расходах на сухопутные и морские материалы.

Гласность данных о запасах некоторых сухопутных, морских и воздушных материалов (Нидерланды — Конф. № 108).

Статья 36. Гласность данных о военно-воздушных судах.

Таблицы от I—IV.

Статья 37. Гласность данных о военной авиации (1).

Гласность данных о не военной авиации (СССР — с. 47, ст. 45).

Статья 38. Гласность данных о совокупности общих расходов.

---

(1) Смотри по этому вопросу документ С. 395, М. 47, 1932. VIII: Исследование относительно существующего положения в вопросе о гласности данных о гражданской авиации и Сборник действующих положений, касающихся обмена или гласности сведений относительно гражданской авиации. (Примечание в тексте документа).

1) Разорудование промышленных предприятий, занятых выработкой химического и бактериологического оружия (СССР — с. 45, ст. 32).

2) Воспрещение производства химического оружия (Дания — с. 51, § 5; Латвия — с. 19).

3) Воспрещение подготовки и обучения употреблению химического оружия (Германия — с. 32, § 20; Австрия — с. 14; Дания — с. 51, § 5; Конф. № 112, Гаити — с. 33, § 3; Италия — с. 34; Нидерланды — с. 48, § 5; Швеция — с. 48, § 5; Турция — с. 29, ст. 3; СССР — с. 45, ст. 39).

4) Уничтожение всех средств и приборов для химического нападения и бактериологической войны (СССР — с. 45, ст. 31; Китай — Конф. № 111; Турция — Конф. № 113; Афганистан — Конф. № 116).

(4а) Интернационализация химической промышленности (Турция — Конф. № 113).

5) Контроль над производством химических продуктов (Дания — с. 51, § 5; Конф. № 112).

6) Воспрещение подготовки и употребления химического и бактериологического оружия даже при необходимой обороне, под услвием об'явления вне закона нарушителя и применения к нему санкций, предусмотренных ст. 16 Статута (Югославия — с. 21; Общ. ком. № 15):

7) Выработка более полной системы воспрещения химического оружия, восполненнойй системой санкции (Чехословакия—с. 52, § 4 и 5)

Статья 39. Воспрещение употребления удушающих и отравляющих газов и жидкостей и средств бактериологической войны.

8) Воспрещение употребления химического и бактериологического оружия (Германия — с. 32, § 20; Аргентина — с. 13; Австрия — с. 14; Болгария — с. 15; Дания — с. 51, § 5; Гаити — с. 32, § 3; Италия — с. 34; Япония — с. 53; § 5; Конф. № 114; Латвия — с. 19; Нидерланды — с. 48, § 5; Португалия — с. 20; Румыния — с. 21; Великобритания — с. 54; Швецария — с. 50, § 7а; Турция—с. 29; ст. 4; СССР—с. 45, ст. 33; США—Общ. ком. № 24) [1].

Охрана гражданского населения.

1) Охрана гражданского населения, заявленная в общих выражениях (Австрия — с. 14; Бельгия — с. 15, § 3; Италия — с. 34; Япония — с. 53; § 4; Латвия — с. 19; СССР — с. 45, ст. 7; Афганистан — Конф. № 116).

2) Соглашение об из'ятии продовольственных продуктов из числа военной контрабанды (Аргентина — с. 53).

3) Воспрещение сухопутной артиллерийской бомбардировки химическими или специфически зажигательными снарядами (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

4) Воспрещение артиллерийской бомбардировки за пределами поля сражения (Франция — с. 25, IV).

5) Воспрещение подводных лодок (Великобритании — с. 54; § 3).

6) Воспрещение употребления автоматических контактных мин в открытом море (Нидерланды — с. 48, § 6; Конф. № 108).

7) Правила употребления морской артиллерии, согласно положений Гаагской конвенции (Франция — с. 26, IV).

8) Воспрещение употребления морской артиллерией отравляющих и специфически зажигательных снарядов (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

---

[1] § 9, содержавшийся в первоначальном тексте, гласил: воспрешение употребления смертоносных газов и бактериологической войны (США — с. 49, § 6).

9) Абсолютное воспрещение метания воздушными судами боевых средств всякого рода и воспрещение всякой подготовки к такому метанию (Германия — с. 31, § 18).

10) Воспрещение воздушной бомбардировки (Австрия — с. 14; США — с. 48, § 5; Гаити — с. 33, § 3; Япония — с. 53, § 4; Конф. № 114; Нидерланды — с. 48, § 6; Конф. № 108; Швейцария — с. 50 § 7; Чехословакия — с. 52, § 4).

11) Воспрещение воздушной бомбардировки за пределами поля срежения или побережья (Франция — с. 25, IV).

(11-а) Правила бомбардировки за пределами фронта воюющих войск (Япония — Конф. № 114).

12) Воспрещение употребления отравляющих и специфически зажигательных бомб (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

13) Организация санкций, в случае нарушения обязательств, относительно охраны гражданского населения (Франция — с. 26, IV-е).

Часть VI. Общие положения.

1) Гарантия ограждения каждой договаривающейся стороны от опасности, проистекающей из вооружений одного или нескольких государств, не участвующих в конвенции, или из нарушения одной или несколькими сторонами договорных обязательств. (Япония — с. 53, § 2; Конф. № 114).

Глава А. Постоянная Комиссия разоружения.

1) Образование «Постоянной Международной Контрольной комиссии (I) (СССР — с. 46, ст. 39, 40, 41, 42, 46).

2) Образование Международной Комиссии по контролю вооружений, (1) (Австрия — с. 14; Дания — с. 51, § 4; Финляндия — с. 17; Норвегия — с. 51, § 5; Португалия — с. 20; Швейцария — с. 50, § 3).

3) Большое значение, придаваемое образованию Постоянной комиссии разоружения (Великобритания — с. 54).

Статья 40. Образование и состав Постоянной комиссии разоружения.

1) Образование Комиссии разоружения из представителей всех государственных участников (Дания — с. 51, § 4; Конф. № 112)

2) Представительство в Комиссии всех держав по очереди (Португалия — с. 20).

3) Организация Комиссии, представляющей все государства участников, по возможности на более широкой основе, чем Лига наций. (Финляндия — с. 17).

Статья 41. Созыв и собрание этой комиссии.
Статья 42. Внутренний регламент.
Статья 43. Кворум.
Статья 44. Представительство государств, не имеющих членов в комиссии.
Статья 45. Голосование.
Статья 46. Консультация частных лиц.
Статья 47. Доклад меньшинства.
Статья 48. Передача и опубликование докладов.
Статья 49. Сообщение полученных сведений.

Дополнение к главе А, части VI: Компетенция Постоянной Комиссии Разоружения.

1) Предлагается предоставить Постоянной Международной Контрольной Комиссии право обследования на месте и, кроме того, предусмотреть рабочий контроль. (СССР — с. 47, ст. 43 и 44).

---

(1) По вопросу о контроле смотри конец главы (Примечание в тексте документа).

2) Недопущение военных и лиц, имеющих интересы в военной промышленности. (СССР — с. 47, ст. 42).

3) Отмечать военные приготовления всякого рода: подготовку промышленной, воздушной и т. д. агрессии; воспрепятствовать тому, чтобы положения конвенции не сделались безпредметными, вследствие нового изменения системы военной организации (Польша — с. 19 и 20). и 20).

4) Готовность принять более полный контроль, чем тот, который предусмотрен в проекте конвенции. Предполагается распространить контроль на торговлю и производство оружия (Чехословакия — с. 52, § 3).

5) Необходимость учредить действительный международный контроль (Бельгия — с. 14; Финляндия — с. 17; Гаити — с. 33; Норвегия — с. 51, § 4; Польша — с. 19; Румыния — с. 21; Швеция — с. 48, § 6).

6) Требование равного контроля для всех государств (Германия — с. 32, § 24).

7) Принятие контроля под известными условиями (Аргентина — с. 13, § 2).

8) Постоянной комиссии разоружения будет также поручена подготовка новых этапов разоружения.[1]) (Норвегия — с 51, § 5; Швейцария — с. 48, § 6).

Глава Б. Отступления.

Статья 50. Условия извещения.

Глава С. Процедура жалоб.

1) Заменить положения мирных договоров относительно разоружений должно быть изучено. Применение ст. 50 и 52 в случаях такого нарушения конвенции или иного обязательства по вопросу о сокращении и ограничении вооружений, составляло бы угрозу для национальной безопасности высокой договаривающейся стороны — (Польша — с. 19).

Статья 51. Нарушение; общие интересы.

Статья 52. Процедура жалоб.

Глава Д. Заключительные постановления.

Статья 53. Сохранение предшествующих договоров.

1) Заменить положение мирных договоров относительно разоружения новой конвенцией. (Германия — с. 30; Австрия — с. 14).

Статья 54. Разногласия относительно толкования и применения; арбитражная процедура.

Статья 55. Ратификациия и вступление в силу.

1) Предложения о ратификации и вступлении в силу конвенции (СССР — с. 47, ст. 47 и 49).

Статья 56. Меры, подлежащие принятию для исполнения конвенции[2]).

1) Предусмотреть переходные меры для приспособления теперешних вооружениий к тем, которые будут предусмотрены конвенцией (Германия — с. 32, § 25).

2) Выполнение сокращения вооружений (поскольку в предшествующих постановлениях не предусматривается немедленных сокращений) в течение двух лет, посвящая первый год на подготовительные работы, а второй на практическое осуществление сокращения вооружений. (СССР — с. 46, ст. 37 и 38).

---

[1]) См. по этому вопросу датское предложение II с. (примечание в тексте документа).

[2]) Делегация Гаити предлагает рекомендовать государствам, согласовать с новыми принципами конвенции положения своих национальных законов и текст Статута, заслуживающей изменений (примечание в тексте документа).

3) Установление срока для ратификации договорных конвенций, предусмотренных в дополнительной конвенции (СССР — с. 47, ст. 48).

Статья 57. Продолжительность конвенции.

1) Конвенция не сможет быть денонсирована, а только пересмотрена (Испания — с. 27).

Статья 58. Последующие рассмотрения и возможный пересмотр конвенции.

Тоже.

Статья 59. Пересмотр, в случае особых обстоятельств.

1) Взаимная зависимость между гражданской авиацией и военной авиацией (Польша — с. 19).

Статья 60. Денонсиация.

См. ст. 57.

№ 40.

Резолюция Общей комиссии об изучении вопроса о гражданской авиации, 16 марта 1932 г.

Общая комиссия.

Ознакомившись с просьбой Воздушной Комиссии относительно изучения вопроса об интернационализации гражданской авиации,

Полагая, что без ущерба для принципиального решения по этому вопросу, которое будет принято Общей комиссией, предварительное техническое изучение возможностей и форм осуществления интернационализации гражданской авиации могло бы значительно облегчить названное решение.

Считая такое изучение желательным в связи с предстоящим решением об отмене или о сокращении и ограничении военной авиации и просит Воздушную комиссию начать это изучение и представить Общей комиссии всякого рода подробные или общие выводы, которые — по мнению Воздушной комиссии — могли бы помочь ей составить свое мнение относительно интернационализации гражданской авиации, так же как и относительно всякого рода иных мер, способных воспрепятствовать государствам участникам использовать эту авиацию для военных целей.

При этом изучении Комиссия сможет, в случае необходимости, заручиться помощью компетентных международных органов.

№ 41.

Резолюция Общей комиссии о разрешении всех принципиальных вопросов, 16 марта 1932 г.

Общая комиссия решает, что когда она соберется снова 11 апреля, то либо она, либо Политическая комиссия будут заседать непрерывно до тех пор, пока не будут достигнуты достаточные успехи в решениях по принципиальным вопросам, чтобы позволить специальным комиссиям продолжать их работу.

№ 42.

Проект ст. первой.

Проект статьи 1 в редакции Подготовительной комиссии

9 декабря 1930 года.

Статья I.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

II.

Советский проект стати I.

11 апреля 1932 года.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются произвести существенное сокращение своих существующих вооружений по прогрессивно-пропорциональному принципу, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

III.

Турецкий проект статьи I.

14 апреля 1932 года.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются произвести по прогрессивному принципу существенное сокращение своих существующих вооружений в направлении уравнения сил, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

IV.

Германский проект ст. I.

14 апреля 1932 г.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются сократить и ограничить свои соответственные вооружения, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

№ 43.

Проект резолюции о качественном разоружении, предложенный Гибсоном, делегатом Соед. Штатов, 11 апреля 1932 г.

Ввиду того, что все государства мира проникнуты одинаковыми законными заботами о защите своей территории и народа;

Ввиду того, что многие государства чувствуют, что их существованию угрожает опасность нападения со стороны их соседей;

Ввиду того, что опасность нападения в первую очередь создается и усугубляется наличием оружия, могущего сломить государственную оборону, как например, укрепления, иными словами, наличием оружия которое дает преимущество нападению перед обороной;

Ввиду того, что установление постоянного превосходства обороны над нападением усилит в народах всех государств чувство безопасности;

Общая комиссия полагает, что отмена всех агрессивных видов оружия составит первое и существенное условие не только сокращения вооружений, но установления безопасности;

и решает:

(1) а. Что следующие виды оружия имеют особо агрессивную ценность против сухопутной обороны: танки, тяжелая подвижная артиллерия и газы, и в качестве таковых должны быть отменены; и

б. Просить Сухопутную комиссию выработать и представить Общей комиссии план уничтожения танков и подвижной артиллерии калибра свыше 155 мм. и отмены употребления газов на войне.

(2) а. Что одинаково необходимо, чтобы государства обязались не пользоваться вышеуказанными видами оружия в случае войны; и

б. Просить Политическую комиссию выработать и представить Общей комиссии соответственные тексты.

№ 44.

Резолюция Общей комиссии о сокращении вооружений по этапам, 19 апреля 1932 г.

Имея ввиду мнения, выраженные во время прений на Конференции по сокращению и ограничению вооружений,

Общая комиссия полагает, что сокращение вооружений, как оно предусмотрено в статье 8 Статута Лиги наций [1]), должно быть осуществлено прогрессивно путем пересмотров конвенции, следующих друг за другом через ответственные интервалы после того, как настоящая Конференция совершит первый решающий этап в деле общего сокращения до наиболее низкого уровня.

№ 45.

Резолюция Общей комиссии о разоружении на основе ст. 8 Статута Лиги наций, 20 апреля 1932 г.

Имея ввиду представленные различными делегациями, предложения относительно критериев сокращения и ограничения вооружений,

Общая комиссия объявляет, что для определения этих критериев должны быть применены положения статьи 8 Статута Лиги наций и что, тем самым, следует сократить вооружения до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Кроме того, следует учитывать географическое положение и особые условия каждого государства.

Общая комиссия решает, что рассмотрение применения этих критериев и методов, при помощи которых должны быть произведены сокращение и ограничение вооружений, будет неустанно продолжаться в практическом разрезе.

№ 46.

Резолюция Общей комиссии о качественном разоружении, принятая 22 апреля 1932 г.

Конференция объявляет, что без ущерба для других предложений, которые должны быть обсуждены под последующими рубриками порядка дня, она принимает принцип качественного разоружения, т. е. выбор известных категорий или известных типов оружия, владение или пользование которыми было бы [2]) либо совершенно воспрещено всем государствам, либо интернационализировано путем всеобщей конвенции.

---

[1]) Первоначальный проект, предложенный 18 апреля бельгийской, датской, испанской, норвежской, уругвайской, эстонской, чехословацкой делегациями гласил, начиная отсюда «... сможет полностью осуществиться только этапами и путем последовательных пересмотров, причем они должны настолько близко следовать один за другим, насколько это возможно». Советская делегация в своей поправке от 18 апреля к тексту семи делегаций предлагала: исключить из проекта слова «как оно предусмотрено в статье 8 статута Лиги наций» и дополнить проект следующими словами (помещенными в конце, после слов «причем они должны настолько близко следовать один за другим, насколько это возможно»): «и существенное сокращение существующих вооружений должно быть осуществлено начиная с первого этапа».

[2]) В первоначальном проекте, представленном Саймоном 20 апреля начиная отсюда говорилось: «... воспрещено всем государствам путем всеобщей конвенции».

№ 47.

Резолюция Общей комиссии о порядке разработки вопроса о качественом разоружении, принятая 22 апреля 1932 г.

При изыскании способа применения принципа качественного разоружения, как он определен предшествующей резолюцией, Конференция придерживается того мнения, что следует поручить компетентным специальным комиссиям рассмотреть все сухопутные, морские и воздушные вооружения в целях определения того, какие виды оружия имеют особо специфический агрессивный характер или наиболее действительны против государственной обороны или наиболее угрожают гражданскому населению.

№ 48.

Меморандум делегации СССР о факторах безопасности, представленный 24 апреля 1932 г. [1]).

Ввиду принятой Общей комиссией на заседании от 20 апреля резолюции, согласно которой сокращение вооружений должно производиться принимая во внимание некий минимум совместимый с национальной безопасностью, географическое положение и особые условия каждой страны, Советская Делегация предлагает учитывать, между прочим, следующие соображения:

I.

1. Величина территории.
2. Длина сухопутных и морских границ.
3. Плотность населения и равномерность его распределения по районам.
4. Отношение железнодорожной сети к величине территории; распределение железных дорог по районам.
5. Размеры и состояние внутренних водных путей.

II.

1. Развитие пограничной железнодорожной сети.
2. Сообщение между различными морскими бассейнами, омывающими побережья; относительная отдаленность этих бассейнов друг от друга.
3. Число морских портов и сравнительная легкость блокады морских выходов.

III.

1. Военные союзы или конвенции между данным государством и другими государствами.
2. Военные союзы или конвенции между соседними государствами или между ними и другими государствами.
3. Состояние политических взаимоотношений с другими государствами, в частности, наличие с ними нормальных отношений.
4. Состояние безопасности после мировой войны, а именно, подвергалась ли данная страна вторжениям иностранных войск: а) с целью вмешательства в ее внутренние дела, организации или поддержки гражданской войны, б) для отторжения от нее части ее территории, с) во всякого рода иных целях.
5. Наличие соседей, нарушавших международные обязательства, установленные для охраны мира, практиковавших военные действия без объявления войны, посылавших под предлогом защиты своих граждан или их национальных интересов сухопутные, морские или воздушные силы на чужую территорию и, тем самым, не представляющих достаточ-

---

[1]) Док. Конф. 25/IV 32, № 17.

ных гарантий соблюдения предложенной конвенции о сокращении вооружений.

№ 49.

Резолюции, принятые специальным химико-бактериологическим комитетом, 31 мая 1932 г.

1. Оружие и средства химической войны.

Комитет считает:

Что простые и сложные естественные и синтетические вещества из области химии, так же как аппараты и приборы, предназначенные для их освобождения, могут быть квалифицированы, как оружие или средства войны только по тому, как они использованы; действительно они могут употребляться и создаваться для совсем иных и по существу мирных целей;

Что когда они употребляются для нанесения вреда противнику, они отвечают и одному и другому из критериев, установленных в резолюции Общей комиссии от 22 апреля 1932 г. и, во всяком случае, специально отвечают третьему из этих критериев.

Комитет заявляет:

Что качественное разоружение должно распространиться на употребление в целях причинения вреда противнику: всех естественных или сентетических веществ, каково бы ни было их состояние, твердое, жидкое, или газообразное, будь то субстанции отравляющие, удушающие, слезоточивые, раздражающие, нарывные или как либо иначе вредные организму люд й, каков бы ни был способ их применения.

Комитет также заявляет:

Что качественное разоружение должно распространяться на аппараты, приборы, снаряды, специально построенные для использования названных вредносных веществ, в целях причинения вреда противнику.

Кроме этого комитет отмечает:

Что это определение не должно распространяться на дымы или туманы, служащие для маскировки объектов или для иных военных целей, лишь бы только эти дымы не могли иметь вредного действия в нормальных условиях употребления.

II. Оружие и средства бактериологической войны.

Комитет считает:

Что употребление причиняющих заболевания микробов в целях причинения вреда противнику осуждается мировою совестью, даже независимо от того, что оно отвечает критериям, установленным резолюцией Общей комиссии от 22 апреля 1932 г. и — более специально — третьему из этих критериев.

Комитет заявляет:

Что качественное разоружение должно распространяться на все методы, состоящие в том, чтобы или распространять каким бы то ни было способом в населенных или ненаселенных местах микробы, вызывающие заболевания, в какой бы стадии они не находились (вирулентные или способные стать ими) или всасывающихся ядов, или зараженных веществ, будь то для непосредственного соприкосновения с людскими существами, животными или растениями или для достижения их каким-либо косвенным способом, в частности путем заражения атмосферы, вод, продуктов питания или иных предметов.

III. а. Зажигательные снаряды.

Комитет считает:

Что употребление зажигательных снарядов создает особо тяжкую угрозу для гражданского населения.

Комитет отмечает:

Что это определение не применяется ни к снарядам, специально изготовленным для освещения и свечения и, общим образом, к пиротехническим приборам, не предназначенным вызывать пожары, ни к

снарядам всякого рода, способным производить случайно зажигательное действие.

Комитет полагает:

Что качественное разоружение не должно распространяться на снаряды, изготовленные специально для противовоздушной обороны, лишь только бы они употреблялись исключительно для этой цели.

III. б. Огнеметы.

Комитет считает:

Что употребление огнеметов способно вызвать бесполезное страдание независимо от вопроса о том, отвечают ли они одному или другому из критериев, установленных резолюцией Общей комиссии от 22 апреля 1932 г.

Комитет заявляет, что качественное разоружение должно распространяться на аппараты, предназначенные действовать на лиц огнем, как то на огнеметы.

№ 50.

Декларация Гибсона и план Гувера оглашенные в Общей комиссии, 22 июня 1932 г.

Президент Соединенных Штатов поручил мне сообщить Конференции текст декларации, оглашаемой им в данный момент. Он верит, что публичное оглашение подобной программы воспламенит мировое воображение и поведет все нации к углубленному рассмотрению и открытому выявлению того, насколько они могут содействовать большой всеобщей программе.

В настоящее время на Всемирной конференции по разоружению в Женеве делегации заняты обсуждением метода, который позволил бы сделать большие усилия в пользу разоружения.

Приводимые ниже слова являются сущностью руководящих инструкций, данных Президентом американской делегации при происходящих ныне прениях. Они преданы гласности для того, чтобы американский народ мог быть полно и точно осведомлен.

«Настало время покончить с деталями и принять некий широкий и определенный метод сокращения бремени вооружений, давящего ныне трудящихся мира. Это был бы самый важный шаг мирового масштаба, который можно бы было сделать для ускорения экономического восстановления. Мы должны принять меры против взаимных опасений и трений, вызываемых военными вооружениями, убивающими доверие во всем мире. Мы можем остаться на практической почве сохраняя каждой нации соответсвенную самозащиту. Мы можем усилить обеспечение мира, избавляя в то же время народы всего мира от расточения десяти-пятнадцати миллиардов в течении ближайшего десятилетия.

Я предлагаю чтобы мы руководствовались следующими принципами.

Первое: Пакт Бриана — Келлога, который мы все подписали, может иметь одно значение — что все народы мира согласились пользоваться своим оружием только для обороны.

Вторoe: Это сокращение должно быть произведено не только широкой урезкой вооружений, но и увеличением сравнительной силы обороны путем уменьшения силы нападения.

Третье: Мировые вооружения возросли в известном соотношении между собою. И, говоря общим образом, это соотношение должно быть сохранено при сокращениях.

Четвертое: Сокращения должны быть реальными и положительными. Они должны дать экономическое облегчение.

Пятое: Имеются три вопроса, которыми надо заняться: сухопутные силы, воздушные силы и морские силы. Они все взаимно связаны. Ни одна часть предложний, которые я делаю, не может быть отделена от другой.

На основании этих принципов я предлагаю сократить мировые вооружения примерно на одну треть.

Сухопутные силы.

Для сокращения наступательного характера всех сухопутных сил, в отличие от их оборонительного характера, я предлагаю принять уже сделанные на Женевской конференции представление об отмене всех танков, всякой химической войны и всех тяжелых подвижных орудий. Это не помешает установлению или увеличению неподвижных укреплений всякого рода для защиты границ и морского побережья. Это дало бы увеличение относительной силы подобного рода средств обороны по сравнению с нападением.

Я предлагаю далее произвести сокращение на одну треть размеров всех сухопутных армий, превышающих т. н. «полицейский фактор».

Сухопутные армии многих наций считаются выполняющими две функции. Одна — это поддержание внутреннего порядка совместно с регулярными силами по поддержанию мира в стране. Силы, требующиеся для этого, названы «полицейским фактором». Другая функция — это защита от иностранного нападения. Дополнительные силы, требующиеся для этого, названы «оборонительным фактором». Хотя и не предлагается разделять оба эти фактора, но, предлагая практический план сокращения сухопутных сил, необходимо учитывать это различие функций. По Версальскому договору и другим мирным договорам армии Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии были сокращены до размеров, считавшихся достаточными для поддержания внутреннего порядка, при чем Германии было дано 100.000 войск на население примерно в 65.000.000 человек. Я предлагаю, чтобы мы приняли для всех наций в качестве основного полицейского фактора число солдат, пропорциональное среднему числу солдат, который был разрешен Германии и этим другим государствам. Эта формула с необходимыми поправками для держав, имеющих колониальные владения, должна достаточно обеспечивать поддержание внутреннего порядка всеми нациями света. Подвергнув анализу в данном отношении эти оба фактора, я предлагаю, как сказано выше, сократить на одну треть размеры всех сухопутных армий, превышающие полицейский фактор.

Воздушные силы.

Все бомбардировочные самолеты должны быть отменены. Тем самым будет покончено с нахождением в войсках типов самолетов, способных атаковать гражданское население, и это должно сопровождаться полным воспрещением всякой бомбардировки с воздуха.

Морские силы.

Я предлагаю, чтобы договорное число и тоннаж линейных кораблей был сокращен на одну треть; чтобы договорный тоннаж авионосцев, крейсеров и эскадренных миноносцев был сокращен на одну четверть; чтобы договорный тоннаж подводных лодок был сокращен на одну треть и чтобы ни одна нация не могла сохранять более 35.000 тонн подводного тоннажа.

Соотношение силы морского оружия в линейных кораблях и авионосцах между пятью ведущими морскими державами было установлено в Вашингтонском договоре.

Соотношение морских сил по крейсерам, эскадренным миноносцам и подводным лодкам между Соединенными Штатами, Великобританией и Японией было установлено Лондонским договором. В целях осуществления настоящего предложения выражается пожелание, чтобы силы Франции и Италии по крейсерам и эскадренным миноносцам были бы исчислены, как если бы эти государства присоединились к Лондонскому договору примерно на основе т. н. соглашения 1 марта 1931 г.

Имеются различные технические соображения, связанные с этим морским сокращением, каковые будут изложены делегацией в Женеве.

Результатом этого плана явится огромная экономия стоимости нового строительства и замены морских судов. Он также сохранит значительные суммы расходов, производимых всеми нациями на сухопутные, морские и воздушные силы. Он сильно сократит наступательную силу по сравнению с оборонительной силой всех наций.

Эти предложения просты и прямы. Они являются призывом ко всем нациям о совместном участии. Предлагаемое здесь участие соотносительно и взаимно. Я не знаю ничего, что дало бы человечеству больше надежд, как принятие подобной программы, с теми небольшими изменениями, которые могут быть необходимы. Безумно для мира сломать себе шею о военные расходы, и Соединенные Штаты готовы принять на себя свою часть ответственности, делая определенные предложения, которые принесут облегчение миру».

Смысл декларации президента явствует сам собой. Она ясна, исчерпывающа и понятна. Я вполне уверен, что всякий, находящийся здесь, захочет детально ее изучить. Однако, я могу сразу дать известные пояснения и объяснения, чтобы осветить один или два пункта.

Относительно крейсерских сил предлагается исчислять 25% сокращения общего тоннажа Соединенных Штатов и Великобритании на основе наличного тоннажа Великобритании, а именно 339.000 тонн. Далее, общий тоннаж крейсеров с восьмидюймовыми пушками Соединенных Штатов и Великобритании, разрешенный по этому договору, должен быть ограничен для каждого из них 150.000 тонн и соответственно 90.000 тонн для Японии.

Я чувствую также необходимость пояснений на счет подводных лодок. Чтобы сделать возможным столь серьезное сокращение, сообщение Президента исходит из того, что ни одна нация, являющаяся или не являющаяся стороной в существующих морских договорах [1]) не должна сохранять подводного тоннажа более чем 35.000 тонн или более чем 40 единиц, из которых ни одна не должна превышать 1.200 тонн.

Ввиду предлагаемых планом Президента сокращений для пяти ведущих морских держав, кажется очевидным, что другие державы должны согласиться здесь на соответственные жертвы путем сокращения или ограничения своих морских вооружений.

Я работаю здесь все эти месяцы с присутствующими сегодня коллегами не без уверенности в искренности их целей и в их желании видеть наибольшие достижения в деле разоружения. Поэтому, я убежден, что принцип получения максимума того возможного, что может дать каждая нация, как это сделала моя страна, представляя текст, который только что прочитан,— будет ими благоприятно воспринят.

В области нашего самого мощного оружия, флота, мы готовы, участвуя в общей программе, уничтожить более 300.000 тонн, существующих кораблей и не воспользоваться правом построить более 50.000 тонн. В области сухопутных вооружений наше предложение касается более 1.000 тяжелых подвижных орудий и примерно 900 танков, а по авиации — около 300 бомбардировочных самолетов.

Американская делегация находится в вашем распоряжении для дачи дальнейших пояснений и объяснений, могущих сделаться необходимыми и, без сомнения, это так и будет в дальнейшем по мере того, как обмен мнениями, в который мы ныне вступили, будет продолжаться. Те очень реальные жертвы в области своего главного

---

[1]) См. Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск 1. Разоружение. Москва 1932 г. №№ 8 и 9, стр. 91—95.

оружия, которые Соединенные Штаты готовы принести в качестве части всеобщего плана, не приминут, я убежден, встретить одинаково великодушный ответ.

№ 51.

Изложение точки зрения Великобританского правительства на заявление Президента Гувера, 7 июля 1932 г.

1. Конференция по разоружению дошла до такой стадии, когда нам надо еще раз рассмотреть обсуждаемый предмет и совместно работать над достижением и фиксацией практических выводов. Правительство Соединенного королевства сердечнейшим образом приветствует способствующую этой цели декларацию Президента Гувера. Мы приветствуем ее также как призыв к действительно существенным мерам разоружения и как попытку применить оба принципа количественного и качественного ограничения. Как говорил Президент Гувер: «Сокращение должно быть произведено не только путем общей широкой урезки вооружений, но и увеличением сравнительной силы обороны посредством уменьшения силы нападения». Мы хотим присоединиться к этой концепции и насколько только можно помочь ее применить на практике. В этом духе Кабинет Соединенного королевства рассматривал декларацию Президента Гувера; и то, что я скажу по некоторым практическим вопросам, будет сказано с глубоким желанием способствовать сотрудничеству и соглашению.

Успех конференции в Женеве зависит от (достижения) общего согласия и американская делегация ясно высказала, что предложения Президента Гувера выдвинуты для того, чтобы содействовать соглашению об общей программе. Правительство Соединенного королевства со своей стороны уже сделало значительные предложения. Хотя и отличаясь в некоторых важных отношениях своим методом и степенью, они исходят из одного и того же. Сравнение покажет наличие в значительной мере общей почвы.

Не прерывая или не предрешая детальной дискуссии, которая должна продолжаться другими делегациями, представленными в Женеве, надо теперь же дать в общих чертах характеристику предложений Соединенного королевства. Это в свою очередь не должно, как я сказал, рассматриваться, как декларация об изолированном действии, а как содействие общему достижению общего соглашения.

2. Правительство Соединенного королевства желает в первую очередь отметить свое согласие с Президентом Гувером на счет того принципа, что три вопроса о сухопутном, морском и воздушном разоружении взаимно связаны между собою. Международное соглашение не может быть достигнуто без соответственного участия в каждой из этих областей. Поскольку наиболее сильным оружием Великобритании, как и Соединенных Штатов Америки, является флот, наибольшее участие Великобритании следует ожидать в этой области, в каковой, как это хорошо известно, она уже проявила сотрудничество в самом широком масштабе еще до Всеобщей конференции по разоружению.

Тем не менее правительство Соединенного королевства ныне предлагает еще свое участие в качестве части общего всемирного соглашения.

3. В соответственных главах, сухопутной, морской и воздушной, будет изложено каким образом правительство Соединенного королевства предложило бы применить эти принципы.

Сухопутные предложения.

4. В области сухопутного разоружения Правительство е. в. в Соединенном королевстве в значительной степени согласно с предложениями Президента Гувера. Конечно, было бы необходимо тщательно рассмо-

треть детали до того, как высказать окончательное мнение относительно того, насколько они подходят к положению каждой страны.

5. Надо рассмотреть по очереди четыре категории (вопросов), которых касаются эти предложения:

а) Относительно силы сухопутной армии Правительство е. в. постоянно ставило во главу угла своих предложений по сухопутному разоружению рассмотрение мер для сокращения личного состава до наинисшего предела, совместимого с национальной безопасностью. Поскольку дело идет о его собственных силах, Правительство е. в. не только отменило обязательную военную службу, но уже произвело сокращение до минимальной численности, требуемой для сохранения внутреннего порядка и для защиты своих заморских владений и сообщений. Если мы возьмем всю британскую армию, включая не только британские войска в Великобритании и ее колониях, но также и содержащиеся в Индии, то окажется, что личный состав был сокращен по сравнению с трехлетием до войны с 259.000 до 207.000 человек; это было произведено путем расформирования девяти полков кавалерии, шестьдесят одной артиллерийской батареи и роты, двадцати одной роты сапер, двадцати одного баталиона пехоты и шести баталионов колониальных войск и войск, вербуемых на месте.

Предложение Соединенных Штатов разделить сухопутные силы на «полицейский фактор» и «оборонительный фактор» потребует очень тщательного рассмотрения. Однако, поскольку Правительство его величества в Соединенном королевстве понимает то, что получится при принятии предлагаемого основания для исчисления,— в результате обнаружится, что британские сухопутные силы уже сокращены значительно ниже того числа, которое признается необходимым для поддержания внутреннего порядка, не считая сил, потребных для коммуникационных линий между Соединенным королевством и заморскими территориями.

б) Относительно химической и бактериологической войны Правительство е. в. в Соединенном королевстве уже присоединилось к отказу от применения этих способов войны; поэтому он сердечно приветствует предложение Соединенных штатов по этой части.

с) Относительно сухопутной артиллерии, Правительство е. в. в Соединенном королевстве предложило упразднить все подвижные орудия калибра свыше 155 мм (калибра 6,1 дюйма). В этой части Правительство е. в. в Соединенном королевстве общим образом согласно с предложениями Соединенных штатов.

д) Относительно танков, Правительство е. в. в Соединенном королевстве совершенно согласно с Президентом Гувером, желая применения принципа воспрещения особо агрессивного оружия. Правительство е. в. уже возбуждало вопрос об отмене всех танков, весящих более 20 тонн, каковые по своим признакам являются особо пригодными во время битвы для наступательных действий. Танки более легкого типа не могут рассматриваться, как особо агрессивное оружие. Их сравнительно легкая броня и их ограниченная способность пересекать траншеи делает их неподходящими для атаки высоко организованных укреплений. Более того, в небольшой армии из добровольцев, как наша собственная, они составляют существенную компенсацию недостаточного числа (людей), от которой было бы невозможно отказаться. Поскольку дело идет об этой стране, то ввиду ее всемирно широкой ответственности, всякое общее воспрещение (танков) потребовало бы увеличение численности людского состава наших теперешних сухопутных сил и, тем самым, как мера разоружения, разрушило бы свою собственную цель.

6. Из этого видно, что в области сухопутного разоружения предложения Правительства Соединенных штатов, поскольку они относятся к вопросам, прямо касающимся сухопутных сил Соединенного королевства, примерно очень близко подходят к предложениям Прави-

тельства е. в. в отношении общей численности личного состава, Правительство е. в. уже оказалось способным провести на практике меры разоружения, более чем соответствующие измерителям, предложенным президентом Гувером.

Морские предложения.

7. Эти предложения относятся ко всем типам кораблей — линейным кораблям, авионосцам, крейсерам, эскадренным миноносцам и подводным лодкам.

Существенно, чтобы предложения, предполагаемые для принятия в порядке общего соглашения, должным образом предусматривали различные обстоятельства. Имея в виду разбросанность мест, за которые отвечает британский флот, нецелесообразно урезывать число судовых единиц ниже известного предела. Могут возникнуть обстоятельства, когда суда должны будут находиться одновременно в различных друг от друга частях земного шара. В связи с этим важно помнить об уже сделанных весьма широких сокращениях числа судов всех категорий. Если произвести сравнение с годом до войны, то учитывая законченные постройкой корабли Соединенного королевства и других членов Британского коменвельса, имеющих корабли одной из названных категорий, то (окажется, что) линейные корабли были (численно) сокращены с 69 до 15; крейсеры со 108 до 52; эскадренные миноносцы с 285 до 147 и подводные лодки с 74 до 52. Таким образом, численные сокращения были очень широко применены к Британскому флоту и надо было, чтобы вопрос о числе крейсеров тем самым был бы действительно рассмотрен особо. Однако, хотя, в силу только что приведенных соображений надо признать, что есть предел для численного сокращения, вполне возможно и в высокой степени желательно принять систему, которая иным образом обеспечивала бы широкое уменьшение морских вооружений, к которому мы все стремимся. Современные договорные пределы размеров и калибра пушек слишком высоки, и правительство Соединенного королевства считает, что очень большие сокращения, как в отношении линейных кораблей, так и крейсеров, достигающие около одной трети, могут быть достигнуты при будущих постройках.

8. В отношении линейных кораблей положение по существующим договорам таково, что для Британской империи, Соединенных Штатов и Японии дальнейшая новая постройка линейных кораблей не может быть предпринята до 1937 года. Максимальные размеры каждого из имеющих быть построенными в будущем кораблей были установлены в 35.000 тонн и 16 дюймов (калибра пушек). Общий тоннаж этой категории судов может быть сокращен либо путем уменьшения их числа, либо уменьшения их размера. Что касается числа, то соображения, которые Правительство Соединенного королевства обязано иметь в виду, уже были изложены. Американское предложение оставило бы нетронутыми размеры этих колоссально дорогих кораблей и калибр их пушек при всех дальнейших постройках линейных кораблей. Каждая цифра, связанная с их огромными размерами,— первоначальная стоимость, содержание, личный состав, снаряды, запасы, доки — осталась бы на том же высочайшем уровне. Предложение Соединенного королевства, хотя и не предусматривая дальнейшего сокращения общего тоннажа, избегает указанных последствий путем (1) сокращения размера пушек и (2) сокращения размера судна. Например, если калибр пушек будет сокращен до 12 дюймов, то максимальные размеры судна могут быть сокращены с 35.000 до 25.000 тонн и огромные сбережения могут быть сделаны по обоим статьям (расходов), как первоначальных, так и последующих.

9. Но Правительство Соединенного королевства готово итти еще дальше. Оно готово применить тот же принцип к крейсерам и сократить путем международного соглашения предельные размеры и калибр пушек с теперешней цифры в 10.000 тонн и 8 дюймов до

7000 тонн и 6.1 дюйма. Тогда окажется возможным произвести в отношении линейных кораблей еще большее сокращение и установить максимальный предел в 22.000 тонн и 11 дюймов. Это понизит примерно наполовину первоначальную стоимость всякого линейного корабля, который будет построен в дальнейшем, и значительно понизит стоимость содержания. Таким образом будет иметься сокращение по всей шкале и определенное возвращение к меньшим размерам. Исходя из этого предложение Соединенного королевства косяется в конечном итоге сокращения одного тоннажа линейных кораблей в 195.000 тонн; соответственная цифра, согласно предложения Соединенных Штатов, будет около 175.000 тонн.

10. Что касается авионосцев, то Правительство Соединенного королевства по существу согласно с предложениями Президента Гувера. Оно предлагает сократить размер авионосца с 27.000 до 22.000 с последующим сокращением общего тоннажа с 135.000 до 110.000 тонн.

11. Надо особо остановиться на подводных лодках. Соединенное королевство считало и считает, что подводные лодки должны быть совершенно отменены. Если эта отмена может быть выполнена, то, мы считаем, что тем самым сделалось бы возможным сокращение примерно на одну треть тоннажа эскадренных миноносцев. Если же не окажется возможным достигнуть международного соглашения об отмене подводных лодок, нужно было бы избавиться от подводных лодок океанского плавания, ограничивая размеры 250 тоннами и общий тоннаж наиболее низкой цифрой, о которой можно достигнуть соглашения. шения.

12. В соответствии с этим правительство Соединенного королевства предлагает для принятия путем международного соглашения следующий комплекс предложений относительно флотов всего мира:

1) Сокращение максимальных размеров всех будущих линейных кораблей до 22.000 тонн и максимального калибра их пушек до 11 дюймов.

2) Сокращение максимальных размеров имеющих быть построенными крейсеров до 7.000 тонн и максимального калибра пушек до 6,1 дюйма.

3) Если международное соглашение по п. 2 не может быть достигнуто, то Правительство Соединенного королевства настаивало бы все же на сокращении максимальных размеров линейных кораблей до 25.000 тонн и максимального (калибра) их пушек до 12 дюймов.

4) Сокращение максимума авианосцев до 22.000 тонн с пушками в 6,1 дюйма.

5) Отмена подводных лодок.

6) Сокращение тоннажа эскадренных миноносцев примерно на одну треть в зависимости от отмены подводных лодок.

7) Если подводные лодки не могут быть совершенно отменены, надо фиксировать их надводное водоизмещение в 250 тонн, со строгим ограничением как общего тоннажа, так и числа единиц.

Воздушные предложения.

13. Нет более жизненно неотложного аспекта международного разоружения, чем принятие без промедления наиболее действительных мер для охраны гражданского населения от страшных ужасов воздушной бомбардировки. Правительство Соединенного королевства было бы готово итти совместно с другими державами как только можно дальше для достижения этой цели и, если кем-либо будут предложены более решительные меры и будет показана практичность этих мер, Правительство Соединенного королевства рассмотрит их с максимальной симпатией. Оно предлагает, чтобы договаривающиеся стороны согласились между собой на счет своих воздушных сил о том, чтобы было произведено:

1) Полное воспрещение воздушной бомбардировки, кроме допустимой в пределах, указанных насколько только возможно точно в междуна-

родной конвенции. Нападение на гражданское население должно быть полностью воспрещено.

2) Строгое ограничение веса пустого военного и морского воздушного судна (кроме служащих для перевозки войск и летающих лодок).

3) Ограничение числа всех видов военных и морских воздушных судов.

14. В этой последней связи Правительство желает добавить одно соображение. Оно искренне желает видеть число военных и морских воздушных судов ограниченным и здесь опять следует бросить взгляд на ход последних событий. В 1913—1914 г. воздушные вооружения были незначительны и нельзя делать полезных сравнений с тем, что было в это время. К концу войны Великобритания была одной из двух ведущих воздушных держав на земном шаре. Ее колониальные владения широко разбросаны; со времени войны ее ответственность возросла из-за мандатов, полученных от Лиги наций. Более, чем какая-либо другая держава, Великобритания нуждается в воздушных судах для выполнения своих обязанностей мандатария и для полиции и контроля в неразвитых областях. Тем не менее в 1932 г. ее воздушные суда первого класса были сокращены немного менее, чем на 20% от послевоенной силы, в результате чего Соединенное королевство ныне стоит в отношении своих военных и морских самолетов только на пятом месте в списке других государств. Из воздушных судов, разрешенных для обороны страны в 1923 г. Правительством Соединенного королевства с одобрения парламента, на практике 20% не были построены.

15. Как бы велики и далеко идущи не были эти сокращения во всех трех родах оружия — несравненно большие, чем где-либо, кроме стран, разоруженных по Версальскому договору,— Правительство е. в. в Соединенном королевстве готово и счастливо присоединиться к дальнейшим мерам по разоружению, о которых может быть достигнуто соглашение. Предложения, сделанные соответственно с этим ныне являются дополнительным участием, практическим и широким, в целях облегчить тяжелое бремя, вызываемое сохранением нынешних стандартов вооружений и которые, как мир от нас ожидает, мы должны будем уменьшить путем общего усилия.

№ 52.

Заявление делегата Италии Бальбо о воздержании от голосования заключительной резолюции, сделанное на заседании Общей комиссии, 21 июля 1932 г.

Генерал Бальбо желает сделать декларацию не только по вопросам, которые комиссия предполагает голосовать, но и по всей резолюции в целом. Так как для принятия резолюции необходимо единогласие, итальянская делегация не хочет помешать осуществить это единогласие [1].)

Тем не менее из лойяльности к народам, которые поручили конференции дело всеобщего мира, и для того, чтобы выполнить принятые фашистским правительством предпосылки, ясно изложенные его делегатами, представитель Италии должен снова настойчиво указать основные принципы, которые постоянно руководили действиями его правительства.

Конференция признала принцип взаимной зависимости вооружений так же, как и принцип их сокращения. Она признала также необходимость сократить все средства нападения. Тем не менее установление принципов, которые сами по себе неадекватны, недостаточно, и ни-

---

[1]) По правилам Лиги наций голоса воздержавшихся не принимаются в расчет.

каких заметных успехов на пути осуществления разоружения сделано не было. Неравенства и диспропорции метода, которым руководствовались при изучении проблем разоружения в области сухопутных, морских и воздушных сил, могли бы достаточно это показать.

Представитель Италии не хочет входить в подробности, но может только констатировать, что в отношении морской проблемы проект доклада ограничивается указанием метода работы и даже не устанавливает определенных и конкретных норм сокращения. Прилагаемый текст только частично и недостаточно отвечает предпосылкам итальянской делегации.

За органическим планом, представленным итальянской делегацией, последовало предложение Гувера, исходившее из тех же самых принципов, к которому фашистское правительство немедленно безусловно присоединилось. Прения конференции дают таким образом убедительное доказательство того, что фашистская Италия приложила все свои усилия, чтобы осуществить радикальное разоружение. В той стадии работ, до которой дошла Конференция, фашистское правительство считает необходимым заявить, что простая декларация о доброй воле собравшихся здесь держав, составленная в общих выражениях, не произведет никакого впечатления на мир, который жаждет и ожидает определенных результатов. Итальянская делегация, сделав искренние и неустанные усилия для того, чтобы дать возможность восторжествовать принципом, которые в общих рамках вопроса о вооружениях позволили бы конференции достигнуть положительных результатов, видит себя вынужденного заявить, что усилия были напрасны и что во всяком случае они были абсолютно недостаточны по сравнению с пожеланиями и надеждой мира.

Оратор заявляет, что в силу этого он не будет участвовать в голосовании и так как приведенные им соображения относятся к проекту в целом, данная декларация о том, что он воздерживается, должна считаться распространяющейся на всю резолюцию в целом и на каждую из ее частей.

Итальянская делегация конечно не встречает никаких трудностей принять в качестве абсолютно раздельного предложения резолюцию, согласно которой Конференция рекомендует правительствам возобновить перемирие в вооружениях, предусмотренное резолюцией собрания от 29 сентября 1931 года.

№ 53.

Декларация о неучастии Германии в дальнейших работах Конференции, оглашенная г. Надольным в Общей комиссии, 22 июля 1932 г.

Германское правительство готово продолжать свое сотрудничество в работах Конференции по разоружению, чтобы всеми силами содействовать усилиям, делаемым для осуществления действительно решительного шага в направлении всеобщего разоружения в смысле ст. 8 Статута. Тем не менее сотрудничество Германского правительства возможно только, если последующие работы Конференции будут продолжаться на основе ясного и четкого признания равноправия между нациями.

Равенство прав является основным принципом, на котором покоится Лига наций и вообще сообщество государств. Если бы Конференция хотела установить правила и принципы всеобщего разоружения государств, одновременно изымая Германию или другие государства из-под действия общих правил и принципов и подчиняя какое-либо государство исключительному дискриминационному режиму, то такое положение было бы несовместимо с чувством национального достоинства и международной справедливости. Оно было бы также противно договорным правам, принадлежащим Германии и от которых она никак

не сумела бы отказаться. К своему глубокому сожалению Германское правительство должно констатировать, что настоящая резолюция не учитывает этой точки зрения. Работы Конференции в ее первой фазе и особенно беседы последних дней, наоборот, создали у Германского правительства впечатление, что данное необходимое условие еще не включено или еще не допускается всеми правительствами. Германское правительство считает, что эта неуверенность в одном из основных вопросов проблемы разоружения делает невозможным какую-либо полезную работу. В силу этого оно должно настаивать на том, чтобы эти сомнения были рассеяны незамедлительным признанием равенства всех государств в отношении национальной безопасности и применения всех пололожений конвенции. Поскольку различные вопросы, вытекающие из применения принципа равноправия требуют пояснения, Германское правительство готово вступить немедленно в переговоры с заинтересованными государствами. Германское правительство должно все же уже сейчас заметить, что оно не сможет принять обязательство продолжать свое сотрудничество в случае, если удовлетворительное решение этого решающего для Германии вопроса не состоится до возобновления работ Конференции.

№ 54.

Заключительная речь т. Литвинова на заседании Общей комиссии 23 июля 1932 г.

Я заявил позавчера, что резолюция, предложенная докладчиком, неприемлема для советской делегации. Я объяснил причины этого и не стану занимать время комиссии повторением их.

Я пытался внести поправки в резолюцию, но это мне не удалось. Несмотря на то, что столько делегаций заявили о своем недовольстве резолюцией, она предстала перед нами сейчас в своей первоначальной форме. Отношение к ней советской делегации поэтому также остается без изменений и моя делегация вынуждена голосовать против резолюции.

Советская делегация находится на особом положении. Она предложила полностью разоружиться и, естественно, что это предложение включает в себе всякую меру всеобщего сокращения вооружений. Советская делегация могла бы спокойно ожидать предложений других делегаций о сокращении вооружений и ее согласие на эти сокращения можно считать заранее обеспеченным.

Однако, я очень боюсь, что если мы неясно укажем наше отношение к резолюции, позиция советской делегации и советского правительства может быть неправильно истолкована, как изменение политики. Естественно, что я хочу этого избегнуть. В конце концов об окончательном отношении всех делегаций к резолюции будут судить не на основании произнесенных здесь речей и данных здесь разъяснений, а на основании того, голосовали ли они за или против резолюции. Было бы действительно печально, если бы голосование создало впечатление, что конференция единогласно принимает данную резолюцию, как предел воли всех народов к разоружению. Абсолютно необходимо, по моему мнению, чтобы мир в целом знал, что имеются делегации, которые не хотят остановиться на этих пределах и желают напрячь все свои силы, чтобы толкать конференцию возможно дальше за пределы резолюции к действительному сокращению вооружений, короткими решительными этапами к полному разоружению. Только на этом пути находится настоящая безопасность для всех народов. В первую очередь необходима безопасность от войны, безопасность независимости народов и их свободного развития, согласно их собственным желаниям и идеалам без всяких преград и интервенции извне. Только на этом пути нации найдут настоящее равенство, которого мы

хотели бы добиться; не равенство вооружений, а равенство в разоружении. Равенство сегодня установленное, завтра может быть нарушено, пока существуют вооружения и — как их неизбежная спутница — война.

Я хотел бы верить, что все те, которые действительно заинтересованы во всеобщем и длительном мире, в безопасности для всех наций и в равенстве наций, увидят луч надежды не в том, что столько делегаций голосовали за заведомо неудовлетворительную резолюцию, а в том, во всяком случае, что имеется хотя бы одна делегация, которая всегда готова недвусмысленно демонстрировать свое неудовлетворение какими бы то ни было ограничениями разоружения и тем самым работать над приближением того времени, когда, пользуясь удачной экскурсией в область грамматики председателя французского совета министров Эррио, глагол «вооружаться» никогда не будет применяться народами в настоящем или в будущем, а только в прошлом, и то с неловкостью и стыдом.

№ 55.

Заключительная резолюция Общей комиссии [1]) и поправки к ней, предложенные Советской делегацией, [2]) принимая 23 июля 1932 г.

I.

Конференция по сокращению и ограничению вооружений,

Глубоко убежденная, что для всех наций настало время принять существенные и широкие меры для разоружения, чтобы укрепить всеобщий мир, ускорить восстановление экономической жизни и облегчить финансовое бремя, давящее ныне все народы;

Желая избежать соревнования в мощи вооружений, разорительного для народов и одновременно угрожающего их национальной безопасности.

Напоминая свои резолюции от 19, 20 и 22 апреля [3]) 1932 года;

Твердо придерживаясь своего решения завершить первый решающий этап, который повлечет существенное сокращение вооружений, на основе статьи 8 Статута Лиги наций и в качестве естественного следствия обязательств, вытекающих из Пакта Бриана-Келлога;

Сердечно приветствуя инициативу Президента Соединенных штатов Америки, формулировавшего в конкретной форме предложения о существенном сокращении вооружений, путем воспрещения некоторых форм войны, уничтожения некоторых материалов и сокращений различных размеров, достигающих для некоторых вооружений одной трети;

Имея в то же время в виду проект конвенции Подготовительной комиссии, заявления и предложения, сделанные на Конференции известным числом делегаций, и доклады и резолюции разных комиссий Конференции;

Решает[4]) теперь же и единогласно [5]) руководствуясь общими принципами, лежащими в основе декларации Президента Гувера:

---

[1] Док. Конф. 22. 7. 32 г. № 136(1).

[2]) Советские поправки, посланные 20 июля (док. Общ. Ком. 21. 7. 32 № 33). относились к проекту резолюции (док. Общ. Ком 19 и 20 7. 32. № 31), почти не отличающемуся от принятого комиссией текста. Отличия (кроме двух редакционных в п. Ш 1 и Ш 2. б) указаны в примечаниях.

[3]) Ссылка на резолюцию 22 апреля была добавлена на вечернем заседании 21 июля 1932 г.

[4]) Советская поправка: I. Введение. Заменить конец введения следующим текстом: «решает, что будет произведено сокращение не менее чем на $33^1/_3$% существующих вооружений по всем категориям сухопутных, морских и иных вооруженийй, с изъятием для малых стран, имеющих соответственно армии не свыше 30.000 человек и общий мор-

1. Что будет произведено существенное сокращение мировых вооружений, применяемое путем Всеобщей конвенции одинаково к сухопутным, морским и воздушным вооружениям;

2. Что основною целью, которой надо достичь, является сокращение средств нападения.

II

Завершение первой фазы работ Конференции.

Констатируя, что уже в настоящее время оказалась возможным достигнуть соглашение по некоторому числу важных пунктов, Конференция, не исключая далее идущих соглашений в дальнейшем, решает теперь же фиксировать нижеследующие конкретные меры по разоружению, как имеющие составить часть заключаемой Всеобщей Конвенции. Конференция кроме того решает установить известные принципы в качестве основы для нового сокращения вооружений и определить необходимый порядок дальнейшего активного продолжения ее работ.

1. Воздушные силы.

Конференция, вполне отдавая отчет в опасности, которую могла бы представлять для цивилизации [1]) воздушная бомбардировка в случае конфликта в будущем, и решившись принять все практические меры для предотвращения этой опасности, фиксируя в данной стадии своих работ следующие выводы: 1. Всякое нападение на гражданское население должно быть воспрещено [2]). 2. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются отменить всякую воздушную бомбардировку под условием достижения соглашения о мерах, подлежащих принятию для действительного соблюдения этого воспрещения.

Эти меры должны включать следующее [3]).

а) Военная авиация подвергается численному ограничению и ограничению предельных элементов воздушных судов;

б) Гражданская авиация подвергается регламентации и полной гласности. Кроме того, гражданские воздушные суда, предельные элементы которых будут превышать установленные лимиты, будут (за исключением нескольких районов, где такой режим не подходит) подчинены международному режиму, способному воспрепятствовать незаконному использованию этих воздушных сил.

2. Сухопутные силы.

а) Сухопутная артиллерия.

1. Вся тяжелая сухопутная артиллерия калибров между неким максимально предельным калибром, установленным, как сказано ниже в пункте 2, и низшим калибром, подлежащим определению, будет численно ограничена [4]).

ской тоннаж не свыше 100.000 тонн. а также, для стран, подвергнувшихся разоружению в силу других международных соглашений».

[5]) Резолюция была принята 41 голосом против 2 при 8 воздержавшихся.

[1]) В первоначальной редакции имелись слова «каким образом будет использоваться», исключенные на вечернем заседании 21 июля.

[2]) В первоначальном французском тексте имелось слово «направляемое», выпущенное на том же заседании.

[3]) Советская поправка: Завершение первой части работ конференции. I. Воздушные силы. Заменить абзацы 1 и 2 следующим: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются совершенно воспретить всякую воздушную бомбардировку и упразднить полностью все бомбардировочную авиацию. Меры, подлежащие принятию для действительного соблюдения этих решений, будут включать: а) См. текст резолюции; б) См. текст резолюции».

[4]) Советская поправка: 2. Сухопутоные силы. а) Сухопутная артиллерия. I. Опустить в конце пункта I слово: «численно ограничена» и заменить их «уничтожена».

2. Предельный калибр сухопутной артиллерии будет определен Конвенцией.

Под условием установления действительного метода для воспрепятствования быстрому превращению неподвижно установленной артиллерии в подвижную, различные предельные калибры сухопутных орудий могут быть фиксированы нижеследующим образом:

(а) Максимальный предельный калибр для береговой артиллерии, который не должен быть менее максимально предельного калибра морской артиллерии:

(б) Максимальныйй предельный калибр артиллерии постоянной пограничной и оборонительной системы;

(с) Максимальный предельный калибр подвижной сухопутной артиллерии, иной, чем артиллерия береговой обороны [1]).

б) Танки [2]).

Максимальный тоннаж каждого танка будет ограничен.

3. Химическая, бактериологическая и зажигательная война [3]).

Химическая, бактериологическая и зажигательная война воспрещаются на условиях, единогласно рекомендованных Специальным Комитетом.

4. Контроль.

Будет учреждена Постоянная комиссия по разоружению, которая будет иметь в общем те же организации, права и обязанности, которые намечены в части VI проекта конвенции Комиссии по подготовке конференции по разоружению, причем права постоянной комиссии будут так расширены, чтобы позволить действительное применение конвенции.

III

Подготовка второго периода работ конференции.

Конференция просит Президиум продолжать работать в течение времени отсрочки заседаний Общей комиссии, имея ввиду составить,— если нужно, в сотрудничестве с Редакционным комитетом,—проекты текстов, по которым соглашение уже было достигнуто, каковые будут тотчас по составлении сообщены всем делегациям. Эти тексты будут затем представлены Комиссии.

Вопросы, требующие углубленного изучения, будут рассмотрены Президиумом или соответствующими комитетами с помощью заинтересованных правительств, для того чтобы притти к определенным выводам, как только Общая Комиссия снова будет созвана.

Вопросы, которые будут подвергнуты этому изучению, являются нижеследующими:

I. Личный состав.

---

[1]) Советская поправка: 2. Абзац с. Заменить теперешний текст следующим: «Максимальный предел в 100 мм. для калибра подвижной сухопутной артиллерии (иной чем артиллерия, употребляемая для защиты побережья»).»

[2]) Советская поправка: «б) Танки. Заменить текст этого абзаца следующим: «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются отказаться от обладания какими бы то ни было танками и уничтожить все существующие танки в течении... месяцев, с момента введения конвенции в силу.»

[3]) Советская поправка: 3. Химическая, бактериологическая и зажигательная война. Исключить фразу, помещенную под этим заголовком, и заменить ее следующим текстом: «Государства, представленные на конференции, обязуются поскольку они этого еще не сделали, подписать в трехмесячный срок Женевский протокол 1925 г. относительно химической и бактериологической войны и предпринять нужные меры для наискорейшей ратификации названного протокла.»

Будет произведено строгое ограничение, также как и реальное сокращение личного состава.

В этих целях Конференция приглашает Президиум рассмотреть с участием тех делегаций, которые она сочтет нужными, предложения Президента Гувера относительно личного состава. Это изучение должно производиться с учетом для каждой страны условий. потребных в настоящее время для ее национальной обороны, также как и с учетом численности и характера ее сил.

2. Ограничение расходов на национальную оборону.

а) Конференция при возобновлении ее работ решит, учитывая особые условия каждого государства, какая система ограничения и гласности расходов на национальную оборону даст народам наилучшую гарантию облегчения их финансового бремени и воспрепятствует тому, чтобы меры качественного и количественного разоружения, подлежащие включению в конвенцию не были нейтрализованы увеличением или улучшением довоенных вооружений.

б) Ввиду решений, которые надо будет принять по этому разделу, Конференция просит Комиссию расходов на национальную оборону и ее Технический комитет продолжить и восполнить работу, порученную этим органам и так срочно, как возможно, предоставить их доклад. Комиссия просит свой Президиум составить на основе этого доклада, план, достигающий цели, имеющийся ввиду, принимая во внимание особые условия различных стран.

3. Торговля и производство оружия.

Президиум создаст специальный комитет для представления Конференции по возобновлению ее работ предложений относительно правил, подлежащих применению к торговле и к частному и государственному[1]) производству оружия и военных материалов.

4. Морские вооружения[2]).

Что касается предложений относительно морских вооружений, сделанных Президидентом Гувером и других предложений относительно морских вооружений, то Конференция приглашает державы, подписавшие Вашингтонское и Лондонское соглашения,— соглашения, давшие уже значительные результаты,— обменяться мнениями и сделать Общей комиссии, если возможно, до возобновления ее работ, доклад по поводу новых мер морского разоружения, которые могли бы быть осуществлены в качестве части общей программы разоружения.

В то же время Конференция приглашает морские державы, иные, чем те, которые подписали названные выше соглашения, принять меры для определения уровня морского ограничения, который они могли бы принять имея ввиду Вашингтонский и Лондонский договоры и общую программу разоружения, имеющуюся ввиду в настоящей резолюции.

Президиум будет находиться в курсе развития этих переговоров, которые он должен будет координировать в рамках общей конвенции, чтобы подготовить совокупное решение Общей комиссии.

Будут фомулированы правила международного права в зависимости от положений, касающихся воспрещения химического, бактериологического и зажигательного оружия и воздушной бомбардировки и эти правила будут восполнены специальными мерами на случай нарушения этих построновлений.

---

[1]) В первоначальной редакции вместо этого стояло в скобках «частному».Добавление было внесено на заседании 22 июля 1932 г.

[2]) Советская поправка: Ш. Подготовка второй части работ конференции. 4. Морские вооружения Заменить три абзаца следующим текстом: «Конференция поручает Президиуму своевременно подготовить к ближайшей сессии практические мероприятия по применению к тоннажу отдельных категорий судов, равно как и к сокращению тоннажа отдельных кораблей соглашения относительно сокращения на 33% общего тоннажа морских сил».

5. Нарушения.

6. Будущие работы конференции: процедура.

В ожидании возобновления заседаний Общей комиссии, Президиум будет держать делегации в курсе вопроса о состоянии работ.

Президиуму будет принадлежать установление даты нового собрания Общей комиссии с предупреждением за месяц. Это собрание будет иметь место в четырехмесячный срок максимум, считая от возобновления работ Президиума, который соберется в течение недели, начинающейся 19 сентября 1932 года.

IV

Общие положения.

Настоящая резолюция ни в чем не предрешает позиции Конференции в отношении более широких мер разоружения, так же как и в отношении предложений политического характера, представленных различными делегациями.

V

Перемирие в вооружениях.

Для обеспечения того, что за время возобновления заседаний Общей комиссии и в течение второй фазы ее работ, ни одна держава не начнет предпринимать шагов, способных повредить подготовке Всеобщей конвенции о разоружении, Конференции решает рекомендовать правительствам возобновить на четырехмесячный срок, считая с I ноября 1932 года, перемирие, предусмотренное резолюцией Собрания Лиги наций от 29 сентября 1931 года

№ 56.

Германский меморандум о равноправии в вооружениях врученный г. Бароном фон Нейрат г. Андре Понсе, французскому послу в Берлине, 29 августа 1932 г.

В связи с последними переговорами в Женеве относительно проблемы разоружения, представляется необходимым осветить немедленно дипломатическим путем вопрос, возбужденный германской делегацией в ее заключительном заявлении от 22 июля.

В этих целях и в дополнение к конфиденциальным беседам, которые уже имели место по этому вопросу в Женеве с французскими представителями, германское правительство желало бы прежде всего вступить в контакт с французским правительством.

Оно полагает, что конфиденциальная беседа между германским и французским правительствами, в процессе которой будут изложены с полной откровенностью взаимные точки зрения и пожелания, явится наилучшим средством придти к соглашению.

Если французское правительство готово, приступить к такой конфиденциальной беседе, каждому из правительств, разумеется предоставляется возможность осведомить об этом надлежащим путем другие правительства, главным образом заинтересованные, в особенности правительства Англии, Италии, и Соединенных Штатов, а также привлечь их к переговорам, в тот момент, когда в этом встретится надобность.

2. Позиция германской делегации по отношению к резолюции от 23 июля генеральной комиссии (конференции по ограничению и сокращению вооружений) исходила исключительно из соображений, связанных с самой проблемой и иначе быть не могло.

Резолюция уточняет основные пункты заключительной конвенции по

разоружению; сделано это таким образом, что уже сейчас можно полностью отдать себе отчет в том, что масштабы конвенции останутся далеко позади масштабов Версальского договора, в части касающейся ограничений вооружений.

Германское правительство не могло присоединится к этой резолюции, так как оно считает, что в соответствии с политическими или юридическими аргументами вытекающими из версальского договора, которые им неоднократно выдвигались, задача конференции сводится к тому, чтобы приттти к наиболее широкому разоружению всех стран.

Но еще одно соображение говорило в пользу этого: фактически принятые решения, не имели никакого значения для Германии, так как несмотря на различие между условиями разоружения, предусмотренными этими решениями и режимом Версальского договора, резолюция оставляет целиком открытым вопрос о том, должны ли эти решения также применяться к Германии. Пока этот вопрос не будет разъяснен, Германская делегация не может участвовать в последующих обсуждениях вопроса об окончательном урегулировании отдельных моментов проблемы разоружения.

3. В этих условиях резолюция 23 июля прямо поставила основной вопрос, который квалифицировался в тех выступлениях, которые имели место до сего времени, как проблема равноправия Германии»

Германия выдвинула с самого начала конференции по разоружению свое требование о равноправии, при чем она неоднократно разъясняла смысл и содержание этого требования не только в рамках работ конференции, но также в дипломатическом порядке и в официозных беседах между представителями обеих сторон.

Во избежание какого-либо недоразумения по этому вопросу вот вкратце, как понимает Германия равноправие и как она представляет себе практически осуществление этого принципа.

4. Надлежит в первую очередь констатировать, что в системе полного и всеобщего разоружения, которого желает Германия отсутствуют какие-либо постановления, которые Германия могла бы отвергнуть вследствие тех обязательств, которые эта система на нее возложила бы, если общий режим имеющий быть созданным конвенцией применялся бы ко всем государствам.

В соответствии с этой точкой зрения Германия всегда выдвигала требования о том, чтобы другие государства, разоружились до уровня, который с учетом особого положения каждого государства, соответствовал бы природе и размерам того разоружения, к которому вынуждена Германия в силу Версальского договора. В этом случае удалось бы самым простым образом удовлетворить требование Германии о равноправии.

Но к своему великому сожалению, германское правительство должно сделать из резолюции 23 июля то заключение, что конвенция не будет соответствовать версальскому образцу, ни по своим методам, ни по пределам разоружения. В этих условиях никто не может ожидать от германского правительства заявления о согласии его с таким результатом конференции по разоружению, который повлек бы лишь совершенно минимальное изменение нынешнего состояния вооружений сильно вооруженных стран и который напротив сохранил бы для Германии режим Версальского договора. Германия имеет те же права, что и другие государства на национальную безопасность. Таким образом, необходимо выяснить ныне каким путем удастся в первой конвенции очистить дорогу для необходимого равновесия в вооружениях и для реализации национальной безопасности всех государств.

5. По этому поводу необходимо считаться с тремя отдельными элементами: 1) юридической формой международного урегулирования в области вооружений; 2) сроком этого урегулирования и 3) его материальным содержанием.

Само собой разумеется, что в отношении первых двух элементов

мыслится лишь одно решение. Как юридическая форма, так и договорный срок должны быть в будущем для Германии такими же как и для других государств. Если по этим двум пунктам будет установлен специальный режим в ущерб Германии, это означало бы, что Германия продолжала бы играть в области разоружений роль второстепенного государства.

Поэтому решение может быть лишь одно: конвенция по разоружению заменяет для Германии V раздел Версальского договора, что касается действия этой конвенции, и правового положения, которое создастся по истечении срока ее действия, то никакое специальное постановление не будет применяться к Германии.

6. В противоположность первым двум элементам имеющего быть осуществленным регулирования, само содержание этого регулирования не может быть предметом переговоров. Однако, германское правительство не может отказаться от того, чтобы конвенция установила надлежащим образом права Германии на уровень вооружений соответствующий ее национальной безопасности.

На срок действия первой конвенции, германское правительство, однако, готово удовольствоваться некоторыми изменениями в состоянии германских вооружений, так как оно полагает, что после истечения этой первой конвенции будет осуществлена новая конвенция, которая пойдет значительно дальше в деле ограничения вооружений, сильно вооруженных государств, и что вследствие этого лучше будет принята во внимание германская точка зрения по вопросу о разоружении.

Дабы дать ясное представление о тех мерах, какие принимаются во внимание для реорганизации германской армии, германское правительство желало бы изложить некоторые основные соображения:

7. В области качественного разоружения германское правительство готово согласиться на всякое запрещение некоторых видов вооружений, распространяемое на равных основаниях на все государства. Напротив, категории вооружений, которые не будут запрещены общим образом конвенцией, должны в принципе быть на равном начале разрешены и Германии.

Что касается военной системы, то германское правительство должно сохранить за собой право, каким обладают все остальные государства, а именно определить эту систему, в рамках общих постановлений, и в соответствии с нуждами страны и ее экономическими и социальными особенностями. Речь идет здесь, с одной стороны, об изменениях касающихся организации армии, как например об изменении сроков действительной службы солдат, период службы которых продолжителен, а также о свободе при определении своей военной системы. Речь идет также об обучении в течение короткого периода специальной милиции, вербуемой на основе обязательности военной службы, и предназначаемой на поддержание внутреннего порядка, равно как для защиты границ и берегов.

Само собой разумеется, что германское правительство примет во внимание при проведении указанных мероприятий финансовое положение Германии.

8. В своих недавних выступлениях председатель французского кабинета вновь подчеркнул, то огромное значение какое имеет для Франции вопрос о безопасности, при чем сделано это было в связи с вопросом о равноправии Германии. В настоящий момент германское правительство не может высказаться по этому вопросу, так как ему точно неизвестно чего именно желает французское правительство. Но, германское правительство всегда готово обсуждать планы направленные к укреплению в равной мере безопасности всех государств.

9. В заключение германское правительство желает отметить следующее:

Принимая во внимание правовое и фактическое положение вещей,

оно надеется, что изложенное выше убедит французское правительство в лойяльном и умеренном характере германских намерений и что, таким образом, будет очищен путь для срочного соглашения. Фактически положение сегодня таково, что вопрос о равноправии Германии не может и не должен более оставаться открытым. Необходимость разрешения этого вопроса вытекает из хода и состояния нынешних переговоров в Женеве по разоружению и еще более из соображений, имеющих отношение к общему международному положению. Упразднение специального военного режима Германии, режима, который расценивается германским народом как унижение и который мешает установлению мирного равновесия в Европе, будет значительным образом содействовать исчезновению существующего напряжения и умиротворению политического положения.

№ 57.

Текст французского ответа на германский меморандум о равноправии в вооружениях, врученного германскому правительству, 11 сентября 1932 г.

Французское правительство получило документ, который был вручен французскому послу 29 августа министром иностранных дел Германии в присутствии министра рейхсвера. Этот документ имеет целью положить начало переговорам по вопросу, поднятому германской делегацией в Женеве 22 июля. Согласно сообщению, сделанному нашему послу, берлинское правительство желает начать с нами переговоры сначала в конфиденциальной форме. Оно проявляет стремление к искренности, на которое французское правительство считает нужным ответить без оговорок и без задних мыслей.

Сперва должен быть установлен один пункт, поскольку он положен в основу ноты от 29 августа. Германское правительство ссылается на то, что работы конференции по разоружению могут оказаться неудовлетворительными как по части принятых на ней методов, так и по части объема полученных результатов. Это сообщение неоднократно повторялось в публичных декларациях министра рейхсвера. Оно повторено в 9-м — он же последнем пункте ноты.

Вряд ли нужно указывать, что это мнение предвосхищает события и не может считаться основанным на правильной оценке уже проделанной работы. Французское правительство убеждено, что оно сделало все от него зависящее, чтобы обеспечить правильное развитие работ конференции. Когда в течение июня выяснилось, что усилия комиссий, за исключением одной из них, привели к весьма недостаточным результатам, французское правительство приняло все меры для восстановления положения путем переговоров, предпринятых под руководством бюро конференции. Оно согласилось на отсрочку обсуждения своего тезиса о безопасности, как это констатировал докладчик Бенеш, и оно согласилось отложить рассмотрение этого тезиса на тот же срок, который был предложен Германии для рассмотрения ее требования о равноправии. Вместе с тем французское правительство давало пример своей готовности сократить вооружения, проведя во французском парламенте голосование сокращения приблизительно на 1.500 млн. франков военных расходов, сокращения, почти соответствующего репарационному аннуитету, от которого Франция отказалась. В Женеве французское правительство не жалело никаких усилий как для того, чтобы дать возможность первой стадии конференции достигнуть результатов, так и для того, чтобы начертить программу работ второй стадии и облегчить рассмотрение некоторых проблем, в частности тех, которые поставлены в благородном предложении президента Гувера.

Мы противопоставляем различным оценкам, которым подвергались наши действия, следующие факты. Например французское правитель-

ство при условии интернационализации гражданской авиации предложило полное запрещение воздушных бомбардировок и соглашалось даже на такое запрещение на поле сражения. Нельзя удивляться связи, устанавливаемой между этими двумя мероприятиями, поскольку очевидно, что упразднение военных бомбардировочных частей было бы бесполезно, если бы самолет, считающийся гражданским, обладающий большой мощностью, мог сбрасывать на скопления людей орудия разрушения, запрещенные армиями.

Французское правительство и в дальнейших работах конференции сохраняет свою точку зрения. Его позиция покоится на статье 8 пакта Лиги наций, указывающей, что «поддержание мира требует сокращения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств, налагаемых общими действиями», и требующей подготовки Советом Лиги «планов этого сокращения», при чем, как это указывает германское правительство в третьем пункте своей ноты, должны учитываться «географическое положение и особые условия каждого государства».

Этот текст устанавливает нормы, которые французское правительство считает для себя обязательными. Наша позиция заключается в том, что следует стремиться не к восстановлению вооружений отдельных государств, а к всеобщему и притом контролируемому разоружению. Для успешной реализации такой программы необходима постепенность. Собрание Лиги наций признало это в своих решениях 1927 г., к которым присоединились также и представители Германии.

Конференция по разоружению торжественно заявила об этом в резолюции от 19 апреля 1932 г. Если бы германское правительство, ссылаясь на то, что результаты, ожидаемые от подготовляемой ныне конвенции (по разоружению), представляются ему недостаточными, заявило, что считает себя в праве изменить свою систему вооружений, оно не только нарушило бы точные обязательства подписанного им договора, но и сделало бы своим подведением невозможным дальнейшее осуществление всеобщего разоружения которого оно, как оно заявляет, желает. Цель заключается в том, чтобы притти к соглашению, дающему народам реальные гарантии мира и способному принести им облегчение. Если Германия хочет сотрудничать, вести переговоры и беседовать с Францией и другими государствами об этом деле, то нет ничего более законного и более желательного. Эти работы, в которых Франция готова участвовать со всею искренностью и широтой взглядов, позволили бы установить, каким должен быть статут Германии в рамках общего мирного статута, находящегося под защитой арбитража и контроля.

Прежде всего встает юридическая сторона вопроса. Само германское правительство создает затруднения правового характера, противопоставляя в своей ноте то, что оно называет версальским статутом, намечаемому статуту конвенции по разоружению. Путем разграничивания которое должно быть усвоено, германское правительство ставит одновременно правовую проблему и проблему по существу. По первому пункту германское правительство считает проблему решенной. Оно заявляет, что конвенция по разоружению должна автоматически заменить собою Версальский договор и что никакие «особые» мероприятия» не должны быть предусмотрены в отношении Германии. Юридически французское правительство не может присоединиться к этому тезису. В самом деле, ни в статье 5 договора, ни в пакте Лиги наций не фигурируют пункты, согласно которым всеобщее ограничение вооружений должно было бы повлечь за собой отмену постановлений договора, носящих постоянный характер. С этой оговоркой правового характера Франция соглашается со своей стороны участвовать в рассмотрении этой проблемы наравне со всеми заинтересованными с тем, чтобы в последующих переговорах были приняты во

внимание успехи, которые будут реализованы конференцией по разоружению.

Что же касается второго пункта, т. е. (согласно выражению самой германской ноты от 29 августа в пункте 6-м) что касается конвенции или, иными словами, существа проблемы, стоящей на обсуждении женевской конференции, то французское правительство не чувствует никакой неловкости в том, чтобы заявить о своей позиции, на которой оно будет стоять: само стремясь к возможному облегчению бремени, которое несут народы и в особенности французский народ, оно тем дальше пойдет по пути разоружения, чем больше будет иметь гарантий организации всеобщего мира. Оно ни в чем не дезавуирует декларацию, сделанную им в Женеве 22 июля и гласившую: «В тот день, когда будет создана в духе пакта и согласно его предписаниям международная организация, обеспечивающая каждому безопасность и возлагающая на каждого тождественные обязательства, урегулирование вопроса, поставленного Надольным, графом Аппоньи и г. Пфлюг было бы значительно облегчено».

Франции бросили упрек в том, как она пользовалась идеей и словом «безопасность». Следует снова напомнить, что именно этим выражением пользуется пакт. Германское правительство законно ссылается на необходимость этой безопасности, когда оно пишет, утверждая неоспоримую истину, что Германия имеет право на «свою национальную безопасность». Именно в этом заключается та гарантия, которую следует предоставить всем нациям — малым и большим — путем установления международного контроля над вооружениями, путем введения всеобщего арбитража и обеспечения действительного выполнения его решений. Недавние декларации, авторитетность которых вытекает из официального положения их авторов, указывали, что Франция, поддерживая этот тезис, хотела скрыть свои замаскированные империалистические стремления. Нет ничего более неверного. Франция не требует для себя никаких привилегий. Она требует лишь свою долю законной безопасности, распространяемой к тому же на всех. Она сделала по этому поводу положительное заявление как в 1924 г., внеся проект известного протокола, так и недавно, предлагая организацию международной армии. Значение этих предложений доказывается трудностями, возникающими при поисках решения в других направлениях. Но по этому вопросу, как и по всем относящимся к компетенции конференции по разоружению, дискуссия остается открытой. Франция не только согласна изучать возможные предложения Германии, но она их считает желательными равно как и предложения других государств. И ничто не представляется ей более полезным для умиротворения всего мира, чем сотрудничество двух великих стран, которые сошлись бы на общих усилиях ко благу всех и которых впоследствии объединила бы признательность всех наций.

Установив эти принципы, французское правительство с неменьшей откровенностью определит свою позицию в отношении второго момента, заключенного в германской ноте от 29 августа.

В 7-м пункте этой ноты говорится, что здесь речь идет «в первую очередь об изменениях, касающихся организации армии, как например об изменении сроков действительной службы солдат, период службы которых продолжителен, а также о свободе при определении военной системы. Речь идет также об обучении в течение короткого периода специальной милиции, вербуемой на основе обязательности военной службы и предназначаемой на поддержание внутреннего порядка, равно как для защиты границ и берегов».

Для того чтобы не истолковать этот пункт ошибочно, французское правительство прибегло к подробным указаниям, данным господином министром рейхсвера как в «Нью-Йорк таймс» от 8 августа, так в журнале «Гейматдинст» от 1 сентября, так и корреспонденту журнала «Ресто дель-Карлино» от 31 августа. Таким образом для

Германии дело идет о том, чтобы потребовать для ее армии воздушных средств, танков, тяжелой артиллерии, зенитных пушек, а для ее флота — подводных лодок, авионосцев, броненосцев. Нет никакого сомнения: здесь речь идет о «восстановлении вооружений».

Теперь же следует отметить, что это восстановление вооружений неизбежно распространилось бы на все государства, которые на основании договоров подчинены режиму, подобному режиму Германии. Прямым результатом этого явилось бы то, что вся проблема Центральной и Восточной Европы была бы немедленно поставлена: на этой широкой основе возобновилась бы гонка вооружений. Таким образом, вся Европа непосредственно заинтересована в вопросе, поставленном Франции, и Франция одна не может согласиться дать изолированный ответ на вопрос такого огромного значения.

Но совершенно очевидно, дело идет еще о большем. Германия, распространяя свои требования на флот, согласно существу заявлений, сделанных 29 августа послу Франсуа-Понсе господами министрами фон-Нейратом и фон-Шлейхером, затрагивает весь морской статут держав.

Таким образом неосторожность, которая выразилась бы в изолированном ответе Франции, отразилась бы на военном статуте всего мира. Эта перспектива не могла ускользнуть от проницательности ответственных государтсвенных деятелей.

Если Германия будет упорствовать в своих намерениях, необходимо будет прибегнуть к всеобщей акции.

В какой области?

Не в той, где оперирует конференция по разоружению, во-первых, потому, что германское требование прямо противоречит главному объекту этой конференции, который заключается в стремлении к сокращению, а не к увеличению вооружений, а с другой стороны потому, что на этой конференции участвуют делегаты стран, которые не участвовали в заключении мирных договоров.

Необходимые переговоры не могут конечно ни иметь места, ни даже только начаться без предварительного обсуждения с державами, присоединившимися к договору о доверии от 13 июля 1932 г. Германия официально присоединилась к этому договору. Его статьи первая и вторая гласят:

«1. Воодушевленные духом пакта Лиги наций они намерены в случае надобности с полной откровенностью обменяться друг с другом мнениями по всякому вопросу, который мог бы возникнуть, имел бы то же происхождение, что и вопрос, только-что так счастливо разрешенный в Лозанне, и который касался бы европейского статута. Кроме того, они будут держать друг друга в курсе развития этого вопроса. Они надеются, что другие правительства смогут присоединиться к ним для того, чтобы принять тот же метод.

Они намерены работать друг с другом, а также с другими делегациями в Женеве для такого разрешения проблемы разоружения, которое было бы справедливым и выгодным для всех заинтересованных держав».

Сверх того дискуссия подчинена Версальскому договору, который не может быть изменен односторонним актом, и параграфу второму статьи 164-й, который гласит: «Германия заявляет, что она уже сейчас принимает на себя в отношении того времени, когда она будет принята в Лигу наций, обязательства не увеличивать свои вооружения за пределы, установленные в прилагаемой таблице, при чем эти пределы могут быть изменены Советом Лиги наций, решение которого в этом вопросе она обязуется строго соблюдать».

Это положение разъясняется в письме председателя мирной конференции в ответ на германские замечания. Указав на некоторые изменения, уже внесенные в военные статьи договора, этот документ говорил:

«Никакие изменения в условиях вооружения, как они изложены в

договоре, не будут допущены, пока Германия не будет принята в Лигу наций. Последняя сможет согласиться на изменения, которые покажутся желательными». (Курсив в оригинале).

Таким образом Лига наций является единственным судьей. Франция не может нарушить обязательства, которые она приняла по отношению к Лиге наций, и мы оставляем за собою право изложить в надлежащий момент перед Лигой наций причины, которые мешают нам согласиться на восстановление вооружений в Германии.

Изучение вопроса, только-что произведенное Францией, укрепляет ее в ее решимости, отмеченной в начале этой ноты, оставаться верной, чтобы ни случилось, уставу Лиги наций.

Наконец мы не можем допустить, чтобы путем суженных переговоров был нанесен ущерб правам Соединенных Штатов, мирному договору, подписанному ими с Германией 25 августа 1921 г. и обеспечивающему им преимущества, оговоренные в статье 5 договора.

В целом и поскольку германское правительство выражает стремление к укреплению мира, к которому мы присоединяемся, французское правительство обращает внимание на опасность, грозящую всеобщему экономическому восстановлению, в результате мероприятий, могущих вызвать в короткий или долгий срок возобновление гонки вооружений и пробуждение милитаризма. В Лозанне Франция согласилась в общих интересах на жертвы, которые были признаны беспристрастными судьями. Она полагает, что, соблюдая взятые на себя обязательства, она может работать совместно с Германией в деле поисков нового статута не путем возвращения к старым методам, подготовляющим войну, а путем успешного прогресса в области организации мира.

N58

Текст английского меморандума по вопросу о германском требовании равноправия в вооружениях, 15 сентября 1932 года.

1) Недавний обмен нотами между правительствами Германии и Франции по поводу равноправия в вооружениях и заявление в Женеве делегата Германии о том, что правительство его страны считает рассмотрение этого вопроса необходимым условием участия Германии в работе конференции по разоружению, связаны с вопросами величайшей важности для успехов конференции и для будущих судеб самого разоружения.

Английское правительство и английский народ чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы способствовать успеху конференции, и считают, что международное соглашение об ограничении и сокращении вооружений (в котором несомненно должна участвовать и Германия) не только избавило бы мир от тягот расходов, наличие которых отдаляет его экономическое оздоровление, но явилось бы также немедленным и крупным вкладом в дело сохранения всеобщего мира и способствовало бы поддержанию добрососедских отношений между странами.

Глубоко сознавая свой долг способствовать делу мира и добиваться примирения различных точек зрения, английское правительство считает необходимым сделать следующее замечание:

2) Правительство Англии вынуждено с самого начала выразить сожаление, что спорный политический вопрос подобной важности выдвигается в настоящий момент, когда в такой степени необходимо не отвлекать внимания и энергии от усилий, которые так срочно необходимы для восстановления процветания в мировой промышленности и торговле.

Принимая во внимание, что вопрос о равноправии в вооружениях и так возник бы до окончания работ конференции по разоружению, ан-

глийское правительство считает, что форсирование этого вопроса на данной стадии чрезвычайно нецелесообразно Германия страдала в прошлом и страдает в настоящем от экономической депрессии и от безработицы, достигающей значительных размеров. Другие державы, подписавшие Версальский договор, признали этот факт и в связи с этим обнаружили готовность основательно пересмотреть и снизить свои финансовые претензии к Германии. Имея в виду экономические трудности Германии, неразумно ставить в настоящее время острые спорные вопросы политического характера. Постановку таких вопросов,— имея в виду уступки, сделанные еще так недавно Германии ее кредиторами,— следует признать особенно несвоевременной.

Английское правительство надеется, что в настоящее время не будет допущено никаких привходящих моментов, которые задержали бы процесс экономического оздоровления, столь настоятельно необходимого и являющегося задачей, всемерное осуществление которой ставит перед собой предстоящая мировая экономическая конференция.

3) Однако, поскольку требование Германии о равноправии в вооружениях поставлено со всей отчетливостью и грозит послужить помехой для беспрепятственной и гармоничной работы конференции, английское правительство считает необходимым выдвинуть ряд соображений по данному вопросу и предложений относительно того, как следовало бы реагировать на требование Германии. Во-первых, необходимо уяснить, с чем связано это требование и каково содержание существующих договоров. Английское правительство не может ни поощрять, ни поддерживать мероприятий, игнорирующих договорные обязательства. Не считая, что германский меморандум утверждает противоположное, английское правительство присоединяется к точке зрения, согласно которой не следовало бы считать правильным и законным такое понимание Версальского договора и связанных с ним актов, будто Германия имеет законное право считать отмененным пятый раздел Версальского договора в случае заключения какой-либо конвенции по разоружению или в случае неудачи попытки заключения какой-либо конвенции вообще. Рассматривая вступительную часть к пятому разделу Версальского договора, нельзя не усмотреть, что союзные державы, требуя ограничений вооружений Германии, имели в виду цель или мотив, который в этих ограничениях заключается. Эта цель или мотив заключались в том, чтобы «сделать возможным общее ограничение вооружений всех государств».

Однако указать на цель или мотив положений договора, это — одно дело, а совершенно другое дело — обусловить выполнение договора достижением указанной цели. Еще менее возможно, основываясь на юридическом толковании договора, делать вывод, что метод, при помощи которого должна была разрешаться задача (общее ограничение вооружений), совершенно аналогичен методу, путем которого, согласно пятому разделу устава Лиги, были ограничены вооружения Германии, так как единственное указание договора на метод, путем которого достигается всеобщее разоружение, дается в самых общих чертах в восьмом параграфе устава Лиги наций. Истинное положение, полностью соответствующее Версальскому договору, сводится к тому, что пятый раздел договора еще имеет силу обязательства и может потерять свою силу лишь по соглашению сторон.

4) Предыдущее было сказано с целью разъяснить положение. Правительство Англии однако не считает, что поднятый Германией вопрос является юридическим выводом из текста Версальского договора. Это скорее призыв к изменению существующего положения, основанный на том факте, что предусмотренное договором ограничение вооружений Германии было предпринято,— и об этом было указано,— с тем, чтобы оно явилось предвестником общего ограничения вооружений других стран. Правительство Англии не отрицает этого факта и не стремится преуменьшить значения этого утверждения.

Что касается английского правительства, то Англия со времени подписания Версальского договора провела значительное сокращение всех видов вооружений. Тем не менее английское правительство искренно сотрудничает в Женеве, способствуя по мере сил дальнейшему разоружению как в количественном, так и в качественном отношении, в направлении большего уравнения.

5) Правительство Англии надеется, что в результате конференции в Женеве, вопреки затруднениям, встретившимся и возникшим в деле установления всемирного соглашения, положено будет начало разоружения огромного значения, причем каждая нация возьмет на себя обязательство строгого ограничения своих вооружений как в качественном, так и в количественном отношении. Такой результат может быть достигнут только при условии, если будут приняты в расчет потребности и настроения всех 64 заинтересованных государств. Ставится цель — достигнуть наибольшего сокращения вооружений сильно вооруженных стран, но ни в коем случае не допустить увеличения вооружений слабо вооруженных государств. Было бы весьма трагическим парадоксом, если бы результатом первой конференции по разоружению явилось увеличение вооружений и фактическое восстановление вооружений какой-либо державы. Правительство Англии поэтому полагает, что целью конференции должна быть выработка конвенции по разоружению, основанной на следующем принципе. Каждое государство по соглашению с другими государствами берет на себя обязательство ограничить свои вооружения, что имело бы добровольный характер и явилось бы частью взаимных обязательств сторон.

Таким образом конвенция будет иметь своим результатом устранение какого бы то ни было правового различия: вооружения каждой страны будут подвергаться контролю однородным методом, при чем ограничения, предусмотренные существующими договорами, в том числе различными мирными договорами, а также Вашингтонским и Лондонским договорами о морских вооружениях,— поскольку они не изменены в противоположную сторону взаимным соглашением,— будут включены в добровольный и всеобъемлющий пакт, который должен быть выработан в Женеве.

Этот последний документ будет тогда представлять собой реальное обязательство, связывающее все державы.

Подобное понимание работы и целей конференции по разоружению заключает в себе, с точки зрения английского правительства, ответ на вопрос о равноправии в вооружениях, выдвинутый германским правительством в его меморандуме от 29 августа.

6) Вопрос о равноправии, который не следует смешивать с вопросом о количествах вооружений, связан с соображениями национальной гордости и достоинства и глубоко задевает душу народа, поддерживая недовольство, которое в противном случае исчезло бы, уступив место более дружелюбным чувствам. Следовательно, в интересах всеобщего умиротворения чрезвычайно желательно, чтобы все подобные вопросы разрешались путем дружественных переговоров и согласованных мероприятий без нарушения договорных обязательств или увеличения общего количества вооруженных сил. Однако эта желательная цель не может быть достигнута путем ультимативных требований или путем отказа от участия в переговорах, которые должны быть возобновлены. Эта цель может быть достигнута только путем терпеливого обсуждения вопроса на конференции совместно с заинтересованными державами.

№ 59.

Письмо фон-Нейрата Гендерсону об отказе Германии участвовать в работе конференции по разоружению, 16 сентября 1932 г.

От имени Германского правительства честь имею сделать Вам следующее сообщение:

Во время прений на генеральной комиссии, которые предшествовали принятию резолюции от 23 июля, глава германской делегации изложил мотивы, в силу которых Германия вынуждена отклонить эту резолюцию.

Он указал, что в настоящей стадии работы Конференции, вопрос о равноправии разоруженных государств не может далее оставаться неурегулированным.

В соответствии с этим он процитировал в этой связи декларацию о том, что германское правительство не может принять участие в дальнейших работах Конференции до того момента, пока вопрос о равноправии Германии не будет удовлетворительным образом освещен.

Тем не менее резолюция была принята и уже сейчас совершенно очевидно, что будущая конвенция останется далеко позади того режима разоружения, который предусмотрен Версальским договором и что она будет значительно диференцирована в том, что касается способов и порядка, в каком предполагается произвести разоружение.

Вопрос о том, как будущий режим будет применен к Германии стоит таким образом в настоящее время в острой форме. Совершенно очевидно, что урегулирование этих частных моментов проблемы разоружения невозможно без того, чтобы не был дан ответ на этот вопрос.

По мнению германского правительства может быть предусмотрено лишь одно решение вопроса: решение, согласно которого все государства подчиняются одинаковым правилам и принципам в том, что касается разоружения, и никакой особый дискриминационный режим не может быть применен ни к одному из них.

Нельзя требовать от Германии участия в переговорах по вопросу о мероприятиях в деле разоружения, подлежащих включению в конвенцию, пока не установлено, что имеющие быть принятыми решения не будут в равной мере распространены на Германию.

Дабы как можно скорее осуществить это условие сотрудничества Германии в конференции, германское правительство пыталось осветить в дипломатическом порядке вопрос о равноправии. Необходимо с сожалением констатировать, что усилия Германии не привели до сего времени к удовлетворительным результатам.

В этих условиях я вынужден с сожалением довести до Вашего сведения, что германское правительство не может принять приглашения участвовать в работах Бюро конференции, которые начнутся 21-го сентября.

Германское правительство остается при твердом убеждении, что радикальная реализация всеобщего разоружения повелительно диктуется интересами гарантии мира. Оно будет с интересом следить за работами конференции и примет решение по вопросу о своей дальнейшей линии поведения в зависимости от течения этих работ.

№ 60.

Ответ Гендерсона на письмо фон Нейрата, 19 сентября 1932 г.

Подтверждаю получение Вашего письма от 14 сентября; мне незачем говорить о том, как я был огорчен узнав, в соответствии с тем, что Вы мне сообщили, что германское правительство решило не принимать участия в сессии бюро конференции по разоружению, которую я созвал на 21 сентября, соответственно резолюции генеральной комиссии.

Германское правительство для обоснования своего решения будто бы исходит из того, что, поскольку резолюция генеральной комиссии от 23 июля принята, совершенно очевидно, что будущая конвенция о разоружении останется по своему объему далеко позади режима разоружения, предусмотренного Версальским договором и, что она будет

значительно отличаться от этого режима как по форме, так и по методам разоружения.

Мне не подобает в качестве председателя вступать в дискуссию по вопросу о режиме разоружения, установленном Версальским договором. Однако поскольку я не считаю, что форма или объем разоружения, которое явится результатом конвенции, были бы уже фиксированы, я позволяю себе выразить сомнение по поводу того толкования, которое дается германским правительством содержанию резолюции от 23 июля.

Далее Гендерсон привлекает внимание германского правительства на некоторые постановления этой резолюции и в особенности на IV ее раздел, озаглавленный: «Общие постановления», который гласит следующее:

«Настоящая резолюция ни в чем не умаляет позиции Конференции в вопросе о более широких мероприятиях в деле разоружения, равным образом в вопросе об отношении ее к предложениям политического характера, выдвинутым отдельными делегациями».

Я надеюсь, 'заключает Гендерсон, ' что вы согласитесь с тем, что ни форма, ни объем, ни содержание конвенции в том виде, в котором она будет окончательно принята, еще не фиксированы, и что эти вопросы будут еще подлежать обсуждению в процессе дальнейших работ конференции и ее комиссий.

Что касается самой резолюции позвольте мне обратиться к Вам с просьбой вновь прочесть речь, которую я произнес в качестве председателя Конференции на заседании генеральной комиссии, на котором обсуждалась эта резолюция.

Процитировав некоторые места резолюции, я заявил, что наступит время, когда все подготовительные работы, которые задерживали нас из месяца в месяц в течение полугодия, принесут свои плоды. Я добавил, что если бы я рассчитывал на то, что вторая фаза Конференции не принесет этих плодов, то должен был бы просить комиссию извинить меня за то, что я не вернусь в Женеву к следующему полугодию, и, что, наконец, я желал убедиться в том, что все представители, которые голосовали бы за резолюцию, вновь собрались бы осенью в Женеве с твердым сознанием сделать все, что в их силах, для того, чтобы эти плоды оказались продуктивными, и чтобы наши работы завершились осуществлением генеральной конвенции, благодаря которой удалось бы достигнуть существенного ограничения мировых вооружений, ограничения, применяемого к воздушным, морским и сухопутным вооружениям.

Таково до настоящего времени мое твердое и честное убеждение, и я искренне надеюсь, что германское правительство, взвесив мотивы, приведенные в настоящем письме, сумеет изменить свое решение и примет — снова и как можно скорее — участие в работах бюро, тем более, что длительное отсутствие Германии в обсуждении может серьезно скомпрометировать дело всеобщего разоружения.

Я обращаюсь к вам с настоящим призывом с тем большим доверием, что имею в виду последнюю фразу письма, с которым Вы ко мне обратились.

Я, естественно, разослал участникам Конференции копии Вашего письма и моего ответа на него.

ЧАСТЬ III.

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Хроника японо-китайского конфликта, апрель—сентябрь 1932 г.

Апрель.

1/IV. В Токио прибыл директор франко-японского банка в Париже Мартени для переговоров о финансовом сотрудничестве между Францией и Японией.

— Китайский делегат при Лиге наций Янь обратился к Генеральному Секретарю Лиги с жалобой по поводу позиции Японии на мирных переговорах в Шанхае.

2/IV. По сообщению агентства «Симбун Ренго» японский Совет Министров постановил предложить правлению ЮМжд, восточному колонизационному обществу и Чосен-Банку предоставить заем Маньчжурскому правительству в размере 20 миллионов иен.

3/IV. МИД нанкинского правительства направил японскому посланнику протест против захвата таможенной и соляной монополии в Маньчжурии.

— Председатель СНК СССР т. Молотов выступил с речью на пленуме Центрального совета Осоавиахима, в которой коснулся деятельности белоэмигрантов в Маньчжурии.

4/IV. Комиссия Лиги наций прибыла в Ханькоу.

— Над китайскими районами Шанхая кружилась эскадрилья японских самолетов.

— В Маньчжурию прибыл представитель японского правительства Танака.

5/IV. Исполнительной палатой нанкинского правительства издан приказ, запрещающий всякие добровольческие организации национальной обороны.

7/IV. Газета «Пти Паризьен» опубликовала интервью своего токийского корреспондента Андрэ Виолис с Иосизавой, посвященное японо-китайскому конфликту.

8/IV. Председатель правления ЮМжд Уцида подал в отставку.

9/IV. Японский посланник в Китае Сигемицу отправил китайскому МИД ответ на ноты последнего от 31/III и 1/IV по вопросам морских таможен и соляного сбора.

10/IV. В «Известиях» опубликована статья Карла Радека «Хидеиоси».

11/IV. Японские газеты опубликовали сообщение о том, что маньчжурское правительство уведомило Нанкин о своем возражении против поздки Веллингтона Ку в Маньчжурию в качестве представителя нанкинского правительства, сопровождающего комиссию Лиги наций.

— Опубликовано заявление Литтона, что комиссия Лиги наций откажется от поездки в Маньчжурию, если маньчжурское правительство не разрешит Веллингтону Ку сопровождать комиссию.

— Заседание японо-китайской конференции по урегулированию конфликта по требованию китайской делегации было отложено на неопределенный срок.

— Эскадрилья японских самолетов в течение нескольких часов кружилась над Шанхаем.

12/IV. Из Симоносеки отправлены в Маньчжурию на двух транспортах части 10-й дивизии японских войск.

14/IV. Агентство «Демпо Цусин» опубликовало сообщение, что 13/IV на заседании высшего японского военного совета с участием Араки, Муто и Мадзаки постановлено придерживаться прежней политики военных властей в Маньчжурии и Шанхае, какие бы решения не вокаций в Маньчжурии».

— Правлением КВжд создана специальная комиссия для рас... дования причин крушения японского военного поезда на КВжд.

15/IV. В «Известиях» опубликована передовая «Новая полоса провокаций в Манчжурии».

— Опубликовано опровержение ТАСС о пребывании цицикарского генерала Ма в Благовещенске и о его связях с СССР.

— Опубликовано сообщение японской и китайской делегаций при Лиге наций о положении шанхайских переговоров. В своем сообщении японская делегация возлагала ответственность за затяжку шанхайских переговоров на Китай, указывая, что Япония согласилась на компромиссную формулу. Китайский отчет о шанхайских переговорах указывает, что нанкинское правительство считает предложенную японцами компромиссную формулу неудовлетворительной.

16/IV. Японский генеральный консул в Шанхае вручил властям международного сеттльмента и французской концессии ноту, в которой указывал на якобы непрекращающиеся насилия китайцев над японскими резидентами.

— В Харбине белогвардейцы организовали налет на правление КВжд.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти» пленума Лиги наций. По окончании заседания было опубликовано коммюнике.

17/IV. Опубликовано опровержение ТАСС относительно данного, якобы, т. Литвиновым интервью корреспонденту японской газеты «Дзи-Дзи».

18/IV. В «Известиях» опубликована передовая «Цепь провокаций и обмана» в связи с налетом белогвардейцев на КВжд.

— Опубликовано сообщение ТАСС о требовании НКИД об отозвании китайского консула в Благовещенске в связи с тем, что последним использовано право шифрованной переписки для передачи в Китай по телеграфу воззваний генерала Ма.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти» Лиги наций, на котором было решено не фиксировать срока вывода японских войск из Шанхая.

— На открытии 9-го съезда профсоюзов выступил председатель СНК СССР т. Молотов, который в своей речи коснулся положения на Дальнем Востоке.

19/IV. Опубликовано опровержение ТАСС об имеющейся, якобы, связи СССР с генералом Ма.

— Японские газеты опубликовали сообщение, что МИД маньчжурского правительства официально уведомило Иосизаву о том, что маньчжурское правительство по-прежнему категорически возражает против приезда Веллингтона Ку в Маньчжурию.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти», на котором был утвержден проект резолюции о мирных переговорах в Шанхае.

— Комиссия Лиги наций выехала в Маньчжурию. Комиссию сопровождал Велингтон Ку.

20/IV. В японских газетах опубликовано сообщение представителя японского МИД об имеющейся, якобы, связи правительства СССР с японскими коммунистами.

— Японское военное министерство опубликовало заявление военных властей, посвященное японо-советским отношениям.

— Генеральный консул СССР в Харбине т. Славуцкий заявил протест начальнику Дипломатического управления в Харбине против отказа в выдаче виз на выезд в СССР советским гражданам.

21/IV. Толпа белогвардейцев в Харбине вторично устроила налет на правление КВжд.

— Комиссия Лиги наций в сопровождении Веллингтона Ку прибыла в Мукден.

— Японский военный министр Араки в речи, произнесенной в Осака, призывал всесторонне изучать СССР.

— Японский посол в САСШ Дебуци в беседе с представителем «Ассошиейтед Пресс» заявил, что советско-японские отношения имеют менее напряженный характер, чем об этом говорят сообщения с Дальнего Востока.

— 23/IV. Прервано движение на южной линии КВжд в связи с занятием партизанами станции Санчахэ.

— Служащими КВжд обнаружена попытка взрыва моста через реку Муданьцзян.

28/IV. В помещении британского консульства в Шанхае открылись неофициальные переговоры между японскими и китайскими делегатами.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти», заслушавшее сообщение о достижении в Шанхае соглашения.

29/IV. В Шанхае на торжественном праздновании дня рождения японского императора была брошена бомба. Были тяжело ранены: японский посланник в Китае Сигемицу, главнокомандующий японскими войсками Сиракава и командующий сухопутными силами Уцида.

— Китайская делегация передала новый меморандум Лиге наций по вопросу о японской оккупации Маньчжурии.

— Комиссия изучения назначенная в силу резолюции от 10 декабря 1931 г. представила предварительный доклад о положении в Маньчжурии.

30/IV. Представитель Нанкинского МИД выразил официальное сожаление от имени своего правительства японскому генеральному консулу в Шанхае по поводу шанхайского покушения.

— Состоялось чрезвычайное Собрание Лиги наций. Принята резолюция по вопросу о ликвидации шанхайского инцидента.

МАЙ.

2/V. Японская миссия в Шанхае опубликовала коммюнике о ходе японо-китайских переговоров.

5/V. В Шанхае подписан текст японо-китайского соглашения, состоящего из 5-ти пунктов и 3-х приложений.

6/V. Китайское правительство выпустило меморандум по предварительному докладу Комиссии изучения.

8/V. Танака возвратился из Маньчжурии в Токио.

9/V. В японских газетах опубликовано интервью Танака о положении в Маньчжурии.

— Комиссия Лиги наций прибыла в Харбин.

10/V. Опубликовано официальное сообщение японского военного министерства о переброске 14-й дивизии японских войск из Шанхая в Маньчжурию.

— Состоялось заседание Совета Лиги наций на котором было постановлено разослать Собранию Лиги предварительный доклад Комиссии изучения, без комментариев Совета.

— Японский Совет министров принял решение в течение месяца эвакуировать японские сухопутные войска из Шанхая, оставив в Шанхае лишь морские десанты.

13/V. Опубликовано опровержение ТАСС о нахождении, якобы, в войсках генерала Ма советских инструкторов.

15/V. В «Известиях», опубликована статья Карла Радека — «Еще раз о Японии и СССР».

— Японский морской офицер Кавакаси тяжело ранил выстрелом из револьвера японского премьера Инукаи.

Скончался японский премьер — министр Инукаи.

16/V. ТАСС опубликовал опровержение утверждений «Нью-Йорк Таймс» о концентрации советских войск в Восточной Сибири.

— Полпред тов. Трояновский выразил соболезнование японскому правительству по случаю смерти премьера Инукаи.

— Председатель СНК СССР тов. Молотов послал исполняющему обязанности премьера-министра Японии Такахаси телеграмму с выражением соболезнования правительства СССР по случаю смерти Инукаи.

— Новый посол САСШ в Японии Грю выехал в Токио.

— В «Ней Фрейе Прессе» опубликована статья Стимсона — «Америка и дальневосточный конфликт».

17/V. Тов. Луначарский посетил в Женеве председателя японской делегации Мацудайра и выразил ему от имени советской делегации соболезнование по случаю смерти Инукаи.

21/V. Опубликовано сообщение ТАСС об обращении Литтона к генеральному консулу СССР в Харбине тов. Славуцкому с просьбой разрешить группе членов комиссии проезд через Благовещенск в Сахалян для встречи с генералом Ма и об отказе правительства СССР в выдаче такого разрешения в силу нежелания вмешиваться во внутренние дела Манчжурии.

23/V. Скончался Сиракава, тяжело раненный во время шанхайского покушения.

24/V. По сообщению «Симбун Ренго», японские войска заняли Хунань.

26/V. Вновь сформированный японский кабинет министров под председательством Саито официально приступил к исполнению своих обязанностей.

27/V. «Журналь де Женев» поместил интервью корреспондента «Дортмундер Генераль Анцейгер» с председателем японской делегации на конференции по разоружению Мацудайра. В интервью затрагивались японо-советские взаимоотношения в связи с манчжурской проблемой.

29/V. Японские войска заняли Чжао-Гун.

30/V. В «Известиях» — опубликована передовая по вопросу о японо-советских отношениях под заголовком «Будем бдительны».

— Штаб японских войск покинул Шанхай.

ИЮНЬ.

1/VI. Состоялось открытие сессии японского парламента.

2/VI. Японский премьер Саито дал интервью корреспонденту «Ассошиейтед Пресс» о внешней политике Японии.

6/VI. Опубликовано коммунике японского военного министерства об отправке новых военных пополнений в Маньчжурию.

8/VI. В японском МИД состоялась беседа Саито с послами САСШ, Великобритании, Франции и Италии. Послы вручили Саито ответ на предложение Иосизавы, сделанное державам 13/V о созыве конференции Круглого Стола в Шанхае.

10/VI. В Дайрене было созвано первое организационное собрание восточно-маньчжурской ассоциации по колонизации Маньчжурии.

— Стимсон имел беседу с японским послом в САСШ Дебуции по поводу намерения маньчжурского правительства захватить маньчжурские таможни.

12/VI. Веллингтон Ку прибыл в Нанкин для доклада своему правительству о работе комиссии Лиги наций в Маньчжурии.

14/VI. Нижняя палата японского парламента единогласно приняла резолюцию о признании маньчжурского государства.

15/VI. Состоялась закрытая сессия японского парламента.

17/VI. Японские войска передали китайским властям район Чапея в Шанхае.

19/V. Японские газеты опубликовали сообщение об об'явлении маньчжурским правительством таможенной автономии.

22/VI. Опубликовано сообщение Лиги наций об отсрочке заседания «Комиссии 19-ти» и чрезвычайного пленума Лиги наций.

23/VI. Китайская делегация в Совете Лиги наций вручила Секретариату Лиги наций меморандум в связи с решением японского парламента признать Маньчжурское государство.

24/VI. Генеральный инспектор китайских морских таможен англичанин Мазе сместил комиссара Дайренской таможни японца Фукумото.

25/VI. Японское МИД предложило японскому посланнику в Китае заявить протест нанкинскому правительству по поводу смещения Фукумото.

— Миниидел нанкинского правительства Ло Вень-Кан направил ноту японскому правительству, протестуя против захвата таможенных доходов в Маньчжурии.

26/VI. По сообщению Агентства «Симбун Ренго», японское МИД предложило Мацудайре передать секретариату Лиги наций, что японская делегация примет участие в заседании «Комиссии 19-ти» 29-го июня по вопросу об отсрочке представления доклада Литтона.

27/V. Поднят флаг маньчжурского правительства над зданиями таможен в Дайрене, Инкоу, Аньдуне, Харбине, Хунчуне, ст. Пограничная, Айгуне, Саньсине и ст. Манчжурия.

28/VI. Английский посланник в Токио Линдлей имел беседу с Арита, товарищем наркоминдела Японии, по вопросу о захвате Дайренской таможни маньчжурским правительством.

28/VI. Пять членов комиссии Лиги наций без представителя Китая выехали из Манчжурии в Токио.

29/VI. Опубликовано сообщение ТАСС об обращении члена китайской делегации в Москве Ван Цзен-сы к Заведующему II Восточным отделом НКИД тов. Козловскому с просьбой о приеме для сообщения имевшихся у него предложений китайского правительства.

— Состоялась беседа между членом китайской делегации Ван-Цзен-сы и Заведующим II Восточным Отделом НКИД тов. Козловским. Беседа касалась намерения китайского правительства заключить с правительством СССР пакт о ненападении и восстановить нормальные отношения.

— Открылся чрезвычайный пленум Лиги наций. Пленум принял предложение, выработанное на закрытом заседании «Комиссии 19-ти» по японо-китайскому вопросу..

Предложение сводилось к продлению предусмотренного ст. 15 Устава Лиги наций срока представления доклад комиссии Литтона.

30/VI. Секретариат Лиги наций опубликовал ответы представителей японского и китайского правительства на письмо председателя «Комиссии 19-ти» Гиманса по поводу отсрочки представления доклада Литтона. Представитель Японии Нагаока заявил, что не имеет возражений против отсрочки доклада, но подтверждает, что Япония не отказывается от всех ранее сделанных оговорок, сущность которых заключается в отказе принимать участие в заседаниях Совета Лиги наций, созываемых на основании ст. 15 Устава. Представитель китайского правительства заявил, что принимает к сведению факт, что «Комиссия 19» твердо намерена начать обсуждение доклада Литтона до 1-го ноября.

ИЮЛЬ.

4/VII. Комиссия Лиги наций прибыла в Токио.

6/VII. Уцида назначен министром иностранных дел Японии.

7/VII. МИД Японии опубликовало сообщение, что японское правительство категорически опровергает утверждение о принятых им обязательствах перед Лигой наций или третьими державами о сроках признания Маньчжурского государства Японией.

— Отрядом полиции в Харбине захвачена перевалочная пристань КВжд.

11/VII. Японской прессой опубликовано заявление японского военного министра Араки о его встрече с комиссией Лиги наций, состоявшейся 9/VII.

— Японский졸 мининдел Уцида в интервью с иностранными корреспондентами заявил, что между СССР и Японией нет никаких трений.

12/VII. Состоялась беседа японского мининдела Уцида с комиссией Лиги наций во главе с Литтоном.

14/VII Состоялась последняя встреча комиссии Лиги наций с Уцида.

17/VII. Мининдел Японии Уцида уведомил Генерального секретаря маньчжурских таможен о несогласии японского правительства с предложением последнего на назначение комиссаром Дайренской таможни Кисимото вместо Фукумото.

— Японские войска из Цзинь-Чжоу, в сопровождении бронепоезда, ночью, перешли границу провинции ЖЭХЭ и заняли станцию Чаоян на территории провинции Жэхэ.

18/VII. Представитель японского морского десанта в Шанхае ответил отказом на настойчивые требования китайского правительства об эвакуации японских моряков с территории двух хлопчатобумажных фабрик в Чапее.

— В Токио открылась конференция губернаторов префектур, посвященная вопросам внешней и внутренней политики правительства.

— 6 японских военных самолетов подвергли бомбардировке территорию провинции Жэхэ в районе Чаоян.

25/VII. Министерство связи нанкинского правительства опубликовало официальное сообщение по поводу положения, создавшегося в результате перехода маньчжурских почт под контроль маньчжурского правительства. В сообщении было указано, что китайская почта в Европу в дальнейшем будет направляться через Америку и Суэцкий канал.

26/VII. Японский премьер Саито провел в Совете Министров план унификации органов японского управления в Маньчжурии.

29/VII. Стимсон опубликовал, без согласования с японским правительством, секретную переписку между САСШ и Японией о сибирской экспедиции.

30/VII. Министр финансов нанкинского правительства Сун Цзе-вень заявил, что июльский взнос по погашению японской доли боксерской контрибуции в размере 33 тысяч фунтов стерлингов будет задержан в виду прекращения получения доходов от маньчжурских таможен.

АВГУСТ.

1/VIII. В Кобе из Шанхая прибыл китайский военный атташе с двумя своими помощниками.

5/VIII. 4 японских истребителя прибыли в Нанкин.

— Из Осака выехало в Маньчжурию 100 японских резервистов, членов организации «Дайпиной Сейгидан» на поселение.

7/VIII. Ван Цзин-Вей подал в отставку с поста председателя Исполнительного Совета нанкинского правительства. Одновременно он послал телеграмму Чжан Сюэ-Ляну, в которой обвинял последнего в отказе оборонять Маньчжурию.

8/VIII. Чжан Сюэ-Лян подал в отставку.

— Бывший начальник военно-учебных заведений Японии генерал Муто назначен на пост чрезвычайного посла и полномочного представителя Японии в Маньчжурии.

— Стимсон выступил на собрании Ассоциации Внешней Политики с речью, в которой обвинял Японию в нарушении пакта Келлога.

10/VIII. Подали в отставку 9 министров нанкинского правительства.

11/VIII. Генеральный консул СССР в Харбине тов. Славуцкий передал Чжан Цзин-Гую 5 тысяч харбинских долларов для оказания помощи пострадавшим от наводнения.

12/VIII. Японские круги в Харбине опубликовали опровержение утверждения белогвардейской прессы о неоказании помощи Правлением КВжд пострадавшим от наводнения в Харбине.

13/VIII. Подписано рыболовное соглашение между СССР и Японией.

— В Токио раскрыт заговор на жизнь японского премьера-министра Саито.

16/VIII. Опубликовано сообщение ТАСС о пожертвовании Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 5 тыс. американских долларов пострадавшим от наводнения в Маньчжурии.

16/VIII. В Инкоу высажен японский десант.

17/VIII. Японский десант, высаженный в Инкоу, возвращен на суда.

19/VIII. Японский Красный Крест ассигновал 10 тыс. китайских долларов на оказание помощи пострадавшим от наводнения в Маньчжурии.

22/VIII. Открылась сессия японского парламента.

23/VIII. По сообщению Агенства Рейтер, нанкинский МИД послал протест в Токио против оккупации провинции Жэхэ.

25/VIII. Началась деловая работа японского парламента. С речами о положении в Маньчжурии выступили Саито и Уцида.

— Японские газеты опубликовали сообщение военного министерства о высадке десанта в Шанхае.

26/VIII. Полномоченный Представитель Японии в Маньчжурии Муто прибыл в [illegible].

28/VIII. Опубликовано сообщение ТАСС о вручении 16/VIII дипломатическим комиссаром Гиринской провинции Генеральному консулу СССР в Харбине тов. Славуцкому ноты для передачи правительству СССР по вопросу о, якобы, имевшем место переходе советских пограничных частей на территории Маньчжурии.

В сообщении ТАСС приведен ответ Генконсула СССР в Харбине от 26/VIII, адресованный Дипломатическому комиссару Гиринской провинции по этому вопросу.

29/VIII. В ответ на речь Уцида, произнесенную на сессии японского парламента, миниидел нанкинского правительства Ло Вень-Кан произнес на заседании МИД большую речь по вопросу о японо-китайских взаимоотношениях.

СЕНТЯБРЬ.

1/IX. Китайские добровольческие отряды напали на Мукден. Нападение было отбито.

— Нанкинское правительство об'явило день 18-го сентября (годовщина оккупации Маньчжурии) днем национального траура.

— Миниидел Маньчжурского правительства отправил телеграмму Нанкинскому правительству по вопросу о беспорядках в провинции Жэхэ. В телеграмме было указано, что вся ответственность за последствия возлагается на Нанкинское правительство.

4/IX. Убит губернатор Шандуньской провинции Чжан Цзун Чан.

— Опубликовано опровержение ТАСС относительно имевшего, якобы, место сосредоточения советских военно-речных судов в районе Лахасусу.

6/IX. Японский совет министров утвердил порядок признания Маньчжурского государства.

8/IX. Японские газеты опубликовали сообщение, в котором осакское отделение американский «Нейшиональ Сити Бэнк» обвинялся в шпионаже.

9/IX. Антиманьчжурские войска заняли станцию Шуаньченцзы на южной линии КВжд.

10/IX. Опубликовано сообщение МИД САСШ о том, что посол САСШ в Токио посетил МИД и заявил протест против выдвигаемых японской печатью обвинений осакского отделения «Нейшиональ Сити Бэнк» в шпионаже.

11/IX. Специальная комиссия японского тайного совета единогласно утвердила правительственный план мероприятий, связанных с признанием Маньчжурского государства.

— В Гирине об'явлено военное положение.

— Японский Тайный совет приступил к рассмотрению правительственного проекта признания Маньчжурского государства.

12/IX. Дипломатический комиссар маньчжурского правительства в Харбине Ши Люй-бень в интервью с представителями прессы заявил что вопрос о границах между СССР и Маньчжурским государством считается исчерпанным.

— Отряд анти-маньчжурских войск атаковал ст. Гуоньцзы.

15/IX. Пленум японского Тайного Совета в присутствии Микадо единогласно утвердил правительственный план мероприятий по признанию Маньчжурского государства.

14/IX. Представитель нанкинского правительства Лин Сень в интервью с представителями шанхайских газет заявил, что Нанкинское правительство, в случае признания Японией Маньчжурии, потребует применения § 16 Устава Лиги наций и проведения международной экономической блокады Японии.

15/IX. В Чанчуне японским полномочным представителем генералом Муто и премьером Маньчжурского государства Чжен Чзо-сю подписан протокол, подтверждающий признание Японией независимости Маньчжурского государства.

— В японской прессе выступили с программным заявлением о японской политике в Маньчжурии миниидел Уцида и военный министр Араки.

— Постоянный представитель Японии в Лице наций передал Генеральному секретарю Лиги наций Дрэммонду просьбу японского правительства об отсрочке на несколько недель обсуждения отчета комиссии Литтона.

— Нанкинское правительство в специальном заявлении обратило внимание держав, подписавших Вашингтонское соглашение девяти держав на явное нарушение этого соглашения Японией.

16/IX. Опубликовано сообщение ТАСС о заявлении, сделанном 28/V. дипломатическим комиссаром Гиринской провинции Генеральному консулу СССР в Харбине о, якобы, имевшем место увозе подвижного состава КВжд на территории СССР и приведен текст ответной ноты тов. Славуцкого от 12/IX.

— Миниидел Маньчжурского государства направил иностранным миссиям в Токие и Бейпине, а также иностранным консулам в Маньчжурии телеграмму о новых правилах, регулирующих взаимоотношения (торговля, таможенные тарифы, навигация и пр.) между Маньчжурией и Китаем.

— В Дайрене открылась Маньчжурская таможня. Начальником таможни назначен Фукумото.

— Отряд анти-маньчжурских войск напал на Фушуньские угольные копи, находящиеся недалеко от Мукдена.

21/IX. В Шанхайгуане открылась новая таможня, обслуживаемая японцами.

22/IX. Доклад комиссии Литтона представлен Секретариату Лиги наций.

Японский военный министр Араки в интервью, данном представителю «Дейче Алльгемейне Цейтунг» заявил, что Япония выйдет из Лиги наций, если последняя не сможет быть «инструментом мира».

23/IX. Исполнительный Совет нанкинского правительства принял решение осуществить таможенную блокаду Маньчжурского государства, начиная с 25/IX.

— Под представительством ирландского премьера Де-Валера открылась 68 сессия Совета Лиги-наций.

24/IX. Между Союзнефтеэкспортом и японским коммерсантом Коджиро Матсуката подписан договор о поставке бензина в Японию.

— На заседании 68-й сессии Совета Лиги наций состоялось обсуждение просьбы японского правительства об отсрочке слушания доклада Литтона. Принято предложение испанского делегата Мадарьяга о созыве совета на 14/X с оговоркой, что в случае необходимости, будет допущена отсрочка не более, чем на одну неделю.

— Анти-маньчжурские войска обстреляли Цицикар.

26/IX. Министерство связи нанкинского правительства предписало всем телеграфным конторам прекратить прием телеграмм, адресованных в Маньчжурию и не принимать телеграмм, поступающих из Маньчжурии.

27/IX. Китайские гарнизоны на ст. Маньчжурия, Хайлар, Бухеду, Чжаланьтунь западной линии КВжд выступил против Маньчжурского правительства. Японский полицейский пограничный отряд на ст. Маньчжурия обезоружен.

28/IX. Вновь назначенный японский посланник в Китае Ариоси вручил верительные грамоты председателю нанкинского правительства Линь Сяню.

— В Симоносеки прибыл маньчжурский посол в Японии Бао Гуан Чен.

30/IX. Японскому правительству вручен доклад комиссии Литтона.

— Военно-морское министерство САСШ об'явило, что весь американский военный флот, включая и флотилию Атлантического океана, остается в водах Тихого океана до зимних маневров.

№ 61.

Доклад о мерах и регулированию шанхайского инцидента, представленный Специальным комитетом Собрания Лиги наций, 29 апреля 1932 г.

Резолюция, принятая Чрезвычайным Собранием постановляет, в своей третьей части, абзац первый, что Специальному комитету поручается:

«..сделать в возможно ближайший срок доклад по вопросу о прекращении враждебных действий (в районе Шанхая) и заключение соглашения, направленного к окончательному прекращению этих действий, а также к уводу японских частей, согласно резолюции Собрания от 4 марта 1932 года».

Доклад о положении [1]), упомянутый в абзаце 7 этой резолюции, будет в ближайшее время роздан Членам Собрания.

По сведениям полученным комитетом положение в Шанхае таково:

1. Большая часть японских войск, была выведена. В отчете от 15 марта представителей четырех держав, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае указано, что генеральный штаб японской армии получил предписание об уводе в Японию 11-й дивизии и 24-й смешанной бригады. Последующие отчеты представителей четырех держав, (17, 21, 22 марта) доносят об погрузке на суда этих войск.

---

[1]) О положении в Манчжурии.

Представители держав считают, что после этой погрузки, японские части будут уменьшены приблизительно на 37.000 человек.

Сообщение японской делегации, от 15 апреля указывало, что после 22 марта были даны снова распоряжеения об отправке, а именно: 16 марта для тяжелой артиллерии и для воздушных частей, 1. апреля — для одной дивизии (частично); 15 апреля для воздушных частей, тяжелой артиллерии и тыловых частей. Это сообщение добавляло, что около 33.000 человек были уже уведены из района Шанхая и что части, которые там остались равняются двум дивизиям, около 20.000 человек (не включая интендантства и других тыловых частей).

Вместе с этим наличным составом оставалось 2.000 лошадей и значительный материал (самолеты, артиллерия, запасы, провизия, перевязочный материал, различные с'естные припасы, фураж, автомобили повозки и т. д.):

С другой стороны, как представители четырех держав так и японская делегация указали на уход некоторых морских единиц.

2. Из докладов, посланных представителями четырех держав также следует, что данные с той и другой стороны предписания для прекращения враждебных действий, в общем — продолжают выполняться.

Последний (1-го апреля) полученный доклад добавлял, что внимание соответственных генеральных штабов было официально обращено на стычки, отмеченные в предыдущих докладах и что они изучали меры, которые нужно принять. Этот доклад отмечал, с другой стороны, что обе армии продолжали укреплять их соответственные позиции.

Обе армии остаются, следовательно, на закрепленных ими позициях. Согласно сообщению японской делегации от 15 апреля, японская армия находится на линии Lieuhochen—Katingchen—Narziang—Chenza.

За время с первого апреля, по сообщению японской делегации кроме того имела место новая стычка, 8 апреля. 15 апреля, японская делегация сообщила резюме официальных телеграмм, сигнализирующих, согласно сведениям, помещенным в этот же день в Шанхае, в одном выходящем на английском языке журнале, о продвижении китайских частей к югу реки Суджоу. Это сообщение добавляло, что на собрании, имевшем место в Шанхае 26 марта, китайцы указали Hoatsaochen—Hunjao—Lungwa, в качестве наиболее выдвинутых в этом районе позиций, далее которых они не желали бы продвинуться. Сообщение это отмечает что нынешние передвижения китайских частей вывели их далеко впереди линии, соединяющей эти три местности, что передвижения могут создать угрозу флангу японской армии и что нет необходимости указывать на серьезность таких передвижений, вопреки фактическому прекращению военных действий и при теперешнем положении переговоров.

Японские военные власти также придавали большое значение результату констатаций, которые должны были произвести иностранные военные атташе.

С китайской стороны, документ А. от 12 апреля отмечает, что в настоящее время сражения прекратились и что кровь больше непроливается; что это есть ценный результат, за который Правительство Китая желает выразить глубокую благодарность Собранию; что во всяком случае очевидно, что настоящее положение не является прочным, и что до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение, мир, который, не переставал нарушаться по причине стычек и воздушных налетов,— каждый день и каждый час находится во власти инцидента.

Для того, чтобы положить конец этому положению, Собрание еще в своей резолюции от 4 марта, рекомендовало, чтобы были начаты переговоры между китайскими и японскими представителями, при участии военных, морских и гражданских властей других государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае, с целью заключения соглашения, направленного к окончательному прекращению враж-

дебных действий и к урегулированию увода японских частей.

Переговоры начались в Шанхае 14 марта.

С самого начала возникли трудности по вопросу о порядке дня Конференции, и представитель Китая представил их Комитету Собрания.

Комитет пригласил представителей обоих сторон на свое публичное заседание на 17 марта.

Первое затруднение касалось предложения внесенного японским посланником в Китае к пункту III порядка дня. Он требовал, что бы смешанная комиссия, состоящая из нейтральных членов, которой будет поручено свидетельствовать выполнение предусмотренного соглашения, имела право «надзирать и наблюдать за общим положением дел в эвакуированной зоне, пока в дальнейшем не последует соглашения».

Второе затруднение касалось японского предложения об отдельной ноте, в которой обе стороны, «под условием одбрения правительства Китая» согласились бы о нижеследующем:

«Под условием, что будет достигнуто окончательное соглашение на базе нижеуказанных пунктов, китайские власти будут гарантировать по их собственной инициативе и независимо, что письмо мэра Ху от 28 января остается в полной силе».

Комитет констатировал, что первое японское предложение было приемлимо, так как, с одной стороны, первый пункт проекта, о порядке дня, в отношении которого ни у одной из сторон не возникало вопроса, устанавливал уже что «китайские части должны были пребывать на их настоящих позициях в ожидании будущего соглашения», и что, с другой стороны, резолюция Собрания от 4 марта не содержала возражений к назначению смешанной комиссии, в составе нейтральных членов для того, чтобы надзирать и наблюдать за общим положением вещей в эвакуированной зоне, в ожидании, что в будущем будет достигнуто соглашение.

Второе японское предложение равным образом было изучено Комитетом, с точки зрения соответствия его смыслу резолюции от 4 марта.

Председатель с одобрения своих коллег, напомнил, что Собрание ясно указало свое желание, чтобы было исключено всякое политическое условие из переговоров имеющих касательство к прекращению враждебных действий и к уводу японских частей.

Представитель Японии отметил, что его правительство не полагало принятие отдельной ноты сделать условием заключения перемирия, как это вытекало из самого текста японского предложения которое начиналось словами «с оговоркой одобрения правительства Китая» и где точно было сказано: «под условием, что окончательное соглашение будет достигнуто на базе нижеуказанных пунктов..»

Напоминая все значение, которое его правительство придавало вопросу, поднятому в проекте отдельной ноты, представитель Японии заявил, что дискусия по этому пункту будет перенесна на последующее время.

После того, как эти две предварительные трудности были таким образом устранены, переговоры в Шанхае продолжались; но сообщением от 11 апреля (документ А) китайская делегация дала знать, что они снова находятся в таком критическом периоде, когда согласие между правительствами Китая и Японии кажется невероятным. В этих условиях правительство Китая уполномочило своего представителя изложить Членам Комитета Собрания последнюю фазу переговоров и просить созыва этого Комитета.

Китайская делегация, при сообщении от 12 апреля препроводила Комитету меморандум и резюме переговоров в Шанхае. Со своей стороны, японская делегация передала, 14 апреля, резюме переговоров и 15 апреля — меморандум.

Комитет Собрания был созван 16 апреля.

После ознакомления со статьями и приложениями проекта соглашения, каковые были ему сообщены, Комитет пришел к заключению,

что статьи, которые были приняты обоими сторонами, соответствовали резолюциям, принятым 4 и 11 марта. Он отметил, с другой стороны, что приостановка переговоров была вызвана тем, что выработанный текст предусматривал срок только для первого увода японских частей на известные позиции вне «Сеттльмента», китайское предложение фиксировать срок для полного увода японских частей в «Сеттльменте» и на внешние дороги «Сеттльмента» — не было принято представителями Японии.

В ходе переговоров было принято, чтоб один параграф, предназначенный к примирению точек зрения обоих сторон, был включен в приложение II соглашения. Правительство Японии не приняло предложенную формулу, но предложило сделать следующую декларацию:

«Правительство Японии пользуется этим случаем заявить, что как только местные условия в Шанхае и вокруг этого города будут улучшены до такой степени, чтобы дать японским гражданам чувство безопасности в том, что касается их жизни, их имущества и их законных занятий — и это правительство надеется, что эти условия будут улучшены в указанном смысле в течение шести месяцев или раньше,— японские части будут уведены в интернациональную концессию и на дороги района Хонькю, вне этой концессии, также, как они находились до инцидента 28 января 1932 года»

Китайская делегация, считая эту декларацию недостаточной, предложила изменить ее в том смысле чтобы увод японских частей был завершен в течении четырех месяцев, или раньше; в этот срок нормальные условия в Шанхае и вокруг города будут восстановлены.

Японская делегация отклонила эту поправку, но в дальнейшем, на 14 заседании конференции, 14 апреля, оба делегата согласились передать их правительствам новый текст декларации, который правительство Японии должно будет составить. Этот текст имел следующее содержание:

«Правительство Японии пользуется этим случаем чтобы заявить, что как только местные условия в Шанхае и вокруг этого города станут опять нормальными — и оно надеется что условия станут таковыми в течение шести месяцев или раньше' японские части произведут новый отход от интернационального «Сеттльмента» и до внешних дорог «Сеттльмента» в районе Хонькю, где они находились до инциндента от 28 января 1932 года».

Представители дружественных держав, принимавшие участие в переговорах поняли, что правительство Японии было готово сделать декларацию в этом смысле. Правительство Китая, считая, что эта новая формула была также недостаточной, прекратило переговоры в Шанхае и решило передать вопрос Комитету Собрания. Комитет поручил своему председателю связаться с представителями обоих сторон с тем, чтобы вместе с ними искать способ для устранения этого затурднения.

В продолжение переговоров, которые председатель имел с делегатами Китая и Японии, он объявил своим коллегам, что текст соглашения, обсужденый в Шанхае мог бы служить способы примирения обеих сторон.

В действительности, соглашение предусматривало:

С т а т ь я п е р в а я: Окончательное прекращение враждебных действий, обязательство для сил обоих сторон прекратить вокруг Шанхая поскольку это бы от них зависило, всякие формы враждебных действий. В случае сомнения на этот счет — проверка представителями дружественных держав.

С т а т ь я II. Оставление китайских войск на их настоящих позициях, в ожидании будущей договоренности, касающейся восстановления нормальных отношений в зоне, предусмотренной соглашением.

С т а т ь я III. Увод японских частей в интернациональный «Сеттльмент» и на внешние дороги «Сеттльмента» в район Хонькю, на позиции, где они находились до иницидента 28 января 1932 года. Подразумевается,

однако, что, принимая во внимание подлежащее расквартированию число японских войск, часть этих войск должна временно стоять в прилегающих местностях указанных зон.

Статья IV. Учреждение с участием членов, представляющих дружественные державы, принимающие участие в переговорах, Смешанной Комиссии, уполномоченной удостоверить взаимный увод и сотрудничать в организации передачи эвакуированных японскими войсками территорий китайской полиции, которая примет на себя заботу об этих территориях сейчас же по уходе японских войск.

Статья V. Вступление в силу соглашения в день его подписания.

Приложение I. Определение позиций, занимаемых в настоящее время китайскими войсками. В случае сомнения, проверка этих позиций, по просьбе Смешанной Комиссии, представителями дружественных держав, членов этой Комиссии.

Приложение II. Увод японских частей в местности, где они временно должны стоять, начиная этот увод спустя неделю после вступления соглашения в силу и кончая через четыре недели после начала увода.

Приложение IV (сейчас III). Состав Смешанной Комиссии, где, кроме правительств Китая и Японии, будут представлены шефы миссии четырех дружественных держав, принимающих участие в переговорах. Все вопросы процедуры будут предоставлены на усмотрение этой Комиссии, решения коей будут приниматься большинством, голос председателя является решающим. Указанная Комиссия будет наблюдать, способом, который она найдет наиболее приемлемым, согласно ее решениям, за исполнением постановлений статей I, II и III соглашения.

Ввиду содержания этого соглашения и объяснений, данных председателю представителями обоих сторон, Комитет полагал, что он мог выполнить свою роль органа примирения, согласно абзаца 3 резолюции Собрания от 11 марта (III часть), сообщив обоим правительствам, через посредство своих делегатов, первый проект резолюции (19 апреля).

Постановления этого проекта, за исключением его абзаца II, были идентичны постановлениям резолюции, которую Комитет сейчас предлагает Собранию к принятию. В этом абзаце II, специальный Комитет «полагал, что полномочия Комиссии, которой было поручено наблюдать за выполнением статей I, П и III проекта соглашения, в том виде, как эти полномочия были установлены в приложении 4 (сейчас приложение 3) указанного проекта, предполагали право заявить, по просьбе одной из сторон, что настал момент, когда полный увод японских частей может быть благоразумно выполнен». Комитет добавлял, что он «надеется, что всякое решение Смешанной комиссии будет приниматься ее членами единогласно, но констатировал, что при отсутствии единогласия, всякое решение было бы действительным, в силу вышепомянутого приложения, если оно было принято большинством голосов, голос председателя является решающим».

Правительство Китая приняло проект резолюции в целом. Правительство Японии довело до сведения, что оно не сумеет принять абзаца 2.

На своем заседании от 16 апреля, Комитет был информирован, что обе стороны, возможно, могли бы притти к соглашению на базе новой формулы, которая после того, как была предложена правительству Китая председателем Комитета дружественных держав, принимающих участие в переговорах в Шанхае,— была передана правительству Японии.

На своем заседании от 28 апреля, Комитет был информирован, что переговоры в Шанхае были возобновлены и что соглашение достигнуто при условии включения в конце приложения III, следующих слов:

«Комиссия будет наблюдать... и ей поручается обращать внимание на всякую небрежность в исполнении постановлений вышеуказанных трех статей».

Достигнув соглашение сторон на базе этой новой формулы, Комитет абзаца II своего проекта резолюции придал следующую форму:

«Считает, что в силу своих полномочий, таковых, какими они установлены в приложении III проекта соглашения, Комиссия, которой поручено наблюдать выполнение статей I, II и III соглашения, является уполномоченной привлекать внимание, принимая свои решения в форме, обусловленной в указанном приложении, на всякую небрежность в выполнении какого-либо постановления указанных выше статей». Полный текст проекта резолюции роздан Собранию.

№ 62.

Резолюция Чрезвычайного Собрания Лиги наций от 30 апреля 1932 г.

Собрание:

1. Принимая во внимание, что резолюции Чрезвычайного Собрания от 4 и 11 марта рекомендовали, чтобы начались переговоры между представителями Китая и Японии с участием военных, морских и гражданских представителей государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае, с целью заключения соглашения, направленного к окончательному прекращению военных действий и к урегулированию вопроса об уводе японских сил;

2. Принимая во внимание, что поскольку Специальному Комитету не следует подменять собой участников переговоров так как соглашения предусмотренные в резолюциях Собрания от 4 и 11 марта могут быть заключены только на месте,—всякое представленное на переговорах государство имеет возможность, в случае серьезных трудностей для успехов этих переговоров, или во исполнение указанных соглашений, сигнализировать об этих трудностях Комитету, который выполняет свои функции от имени и под контролем Собрания;

3. Принимая во внимание, что переговоры, согласно вышеуказанным резолюциям, должны проводиться таким образом, чтобы ни одна из сторон не могла претендовать диктовать условия несовместимые с этими резолюциями;

4. Ознакомившись со статьями проекта перемирия, которые были сообщены Комитету Собрания и которые были приняты обоими сторонами;

5. Считает, что эти статьи соответствуют смыслу этих резолюций;

6. Особенно отмечает, что статьей 3-й этого проекта Правительство Японии обязуется произвести увод своих сил в район Хонкью, на позиции, на которые они находились до инцидента 28 января 1932 года;

7. Объявляет, что согласно смыслу резолюций Собрания от 4 до 11 марта — этот увод должен быть осуществлен в наикратчайший срок;

8. Объявляет, что резолюция от 4 марта может быть всецело выполнена только полным уводом японских сил.

9. Принимаем к сведению факт, что проект соглашения предусматривает создание Смешанноой комиссии в составе нейтральных членов, рые должны удостоверить взаимный увод войск, а также участвовать в организации передачи китайской полиции территории тотчас же по освобождению их японскими силами.

10. Принимает с удовлетворением к сведению обстоятельство, что эта Комиссия будет иметь задачей следить, способом, который она найдет наиболее приемлемым в соответствии со своими постановлениями, за исполнением ст.ст. 1, 2 и 3 из которых последняя предусматривает полный увод японских сил на позиции, занимаемые ими до инцидента 28 апреля 1932 года.

11. Считает, что согласно своим полномочиям, обозначенным в приложении 3 проекта Соглашения, Комиссия, долженствующая следить за выполнением ст.ст. 1, 2 и 3 соглашения, уполномочена обратить внимание, учитывая свои постановления, в форме, обусловленной в этом приложении, на всякую небрежность при выполнении какого-либо положения вышеуказанных статей.

12. Настаивает перед заинтересованными сторонами в том, чтобы они вели переговоры с целью быстрого заключения соглашения и просит правительства, имеющие специальные интересы в концессиях в Шанхае, продолжать оказывать их содействие этому делу.

13. Особенно напоминает, что за отсутствием соглашения, предусмотренного резолюциями от 4 и 11 марта — вопрос этот неизбежно снова станет перед Собранием.

14. Просить правительства государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае сообщать Лиге наций те сведения, которые будет иметь, в силу своего положения, имеющая быть созданной Смешанная Комиссия, и которые будут им передаваться через соответственных представителей в этой Комиссии.

№ 63.

Предварительный доклад Комиссии Изучения, разосланный при ноте Генерального Секретаря Лиги наций, от 2 мая 1932 г.

Генеральный Секретарь имеет честь препроводить предварительный доклад, датированный в Мукдене, 30 апреля, полученный им от Комиссии Изучения, организованной Советом, согласно его резолюции от 10 декабря 1931 года.

Мукден, 30 апреля 1932 года.

1) Комиссия Изучения, назначенная в соответствии с параграфом 5 резолюции Совета от 10 декабря, прибыла в Мукден 21 апреля и в настоящее время приступила к производству обследования на месте. С момента своего прибытия на Дальний Восток Комиссия изучила общее положение в Японии и в Китае в той мере, в какой эти данные могут послужить той задаче, которая поставлена перед ней. Комиссия посетила Токио, Осака, Шанхай, Нанкин, Ханькоу, Тяньдзин, Пейпин, совещалась с членами обоих правительств и беседовала с многочисленными представителями заинтересованных группировок и классов обоих стран. В Пейпине Комиссия встретилась с лицами, которые до 18 сентября стояли во главе управления Трех Северо-Восточных Провинций. С момента своего приезда в Мукден Комиссия интервьюировала, в числе прочих, исполняющего должность генерального консула Японии и генерала Хондзио, главнокомандующего японскими силами в Маньчжурии.

Заявление, сделанное председателем Совета по поводу резолюции Совета от 10 декабря возлагает на Комиссию задачу представить Совету, в возможно краткий срок, по прибытии своем на место, предварительный доклад о существующем положении в той мере, в какой это положение влияет на выполнение правительствами Китая и Японии некоторых обязательств, содержащихся в резолюции Совета от 30 сентября и вновь подтвержденных в резолюции Совета от 10 декабря.

Обязательства эти следующие:

а) Правительство Японии «будет продолжать с максимальной скоростью осуществлять увод своих частей с тем, чтобы они оказались отведенными в зону маньчжурской ж. д. в той мере, в какой будет реально обеспечена безопасность жизни японских граждан и защита их имущества»;

б) Китайское правительство «примет на себя ответственность за безопасность японских граждан и за охрану принадлежащего им имущества вне этой зоны, по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и восстановится деятельность местной китайской административной власти и полиции»;

с) Оба правительства «примут все необходимые меры для того, чтобы инцидент не был углублен и положение осложнено».

Комиссия не имеет пока возможности представить исчерпывающие

сведения по этим трем пунктам. Она оставляет для последующего доклада рассмотрение обязательств, принятых на себя сторонами «не углублять инцидента и не осложнять положения», но принимая во внимание, что Совет ожидает немедленного доклада о существующем положении в части, касающейся обязательств Китая и Японии, указанных в п.п. (а) и (б), Комиссия имеет честь представить нижеследующие сведения:

(2). Положение в Маньчжурии.

Сведения, касающиеся положения Трех Северо-Восточных Провинциях были представлены японскими военными властями. Они подразделены на 5 рубрик, из которых первые три касаются увода японских частей и других сил, оперировавших совместно с ними и последние два — посвящены силам противостоящим. Что же касается 4 рубрики — то сведения эти были равно добыты из китайского источника.

Как это можно усмотреть из принятой классификации,— появился один новый раздел, который не был предусмотрен Советом в сентябре прошлого года. В ходе событий, которые составляют объект настоящего обследования, местное управление подверглось преобразованию. «Комитеты для поддержания мира и порядка» были впервые конструированы с помощью японцев, в декабре 1931 года. Они были впоследствии заменены властью, учрежденной 9 марта 1932 года под именем «правительства маньчжоу-го». Это об'яснение является необходимым для того, чтобы понять употребляемое японскими военными властями выражение «маньчжурская армия».

I. Регулярные японские силы.

На 18 сентября эффектив японских частей в зоне Южной — Маньчжурской ж. д. исчислялся в 10.590 человек. Цифры, представленные для начала декабря равнялись: 4.000 внутри и 8.900 вне Южно-Маньчжурской ж.-д. зоны, всего следовательно 12.900 человек.

В конце апреля сообщенные цифры равнялись 6.600 внутри и 15.800 вне Южно Маньчжурской ж. д. зоны — в районе железнодорожной линии Цицикар — Таонан — Ляоюань в черте Мукден — Шанхайгуан, на китайско-восточной ж. д. к востоку от Харбина и в Северном секторе ж.-д. линии Гирин —— Дунхуа, — всего 22 400 человек.

II. Маньчжурская армия

Войска, указанные японскими военными властями под названием «маньчжурская армия» были составлены, как говорят, частью из регулярного китайского войска, стоявшего в Маньчжурии до 18 сентября и затем реорганизованного, частью из нового набора. Эти силы были созданы с помощью японских военных властей. Большое число японских офицеров, в отставке, или находящихся еще на службе, были приглашены в качестве военных советников и число это все возрастает. С некоторыми из них были заключены контракты, сроком на один год. Один из японских офицеров был назван советником «Департамента обороны правительства маньчжоу-го» в Чан-чуне.

Эти войска расположены или действуют главным образом в районе Мукден—Чан-чун — Таонан — Цицикар — Духнуа и вдоль Восточно-Китайской ж. д. особенно на восточной ветке, где они сражаются с силами которые не признают авторитет «государства Маньчжоу-го». К концу марта месяца весь эффектив «армии маньчоу-го» превышал 85000 человек. Установить действительнный эффектив представляется делем не легким, так как сведения, которые можно получить в отношении этих войск — мало вероятны.

III. Силы местной полиции.

Указанный эффектив этой силы равняется приблизительно 119.000 человек, из которых 60.000 составляет местная охрана. Эта полицей-

ская сила является, говорят, в целом такой же, какая существовала 18 сентября. Она находится на пути к реорганизации осуществляемой с помощью японских чиновников.

IV. Силы противопоставленные японским войскам и «армии маньчжоу-го»

В Пейпине Комиссия была информирована генералом Чжан-Суэ Лян'ом, что силы, расположенные за Большой Стеной 18 сентября, включая и не комбатантов — насчитывали 60.000 человек для провинции Фынь-тян, 80.000 для провинции Гирин и 50.000 для провинции Хейлунзян — всего 190.000 человек из которых около 50.000 из провинции Фынь-тян были затем подвинуты внутрь Стены и 140.000 вне Стены.

Японские военные власти сообщают, что войска, расположенные еще в настоящее время за Стеной насчитывают 110.000 человек, из какового количества 60.000, говорят они, соединились с «армией маньчжоу-го», 30.000 находится на северо-востоке от Гирина, в оппозиции к японским войскам и к «армии маньчжуо-го» и 20.000, приблизительно, могут быть присоединены к корпусам, названным добровольными корпусами.

Согласно информации этих властей — положение является следующим:

(А) Часть прежней китайской армии, не признающая власти «правительства маньчжоу-го»:

(i) Силы к северо-востоку от Харбина исчисляются в 30.000 человек (китайцы официально заявляют, что эти силы составлены из армии, назначенной для защиты Гирина под командованием генерала Ли-Ду и из охраны Восточно-китайской ж. д. предводимой генералом Тинг).

(ii) Часть, находящаяся под командованием генерала Ли-Гуй Чжен- в северо-восточном районе от Мукдена — исчисляется в 10.000 человек.

(iii) Остатки 9 кавалерийских бригад, расположенных на северной границе Ченде-фу исчисляется в 3.000 человек.

(В) Добровольцы.

(i) Часть, названная северо-восточной добровольной антияпонской армией, в районе восточной провинции Фынь-тян, главным образом на юге от Цзин-чжбу исчисляется в 15—20 тысяч человек.

(ii) Часть, названия национальной добровольной армией северо-востока под командованием У. Чин-Цин оперирует главным образом вокруг Мукдена. Настоящий численный состав этой части, которая несколько раз сталкивалась с японскими войсками — неизвестен.

iii) Добровольная армия Ченде. Указывают, что этот корпус относительно хорошо дисциплинирован, имеет около 3.000 человек, под командованием Тан-Ю-Лин, включая остатки кавалерии первой и второй армии генерала Чжан-Суэ-лян и действует на границах провинции Ченде и Фынь-тян.

(iy) Многие, маловажные добровольные части на северо-востоке, частью в районе Шанхай-гуан и частью между Дун-хуа и Яньбаошань, находятся в контакте с регулярными силами, враждебными «правительству маньчжоу-го».

Весь численный состав этого иррегулярного войска, указанный под №№ (i) по (iy) равняется, говорят, около 40000 человек.

(у) Бандиты. Число бандитов, которые организованы не исключительно для политических целей, ввиду тревожного положения — увеличилось. Японцы сигнализируют, что они рассеяны по всей Маньчжурии и главным образом в районе, расположенном к югу от Восточно-Китайской ж. д. Японцы исчисляют весь их состав в 40.000 человек. Кроме этих бандитов, указывают, еще на специальный корпус бандитов, насчитывающий 12.000 человек, действующий на севере и востоке от города Гирина — совместно с китайскими войсками на северо-востоке от Харбина, указанными под (а) (i).

Вооруженные столкновения между различными частями часто имеют место. Имеют место набеги бандитов и попытки со стороны японских солдат и со стороны войска «правительства маньчжоу-го» уничтожить бандитов; имеются также столкновения между различными военными силами, которые пробуют сохранить новый режим и теми, которые против него. Результат: потеря человеческих жизней, уничтожение имущества и чувство общей небезопасности.

3) При настоящем положении вещей — Комиссия сознательно воздерживается от истолкования событий и вышеупомянутых цифр. Японские власти утверждают, что в настоящее время они не могут отозвать свои войска без риска для «безопасности жизни их граждан и защиты их имущества», вне зоны ж. д. Они считают что отступление должно зависеть от развития реорганизации войска, указанного под названием «армии правительства маньчжоу-го». В настоящее время китайское правительство не управляет ни в одной части Маньчжурии и принимая во внимание недавнее развитие событий — вопрос практического выполнения обязательств и падающей отсюда ответственности — сейчас не может стоять. Необходимые и справедливые меры с целью восстановления мира и безопасности и создания благоразумного и доброго согласия во всей Маньчжурии будут Комиссией рассмотрены в ее следующем отчете.

На следующей неделе Комиссия прибудет в Чан-Чунь и продолжит затем свои расследования в других частях Маньчжурии.

(подпись) Литтон (Председатель Комиссии).
Алдовранди
Клодель.
Мак-Кой.
Шнее.

№ 64.

Японо-китайское соглашение о прекращении враждебных действий в районе Шанхая, 5 мая 1932 г.

Статья I. Японские и китайские власти уже приказавшие своим войскам прекратить огонь согласились, что враждебные действия определенно прекращаются с 5-го мая 1932 года. Войска обоих сторон, поскольку это находится в их власти, приостанавливают вокруг Шанхая все и во всех формах враждебные действия. В случае сомнений относительно прекращения враждебных действий, представители участвующих дружественных держав удостоверяются в положении.

Статья II. Впредь до дальнейших постановлений о восстановлении нормального положения в районах, о которых идет речь в настоящем соглашении, китайские войска остаются на своих нынешних позициях. Эти позиции китайских войск указаны в приложении к соглашению № 1.

Статья III Японские войска эвакуируются в международный сеттльмент и в район дорог, идущих из сеттльмента в округ Хонкью и возвращаются к положению, существовавшему до инцидента 28 января 1932 года. Однако, ввиду численности японских войск, некоторые части временно будут расквартированы в районах, смежных с вышеупомянутыми районами. Эти районы указаны в приложении № 2.

Статья IV. Для подтверждения взаимной эвакуации учреждается смешанная комиссия с участием членов, представляющих участвующие дружественные державы. Эта комиссия будет также сотрудничать в деле передачи районов из рук эвакуируемых японских войск в руки китайской полиции, которая возьмет на себя ответственность за них после эвакуации японских войск. Состав этой комиссии, равно как и порядок и работы, определен в приложении № 3.

Статья V. Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Настоящее соглашение составлено на китайском, японском и английском языках. В случае каких-либо сомнений в значении или в случае расхождения в значении между текстами на всех трех языках, решающим считается английский текст.

Заключено в Шанхае 5 мая 1932 года.

Мамору Шигемитзу.
Кемкиги Уеда.
Шигетаро Шимада.
Канигиро Таширо.
Тай Чи.
Го Тай Чи.
Хуанг Чянг.
Присутствовали:
Сэр Майльс Лемпсон.
Нельсон Джонсон.
Генри Вильден.
Граф Циано ди Кортеляссо.

Представители дружественных держав, содействовавших переговорам, в соответствии с резолюцией Общего Собрания Лиги Наций 4 марта 1932 года.

Приложение № 1.

Позиции китайских войск, предусмотренные пунктом 2-м Соглашения, следующие: (для ссылок приложена почтовая карта шанхайского района масштаба 1/150.000).

От пункта на реке Суч-оу — к югу от деревни Антин — к северу вдоль западного берега реки, прямо на восток от той же деревни Антин — к Ваншанчао; оттуда к северу через реку до пункта в 4-х километрах к востоку от Шатоу и затем к северо-западу до и включая пункт Хупейкоу на реке Янцзы.

В случае сомнений, возникающих относительно расположения войск, по просьбе смешанной комиссии, представители держав — члены смешанной комиссии — удостоверяются в положении.

Приложение II.

Настоящим приводятся пункты, указанные в статье III Соглашения.

Пункты, о которых идет речь на прилагаемых картах обозначены литерами а. б. с. д. Этим буквам соответствуют участки, обозначенные цифрами 1, 2, 3 и 4. Участок 1 показан на карте а. Условлено во-первых: что этот участок включает деревню Узунг; второе японские войска не будут оперировать в полосе железной дороги Шанхай-Узунг, или ее мастерских.

Участок 2 показан на карте в. Условлено, что китайское кладбище, находящееся к северо-востоку от международного бегового поля, исключается из района пользования японскими войсками.

Участок 3 показан на карте с. Условлено, что из него исключаются китайская деревня Ца-ча-чай и одежная фабрика Сан-ю.

Участок 4 показан на карте д. Условлено, что в районе пользования включается японское кладбище и подходы к нему в восточном направлении.

В случае сомнений, возникающих относительно вышеприведенного размежевания, по просьбе смешанной комиссии, представители участвующих дружественных держав — члены смешанной комиссии удостоверяются в положении.

Эвакуация японских войск в указанные районы начинается в течение недели со вступления означенного соглашения в силу и заканчивается в 4 недели со дня начала эвакуации.

Смешанная комиссия, учреждаемая согласно статье 4-й, принимает все необходимые меры, связанные с уходом за инвалидами, а затем эвакуаций инвалидов и раненых, которые не могут быть эвакуированы во время общей эвакуации. Они могут оставаться на своих местах вместе с необходимым медицинским персоналом. Китайские власти оказывают их защиту.

Приложение III.

Смешанные комиссии составляются из 12 человек, именно: по одному гражданскому и одному военному представителю от китайского и японского правительства и глав американской, британской, французской и итальянской миссий в Китае, которые представляют дружественные державы, содействующие в переговорах в соответствии с резолюцией Собрания Лиги наций 4-го марта. Члены комиссии могут использовать такое число помощников, которое может быть найдено необходимым в соответствии с решениями комиссии. Все процедурные вопросы будут предоставлены на усмотрение комиссии, решение которой будут приниматься большинством голосов, причем голос председателя будет решающим.

Председатель комиссии будет избран из числа членов комиссии, представляющих участвующие дружественные державы.

Комиссия в соответствии со своими решениями будет наблюдать за выполнением статей I, II и Ш-й данного соглашения, таким способом, какой она найдет наиболее подходящим. Она будет иметь право обращать внимание на всякое нарушение, вытекающее из постановлений указанных трех статей.

Для того, чтобы внести успокоение в общее положение и для того, чтобы обеспечить быстрое восстановление нормального положения в указанных районах, китайское правительство немедленно заявит о своем намерении учредить по своей инициативе, в целях поддержания мира и порядка в эвакуированных районах и в окрестностях шанхайского сеттльмента специальную полицию, для чего предполагается использование экспертов в качестве чиновников и инструкторов.

Китайская полиция, которая примет район от эвакуирующих его японских войск в согласии с положениями о прекращении враждебных действий вокруг Шанхая, будет набрана из указанной специальной полиции.

№ 65.

Меморандум китайской делегации в Лиге наций относительно доклада комиссии Литтона, 6 мая 1932 г.

Комиссия Изучения, назначенная в соответствии с параграфом 5 резолюций Совета от 10 декабря, представила только что предварительный отчет, касающийся «существующего положения в той мере, в какой это положение влияет на выполнение правительствами Китая и Японии некоторых обязательств, содержащихся в резолюции Совета от 30 сентября и вновь подтвержденных в резолюции Совета от 10 декабря, как это было ей поручено Председателем Совета в его выступлении, сделанном им при принятии резолюции от 10 декабря».

В указанных выше резолюциях Правительство Японии обязывалось «продолжать с максимальной скоростью увод своих частей с тем, чтобы их отвести в зону маньчжурской ж. д. в той мере, в какой будет реально обеспечена безопасность жизни японских граждан и защита их имущества».

В этих же резолюциях Правительство Китая обязывалось «нести ответственность за безопасность японских, граждан и за охрану принадлежащего им имущества вне этой зоны, по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и восстановится деятельность местной китайской административной власти и полиции».

Наконец, Правительство Китая и Правительство Японии обязывались вместе «принять необходимые меры для того, чтобы инцидент не был углублен и положение осложнено».

Что касается последнего обязательства, то в предварительном отчете указано, что Комиссия оставляет его рассмотрение для последующего доклада.

Говоря об обязательстве Правительства Китая, предварительный отчет отмечает, что «ввиду развития недавних событий, практический вопрос выполнения обязательств, за которые оно (правительство Китая) приняло на себя ответственность — не ставился».

«События» на которые намекает Комиссия, суть, без сомнения: установление маньчжурского псевдо — правительства и неувод японских частей. Разумеется, что эти «события» оправдывают не выполнением взятых Правительством Китая на себя обязательств; другими словами, как это Комиссия правильно отметила в своем докладе, «практический вопрос о выполнении обязательств, за которые оно приняло на себя ответственность — не ставился».

В отношении обязательства, взятого правительством Японии: «продолжать с максимальной скоростью увод своих частей, с тем, чтобы их «отвести в зону маньчжурской ж. д.», предварительный доклад совершенно точно устанавливает, что японские части не только не уведены, но количество их еще увеличилось, что подтверждается цифрами взятыми комиссией у самых японцев. В начале декабря имелось 4 000 человек внутри и 8.900 человек вне Южно-Маньчжурской ж. д. зоны; к концу апреля сообщенные цифры равнялись 6.600 внутри и 15.800 вне этой зоны, что дает увеличение на 2.600 человек внутри и 6.900 вне ж. д. зоны. Впрочем это цифры, сообщенные японцами, настоящее же количество должно быть гораздо более высокое.

За регулярными японскими войсками имеется еще то, что называют «маньчжурская армия», общая численность которой к концу марта, согласно сообщенным сведениям, равнялась 85.000 человек. «Эта армия», говориться в докладе, «была организована при помощи японских военных властей. Большее число японских офицеров в отставке, или на действительной службе были приглашены в качестве военных советников и число их все увеличивается. Были заключены договора, некоторые из них заключили договор сроком на один год. Один японский офицер был назначен советником при «Департаменте обороны маньчжурского правительства» в Чан-Чуне.»

Если хотят отличить «регулярные японские части», то эта «армия маньчжоу-го» могла бы быть скорее названа «иррегулярными японскими частями» в смысле соответствующем пониманию этого термина.

Согласно предварительного доклада, состав частей, находящихся в оппозиции к японским войскам и «армии маньчжоу-го» варьруется. Китайцы исчисляют эти части в 140.000 человек за Большой Стеной и японцы в 110.000 человек из которых, заявляют они, 60.000 присоединены к «армии маньчжоу-го» и 50.000 остались у противника. Как бы это ни было, можно утверждать с достоверностью, что против действующего режима выступает значительная организованная часть, и что японские части и их союзники не ведут, как на это претендуют японцы, кампании против иррегулярной армии и бандитов.

Классифицируя различные силы, которые в настоящее время имеются в Маньчжурии, Комиссия регистрирует новый факт, а именно реорганизацию местной администрации в Маньчжурии. В резолюциях Совета от 30 сентября и 10 декабря сказано, что местные власти и полиция правительства Китая должны быть восстановлены по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и передача японцами управления местным китайским властям. Но, вопреки этому предписанию Лиги наций, японцы раньше всего помогли установлению в течение последнего месяца 1931 г. того, что называют, «Комитетом для поддержания мира и порядка» и, согласно сказанному в пред-

варительном докладе, эти комитеты в дальнейшем были заменены властью, установленной 9 марта 1932 г. под названием «Правительства маньчжоу-го». Само собою разумеется, что это «новое обстоятельство» не было предусмотрено Советом в декабре прошлого года и противоречит, следовательно, резолюциям от 30 сентября и 10 декабря.

Отчет упоминает о бандитских налетах и стычках между различными военными частями, которые поддерживают новый режим и теми, которые против него. Это плачевное положение вещей свидетельствует о небольшом благоразумии в действиях японских милитаристов. Единственный повод, неизменно ими приводимый в оправдание посылки и присутствия японских войск в Трех Восточных Провинциях является сохранение мира, порядка и безопасности. Доклад доказывает, что осуществление этих целей окончательно не удалось. Согласно его собственным словам-результатом этого является «потеря человеческих жизней», «уничтожение имущества» и «общее чувство небезопасность». Не может, кажется, быть другого заключения как-то, что нет другого средства при существующем положении, как увод японских частей и восстановление легальной власти правительства Китая.

В целом, доклад составляет оправдание китайскому поведению в китайско-японском споре в отношении Трех Восточных Провинций. Он высказывает неоспоримое мнение, что японцы не выполнили своих обязанностей, которые изложены в резолюциях Совета от 30 сентября и 10 декабря. Отныне не может быть никакого сомнения касательно намерения японцев создать в Маньчжурии военное государство, под управлением и контролем Японии, в качестве предварительного этапа к установлению гегемонии Японии в Трех Восточных Провинциях. Такой проект не должен получить санкции ни Лиги наций, ни общественности.

№ 66.

Доклад, представленный Комитетом девятнадцати во исполнение абзаца 7 (третьей части) резолюции от 11 марта. Нота Генерального Секретаря, от 11 мая 1932 г.

По просьбе Председателя Комитета Девятнадцати Генеральный Секретарь имеет честь препроводить Собранию отчет, предусмотренный абзацом 7 (третьей части) резолюции от 11 марта 1932 года.

Резолюция, принятая 11 марта чрезвычайным Собранием устанавливает в своей третьей части, 7 абзац, что специальному Комитету поручается представить Собранию, в самый ближайший срок, и не позже 1 мая 1932 г., первый отчет о существующем положении.

Комитет представил Собранию 29 апреля, согласно абзаца первого (части III) той же резолюции, доклад о существующем положении и переговорах в Шанхае, этот отчет касается лишь манчжурского вопроса.

1) В своем заседании от 17 марта Комитет решил предложить правительствам Китая и Японии сообщить ему меры, которые они приняли, или полагают принять в ближайшем будущем, во исполнение резолюций, принятых Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 года. Письмом от 18 марта Генеральный Секретарь сообщил об этом решении представителям Китая и Японии.

13 апреля представитель Китая представил Комитету просимые сведения.

Представитель Японии в Совете, с другой стороны, послал 8 апреля сообщение, основанное на двух резолюциях Совета и касающееся общего положения. Это сообщения было роздано всем членам Лиги под № С. 357. М. 268.

Впоследствии китайская делегация препроводила два других сообщения, касающихся положения в Маньчжурии, одно, посвященное «марионеточному правительству» и другое — японской оккупации.

2) Специальный Комитет, равным образом, решил 17 марта поручить Генеральному Секретарю известить Председателя Совета, что, принимая во внимание предпоследний параграф резолюции, принятой Собранием 11 марта, Комитет придал бы большое значение получению в ближайший срок, который будет приемлем для Совета докладов, которые могли бы быть ему посланы Комиссией изучения, возглавляемой лордом Литтоном. Комитет желал бы, в частности, получить, в возможно ближайший срок, сведения, касающиеся общего положения в Маньчжурии, и он выразил желание, чтобы Председатель Совета пожелал тщательно исследовать меры, которые могли быть приняты на сей предмет.

Генеральный Секретарь, письмом от 18 марта, сообщил, Председателю Совета решение специального Комитета. Председатель Совета ответил, что письмо Генерального Секретаря он немедленно сообщит Членам Совета, также как Комиссии изучения, которой Генеральный Секретарь посылает, кроме того, регулярно всю официальную документацию, которую он получает по вопросу спора.

3) Комиссия, возлагаемая лордом Литтоном, начала свое изучение положения в Маньчжурии. По ее просьбе, Члены Совета, имеющие представителей на месте, согласились, чтобы эти последние давали ей сведения. Правительство Соединенных Штатов Америки дало знать, со своей стороны, что его агенты окажут Комиссии всяческую свою помощь.

Членам Собрания небезизвестно, что Комиссия послала из Мукдена 30 апреля предварительный отчет, касающийся положения в Маньчжурии. В своем заседании от 10 мая Совет постановил сообщить его для документации Собранию, не делая к нему своих замечаний. Для большего удобства, этот отчет прилагается к настоящему документу.

Положение может быть, следовательно резюмировано следующим образом:

Что касается Шанхая, то Комитет считает возможным- констатировать, что резолюции Собрания, предписывающие окончательное прекращение враждебных действий и увод японских частей — находятся на пути к исполнению. Соглашение, достигнутое на месте, согласно рекомендаций Собрания, кажется способным гарантировать полный увод японских частей в короткий срок.

Что же касается вопроса Маньчжурии, то Специальный Комитет считал, что он не мог приступить к его изучению до получения от Совета, эвентуально с замечаниями этого последнего, отчет Комиссии изучения.

№ 67.

Речь, произнесенная г. Стимсоном Государственным Секретарем Соединенных Штатов Америки перед Советом внешних сношений, 8 августа 1932 г.

Четыре года тому назад Соединенные Штаты об'единились с Францией, чтобы принять на себя инициативу создания пакта об отказе от войны, называемого пактом Бриана-Келлога. Год спустя, в 1929 году, этот пакт вошел формально в силу и на сегодня в нем участвуют 62 нации. Едва была об'явлена его ратификация, как он тотчас же подвергся впервые одному из серии испытаний, которые еще и поныне продолжаются. Во время этих испытаний, американское правительство было всегда в первых рядах защитников пакта. Следует, по моему, в свете истории этих трех лет составить ныне инвентарь пакта, определить в каком направлении он развивается и уяснить ту роль, которую, можно надеяться, он будет играть в международных делах. События следовали после войны с такой быстротой и мы в них так близко участвовали, что нам трудно схватить их точную перспективу. Вот почему мне представляется полезным кратко набросать историю возник-

новения этого великого договора и те функции, которыми следует измерять его ценность.

Перед великой войной много людей мечтало о мире без войны и пыталось добиться уничтожения войны. Но эти усилия никогда не завершались никакой комбинацией, которая была бы поистине действенной и общей для всех народов. В течение веков, прошедших с момента возникновения международного права, большая часть этого права была только развитием принципов, основанных на существовании войны. Существование и законность войны были в широкой мере центральными фактами, из которых исходили юридические принципы и на которых они покоились. Так например, развитие доктрины нейтралитета было основано на обязанности, налагаемой на нейтрального, сохранять беспристрастие в отношении обоих воюющих. Это предполагает, что каждый воюющий имеет равные права и что нейтральный имеет в отношении кадого из них равным обязанности. Это предполагает, что война между ними есть легальное положение, из которого вытекают эти права и эти обязанности. Противоречит поэтому данному аспекту международного права, если нейтральный принимает участие в борьбе между противниками или выражает моральное суждение о правоте или не правоте того или другого, особенно, если это суждение выражается в каких-либо актах. Поскольку нейтральный соблюдает это строгое беспристрастие, международное право предоставляет ему, его личности, его торговле, его имуществу некоторые права на покровительство. Итак, в течение поколений, предшествовавших мировой войне, возростающий международный гуманитаризм пытается главным образом не уничтожить войну, но ее ограничить, локализовать ее разрушительные эффекты, развивая доктрину нейтральности. Его главная цель была создать оазис безопасности для жизни и имущества в мире, который признавал еще законным разрушение имущества и жизни людей, в качестве правильного метода регулирования международных споров и укрепления международной политики.

Механические изобретения века, предшествовавшего великой войне, радикальные изменения промышленной и социальной организаций, которые их сопровождали, произвели неизбежное воздействие на концепцию войны, которую я только что изложил. Организованные коллективы и нации стали меньше довольствоваться сами собой и их взаимозависимость возросла. Население индустриалных государств сильно выросло, так же как их зависимость от снабжения из отдаленнейших источников. Цивилизованный мир стал таким образом, более уязвим войной.

С другой стороны, благодаря этому прогрессу техники, современные армии сделались более способными к перебраскам и, следовательно, более многочисленными. Они были снабжены более разрушительными орудиями. Из фактов этих изменений несовместимость войны и нормальной жизни выявляется самым ясным и убедительным образом. Разрушительная мощь войны для цивилизации выступает наглядно. Ненормальность войны делается более ясной. Законы нейтралитета выказывают себя все более и более неспособными помешать даже тем, кто был в стороне от первоначального спора быть втянутым в общий конфликт.

Наконец наступила великая война, которая завлекла в свой водоворот почти весь цивилизованный мир. Нам было дано ясное доказательство невозможности замкнуть современную войну в узкие рамки и стало очевидным, даже для наиболее поверхностных наблюдателей, что если не будет положен конец этому развитию войны, возможно что ближайшая же война разрушит и уничтожит нашу цивилизацию.

Уже до того, как война закончилась, ее начали называть «войной, которая убьет войну». А на мирной конференции в Версале нации — победительницы заключили между собой договор, направленный на то, чтобы свести до минимума возможность войны. Статут Лиги

наций не запретил абсолютно войну между нациями. Он оставил вне всяких огрничений зону, в которой войны могут производиться не будучи осужденными. Более того, он предусмотрел возможность, при известных условиях, применение силы коллективом наций, по титулу санкций, против нападающей стороны. Он создал солидарную группировку наций, обязавшихся ограничить войну и снабдить организацией для этой цели. Такая часть этой организации, как ст. 11 Статута, которая предусматривает созыв, в случае опасности войны, конференции с целью посредничества во многих случаях выявила свое драгоценное влияние, как средство помешать войне.

Другой важный и полезный результат организации Лиги наций — регулярные конференции представителей различных наций. Обсуждение на этих конференциях зарекомендовало себя в качестве действительного орудия урегулирования споров и, вследствие этого, в качестве средств против войны. Таким образом, возникло начало коллективного чувства целиком противоположного некоторым из старых доктрин по поводу войны.

9 лет спустя, в 1928 году, появилось еще более рациональное мероприятие — Парижский пакт, пакт Бриана — Келлога. Этим договором почти все нации мира об'единились в соглашении, по которому они полностью отказались от войны, как от орудия национальной политики в их взаимоотношениях и условились, что регулирование всех споров или конфликтов, возникающих между ними, какова бы ни была природа этих конфликтов, будет всегда изыскиваться только в мирных средствах.

Изменение отношений мирового общественного мнения к обычаям и прежним доктринам в свете этих двух договоров настолько революционно, что не удивительно, что этот прогресс перевернул наметки и указания многочисленных наблюдателей. Эти договора отмечают революцию в человеческом мышлении, но не являются результатом импульса или необдуманных чувств. В основе они плод необходимости, они вытекают из чувства, что современная цивилизация обречена, если не будет ничего сделано, чтобы помешать этому. Организованный так, как это имеет место в данное время, мир, абсолютно не может признавать войну с ее все возрастающей разрушительной мощью, как нормальный фактор человеческого существования.

Организация человечества стала слишком сложной, слишком хрупкой, чтобы быть подвергнутой опасности воздействия новых средств разрушения, выпущенных на свободу с санкции межнародного права. Но центральный пункт, с которого рассматривалась проблема, коренным образом изменился. Участники пакта Бриана-Келлога отказались от войны между народами, ставшей, таким образом, незаконной почти в целом свете. Отныне она не должна быть более ни источником, ни об'ектом права. Она не должна быть более принципом, вокруг которого вращаются обязанности, поведение и права нации. Она незаконна в будущем. Если обе нации вступят в вооруженный конфликт, одна из них, если не обе, могут быть только преступниками нарушившими это общее договорное право. Мы не будем более образовывать круг вокруг них, мы не будем рассматривать их более с уважением, предписываемым кодексом дуэлей. Напротив, мы заклеймим их как нарушителей права.

Этим самым актом мы сделаем неприменимым и многочисленные юридические прецеденты и поставим перед юристами задачу пересмотра большого количества их кодексов и договоров. Текст пакта Бриана-Келлога и сопутствующие ему декларации его инициаторов делают его об'ект совершенно ясным. Некоторые из его критиков утверждают, что фактически этот пакт не договор, что он не имеет целью установление прав и обязанностей, — что это просто собрание односторонних деклараций, сделанных подписавшими его, выражающих со стороны

каждого из них благочестивое намерение, единственным судьей и исполнителем которого они должны остаться сами и о недостатке которого никто из других подписавших не имеет права требовать отчета.

Если эта интерпретация правильна, то пакт не был бы ничем иным, как простым жестом. Если обязательства которые он в себе содержит, не устанавливали прав меду подписавшими его, это было бы надувательством, это было бы хуже, чем ничто, ибо банкротство пакта разрушило бы веру в последующие усилия, направленные в пользу мира.

Но критики ошиблись. Нет ничего ни в тексте пакта, ни в истории его происхождения, что оправдывало бы такую интерпретацию. Это очевидным образом договор, содержащий точные обязательства. В своем вступлении он ссылается буквально на выгоды, вытекающие из настоящего договора и уточняет, что всякая подписавшая держава, пренебрегающая своим обязательством, увидит себя лишенной этих выгод. Переписка творцов договора показывает, что они намеревались создать договор, дарующий выгоды, которые рискуют утратить те, кто нарушил бы его. Во время самих переговоров Г. Келлог публично заявил:

«Если война должна быть упразднена, это будет достигнуто заключением специального договора, подписавшие который торжественно обязуются не вступать в войну друг с другом. Она не может быть упразднена простой декларацией, содержащейся в вступлении к договору». (Речь 15 марта 1928 года перед Советом внешних сношений в Нью-Иорке).

При выработке догвора, Г. Келлог боролся добросовестно и настойчиво за ясное и точное запрещение войны, свободное от всяких дифиниций и резервов по деталям. Он хотел, это его собственные слова: «Договора такого простого и свободного от услбвий, чтб народы всех стран могли бы его понять, декларации, которая была бы об'единяющим центром для мирового общественного мнения, базой, на которой можно было бы воздвигнуть мир во вселенной». (Речь 26/III 1930 г. перед обществом политических знаний в Нью-Иорке).

Всякая другая процедура открыла бы двери для технических препятствий и разрушительных оговорок. Единственным пределом для этого обширного пакта в его нынешней форме является право самозащиты. Это право настолько естественно, так универсально, что даже не считали нужным включать его открыто в договор. Совершенно понятно, что оно не ослабляет договора. Оно действует так же хорошо в отношениях индивидов в силу общего права, как и в отношениях наций и их граждан в силу международного права. Его границы ясно определены бесчисленными прецедентами. Старана, которая бы хотела замаскировать империалистические цели под предлогом защиты своих граждан, была бы быстро разоблачена. Не следует надеяться привести в смущение или ввести надолго в заблуждение общественное мнение по такому понятному поводу и особенно сейчас, когда легко обеспечить себя фактами и оценить их в условиях нынешней информации. Пакт Бриана-Келлога не предусматривает санкций, основанных на силе. Он не требуетт от подписавших его вмешательства посредством силы при нарушении пакта. Он покоится, напротив, на силе общественного мнения. Всякий другой метод в силу возможности, вовлечения подписавших в клубок международной политики мог бы внести замешательство в ясные и широкие цели договора и помешать развитию общественного мнения, на которое он с наибольшей уверенностью рассчитывает. Общественное мнение есть та санкция, которая находится на заднем плане всех международных отношений во время мира. Эффективность его (общественного мнения) зависит от воли народов мира сделать его эффективным. Если они хотят сделать его эффективным, ему ничто не способно будет противостоять. Критики,

которые трунят над ним, недооценивают в ее настоящем значении эволюцию мирового общественного мнения со времени великой войны. Начиная со дня ратификации, 24 июня 1929 года, неизменной целью американского правительства было сделать эффективной эту санкцию общественного мнения и сделать парижский пакт живой силой в мире. Мы признали надежды, которые он представляет. Мы решили, что эти надежды не будут убиты. Мы поняли, что его сила зависит от поддержания взаимной верности и добросовестности группы наций, которые поставили на нем свою подпись, группы, которая охватывает ныне все нации мира. Мы были воодушевлены решением помешать тому, чтобы новый порядок, представленный этим великим договором, потерпел банкротство.

В октябре 1929 года президент Гувер объединился с Г. Рамзей Макдональдом, премьер-министром Великобритании, в общей декларации, составленной в Рапидане, содержащей следующее положение: «Наши правительства решили принять пакт мира не только как выражение добрых намерений, но как позитивное обязательство и направлять их политику в соответствии с обязательствами, которые он содержит». Эта декларация содержит целую эпоху.

Летом 1929 года угрожающие враждебные действия начались между Россией и Китаем на севере Маньчжурии. Эти две нации подписали пакт. Это была часть света, в которой более всего было опасно видеть нарушение пакта. Мы приняли тотчас меры, с целью организовать общественное мнение в пользу мира[1]). Мы вступили в сношения с правительствами Великобритании, Японии, Франции, Италии и Германии и внимание правительств России и Китая было обращено формально на обязательства, которые они подписали в выражениях пакта.

Когда же, позднее, осенью того же года, враждебные действия разразились с большей силой и русские военные силы перешли маньчжурскую границу и атаковали китайские войска, наше правительство вошло в связь со всеми подписавшими пакт и пригласило их предложить России и Китаю мирным способом разрешить их споры. 36 наций присоединились к нашей акции и засвидетельствовали, что они одобряют наше поведение. Несмотря на то, что спор принял наиболее угрожающий оборот и русские войска проникли почти на 100 миль внутрь границ Китая, восстановление статус-кво анте было принято обоими сторонами и войска вторгнувшегося были быстро отозваны.

В сентябре 1931 года разразились враждебные действия в том же районе Маньчжурии между силами армий Японии и Китая. И это положение было сигнализировано Совету Лиги наций, заседавшему тогда в Женеве. Мы были приглашены совещаться по поводу значения Парижского пакта в этом конфликте. Мы приняли немедленно это приглашение, назначив представителя, уполномоченного присоединиться с этой целью к Совету и внимание обоих сторон к обязательствам вытекающим из пакта, было обращено Францией, Великобританией, Италией, Испанией, Норвегией, и Соединенными Штатами.

Враждебные действия между японскими и китайскими войсками продолжались и длительные усилия с целью примирения были предприняты Советом Лиги, который принял на себя юридическое урегулирование дела. Американское правительство придерживалось своей позиции доброжелательного сотрудничества с усилиями Совета и пыталось, действуя независимо, дипломатическими путями подкрепить усилия Совета по примирению сторон. Наконец, когда Япония, вопреки

---

[1]) Об организации Соед. Штатами общественного мнения «в пользу мира» советский читатель помнит достаточно хорошо. По этому поводу следует смотреть дипломатическую переписку, относящуюся ко времени конфликта, содержащуюся в издании А. В. Сабанина «Международная политика в 1929 г.» и в частности, документы №№ 115 и 116.

этим усилиям, оккупировала Маньчжурию целиком, американское правительство формально нотифицировало этой стране, так же как и Китаю, 7 января 1932 года, что оно не признает никакого положения, никакого договора или соглашения, которое могло бы быть получено средствами, противоречащими Статуту Лиги наций и обязательствам Парижского пакта. Позднее, 11 марта, это вмешательство американского правительства получило одобрение Лиги наций, на Собрании которой были представлены 50 наций. В этом случае в обстановке, отмеченной формальностями и величайшей торжественностью, была принята единодушно резолюция, за исключением голоса Японии, которая воздержалась,— в которой Собрание заявило, что «на членов Лиги наций возлагается обязательство не признавать никакого положения, никакого договора или соглашения, полученного средствами, противоречащими Статуту Лиги наций или Парижскому пакту». Эти меры могут быть оценены по их истинной стоимости только если их рассматривать в свете важных изменений, отмеченных мною в начале настоящего изложения. Они исходят из факта существования наций, связанных между собой новой точкой зрения на войну и из соглашения, которое сделало эту точку зрения реальностью. За отсутствием этой новой точки зрения и этих пактов события, прокатившиеся в отдаленной Маньчжурии, согласно нормам международного права, бывшим доселе в почете, не могли даже, может быть, рассматриваться как такие, к которым имеют отношение Соединенные Штаты и эти 50 других наций. Согласно прежней концепции международного права, когда происходил какой-либо конфликт, он рассматривался как имеющий отношение исключительно к сторонам конфликта. Другие могли только проводить и заявлять строгий нейтралитет, как в отношении обиженной стороны, так и в отношении агрессивной. Если они производили какие-либо действия или даже выражали мнение,— это рассматривалось как враждебный акт против нации, которая была объектом этого действия. Прямой, частный интерес, который каждая нация имеет в том, чтобы помешать войне, не был еще оценен целиком и этот интерес не пользовался преимуществами законного признания. Сегодня, напритв, в силу пакта Бриана-Келлога, такого рода конфликт становится делом всех тех, кто заинтересован в пакте. Все меры, которые были приняты с целью обеспечить соблюдение договора, должны рассматриваться в свете этого нового положения. Как саказал г. Бриан, напоминая слова президента Кулиджа: «Акт войны в каком бы ни было районе земного шара есть акт, который наносит ущерб интересам моей страны». Мир усвоил этот великий урок и подписание пакта Бриана-Келлога его кодифицировало.

Таким образом, сила пакта Бриан-Келлога может быть уважаема только в предположении наличия за ним комбинированной силы всего света, объединенного пактом, зрело взвешенным, дающим каждой нации право формулировать свое моральное суждение. Когда американское правительство приняло на себя ответственность за посылку своей ноты от 7 января, оно совершило первый шаг, оно напомнило этим о новом общественном мнении, о положениях договора, не подвергавшихся еще испытаниям. Его персональный отказ признать результаты агрессии мог иметь только относительно слабое значение для агрессивной стороны. Но когда целая группа цивилизованных наций присоединилась к американскому тезису, положение выявилось в его истинном значении. Моральное неодобрение, когда оно становится неодобрением целого света, получает значение, не знаемое до сих пор в международном праве. Никода, действительно, международное общественное мнение не было так организовано и мобилизовано. Другое следствие, которое вытекает из развития договора, только что мною описано. Это то, что при наличии угрозы нарушения пакта стали неизбежными консультации между подписавшими его. Всякий действительный призыв к силе общественного мнения предполагает, необходимо, обсуждение и консультацию. Поскольку подписавшие пакт поддержат политику, которую американ-

ское правительство пытается в течение трех лет установить, состоящую в возбуждении единого и живого духа общественного мнения, как санкции пакта, поскольку эта процедура будет принята и одобрена великими нациями мира, подписавшими пакт,— консультация будет иметь место, как момент, связанный с унификацией этого мнения. Процедура, принятая за последний год, для японо-китайских консультаций, показала до какой степени было естественно и необходимо обращение к консультации в этих усилиях, направленных на мобилизацию мирового общественного мнения. Тотчас же, как создалось положение, поставившее под угрозу действительность этого договора, который народы мира рассматривают, как очень важный для дела защиты их интересов, почти все нации мира совещались с целью создания усилия, направленного на придание силы великим пацифистским целям договора.

Факт, что этот договор необходимо налагает обязанность консультации, не был, может быть, оценен по его действительному значению теми его сторонами, которые выказывали себя желающими видеть его дополненным формальным пунктом, предусматривающим консультацию. Но, принимая во внимание ясность, внесенную в его значение событиями последних трех лет и жизненность, данной ему положительной интерпретацией, которая его пропитала, опасения этих сторонников пакта должны быть успокоены. То, что американский народ подписался под этим мнением, вытекает ясно из факта, что обе программы, недавно принятые съездами в Чикаго обоих больших политических партий, содержат положения, подтверждающие принцип консультации.

По моему, аспект пакта Бриана-Келлога, который я только что изложил, станет одним из главных постоянных элементов политики нашей страны. Он основан на концепции права и на идеалах мира, которые составляют часть наиболее дорогих убеждений американского народа. Эта политика, которая проводит эти положения, сотрудничества и справедливости всегда проводилась американцами одновременно с охраной независимости суждений и гибкости действий, которых всегда придерживался наш народ. Я верю, что эта политика не преминет встретить отзвук симпатии в сознании всех других наций. Мы все того мнения, что не следует забывать уроков великой войны, что не нужно, чтобы резолюция об упразднении войны, резолюция, порожденная самим этим бедствиям, свелась на нет. Эти пожелания человечества находят выражение в великом мирном трактате, о котором я говорил. И только постоянной бдительностью можно придать договору истинную, живую реальность. Американский народ искренне поддерживает этот договор и прокламирует его значение. Со своей стороны он не преминет присоединиться к этим усилиям.

№ 68.

Речь японского МИД г. Уцида, на заседании японского парламента 25 августа 1932 г.

На июньской сессии парламента мой предшественник имел случай докладывать и обсуждать стоящие перед Японией вопросы иностранных отношений. Ввиду важности событий, имевших место в Маньчжурии с того времени, сегодня я желаю остановиться на вопросах Маньчжурии и собственно Китая, а также осветить с некоторыми подробностями политику японского правительства.

Мы все с удовлетворением отмечаем, что Маньчжоу-го вступило на путь решительного и здорового прогресса. Японское правительство убеждено, что признание этого нового государства является единственным средством для стабилизации отношений в Маньчжурии и создания условий для прочного мира на Дальнем Востоке.

Имея в виду недалекое формальное признание Маньчжоу-Го, мы делаем различные приготовления, по окончании которых в ближайшем будущем наш план и будет осуществлен.

Однако, среди некоторых кругов в других странах, нет, ни правильного понимания политики Японии в отношении Китая, ни тех мероприятий, которые были предприняты Японией после инцидента 18 сентября прошлого года. Точно также этим кругам недостает понимания в отношении создания Маньчжоу-Го; признание же Маньчжоу-Го Японией ими рассматривается как незаконное действие. Ввиду такого непонимания, которое продолжает держаться до сих пор, я пользуюсь этим случаем, чтобы выяснить позицию Японии и изложить причины, почему правительство считает, что признание Маньчжоу-Го является единственным способом разрешения маньчжурской проблемы, хотя я поступая таким образом, я лишь повторю, то, что уже было неоднократно изложено в декларациях и заявлениях, сделанных японским правительством в прошлом.

Является неоспоримым фактом, что тот неблагоприятный оборот, который приняли международные отношения последних лет на Дальнем Востоке вызван хаотическими условиями в Китае и так называемой революционной политикой, проводимой Китаем под порабощающим влиянием радикальной политической догмы. Хотя Япония была главной жертвой ненормального положения вещей в Китае, другие страны подверглись также нестерпимым оскорблениям и понесли неисчислимые материальные потери. Те, кто знаком с нынешним положением вещей в Китае признают, что исправление этого положения не может быть достигнуто ни путем обращения к договору Лиги наций, ни равным образом, к какому-либо другому органу, который может быть определен как «механизм мира». Именно такой практики придерживались другие державы, которые в неисчислимом количестве случаев, когда дело касалось восстановления важных прав и интересов или предотвращения их нарушения, не расчитывали на эти органы мира, а прибегали к прямому применению силы.

Япония свыше двадцати лет проявляла величайшее терпение и сдержанность, в надежде что Китай разумными мерами сумеет восстановить свое положение и наступят времена, когда он сыграет свою роль в поддержании мира на Дальнем Востоке. Однако, Китай не только не проявил искренности и не отозвался на наше доброжелательство и хорошее расположение, но наоборот еще более усилил свое надменное и нетерпимое отношение. Наше правительство потратило не мало времени, чтобы указать Китаю на опасность, которой он себя подвергает, злоупотребляя терпением японского народа. Китай, тем не менее, не внял нашим предостережениям. Инцидент 18-го сентября произошел в Маньчжурии, т. е. в районе, который рассматривается, как первая линия защиты Японии как раз в тот момент, когда чувства японского народа вследствие новых провокаций достигли своего крайнего напряжения Мы не имели иного выбора, как прибегнуть к мерам необходимой самозащиты.

Здесь следует отметить, что последнее обстоятельство дало повод комментировать действия Японии, как противоречащие пакту Келлога-Бриана.

Я заявляю, что это рассуждение не имеет под собой ни малейшего основания. Как я уже указал, Япония была вынуждена прибегнуть к необходимым мерам для предотвращения нападений на свои важные права и интересы, имеющие насущное значение для ее национального существования. Пакт не накладывает оганичений в отношении осуществления в такого рода случаях права самозащиты. Он не запрещает подписавшей его державе принимать по своему собственному усмотрению такие шаги, какие она найдет необходимым в целях устранения непосредственной угрозы ее территории или каким либо ее правам и интересам. Совершенно очевидно, что применение права самозащиты может простираться за пределы территории страны, осуществляющей это право. Действия Японии абсолютно аналогичны действиям других дер-

жав, предпринимаемым ими в других местах при подобных же обстоятельствах.

Вслед за этими правомерными действиями, предпринятыми Японией перед лицом китайских нападений, как вы знаете, официальные лица режима, возглавляемого Чан-Сюэ-Ляном либо бежали, либо подали в отставку, что в результате привело к ликвидации режима. Между тем, руководящие лица Маньчжурии, испытывая в течение долгих лет тиранию рода Чжанов, а с другой стороны, не желая подвергнуть свою страну превратностям междуусобицы, которая распространена в собственном Китае, выдвинули проект политической реформы. Вполне естественно, что эти лица использовали обстановку, сложившуюся после падения Чжана, чтобы поднять мощное движение. В Мукдене, Харбине и других центрах были организованы «Комитеты общественной безопасности», а так как на нас также лежала ответственность за поддержание мира и порядка в Маньчжурии, мы наладили сотрудничество с этими комитетами. Манчжурские лидеры, связанные с этими комитетами решили, что пробил час для основания нового государства.

Образование Маньчжоу-Го явилось следствием сепаратистского движения, выросшего на почве географических и исторических особенностей Маньчжурии, равным образом, как и психологических особенностей ее населения.

Те, которые стремятся возложить ответственность на Японию за маньчжурский переворот, ссылаясь что Маньчжоу-Го возникло в результате военных действий Японии, попросту неосведомлены с фактическим положением вещей и бьют мимо цели. Полагают, также, что наличие на службе правительства Маньчжоу-Го японцев свидетельствует о том, что Япония принимала тайное участие в создании нового государства. Однако, мы имеем много примеров, когда молодое правительство нового государства пользовалось услугами иностранцев. Япония точно также в период реставрации Мейдзи имела много иностранцев в качестве советников и служащих; их количество, например в 1785 г. превысило 500 человек. Таким образом, совершенно неправилен взгляд, 5основывающейся на факте нахождения японцев на службе в Маньчжоу-Го.

Я уже говорил, что возникновение Маньчжоу-Го явилось результатом движения за отложение от Китая, однако, тем не менее, существует мнение, что признание Японией нового государства есть нарушение договора девяти держав. Я полагаю, что такая точка зрения совершенно непоследовательна. Договор девяти держав не запрещает сепаратистских движений в Китае и не препятствует созданию в любой части страны независимого государства на основе свободного волеиз'явления населения. Поэтому Япония, признавая существующее правительство Маньчжоу-Го созданное путем свободного волеиз'явления, населения Маньчжурии, тем самым, как участник договора девяти держав, ни в каком отношении не нарушает постановлений этого договора. Разумеется, дело принимает иной оборот, если исходить из предположения, что Япония намерена иной оборот если исходить из предложения, что образом удовлетворить желание территориальных приобретений.

Здесь нет надобности повторять, что мы не имеем никаких территориальных планов ни в Маньчжурии, ни в других местах.

Я обосновал тезисы, что позиция занята Японией в отношении Китая и, в частности, меры предпринятые нами после инцидента 18 сентября, были справедливы и нужными, что независимость Маньчжоу-Го достигнута благодаря свободному волеиз'лиянию маньчжурцев и должна быть рассматриваемая, как следствие сепаратистского движения в Китае и что признание нового государства Японией, созданного таким образом не может нарушать постановлений договора девяти держав. Японское правительство считает, что признанием Маньчжоу-Го является единственным эффективным средством разрешения маньчжурской проблемы.

В отношении вопроса об изыскании способов разрешения манчжурской проблемы, японское правительство придает большое значение следующим двум положениям: Первое — стремясь найти удовлетворительное разрешение мы должны добиваться исполнения законных чаяний маньчжурского населения, соответствующих гарантий японских прав и интересов, предотвращения рецидивов недавнего антииностранного движения и политики, в целях создания из Маньчжурии безопасного места для проживания как манчжурцев так и иностранцев и таким путем установления не только стабилизациии в Маньчжурии, но прочного мира на Дальнем Востоке.

Второе — при разрешении этой проблемы надо отбросить все сантиментальные предложения и абстрактные теории и исходить из существующего фактического положения. Принимая во внимание обстоятельства, приведшие к событиям в сентябре прошлого года, а также колоссальные, жертвы, которые наша страна вынуждена была принести в прошлом, японское правительство ощущает повелительную необходимость разрешить маньчжурский вопрос в соответствии с приведенными выше двумя положениями, и, тем самым устранить на все времена причины вечного китайско-японского конфликта.

Однако, некоторые круги, в поисках разрешения маньчжурской проблемы обсуждают проэкт подчинения на скорую руку в той или иной форме, Маньчжурии Китаю. Такого рода решение снова привело бы к ситуации, предшествовавшей инциденту 18 сентября; для нас, наученных горьким опытом прошлого, это совершенно очевидно. Японский народ никогда не даст своего согласия на решение в этом смысле. Более того, ясно как день, что распространение верховной власти Китая на Маньчжурию, в какой бы это форме не выражалось, абсолютно несовместимо с теми политическими концепциями, которые содержатся в Декларации независимости и других заявлениях Правительства Маньчжоу-Го. Поэтому, проект, о котором идет речь не имеет шансов на принятие его маньчжурцами. Навязывание Маньчжурии того, что нежелательно маньчжурцам было бы не только плохим советом, но и несправедливостью и посеяло бы семена для будущих осложнений в этой стране.

Проект установления китайского верховенства над Маньчжурией, как и вообще все подобные проекты временного порядка никогда, не сделают из Маньчжурии счастливой и безопасной страны для проживания туземцев и иностранцев, а с другой стороны эти проекты, как не принимающие в расчет теперешнего фактического положения отнюдь не будут способствовать стабилизации Маньчжурии и установлено постоянного мира на Дальнем Востоке.

Манчжурское правительство наметило справедливую и открытую программу. В своей декларации оно заявляет, что будет вести справедливую, мирную и дружескую политику в отношении других стран, в соответствии с нормами международного права и практикой, примет на себя обязательства по существующим договорам, будет уважать права и интересы, принадлежащие иностранцам, будет защищать их жизнь и имущество, откроет доступ в страну всем иностранцам, независимо от их рассового происхождения, установит равное и справедливое к ним отношение, будет соблюдать принцип открытых дверей и покровительствовать международной торговле в целях развития мировой экономики. Мы верим, что правительство Маньчжоу-Го имеет достаточно искренности для исполнения этих обязательств. Таким образом, для всякого становится совершенно понятным, что формальное признание Маньчжоу-Го и оказание помощи в деле осуществления декларированных задач является в условиях фактического положения, значительным шагом, чтобы сделать Маньчжурию счастливой страной для туземцев и иностранцев. Также должно быть понятно и то, что этот путь является единственной мерой, обеспечивающей прочное разрешение маньчжурской проблемы.

Пока Маньчжоу-Го будет охранять чистоту своих намерений, с которыми оно было основано и будет настойчиво в осуществлении своих высоких целей, оно может быть уверено в многообещающем будущем.

Есть лица, которые преувеличивают опасность бандитизма в Маньчжурии, и делают мрачные предсказания относительно финансов страны. Но мы отказываемся присоединиться к обществу этих пессимистов.

Замешательство, производимое вредными элементами является общим явлением в новообразованных государствах во всем мире, но в то время, как в большинстве таких случаев требуется довольно значительный срок для подавления беспорядков, в Маньчжурии, я заявляю это совершенно искренне, подавление бандитизма идет сравнительно быстрыми шагами вперед. Что касается финансового положения Маньчжоу-Го, то мне сообщили, что оно вполне удовлетворительно, и, во всяком случае, в действительности гораздо лучше, чем в начале предполагалось маньчжурскими властями. Принимая во внимание обширную территорию, преступающее насеелние и беcграничные естественные рессурсы в его обладании, не вызывает сомнения, что Маньчжоу-Го при наличии хорошего правительства, разовьется в богатую и цветущую страну и станет громадным рынком для всего мира. Я надеюсь, что здоровое развитие Маньчжоу-Го принесет счастье и процветание не только тридцати миллионам жителей этой страны, но послужит хорошим примером для восстановления собственно Китая.

Касаясь условий в собственно Китае, я с сожалением вынужден отметить, что растущее расстройство во внутреннем управлении, наряду с широкой активностью коммунистических бандитов на обширной территории в долине Янцзы и Южном Китае, бросает мрачную тень на будущее национального правительства.

К этому нужно добавить, что поскольку до сих пор не прекращается антииностранное и, в частности, антияпонское движение, в иностранных деелах Китая весьма возможны дальнейшие осложнения, что в свою очередь приведет к еще большему внутреннему замешательству.

Мы глубоко симпатизируем китайскому народу, которому приходится переносить эти тяжелые условия. Я глубоко убежден, что продолжение теперешнего состояния Китая чревато серьезными последствиями не только для самого Китая, но и создает серьезную опасность для прав и интересов иностранных держав. Весь мир будет удовлетворен, если Китай осознав серьезность положения, оставит свою нынешнюю иностранную политику и примет конструктивную программу упорядочения своих внутренних дел. Не приходится говорить, что Япония, всегда сознающая общие интересы Дальнего Востока, не пожалеет усилий в оказании всевозможного содействия Китаю.

В заключение, я выражаю надежду, что недалек тот день, когда Япония, Маньчжоу-Го и Китай, как три независимых государства, тесно связанные общностью культурных и расовых интересов, будут сотрудничать рука об руку в целях сохранения и укрепления мира и процветания на Дальнем Востоке, а также всеобщего мира и цивилизации.

№ 69.

Речь Китайского Министра Иностранных Дел Ло-Вен-Кана в Нанкине, 29 августа 1932 г.

Япония бросила, наконец, вызов совести всего мира. Длинная речь, произнесенная графом Уцида, Министром Иностранных Дел, в японском парламенте настолько выпукло обнажила намерения Японии, что она отныне не нуждается в приискании каких бы то ни было предлогов для дальнейшего проведения планов своей агрессии в Китае. Игнорируя просьбы всего человечества о мире, проявляя неуважение к Лиге наций, пренебрегая своими обязательствами, принятыми по важнейшим международным договорам, Япония фактически сказала всему

миру, что она имеет право вторгнуться на территорию Китая, захватить Три Восточных Провинции, создать марионеточное правительство, назвать все это независимым государством и, наконец, определять и контролировать его судьбу, пока Япония и ее марионетка не станут одним политическим целым по имени и на деле.

Речь графа Уциды поистине является средневековым военным рассказом, завуалированным фразеологией двадцатого века.

Япония, совершая свои акты агрессии, ссылается на необходимость самозащиты; она заявляет, что осуществление права самозащиты может распространяться за пределы территории страны, пользующейся этим правом, и что антивоенный пакт Келлога-Бриана не запрещает державе, его подписавшей, воспользоваться этим правом по своему собственному усмотрению.

Такого рода пагубный аргумент обнаруживает попытку со стороны Японии уничтожить окончательно действительность антивоенного пакта.

Если бы такая интерпретация могла быть воспринята как правильная интерпретация еще 61 государством, подписавшим этот, делающий эпоху, договор, тогда этот документ стал бы позором и оказалось бы, что государства, отказавшиеся от войны, как орудия национальной политики, резервировали бы за собой право ведения наступательной войны на территории соседнего государства.

На самом же деле державы, включая Японию, подписавшие этот известный договор, взаимно согласились, что урегулирование или разрешение всех споров и всех конфликтов, которые могут между ними возникнуть, каковы бы ни были их природа или происхождение, будут изыскиваться в мирных средствах. Если важные права и интересы Японии в Китае были действительно ущемлены, как Япония это сейчас пытается представить, она могла бы прибегнуть к любому мирному способу, известному в международном праве, чтобы добиться должного удовлетворения от китайского правительства. Однако, не доведя даже до сведения национального правительства хотя бы о малейшей причине своей претензии, Япония в ночь на 18 сентября 1931 г. повела неожиданную и ничем не вызванную атаку на китайский гарнизон Шеньяна (Мукдена), силой захватила этот город, а затем обдуманно и планомерно развила свои военные операции пока вся Маньчжурия не была оккупирована и не очутилась под ее контролем.

В этих обстоятельствах заявление о самозащите только усугубляет неправоту защищающейся стороны.

Полковник Генри Л. Стимсон, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки недавно сказал: «Нация, которая попыталась бы замаскировать свою империалистическую политику под предлогом защиты своих граждан, была бы вскоре разоблачена». Япония уже себя разоблачила. В высшей степени нелепым является утверждение, что марионеточная организация, созданная и поддерживаемая самой Японией, достигла своей независимости благодаря свободному волеиз'явлению маньчжурцев и что договор девяти держав не запрещает им сепаратистского движения в Китае, ни, равным образом, признания Японией любого нового государства, образовавшегося в результате такого движения.

Весь мир знает, что в Трех Восточных Провинциях никогда не было сепаратистского движения изнутри, но зато там имело место агрессивное и империалистическое движение извне. Это японские милитаристы доставили в Маньчжурию весь театральный реквизит и посадили на сцене опереточное правительство, именуемое независимым государством Маньчжоу Го. Это японские милитаристы претворили свою собственную волю в дело. Это японские милитаристы высокомерно устрашают и угнетают 30.000.000 граждан в Маньчжурии, которые являются подданными Китайской Республики и которых они удерживают от проявления своей свободной воли путем грубой силы. Географически, исторически и психологически ТВ/П остаются частью Китайской трритории и

жители этих провинций останутся лойяльными гражданами Китайской Республики. Если бы японские войска были выведены, опереточная организация рассыпалась бы как карточный домик.

Если бы в Китае было сепаратистское движение в истинном смысле этого слова, договор девяти держав не имел бы сюда никакого отношения, так как он не предназначен регулировать вопросы чисто внутреннего свойства в Китае. Но когда часть китайской территории насильно захвачена и оккупирована Японией, которая поддерживает на ней организацию, ею (Японией) созданную, не вызывает ни малейшего сомнения, что такого рода действия составляют грубое нарушение тех постановлений договора девяти держав, в силу которых державы его подписавшие, в том числе Япония, согласились уважать территориальную и административную целость Китая.

Вина Японии в нарушении договора началась с момента ее атаки в ночь на 18 сентября 1931 г. и с тех пор по мере совершения последующих актов, включая сюда похищение Пу-и и его водворение в качестве главы кукольной организации, беспрестанно возрастала. Ее вина примет еще большие размеры, но не будет иной по своему характеру, когда она (Япония) осуществит свое намерение и признает незаконный режим, который ею самой создан.

Граф Уцида знал, что его утверждение диаметрально противоположно истине, когда он заявил, что Маньчжурия вступила на путь прочного и здорового прогресса.

Имеются безошибочные доказательства усиливающегося каждодневно и повсеместно народного протеста против японского господства в Трех Восточных Провинциях.

Несмотря на японское бомбометание и пулеметный огонь, добровольческие войска продолжают развивать свою активность с удвоенной энергией. Что касается торговли и промышленности в Маньчжурии, то они с момента японской оккупации неуклонно падают вниз; никогда еще экономическое положение этого района не было таким плохим, каким оно является в настоящее время.

До тех пор, пока все японские войска не будут выведены из мест, где они не имеют права появляться и до тех пор пока китайское правительство не восстановит своего контроля над территорией, которая в настоящее время для нас временно потеряна, мира и процветания в Трех Восточных Провинциях не будет.

Японский Министр Иностранных Дел, пытаясь оправдать японскую агрессию в Китае, ссылался на наше внутреннее управление и активность коммунистов. Мы не претендуем на совершенное управление, которое не свободно от политических недостатков, общих всем странам. Мы, в равной степени, не претендуем на полный успех в предпринятой нами до сих пор работе по подавлению коммунизма. Мы также признаем, что мы не избегли последствий всемирной экономической депрессии.

Мы были разорены в прошлом году невиданным наводнением и до сих пор страдаем от его опустошительных последствий. Мы верили, что ввиду этих обстоятельств японский народ, как и народ любого другого государства, проявит величайшую симпатию и окажет нам в этой огромной задаче восстановления, по крайней мере, моральную поддержку. Допускать, что Япония использует внутренние затруднения в Китае для осуществления заранее обдуманного плана военной агрессии, неслыханной в анналах современности, было в самом деле за пределами человеческого воображения.

Ныне Япония бросила вызов всему миру — Лиге наций, антивоенному пакту, договору девяти держав и другим международным обязательствам, наконец, вызов общественному мнению человечества. Одержимая фантастическими идеями, что она может осуществить свою мечту военного завоевания, Япония форсирует события, желая, прежде чем мир успеет вынести свое заключение, поставить всех перед совершив-

шимся фактом. Но просвещенные народы мира уже заявили, что они не признают положения, созданного насилием.

Заключая свою речь, я еще раз подчеркиваю нижеследующие пункты политики китайского правительства в отношении настоящей ситуации.

(1) Ни китайское правительство, ни китайский народ ни в малейшей степени не питают антииностранных чувств. Однако, ввиду теперешнего положения дел, происшедшего вследствие японской военной агрессии, было бы абсолютно невозможно, чтобы китайский народ был настроен сердечно и дружески в отношении японского народа. От самой Японии целиком зависит улучшение и восстановление отношений между китайским и японским народами.

(2) Китай никогда не уступит ни вершка своей территории, и ни одного из своих суверенных прав под нажимом военной силы, которую он осуждает и которой он решил сопротивляться из всех своих сил.

(3) Китай никогда не согласится на такое разрешение сложившейся ситуации, которое будет брать в расчет марионеточную организацию в Трех Восточных Провинциях, организованную, поддерживаемую и контролируемую японскими военными силами.

(4) Китай заверяет, что все разумные предложения урегулирования теперешнего положения должны исходить из буквы и духа договора Лиги наций, антивоенного пакта и договора девяти держав, также как и из того факта, что Китай является суверенным государством. Эти предложения должны также учитывать необходимость действительного сохранения длительного мира на Дальнем Востоке.

№ 70.

Заявление Японского правительства о признании Маньчжоу-Го, 15 сентября 1932 г.

Маньчжурия является страной, для сохранения целости которой Япония в одном понятном случае поставила на карту свою государственную судьбу. 27 лет прошло с тех пор, как наш народ участвует в развитии Маньчжурии. Благодаря его неутомимым усилиям Маньчжурия сделалась цветущей страной, какой она теперь является: она стала необходимым фактором в системе нашей государственной обороны, равно как и в вопросе о самом существовании нашего народа. Однако, в последние годы антииностранная, революционная дипломатия, усвоенная Китаем под влиянием радикальной идеологии, постоянно нарушала наши важнейшие права и интересы в Маньчжурии. Инцидент 18-го сентября прошлого года в конце концов вынудил Японию прибегнуть к необходимым мерам саамозащиты.

После падения старого северо-восточного режима, происшедшего вследствие маньчжурских событий, руководящие лица провинций Мукден, Гирин, Хейлундзян, Жэхэ, Особого Района Трех Восточных Провинций, а также об'единений монгольских знамен собрались на конференцию и 1 марта с. г. обнародовали декларацию о независимости, в которой они провозглашают о разрыве с этой даты всех отношений с Китайской Республикой и о создании независимого государства Маньчжоу-Го. Декларация намечает конструктивную программу нового государства, в которой между прочим, выражается намерение уничтожать внутри страны политическую продажность старого режима и проводить политику «совершенного правления» (Kingly Way) а во внешней политике почитать чувство справедливости, добиваться международного доброжелательства и дружбы, принять на себя существующие обязательства и уважать принцип открытых дверей и равных возможностей; эта внутренняя и внешняя политика является глубоко справедливой и открытой. 10-го марта Правительство Маньчжоу-Го разослало Японии и шести другим странам сообщение, в котором оно повторяет вышеуказанную программу и просит их установить нормальные дипломатические отношения с Маньчжоу-Го.

С серьезным участием и тщательным вниманием Императорское Японское Правительство вплотную следило за развитием условий в Маньчжоу-Го в течение последнего полугодия и пришло к заключению, что можно рассчитывать на искренность и решимость Маньчжоу-Го осуществить вышеуказанную политику. Маньчжоу Го, например, образовало особую подготовительную комиссию по вопросам: отмены экстерриториальности, открытия доступа во внутрь страны всем иностранцам, а также пересмотра других договоров; в этом отношении позиция Маньчжоу-Го, направленная, как это имеет место, к достижению желаемого пересмотра путем соглашения с заинтересованными державами, а не путем одностороннего решения, заслуживает быть особо отмеченной. Меры, предпринятые для проведения реформ в финансовой и других областях также дали ощутительные результаты. Таким образом, Маньчжоу-Го неуклонно развивается во вполне зрелое, независимое государство, уверенное в своем многообещающем будущем.

Принимая во внимание позиции Маньчжоу-Го по отношению к вышеуказанным внутренним и иностранным проблемам, а также интересы Японии в Маньчжурии, как области представляющей насущное значение для государственной безопасности и существования японского народа, Императорское Японское Правительство решило, по возможности скорее, обеспечить спокойствие в этой области и гарантировать на будущие времена основы безопасности империи и мира на Дальнем Востоке. В этих целях, Правительство инструктировало генерала Муто, Посла его Величества, подписать сегодня протокол, касающийся соглашения, заключительного с властями Маньчжоу-Го и, таким образом, формально признать эту страну. Что действия Японии в этом вопросе не нарушают никакого договора, в котором Япония является стороной, было ясно указано в обращении Министра Иностранных Дел в Императорском Парламенте 25-го августа. Протокол подтверждает факт, что Маньчжоу-Го является независимым государством, созданным в соответствии с свободным волеиз'явлением его населения и постановляет, что все права и интересы, принадлежащие Японии и ее подданным на маньчжурской территории в силу договоров и других соглашений, должны быть подтверждены и соблюдены, разрешая, таким образом, раз и навсегда все спорные вопросы, касающиеся этих прав и интересов. Признавая тот факт, что всякая угроза Маньчжурии составляет в то же самое время угрозу безопасности и существованию Империи, протокол далее предусматривает, что Япония и Маньчжоу-Го должны сотрудничать в деле сохранения их государственной безопасности и что необходимые для этого японские силы должны быть расположены в Маньчжоу-Го. Целью протокола является, таким образом, установление постоянных добрососедних отношений между двумя странами и гарантирование мира на Дальнем Востоке.

Японское правительство неоднократно заявляло, что оно не имеет никаких скрытых территориальных планов в Маньчжурии и введение протокола снова подтверждает, что обе договаривающиеся стороны будут взаимно соблюдать территориальные права каждой.

Что касается экономической деятельности иностранцев, то Маньчжурское правительство ясно указало в своем вышеупомянутом сообщении от 10 марта, что оно будет соблюдать принцип открытых дверей. Чего желает Япония в Маньчжурии — это устранения всякой антииностранной политики, с тем, чтобы эта область сделалась безопасным местом для проживания как для ее обитателей, так и иностранцев и чтобы в ней в тоже самое время, были гарантированы японские законные права и интересы; поэтому едва-ли нужно повторять уверения, что Япония искренне желает, чтобы все народы мира развивали бы свою экономическую деятельность в Маньчжурии на базе равных возможностей и таким путем содействовали бы развитию и процветанию в этой области.

Можно с уверенностью ожидать, что весь мир придет к все растущему пониманию и доверию относительно искреннего желания и серьезных усилий Маньчжоу-Го осуществить свою внешнюю и внутреннюю политику, и что державы в скором времени не замедлят установить с ним дипломатические отношения.

Заявляя о формальном признании Маньчжоу-Го, Японское Правительство желает выразить сердечные пожелания для будущего страны и пламенную надежду, что наш народ не пожалеет усилий для исполнения долга дружественного соседства, дабы обе страны могли жить и процветать вместе и в общем благоденствии.

№ 69.

Протокол о признании Японией правительства Маньчжоу-Го, 15 сентября 1932 г.

Правительство Японии и Маньчжурского государства, исходя из того, что

Япония признает факт, что Маньчжурское государство в соответствии со свободным волеизъявлением своего населения образовалось как независимое государство, а

Маньчжурское государство объявляет о своем намерении уважать все международные обязательства, принятые Китаем, поскольку они применимы к Маньчжурскому государству,

В целях установления постоянных добрососедских отношений между Японией и Маньчжурским государством, и взаимно уважая территориальные права друг друга, а также в целях сохранения, мира на Дальнем Востоке, согласились в нижеследующем:

1. Маньчжурское государство подтверждает и обязуется уважать, поскольку в дальнейшем не будет заключено соглашение между Японией и Маньчжурским государством об обратном, все права и интересы Японии и ее граждан на территории Маньчжурского государства, основывающиеся на японо-китайских контрактах как публично-правового, так и частично-правового порядка.

2. Япония и Маньчжурское государство, признавая, что всякая угроза территории, миру и порядку одной из высоких договаривающихся сторон составляет одновременно угрозу безопасности и существованию другой стороны, соглашаются сотрудничать в поддержании государственной безопасности; необходимые для этой цели японские военные силы будут расположены в пределах Маньчжурского государства.

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

Настоящий протокол составлен на японском и китайском языках; две идентичных копии сделаны на каждом из этих языков.

При расхождении в толковании японского и китайского текстов, японский текст является решающим.

В подтверждение сказанного, нижеподписавшиеся, уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

ЧАНЬ-ЧУНЬ 15 дня IX месяца, 7 года Шова, соответствующие 15 дню IX месяца 1 года Датун.

ЧАСТЬ IV.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ.

Мемельский конфликт 1932 года.

Введение—справка.

В середине декабря 1931 г. Председатель мемельской директории Бэтчер отправился в Берлин в сопровождении представителей сельско-хозяйственных кругов Мемеля Балтромеюса и Губба. Балтромеюс выехал в Германию по пропуску в пограничную полосу Восточной Пруссии и был пропущен в Берлин на основании удостоверения, выданного Германским Генеральным Консулом в Мемеле, удостоверения гласившего, что Балтромеюс едет по делам, касающимся «серьезных германских интересов». В Берлине эти лица посетили германские правительственные учреждения и в том числе (как то утверждало Литовское Правительство) Министерство Иностранных Дел.

Губернатор Мемеля Меркис воспользовался этим случаем для смещения Директории, которая проводила политику тесной связи с Германией и находилась в оппозиции Губернатору.

Считая, что без согласия Литовского Правительства Бэтчер не имел права вести переговоры с представителями Германского Правительства, и не удовлетворяясь об'яснениями Председателя Директории, сводившимися к тому, что он вел в Берлине, в качестве частного лица, переговоры об усилении экспорта в Германию продуктов сельского хозяйства Мемельской Области,—Губернатор поставил перед Мемельской Палатой вопрос о доверии к Бэтчеру. Одновременно, аналогичный вопрос был поставлен и в отношении Члена Директории Подзиуса, который вел в Кенигсберге (в январе 1932 г.) переговоры с властями Восточной Пруссии относительно помощи уроженцам Мемеля.

В своих об'яснениях, данных Палате 25 января 1932 г. Бэтчер заявил, что он прибыл в Берлине в качестве Председателя Мемельского товарищества по закупкам и продажам и в качестве Члена Мемельских кооперативных организаций и вел переговоры с Министерством Продовольствия относительно усиления вывоза из Мемельской области в Германию различных продуктов, в том числе, главным образом, свинины. Подзиус пояснил, что он вел переговоры об урегулировании давнишнего спора об оплате содержания нескольких умалишенных, находящихся в Восточной Пруссии и происходящих с Мемельской территории, спора доведенного уже до суда.

Палата выразила обоим лицам свое доверие.

Несмотря на это обстоятельство и на информацию, полученную от Германского Правительства, также утверждавшего, что Бэтчер со своими спутниками вел частно-правовые переговоры, Губернатор, 6 февраля 1932 г. об'явил Директорию распущенной. Члены Директории, отказавшиеся подчиниться этому незаконному по их мнению постановлению, были подвергнуты кратко-временному аресту.

Считая действия Губернатора и Литовского правительства противоречащими Мемельской Конвенции 1924 г., Германское Правительство, пользуясь правом предоставленным ему статьей 17 этого до-

говора (как члену Совета Лиги наций) обратило 8 февраля 1932 г. внимание Лиги наций на изложенные факты.

Совет рассмотрел вопрос 13 февраля 1932 г. Представитель Германии Бюлов произнес пространную речь в которой доказывал, что с одной стороны литовцы притесняют германскую часть населения Мемеля, и что с другой стороны Мемельская Конвенция нарушена Литовским Правительством, ибо она не дает Губернатору права увольнять Председателя Директории, а тем более смещать Директорию в целом.

Представитель Литвы Зауниус утверждал, что немецкая часть населения Мемеля систематически поддерживается в своих интригах против Литовского Правительства германскими властями, что Бэтчер сам нарушил Мемельскую Конвенцию, вступив в переговоры с Германским правительством, и что раз Губернатор имеет право назначения Председателя Директории, то он имеет, естественно, также и право смещения этого лица и всей Директории.

20 февраля, Совет, уклонившись от вынесения какого либо решения по существу дела, ограничился констатированием, что согласно Мемельской Конвенции (ст. 17) ее участники имеют возможность исчерпать спор путем обращения к Постоянной Палате Международного Суда в Гааге.

23 февраля Бэтчер сам подал заявление об оставке.

Между тем Меркис поручил составление новой Директории Симаитису. Директория была образована из лиц заведомо не пользующихся доверием Палаты, и, при первом же своем выступлении перед Палатой, 22 марта 1932 года, получила вотум недоверия. Палата была немедленно распущена постановлением, заранее изготовленным.

11 апреля 1932 года, Правительства Англии, Италии, Франции и Японии обратились, в качестве участников Мемельской Конвенции, в Постоянную Палату Международного Суда в Гааге с просьбой высказаться по вопросам о том, принадлежит ли Мемельскому Губернатору право смещения Председателя Директории и всей Директории, были ли законны смещение Директории Бэтчера, образование Директории Симаитиса и роспуск Палаты Представителей. Указанные Правительства при этом отмечали, что с их точки зрения все эти действия нарушили Мемельскую Конвенцию.

В своем контр-Меморандуме от 26 мая 1932 г., представленном в Постоянную Палату Международного Суда, Литовское Правительство защищало обратную точку зрения.

Тем временем в Мемеле были произведены новые выборы в Палату Представителей, закончившиеся полной победой оппозиционных Губернатору партий. В результате выборов Губернатор Меркис вышел в отставку.

Постоянная Палата Международного Суда, рассмотрев поставленные перед ней вопросы, вынесла 12 августа 1932 г. решение, сводящееся к тому, что Губернатор Мемельской территории имеет право, в порядке защиты интересов государства, смещать Председателя Директории при наличии с его стороны актов, идущих в разрез с Конвенцией от 8 мая 1924 г., могущих нанести ущерб суверенитету Литвы.

Палата признала, что смещение Бэтчера и создание Директории Симаитиса были правильны.

Палата указала, что смещение Председателя Директории не должно влечь за собою смещение остальных Членов Директории, и что роспуск Мемельской Палаты Представителей, произведенный 22 марта 1932 г. был не правилен.

№ 72.

Письмо германского правительства на имя Генерального секретаря Лиги наций, 8 февраля 1932 г.

6 февраля с. г. г. Меркис, Губернатор Мемельской Территории заявил, что т. Бэтчер, Председатель Мемельской Директории смещен; он арестовал его и отправил в казарму. В качестве замены г. Бэтчера, советнику Толициус было приказано временно исполнять обязанности Председателя Директории. Согласно сведений Германского Правительства, Губернатор принял эти меры в полном согласии с Литовским Правительством, причем имеются серьезные основания полагать, что должны последовать дальнейшие аналогичные меры.

Меры, принятые Литовским Правительством являются явным нарушением Мемельского Статута, который, во 2 ом абзаце статьи 17 устанавливает, что Председатель будет занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей. Г. Бэтчер отвечает этому условию, ибо своей резолюцией от 25 января с. г. Палата Представителей выразила ему свое доверие.

Основываясь на абзаце I статьи 17 Мемельской Конвенции[1]), Германское Правительство обращает внимание Лиги наций на правонарушение, совершенное Литовским Правительством. Оно напоминает, что уже несколько раз оказывалось необходимым аппелировать к Совету Лиги наций в случаях нарушения автономии, признанной за Мемельской Территорией. Вышеуказанные инциденты создают на Территории особенно серьезное положение. Я прошу поэтому Вас не отказать внести это дело, в качестве срочного вопроса, на повестку заседания Совета и немедленно созвать это заседание Совета.

(подписал) Брюннинг».

№ 73

Выдержки из протокола заседания Совета Лиги наций, 13 февраля 1932 г.

После оглашения письма Брюннинга (см. док. № 72), представитель Германии Бюлов просил вмешательства Совета «дабы положить предел положению, созданному на упомянутой Территории резким выступлением Литовского Правительства, положению, являющемуся с точки зрения юридической открытым нарушением Статута этой Территории, а с точки зрения политической — способным оправдать самые большие беспокойства».

Далее Бюлов отметил, что цель посещения Берлина Бэтчером соответствовала интересам Литовского Правительства, и что то обстоятельство, что это Правительство не было вперед уведомлено о предположенной поездке является результатом ненормальных отношений Мемельского Губернатора с Директорией. Касаясь вопроса о пропуске, выданном Балтромеюсу Германским Генеральным Консулом в Мемеле, что по мнению Литовского Правительства является доказательством политического характера поездки, Бюлов отметил, что пропуск этот является стандартным документом для проезда в тех случаях, когда едущий не имеет паспорта и не может поэтому получить визу.

Бюлов отметил, что Германское Правительство, узнав о недовольстве Литовского Правительства сразу же дало последнему исчерпывающие пояснения о переговорах, которые Бэтчер вел в Берлине, однако Литовское Правительство не только осталось при своей точке зрения, но и приняло ряд дальнейших мер. В заключение Бюлов заявил:

---

[1]) «Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что каждый член Совета Лиги наций будет иметь право обращать внимание этого Совета на всякое нарушение постановлений настоящей Конвенции».

«последние инциденты нельзя рассматривать в качестве изолированного события. Эти инциденты являются лишь звеньями длинной ц пи литовских мероприятий, которым годами подвергается мемельское население... находящееся в течение долгих лет, без всяких оснований, под режимом состояния войны, применяемым без всяких ограничений. Основные права, как то свобода прессы и ассоциаций, ограничены самым жестким образом. Мемельское население испытывает трудно описуемый политический гнет... Германское Правительство обязано, —Статут дает ему это право — энергично настаивать на том, чтобы Статут уважался и применялся соответственно его духу и цели».

Представитель Литвы Зауниус, отметив, что германские власти принимали участие в незакономерных действиях Председателя Директории, и выразив сомнение в том имеет ли вообще Германское Правительство право выдвигать против Литовского Правительства обвинения в нарушении договора, в котором Германия не участвует, заявил, что положение на территории Мемеля вполне нормально, и что поэтому он будет говорить лишь по вопросу, о якобы имевшем место нарушении Мемельского Статута.

Зауниус отметил, что вопреки заверениям Германского Правительства, Бэтчер вел переговоры с Германским Правительством:

«последнее старается преуменьшить их значение, утверждая, что они касались безобидных вопросов, даже полезных для Литовского Правительства, в частности вопроса вывоза литовских свиней. Я к сожалению должен заявить, что информация, которую имеет Литовское Правительство, радикально отличается от германской версии. Переговоры, которые происходили в Министерстве Продовольствия, и в которых участвовал Балтромеюс — член Мемельской Палаты.. эксперт по вывозу свиней, возможно и касались этого вопроса. Но после отъезда Балтромеюса, Бэтчер и Губба оставались в Берлине еще 2 дня, и, согласно наших сведений, вели переговоры на Вильгельмштрассе».

Далее, касаясь выдачи Германским Консулом в Мемеле пропуска Балтромеюсу, Зауниус высказал сомнение в том, что вывоз свиней является вопросом, затрагивающим серьезные германские интересы, упомянутые в этом пропуске, выданном в секретном порядке.

Зауниус привел выдержки из «Дейтше Альгемейне Цейтунг», о том, что Бэтчер и его спутники в своих переговорах с Германским Правительством, возможно, касались вопроса о прибавках к жалованию судьям, чиновникам и педагогам, которые Германия выплачивает этим лицам находящимся на Мемельской территории, дабы уравнять их зарплату с зарплатой, уплачиваемой таким же работникам в Германии. Возможно, что речь шла также и о предоставлении мемельской молодежи в Германии тех прав на получение образования, которые предоставлены только германским гражданам.

Зауниус отметил, что Германия, отказавшаяся от всяких прав на Мемельскую территорию неуклонно поддерживает идею сохранения германизации этой области, в частности, например, в секретном порядке выдает немцам, ранее случайно оказавшимся в Мемеле и там оставшимся в качестве литовских граждан, особые свидетельства об их праве на германское гражданство.

Касаясь вопроса о выплате Германией части зарплаты некоторых должностных лиц Мемеля, Зауниус заявляет, что:

«трудно не квалифицировать этот образ действий Германского Правительства как попытку подкупа чиновников соседнего государства в целях подрыва порядка, установленного Договорами».

Отметив эти факты, а также наличие тесных связей между Бэтчером и Германским Генеральным Консулом в Мемеле, и постоянное субсидирование из Германии части Мемельской прессы, Зауниус заявил:

«Вы понимаете, что при этих обстоятельствах Литовскому Правительству было невозможно не реагировать на новую провокацию, проведенную некоторыми элементами Мемельской Территории заодно с Гер-

манским Правительством... Лишь после того как Бэтчер оказался совершенно бесчувственным к советам, которые ему давались — несомненно поддерживаемый в своей оппозиции Германским Правительством, представители которого считали возможным заявлять, что Германское Правительство не допустит ухода Бэтчера, ибо его отставка явилась бы в глазах населения Мемельской территории успехом политики Правительства — Литовское Правительство было вынуждено сместить Бэтчера с занимаемого им поста, порученного ему более года тому назад».

Эти действия по мнению Зауниса не являются нарушением со стороны Литовского Правительства Статута Мемельской Территории.

Перейдя к соображениям юридического порядка, Зауниус заметил, что Мемельская Территория имеет автономию, точно очерченную Статутом, в частности его статьей 5. Смещение Бэтчера эту статью не нарушило.

Переходя к оценке письма Германского Правительства, от 8 февраля 1932 г. Зауниус заявил:

«Рейхсканцлер утверждает, что Литовское Правительство совершило нарушение второго абзаца ст. 17 Статута, регулирующей конституцию исполнительной власти Территории. Рассмотрим этот текст: Председатель будет назначаться Губернатором и занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей, — это значит, что Губернатор может поручить обязанности Председателя Директории лицу, которому он наиболее доверяет, но что это лицо должно сложить с себя свои обязанности, если Палата выразит ему недоверие. Однако, даже и в случае этой возможности, статья 12 Статута предоставляет Губернатору право сохранить Председателя Директории и распустить Палату в согласии с Директорией, назначив новые выборы. Литовское Правительство далеко от желания в чем либо предопределить имеет ли или нет Губернатор в обстановке, которую я назвал бы нормальной, право сместить назначенного им Председателя Директории. Имеется основание полагать, в виду молчания Статута, что в случае сериозных разногласий Председатель Директории должен уйти, ибо сотрудничество основанное на доверии между Губернатором, Председателем Директории и Палатой Представителей, необходимо для правильного действия автономных органов. Однако, это скорее теоретический вопрос; это не тот случай, который стоит перед нами.

Случай с Бэтчером иной. Абзац 1 ст. 17 говорит, что Председатель Директории будет исполнительной властью н а т е р р и т о р и и М е м е л я. Этот текст ограничивает территориально активность Директории. Активность же Директории по существу, ограничена постановлениями статьи 5 Статута. Из этих двух статей следует, что Директория, во-первых — не может проявлять своей власти за пределами Мемельской Территории, исключая случай предоставления специального полномочия со стороны Литовского Правительства, и во-вторых — что она не может распространять свою компетенцию за пределы, установленные статьей 5. Отклонения, подробности которых изложены, являются двойным нарушением компетенции Директории, ибо активность ее Председателя проявилась за границей и коснулась вопросов, оставленных в компетенции Литовского Правительства.

Присвоив себе прерогативы, исключительно резервированные за Правительством Республики, Бэтчер нарушил Мемельский Статут».

Из этого обстоятельства Зауниус делает вывод, что Губернатор, приняв меры против Председателя лишь положил предел попыткам нарушения Статута, принято Мемельской Конвенцией. Зауниус закончил опровержением германской версии о существовании на Мемельской Трритории «состояния войны» и организация прав населения этой территории.

В своей ответной речи, Бюлов полемизировал с Зауниусом, отмечая, что трудно усмотреть измену из того факта, что некоторые уроженцы

Мемеля участвуют в Германии в культурных организациях, ибо подобных организаций в Литве вообще не существует, что некоторые должностные лица территории получают часть заработной платы из Германии на основании соглашения, заключенного 17 мая 1930 г. между Германским и Литовским Правительствами,— или наконец из того факта, что Бэтчер и его спутники были в Берлине. Бюлов закончил констатацией, что своими об'яснениями Зауниус не сумел доказать законности смещения Бэтчера и других членов Директории.

Зауниус возразил, что он не квалифицировал в своем выступлении чьи либо действия в качестве «государственной измены». Если бы таковая имела место например со стороны Бэтчера, то Литовское Правительство приняло бы иные, более строгие меры. Представитель Литвы остался при своем мнении о характере поездки в Берлин Бэтчера и его спутников, отметив, что они присвоили себе права, принадлежащие Литовскому Правительству, без ведома этого Правительства.

Совет поручил Кольбану (Норвегия) составить доклад по делу, не смотря на возражения Зауниуса считавшего, что в настоящем случае Совет не может вынести какого либо решения по существу вопроса, спор по которому должен регулироваться в порядке предусмотренном Мемельской Конвенцией, коль скоро такой спор возник бы между государствами подписавшими Конвенцию.

№ 74.

Доклад Кольбана на заседании Совета Лиги наций, от 20 февраля 1932 г.

1. Я не преминул подвергнуть вопрос особенно тщательному изучению с активным участием г.г. Пилогги, профессора Бадеван и сэра Вильяма Малькин.

2. Вопрос, поставленный перед Советом очень сложный.

С одной стороны мы имеем утверждение, что Председатель Мемельской Директории Бэтчер был незаконно смещен Губернатором этой территории, так как абзац 2 ст. 17 Мемельского Статута устанавливает, что председатель будет занимать свою должность покуда он пользуется доверием Палаты Представителей Территории.

С другой стороны утверждают, что постановления Парижской Конвенции от 8 мая 1924 г. и ее приложений, не исключают право Губернатора смещать в некоторых случаях Директорию, и что в данном случае Бэтчер был законно смещен, ибо, согласно мнения Литовского Правительства, он присвоил себе прерогативы принадлежащие центральной власти и, тем самым, нарушил Мемельский Статут.

3. Кроме этого принципиального расхождения, факты приведенные для оправдания смещения Бэтчера представлены Литовском Правительством таким образом, что они расходятся с заявлениями, сделанными другой стороной.

4. Совет мог с удовлетворением зарегистрировать заверения, которые Литовское Правительство сочло необходимым сделать о своем намерении тщательно соблюдать все международные обязательства, вытекающие из текстов, относящихся к Мемелю. Кроме того Совет слышал заявление представителя Литвы, согласно коего Губернатор Территории делает усилия для создания Директории в условиях предписанных Статутом.

5. Из этого всеже следует, что необходимо, в кратчайший срок стать лицом к лицу с существующим ныне ненормальным положением. Это положение требует срочных мер, способных предупредить всякое ухудшение.

6. В самом деле, требуется создание Директории, пользующейся доверием Палаты Представителей. Эта Директория должна без замедления предстать перед Палатой. Положение таково, что является же-

лательным не дойти до истечения срока, предусмотренного вторым абзацом статьи 17 Статута в качестве крайнего предела. Совет не может не быть озабочен восстановлением нормального применения Статута на Территории.

7. Эти немедленные меры не предопределяют вопроса о законности смещения Бэтчера. О нем невозможно высказаться без предварительного разрешения вопроса о праве Губернатора смещать Директорию. Если бы было признано, что Губернатор имеет в отношении Директории право ее смещения, всеже следовало бы рассмотреть каковы в точности были обстоятельства и могут ли они оправдывать использование этого права.

8. Для разрешения этих обоих вопросов я думал напомнить Совету о возможности обратиться к Палате за консультационным отзывом. Я колеблюсь однако предложить Совету испросить отзыв Палаты, путем большинства голосов и, если бы единогласие не могло быть достигнуто, я предпочитаю ограничиться напоминанием, что Державы, подписавшие Конвенцию имеют возможность обсуждать между собою эти правовые вопросы на основе абзаца 2 статьи 17 этой Конвенции».

№ 75.

Заседание Совета Лиги наций от 20 февраля 1932 г.

Доклад Кольбана (см. предшествующий документ) первая часть пункта 8 которого была основана на предположении, что Литва будет возражать против обращения Совета за консультационным отзывом в Палату Международного Суда, был обсужден и принят Советом.

При этом Зауниус заявил, что он делает всяческие оговорки по пунктам 5 и 6 доклада, излишними в силу констатирования в пункте 4, намерения Литовского Правительства тщательно соблюдать лежащие на нем обязательства. Кроме того, по мнению Зауниуса эти пункты как бы идут дальше тех возможностей, которые Совет имеет в силу ст. 17 Мемельской Конвенции.

Бюлов произнес пространную речь, в которой повторил все свои аргументы политического и юридического порядка, прибавив жалобу на то, что Литовское Правительство отказало в паспортах некоторым членам Мемельской Палаты Представителей, которые имели намерение отправиться в Женеву, дабы изложить перед Советом свои пожелания и оценку положения.

Переходя к заявлению Зауниуса относительно трудности распространительного толкования тех, возможностей, которые Совет имеет в силу ст. 17 Мемельской Конвенции, Бюлов заявил:

«Разве статья 17 является только иллюзией? Она устанавливает, что высокие договаривающиеся стороны (Британская Империя, Франция, Италия, Япония и Литва) заявляют, что всякий член Совета Лиги наций будет иметь право обращать внимание Совета на всякое нарушение настоящей Конвенции. Внимание Совета обращено на нарушение Статута. Совет вследствие действительных пробелов или предполагаемых пробелов Статута, неужели окажется в невозможности выполнить задачу, которая возложена на него этим же Статутом? Неужели Совет стоит перед невозможностью выполнить задачу, разрешения которой от него ожидает общественное мнение, задачу гарантировать международные договоры, защитить находящиеся под угрозой меньшинства и восстановить произведенные нарушения права?

...Я желаю обратить внимание Совета на большую опасность согласиться, с тем, что механизм Лиги наций и Мемельский Статут, потерпят ущерб.

...Четыре Союзные Державы, которые здесь представлены и которые подписали дефектный Мемельский Статут,— который может быть искажен сравнительно с первоначальными намерениями, несут тяжелую

ответственность. В интересах мира и доброго согласия между народами, в интересах права и справедливости, я призываю эти четыре Державы, чтобы они сейчас же отдали себе отчет в их ответственности и реализовали права, которые они имеют на основании абзаца 2 статьи 17. Они имеют право немедленно обратиться с этим делом к Международному Суду. Я прошу их это сделать. Должна быть возможность получить решение одновременно относящееся как к вопросам права, так и к фактам, а Литва будет вынуждена подчиниться решению Верховного всемирного суда».

Кольбан возразил Бюлову, что он в своем докладе не допускал мысли о том, что Лига наций может потерпеть ущерб. Абзац первый статьи 17 Конвенции предусматривает определенную процедуру. Совет Лиги наций выполняет таковую. 2-й абзац той же статьи предусматривает другую процедуру, могущую проходить параллельно первой или после нее. Совет может вынести решение с учетом возможностей открываемых этой второй процедурой, и было бы неправильно считать, что в таком случае он не в состоянии исчерпать вопрос или же уклоняется от этого.

Выступивший затем Зауниус отметив, что представитель Германии коснулся в своих словах достоинства Литовского государства и вместе с тем говорил как будто бы он представляет здесь Мемельское население,— заявил решительный протест против такого образа действий Бюлова. Вместе с тем Зауниус указал, что он не возражает против предложений докладчика относительно порядка направления дела на судебное его разрешение.

Представители Великобритании, Италии, Франции и Японии, соглашаясь с выводами Кольбана и принимая к сведению просьбу представителя Германии, заявили, что они передадут вопрос своим правительствам, не предрешая в настоящий момент ту позицию, которую могут занять эти правительства в настоящем деле.

№ 76

Меморандум правительств Великобритании, Италии, Франции и Японии, представленный в Постоянную Палату Международного Суда, 11 апреля 1932 г.

В своем об'емистом меморандуме, значительная часть которого посвящена фактической стороне дела, приводимой не в той версии которой придерживается Литовское правиттельство, вышеуказанные Правительства ставят перед Постоянной Палатой Международного Суда следующие вопросы:

«1. Имеет ли Губернатор Мемельской Территории право смещать Председателя Директории;

2. В положительном случае, существует ли это право лишь при наличии известных условий или известных обстоятельств, и в чем именно заключаются эти условия и обстоятельства;

3. Если право смещения Председателя Директории было бы признано, то влечет ли за собой это смещение также и прекращение функций других Членов Директории;

4. Если бы право смещения Председателя Директории существовало лишь при наличии известных условий или в известных обстоятельствах, является ли правильным, произведенное 6 февраля 1932 г. смещение Бэтчера в обстоятельтсвах, которые имели место;

5. Создание Директории под председательством Симаитиса является ли правильным в тех обстоятельствах, при которых оно имело место;

6. Является ли правильным роспуск Палаты Представителей, произведенный 22 марта 1932 г. губернатором Мемельской Территории, после того как Директория под председательством Симаитиса не получила доверия Палаты».

В связи с пунктом первым, приведенного перечня, в сущности являющимся центром всего спора, меморандум приводит следующую статью Мемельского Статута (ст. 17):»

«Председатель будет назначен Губернатором и будет занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей. Председатель назначает других членов Директории. Директория должна пользоваться доверием Палаты и должна выходить в отставку если Палата откажет ей в доверии».

Далее меморандум отмечает, что согласно Мемельской конституции права Губернатора сводятся к следующему:

«а) право распубликовывать законы, принятые Палатой:

б) право накладывать «вето» на законы, принятые Палатой, нарушающие принципы Литовской конституции или международные договоры, заключенные Литвой;

в) право созывать, по соглашению с Председателем Директории, внеочередные сессии Палаты, отсрачивать и закрывать таковые;

г) право распускать Палату;

д) право назначать Председателя Директории».

Из этих постановлений меморандум делает следующий вывод:

«власть Губернатора ограничена; он представляет на Территории либо Литовское государство, либо Центральное Правительство и является своего рода символом единства Литовского государства, однако, его конституционные права в отношении местных властей Мемеля очень ограничены и вполне точны».

Поэтому согласно мнения авторов меморандума, Губернатор не может расширять по своему усмотрению свои собственные права и не может, в частности, смещать Председателя Директории, каковое смещение является исключительной прерогативой Палаты Представителей.

Переходя к вопросу о том, не подразумевает ли право назначения, так же и права смещения Председателя Директории Губернатором, меморандум дает отрицательный ответ, утверждая, что существует значительная разница между Главой государства, являющимся также и верховным руководителем администрации данной страны и Губернатором, не являющимся таким руководителем. Поэтому, — «аргументы, к которым иногда прибегают в странах, конституция которых предусматривает право Главы государства назначать министров, но не предусматривает права их смещения, дабы доказать, что право отзыва всегда подразумевается, не имеют здесь никакого значения, ибо они всегда относились к понятию о Главе государства в качестве Верховной административной власти».

Переходя к второму вопросу, меморандум отмечает, что отрицательное разрешение первого вопроса, исчерпывает второй вопрос. Даже в том случае, если бы Председатель Директории нарушил Литовскую конституцию, он не смог бы быть смещен без согласия Палаты Представителей. Нарушение конституции повлекло бы лишь ничтожность соответствующих действий Председателя Директории, но не более.

На третий вопрос меморандум также дает отрицательный ответ, указывая, что статья 17 Статута прямо говорит каким образом составляется Директория. Эта статья не дает Губернатору на права назначения членов Директории ни права их увольнения.

По четвертому вопросу меморандум указывает, что даже если бы признать, что Губернатор имеет право в некоторых условиях смещать Председателя Директории, в деле Бэтчера такие условия на лицо не были. Губернатор сам передал это дело в Палату Представителей и должен был подчиниться решению этой Палаты.

На вопрос о законности новой Директории Симаитиса меморандум также дает отрицательный ответ, отмечая, что Директория Мемеля составлена с полным игнорированием прав, предоставленных Мемель-

скому населению и без принятия во внимание мнения лидеров политических партий, каковые лидеры несмотря на дело Бэтчера дали Губернатору согласие сотрудничать с ним в деле образования новой Директории. Несмотря на это Губернатор составил Директорию из лиц заведомо неприемлемых для Палаты «истолковав свое право, как право абстрактного и самовольного назначения с полным игнорированием того обстоятельства, что Статут требует, что бы Директория пользовалась доверием Палаты».

Наконец, по последнему вопросу о законности роспуска Палаты, выразившей недоверие Директории Симаитиса, меморандум доказывает, что роспуск этот незаконен. Авторы меморандума считают, что роспуск всего парламента возможен лишь:

«а) если изменилась система выборов, и данный парламент по своему конституированию не отвечает больше принципам представительства;

б) если с момента выборов возникли новые политические или административные обстоятельства, наличие которых не учитывалось при выборах;

в) если парламент вынес недоверие правительству слабым большинством голосов, или в конце срока своих полномочий, а потому имеется основание полагать, что новые выборы дадут правительству большинство голосов.

Меморандум считает, что ни одно из этих обстоятельств не было на лицо при вотуме недоверия Директории Симаитиса, а потому роспуск Палаты Меркисом был не законен.

№ 77.

Контр-меморандум Литовского правительства, представленный Постоянной Палате Международного Суда, 26 мая 1932 г.

В своем контр-меморандуме Литовское правительство приводит историко-этнологическую справку о Мемельской Территории, доказывающую литовский характер последней и дает краткий обзор обстоятельств, в результате которых был составлен Мемельский Статут. Анализируя последний, контр-меморандум приходит к выводу, что Мемельская Территория не находится в федеральной связи с Литвой, а является лишь автономной провинцией в едином государстве, подтверждением чему является и статья 6 Литовской Конституции. Отсюда, Литовское правительство делает вывод, что:

«а) права центральной власти в отношении автономных властей гораздо более широкие, чем те которые свойственны федеральной власти в отношении властей федеративных государств;

б) что центральная власть единого Литовского государства обладает правом контроля и наблюдения над действиями всех автономных властей Мемельской Территории».

Все эти права осуществляются на указанной Территории Губернатором, назначаемым Президентом Республики.

Далее, контр-меморандум цитирует следующие статьи Мемельского Статута, имеющие по мнению Литовского Правительства существенное для дела значение:

«Статья 1. Территория Мемеля составит, под суверенитетом Литвы, область, организованную согласно демократических принципов, пользующуюся в пределах, установленных Статутом, законодательной, судебной, административной и финансовой автономией.

Статья 6. При отсутствии обратных постановлений настоящего Статута, местные власти Мемельской территории будут пользоваться правами, признанными за ними настоящим Статутом, соблюдая принципы Литовской конституции.

Статья 7. Вопросы, которые согласно настоящего Статута не относятся к компетенции местных властей Мемельской Территории, будут отнесены к исключительной компетенции органов Литовской Республики.

Из текста этих статей Литовское Правительство, рассматривая их в контексте с статьями о правах губернатора (см. Меморандум 4-х Держав), делает вывод, что Губернатор является охранителем общих интересов Государства, и Литовской Конституции, а также охранителем постановлений самого Статута. Точка зрения 4-х Держав об ограниченности прав Губернатора представляется Литовскому Правительству неправильной как в области законодательной власти, так и власти административной.

«...права контроля у Губернатора Мемеля далеки от того, чтобы быть очень ограниченными и весьма точными,— как на то претендуют Державы, наоборот, они весьма обширны и иногда не точны. Ведь Губернатор имеет право вето не только в отношении законов, заходящих за пределы компетенции местной власти, но и в отношении законов не превышающих эту компетенцию, если он считает их противоречащими принципам Литовской конституции и международным обязательствам Литвы».

Останавливаясь на правах Губернатора в области административной власти. Литовское Правительство задает вопрос — должны ли Губернатор и центральная власть терпеть такие акты Директории, которые нарушают компетенцию Правительства, конституцию и законодательство Республики, или же — касаются ее жизненных интересов. Соглашаясь с тем, что Статут не предусматривает в этой области таких прав Губернатора, которые были бы аналогичны праву вето, Литовское Правительство всеже полагает, что такие права Губернатора существуют, имея в своей основе право назначать и смещать Председателя Директории. Последнее право:—

— «является главным элементом равновесия между интересами и тенденциями единства и автономии, каковое авторы Статута желали установить».

Если считать, как то делают 4 Державы, что смещение Председателя Директории не является правом Губернатора, то

«власть Губернатора и в тоже время власть Центрального Правительства была бы иллюзорной перед всемогуществом местной Палаты. Роль Губернатора свелась бы к роли наблюдателя, беспомощного в отношении действий Директории, ибо ее судьба зависила бы лишь от воли Палаты».

Литовское Правительство считает, что хотя ст. 17 Статута и не говорит о праве Губернатора смещать Председателя Директории, но эта статья, как касающаяся преимущественно права Палаты Представителей корректировать назначение и оставление у власти Директории, не может толковаться в смысле ограничивающем права Губератора. Литовское Правительство считает,

«что статья 17 Статута не содержит никакого постановления, которое могло бы пониматься в смысле воспрещения Губернатору осуществлять право смещения Председателя Директории, и что молчание Статута предопределяет предположение в пользу такого права органа представляющего суверенную власть Государства».

Литовское Правительство не соглашается с проводимым в Меморандуме 4-х Держав существенным различием между Главой Государства и Губернатором, отмечая неправильность утверждения о том, что Глава Государства является главою административной власти. Литовское Правительство отмечает, что ни одна Конституция не подчиняет кабинет министров, в административном отношении, Главе Государства.

Что же касается утверждения, что незаконные действия Председателя Директории влекут лишь ничтожность таких действий, то Литовское Правительство считает, что этот тезис неубедителен и, что такое по-

ложение привело бы на практике к превращению центральной власти в фикцию.

Поэтому Литовское Правительство считает, что Губернатор имеет право смещать Председателя Директории в ряде случаев, указанных ниже.

На второй, поставленный 4-мя Державами вопрос, Литовское Правительство отвечает следующим образом:

«Да, существуют обстоятельства и условия, не оставляющие никакого сомнения в отношении не только права, но и обязанности Губернатора Мемельской Территории смещать Председателя Директории. Эти обстоятельства и условия вытекают из статей 1, 4, 5, 6 и 7 Статута.

Если бы по поводу осуществления этого права возникли разногласия между участниками Мемельской Конвенции, то существует предусмотренный Конвенцией путь разрешения таких разногласий, а именно обращение к Постоянной Палате Международного Суда.

По поводу третьего вопроса, выдвинутого в Меморандуме от 11 апреля 1932 г., Литовское Правительство приводит следующие соображения:

«Что касается положения Членов Директории, председатель которой смещен, оно логически разрешается в соответствии с способом их назначения. Будучи назначены Председателем, располагающим доверием как Губернатора, так и Палаты, остающиеся Члены обезглавленной таким образом Директории, не имеют больше качеств даже для временного исполнения своих обязанностей, если только последнее не поручено, путем специального полномочия, Директории в целом.»

Переходя к конкретному случаю с Бэтчером, Литовское Правительство отмечает, что Член Директории Пуодзиус был смещен одновременно с ним, и что последний (третий) Член Директории Цыгаудас сам отказался от предложения Губернатора занять временно или постоянно пост Председателя Директории.

Наконец, по поводу 4-го вопроса, поставленного Палате, Литовское Правительство заявляет:

«Незаконные поступки Бэтчера в их совокупности, поступки отягченные ложными заявлениями, сделанными перед Палатой Представителей, ясным образом показывают, что он злоупотребил доверием, оказанным ему Республикой и Губернатором. Высшие институты Государства и общественное спокойствие Территории оказались под угрозой. Губернатору, в качестве охранителя законности действий автономных властей и общих интересов Государства, не оставалось иного выхода кроме смещения Бэтчера с поста Председателя Директории.

Может быть полезно отметить здесь, дабы подчеркнуть характер незаконных действий Бэтчера, место из письма, которое он после отставки предназначал своему сыну — Что говорит Паркштрассе (местопребывания Германского Генерального Консульства в Мемеле) и его руководители? Должен ли я держаться твердо или уступить?

«...При этих обстоятельствах Губернатор, по мнению Литовского Правительства не только имел право, но и был обязан прибегнуть к санкциям против Бэтчера. После того как ни убеждение, ни обращение к Палате Представителей не дали желательных результатов, и после того как Литовское Правительство констатировало, что непримиримая позиция Бэтчера, отказывающегося подать в отставку, основывается на влиянии посторонних Литовскому Государству факторов, Губернатор, распоряжением от 6 февраля сместил Бэтчера с поста Председателя Директории.»

Контр — Меморандум Литовского Правительства не касается 5-го и 6-го вопросов, поставленных Меморандумом 4-х Держав, считая, что эти вопросы не относятся к компетенции Палаты, ибо они касаются проблем, не регулируемых ни Мемельской Конвенцией, ни приложенными к ней Актами.

В силу всего изложенного, Литовского Правительства просит Постоянную Палату Международного Суда дать ответы в следующем смысле:

1) Что Губернатор Мемельской Территории имеет право смещать Председателя Директории;

2) Что Губернатор Мемельской Территории имеет право смещать Председателя Директории при всех обстоятельствах, в следующих случаях:

а) если Председатель совершил действия нарушающие суверенитет и единство Литовского Государства;

б) если Председатель совершил действия, относящиеся к компетенции центральных властей;

в) если Председатель осуществлял свою власть не принимая во внимание принципы Литовской Конституции;

г) если Председатель препятствует принятию местными властями мер, необходимых для применения на Мемельской Территории международных договоров, заключенных Литвой и касающихся вопросов относящихся к компетенции местных властей;

д) если Председатель препятствует принятию местными властями мер, необходимых для исполнения постановлений Статута и законов Республики, применяемых на Территории;

3) Что смещение Губернатором Председателя Директории влечет прекращение функций других ее Членов, которые могут заниматься текущими делами их управлений лишь в силу специального полномочия, полученного от Губернатора;

4) Что смещение Бэтчера, произведенное Мемельским Губернатором 6 февраля 1932 г. является правильным в обстоятельствах, в которых оно имело место».

№ 78.

Решение Постоянной Палаты Международного Суда, принятое 12 августа 1932 г.

«1. Губернатор Мемельской Территории имеет право, в качестве «меры защиты интересов государства, смещать Председателя Директории при наличии сериозных актов, идущих вразрез с Конвенцией от 8 мая 1924 г., включая ее Приложения, могущих нанести ущерб суверенитету Литвы.

2. Смещение Председателя этой Директории не влечет тем самым прекращение функций отдельных членов Директории.

3. Смещение Бэтчера в обстоятельствах, в которых оно имело место 6 февраля 1932 г. с поста Председателя Директории было правильным.

4. Отклонить возбужденную Литовским Правительством просьбу об исключении из суждения Палаты пунктов о правильности создания Директории под председательством Симаитиса и о правильности роспуска 22 марта 1932 г. Палаты Представителей Мемельской Территории.

5. В обстоятельствах, которые имели место, создание директории под председательством Симаитиса было правильным.

6. Роспуск Палаты Представителей Мемельской Территории, произведенный 22 марта 1932 г. Губернатором этой территории, так как Директория под председательством Симаитиса не получила доверия Палаты, был неправилен».

Доступ польских военных кораблей в Данцигский порт и стоянка их в нем.

Введение — справка.

Спор между Данцигом и Польшей по вопросу о том имеют ли польские военные корабли право стоянки в порту Вольного Города, ре-

шенный Постоянной Палатой Международного Суда в Гааге в пользу Данцига, имеет длинную историю и восходит к эпохе заключения Версальского Мирного Договора.

Статья 104 этого Договора устанавливает обязательство Данцига и Польши заключить между собою Конвенцию, регулирующую взаимоотношения между обоими государствами, причем в Конвенции должна была быть обеспечена возможность полной свободы импорта в Польшу и экспорта из нее через Данцигский порт. Такая Конвенция была подписана в Париже 9 ноября 1920 г. Эта Конвенция, также как и Версальский Договор не содержит каких либо указаний на какие бы то ни было права польских военных кораблей в водах Данцига и в Данцигском порту.

Вопрос о таких правах возник в связи с проблемой военной защиты Данцига от возможного на него нападения. Согласно статьи 102 Версальского Договора, Данциг находится под покровительством Лиги наций; Конституция Вольного Города (статья 5, внесенная по настоянию Совета Лиги наций) исключает возможность использования территории или вод Данцига с какими бы то ни было военными целями без специального, в каждом отдельном случае разрешения Лиги.

Принимая к сведению факт издания вышеупомянутой Конституции Совет Лиги наций принял 17 ноября 1920 г. резолюцию, отмечающую, что наиболее вероятным защитником Данцига должна будет стать Польша, и предлагающую Консультационной военной, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги рассмотреть вопрос о мерах защиты Вольного Города.

Комиссия в своем докладе от 1 декабря 1920 г. отметила желательность предоставления Польше права стоянки ее военных кораблей в порту Данцига. Это предложение Комиссии встретило, однако, возражения со стороны некоторых членов Совета указывавших, что реализация такого проекта поставила бы Данциг под контроль Польши. Поэтому Совет ограничился тем, что 12 декабря 1920 г. поручил представителю Японии виконту Иши изучить весь вопрос и представить о том доклад.

Воспользовавшись складывающейся коньюнктурой, Польское правительство, имевшее трения с Данцигом на почве пребывания в данцигских водах польских военных кораблей, и желавшее подвести правовую базу под это пребывание, обратилось 5 марта 1921 г. в Совет Лиги с просьбой предоставить ей, в порядке конкретных мероприятий, вытекающих из права Польши на свободный выход к морю, пункты стоянки польских военных кораблей в Данцигском порту. Совет Лиги наций уклонился от обсуждения этой просьбы выжидая доклад Иши.

Иши, однако, ограничился исследованием лишь вопроса о сухопутной защите Данцига, но всеже отметил, что следовало бы изучить вопрос о предоставлении Польше простого права стоянки ее судов в водах Данцига, без превращения этих вод в военно-морскую базу. В принятой по этому докладу резолюции, Совет Лиги наций 22 июня 1921 г. уклонился от окончательного решения этого вопроса, ограничившись новым поручением изучить последний, на этот раз адресованным Верховному Комиссару Данцига.

Верховный Комиссар Хэкинг доложил Совету 16 сентября 1921, что хотя по его мнению и следовало бы предоставить польским военным кораблям такую возможность, однако, вопрос этот относится к комиссии. Совет не замедлил направить дело в эту Комиссию.

Комиссия передала вопрос в свою Морскую Подкомиссию, которая вынесла 24 сентября, 1921 г. резолюцию, гласящую, что Польше должно быть предоставлено право, о котором идет речь, но лишь до момента окончания работ по постройке польского порта Гдыня.

Все эти резолюции, всеже, не имели практического значения. Совет Лиги наций повидимому не желал исчерпать вопрос в том или ином

направлении. При создавшейся обстановке Лига наций нашла предпочтительным направить все дело по пути полюбовного его урегулирования Данцигом и Польшей. Поэтому Генеральный Секретарь Лиги 1 октября 1921 г. предложил Верховному Комиссару Данцига, генералу Хэкинг от имени председателя Совета Лиги наций, рассмотреть совместно с Данцигским Правительством вопрос о возможности стоянки польских военных кораблей, до того момента когда весь этот вопрос будет решен Советом Лиги наций.

Верховный Комиссар быстро справился с возложенной на него задачей. 8 октября 1921 г. такое соглашение было достигнуто.

Всеже Верховный Комиссар не считал повидимому, что вопрос исчерпывается этим Соглашением, ибо продолжал активно добиваться окончательного его урегулирования. 7 декабря 1921 г. он представил Совету окончательный доклад, в котором Хэкинг относится положительно к предоставлению Польше права стоянки ее военных кораблей в Данцигском порту и просит Совет принять нужные к тому меры отмечая, что ему не удалось добиться установления в этом деле согласия между двумя заинтересованными государствами.

Однако Совет и на этот раз уклонился от решения по существу дела, сославшись на то, что вопрос не актуален, ибо имеется временное соглашение между обоими сторонами из коих ни одна в Совет не обратилась. Таким образом, 12 января 1922 г. этот вопрос был как бы снят с порядка работ Лиги наций.

Вопрос оставался без движения до 1927 г. когда Данциг расторг 20 мая соглашение от 8 октября 1921 г., ссылаясь на то, что порт Гдыня ныне готов, и что таким образом польские военные корабли имеют место для своей стоянки. Это решение Данцига вызвало отпор Польши, в результате чего Данцигский Сенат обратился 2 августа 1927 г. в Совет Лиги наций, прося последний признать, что Польша не имеет права стоянки ее судов в Данцигском порту, каковой стоянке должен быть положен предел в виду окончания сооружения порта Гдыня.

Однако, и в этом случае Совет уклонился от вынесения окончательного решения, воспользовавшись тем, что Данциг и Польша вступили в непосредственные переговоры, результатом которых явилось продление соглашения от 8 октября 1921 г., причем, начиная с 30 июня 1931 г. соглашение могло быть денонсировано при условии заявления о том за три месяца вперед. Данциг не преминул сделать такое заявление 1 апреля 1931 г. согласившись затем отсрочить до 15 сентября того же года действие упомянутого соглашения, в надежде, что к этому сроку ему удасться договориться с Польшей. Верховный Комиссар Данцига, Гравина, считая, что эти переговоры не приведут к положительному результату, поспешил снова внести вопрос в Совет Лиги наций.

Совет, рассмотрев вопрос 19 сентября 1931 г., снова уклонился от решения по существу, но вынес постановление о передаче всего дела на консультационный отзыв Постоянной Палаты Международного Суда в Гааге. Палата должна была ответить на два вопроса: а) имеет ли Польша права на доступ и пребывание ее военных кораблей в водах Данцига и б) если такие права существуют, каков их об'ем.

Своим решением от 11 декабря 1931 г. Палата признала, что Польша подобных прав не имеет.

Совет Лиги наций, резолюцией от 29 января, 1932 г. одобрил отзыв Палаты, приняв к сведению заявление заинтересованных сторон об их готовности вступить в непосредственные переговоры по вопросу о предоставлении польским военным кораблям в Данциге некоторых специальных льгот, вытекающих из местных условий.

В виду большого количества документов, легших в основание разрешения спора мы присоединяем к настоящей справке важнейшие выдержки из некоторых.

1. Статья 104 Версальского Договора.

Пункт 2. «Обеспечить Польше без всяких ограничений свободные пользование и работу всех водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного Города, необходимых для ввоза и вывоза Польши». (Полный текст статьи см. Ключников и Сабанин. Итоги Империалистической войны. Версаль).

2. Статья 5 Конституции Данцига.

«Вольный Город не должен без предварительного в каждом отдельном случае согласования с Лигой нации;

1. Быть использован в качестве военной или военно-морской базы;
2. Возводить укрепления;
3. Разрешать на своей территории изготовление боевых припасов или военных материалов».

3. Резолюция Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г.

«Польское правительство представляется особенно предуказанным для эвентуального возложения на него Лигой наций задачи обеспечения защиты Вольного Города.

На постоянную Консультационную военную, военно-морскую и воздушную Комиссию возлагается рассмотрение мероприятий, которые были бы способны самым решительным образом обеспечить защиту Данцига.»

4. Выписка из доклада постоянной Консультационной военной—, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги наций, от 1 декабря 1920 г.

«Вне зависимости от результата исследования оборонительной организации Вольного Города, Польскому Правительству должно быть предоставлено достаточное место для стоянки военных кораблей в порту Данцига, обеспечивающее убежище и исправление тем малым военно-морским единицам, которые будут переданы Польше Союзниками для несения полицейской службы в ее водах».

5. Письмо Польской Делегации при Лиги наций, Председателю Совета Лиги наций, от 5 марта 1921 г.

«Я позволяю себе обратить благосклонное внимание Совета Лиги наций на то обстоятельство, что согласно статьи 28 Польско-Данцигской Конвенции от 9 ноября 1920 г., Польша имеет право ввоза и вывоза через Данциг товаров какого бы рода они не были, включая всякие военные грузы.

Во избежание возможных несчастий необходимо, чтобы всякий военный груз, проходящий по территории Данцига и имеющий назначением Польшу, был подвергнут действительному контролю по прибытии его в порт.

Поэтому необходимо теперь же:

1. Предоставить Польше возможность содержать охрану и военных конвоиров на Нейфарвассере, существующих с сентября 1920 г. с разрешения Верховного Комиссара Вольного Города. На обязанности этих лиц лежало бы наблюдение за выгрузкой военного имущества, его хранение, погрузка в поезда и конвоирование на территории Вольного Города.

2. Изолированные магазины, находящиеся по близости берегов Вислы, предоставить исключительно для боевых припасов, взрывчатых веществ и легко загорающихся веществ, предназначенных для Польши.

3. Предоставить в распоряжение Польского Правительства пункт стоянки в Данцигском порту, дабы обеспечить стоянку, снабжение и содержание кораблей польской морской полиции, которой, согласно решения Союзников, переданы некоторые военно-морские единицы.

4. Чтобы Верховный Комиссар, не обладающий исполнительными средствами, мог прямо обращаться к Польскому Правительству, дабы давать ему те средства, которые будут представлятся необходимыми дабы обеспечить Польше права свободного доступа к морю, которыми она обладает в силу Договоров.»

6. Выписка из доклада виконта Иши, от 22 июня 1921 г. Совету Лиги наций.

Третий пункт польской ноты касается вопроса об установлении пункта стоянки в Данцигской гавани, который должен быть предоставлен Польскому Правительству в целях обеспечения убежища, снабжения и содержания кораблей польской морской полиции, которой, согласно решения Союзников, переданы некоторые военно-морские единицы. В отношении этого вопроса я сошлюсь на решение, которое было уже принято по вопросу о защите Вольного Города Данцига. Это решение устанавливает, что было бы целесообразно запросить Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге изучить какие шаги необходимо предпринять для установления «порта стоянки» польских военных кораблей в Данцигской гавани, без превращения таковой в военно-морскую базу; тоже правило должно быть принято и в отношении кораблей переданных Польской морской полиции...»

7. Резолюция Совета Лиги наций по письму Польской Делегации от 5 марта 1921 г. и по докладу Иши, от 22 июня 1921 г.

«Совет не считает необходимым уже сейчас определять на каких условиях должна быть обеспечена военно-морская защита Данцига.

Все же он имеет основание просить Верховного Комиссара изучить способ организации в порту Данцига места стоянки польских военных кораблей без установлении там военно-морской базы».

8. Выписка из доклада Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, генерала Хэкинг, от 10 сентября 1921 г.

«По моему мнению изучение этого вопроса более относится к военно-морским экспертам Лиги наций, чем к Верховному Комиссару, которые и должны дать консультацию Совету Лиги наций. Моя точка зрения сводится к тому, что Польше должны быть предоставлены всякие возможности для стоянки ее военных кораблей в порту Данцига при том условии, что там не будет установлена военно-морская база, и что обязательства перед Лигой наций и Правительством Данцига не будут нарушены».

9. Резолюция Совета Лиги наций от 16 сентября 1921 г. по докладу Верхового Комиссара от 10 сентября 1921 г.

«Доклад Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, с приложениями к нему, относительно установления «порта стоянки» польских военных кораблей в Данциге, совместно с замечаниями представителей Данцига и Польши, передать Постоянной консультационной Комиссии по военным, военно-морским и воздушным делам, для тех замечаний, которые она могла бы сделать и представить Совету».

10. Заключение Военно-Морской Подкомиссии Постоянной Консультационной Комиссии по военным, военно-морским и воздушным делам, от 24 сентября 1921 г.

«(1) Польша имеет в постройке на побережьи Балтийского Моря новый порт Гдыня. Если привилегия пользования Данцигом в качестве

«порта стоянки» будет предоставлена, она должна быть дана на тот период времени, который будет продолжаться до окончания сооружения нового Польского военно-морского порта.

(2) В течение этого периода польским военным кораблям иным, чем те, которым разрешено пользоваться Диршау, речным портом расположенным в 32 милях от побережья, должно быть разрешено находиться на стоянке более продолжительное время чем обычно предоставляемое военным кораблям какой либо нации, находящимся в порту другого государства.

(3) Принимая во внимание вышеизложенное и не упуская из виду то обстоятельство, что уже было окончательно решено, что никакая военно-морская база не может быть организована в данцигском порту, мы предлагаем следующие Правила, для использования этими судами «порта стоянки».

(а) Польские военные корабли имеют во всякое время право убежища и причала в порту Данцига. В этих целях там должно быть сдано им в аренду Вольным Городом, на справедливых условиях, определенное место, которое должно быть расположено выгодным образом для перегрузки транзитных польских материалов.

Они должны иметь свободу прохода, на тех же самых условиях что и польские коммерческие суда, по морским и речным водам Вольного Города и пользования шлюзами, обеспечивающими сообщение между этими водами.

Необходимая для их причала площадь должна быть сдана им в аренду с учетом, чтобы там могли быть созданы склады горючего и всякого рода иных материалов, не военного характера, которые необходимы для их навигационности и действий.

Эти уступленные площади не могут быть отобраны или временно закрыты для использования, исключая случай решения Совета, или в непредвиденных случаях — по решению Верховного Комиссара.

(б) Ни в каком случае подводные лодки не могут входить в территориальные воды Вольного Города в погруженном состоянии.

(ц) Боевые припасы могут быть нагружаемы в Данциге, в случае прибытия их из Польши по собственному усмотрению, а в случае прибытия в Данциг непосредственно от иностранных фирм, после того как предварительное оповещение было сделано Данцигским портовым властям.

(д) Вышеприведенные привилегии будут оставаться в силе только до тех пор пока порт Гдыня не будет достаточно оборудован для предоставления необходимых условий, на срок в один год. Если втечение этого срока порт не будет достаточно оборудован, вопрос должен быть поставлен на новое рассмотрение Совета.

е) Если Совет признает это необходимым, назначенная Лигой наций Комиссия может быть послана для решения, после консультации с Верховным Комиссаром и Данцигскими и Польскими властями, вопроса о земельном участке, строго необходимом для указанных выше целей.

11. Временное Соглашение между Данцигом и Польшей относительно стоянки польских военных кораблей в Данциге, от 8 октября 1921 г.

Письмо Верховного Комисара Генеральному Секретарю Лиги наций. «В ответ на Ваше письмо от 1 октября 1921 г., имею честь уведомить Вас, что я имел сегодня утром совещание с Председателем Данцигского сената и с Представителем Польского Правительства, на котором было достигнуто следующее соглашение между обоими сторонами:

1. Польша может продолжать пользоваться портом Данцига для ее военных кораблей, до тех пор пока вопрос о «порте стоянки» будет решен Советом Лиги наций.

2. Польша уведомит Председателя Данцигского Сената о количестве кораблей, которые она будет держать в порту, и Председатель Сената не будет выдвигать возражений против их пребывания в порту.

3. Портовое Управление предоставит названным судам необходимые причалы.

4. Настоящее соглашение не должно связывать ни одну из сторон, поскольку то касается будущего по этому вопросу соглашения между обоими государствами или, любого решения Совета Лиги наций.

12. Доклад Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, Совету Лиги наций, от 7 декабря 1921 г.

(приводится лишь текст, относящийся к стоянке польских военных кораблей)

«А. Установление порта стоянки.

3. Установление в порту Данцига порта стоянки польских военных кораблей является, с точки зрения Данцига, почти исключительно политическим вопросом, в то время как с точки зарения Польши, оно могло бы быть вопросом административного порядка. Нет каких либо соображений административного порядка, которые препятствовали бы тому, чтобы Польша получила некоторые места постоянного причала своих кораблей, у которых последние могли бы подвергаться необходимому ремонту, брать горючее, керосин или уголь и нагружать всякого рода припасы. К сожалению, в настояще время торговля Данцига настолько незначительна, что имеется широкая возможность соглашения для ограниченного числа кораблей, которые Польша желает там содержать. Там имеются магазины снабжения, которые могут доставлять все необходимое кораблям, кроме оружия и боевых припасов, и там имеются также местные запасы продовольствия и горючего, которые могут быть отпущены. Что же касается военных припасов, то Управление железных дорог Польши, являющееся государственной организацией, имеет полный контроль над всеми железно-дорожными линиями, ведущими к причалам и может доставлять такие припасы беспрепятственно и в любой момент как во время мира, так и войны. Единственная трудность, относящаяся к организации склада военных припасов, заключается в том, что так как без сомнения Данцигский порт будет развиваться, и вероятно превратится в морской порт большого хинтерланда — Польши, то потребуется значительное развитие его оборудования, включая и сооружение доков и причалов. По этой причине портовые власти естественно не желают отвести Польше какие либо места как для «порта стоянки», так и для склада военных припасов, которые Польша постоянно имела бы в своем распоряжении, и предпочитают указать временное место для обоих этих нужд.

4. С политической точки зрения, со стороны Правительства Данцига имеется сериозное противодействие организации какого-либо «порта стоянки» или склада военных материалов в гавани Вольного Города; такое установление рассматривается с некоторым недоверием. Если, что представляется желательным, и что я лично предвижу, чувство недоверия между двумя правительствами вскоре исчезло бы, не было бы никаких причин к тому, чтобы Данциг не сказал Польше: «Разумеется держите здесь Ваши корабли, как Вы того желаете, мы можем верить, что Вы не совершите никакого действия, могущего быть истолкованным в качестве угрозы нашей политической неприкосновенности или нашим суверенным правам». Это понятно подразумевает, что Польша будет просить Данциг разрешить ей держать ее военные корабли в Данциге, тогда как до сих пор Польша требовала это в качестве своего права. Если же надо ставить вопрос о праве, оно может быть признано лишь при наличии наиболее действительных гарантий, например подобных тем, которые выдвинуты Постоянной Консультационной Комиссией по военным, военно-морским и воздушным делам Лиги наций,

и с соответствующим ограничением правомочия Польши пользоваться гаванью для ее военных кораблей как в отношении территории, так и периода времени. Если Польша действительно не имеет политических намерений в отношении политической неприкосновенности Вольного Города, а из недавнего соглашения с Данцигом явствует, что она их не имеет, то кажется нет причин для того, чтобы дружественное соглашение с Данцигом не было заключено, соглашение удовлетворяющее Польшу в большей степени, чем ограниченное и тщательно защищенное разрешение, которое могло бы быть дано постановлением Совета Лиги наций. Вероятно, что фактически Польша путем просьбы может получить гораздо больше, чем она получит путем любого требования.

5. Предполагая, что такое соглашение не может быть достигнуто, и принимая во внимание аргументы выдвинутые обоими сторонами и только что доложенные Совету Лиги наций, известные обоим Правительствам, я полагаю:

(I) Что приняв во внимание полезность соглашения и нужды торговли, достаточные причалы должны быть продставлены польским военным кораблям со стороны Портового Управления, у каковых мест стоянки эти корабли могли бы спокойно находиться в течение того срока, который им желателен, с соблюдением помещеных ниже условий.

(II) Что президент Вольного Города Данцига, Председатель Портового Управления и Верховный Комиссар Данцига должны быть непосредственно уведомлены о количестве военных кораблей и общего их людского состава, которые имеется в виду держать в гавани, и должны предупреждаться в будущем, если в любое время первоначальное их число было бы увеличено.

(III) Что правительство Вольного Города Данцига даст разрешение на пребывание этих кораблей и не возмет обратно это разрешение без нотификации о том Польскому Правительству и Верховному Комиссару, по меньшей мере за три месяца до намеченного отказа от этого разрешения. Всякое разногласие по этому вопросу должно разрешаться согласно статье 39 Польско-Данцигской Конвенции от 9 ноября 1920 г.

(IV) Что содержание условий, приведенных в вышеупомянутых пунктах (I) и (II) не будет изменяться властями Портового Управления, исключая случаи действительной необходимости, вызванной увеличением торговли порта или эксплоатации его, с предупреждением о том за три месяца, как это указано в вышеприведенном пункте (III).

(V) Что Портовое Управление, приняв во внимание условия, приведенные в пункте (I), действуя в согласии с Польскими властями, предоставит такие временные приспособления, которые необходимы для хранения на берегу запасов иных, чем взрывчатые вещества, (в патронах, снарядах или ином виде) и с оговоркой, что не будет предоставлена на берегу возможность, жилья или организации ремонтных работ, поскольку весь персонал должен быть размещен по кораблям, в качестве судовых экипажей. Что всякое взрывчатое вещество, требуемое для этих кораблей должно быть доставлено к их борту по железной дороге, на баржах или пароходах и не может быть складываемо или оставляемо на берегу.

(VI) Что всякая стража на берегу должна назначаться из числа корабельных экипажей и должна подпадать под условия соглашения достигнутого между обоими правительствами, запротоколированного Советом Лиги наций в его заседании в июне 1921 г.

(VII) Что власти Портового Управления будут, по возможности, предоставлять преимущества перед прочим движением, польским военным кораблям входящим в гавань или выходящим из нее.

(VIII) Что когда, приняв во внимание развитие торговли Данцига и эксплоатации его гавани, можно будет так поступить, польским военным кораблям будет отведено Портовыми властями постоянное место,

в соответствии с вышеприведенными условиями и с согласия Правительств Данцига и Польши, и с правом их обращения к Верховному Комиссару согласно статьи 39 Конвенции от 9 января 1920 г. как по этому вопросу, так и по другим вопросам, приведенным в параграфах (I) — (VII).

(IX) Что вышеприведенные условия могут быть отменены лишь в силу решения Совета Лиги наций или Верховным Комиссаром при наличии непредвиденных обстоятельств, который будет сообщать как о своих действиях, так и об их основании Правительствам Данцига и Польши, а также Лиге наций.

13. Резолюция Совета Лиги наций по докладу Верховного Комиссара от 7 декабря 1922 г., принятая 12 декабря 1922 г.

«Совет решает отложить рассмотрение вопроса о «порте стоянки» польских военных кораблей в Данциге, до следующей своей Сессии. Пока вопрос этот не будет рассмотрен Советом, предварительное соглашение заключенное уже между Вольным Городом и Польшей, с целью предоставления убежища и необходимых портовых облегчений польским военными кораблями в Данциге, будет оставаться в силе».

14. Письмо председателя Данцигского сената Председателю Совета Лиги наций, от 2 августа 1927 г.

«В 1921 и 1922 гг. Совет Лиги наций занимался вопросом о допустимости создания в порту Данцига специального «порта стоянки» для польского военного флота.

...Этот вопрос был временно улажен путем Соглашения, заключенного 8 октября 1921 г. между Данцигом и Польшей, следующего содержания:

(см. выше документ № 11).

Наиболее существенное соображение, в силу которого Данциг согласился подписать вышеприведенное временное Соглашение, вытекало из того факта, что в этот момент Польша действительно не имела какого либо порта, в котором ее военные корабли могли найти убежище при неблагоприятной погоде, а в особенности зимой. Но, как то подчеркнуто в самом тексте Соглашения, начиная с этого момента речь шла лишь о временном урегулировании вопроса. Равным образом, доклад Морской Подкомиссии Постоянной Консультационной Комиссии, от 24 сентября 1921 г. ясно установил, что если бы Польше было предоставлено право пользоваться Данцигским портом в качестве «порта стоянки», она должна была бы иметь это право лишь до момента готовности нового польского порта.

В настоящее время работы в порту Гдыня достаточно продвинулись для того, чтобы польские военные корабли могли найти там убежище в случае неблагоприятной погоды, что они впрочем уже делали зимою 1926/1927 гг. Таким образом нет никакого основания для дальнейшего сохранения Соглашения, заключенного в 1921 г. Поэтому Данциг денонсировал его 20 мая 1927 г. Однако, Польша не приняла эту денонсиацию. В виду этого вопрос повидимому можно разрешить лишь если, как то предусматривает 1-й абзац Соглашения, и как то специально указано в резолюции Совета от 12 января 1922 г., Совет возобновит рассмотрение этого вопроса и исчерпает его своим решением.

Для мотивировки нашей просьбы мы ограничимся указанием, что согласно нашего мнения порт стоянки, то есть постоянная возможность для неограниченного числа польских военных кораблей осуществлять в Данциге без предварительного оповещения, не ограниченное сроком пребывание, противоречит первому абзацу статьи 5 Данцигской Конституции, гарантированной Лигой наций, согласно которого Данциг не может служить военно-морской базой.

В то же время существенные соображения экономического порядка препятствуют слишком частому наличию в порту Данцига большого количества военных кораблей, мешающих мирному коммерческому движению.

Мы верим, что ни Версальский, ни любой иной договор не предоставил военному флоту Польши иных прав в порту Данцига, чем те, которыми пользуются военные корабли какой угодно Державы в каком угодно порту мира».

15. Заключение г. Виллегас (представитель Чили), данное Совету Лиги наций в заседании от 8 декабря 1927 г.

...«Я имею сведения, что Правительство Данцига, ссылаясь на свое заявление, сделанное Верховному Комиссару Данцига, снова готово сделать подробные предложения относительно практического соглашения, имеющего целью предоставить польским военным коробям доступ и якорную стоянку в порту Данцига, в соответствии с правилами международного права. В этих условиях, оставляя в стороне правовую сторону вопроса, полагаю, что было бы желательно снова предложить обоим сторонам вступить в непосредственные переговоры под председательством Верховного Комиссара и при участии представителя Портового Управления. Я надеюсь, что мы будем в состоянии на нашей следующей сессии принять к сведению окончательное соглашение между обоими сторонами. Если в противоположность нашим предположениям, соглашение не будет достигнуто за четыре недели до открытия следующей сессии Совета, Верховный Комиссар должен предложить Председателю Военно-Морской Подкомиссии командировать в Данциг двух экспертов для помощи ему в течение остальной части переговоров, а также предложить ему представить Совету окончательное предложение относительно необходимых технических правил».

16. Доклад г. Виллегас Совету Лиги наций в заседании Совета от 8 сентября 1928 г.

«...Что касается вопроса о доступе и якорной стоянки польских военных кораблей в порту Данцига, должным образом заключенное Соглашение заключается в продлении временного Соглашения, заключенного 8 октября 1921 г., денонсированного Данцигом 20 мая 1927 г. Данциг взял обратно эту денонсиацию, заявив, что он готов сохранить соглашение в силе; денонсиация этого Соглашения не может иметь места до 1 июля 1931 г. В этом деле, следовательно, стороны резервировали свои соответственные правовые позиции».

17. Резолюция Совета Лиги наций от 8 сентября 1928 г.

«Совет,

Отмечает соглашение, заключенное 4 августа 1928 г. между Данцигом и Польшей по вопросу о Вестерплатте и по вопросу о доступе и якорной стоянке польских военных кораблей в порту Данцига;

Поздравляет стороны с заключением как того, так и другого Соглашения и выражает надежду, что переговоры по другим вопросам, стоящим перед Данцигом и Польшей будут доведены до успешного завершения».

№ 79.

Доклад Верховного Комиссара Данцига Гравина Совету Лиги нации, 20 августа 1931 г.

В дополнение к моему докладу Совету от 15 сего августа, имею честь уведомить Совет, что согласно высказанного мною предложе-

ния [1]), непосредственные переговоры между представителями польского Правительства и Вольного Города Данцига по вопросу о «порте стоянки», соглашение о котором, достигшее своего срока 1 июля с. г. было денонсировано Вольным Городом, не привели к соглашению в предусмотренный срок, который истекает 15 августа.

Нотой от 1 августа с. г., представленной мне в копии, Сенат Вольного Города предложил Польше продлить на один месяц, т. е. до 15 сентября 1931 г. предусмотренный срок переговоров. Но в той же ноте он прибавил, что если в течение этого срока переговоры не приведут к результату, он будет считать «прямым действием» против Данцига, в смысле резолюции Совета от 13 марта 1925 г., всякое использование порта Данцига польскими военными кораблями, которое не было бы в строгом соответствии с международными правилами, действующими в отношении допуска иностранных военных кораблей. Я считаю своей обязанностью доложить Совету, что к сожалению приходится почти совершенно исключить возможность того, что обоим сторонам удастся притти к соглашению в этом остром вопросе, которым, столь часто пришлось заниматься даже Совету, и который, с точки зрения юридической все еще должен считаться открытым.

Я вижу себя вынужденным обратить внимание Совета на отрицательные последствия, могущие возникнуть для данцигско-польских отношений вследствие нового разногласия, которое будет повидимому отравлено враждебностью общественного мнения и прессы обоих стран, и которое, по всей вероятности выявится на другой день после истечения срока 15 сентября, если, как того следует опасаться, переговоры не приведут к Соглашению. Обращая внимание Совета на эти нежелательные последствия я полагаю, толкуя свой мандат в этом смысле, что необходимо предпринять все, чтобы предупредить и избегнуть такие последствия.

Если, по истечению предоставленного срока (15 сентября) Польша, опираясь на свой тезис о праве на порт стоянки в Данциге, тезис, оспариваемый Вольным Городом, будет продолжать пользоваться Данцигской гаванью без соблюдения международных правил, доклад Сената от 14 августа позволит ясно заключить, что Вольный Город обратится к Верховному Комиссару, дабы он решил, что Польша совершает «прямое действие».

Между тем обе точки зрения возбуждают во мне довольно большие сомнения. Первое заключается в том, что углубленное изучение большой переписки, относящейся к вопросу о «порте стоянки» приводит меня к выводу, что Совет желал оставить за собой разрешение принципиального вопроса, которое, возможно, мне пришлось бы предопределить, решая вопрос о «прямом действии».

Второе — заключается в том, что из текста резолюции от 13 марта 1925 г. вытекает, по моему мнению, что Совет оставил за собой в принципе право суждения о «прямом действии», и что такое суждение было предоставлено Верховному Комиссару лишь временно и на случай срочности дела, с оговоркой о необходимости окончательного одобрения Совета.

Таким образом я вижу себя вынужденным просить Совет, чтобы он соблаговолил дать мне, на совершенно вероятный случай не приведения данцигско-польских переговоров к соглашению и представления мне Сенатом Вольного города просьбы о признании «прямого дей-

---

[1]) В докладе от 15 августа, Верховный Комиссар, излагая состояния Польско-Данцигских отношений вообще, между прочим отмечает, что возникшие вследствие денонсиации Данцигом Соглашения от 4 августа 1928 г. переговоры между Данцигом и Польшей о стоянке польских военных кораблей в порту Данцига, продолжаются, но что стороны вряд ли придут к непосредственному соглашению.

ствия»,— указание считает ли Совет, что такое «действие» существует или не существует.

№ 80.

Резолюция Совета Лиги наций от 19 сентября 1931 г. [1]).

1) «Совет,

Решает запросить консультационный отзыв Постоянной Палаты Международного Суда, по вопросу о доступе и стоянке польских военных кораблей в порту Данцига. До вынесения окончательного решения Совета по этому вопросу, Верховный Комиссар приглашается установить временный Регламент. Последний ни в каком отношении не может предопределить окончательное урегулирование вопроса».

2) «Совет,

Просит Постоянную Палату Международного Суда не отказать дать свой отзыв, согласно статьи 14 Пакта, по следующему вопросу:

Версальский Мирный Договор, часть III, раздел XI, Данцигско-Польская Конвенция, заключенная в Париже 9 ноября 1920 г., предшествующие решения Совета Лиги наций и Верховного Комиссара, предоставляют ли они Польше права или преимущества доступа и стоянки польских военных кораблей в порту и водах Данцига?

В положительном случае, каковые эти права и преимущества?»

(абзацы 4—17 не приводятся).

№ 81.

Временный регламент доступа и якорной стоянки польских военных кораблей в порту Данцига, от 19 сентября 1931 г.

1. Польша может продолжать пользоваться портом Данцига, как и в течение минувших лет, для своих военных кораблей, пока вопрос о доступе и якорной стоянке в Данцигском порту будет окончательно решен Советом Лиги наций.

2. Польские военно-морские власти не будут в течение этого периода времени посылать на берег Данцига морские патрули.

3. Всякое разногласие, могущее возникнуть между Данцигом и Польшей по поводу применения настоящего Временного Регламента, должно быть подвергнуто третейскому суду Верховного Комиссара».

№ 82.

Мнение Правительства Данцига, представленное в Постоянную Палату Международного Суда, 20 октября 1931 г.

1. К Постоянной Палате Международного Суда обращена просьба Совета Лиги наций от 19 сентября 1931 г. о даче консультационного отзыва по следующему вопросу:.

(см. документ № 80).

2. Этот вопрос возник, как то видно из его содержания, из претензий Польского Правительства на предоставление специальных льгот его военным кораблям в порту и на водных путях Данцига, сверх тех льгот, которые, согласно международных обычаев и практики предоставляется в гаванях одного государства кораблям, принадлежащим к военному флоту другого государства. Вольный Город находится поэтому в положении, аналогичном ответчику по гражданскому иску в гражданском суде; с своей стороны, Вольный Город не заявляет никакой жалобы на Польское Правительство, имевшей бы отношение

---

[1]) Большая часть резолюции не относится к вопросу о «порте стоянки».

к вопросу поставленному перед Судом: Вольный Город должен выждать окончательной формулировки жалобы Польского Правительства для того, чтобы быть в состоянии подробно изложить перед Судом свое положение со всей полнотой и точностью, которые требуются важность исхода спора.

3. С этой оговоркой о дальнейших соображениях, которые будут даны от имени Вольного Города, если таковые будут в дальнейшем необходимы, Правительство Вольного Города предполагает, в данной стадии дела, представить краткое мнение, сначала по фактической стороне спора, а затем по тем общим соображениям юридического порядка, которые, согласно убеждения Вольного Города, делают невозможным дачу положительного ответа на вопрос, поставленный Лигой наций.

(абзацы 4—17 не приводятся, как совпадающие с введением).

18. Вопрос поставленный перед судом носит, что излишне устанавливать, чисто правовой характер.

К Палате не обращена просьба рассмотреть, что именно в 1920 или любом из последующих годов, и что в настоящее время являлось бы разумным Соглашением между Сторонами, или — какое практическое влияние на вопрос оказало создание, постройка и развитие Гдыни или иного польского порта; поэтому Правительство Вольного Горда не считает необходимым давать Палате подробный отчет о различных переговорах и попытках улажения дела, которые время от времени делались. Палата запрашивается лишь о том, каковы законные права, выраженные в актах и документах, связывающие как Данциг, так и Польшу в вопросе, поставленном перед Палатой.

19. Вольный Город Данциг является государством — субъектом международного права. В некоторых отношениях Вольный Город находится в особом положении; он состоит под покровительством Лиги наций и, как то явствует из Парижской Конвенции, рассматриваемой совместно с соответствующими статьями Версальского Трактата, находится в особых и тесных отношениях с Польшей. Однако эти отношения не являются отношениями общей зависимости; Польша не имеет права навязывать свою волю Данцигу; отношения между обоими государствами имеют договорную основу на почве того равенства, которое является правилом международного права. Покровительство Лиги наций не должно создавать для Вольного Города какого-либо положения, более низкого в отношении Польши; фактически Польша равна Данцигу; во всех вопросах, касающихся отношений между обоими государствами последние подчинены решениям Совета Лиги наций (статья 39 Парижской Конвенции и ст. 103 Версальского Трактата).

20. Если несмотря на вышеизложенное Польша добивается в отношении Вольного Города специальных прав в гавани и на водных путях Данцига, она должна обосновать свое домогательство ссылкой на ясное и не двусмысленное постановление какого-либо международного акта или документа, связывающего ее с Вольным Городом, и либо прямо устанавливающего такие права, либо создающего обстановку, неизбежным следствием которой такие права являются. В качестве таких международных актов и документов в вопросе поставленном перед Палатой, указаны лишь а) Версальский Трактат, б) Парижская Конвенция, ц) соответствующие решения Совета Лиги наций и д) соответствующие решения Верховного Комиссара Лиги наций. По мнению Правительства Вольного Города ни один из этих документов не содержит ни одного постановления того характера, который необходим для установления в этом вопросе специальных прав Польши. Такие специальные права должны быть установлены недвусмысленно; последнее же не имеет места.

21—31. (В этих абзацах цитируются постановления договоров, резолюции Совета и решения Верховного Комиссара, приведенные выше,

причем отмечается, что ни одно из них не соответствует требованиям, приведенным в абзаце 20.)

32. Из дискуссии, имевшей место раньше вытекает, что требование Польши о праве ввода в любое время и на привилегированных условиях ее военных кораблей в порт Данцига, а равно на пребывание их в этом порту, основывается как на праве Польши на свободный выход к морю, так и на возложенном на Польшу обязательстве обеспечить защиту Данцига.

Если основывать требование на праве доступа к морю, то ответом на требование будет то, что использование этого права тщательно предусмотренно и определено Версальским Трактатом и Парижской Конвенцией, и что ни один из этих договоров не представляет Польше какого-либо права пользоваться военно-морскими силами или вводить таковые. Такое право не может презюмироваться в качестве вытекающего из использования прав чисто мирного, торгового характера, или являющегося их составной частью; если допустить обратное, ни одно государство не могло бы спокойно предоставить своему соседу пользование на своей территории какой-либо чисто мирной привилегией. Если же считать, что в Парижской Конвенции, в этом вопросе имеется некоторая неясность, то решающим является то обстоятельство, что Польша требовала выдвигаемого ныне права в прежних проектах Конвенции, каковое требование не было включено в окончательный текст этого договора.

33. Если, с другой стороны основываться на необходимости защищать Данциг, ответом будет, что эта защита является прежде всего делом Лиги, а не Польши; оно становится касающимся Польши лишь поскольку и насколько оно поручено Польше Лигой. Лига же, на самом деле, сознательно воздержалась как от поручения Польше морской защиты Данцига, так и от предоставления Польше какого-либо специального права вводить свои военные корабли в Данцигскую гавань. Всякое право, которого Польша может требовать в этом деле должно исходить от Лиги, а Лига никогда не предоставляла Польше такого права.

34. Правительство Вольного Города не приминуло учесть, что вопрос, поставленный перед Палатой, говорит не только о праве, но и о преимуществах Польши. Правительство Вольного города склонно, как это ему в настоящее время представляется разумным, толковать выражение «преимущество» как указывающее на нечто относящееся к основе или положению власти, или обязанности, или вытекающее из них и, таким образом влекущее за собой законное право, касающееся других лиц. Конечно последствия «преимущества» ограниченнее, чем последствия «права»; затруднительно определить какое отношение имеет включение указанного слова в вопрос, поставленный перед Палатой, однако, так как это сделано, то слово «преимущество» должно обозначать, что лицо, обладающее «преимуществом» должно занимать несколько особое положение, несомненно сопровождаемое вытекающими из него правами, в сношениях с лицом затронутым этим преимуществом. Правительство Вольного Города не может допустить предположение, что в отношениях между Данцигом и Польшей имеется положение, несомненно влекущее за собой права, явным образом не предоставленные и ограничивающие независимость Данцига.

35. По мнению правительства Вольного Города, в этом вопросе, правовое положение между Данцигом и Польшей состоит в том, что Данциг обладает в отношении польских военных кораблей желающих войти в порт, обычными правами независимого государства. Излишне даже прибавлять, что Правительство Вольного Города не имеет желания или намерения пользоваться этими правами иначе, чем ими обычно пользуются в благожелательных отношениях между независимыми и дружественными государствами. Каковы в точности эти обычные права независимого государства и возможно ли их точное определение, не

является проблемой возникающей из вопроса, поставленного перед Палатой.

36. В силу вышеизложенных соображений, Правительство Вольного Города просит Постоянную Палату Международного Суда соблаговолить дать консультационный отзыв Совету Лиги наций в том смысле, что ни Версальский Трактат, ни Парижская Конвенция, ни любое из решений Совета Лиги наций или Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, не предоставляют Польше какого-либо прав или преимущества в отношении доступа и якорной стоянки польских военных кораблей в порту и на водных путях Данцига.

№ 83.

Меморандум польского Правительства от 16 октября 1931 г.

(Меморандум во многих местах цитирует различные приведенные выше документы, выпускаемые в настоящем переводе).

Вопрос поставленный на усмотрение Палаты долгое время обозначался в документах Лиги Наций под титулом «порт стоянки для польских военных кораблей». Польское Правительство и Сенат Вольного Города Данцига согласились затем заменить это наименование заголовком «доступ и стоянка польских военных кораблей в порту Данцига». Поэтому оба эти термина восстановлены в изложении вопроса, ныне представленного Палате.

В целях лучшего освещения проблемы необходимо напомнить об обстоятельствах, в которых был поставлен перед органами Лиги Наций вопрос в то время именовавшийся «порт стоянки польских военных кораблей в Данциге». Ознакомление с документами ясно показывает, что с самого своего возникновения этот вопрос связан с двумя основными соображениями, игравшими абсолютно решающую роль при решении Союзных и Ассоциированных Держав превратить Данциг в Вольный Город. Эти Державы желали, с одной стороны обеспечить Польше «свободный выход к морю», условие экономической независимости; для этого они предоставили ей в порту и на водных путях Данцига особенно расширенные права. Для достижения этих прав, они с другой стороны согласились «установить между Вольным Городом и Польшей самые близкие отношения».

...Из этих двух основных соображений выведено мнение, специально подтвержденное Советом Лиги наций 17 ноября 1920 г., каковым Совет сделал своим, и превратил его в специальную резолюцию, мнение Конференции Послов о польском мандате на защиту Вольного города.

(см. «Введение-справку» документ № 3).

...формулируя принцип мандата на защиту Совет Лиги наций учел наличие тесных связей, которые созданием Вольного Города, сделались обязательными между Данцигом и Польшей, а также основные экономические интересы, каковыми для Польши является свободный выход к морю.... Перечисляя серию конкретных прав, вытекающих из права свободного доступа к морю, Польское Правительство, между прочим, просило Совет решить, чтобы в порту Данцига был предоставлен Польскому Правительству пункт причала, обеспечивающий стоянку, снабжение и содержание польских военных кораблей.

(См. «Приложение» документ № 5).

Вопрос был, таким образом, ясно поставлен. Это произошло, на этом необходимо настаивать, не потому что как это утверждает Сенат Вольного Города, имелись в виду некоторые переходящие и срочные нужды, нужды, которые были уже удовлетворены, но на почве принципов, повлекших за собой самое создание Вольного Города, и, следовательно, на почве права.

В своей сессии в июне 1921 г. Совет принял следующие резолюции:

(См. «Введение-справку» документ № 7).

Значение этой двойной резолюции совершенно ясное. Первый абзац ни в коей мере не ставит ни коим образом снова вопрос о принятом ранее принципе морской защиты Данцига Польшей. Наоборот он ясно указывает, что все эти принципы остаются, ибо Совет ограничивается лишь отсрочкой ее организации. Эта позиция может очень легко быть объяснима тем, что в эту эпоху Польша не располагала достаточным числом военно-морских единиц, чтобы быть в состоянии с того же момента обеспечить эфективным образом морскую защиту Вольного Города.

Совет однако не подразумевал, что эта отсрочка относится к праву Польши получить пункт стоянки для ее военных кораблей в Данциге. Поэтому он немедленно и прибавил, что «всеже он имеет основание просить Верховного Комиссара изучить способ организации в порту Данцига места стоянки польских военных кораблей, без установления там военно-морской базы».

... Нельзя ни минуты сомневаться в том, что эти обе резолюции, весьма тесно связанные, влекут признание за Польшей настоящего права организовать в Данциге «порт стоянки». В самом деле, все согласны признать, что имеющееся в резолюции Совета запрещение военно-морской базы является решением о праве. В силу каких соображений следовало бы придать иной характер решению ясным образом включенному в ту же фразу, которое предусматривает организацию порта стоянки? Различие, которое Сенат Вольного Города желает сюда внести, лишено всякого основания.

...Напрасно Сенат Вольного Города в своей ноте от 10 ноября 1927 г. Верховному Комиссару Лиги наций пытался уменьшить значимость этих резолюций утверждая, что они содержат лишь приглашение Верховного Комиссара произвести исследование и ни коим образом не влекут признание права. Этот способ отображения положения неточен; он противоречит самим словам формулы, примененной Советом. Он просит Верховного Комиссара подвергнуть изучению практические мероприятия создания порта стоянки польских военных кораблей. Эта просьба с полной очевидностью требовала наличия твердого решения, принятого Советом относительно принципа такого создания. Совершенно естественно и вполне логично, что приняв такой принцип, Совет поручил Верховному Комиссару изучить способы его практической реализации.

... Статья 104 Версальского Трактата и исполнительные по ней статьи Парижской Конвенции, предоставили Польше права, имеющие жизненное для нее значение, ибо признано, что они являются условием независимой экономической жизни... Необходимость их защиты не ускользнула от Совета Лиги наций, когда он утверждая вышеприведенный доклад виконта Иши подчеркнул совершенно особый интерес Польши обеспечить Данциг от всякой иностранной оккупации, высказавшись в пользу предоставления Польше мандата на эвентуальную защиту Данцига. Совет подразумевал, что защита свободного доступа к морю должна быть обеспечена именно там, где он наиболее уязвим; Совет поручил эту защиту Польскому государству как наиболее заинтересованному. По этим соображениям он решил создать «порт стоянки».

Рассмотрение документов более поздних чем Резолюции от 22 июня 1921 г., приводит к таким же заключениям.

(Следует текст документа, приведенного в «Введении» под № 8).

Из этого доклада следует:

что несмотря на крайне ограничительное толкование права Польши, предоставленного ей Советом Лиги наций, Генерал Хэкинг всеже устанавливает, что это право означает постоянное пользование, без ограничения срока пребывания или без всякого ограничительного условия, портом Данцига, польскими военными кораблями, а также обладание с этой целью местом, специально отведенным в порту.

...Согласно предложения Верховного Комиссара, Совет передал 16 сентября 1921 г. вопрос о порте стоянки на рассмотрение Постоянной Консультационной Комиссии по вопросам военным, военно-морским и воздушным.

...Военно-морская Подкомиссия Консультационной Комиссии представила 24 сентября 1921 г. свой доклад Совету Лиги наций.

(См. «Введение» документ № 10).

Этот доклад не был ни рассмотрен и одобрен Советом, ни принят обоими сторонами. Поэтому с юридической точки зрения он не имеет никакого авторитета и лишен всякого характера обязательности. Поэтому он может рассматриваться лишь как мнение экспертов, интересное с точки зрения уточнений, которые оно приводит по вопросу о правах, вытекающих из понятия «порт стоянки»; ни в коем случае нельзя рассматривать его как акт, способный изменить или истолковать права признанные за Польшей Советом Лиги наций.

...Доклад Подкомиссии содержит следующий текст: «Если привилегия пользования Данцигом в качестве порта стоянки будет предоставлена, она должна быть дана на тот период времени, который будет продолжаться до окончания сооружения нового польского военно-морского порта». Ясно, что этим предложением Военно-морская Подкомиссия не могла и не желала задеть, хотя бы малейшим образом права, которые признаны за Польшей резолюцией Совета от 22 июня 1921 г. Мы знаем, что этой резолюцией Совет признал за ней право организации порта стоянки, абсолютным образом и на неограниченный срок, ограничившись лишь исключением создания военно-морской базы. Таким образом обязанность Подкомиссии должна была быть ограничена установлением технических условий пользования польскими военными кораблями портом Данцига, таким образом, чтобы последнее оставалось в рамках понятия «порт стоянки».

...Оговорку, сделанную ею в отношении периода окончания сооружения порта Гдыня надлежит объяснить тем соображением, что рассматривая вопрос не с юридической, а с технической и практической точки зрения, она исключительно была озабочена уточнением особенно широких прав Польши, которые следовало немедленно признать, в ожидании готовности порта Гдыни. Срочная необходимость соглашения вследствие приближавшейся зимы, также объясняет почему польский эксперт в подкомиссии высказался за эту идею. Специально предусмотренные поэтому права и подробная их регламентация, могли бы не быть постоянными.

...Необходимость быстрого урегулирования вопроса, с исключением всякого вопроса о праве, хотя по мнению Польского правительства этот вопрос решен, побудила, примерно в тоже время, Польское правительство и Сенат Вольного Города заключить временное соглашение. Это соглашение, заключенное 8 октября 1921 г. было, несмотря на денонсиацию его Сенатом Вольного Города в 1927 г., сохранено в силе до 15 сентября 1931 г.

...Письмом от 2 августа 1927 г. Сенат Вольного Города снова поставил вопрос перед Советом Лиги наций. Сенат просил его признать, что Польша не имеет ни права на порт стоянки, ни каких-либо иных прав для своих кораблей, иных чем права, которыми пользуются корабли других держав.

...(См. «Введение» документ № 14):

...Вывод, который Сенат Вольного Города желает сделать из мотивов, побудивших его подписать соглашение от 8 октября 1921 г. не имеет никакой точности: прежде всего потому, что в самом договоре нет никакого упоминания о таком соображении; затем потому, что само соглашение имеет, как то нами упомянуто, лишь характер правил, вызываемых обстоятельствами и специально оставляет открытым вопрос о юридической точке зрения.

Что же касается вывода из доклада Военно-морской Подкомиссии, то таковой уже отвергнут выше.

Наконец совершенно зря Сенат Вольного Города старается противопоставить польскому тезису предписание Данцигской конституции, гласящее, что Вольный город не сможет (без согласия в каждом отдельном случае Лиги наций) служить военной или военно-морской базой, и что он старается объяснить этим конституционным предписанием запрещение Совета Лиги наций организовать такую базу.

... Известно, что здесь речь не идет о создании военно-морской базы. Совет Лиги наций ясно различил предоставление Польше порта стоянки и запрещение военно-морской базы. Если предположительно возможно извлечь какую-либо аргументацию из текста на который ссылается Сенат, то текст этот скорее обратился бы против аргументации Сената, ибо Совет считал создание порта стоянки вполне увязанным с действующим правовым положением.

...С оговоркой о возможных дальнейших соображениях, Правительство Польши почтительно просит Палату ответить на поставленные вопросы в следующем смысле:

1. Из принципов, на которых базируется создание Вольного Города Данцига, принципов, освященных Версальским Трактатом, Парижской Конвенцией и решениями Совета Лиги наций, явствует, что Польша приобрела право на организацию порта стоянки и следовательно на доступ и стоянку ее военных кораблей в порту Данцига.

2. Использование этих прав естественно включает предоставление польским военным кораблям некоторых привилегий, точное содержание которых не было пока предметом окончательной регламентации».

№ 84.

Второе мнение правительства Вольного Города Данцига, представленное Палате 5 ноября 1931 г.

(Вступительная часть к этому документу г. о. перечисляет различные копии актов, дополнительно представляемых Палате, в виду того, что о таких документах упомянуто в Меморандуме Польского Правительства, вопросу по существу посвящены абзацы, начиная с 5-го.).

5. ...Польское правительство в действительности ссылается лишь на решения Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г. и от 22 июня 1921 г., выставляя свое требование о специальных правах своих военных кораблей в порту Данцига.

Польское правительство не может требовать такие права, утверждая, что они предоставлены Версальским Трактатом, взятым самим по себе, или Парижской Конвенцией, или каким-либо решением Верховного Комиссара. Таким образом из четырех возможных источников прав, требуемых Польшей, поименованных в вопросе, поставленном перед Палатой, три могут быть исключены, а внимание Палаты сосредоточено на двух решениях Совета.

(В абзацах 6—14 приводится подробный исторического характера материал о той обстановке, в которой были приняты эти резолюции. См. Введение.)

15. Польское правительство находит поддержку своему требованию на порт стоянки в том, что оно называет «основным принципом создания Вольного Города Данцига, принципом, освященным Версальским Трактатом и Парижской Конвенцией», но оно не цитирует ни одного места этой Конвенции и ни одной статьи этого Трактата, в которых указанные предполагаемые принципы давали бы основание к ныне заявляемому требованию.

Если вопрос надлежит ставить в качестве подлежащего разрешению путем выводов из принципов, даже если такие принципы заложены в фундаменте, но не нашли конкретного выражения в видимой части

постройки, и если правомерно учитывать дух, которым проникнут какой-либо документ, при современных действиях его авторов или тех, которые с ними тесно связаны, то Правительство Вольного Города желает привлечь внимание к трем фактам, установленным в предшествующих его Соображениях:

(1) Польское правительство требовало эти же самые права доступа и якорной стоянки во время переговоров о заключении Парижской Конвенции и не имело успеха в этом требовании.

(2) Польский представитель просил в заседании Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г., чтобы Польша была снабжена постоянным мандатом на защиту Данцига, каковой мандат ей выдан не был.

(3) Предложение доклада Постоянной Консультационной военной, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги наций от 1 декабря 1920 г. о возведении на территории Данцига оборонительных сооружений и о немедленном предоставлении якорной стоянки мелким военно-морским единицам, не было принято Советом Лиги ни в его заседании от 12 декабря 1920 г., ни впоследствии. Является фактом, что 12 января 1922 г. Совет Лиги решил отложить суждение по вопросу о «порте стоянки».

(В заключительной части этого документа приводятся соображения о том, что льготы экономического порядка, предоставленные Польше на территории Данцига, не должны и не могут порождать льготы и исключения политического и в частности военно-морского характера).

№ 85.

Контр-меморандум польского правительства, от 2 ноября 1931 г.

I.

(В первой части этого документа Польское Правительство указывает, что Данциг ошибается, не считаясь с мнением Постоянной Консультационной Комиссии от 1 декабря 1920 г. Польское Правительство пытается доказывать, что это мнение не было одобрено Советом вовсе не из-за пункта о якорной стоянке, составляющего ничтожную часть доклада, а вследствие всей совокупности затронутых им вопросов. Впрочем, Меморандум ничем не подкрепляет это мнение.)

II.

«Известно, какое основное значение для решения вопроса, поставленного перед Палатой, имеет резолюция Совета Лиги наций от 22 июня 1921 г. Меморандум Вольного Города едва ее касается и напрасно старается преуменьшить ее значение. Согласно данцигского тезиса эта резолюция означает лишь одно: она свидетельствует о воле Совета не решать в данный момент вопроса ни о какой мере, относящейся к организации морской защиты Данцига. Иными словами... она не содержит якобы никакого решения по вопросу о порте стоянки.

...Этот способ изложения фактов ни в коей мере не действителен. Польский Меморандум показал, основываясь на совершенно ясной формулировке Совета, ...что слово «все же» исключает из этого решения отложение вопроса о порте стоянки для польских военных кораблей.

...Равным образом, Польский Меморандум доказал, что обращенная этой резолюцией к Верховному Комиссару просьба изучить способ создания в Данциге порта стоянки польских военных кораблей предопределяет наличие окончательного принципиального решения о таком создании, причем Верховный Комиссар имел своей задачей лишь изучение практических способов ее осуществления.

...Позиция, занятая Верховным Комиссаром после резолюции от 22 июня 1921 г. и его шаги перед заинтересованными правительствами самым ясным образом подтверждают эту точку зрения.

...Принимая резолюцию от 22 июня 1921 г., Совет несомненно имел в виду все правовые элементы, лежащие в основе положения Вольного Города Данцига; Версальский Трактат, Парижскую Ковенцию, а также особые отношения, установленные этими актами как между Лигой наций и Данцигом, так и между ним и Польшей.

...Желая в известной степени итти навстречу просьбам Польского Правительства, Совет ясным образом занялся определением поля свободной деятельности этого правительства. Еще в тексте резолюции что он не считает возможным дойти до этого не задев установленный в Данциге правопорядок, и несомненно потому, что он считает это вполне соответствующим этому правопорядку, он принимает идею создания простого порта стоянки с теми прерогативами, которые это понятие в себя включают.

Таким образом даже если давать этому постановлению толкование иное, чем изложенное выше, нельзя не признать, что Совет должен был считать правомочия, вытекающие из создания порта стоянки в качестве не превышающих права, которые имеет Польша в силу доминирующего принципа свободного выхода к морю.

Ведь в самом деле, доступ и стоянка, которых требует Польша, содержат целую серию действий, не имеющих никакого военного характера, действий чисто технических или экономических, действий, которые поэтому несомненно входят в число прав, предоставленных Польше пунктом 2 статьи 104 Версальского Трактата. Последний обеспечивает Польше «без всяких ограничений» свободное пользование и работу водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного Города, необходимых для ввоза и вывоза Польши.

Польское правительство полагает, что это постановление, при комбинировании его с пунктами 3 и 4 статьи 104, позволяет ему пользоваться с техническими и экономическими целями, для его военных кораблей, портом и водными путями, а также их сооружениями. В силу этого, принадлежащее ему право включает: право всех польских военных кораблей на свободный проход через порт и водные пути Данцига к водным путям и территориальным водам Польши и наоборот; право стоянки, особенно зимой, в Данциге; право снабжения всеми материалами и предметами для эксплоатации и технического содержания кораблей и содержания их экипажей; право пользования данцигскими верфями для ремонта кораблей.

В самом деле, выражение «без всяких ограничений», фигурирующее в статье 104, пункт 2, не позволяет отнять у Польши этот пункт под предлогом, что подлежащие удовлетворению технические и экономические надобности касаются военных кораблей. Для подтверждения такой точки зрения нельзя было бы основываться на выражении «необходимых для польского ввоза и вывоза». Это выражение имеет целью определить лишь технический характер тех сооружений (вне водных путей, доков, бассейнов и набережных), которыми Польше разрешено пользоваться «без всяких ограничений». Если толковать его как ограничивающее абсолютное право экономического использования, признанное за Польшей... то можно притти к явно абсурдным выводам. Например, можно притти к выводу, что Польша имеет право пользоваться портом, водными путями и сооружениями лишь для импорта и экспорта, и что для транзита это пользование ей воспрещено.

В связи с пунктом 2 статьи 104 Версальского Трактата, статья 26 Парижской Конвенции обеспечивает Польше «свободное использование, обслуживание и работу порта и средств сообщения, без всяких ограничений и в размах, необходимых для обеспечения импорта и экспорта в Польшу и из Польши» определяет технический уровень, на котором должен поддерживаться порт, но нисколько не предусматривает ограничений, подлежащих введению в принцип неограниченного использования.

№ 86.

Резюме разбора дела Постоянной Палатой Международного Суда 9 ноября — 11 декабря 1931 г.

Разбор дела Палатой не представляет значительного интереса. В дополнение письменных представлений Вольного Города и Польского Правительства, их Уполномоченные выступали с устными обоснованиями своих точек зрения. Эти устные выступления не содержали сколько-нибудь новых или неожиданных данных или соображений.

Представитель Данцига огласил не принятые в свое время тексты проекта Парижской Конвенции, в каковых текстах Польше предоставлялось право принимать на территории и в водах Данцига меры военной защиты как Вольного Города, так и Польши, а также право якорной стоянки, снабжения и ремонта польских военных кораблей в гавани Данцига. Представитель Польши не парировал это выступление.

Представитель Данцига попрежнему утверждал, что Польша не имеет ни мандата на защиту Данцига, ни права на порт стоянки.

Представитель Польши, ссылаясь на многочисленную переписку эпохи Версальских переговоров, а также на решения Совета Лиги наций, был того мнения, что это право вытекает как из неограниченного права Польши на выход к морю через Данциг, так и из тех экономических прав, которые предоставлены Польше, отмечая, что несомненно и у Совета Лиги наций такая же точка зрения.

Заслушав эти сообщения и обсудив их в закрытом заседании, Палата вынесла одиннадцатью голосами против трех (Колумбия, Польша и Франция) отрицательные ответы на оба вопроса, поставленные перед ней Советом Лиги наций.

№ 87.

Письмо Польского Правительства Генеральному секретарю Лиги наций, от 25 января 1932 г.

«В обоснованиях к своему консультационному отзыву от 11 декабря 1931 г. касательно доступа и стоянки польских военных кораблей в Данцигском порту, Постоянная Палата Международного Суда высказывает мнение, что резолюция Совета от 22 июня 1921 г. является отправным пунктом исследования, которое было прервано заключением временного соглашения от 8 октября 1921 г., каковой перерыв привел к тому, что никакое окончательное решение не было принято до сих пор. Совет, с другой стороны, как то полагает Палата, учел практическую важность предоставления кораблям польского флота убежища и портовых льгот.

И в настоящее время важно обеспечить стабильность и ясность польско-данцигских отношений в области вопросов, разобранных в обоснованиях отзыва Палаты.

Поэтому я имею честь просить Совет соблаговолить рассмотреть эти вопросы в целях окончательного их урегулирования, для предоставления военным кораблям и всяким иным не торговым польским судам портовых льгот и обеспечения их навигационных нужд (снабжение, ремонт, транзит и т. п.)».

№ 88.

Письмо Председателя Сената Данцига Генеральному Секретарю Лиги наций, от 28 января 1932 г.

«Министр иностранных дел Польши, в своем письме от 25 января выражает пожелание Польского Правительства о рассмотрении Советом Лиги наций вопроса о доступе и стоянке польских военных кораблей

в порту Данцига, дабы притти к окончательному урегулированию, позволяющему предоставить некоторые льготы польским военным кораблям.

Правительство Вольного Города Данцига всегда утверждало, что ни Трактаты, ни какие-либо решения Совета Лиги наций или Верховного Комиссара не предоставляли Польше специальных прав для ее военных кораблей в Данциге. Это и было признано отзывом Постоянной Палаты Международного Суда в Гааге от 11 декабря 1931 г. Этот отзыв окончательно регулирует юридическое положение, согласно пожелания уже давно выраженного Данцигом.

Что же касается практической стороны вопроса, то международные обычаи относительно доступа и стоянки военных кораблей в иностранных портах уже предоставляют польским военным кораблям все желательные льготы в смысле снабжения и ремонта в Данциге, а также для транзита через данцигские воды. Эти международные обычаи всегда признавались и применялись самым широким образом Вольным Городом в отношении всех государств. Их соблюдение сделано для данцигских властей обязательным, в силу специального декрета. Сверх того Данцигское правительство несколько раз заявляло о своем желании предоставить польским военным кораблям некоторые специальные льготы, соответствующие местным условиям, и я могу сегодня не возобновить эти заявления. Декрет Данцигского правительства о применении международных правил специально предвидит возможность особой регламентации для военных кораблей некоторых государств. Данцигское правительство, после урегулирования вопроса Советом, пригласит Польское правительство сообщить к 1 марта его пожелания относительно специальных льгот. В силу этого Данцигское правительство, желая снова доказать свое доброе расположение, заявляет о своей готовности принять продление до 1 апреля 1932 г. действия постановлений Временного Регламента, изданного Верховным Комиссаром 19 сентября 1931 г., но с тем, что эти постановления автоматически прекратят свое действие начиная с этого числа.

№ 89.

Письмо польского правительства Генеральному секретарю Лиги наций, от 28 января 1932 г.

«В своем письме от 28 января 1932 г. Сенат Вольного Города —заявляет о своем согласии предоставить льготы польским военным кораблям и предлагает Польскому Правительству сформулировать свои предложения по этому вопросу. Будучи, как и всегда, преисполнен желания вступать в непосредственные переговоры по всем вопросам, я заявляю о своей готовности также и на этот раз принять данцигское предложение.

В своем письме Сенат упоминает о регламентации, относящейся к праву пребывания и стоянки иностранных военных кораблей. Я не осведомлен официально о тексте этого декрета, но я должен сделать по этому поводу всякого рода оговорки, так как регламентация, определяющая правила пребывания и стоянки военных кораблей в Данцигском порту не могла бы быть установлена без участия компетентных органов, а именно Портового Совета, Польского Правительства и эвентуально органов Лиги наций».

№ 90.

Резолюция Совета Лиги наций, от 29 января 1932 г.

«Совет,

Принимает консультационный отзыв, данный Постоянной Палатой Международного Суда 11 декабря 1931 г. по вопросу о доступе и стоянке польских военных кораблей в порту Данцига;

Поручает Генеральному Секретарю сообщить текст этого отзыва Верховному Комиссару в ответ на вопрос, поставленный в его специальном докладе от 20 августа 1931 г.;

Полагает, что так как юридические моменты, на которых основывалась разность мнений между сторонами ныне установлены отзывом Палаты, практические вопросы, поднятые в ноте Польского правительства от 25 января 1932 г., должны быть урегулированы непосредственно между сторонами;

Принимает с удовлетворением заявления, сделанные по этому поводу Председателем Сената в его ноте от 28 января 1932 г. и заявления, сделанные Представителем Польши в его ноте от того же числа;

Поздравляет себя по поводу права констатировать, что таким образом вопрос найдет свое окончательное разрешение».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ЛОЗАННСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Часть II

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Часть III

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

Хроника японо-китайского конфликта апрель-сентябрь 1932 г.

Документация

Часть IV

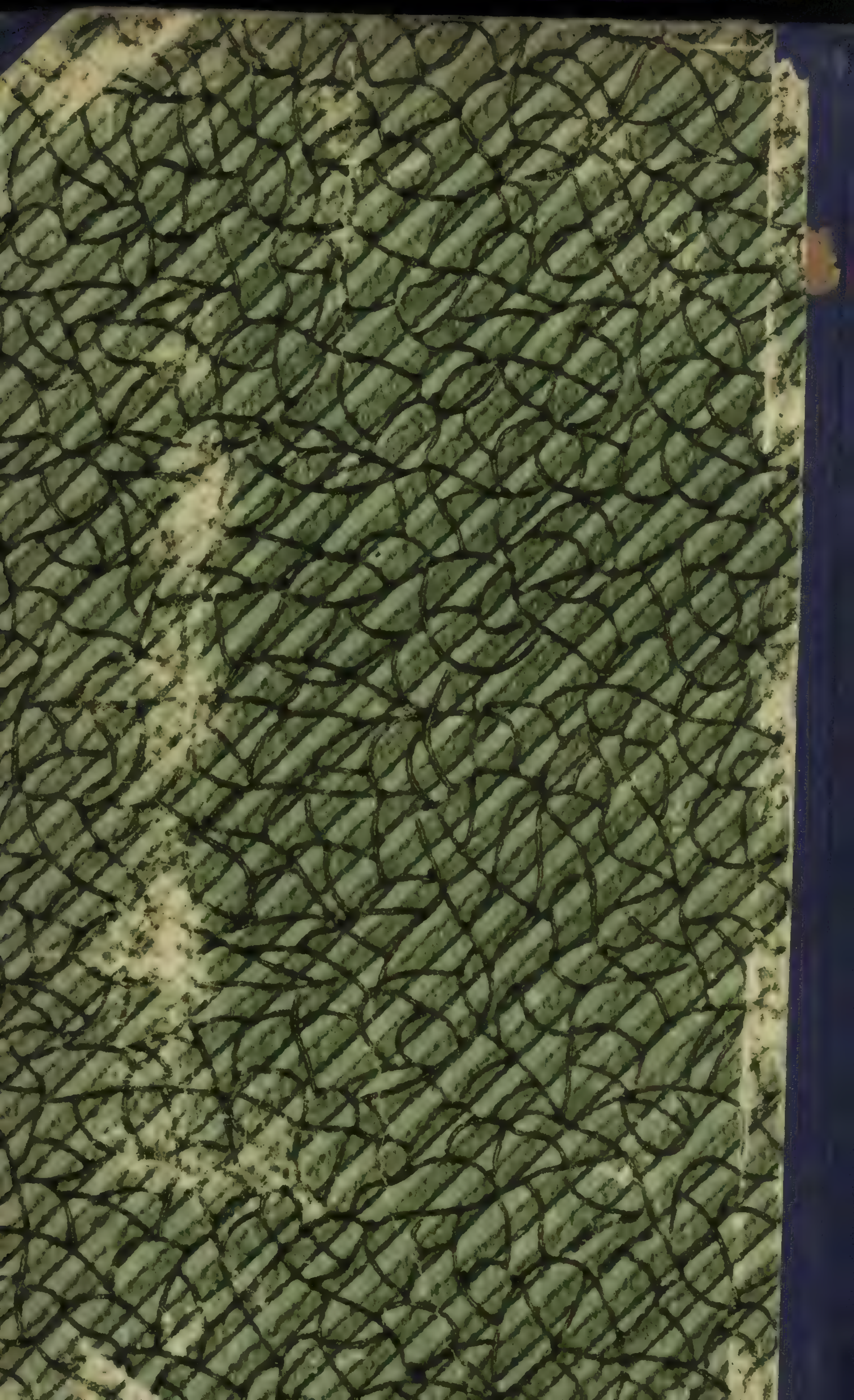
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Мемельский конфликт 1932 г.

Доступ польских военных кораблей в Данцигский порт и стоянка их в нем

Уполн. Главлита В 51086 1? п. л. 1/16 зн. в п. л. 66.528 Тираж 2000
Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 1021

Цена 5 руб.



ЛБ
С.23
Сборники
докумен-
тов по межд
ународной...
в.4
М, 1933

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Выпуск IV

Лозаннские соглашения. Женевская конференция по разоружению. Признание Маньчжоу-ГО и др.

Под редакцией К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
Москва 1933

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ
ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

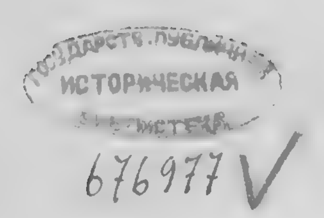
Выпуск IV

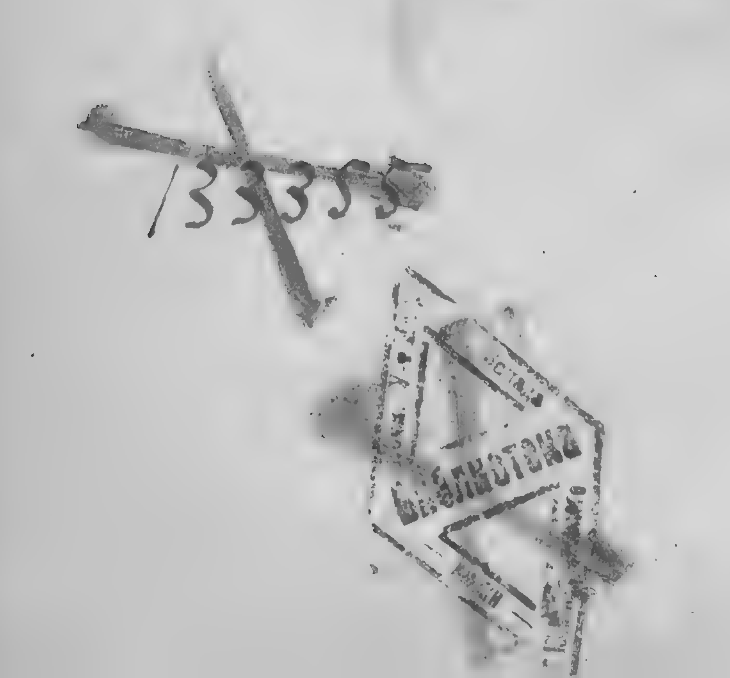
Лозаннские соглашения. Женевская конференция по разоружению. Признание Маньчжоу-ГО и др.

Под редакцией К. В. АНТОНОВА

ИЗДАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Москва *** 1933


ИСТОРИЧЕСКАЯ
676977


133355

ЧАСТЬ 1

ЛОЗАННСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Введение—справка

Для того, чтобы создалось правильное представление о соглашениях, которые мы публикуем ниже, необходимо освежить в памяти постановления плана Юнга, решения конференций и содержание документов, которые последовали за ним. Мы коснемся здесь только того, что непосредственно относится к репарациям, напомнив лишь, что частные кредиторы Германии (в особенности Англия и Соединенные Штаты) должны были согласиться на «замораживание» предоставленных ими кредитов, поскольку их должник оказался неплатежеспособным и, что с этого момента, проблема платежей по этому титулу сыграла огромную роль в деле репараций. План Юнга предусматривал, что Германия будет выплачивать с 1929 года по 1966 год прогрессивно растущие аннюитеты (начиная с 742 милл. марок за 1929—30 гг. и до 2 428 милл. марок за 1965—66 гг.) и начиная с 1966 по 1988 гг. снижающийся аннюитет (с 1 607 милл. до 898 милл.). В состав аннюитета первого периода входили две доли: фиксированная доля и безусловный трансферт в 600 млн. марок, и переменная доля по размерам соответствующая военным долгам, причитающимся различным кредиторам с кредиторов Германии. Трансферт этой доли считался условным. Аннюитет второго периода соответствовал исключительно платежам по военным долгам б. союзников Соединенным Штатам.

Мораторий условной части аннюитета имел в виду «оградить Германию от возможных последствий сравнительно короткого периода депрессии». Безусловная доля аннюитета должна была явиться основой для коммерсиализации части германского долга. Вот почему приложение 3 к Гаагскому соглашению от 29 января 1930 года содержит «торжественное обязательство внести в Банк Международных Расчетов, выступающий в роли уполномоченного правительств-кредиторов, купоны аннюитета А и Б». Приложение 1-е соглашения предусматривает те меры, право принять которые кредиторы оставляют за собой в том случае, если германское правительство предпримет шаги, «которые будут свидетельствовать о его намерении прекратить действие Нового Плана». В отношении так называемых восточных репараций был заключен ряд соглашенийй.

В мае 1930 года был учрежден Банк Международных Расчетов и путем публичных эмиссий была реализована первая часть безусловного аннюитета.

В соответствии с Гаагским соглашением в июне 1930 г. была эвакуирована Рейнская область.

В сентябре 1930 года в Германии состоялись «гитлеровские» выборы. Финансовый кризис, который и до этого свирепствовал в Германии, к этому моменту особенно усилился. В июне 1931 года Брюнинг и Лютер предприняли ряд поездок, дабы объявить миру о том, что германская казна пуста. Президент Гинденбург писал и телеграфировал Гуверу. В конце июня 1931 года последний сделал свое предложение о «каникулах сроком на один год» для всех платежей

по долгам, подлежащим выплате по титулу репараций, либо по титулу военных долгов. Для переговоров по этому вопросу германские министры прибыли в Париж и затем в сопровождении французских министров отправились в Лондон. К этому моменту план Юнга прекратил действие, причем фактически стерлось какое-либо различие между условной и безусловной частью аннюитета. Тем не менее французское правительство добилось того, что выплата Германией Банку Международных Расчетов безусловной части аннюитета была произведена в марках.

Во исполнение резолюции Лондонской конференции в Базеле собрался специальный комитет экспертов для изучения вопроса о потребности Германии в капиталах. В своем докладе комитет утверждал, что «необходимо... чтобы правительства предоставили миру уверенность в том, что международные политические отношения будут основаны на взаимном доверии, и что платежи, причитающиеся с Германии таковы, что не поставят под угрозу ее устойчивость». Далее он обращал внимание на противоречие, существующее между политикой репараций и политикой протекционизма.

Таким образом, вновь была поставлена во всей широте проблема репараций. В то же время проблема военных долгов осталась незатронутой. Вследствие этого Лаваль отправляется в Вашингтон, чтобы сговориться с президентом Гувером. Из опубликованного коммюнике их бесед явствует, что стороны согласились в том, «что до истечения Гуверовского моратория может встретиться необходимость в соглашении, которое покрыло бы период экономической депрессии... Инициатива этого соглашения должна быть взята на себя главным образом заинтересованными европейскими державами».

Добавим, что за этот промежуток времени английский фунт стерлингов подвергся девальвации отчасти из-за иммобилизации английских кредитов в центральной Европе, включая Германию.

Вернувшись таким образом, по крайней мере внешне, к плану Юнга, Германия поспешила использовать предусмотренную в нем процедуру для постановки вопроса о предоставлении ей моратория. В Базеле в конце декабря 1931 года собрался очередной комитет экспертов. В докладе, составленном экспертами, указывается, «что современный кризис... по своим размерам... бесспорно превосходит сравнительно короткую депрессию, предусмотренную планом Юнга, для борьбы с последствиями которой были предусмотрены специальные меры». Далее Комитет указывает, что «всякое облегчение, установленное в пользу страны должника рискует переложить бремя на страну-кредитора, которая, являясь одновременно и должником, не сможет вынести это бремя». В заключение комитет предупреждал о необходимости «приспособления всей совокупности межправительственных долгов».

Намечавшаяся конференция оказалась отсроченной. Собралась она лишь 16 июня в Лозанне, так как срок моратория Гувера истекал 1-го июля того же года.

Проездом в Лозанну Макдональд встретился 13 июня 1932 года в Париже с Эррио и имел с ним ряд бесед по всей совокупности вопросов повестки дня лозаннской конференции (см. док. № 1).

Конференцию от имени Швейцарской конфедерации приветствовал президент Мотта (см. док. № 2).

Председателем конференции оказался избранным Макдональд, который с первого же своего выступления настаивал на возможности пересмотра международных обязательств лишь при условии полной договоренности (см. док. № 3). После Макдональда поочередно выступают с речами председатели делегаций Германии, Франции, Великобритании и Италии (см. док. №№ 4, 5, 6, 7).

17 июня было провозглашено продление «перемирия в репарациях».

21 июня состоялось частное совещание делегаций 6-ти приглашающих стран. Это совещание имело чисто организационный характер,

так как рабочая программа конференции могла быть фиксирована лишь на основании соглашения между упомянутыми державами. С этого момента и на определенный промежуток времени переговоры переходят в стадию франко-германских с одной, и англо-германских с другой стороны бесед. Усилия французской делегации были направлены к тому, чтобы британская делегация отказалась от тезиса о полном аннулировании репараций и согласилась на подготовку предстоящих переговоров с Соединенными Штатами.

22 июня германская делегация, информированная о предпринятых французами шагах, вручает Макдональду меморандум, в котором выдвигается требование о безусловном, полном и немедленном аннулировании репараций.

В этот же день в Женеву передается предложение Гувера по разоружению.

23 июня между Макдональдом и Эррио достигнуто соглашение «о совместной линии поведения» в вопросе о репарациях и в тот же день начинаются непосредственные переговоры между Эррио и фон-Папеном. Беседы между французской и германской делегацией продолжаются в течение всего дня (24 июня). Фон-Папен излагает германскую точку зрения в выступлении, сделанном им перед германской колонией в Лозанне и на следующий день в Берлине в интервью для прессы.

Со своей стороны г. Эррио выступает в Париже и говорит о тех трудностях, с какими ему пришлось столкнуться, и о тех надеждах, какие он питает.

27 июня происходит трехчасовая беседа между германской и французской делегациями. Германские министры в своих выступлениях дают яркую картину тех невзгод, которые обрушились на их страну и настаивают на тезисе об аннулировании. Эррио делает необходимые оговорки и заявляет, что он завтра же представит свои встречные предложения. По окончании этой беседы опубликовывается коммюнике (см. док. № 13). Эррио ставит Макдональда в курс этих бесед и последний приглашает к себе в тот же вечер германского канцлера.

В тот же день Гранди вручает Макдональду меморандум с подробным изложением и обоснованием итальянской точки зрения по вопросу репараций (см. док. № 14).

28 июня г. Макдональд дважды собирает французскую и германскую делегации и пытается найти почву для соглашения. После второго совещания опубликовывается коммюнике. Германская делегация находит, что газетные отчеты об этих совещаниях содержат ряд неточностей и опубликовывает 29 июня (см. док. № 15) специальное опровержение. Наступает решающий этап первого периода конференции.

29 июня созывается совещание делегаций 6-ти приглашающих держав. Организуется подкомиссия для формулирования уже согласованных пунктов. Напряжение последних дней несколько ослабевает.

30 июня подкомиссия делает попытку фиксировать размеры и порядок уплаты Германией выкупной ликвидационной суммы.

В течение ночного заседания делегатов стран-кредиторов достигается соглашение относительно резолюции по вопросу о порядке производства платежа указанной суммы.

2-го июля французская делегация ставится в известность о том, что британская делегация присоединяется к выдвинутому французской делегацией предложению о том, что выкупная сумма должна равняться 4 миллиардам золотых марок. Немцы отклоняют это предложение, настаивая на политических компенсациях.

5-го июля канцлер заявляет, что выкупная сумма не должна превысить 2.600 миллионов марок. При этом он выдвигает на первый план политические условия. Эррио отклоняет это предложение. Создается впечатление, что конференция обречена на срыв.

6-го июля Эррио заявляет, что он настаивает на своем требова-

нии, причем категорически отказывается обсуждать какие-либо политические условия. Макдональд вновь собирает делегации пяти стран-кредиторов.

7-го июля Эррио при встрече с канцлером вновь заявляет ему, что Франция ни в каком случае не может согласиться на включение в соглашение политических условий. Похоже на то, что фон-Папен готов уступить и согласиться на отказ от этих условий.

8-го июля соглашение достигнуто. Немцы отказались от выдвинутых ими политических требований. Выкупная сумма устанавливается в размере **3** млрд. золотых марок.

8-го же июля начинается процедура редактирования и подписания соглашения. Макдональд зачитывает составленные документы (см. док. № 18).

Заключительный протокол конференции (см. док. № 19) и соглашение с Германией принимаются без поправок. При чтении приложения 2, т. е. документа, предусматривающего переходные меры в отношении Германии, фон-Папен выступает с вопросом, на которой со стороны Макдональда последовал ответ, что в случае нератификации соглашения, заключенного с Германией, соберется новая конференция. Здесь уместно отметить, что кредиторы Германии — Франция, Англия, Италия и Бельгия — особым, так называемым Джентльменским соглашением (см. док. № 17) договорились не утверждать Лозаннское соглашение до урегулирования своих военных долгов Соединенным Штатам. Причем в случае невозможности добиться такого урегулирования, которое удовлетворяло бы германских кредиторов (или формального отказа ратифицировать Лозаннское соглашение хотя бы одной из подписавших его держав) вопрос о репарациях должен быть вновь обсужден на конференции и до вынесения нового решения «положение между правительствами должно возвратиться к тому положению, которое имело место до меморандума Гувера», т. е. сохраняет свою юридическую силу план Юнга. Таким образом, Джентльменским соглашением устанавливается желательная европейским должникам Соединенных Штатов (в первую очередь Франции) фактическая связь между репарациями и военными долгами, для которой так упорно искала формулу Лозаннская конференция.

Приложение 3-е, касающееся негерманских репараций, принимается без поправок. Напротив, при чтении приложения 4-го, именуемого «резолюция, касающаяся центральной и восточной Европы», выступает г. Титулеско с заявлением о том, что за отсутствием времени он не успел представить этот текст своему правительству и что при этих условиях он вынужден до приступа к парафированию соглашений выждать инструкций от своего правительства. Ту же оговорку делают представители Югославии, Греции и Португалии. Приложение 5-е, предусматривающее созыв мировой экономической и финансовой конференции, принимается без поправок.

После чтения и принятия указанных документов председатели делегаций Франции, Великобритании, Италии и Германии вступают поочередно с речами, в которых выражают благодарность председателю и генеральному секретарю конференции и высказывают свое удовлетворение результатами конференции (см. док. №№ 20, 21, 22, 23).

9-го июля происходит торжественная церемония подписания. Кроме приглашающих держав, соглашение тут же подписывают представители Австралии, Болгарии, Канады, Венгрии, Новой Зеландии и Польши. Представители же государства, заинтересованных в мероприятиях, касающихся центральной и восточной Европы — Чехословакия, Югославия, Греция, Португалия и Румыния воздерживаются от подписания по мотивам, изложенным Титулеско.

В 10 час. 40 мин. церемония подписания заканчивается, г. Макдональд предлагает назначить председателей комиссии восточных репараций и комиссии по восточной и центральной Европе. Предложен-

ные им кандидатуры г. Тениса и г. Боне единогласно принимаются.

13 июля 1932 года подписывается договор о доверии между Великобританией и Францией, открытый для присоединения других заинтересованнных держав (см. док. № 24).

30 июля к этому договору последовательно присоединяются: Югославия, Румыния, Германия, Венгрия и Испания.

№ 1.

Официальное коммюнике для печати, опубликованное после встречи г. Макдональда и г. Эррио, Париж, 13 июня 1932 г.

Г. Макдональд — английский премьер и сэр Джон Саймон министр иностранных дел вновь встретились в Кэ д'Орсей с г. Эдуардом Эррио — председателем Совета Министров и г. Жермен-Мартеном — министром финансов для того, чтобы возобновить беседы, начавшиеся накануне.

Эти официозные и дружеские беседы выявили общность взглядов, которая позволяет предвидеть принятие в Лозанне справедливых и реальных решений, равным образом как и усиление доверия и сохранение мира среди народов.

№ 2.

Резюме приветственного слова Председателя Швейцарской конфедерации г. Д. Мотта, произнесенного им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Председатель Швейцарской конфедерации приветствует от имени швейцарских федеральных и кантональных властей членов конференции, прибывших для обсуждения в целом того трагического положения, которое переживает современный мир, и для принятия мер к улучшению и облегчению этого положения.

Он указывает, что разразившийся кризис не имеет прецедентов. Ни одна страна, ни один материк не пощажены. Другим эпохам были знакомы кризисы, но не в таких размерах и не такой силы. Безработица, т. е. принудительная праздность 25 миллионов людей, желающих честно зарабатывать хлеб, никогда до сих пор не выявлялась в таких размерах и с такой резкостью.

«Основной целью ваших обсуждений является действительнное изыскание путей для урегулирования проблемы, репараций и военных долгов, вытекающих из войны. Но эти проблемы не могут быть изолированы от других проблем, еще более обширных. Все они взаимно связаны».

Ссылаясь на отсутствие Соединенных Штатов, г. Мотта высказывает мнение, что они не смогут долго оставаться вне переговоров: «даже великая заокеанская страна, которая не сочла возможным явиться «сюда, не сумеет, надеюсь, оставаться долго вдали от ваших переговоров».

В заключение он от своего имени и от имени швейцарского народа выражает конференции горячие пожелания для достижения результатов и рекомендует конференции следовать швейцарской формуле: надеяться на «покровительство всевышнего».

№ 3.

Краткое изложение речи г. Макдональда — председателя конференции при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Председатель конференции г. Макдональд произносит свою речь подчеркивая, что цифры нынешнего международного коммерческого оборота ниже цифр за первый квартал 1929 года, что число безработных удвоилось, что на сегодняшний день имеется от 20 до 25 милл.

людей, ищущих работы, и что с каждым днем положение ухудшается.

— Я желаю особенно подчеркнуть,— заявляет он — что мы находимся накануне мировой катастрофы.

Дабы оградить свои финансы государства одни вслед за другими должны были прибегнуть к ограничениям в области внешней торговли. Никто из нас, заявляет он,— не может изолироваться от великого дела восстановления, потому, что никто из нас не может остаться равнодушным к невзгодам, которые с все большей силой накопляются вокруг нас.

— Мы встретились сегодня для того, чтобы рассмотреть исключительно важную проблему — финансового наследия войны и его влияния на мировое хозяйство. Нам необходимо договориться по этому предмету.— Задача государственных деятелей нашего времени на этом не остановится. Это именно указано в тексте приглашения, которое вы получили, но это лишь необходимое начало...

Полностью присоединяясь к призыву обоих Комитетов Экономических экспертов, которым было поручено изучить вопрос платежа военных долгов, одному, по просьбе Лондонской конференции в июле прошлого года, другому в декабре по ходатайству Германского правительства, и которые полагали, что приспособление в целом межправительственных долгов к современному мировому положению является единственной мерой длительного порядка, способной восстановить доверие, г. Макдональд заявляет, что метод, который сводится к заключению между правительствами соглашений путем международных конференций, подвергается сегодня наивысшему испытанию.

— Среди обстоятельств, которые мы должны принять во внимание речь идет не только о том, чтобы знать что условия сформулированные до сего дня создали непереносимое бремя, но также выяснить содействовали ли они и в какой мере, своими экономическими, финансовыми и коммерческими последствиями тому тягостному экономическому положению, в котором находится в настоящее время мир.

Далее он ссылается на результаты парижских бесед, и констатирует, что нельзя будет добиться полного успеха в Лозанне, не возвращаясь к Женеве, т. е., что нельзя добиться урегулирования экономических вопросов без урегулирования вопроса о разоружении.

№ 4.

Краткое изложение содержания речи канцлера фон-Папена — при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Фон-Папен начинает свою речь с изложения германской точки зрения по вопросу о репарациях. Он отмечает что на данной конференции вовсе не стоит обсуждение вопроса репараций с юридической стороны. Никто не оспаривает соглашений, подписанных в Гааге в августе 1929 года и январе 1930 года. Поскольку эти соглашения надлежащим образом заключены нет надобности делать на этот счет какие либо констатации.

Далее канцлер сопоставляет мировое экономическое положение 1929 года эпохи зарождения плана Юнга и современное положение. Он говорит о пропасти, которая разделяет оптимизм того дня от пессимизма и отчаяния сегодняшнего дня.

Для иллюстрации того положения, что развитие кризиса тесно связано с проблемой политических долгов, канцлер указывает на полную перестановку в силах, которая произошла между странами должниками и кредиторами в области распределения золота и товарооборота. Две страны — кредиторы сконцентрировали у себя столько золота, что оно сделалось бесплодным, в то время, как единственная страна — должник — Германия, почти что полностью лишена его, вследствие чего ее хозяйство все более и более парализуется.

Современный мировой кризис отличается в одном основном пунк-

те от предыдущих периодов кризиса; речь идет не об отсутствии равновесия между производством и потреблением. Современному кризису товарооборота сопутствует беспрецедентный кризис в области кредита. Основные причины, вызвавшие этот последний, сводятся к наличию международных государственных долгов и политических платежей, находящихся в полном противоречии с правильным пониманием разумного хозяйства.

Канцлер затем переходит к проблеме репараций. Он указывает, что передышка, которую хотел предоставить миру президент Гувер, не могла быть надлежащим образом использована. Внешний долг Германии в основном возник из трансферта капиталов и бегства ценностей, которые явились последствием репараций.

Впрочем, было бы неправильно думать, что Германия сделается сильным конкурентом для других стран, когда она будет освобождена от своих политических долгов. Инфляция со своими последствиями для государственного бюджета и частной экономики, не увеличила конкурентно-способности германской промышленности, но напротив ослабила ее, вследствие необходимости делать новые долги по ненормально повышенным процентным ставкам. Высокий уровень общественных расходов был вызван социальными необходимостями и другими обязанностями, которые в момент разорения частных предприятий пали на государство для предупреждения полного банкротства и опасностей, которые вытекали бы из этого, для публичного порядка.

В заключение канцлер говорит, что — история репараций представляется сегодня, как опыт, который пытались провести, но который всегда заканчивался полным фиаско. Каждый раз на Германию возлагался максимум репараций, и каждый раз делалась попытка увидеть достижим ли или недостижим этот максимум. Сегодня последствия этой процедуры для германского и мирового хозяйства — очевидны. Опыты предыдущих лет можно резюмировать следующим образом: репарации нереальны и вредны. По своей природе репарации были предназначены для восстановления разоренных областей. С тех пор репарации имеют обратное действие. Они являются не средствами восстановления, но средствами разрушения. Нынешний час возлагает на нас повелительную обязанность отбросить прошлое и направить наши взгляды на будущее. Наступил момент, когда нужно выбирать. В Германии мы сделали еще одну попытку собрать творческие силы нации для обеспечения германскому народу основ его жизни. Время паллиативов и отсрочек окончательно прошло. Необходимо сделать окончательное усилие. Великая историческая задача этой конференции, по моему заключается в том, чтобы найти выход из того заколдованного круга, в котором мы находимся и очистить дорогу к положительному сотрудничеству, которое только одно способно обеспечить лучшее будущее.

№ 5.

Краткое изложение содержания речи г. Эррио, французского премьера при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Французский премьер отвечает канцлеру.

Он выслушал с живейшим интересом об'яснения канцлера. То обстоятельство, что французская делегация имеет полномочия защищать те интересы, которые ей вверены, не может сделать ее равнодушной к тем затруднениям, которые испытывают другие нации. Она хотела бы дать понять германскому народу, что Франция работает в интересах всеобщего благополучия и мира. Изложим все наши аргументы, но сделаем это в порядке и спокойно.

Французская делегация принимает к сведению заявления, сделанные здесь, в особенности г. Макдональдом о необходимости уважать договора, что только и может явиться базой международной морали и

наступления новых и лучших времен. В своем экспозе она будет исходит из тех идей, которые вызвали созыв конференции и доклада Базельского совещательного комитета. Какая польза была бы от созыва консультации людей самого высокого авторитета, если бы в дальнейшем их дезавуировали. Базельский доклад должен быть нашим законом.

Итак мы допускаем без задней мысли первый вывод, а именно, что современный экономический кризис превосходит по размерам «сравнительно краткую депрессию», предусмотренную планом Юнга. Мы также допускаем вместе с этим документом, «что финансовые затруднения Германии в значительной степени имеют своим происхождением все увеличивающийся паралич кредита во всем мире» и что они создают надобность в совместном действии, которое может быть предпринято лишь правительствами. Мы с радостью констатируем, что Лозаннская конференция уже провозгласила безспорный принцип, согласно которому европейское разрешение проблем может произойти лишь в рамках всемирного их разрешения.

«Европа не может действовать одна», совершенно правильно заявил наш председатель. Этот принцип включен в коммюнике Вашингтона от 25 декабря 1931 года.

Но Базельский доклад добавляет также, что Германия создала хозяйственное оборудование, огромной производственной мощности и что несомненно в один прекрасный день она добьется равновесия. С другой стороны доклад утверждает, что в силу исторических законов всякий период депрессии сопровождается периодом процветания. Если мы хотим создать длительное дело, мы должны исходить не из части этого доклада, а из доклада в целом. Только это будет правильным. Необходимо одновременно считаться с настоящим и щадить будущее.

Несколько примеров проиллюстрируют значение этого замечания и последствия эвентуального аннулирования репараций.

1. Долги.— Таблица, составленная сэром Лейтоном устанавливает сравнительную задолженность Германии, Франции и Великобритании в следующих цифрах в рейхсмарках: 12 млрд. для Германии, 51 млрд. для Франции, 130 млрд. для Великобритании.

Применение в течение одного лишь года моратория Гувера вызвало во французском бюджете дефицит в размере, примерно, 1,800 милл. франков, который необходимо будет покрыть жесткими мерами.

2. Железные дороги. Легко показать, что бремя, падающее на германские железные дороги по репарациям, т. е. 660 милл. рейхсмарок, не является чрезмерным. Если бы в будущем упразднили платежи по репарациям, то бремя в отношении капитала германских железных дорог было бы доведено примерно к 10 млрд. франков, в то время, как бремя коим отягощены французские железные дороги выражается в сумме 65 млрд. франков и английские в сумме 100 млрд. франков. С этой точки зрения привилегированное положение позволило бы германским дорогам произвести значительное снижение тарифов и соответственно снизить продажные цены на ряд товаров от 15 до 25%.

Впрочем, французская делегация считает необходимым заявить, что проблема репараций не является исключительно франко-германской проблемой. Слишком легко забывается что эвентуальное аннулирование их больно ударило бы своими последствиями многочисленные государства. Например, Югославия имела право получить по Гаагскому соглашению 70 милл. рейхсмарок. Лишь французский аванс дал Югославии возможность вынести последствия моратория.

Проблема репараций ставит всю проблему европейской экономики. Сама по себе Германия, как это указали эксперты по плану Дауэса, не могла бы противостоять кризису, который бушевал вокруг нее. Необходимо общее восстановление Европы.

Франция имеет свои идеи, но не навязывает какого либо плана.

Она лишь утверждает, что необходимо без промедления выработать план.

Мы убеждены, что аннулирование репараций не явилось бы эффективным и справедливым решением проблемы, поставленной в Лозанне. Долги и репарации являются лишь элементом европейской и мировой разрухи. Нужно изжить эту разруху не путем простого перенесения тягот с одной страны на другую, но путем добросовестного об'единения усилий, в каковом Франция, без всяких оговорок готова полностью участвовать. С нашей точки зрения является заблуждением думать, что аннулирование репараций вызовет возврат к равновесию. Для этого необходимо упрочить безопасность. Мы подтверждаем этот принцип. Не может быть мира политического, без мира экономического. Но и не существует мира экономического, без мира политического. Это вдвойне правда. И этим принципом мы должны руководствоваться в наших работах. Еще раз мы констатируем вместе с экспертами, что то действие, которое необходимо осуществить, превосходит на много самую германскую проблему.

Таковы наши взгляды. Мы будем защищать интересы Франции в рамках европейских и мировых интересов. Мы хотим считаться с настоящим и щадить будущее. Мы просим для французской республики лишь доли той справедливости, которую она требует для себя и всех наций.

№ 6.

Краткое изложение речи г. Чемберлена канцлера Казначейства, произнесенной им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Я считаю положительным признаком тот факт что с первого дня открытия работ конференции сделалось возможным для пяти приглашающих держав подписать документ самой огромной важности. Этот документ не только облегчает тот путь, которому будет следовать наши будущие дискуссии, но он подтверждает торжественным образом необходимость принятия окончательного решения по проблемам, которые ставит современное положение Европы. Он провозглашает нашу цель и гарантирует нашу совместную волю.

Ссылаясь на действительность принятых на себя в силу Гаагского соглашения обязательств, канцлер казначейства тем не менее констатирует, что возникли обстоятельства, которые делают невозможным для Германии возобновление платежей, срок которым наступает в ближайшем месяце. Далее он делает следующее заявление.

По этому предмету мнение правительства его величества совершенно точно определено и установлено и я желаю подчеркнуть, что его взгляды являются взглядами не только одной партии в стране, ни даже взглядами национального правительства, так как по этому вопросу отсутствует какое либо разногласие в парламенте между взглядами оппозиции и правительства.

Итак, по нашему мнению, которое является также мнением огромного большинства английского народа, опыт показал, что исполнение этих колоссальных межправительственных обязательств не повлечет за собой какой либо соответственной выгоды в товарах, и не может быть осуществлено без того чтобы не повлечь за собой разрушительных последствий для всего здания экономики и цивилизации.

Далее он указывает, что военный долг Великобритании составляет 2 млрд. долларов, и он констатирует, что совокупность платежей, произведенных до сего времени Великобританией, включая проценты превысил общую сумму доходов примерно на 200 милл. фунтов стерлингов.

Я убежден, заканчивает он, что лишь воодушевленные мыслью о необходимости принятия окончательного решения мы сумеем дать счастливое разрешение проблемам, которые стоят перед нами и что

только таким путем можно будет сделать первый шаг по пути возврата к нормальным условиям, которые мир уже столько напрасно ожидает.

№ 7.

Краткое содержание речи г. Москони — итальянского делегата, произнесенной им при открытии конференции, 16 июня 1932 г.

Г. Москони видит в произнесенных речах положительный признак и доказательство того, что проблемы, которые должна разрешить конференция, назрели не только в сознании народов, но и намерениях правительств.

Сообщение сделанное сегодня утром нашим председателем говорит, что пять приглашающих правительств подписали декларацию, согласно которой все платежи причитающиеся державам, представленным на конференции, будут отсрочены на срок наших работ, является фактом, значение которого было правильно оценено рядом ораторов. Германское правительство будет освобождено кредиторами от производства ближайших платежей, вытекающих из войны. Тем самым будет предоставлено реальное облегчение, самым срочным нуждам его бюджета. Работы конференции, таким образом, открываются в атмосфере искреннего и творческого сотрудничества. Но это лишь начало, которое полностью приобретает свое значение лишь в случае, если наши окончательные решения, разрешат в духе солидарности и справедливости проблемы, которые нас занимают.

Представитель Италии далее описывает экономическую депрессию, которая обрушилась на мир с осени 1929 г. Он заявляет, что сотрудничество итальянского правительства заранее обеспечено тем целям, которые поставлены Конференцией: сотрудничество итальянского правительства, говорит он в заключении, будет вдохновляться и на этот раз, как и в прошлом, широким пониманием того положения, в котором находятся все страны и искренней солидарностью. Этим духом мы руководствовались на Лондонской конференции и на обоих Гаагских конференциях.

№ 8.

Официальное коммюнике для печати, опубликованное в Лозанне в результате частных собеседований между председателями делегаций, 17 июня 1932 г.

Председатель Лозаннской конференции беседовал с главами делегаций и с другими делегатами, приглашающих держав в отеле «Шато», в четверг в 16 час. по вопросу о распоряжениях, какие необходимо дать в связи с вторым пленарном заседанием. Было решено, что собрание в четверг будет закрытым.

№ 9.

Выступление канцлера фон-Папена, перед германской колонией в Лозанне, 24 июня 1932 г.

Европейские государственные деятели собрались в Лозанне, дабы освободить свои народы от подавляющего гнета, который почти что парализовал всякую экономическую деятельность. Не нужно, чтобы конференция закончилась принятием резолюций, которые лишь позволят предоставить всеобщий мир. Необходимо, чтобы эта конференция окончательно вернула этот мир человечеству.

Речь здесь не идет о том, чтобы установить причины, которые внесли разруху в мировую экономику: они достаточно известны. Речь идет сегодня о том, чтобы устранить источники зла. Время полумер

прошло. Нации всей Европы и остального мира желают действий. Я не могу поверить в то, что мир недостаточно созрел для такой положительной задачи. Бедствия безработицы легли тяжелым гнетом на Германию. Надежды на лучшее будущее германской молодежи, если можно так выразиться, рассеялись. Экономическая жизнь похожа на кладбище.

Еще более тяжело, чем эти материальные невзгоды мы чувствуем, как тяготеет над нами тяжелое сознание того, что мы низведены на ступень нации, которая не пользуется равными правами. Можно ли удивляться тому, что народ с таким славным историческим прошлым, возмущается всеми фибрами своей души тем положением, которое неизбежно затрагивает самые чувствительные места его интеллектуальной и сантиментальной гармонии.

Мир не должен строить себе иллюзий. Материальные невзгоды, от которых в особенности страдает Германия, не останавливаются на ее границах, и преувеличенное напряжение страстей порождает неизбежно угрожающие последствия для социального равновесия Европы.

К сожалению, все попытки для улучшения положения которые неоднократно делались, не имели успеха. Я имею в виду в первую очередь, проницательную инициативу президента великой американской нации. Мир, сделал бы огромный шаг по пути улучшения, если бы эта благородная идея сумела быть реализованной во всей своей подлинной чистоте. Равным образом, обращение, сделанное миру президентом Соединенных Штатов в четверг, еще раз доказало, насколько серьезно желает великая американская нация бороться с самими корнями зла, которое тяготеет над человечеством [1]).

Ответ на вопрос о том, каким образом мы можем выйти из мирового экономического кризиса, совершенно ясен. Необходимо решиться на окончательное аннулирование трагической «накладной», оставленной войной. Лишь при этом условии можно будет вернуть человечеству доверие, в котором оно нуждается, для восстановления своего духовного и материального равновесия.

На собравшихся здесь государственных деятелей, падает огромная ответственность. Я твердо убежден, что освободившись от предрассудков общественного мнения, они поймут значение этих исторических моментов и найдут решения, которые учтут совокупность положения в Европе.

Германское правительство, которое я имею честь возглавлять, еще раз попыталось собрать все творческие силы, стремящиеся к восстановлению, дабы найти новые базы для жизни нашего народа и вырваться из социального хаоса нашей эпохи. Воодушевленные этим твердым и непоколебимым желанием, мы чувствуем, что составляем единое целое с германским народом.

Германия хочет почетного мира, так как она стремится к всеобщему миру.

№ 10.

Коммюнике, опубликованное после беседы г. Макдональда с г. Эррио, 25 июня 1932 г.

Франко-английские беседы продолжались сегодня в дружеском и плодотворном духе. Они были приостановлены, дабы предоставить французской делегации возможность сговориться с германской делегацией.

№ 11.

Официальное заявление канцлера фон-Папена, сделанное им представителю Агентства Вольф, Берлин, 25 июня 1932 г.

Я, разумеется, чрезвычайно счастлив, что имел случай обменяться в Лозанне мнениями не только с ответственными государственными

---

[1]) Речь идет о разоружительном плане Гувера. См. док. № 50.

деятелями, заинтересованных держав об урегулировании репараций и военных долгов, но и с представителями иностранной прессы.

Однако, часть французской прессы воспроизводит в неточной форме отчет о последней беседе, которую я имел до от'езда из Лозанны. Это касается, главным образом той части беесды, в которой речь идет о праве Франции на компенсации в обмен за ее окончательный отказ от репараций.

В выступлении, которое я сделал во время первого пленарного заседания Лозаннской конференции, я подчеркнул, что не может быть и речи об обсуждении юридической природы проблемы репараций, но вопрос состоит исключительно в плоскости обсуждения фактического положения, обязывающего принять окончательное решение по всей совокупности вопросов, которые давят тяжелым бременем на мировую экономику.

По этому вопросу я несколько раз повторил перед представителями французской прессы, что восстановление мирового экономического положения требует специального сотрудничества между Францией и Германией — сотрудничества которое предоставит Франции лучшие и более быстрые выгоды, чем те, которые вытекали бы из продолжения каких либо платежей и репараций.

Всем известно, что неплатежеспособность Германии вызвана не ею, но что это результат «бегства» капиталов, которое произошло вследствие засорения всех нормальных кредитных каналов и вследствии тех таможенных барьеров, которыми окружили себя все страны.

Вот почему, если действительно желают восстановить мировую экономическую жизнь, то не следует ограничиться упразднением «дани» и политических платежей, но необходимы творческие усилия. Германия готова сотрудничать по мере своих сил в этом общем деле.

Я того мнения, что решение великих европейских держав урегулировать свои собственные дела на этой основе произвело бы наилучшее впечатление в Соединенных Штатах, и я не теряю надежду, что несмотря на значительные разногласия в точках зрения между Францией и Германией в вопросе о «дани», можно будет найти путь для совместного действия европейских держав.

№ 12.

Официальное коммюнике, опубликованное после беседы Канцлера фон-Папена с г. Эррио, 26 июня 1932 г.

Франко-германские беседы продолжались в четверг. После изложения г. Жермен-Мартен имел место обмен мнений в котором обе стороны проявили в одинаковой степени желание изучить по существу все элементы, поставленной проблемы. Следующая встреча будет иметь место в понедельник в 16 час. 30 мин.

№ 13.

Коммюнике, опубликованное после франко-германских бесед, 27 июня 1932 года.

Французская и германская делегации вновь собрались в понедельник 27 июля в 16 час. 30 мин.

Германский министр финансов изложил соображения, которые, по его мнению, говорят в пользу аннулирования репараций, равным образом как и те меры, какие должны в первую очередь помочь восстановлению Европы.

Канцлер фон-Папен прокомментировал и дополнил, исходя из соображений общего порядка, об'яснения министра финансов.

Премьер-министра Франции от имени Франции сделал те оговорки, какие он считал необходимыми.

Беседы возобновятся в четверг утром в 10 часов.

№ 14.

Опубликованное итальянской делегацией резюме меморандума врученного г. Гранди г. Макдональду, 27 июня 1932 г.

1. Опыт каждого дня убеждает правительство и итальянскую делегацию в том, что настал момент, когда более чем когда либо необходимо безотлогательно принять окончательные решения и что эти решения, направленные к достижению желанной цели сводятся к полному аннулированию репараций. Самым безотлагательным в настоящее время является, очевидно, возврат к нормальному положению вещей, причем этого можно добиться лишь действием, освобождающим мир от одного из наиболее значительных препятствий, а также путем восстановления доверия и возрождения экономической деятельности. Выгоды, проистекающие из будущих и неопределенных поступлений по титулу финансовых военных обязательств, были бы сведены на нет введением искусственных и неустойчивых курсов, которые продолжали бы действовать пока остаются в силе репарации и военные долги.

2. Италия, заявляя о своей готовности участвовать в деле аннулирования репараций, естественно, отдает себе отчет в тех жертвах, которые потребует от нее это аннулирование. Италия получила от Германии значительно меньше, чем другие страны, по сравнению с ее военными убытками. И она уже согласилась на то, чтобы восточные репарации, которыми она должна была быть компенсирована за меньшую долю участия в германских репарациях,— были предназначены делу финансовой и экономической реконструкции Австрии и Венгрии. Аннулирование германских репараций лишит Италию значительных сумм, на которые рассчитывал государственный бюджет. Необходимо также учесть и то, что частная итальянская задолженность германским частным лицам не значительна, по сравнению с такой же задолженностью других стран.

3. Аннулирование должно быть естественно понимаемо в самом широком смысле и распространяться на всех без исключения. Нельзя просить одну страну участвовать в аннулировании без того, чтобы на это участие не согласились другие страны.

4. Окончательное урегулирование репараций, естественно, влечет за собой урегулирование военных долгов. Итальянское правительство всегда утверждало, что взаимозависимость между проблемой военных долгов и проблемой репараций является одной из основных сторон всей проблемы в целом. Пока-же необходимо, чтобы европейские страны кредиторы и должники, собравшиеся в Лозанне, провели, в том, что их касается, решения для принятия которых и созвана данная конференция.

5. Аннулирование финансовых обязательств, вытекающих из войны не является самоцелью. Оно является предварительным условием и первым шагом в деле восстановления доверия и возобновления нормальных экономических и финансовых отношений между различными странами. В этом, именно, и заключается основная цель конференции. Итальянская делегация того мнения, что реорганизация на базе устойчивой денежной системы пограничных государств, является одним из предварительных и необходимых условий для восстановления европейской торговли. Напротив, всякое финансовое содействие, абстрагирующее проблему денежной системы и реализацию устойчивой платежеспособности в отношении заграницы, будет лишь содействовать продолжению и ухудшению положения.

Итальянская делегация полагает, что с этой стороны проблема имеет основное значение если имеется желание создать на долгое время

конкретное дело. Итальянская делегация имеет в виду исключительно тяжелое положения в котором находятся денежные системы в некоторых странах центральной и юго-восточной Европы. Денежная помощь, по мнению Итальянской делегации, должна была бы быть осуществлена при содействии основных эмиссионных банков, и с эвентуальной гарантией государства и при сотрудничеством Банка Международных Расчетов, которые являются центром денежного сотрудничества, представляющим наибольшие гарантии.

6. В области экономической Итальянская делегация полагает, что постепенное устранение таможенных барьеров и всяких других препятствий товарооборота, является основным элементом всякого дела реконструкции. Мероприятия, которые неоднократно предлагались остались без осуществления. Впрочем, аннулирование военных обязательств, оказалось бы недостаточным, если бы оно не сопровождалось мерами, способствующими обеспечению восстановления товарооборота и экономическому сотрудничеству, базирующимся на принципе более рационального и полезного территориального распределения товаров. По мнению Итальянской делегации требуется решительное усилие для выхода из круга замкнувшихся в себе экономических систем. Если последние сохранятся и будут дальше развиваться, они сделаются социальной опасностью и угрозой устойчивости международных отношений.

№ 15.

Официальное опровержение, опубликованное германской стороной по поводу оценки французской прессой встречи между главами делегаций, 28 июня 1932 г.

Изложение, данное французской прессой вчерашним переговорам между французской, британской и германской делегациями, не-верно. Действительные факты сводятся к следующему:

Уже в своем первом выступлении на пленарном заседании (16 июня) канцлер заявил, что в интересах восстановления нормальных экономических отношений представляется совершенно необходимым покончить с системой репараций и что именно вследствие указанных мотивов выплата какой либо выкупной ликвидационной суммы Германией не может быть предметом разговоров. Когда же в частных беседах с главами делегаций г. примьер-министр Великобритании заметил канцлеру, что треовбания, некоторых делегаций сводились к платежу окончательного возмещения, канцлер заявил 20 июня, г. Макдональду и об'яснил, почему Германия не может одобрить какого либо окончательного платежа этого характера. Мотивы об'ясняющие германскую позицию были вручены вскоре вслед за этим в письменном виде г. Макдональду.

Германская делегация в об'яснениях, которые она имела непосредственно с французской делегацией 27 июня, заняла такую же позицию по вопросу об аннулировании репараций и невозможности выплаты какой либо выкупной суммы.

В процессе вчерашних переговоров между британской, французской и германской делегациями г. Макдональд обратился к канцлеру с вопросом не может ли последний что либо предпринять со своей стороны, дабы содействовать принятию окончательного решения. Канцлер ответил дословно нижеследующее: «Доверие может быть восстановлено лишь, если державы победительницы примут решение покончить с дискриминацией, установленной версальским договором. Если бы таким образом удалось восстановить равноправие и безопасность Германии, канцлер полагал бы возможным, чтобы Германия предоставила в форме ленты свою долю в общем усилии преследующем экономическое восстановление мира, ленты, которая естественно предполагает полное восстановление экономического равновесия в Германии и во всем мире».

№ 16.

Официальное коммюнике для прессы, опубликованное в Лозанне, 30 июня 1932 г.

Сегодня, во вторник, председатель конференции г. Макдональд по согласованности с главами делегаций и другими делегатами Франции, Германии и Великобритании, сделал обзор результатам бесед, которые имели место между указанными делегациями.

Завтра, в среду, пополудни, председатель сделает сообщение о положении вещей 6-ти приглашающим державам и предложит им принять меры к осуществлению необходимых для завершения работ конференции, соглашений.

Беседы между французской и германской делегацией будут продолжаться.

№ 17.

«Джентльменское соглашение». Текст протокола парафированного в в Лозанне, 2 июля 1932 г.

Лозаннское соглашение не вступит окончательно в силу до того, как последует его ратификация, предусмотренная означенным соглашением. Что касается правительств кредиторов, представители которых парафировали настоящий протокол, то ратификация с их стороны не будет иметь место, до достижения удовлетворительного соглашения между ними и их собственными кредиторами. В этом отношении означенные правительства могут дать соответственные об'яснения в своих парламентах, но никакого специального упоминания об этом не будет содержаться в соглашении с Германией. Соответственно с этим если удовлетворительное решение вопросов в отношении собственных долгов означенных правительств будет ими достигнуто, эти правительства кредиторы учинят ратификацию соглашения с Германией, которое таким образом приобретает полную силу. Но если окажется, что такое разрешение вопроса не сможет быть достигнуто, то и соглашение с Германией не будет ратифицировано. В этом случае возникнут новые условия и заинтересованные правительства должны будут обсудить создавшееся положение. При таком положении вещей положение между всеми правительствами должно возвратиться к тому положению, какое имело место до меморанума Гувера.

Германское правительство будет извещено о настоящем соглашении.

Парафировали представители: Бельгии,— Ренкен, Великобритании — Чемберлен, Франции — Эррио и Италии — Москони.

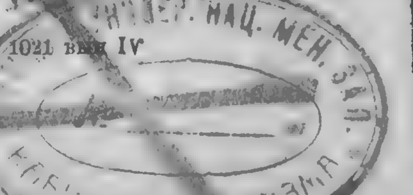
№ 18.

Представление председателем конференции к подписанию заключенного протокола и приложений к нему, 8 июля 1932 г.

Я надеюсь, что вы мне разрешите, в первую очередь, поздравить вас с тем, что мы подошли к последнему этапу нашей работы. Этого удалось достигнуть лишь благодаря согласию между заинтересованными сторонами.

Документы, которые были вам розданы, отредактированы и напечатаны с большой спешкой. Таким образом, они содержат ряд опечаток и редакционных ошибок, из которых однако, ни одна не может затемнить содержание самих документов. В течение текущей ночи эти документы будут вновь подвергнуты внимательному рассмотрению и будут в надлежащем состоянии, когда их представят на вашу подпись.

Еще до того, как мне будут сообщены замечания, я желаю вам об'яснить, что два документа будут представлены на подпись делега-



циям, из которых один будет озаглавлен «соглашение с Германией», и другой — «Переходные меры, касающиеся Германии».

Подписание, приглашенными державами будет произведено с некоторой отсрочкой, поскольку эти державы не были поставлены в курс наших обсуждений в той же степени, как и другие державы. Что касается приглашающих держав, то они подпишут эти документы завтра же.

Первый документ, который вы имеете перед глазами называется «Заключительный акт Лозаннской конференции». Это есть резюме наших работ, которое нет необходимости обсуждать и которое сообщается вам лишь для сведения. К этому документу приложено первое приложение под названием «Соглашение с Германией». Это приложение состоит из вступления, затем декларации, сопровождаемой первой статьей (в составе 9-ти абзацев), и статей под номерами с 2 до 11, и заключительной части.

Я прошу приглашающие державы, обращаясь к ним в алфавитном порядке, сообщить имеют ли они какие либо замечания по поводу этого приложения.

Германская делегация заявляет, что у нее нет никаких замечаний.

Далее Бельгийская, Французская, Британская, Итальянская и Японская делегации также заявляют, что у них нет замечаний.

Приложение третье касается «Негерманских репараций». Если у делегаций нет замечаний по поводу этого приложения, оно принимается.

Приложение № 4 называется «Резолюции, относящиеся к центральной и восточной Европе». Если у делегаций нет замечаний это приложение принимается.

Что касается приложения пятого, то оно имеет отношение к мировой экономической и финансовой конференции. Если у делегаций нет замечаний, приложение пятое принимается.

Мне хочется поднять сейчас вопрос об опубликовании, дабы предупредить прессу о необходимости воздержаться от оглашения этих документов, которые в известной степени должны рассматриваться как черновики.

№ 19.

Заключительный акт Лозаннской конференции, 9 июля 1932 г.

Лозаннская конференция была созвана по приглашению правительств Германии, Бельгии, Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Италии и Японии. Согласно декларации, сделанной в Женеве 13 февраля 1932 г. от имени названных правительств, целью конференции было следующее:

«Притти к прочному соглашению по вопросам, поднятым в докладе базельских экспертов, а также в отношении мероприятий, необходимых для того, чтобы разрешить экономические и финансовые затруднения, которыми вызван современный мировой кризис, и которые могут способствовать продлению этого кризиса.

Это решение было принято вышеназванными правительствами в надежде, что таким образом можно будет способствовать облегчению международного положения».

Конференция была открыта в Лозанне 16 июня 1932 г. Джузеппе Мотта — президентом Швейцарской Федерации в присутствии Жюля Дюфура — председателя правительства кантона Ваадт и мэра г. Лозанны г. Диаллара.

Кроме приглашающих правительств, названных выше, присутствовали также представители правительств следующих стран: Австралии, Канады, Чехословакии, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Южно-Африканского Союза и Югославии. Правительства Болгарии, Греции, Венгрии, Индии и Румынии были впоследствии также представлены на конференции.

Конференция выбрала своим председателем Д. Рамзея Макдональ-

да — премьер-министра Соединенного Королевства, а генеральным секретарем сэра Мюриса Ханкей.

Конференция руководствовалась в своих работах принципами, содержащимися в докладе, подписанном в Базеле 23 декабря 1931 года и составленном специальным совещательным комитетом, созванным Банком Международных Расчетов, в соответствии с просьбой германского правительства, заявленной в порядке § 119 плана экспертов от июня 1929 года.

16 июня 1932 года представители правительств: Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции, Италии, Бельгии и Японии, подписали следующую декларацию:

«Нижеподписавшиеся правительства.

Под глубоким впечатлением растущей серьезности угрожающих миру экономических и финансовых опасностей и исходя из срочности проблем, которые стоят перед Лозаннской конференцией, в твердом убеждении, что эти проблемы требуют окончательного и точного решения в целях улучшения экономических условий в Европе, и что это решение должно быть найдено немедленно и без помех, чтобы быть реализованным в рамках всеобщего соглашения, констатируя, что по некоторым платежам репараций и межсоюзнических долгов сроки уплаты наступают с 1 июля с. г.

Считают, что для беспрепятственного ведения работ конференции и не предрешая вопроса о тех резолюциях, которые ею могут быть приняты впоследствии, необходимо приостановить платежи участвующих в конференции правительств как по репарациям, так и по межсоюзническим долгам на все время заседаний конференции, которая, согласно намерениям нижеподписавшихся правительств, должна выполнить свою задачу в возможно более короткий срок.

Само собой разумеется, что это решение не касается уплаты процентов и погашения по займам, эмитированным на рынке капиталов».

Нижеподписавшиеся правительства заявляют, что они готовы поступать согласно этому решению; они приглашают и другие правительства стран-кредиторов, участвующих в конференции, примкнуть к этому соглашению».

В соответствии с приложением, содержащимся в заключительной части вышеозначенной декларации, к этой последней примкнули впоследствии также правительства Австралии, Канады, Греции, Индии, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Румынии, Чехословакии, Южно-Африканского Союза и Югославии. По поводу означенной декларации ряд правительств обратился к председателю конференции с письмами, приобщенными к делам конференции.

В результате заседаний, имевших место в период с 16 июня по 8 июля 1932 г., были составлены следующие документы:

1. Соглашение с Германией.
2. Мероприятия переходного характера, касающиеся Германии.
3. Резолюция, касающаяся не германских репараций.
4. Резолюция, касающаяся центральной и Восточной Европы.
5. Резолюция, касающаяся мировой экономической и финансовой конференции.

Настоящий документ, оба текста коего — английский и французский — одинаково аутентичны, будет депонирован в правительственных архивах Французской Республики, и правительство Франции передаст каждому из участвующих на Лозаннской конференции правительств заверенную копию этого акта, а также передаст таковую копию и другим правительствам, которые участвовали на Гаагской конференции 1929/30 года.

Совершен в Лозанне в одном экземпляре.

Приложение 1-е.

СОГЛАШЕНИЕ С ГЕРМАНИЕЙ.

Правительство его величества короля бельгийцев, правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Канады, правительство Новой Зеландии, правительство Южно-Африканского Союза, правительство Индии, правительство Французской Республики, правительство его величества короля Италии, правительство его величества императора Японии, правительство Польской Республики, правительство Португальской Республики, правительство его величества короля Румынии, правительство Чехословацкой Республики, правительство его величества короля Югославии (каковые правительства именуются ниже правительствами-кредиторами) и правительство Германской Республики в лице нижеподписавшихся, надлежащим образом уполномоченных для сего своими правительствами, признавая, что правовая сила соглашения, подписанного в Гааге 20 января 1930 г., настоящим не затрагивается, но будучи озабочены экономическими затруднениями, вызванными современным кризисом, а также будучи воодушевлены желанием предпринять со своей стороны все необходимые попытки к восстановлению взаимного доверия, необходимого для нормального развития экономических и финансовых взаимоотношений между нациями,— пришли к нижеследующему соглашению:

Державы, подписавшие настоящее соглашение собрались в Лозанне для обсуждения одного из вопросов, возникших в результате мировой войны, с твердым намерением участвовать в создании нового порядка и для того, чтобы установить и способствовать укреплению взаимного доверия между нациями в духе умиротворения, взаимного сотрудничества и справедливости.

Означенные правительства не считают, что акты, совершенные в Лозанне, которые окончательно положат конец репарациям, сами по себе могут способствовать миру, столь желанному для всех народов, но они надеются, что достижения такого значения, к которым пришли с таким трудом будут надлежаще поняты и оценены всеми миролюбивыми элементами в Европе и во всем мире, и что за этими достижениями последуют новые достижения.

Дальнейший прогресс в этой области может быть ускорен, если нации примкнут к этой новой попытке установления подлинного мира, каковой может быть достигнут лишь, если он будет осуществлен как в экономической, так и политической сфере, и если они отвергнут всякое применение оружия и насилия.

Нижеподписавшиеся государства примут все меры к разрешению проблем, которые в настоящее время существуют и могут возникнуть впоследствии в том духе, в котором составлено настоящее соглашение.

Статья 1.

Германское Правительство передает Банку Международных Расчетов облигации Германского правительственного 5-процентного, могущего быть выкупленным, займа, на сумму 3 млрд. рейхсмарок золотом, ныне существующего стандарта, веса и пробы с тем, что реализация этих облигаций будет иметь место на следующих основаниях:

1) Банк Международных Расчетов будет держателем облигаций в качестве доверенного лица (trustee).

2) Облигации не могут быть реализованы Банком Международных Расчетов до истечения 3 лет со дня подписания настоящего соглашения. По истечении 15 лет со дня означенного подписания те облигации, которые Банк Международных Расчетов к тому времени не окажется в состоянии разместить будут аннулированы.

3) По истечении означенного 3-летнего периода Банк Международ-

ных Расчетов разместит означенные облигации путем публичной эмиссии на рынке на условиях и в сроки для этого наиболее подходящие и в таких суммах, в каких Банк будет считать целесообразным, с тем однако, что никакой выпуск не должен иметь место по цене ниже 90% номинальной стоимости облигаций.

Германское правительство будет иметь право в любое время полностью или частично выкупить по номинальной стоимости те облигации займа, которые еще не выпущены в обращение Банком Международных Расчетов.

Определяя сроки выпуска облигаций, Банк Международных Расчетов будет считаться с тем, что Германскому Правительству желательно предоставить право выкупа облигаций по истечении известного периода времени.

4) По облигациям будут уплачиваться проценты из расчета 5% годовых и погашение из расчета 1%, считая с того момента когда они будут выпущены в обращение. Облигации будут свободны от обложения какими бы то ни было германскими налогами, ныне существующими и могущими быть введенными в будущем.

5) Выручка от продажи облигаций по мере ее поступления будет зачисляться на специальный счет, назначение которого будет определенно последующим соглашением между правительствами, подписавшими настоящее соглашение, кроме Германии.

6) Если какой-либо иностранный заем будет выпущен германским правительством или под гарантией германского правительства, когда-либо после вступления в силу настоящего соглашения — германское правительство предложит одну треть чистой выручки от выпуска такого займа для выкупа облигаций, находящихся в Банке Международных Расчетов. Выкупная цена при этом будет установлена такая, чтобы чистая доходность приобретаемых облигаций равнялась чистой доходности вновь выпущенного займа. Этот параграф не относится к займам со сроком не свыше 12 месяцев.

7) Если по истечении пяти лет со дня подписания настоящего соглашения Банк Международных Расчетов признает, что кредит Германского Правительства восстановлен, однако, котировка его займа останется, тем не менее, ниже минимального курса, указанного выше в § 3, то минимальная цена может быть изменена решением Правления Банка Международных Расчетов, каковое решение должно быть вынесено большинством двух третей голосов. Далее, по требованию Германского Правительства, процентная ставка может быть уменьшена ниже 5%, если выпуск состоялся по номинальной цене.

8) Банк Международных Расчетов будет иметь право принимать решения в отношении валюты облигаций займа, размеров купюр, а также по всем вопросам, касающимся расходов по реализации займа, каковые расходы Банк имеет право удерживать из выручки от выпуска займа.

Наконец, в вопросах, касающихся реализации облигаций Правление Банка Международных Расчетов будет запрашивать мнение председателя Рейхсбанка. Но решения могут быть вынесены большинством голосов.

9) Текст облигаций будет определен по соглашению между Германским Правительством и Банком Международных Расчетов.

Статья 2.

Настоящее соглашение по вступлении в силу положит конец и заменит собою режим репараций, установленный по согласованию с Германией, подписанному в Гааге 20 января 1930 г., и по соглашениям, подписанным в Лондоне 10 августа 1930 г. и в Берлине 6 июня 1931 г., Обязательства, вытекающие из настоящего соглашения, полностью заменят прежние обязательства Германии, выражающиеся в аннюитетах по «новому плану».

Статья 3.

Соответственно с этим ст. 1, 2, 4, 5, 7, 8 и 9 и приложения 1, 3, 5, а также 5-а, 6, 6-а, 7, 10 и 10-а к означенному соглашению с Германией окончательно теряют силу.

Статья 4.

Протокол, подписанный в Лондоне 11 августа 1931 г., дополнительный протокол, подписанный в Берлине 6 июня 1932 г., теряют силу, в соответствии с чем временные расписки, переданные Банку Международных Расчетов О-вом германских железных дорог, согласно требованию названного протокола от 11 августа 1931 г., подлежат возвращению означенному О-ву.

Статья 5.

Сертификат Германского Правительства и сертификат О-ва Германских железных дорог, упомянутые в ст. 8 приложения 3 и 4 Гаагского Соглашения, подлежат вместе с купонами возвращению Германскому Правительству и О-ву германских железных дорог по принадлежности.

Статья 6.

Настоящее соглашение не вносит каких либо изменений в ст. 3 (О ликвидации прошлого), в ст. 6 (поскольку она касается существования Банка Международных Расчетов как корпорации) и ст 10 (О прерогативах Банка Международных Расчетов) Гаагского Соглашения.

Статяя 7.

а) Правительства, подписавшие настоящее соглашение об'являют, что настоящее соглашение ни в чем не умаляет не изменяет и не может быть истолковано в смысле умаления или изменения прав держателей облигаций Германского Международного 5½-процентного займа 1930 г.

б) Необходимое изменение технических условий, касающихся порядка погашения обязательств Германского Правительства по Германскому внешнему займу 1921 г. и по Германскому Правительственному Международному 5½-процентному займу 1930 г., будет установлено по соглашению между Германским Правительством — с одной стороны, и Банком Международных Расчетов, финансовыми агентами, доверенными (trustee) по Германскому внешнему займу 1924 г. и доверенным (trustee) по Германскому Правительственному 5½-процентному займу 1930 г.— с другой стороны.

Статья 8.

Настоящее соглашение по вступлении его в силу будет Правительством Французской Республики нотифицировано Банку Медународных расчетов с тем, чтобы Банк выполнил постановления этого соглашения, его касающиеся. Означенное Правительство также нотифицирует Банку для дополнения положений его устава, что «новый план» более не действует.

Статья 9.

Всякие споры, могущие возникнуть либо между Правительствами, подписавшими настоящее соглашение, либо между одним или несколькими из означенных Правительств и Банком Международных Расчетов в вопросах толкования для применения настоящего соглашения, будут представляться на рассмотрение арбитражного суда, предусмотренного ст. 15 Гаагского соглашения с Германией. Соответствующие постановления означенной статьи и приложение 12 к названному соглашению будут применяться в этом случае.

Статья 10.

Настоящее соглашение, английский и французский тексты которого одинаково аутентичны, подлежит ратификации и ратификационные грамоты будут депонированы в Париже. Правительства стран, находящихся вне Европы, будут иметь право сообщить о ратификации ими означенного соглашения через своих дипломатических представителей в Париже. В этом случае они должны представить ратификационные грамоты в возможно непродолжительный срок.

Как только настоящее соглашение будет ратифицировано правительствами Бельгии, Франции, Германии, Великобритании и Северной Ирландии, Италии, и Японии, оно вступает в силу между теми правительствами, со стороны которых ратификационные грамоты будут представлены или ратификация будет нотифицирована к этому сроку.

В отношении других нижеподписавшихся правительств оно вступает в силу с момента ратификации или представления ратификационной грамоты.

Французское Правительство передаст всем правительствам, подписавшим настоящее соглашение, а также Банку Международных Расчетов заверенную копию каждого акта ратификации и заверенную копию каждой ратификационной грамоты.

Статья 11.

Настоящий договор может быть подписан в любое время, вплоть до того момента, когда он вступает в силу, любым правительством, подписавшим соглашение с Германией в Гааге 10 января 1930 г. По истечении этого срока любое из означенных правительств может присоединиться к настоящему соглашению в порядке нотификации, обращенной к правительству Французской Республики, каковое правительство передаст другим договаривающимся правительствам и Банку Международных Расчетов заверенную копию такой нотификации. В этом случае договор вступает в силу для заинтересованного правительства с момента такого присоединения.

Совершено в Лозанне 9 июля 1932 г. в одном экземпляре, каковой будет храниться в архивах Правительства Французской Республики, которое передаст заверенные копии каждому из нижеподписавшихся правительств.

Приложение 2.

Переходные мероприятия, касающиеся Германии.

Представители правительств, подписавшие сего числа соглашение с Германией, получив на то новые полномочия, согласились в нижеследующем:[1])

---

[1]) Канцлер фон-Папен (обращаясь к председателю конференции — мистеру Рамзею Макдональду): «Я желал бы поставить вопрос, касающийся ст. 1 приложения 2-го. В случае который представляется мне мало вероятным, если одна из заинтересованных шести держав не ратифицирует договора, какая процедура найдет применение? Я полагаю, что было бы целесообразно, чтобы заинтересованные правительства собрались в этом случае, как можно скорее для обсуждения создавшегося положения, но я хотел бы получить заверение, что таково же намерение конференции».

Председатель: «Я счастлив занести это в протокол. Представлялось бы весьма неуместным и крайне затруднительным говорить об этом в приложении, но заявление, которое в настоящее время делаю от имени приглашающих держав, представляется мне достаточным. А именно: в случае невозможности выполнить настоящее соглашение и его приложения, собирается новая конференция».

Статья 1.

С сего числа пролонгируется действие декларации от 16 июня 1932 г. в части, касающейся платежей Германии по Гаагскому соглашению от 20 января 1930 г., Лондонскому протоколу от 11 августа 1931 г. и Берлинскому протоколу от 6 июня 1932 г. Срок пролонгации закончится со вступлением в силу соглашения с Германией, подписанного сего числа в Лозанне или,— если такое вступление в силу не будет иметь места,— после того как правительство одной из следующих стран, а именно Германии, Бельгии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Японии нотифицируют подлежащее правительство о своем решении отказаться от ратификации.

Статья 2.

Немедленно должны начаться переговоры между Германским Правительством и Банком Международных Расчетов с тем, чтобы необходимые изменения, предусмотренные в ст. 7 (§ 2) соглашения с Германией, подписанного сего числа, могли быть подготовлены до вступления в силу означенного соглашения.

Статья 3.

Что касается договоров и производимых уже работ в порядке поставок натурой, то будет назначена комиссия из представителей Германии и заинтересованных правительств. Эта комиссия выработает предложения, касающиеся этих договоров и работ.

Приложение 3.

Не-германские репарации.

Нижеследующие правительства воодушевлены теми же намерениями, которые положены в основу декларации, подписанной 6 июня пятью приглашающими державами, пришли к соглашению и рекомендуют конференции назначение комиссии из представителей всех заинтересованных правительств для рассмотрения в рамках общего соглашения всей совокупности вопросов, относящихся к так называемым не германским репарациям и связанным с ними вопросам.

Нижеподписавшиеся правительства придерживаются того мнения, что для того, чтобы работа означенной комиссии шла беспрепятственно и без ущерба для какого-либо принципиального вопроса или решения, которое может быть принято, необходимо приостановить соответствующие платежи до 15 декабря с. г., если только решение не будет достигнуто до этого времени.

Подписано в Лозанне 8 июля 1932 г. от имени правительств (следуют подписи представителей пяти приглашающих государств).

Приложение 4.

Резолюция, касающаяся Центральной и Восточной Европы.

Для достижения целей, связанных с финансовым и экономическим восстановлением Центральной и Восточной Европы, конференция решила назначить комиссию, на которую возлагается обязанность представить Организационному Комитету по созданию Европейского Союза к следующей его сессии программу мероприятий, необходимым для восстановления стран Центральной и Восточной Европы и в частности

а) мероприятий по преодолению затруднений, ныне испытываемых этими странами, которые бы дали возможность постепенно упразднить, с соблюдением необходимых мер предосторожности, существующую в этих странах систему валютного контроля;

б) мероприятий по оживлению торговли между указанными государствами и другими странами и по преодолению затруднений, испытываемых с. х. странами Центральной и Восточной Европы в связи с низкими ценами на зерновые хлеба при соблюдении, разумеется, прав соответствующих стран.

В связи с изложенным Конференция предлагает правительствам Австрии, Бельгии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Германии, Соединенного Королевства, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Швейцарии и Югославии, чтобы каждое из этих правительств назначило не более двух представителей в упомянутую комиссию.[1])

Приложение 5.

Резолюция, касающаяся мировой экономической и финансовой конференции.

Конференция, помимо вопросов, уже затронутых в настоящей резолюции, приняла также решения, касающиеся «мероприятий необходимых для того, чтобы разрешить экономические и финансовые затруднения, которые вызвали или могут продолжить нынешний мировой кризис».

Основные вопросы этого порядка, которые требуют рассмотрения, следующие:

а) финансовые вопросы — денежная и кредитная политика, валютные затруднения, уровень цен, движение капиталов;

б) экономические вопросы: улучшение условий производства и обмена, в особенности вопросы таможенной политики, запреты и ограничения по импорту и экспорту, квоты и другие препятствия для торговли, соглашение между производителями.

Конференция в особенности подчеркивает необходимость восстановления денежных систем на здоровой основе, чтобы тем самым создать возможность уничтожения мероприятий валютного контроля и устранения трудностей трансферта.

---

[1]) В тот момент, когда г. Макдональд обратился к конференции с просьбой принять приложение 4, выступил г. Титулеско с следующим заявлением:

«Мы вас понимаем, г. председатель, в том смысле, что вы ставите на голосование соглашения, которые были заключены но только в отношении приглашающих держав. Поскольку я являюсь представителем приглашенной державы, я вынужден сделать конференции от имени моего правительства заявление.

Г. Председатель, Румынская делегация не имеет возможности ни принять, ни парафировать только что заключенное соглашение, и присоединиться, таким образом, к вашим решениям, так как тексты этих соглашений к которым пришли после таких усилий были отредактированы лишь в последнюю минуту и сделалось невозможным их рассмотреть, и в соответствии с этим сообщить их своему правительству, которое придает им, принимая во внимание значительные интересы Румынии, совершенно исключительное значение.

Я могу вас заверить, что Румынское королевское правительство рассмотрит эти тексты в том же духе, каким были воодушевлены в Лозанне представители приглашающих держав с учетом законных интересов страны, которые впрочем признаны в прежних соглашениях, равным образом, как и с учетом своего горячего желания содействовать делу европейской солидарности.

Далее конференция особенно подчеркивает жизненную необходимость облегчить возрождение международной торговли.

Для достижения указанных целей конференция решила просить Лигу наций созвать на подходящую дату в месте, которое должно быть установлено (не обязательно в Женеве), конференцию по денежно-кредитным и экономическим вопросам.

Конференция решает поручить предварительное рассмотрение всех этих вопросов, взаимно связанных друг с другом, авторитетной комиссии экспертов. Конференция поэтому, предлагает правительствам Бельгии, Франции, Италии, Германии, Японии и Соединенного Королевства назначить в качестве членов комитета по два эксперта от каждого правительства: одного — по экономическим, а другого — по финансовым вопросам. Комиссия должна разделиться на две подкомисси в соответствии с двумя видами вопросов.

Две указанных подкомиссии, естественно, могут в надлежащих случаях иметь соединенные заседания с целью обеспечить надлежащую координацию своих работ.

Конференция, далее, решает пригласить правительство Соединенных Штатов принять участие в комиссии на тех же основаниях, как и правительства других вышеозначенных государств.

Наконец, конференция приглашает Совет Лиги наций назначить трех лиц, известных своей осведомленностью в области экономики. Желательно, чтобы лица эти не были гражданами одной из стран, упомянутых выше. Означенные лица могут пользоваться содействием директоров экономической и финансовой секции Секретариата Лиги наций.

Конференция желает сотрудничества и Банка Международных Расчетов и поэтому предлагает Банку назначить в состав финансовой подкомиссии двух своих представителей.

№ 20.

Речь г. Эррио произнесенная на заключительном заседании конференции, 8 июля 1932 г.

Французская делегация испытывает глубокую радость по поводу успеха, которого удалось достигнуть на Лозаннской конференции. Чтобы оценить тот результат, которого мы добились под руководством нашего председателя, нашего дорогого друга Макдональда, достаточно вспомнить о тех крупных огорчениях и затруднениях, которые предшествовали этому великому событию. Возникал вопрос каким путем можно будет сочетать в формулах, продиктованных разумом, столь противоположные идеи, и как сможет новый дух преодолеть дурные советы продиктованные насилием и страстями. Мы закрыли двери страстям. Насилию мы предпочли разум. Разумеется каждый из нас в течение этих тяжелых дней работы, продолжавшейся подчас до глубокой ночи, решительно защищал те интересы, которые были ему поручены. Это уважение к интересам каждой стороны является необходимым условием искренней любви человечества. Но, в качестве примера о котором с пользой для себя будут вспоминать будущие конференции, скажу что мы работали методически и наша декларация предоставила нам уже необходимые сроки для обсуждения в систематическом порядке, поставленной перед нами проблемы и в то же время она уточнила нашу цель: подготовить разрешение европейских проблем для реализации их в международном масштабе. Мы осуществляли нашу программу без намерения навязать нашу волю другим, но исключительно с желанием установить сотрудничество с целью превозмочь жесткие невзгоды терпением и добротой. Мы провозгласили уважение к договорам для того, чтобы предоставить отношениям международного порядка, те же гарантии, которые охраняют внутри цивилизованных государств частно-

правовые отношения. Мы сделали попытку понять друг друга. Я приведу лишь один пример этого. Мы, французы, серьезно озабоченные за нашу нацию, мы с волнением выслушали рассказ о бедствиях германского народа, с которым мы хотим поддерживать сердечные отношения. Быть может завтра прежнийй дух, который причинил столько несчастий и горя, будет опять пытаться влиять на ваши работы. Мы призываем на борьбу с ним всех тех, которые обладают благородными сердцами и умами.. Самое смиренное существо может стать для нас и для нашей, только что начавшейся работы, ценным сотрудником. От самих народов зависит помочь друг другу и двинуться вперед по начертанной нами дороге. Новый дух, дух Лозанны, должен восторжествовать. После того, как в течение долгого времени политики руководствовались поисками того, что разделяет людей, необходимо объектом этой политики отныне сделать поиски того, что может их объединить. В качестве наивысшей цели необходимо положить в основу политики развитие всех жизненных сил, как материальных, так и духовных, облегчение страданий, создание доверия и успокоение умов. Мои дорогие коллеги, каковы бы мы ни были по национальности, каковы бы ни были наши убеждения и мнения, француз, который выступает перед вами, хотел бы, чтобы в этот вечер, в этот самый момент, мы были бы объединены общей мыслью и чтобы в едином настроении мы бы поняли в глубине нашего создания эти наиболее благородные и сладкие слова: «мир на земле для всех, кто действительно этого желает».

№ 21.

Речь г. Н. Чемберлена произнесенная на заключительном заседании конференции 8 июля 1932 г.

Я выражаю глубокую признательность конференции за то, что она мне дала возможность присоединиться к тем благородным чувствам, которые с таким красноречием были высказаны моим другом г. Эррио, чувствам, которые нашли отклик в глубине наших сердец. Я вспоминаю, что в день открытия этой конференции со всех сторон было высказано искреннее намерение добиться поставленной цели, т. е. добиться постоянного урегулирования проблем, которые были поставлен в докладе Базельских экспертов. В течение тех долгих недель, когда мы обсуждали эти различные проблемы, было естественно невозможно при рассмотрении вопросов, с которыми у многих из нас связаны тяжелые воспоминания, чтобы у нас не возникало иногда затруднительных моментов и даже моментов отчаяния. Однако, всех нас поддерживала идея счастья миллионов людей, зависящих от наших решений. Эта идея все время стояла перед нами во время наших дискуссий.

Британская делегация счастлива и гордится тем, что ей удалось принять участие в деле, которое будет содействовать, мы на это надеемся, всеобщему счастью.

№ 22.

Речь г. фон-Папена произнесенная им на заключительном заседании конференции 8 июля 1932 г.

Господин председатель, господа, я глубоко проникся важностью этого часа, который объединяет нас в этом зале, и я выслушал с глубоким волнением те симпатичные слова, которые были произнесены уважаемым г. Эррио и уважаемым Канцлером Казначейства. Я позволяю себе надеяться, что решения, которые мы приняли в Лозанне, создадут перелом в истории Европы и в истории всего мира не только в области взаимоотношений между нациями, но и также в области народного хозяйства, равным образом, как и во всех огра-

слях народного и международного хозяйства, которые сегодня являются предметом постоянных забот со стороны всех ответственных государственных деятелей. Я также отдаю себе отчет в том, что Лозаннская конференция и решения, принятые, здесь, имеют огромное и условное значение для страны, которую я имею честь здесь представлять. Первой задачей конференции явилось найти окончательное решение вопросу репараций. Я счастлив констатировать, что эта цель достигнута. Проблема репараций окончательно оставлена. Эта конференция принесла Германии окончание политических платежей: таким путем элиминировано основное препятствие, стоящее на пути развития политических и экономических взаимоотношений между нациями. Я твердо убежден, что мы, таким образом, уничтожили наиболее глубокий корень мирового экономического кризиса и я надеюсь, что нам удастся, если будем продолжать придерживаться намеченного пути, по которому мы пошли, преодолеть те невзгоды, которые угрожают всем нашим странам. Необходимо, что бы мы продолжали двигаться по линии намеченной в Лозанне, и имеются два условия, которые я считаю основными, в том случае, если наши успехи приведут к окончательному результату и длительному успеху и которые необходимо выполнить: необходимо с одной стороны, энергично уничтожать экономические путы, вытекающие из кризиса, и я надеюсь, что мировая экономическая конференция, начало которой мы заложили здесь в Лозанне, сумеет реализовать это условие.

Второе условие заключается в том, чтобы политическое успокоение, которое было здесь надлежащим образом расценено моими предшественниками, и которое является необходимым условием всякого экономического процветания и высокого положительного сотрудничества между нациями, продолжалось и все больше и больше расширялось. Политические вопросы, которые уже здесь обсуждались, и все проблемы этого рода, которые возникнут еще в будущем, должны быть рассмотрены и разрешены в том же духе взаимного понимания, который воодушевлял нас здесь, в Лозанне, при разрешении проблемы репараций. Решение, к которому мы здесь пришли, потребовало жертв, и я охотно признаю, что кредиторы Германии должны были пойти на жертвы для того, чтобы сделать возможным окончательное и полное аннулирование репараций. Но для нас, немцев, оказалось не легким делом принять то, что содержится в Лозаннской конвенции, в качестве условий. Мы полностью отдаем себе отчет, что мы взяли на себя предел обязательств, за выполнение которых мы можем нести ответственность. Но и мы, и вы, господа, пошли на эти жертвы с твердым убеждением в том, что принятием окончательного решения мы больше выиграем, чем потеряем, и что финансовые жертвы будут компенсированы теми выгодами, которые удастся реализовать в экономической области. Я заявляю со всей откровенностью, что мы согласились принять на себя обязательства, вытекающие из Лозаннских соглашений, с легким сердцем. Мы на это пошли, так как поставки, которые от нас требуются, не являются более платежом репараций, но контрибуцией, которая вносится Германии для экономического восстановления мира. Соглашение, которого мы добились, является результатом общего нашего убеждения в том, что всякая творческая мысль, цель которой было бы восстановление нормальных экономических и политических отношений между нациями, была бы заранее обречена на неудачу, поскольку сохранились бы в какой бы то ни было форме тенденции односторонних платежей. Мы зафиксировали в совместной работе, и я позволю себе сказать, иногда и в совместной борьбе, что Германия будет производить платежи, лишь только ее кредитоспособность будет полностью восстановлена. Мы нашли для этих поставок в натуре, формулы, которые содержат гарантию того, что Германия не будет обременена платежами, если ее народное хозяйство и кредит не будут в силах их вынести, формулу, которая содержит также гарантию и

того, что никогда больше платежи страны должника не смогут вызвать опасных и тягостных затруднений для денежных и экономических взаимоотношений между странами. Германия, освободившаяся от бремени репараций, охотно вступает в строй других наций для борьбы за всеобщее дело экономического восстановления мира. Германское правительство приняло твердое решение приступить в своей собственной стране к проведению в жизнь самым энергичным образом программы восстановления, и оно надеется таким путем содействовать восстановлению нормальных экономических отношений с другими странами.

Я надеюсь, что соглашение, которого мы добились здесь, гарантирует в будущем полную гармонию, что является непременным условием для успеха наших усилий, направленных к восстановлению, и что так необходимо для всего мира и чего все ожидают с таким нетерпением. Глава репараций закрыта. Пусть эти запоздавшие решения и тягостные последствия для всего мира послужат уроком того, что реальная действительность требует принятия твердых решений и действий. Вот почему нам необходимо торопится и быстро разрешить вопросы, которые еще подняты. Экономический мир туебует в особенности политической устойчивости, которая может быть гарантирована лишь если все народы несут одинаковые обязанности и имеют равные права. Вам всем хорошо известна германская точка зрения по этому вопросу.

В заключение я заявляю, что германское правительство и германский народ твердо решили и готовы сотрудничать с вами, господа, и со всеми народами всего мира в деле экономической реконструкции и консолидации мирных и дружеских отношений, которые являются непременным условием счастливой работы и экономического процветания. Именно с этой точки зрения я надеюсь, что работы Лозаннской конференции откроют новые перспективы для счастливого будущего.

№ 23.

Речь г. Москони произнесеная на заключительном заседании конференции, 8 июля 1932 г.

От имени итальянской делегации я присоединяюсь к речам делегатов, с которыми они обратились к нашему председателю. Мы все оценили огромную работу и самоотверженность г. Макдональда делу, которому мы служим. Я полагаю, что Лозаннская конференция будет в будущем расцениваться как основа нового здания европейской реконструкции и что имя премьер-министра г. Макдональда будет неразрывно связано с этим делом. Моя признательность относится также и к генеральному секретарю конференции г. Ханкей.

Итальянская делегация усматривает в Лозаннских соглашениях конкретную, серьезную решительную реализацию политики, которой Италия уже постоянно в течение последних 10 лет следует — политики всеобщей компенсации и окончательной ликвидации межправительственных финансовых обязательств. Мы всегда считали это необходимой базой для всякого дела восстановления и для развития взаимоотношений политической солидарности между всеми государствами. Лозаннские соглашения представляют политические акты самого огромного значения в области международного сотрудничества, солидарности между народами и мира. Они являются необходимыми предварительными условиями для реального сотрудничества в области денежного оборота, финансовых и экономических отношений между государствами всего мира. Такое сотрудничество приведет — мы в этом уверены — к положительным результатам для каждой страны и для всех в одно и то же время. Оно позволяет нам смотреть с доверием на будущее.

№ 24.

Договор о доверии между Великобританией и Францией, 13 июля 1932 г.

В декларации, которая составляет часть заключительного протокола Лозаннской конференции, подписавшие его державы выражают надежду, что дело, которое они закончили, будет увенчено новыми достижениями. Они утверждают, что будут достигнуты новые успехи, если народы объединятся в новом усилии на пользу делу мира, который может окончательно установиться лишь в том случае, если умиротворение воцарится, как в области экономической, так и в области политической. В этом же документе подписавшие его державы заявляют о своем намерении всемерно содействовать разрешению вопросов, которые существуют в настоящее время или могут возникнуть впоследствии в том духе, в котором и продиктовано Лозаннское соглашение. Руководствуясь теми же намерениями, правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Французское правительство приняли решение взять на себя инициативу и сделать в этом направлении немедленно совместные усилия на нижеследующих основаниях:

1) Воодушевленные духом пакта Лиги наций они намерены в случае надобности с полной откровенностью обменяться друг с другом мнениями по всякому вопросу, который мог бы возникнуть, имел то же происхождение, что и вопрос только что так счастливо разрешенный в Лозанне, и который касался бы положения в Европе. Кроме того они будут держать друг друга взаимно в курсе развития этого вопроса. Они надеются, что другие правительства сумеют присоединиться к ним для того, чтобы принять тот же метод.

2) Они намерены работать друг с другом, а также с другими делегациями в Женеве для такого разрешения проблемы разоружения, которое было бы справедливым и выгодным для всех заинтересованных держав.

3) Они будут взаимно помогать друг другу и другим заинтересованным державам в подготовке мировой экономической конференции.

4) Ввиду предстоящих в дальнейшем переговоров о новом торговом соглашении между двумя названными государствами они будут избегать каких-либо действий, могущих носить характер дискриминации, противоречащей интересам другой страны.

ЧАСТЬ II

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Обзор основных моментов конференции по разоружению 1932 года.

Конференция по сокращению и ограничению вооружений открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. под председательством Гендерсона. На конференции были представлены 60 государств [1]), в том числе и СССР.

Первые пять заседаний Конференции ушли на организационные вопросы: избрание Мандатной комиссии, Комиссии по рассмотрению петиций и Комиссии по выработке внутреннего регламента конференции, который и был утвержден ею 4 февраля (док. Конф. № 44/1). 5 февраля были избраны 14 вицепредседателей, которые вместе с Гендерсоном, почетным председателем Мотта и главным докладчиком Бенешем составили Президиум конференции. 6 февраля на экстраординарном заседании были заслушаны петиции некоторых пацифистских и социал-демократических организаций.

С шестого по шестнадцатое — заседания (9—23 февраля) происходили общие выступления делегаций и вносились предложения. 24 февраля Конференция направила Общей комиссии все предложения делегаций вместе с проектом 1930 г. [2]) и уполномочила ее назначать нужные комиссии. После этого вплоть до последнего дня сессии, 23 июля 1932 г Конференция на пленарные заседания не собралась.

Работа перешла в комиссии, которые были очень многочисленны. Не считая, б. ч. редакционных и согласительных, комитетов с кратковременными заданиями, работа Конференции производилась в 23 органах с постоянными и длительными функциями. Эти органы были; Пленум конференции с двумя названными комиссиями [3]); Президиум конференции; Общая комиссия; Политическая комиссия с Комитом Морального разоружения в свою очередь с двумя комитетами и подкомиссией; Сухопутная комиссия с комитетом экспертов и техническим комитетом; самостоятельный Комитет личного состава; Морская комиссия с редакционным комитетом и подкомиссией; Воздушная комиссия с расширенным пленумом и Подкомиссией гражданской авиации; Бюд-

---

[1]) Из членов Лиги Наций не были представлены Никарагуа, Парагвай и Сальвадор, из нечленов не был представлен Эквадор; участвовали: Афганистан, Бразилия, Геджас, Египет, Коста-Рика, США, СССР и Турция, вступившая в Лигу наций во время конференции. Делегатами от СССР были тт. Литвинов, Сокольников, Луначарский, Венцов и Ланговой.

[2]) Проект конвенции Подготовительной комиссии от 9 декабря 1930 г. помещен в «Сборнике документов по международному праву и международной политике», Выпуск 1, «Разоружение», изд. НКИД — Москва. 1932 г. № 2, стр. 10—39. См. там же Декларацию делегации СССР, № 4, стр. 82—87.

[3]) Третья комиссия — Внутреннего регламента — закрылася по выполнении своей задачи. СССР в ней участвовал.

жетная комиссия с **Техническим комитетом** и тремя комитетами при нем

Перечисленные органы имели в разное время за 1932 г. около 200 заседаний. Не считая кратких сообщений в издававшемся специально «Журнале конференции», эти органы выпускали в 11 сериях протоколы и в 16 сериях документы, число которых превысило 600.

СССР был представлен в ряде отдельных комитетов и 15 важнейших органах конференции из числа 23 [1]).

Общая комиссия, конструированная еще 9 февраля, приступила со второго заседания 24 февраля к обсуждению вопроса о том, что положить в основу работ конференции. 25 февраля, отклонив большинством голосов против трех — СССР, Турции и Персии — советский проект резолюции о полном разоружении (см. № 31), она единогласно приняла в тот же день вечером две резолюции: о принятии за основу проекта Подготовительной комиссии, не лишая этим делегации права вносить в него поправки и дополнения, и об образовании основных комиссий.

Предложения, внесенные делегациями и указанные им выдержки из речей, произнесенных на пленуме, были изданы в форме «Сборника предложений, сделанных различными делегациями во время общих дискуссий» (док. Конф. № 99). Далее докладчик Бенеш по соглашению с делегациями составил таблицу координации проекта 1930 г. и внесенных предложений (см. № 39). Эта таблица, хотя и согласованная с делегациями, имела характер чисто рабочего инструмента [2]). Однако, в целом эта таблица вместе с дополнительными предложениями, внесенными в апреле 1932 г., дает общую картину позиций отдельных делегаций в концепции Бенеша. Последний кроме того составил план распределения вопросов по комиссиям (док. Конф. № 103) и объяснительный доклад (см. № 38), которые и были утверждены Общей комиссией 8 марта 1932 года.

Все же комиссии, конструировавшиеся в числе четырех 27 февраля и с тех пор не собиравшиеся, не могли начать работать. Общая комиссия,—заслушав 14 марта один частный вопрос о гражданской авиации,— 16 марта, на своем VII заседании, прервала работу на пасхальный перерыв. При этом она приняла американскую резолюцию о том, чтобы после перерыва ей и Политической комиссии работать безостановочно, пока не будет разрешено достаточное количество принципиальных вопросов (см. № 41). Однако, на практике ни эта резолюция, ни план работ не были соблюдены из-за значительных разногласий между делегациями.

Позиции крупнейших стран во время хода работ конференции нашли свое отражение в основном в приводимых ниже документах.

Франция [3]) переносила центр тяжести работ конференции на т. н. проблему безопасности, в частности на создание международной армии Лиги наций. Без подобных гарантий она соглашалась только на ограничение вооружений некими пределами, определяемыми потребностями каждого отдельного государства. Исходным пунктом при этом неуклонно являлись ссылки на ст. 8 Статута Лиги наций. Подобный индивидуальный и условный подход к вооружениям каждого госу-

---

[1]) СССР не был представлен в двух комиссиях пленума, в трех подкомиссиях и двух комитетах при Комитете морального разоружения и в трех комитетах при Техническом комитете Бюджетной комиссии.

[2]) В частности многие из фигурирующих в ней советских предложений были видоизменены во время работ Подготовительной комиссии и в ходе работ конференции.

[3]) Французская делегация возглавлялась председателем совета министров Тардье, а затем сменившим его Эррио, а во время их отсутствия из Женевы Поль-Бонкуром — военным министром в кабинете Эррио.

дарства французская делегация проявила и в работах по качественному разоружению. Она также поддерживала проект Подготовительной комиссии, оставлявшей вне рамок конвенции военнообученные резервы, количество оружия, мобилизационные запасы и материальные средства химической войны, и обусловливающий участие в конвенции соблюдением версальских постановлений. В то же время французская делегация выдвигала вопросы гражданской авиации, военных расходов и вневойсковых военных занятий, гласности в некоторых областях и, особенно, международного контроля и санкций. Она также переносила центр тяжести с материального разоружения на законы и обычаи войны.

Основная позиция Франции была отражена в т. н. «плане Тардье» (см. № 25).

Та же или аналогичная позиция поддерживалась Польшей, кроме того особо настойчиво ставившей вопрос о т. н. «моральном разоружении», Чехословакией, Югославией, Румынией и, несколько менее резко, Бельгией, затем пиринейскими и латино-американскими государствами.

Занимая тактически очень умеренную позицию и не выдвигая вопросов международной организации, контроля и т. д., Япония [1]) все же весьма близко подходила к французским установкам на счет возможности и методов разоружения, ставя при этом еще некоторые частные вопросы, как например, об авионосцах и самолетах на военных кораблях или о случаях неучастия некоторых государств в конвенции (см. № 36).

Позиция великобританской делегации [2]) отражена в предложениях от 22 февраля и 7 июля (см. № 35 и 51). Несмотря на свои общие настояния на сокращении вооружений как в количественном, так и в качественном отношении, Великобританская делегация выступала обычно с компромиссыми предложениями и в конечном итоге выдвигала или легко принимала формулы, не противоречащие французской концепции или откладывающие решение вопроса по существу. К британской группе, с некоторыми вариантами в сторону большего радикализма, примыкали кроме британских стран еще бывшие нейтральные государства Европы.

Италия [3]) защищала на конференции тезис об уравнении вооружений (см. № 27) и выдвинула предложения о качественном разоружении, как уничтожении целого ряда вооружений (см. № 34). Она воздержалась от голосования заключительной резолюции.

Германская делегация [4]) защищала принцип равенства вооружений и замены версальских ограничений конвенцией (см. № 26). Тезис этот был подробно юридически обоснован в речи венгерского делегата графа Аппоньи, произнесенной на пленуме 13 февраля (см. № 29). Добиваясь, главным образом, уравнения вооружений в смысле одинаковости объектов ограничения вооружений и определения тех из них, которые будут воспрещены, германская делегация представила подробно разработанный контр-проект, бравший за отправной пункт версалькую систему (док. Конф. № 99, стр. 29—32) и ставивший под сомнение целесообразность бюджетного ограничения.

Германские предложения не были приняты конференцией и под

---

[1]) Во главе японской делегации стоял Матсудайра, посол в Лондоне, вместо которого иногда выступал Сато, посланник в Брюсселе,

[2]) Во главе делегации стоял премьер-министр Макдональд, мало присутствовавший в Женеве, так что главным образом выступал статс-секретарь по иностранным делам Саймон.

[3]) Во главе Итальянской делегации стоял МИД Гранди, а затем сменивший его новый МИД Бальбо.

[4]) Германская делегация возглавлялась вначале Рейхсканцлером Брюнингом, а в его отсутствие и после смены его кабинета кабинетом фон-Папен посланником в Константинополе Надольным.

конец германская делегация голосовала против заключительной резолюции конференции и отказалась участвовать в ее работах до решения вопроса о равенстве, что в дальнейшем вызвало затяжной конфликт (см. ниже).

Турецкая делегация[1]) внесла свой план уравнения, предлагавший сократить вооружения крупных стран до некого общего предела, ориентировочно в 100 000 человек и стабилизировать размеры вооруженных сил прочих стран (см. № 30). Не настаивая категорически на своем предложении, турецкая делегация поддерживала также и ряд других предложений, направленных на уменьшение вооружений, британское (по качественному разоружению), итальянское, американское и советское, как частичного, так и полного разоружения. Она также резко восставала против системы военных союзов, которые в речи Тевфик Рюштю бея от 15 февраля были квалифицированы как «общая опасность для всего человечества». Предложения турецкой делегации не были приняты и она воздержалась от голосования заключительной резолюции конференции.

Прочие восточные страны вносили, главным образом, частичные предложения и защищали некоторые свои особые позиции. В частности Персия внесла предложение об интернационализации производства оружия (док. Общ. ком. № 14), Китай — предложение об учете территории, населения, границ, рессурсов и безопасности от нападения, об уменьшении воинственности и об отмене наиболее агрессивных видов оружия: бомбардировочной авиации, танков, тяжелой артиллерии, броненосцев, авианосцев и подводных лодок (док. Конф. № 99, с. 50 и № 111); Геджас — об агрессивном оружии, в частности о воспрещении газов и военной авиации и о строгом минимуме вооружений, потребных для обороны (док. Конф. № 99, с. 54), Афганистан — об уравнении вооружений, о воспрещении тяжелой артиллерии.

Делегация Соединенных Штатов Америки[2]), занимавшая по мере развертывания конференции все более активную позицию, выступила с рядом предложений, касавшихся главным образом, сухопутных сил (см. №№ 33 и 50). Она обходила вопросы международной организации и контроля. Центральным предложением американской делегации был план пропорционального сокращения на одну треть, исходивший, правда, не из наличного количества вооруженных сил, а из неких условных величин («оборонительный фактор» для сухопутных войск, договорные лимиты для морских сил). Американские предложения, не будучи формально отвергнуты, все же оказывались каждый раз отраженными в формулах, откладывавших их конкретизацию, на что американская делегация соглашалась и обычно голосовала с большинством.

Наконец, позиция советской делегации, выраженная в основном во вступительной речи т. Литвинова, произнесенной на пленуме конференции 11 февраля (см. док. 28) сводилась с одной стороны ко внесению предложений о реальном и ощутительном сокращении вооружений, а с другой стороны к резкой критике всего, что препятствует этой цели, скрывает истинное положение вещей и, как напр. «вопросы безопасности» или «морального разоружения», приводит к оттяжке или подмене разоружения. Советская делегация варьировала свои предложения в соответственные наличные силы и при том могут распределять свой цией советского проекта резолюции о полном разоружении (см. № 31) она добивалась принятия основных положений своего проэкта конвенции 23 марта 1928 г. о существенном пропорциональном сокращении всех

---

[1]) Турецкая делегация возглавлялась МИД Тевфик Рюштю беем, а в его отсутствие обычно Хюзню беем, посланником в Берне.

[2]) Делегация США возглавлялась формально статс-секретарем (МИД) Стимсоном, только на короткий срок посетившим Женеву, и не выступавшим. Стимсона замещал Гибсон, посланник в Брюсселе.

вооружений до 50%. При этом в проект 1928 г. советской делегацией были внесены некоторые изменения, учитывающие возражения, делавшиеся в свое время в Подготовительной Комиссии (см. № 32) [1]. Однако Общая комиссия, приняв резолюцию о ст. 8 Статута Лиги наций, тем самым, отклонила самый принцип существенного пропорционального разоружения. Когда внесением плана Гувера о сокращении вооружений ни одну треть, вопрос о существенном пропорциональном разоружении был снова поставлен перед конференцией, то Советская делегация поддержала этот план. В своей первой поправке к заключительной резолюции она добивалась принятия решения о сокращении на 33% вооружений всех стран, кроме разоруженных по мирным договорам или имеющих армии менее 30.000 человек и флот менее 100.000 тонн.

Также и в отношении качественного разоружения советская делегация при первой открывшейся возможности пошла возможно дальше. Ее позиция, фиксированная в ходе работ конференции, сводилась к следующему. Необходимо уничтожить: 1) подвижную артиллерию калибра выше 100 мм. приблизительно, с весом снаряда более 16 кгр. и дальнобойностью свыше 15 км.; 2) танки и другие броневые силы [2]; 3) линейные корабли свыше 10.000 тонн и с пушками более 12 дюйм.; 4) авионосцы и все другие специальные средства перевозки воздушных судов; 5) подводные лодки, особенно свыше 600 тонн [3]; 6) всю военную авиацию [4]; 7) все средства и аппараты химической, бактериологической и зажигательной войны [5].

---

[1]) Сущность их сводилась к следующему. По проекту 1928 г. все вооруженные силы разбивались на следующие группы со следующим процентном сокращения: сухопутная армия более 200.000 человек на 50%, более 40.000 человек на 33%, менее 40.000 — на 25%; флот: более 200.000 тонн—на 50%, менее 200.000 тонн—на 25%; воздушный флот более 200 самолетов — на 50%, более 100 самолетов — на 33%, менее 100 самолетов — на 25%. Кроме того в проэкте 1928 г. при делении на группы учитывалось еще число войсковых единиц и офицеров, оставленное в стороне в редакции 1932 года.

Поправки 1932 г. устанавливали процент сокращения, равномерно возраставший: для армий от 30.000 до 200.000 человек от 0 до 50%; для флотов от 100.000 до 500.000—от % до 50% в каждой категории, но с правом трансфера, т. е. правом увеличения тоннажа в одной категории судов за счет уменьшения другой, от 100 до 0%; для воздушного флота от 100 самолетов до некоторого числа самолетов, имеющего быть установленным после решения вопроса об уничтожении бомбардировочной авиации, от 0 до 50%. Кроме того, был повышен предел мощности двигателей с 400 л. с. до 600 л. с.

Государства, имеющие более 200.000 человек в армии, более 500.000 тонн флота и больше указанного числа самолетов сокращают их на 50% и не имеют права трансфера морских судов; государства же, имеющие менее 30.000 войск, 100.000 тонн и 100 самолетов, сохраняют соответственные наличные силы и при том могут распределять свой тоннаж по категориям, как хотят (100% трансфер). Оговорка проекта 1928 г. о странах, разоруженных по мирным договорам, сохранялась и к ней была добавлена еще оговорка, что силы союзников считаются вместе и, следовательно, сильнее сокращаются.

[2]) Оговорка советской делегации в докладе Сухопутной комиссии (доклад, Конф. № 122, с. 1);

[3]) Точка зрения Советской делегации в докладе Морской комиссии (доклад. Конф. № 121 с. 4, 6 и 8).

[4]) Оговорка советской делегации в докладе Воздушной комиссии (докл. Конф. № 123, с. 12);

[5]) Оговорка советской делегации в докладе Химического Комитета (докл. Конф. № 120 с. 3) и речь т. Литвинова 11 февраля 1932 г. (см. № 28).

В дальнейшем при принятии заключительной резолюции, пытавшейся фиксировать соглашение, достигнутое на данной стадии работ и формально не исключавшее возможности его дополнения в дальнейшем, советская делегация в числе прочих требований добивалась принятия в данной стадии работ хотя бы решения о воспрещении одной бомбардировочной авиации, о безоговорочном воспрещении воздушных бомбардировок и о немедленном введении в действие всеми государствами запрета химической и бактериологической войны согласно Женевского протокола 1925 г.

Предложения советской делегации были отвергнуты и она голосовала против заключительной резолюции конференции.

***

Работы технических комиссий до пасхального перерыва и в первой половине сессии конференции были следующими.

Политическая комиссия на своем втором (и последнем в 1932 г.) заседании ограничилась образованием Комитета морального разоружения, в свою очередь создавшего подкомиссию для составления плана работ. Оба комитета начали заседать с апреля. 4 июля были созданы еще п/к прессы и п/к юридических вопросов, из которых только первая имела одно заседание. Работы своей Комитет морального разоружения в 1932 г. не мог довести до конца.

Сухопутная комиссия также вовсе не могла приступить к выполнению своей программы и ограничилась образованием на своем втором заседании 9 марта Комитета экспертов, который должен был установить в каком смысле правительства понимали выражение «личный состав», сообщая Лиге наций данные о своих вооружениях. Доклад этого комитета был составлен 16 марта (док. Сух. ком. № 4 (I)), после чего комитет перестал существовать.

Другой самостоятельный комитет Личного состава был образован 10 мая Общей комиссией по американской инициативе. Целью работ этого комитета должно было явиться переработка на единых основаниях цифровых данных о личном составе, сообщенных Лиге наций. Но и этот комитет, начавший заседать 17 мая, не мог приступить к работе над цифрами, так как натолкнулся на непреодолимые препятствия в начальной стадии при установлении определения того, что считать личным составом.

Морская комиссия признала возможным обсуждать только несколько чисто технических статей, однако на II—V заседаниях 9—16 марта она смогла принять только три второстепенные статьи и один технический пункт приложения; затем — и столь же безуспешно — комиссия вернулась к своей работе только в самом конце мая.

Воздушная комиссия на своих II—V заседаниях 10—17 марта, признала возможным обсудить только статью о техническом определении мощности двигателей и об'ема дирижаблей, которую также не обсуждала. 16 марта Общая Комиссия поручила ей начать чисто предварительное рассмотрение вопроса о гражданской авиации. Воздушная комиссия приступила к этой работе через три месяца в половине июня и не довела ее до конца.

Только Бюджетная комиссия на своих II—IV заседаниях 10—16 марта приступила к плановой работе, приняв 16 марта резолюцию об образовании и задачах Технического комитета. Последний, кроме обычной экспертизы, должен был также рассмотреть сведения о военных расходах, сообщенные правительствами Лиге наций. Подготовительные работы для этого были начаты еще 17—18 марта, возобновлены 7 апреля и продолжались до конца месяца. Была установлена сложная процедура представления об'емистых дополнительных материалов, письменных, а затем устных, ответов на вопросы, ставившиеся — в числе нескольких сотен — каждой делегации. Основные процессуальные правила

были утверждены Техническим комитетом 14 апреля (док. Бюд. Ком. № 7) а доклад Бюджетной комиссией 26 апреля. При комитете были образованы еще три небольшие подсобные комитеты А, Б и С. Работа по анализу цифр военных расходов не была закончена в 1932 г.

Что касается плановой работы Бюджетной Комиссии над переданными ей статьями проекта 1930 г., предложениями делегации и об'емистым докладом Комитета бюджетных экспертов,[1] включавшим целый проект конвенции, то Бюджетная комиссия на своих VI—XIII заседаниях 6—26 мая почти без обсуждения и принятия решений передала почти все эти вопросы в тот же Технический комитет и больше не собиралась. Комитет же их не успел рассмотреть.

***

Общая комиссия, возобновив свои работы 11 апреля с повторения общей дискуссии, работала в течение восьми (VIII—XVI) заседаний над двумя вопросами: методом (количественного) разоружения и качественным разоружением; 18 апреля она утвердила доклад Бенеша о вновь поступивших дополнительных и, главным образом детализирующих, предложениях делегаций (док. конф. № 118); затем, приняв три резолюции, она на XVII заседании 25 апреля прервала свои работы (на два месяца), собравшись только еще раз для образования упомянутого Комитета личного состава и Химического комитета.

Конкретных проектов редакции ст. I, внесенных советской, турецкой и германской делегациями (см. № 42), Комиссия не рассматривала, а шла в порядке составленного плана работ, из 14 пунктов которого (не считая вопросов, возвращенных техническими комиссиями) рассмотрела без малого три.

Первый пункт плана работы гласил: «I. Принцип сокращения вооружений: а) Окончательное сокращение посредством одной конвенции, б) Сокращение до возможного наинизшего уровня и с) Сокращение, производимое по этапам». Эти положения, реальное содержание которых не было вскрыто за отсутствием цифровых показателей (вопрос о которых встал позднее), были исчерпаны резолюцией о сокращении по этапам, единогласно принятой 19 апреля. Советское настояние на указании необходимости существенного сокращения вооружений уже на первом этапе нашло свое отражение в конце этой резолюции (см. № 44).

Следующий пункт гласил: «II. а) Критерии ограничения вооружений; б) Принятие во внимание особых условий разных стран; с) Метод исчисления личного состава на основе абсолютных потребностей внутренней полиции и относительных потребностей для национальной обороны». Этот последний вопрос был временно снят американской делегацией 20 апреля т. к. она «не закончила своих исследований и потому не могла вступить с другими делегациями в дружеские переговоры...»

Первые же два пункта а и б были исчерпаны резолюцией 20 апреля о применении принципов ст. 8 Статута. (см. № 45). Эта резолюция была принята всеми голосами кроме голоса советской делегации, энергично возражавшей против нее по формальным соображениям, необязательности ст. 8, и по существу, как против ничего недающей директивы. В своих речах в этот период дискуссии тов. Литвинов в частности указывал, что подобная формула оставляет открытым вопрос о том, должны ли все государства сократить свои вооружения. Он защищал советский принцип пропорционального сокращения всех вооружений всех государств в одинаковой степени, тем большей, чем сильнее вооружено государство, и с освобождением от всякого сокращения ввиде исключения только очень немногих стран

[1]) Этот комитет заседал в конце 1930 и в начале 1931 г.

совсем мало вооруженных, как Персия, или разоруженных по мирным договорам. Он отмечал также отсутствие и неопределенность критериев при применении метода индивидуального определения вооружений каждой страны и невозможность исходить из ее особых условий. В заключение, воздерживаясь от голосования, он заявил, что Советская делегация «может только выждать и посмотреть, каков будет практический результат голосования этой резолюции для работ конференции...» и что «когда Общая комиссия займется реальной работой по сокращению вооружений, она найдет советскую делегацию готовой к сотрудничеству...» Кроме того, после принятия данной резолюции советская делегация представила меморандум относительно тех факторов, которые должны быть также учтены при определнии размеров вооружений, если определять их по индивидуальному методу (см. № 48).

Третий пункт гласил: «III, а) Одновременное применение количественного ограничения и качественного ограничения путем воспрещения некоторых материалов или некоторых категорий вооружений; б) Воспрещение некоторых материалов, но под некоторыми условиями».

Еще 11 апреля Гибсон внес предложение начать качественное разоружение с сухопутных материалов: танков и артиллерии, но оно сейчас же встретило оговорки Саймона и, особенно, Тардье. Затем 20 апреля Саймон в большой речи выдвинул свой проект признания принципа воспрещения обладать наиболее агрессивными и опасными вооружениями, но не перечисляя их. Шуменкович со своей стороны представил югославский контр-проект применения качественного разоружения к морским силам с тем, что танки и подвижная тяжелая артиллерия будут оставлены государством под контролем Лиги наций для применения санкций и кроме того будут воспрещены воздушные бомбардировки и химическая война; 21 числа Титулеско представил от имени 14 делегаций гл. об. союзников Франции и латино-американских стран, новый контр-проект к резолюции Саймона, ясно оттенявший отсутствие единомыслия на счет того, понимать ли под качественным разоружением воспрещение или же интернационализацию некоторых видов вооружений. В результате прений 22 апреля Общей комиссией была принята единогласно резолюция Саймона с отражением в ней проекта Титулеско, причем т. Литвинов заметил, что в такой форме резолюция означает не более как отложение решения вопроса по существу. Далее была принята вторая резолюция «поручившая техническим комиссиям самим определить какие виды вооружений являются особо агрессивными, особо действительными против национальной обороны (американское добавление) и наиболее опасными для гражданского населения».

***

Технические комиссии были заняты ответами на эти вопросы до конца мая — начала июня. Доклад Сухопутной комиссии, вместе с докладом созданного для этого ею технического комитета, был представлен 7 июня (док. Конф. № 122), Морской — после проработки в созданном ею редакциоонном комитете — 28 мая (док. Конф. № 121), Воздушной — после рассмотрения вопроса также на ее расширенном президиуме — 8 июня (док. Конф. № 123) и Химического комитета — 32 мая (док. Конф. № 120). Несмотря на об'емистые доклады первые три комиссии не дали конкретного и согласованного ответа на вопросы, поставленные в резолюции 22 апреля. В Сухопутной комиссии по двум основным пунктам обнаружились непримиримые разногласия. Английская группа предлагала взять предельными элементами калибр 155 мм., (около 6 дюймов) для подвижной артиллерии и 20 тонн для танков, французская группа еще более увеличила эти высокие элементы до калибра в 280—320 м. м. (11—13 дюймов) и 70 тонн для танков, тогда как СССР, Италия и германская группа настаивали на калибре в 100 м. (4 дюймов) и менее и на полном уничтожении танков. В

морской комиссии имелись те же разногласия. Позиции крупнейших держав, были — схематически и опуская многочисленные оговорки и добавления — следующие:

Попадают ли под резолюцию 22 апреля:

	Линкоры	Авионосцы	Подлодки
Бр. Империя	нет	нет	да
САСШ	нет	нет	да
Япония	нет	да	нет
Франция	да	да	нет
Италия	да	да	да [1])
Германия	да	да	да
СССР	да	да	да

Наконец в Воздушной комиссии рядом с главным образом французской тенденцией ограничить военную авиацию очень высокими пределами и связывать вопрос о гражданской авиации имелось советское, германское и т. д. предложения признать агрессивной и опасной всю военную авиацию.

При всем этом во всех комиссиях было употреблено очень большее количество расплывчатых формул и оговорок, как самой комиссии, так и отдельных делегаций, что делало невозможным пользоваться этим материалом. Доклады так и остались без всякого употребления, тем самым сведя на нет резолюцию Общей комиссии о качественном разоружении. Советская делегация в каждом из докладов поместила общую декларацию, отмечавшую указанные выше основные недостатки и излагавшую советскую позицию.

Что касается Химического комитета, то он принял единогласно три резолюции о химических, бактериологических и зажигательных средствах, снарядах и аппаратах (см. № 49). Однако ни эти резолюции, ни сопровождающий их доклад, не касались вопроса о том, следует ли уничтожить данные орудия войны или же сохранить их, ограничиваясь воспрещением их использования на войне. Поскольку в работах комитета проглядывала именно эта последняя тенденция, советская делегация сделала здесь также соответственную оговорку.

На этом работа специальных комиссий практически кончилась, хотя некоторые из них продолжали заседать до самого перерыва работ в конце лета. Формальное положение к этому времени остальных вопросов, переданных специальным комиссиям, было следующее.

Из политических пунктов плана работ ни один не был рассмотрен кроме морального разоружения. Проект конвенции, составленный Институтом интеллектуального сотрудничества и переработанный подкомиссией (док. КМР № 19) был пройден Комитетом морального разоружения только в первом чтении. Сущность этого проекта сводилась к пропаганде идеи пацифизма и Лиги наций через школу, печать, радио и театр. Кроме того, был создан комитет для рассмотрения составленного румынским профессором Пелла обширного мемуара о конституционных гарантиях уважения договоров, арбитража и лигонационной системы, а также о расширении уголовной наказуемости деятельности против мира (док. КМР № 20). Комитет этот не заседал. Другой комитет должен был приступить к рассмотрению вопросов сотрудничества прессы в деле охраны мира и борьбы с распростра-

[1]) При упразднении линкоров.

нением ложных сведений на основе польского проекта резолюции (док. КМР № 21), но имел только одно заседание. Доклад, представленный Комитетом морального разоружения 20 июля (док. Конф. № 138) сообщал о прорыве работ и указывал на желательность выделить подкомиссию, которая собралась бы в подходящий момент для подработки вопроса.

Отношение советской делегации к моральному разоружению было выражено т. Литвиновым в политической комиссии 15 марта и в заключительной декларации оглашенной т. Уманским в Комитете 20 июля. Заявления эти сводились к тому, что, благожелательно относясь к борьбе с распространением ложных сведений и шовинистической пропагандой и к практическим мерам, способствующим сближению народов, советская делегация все же считает вопросом первостепенной важности материальное разоружение, обуславливающее моральное разоружение, но не заменяемое им. Принципа пропаганды идей Лиги наций делегация СССР поддерживать не может.

Сухопутная комиссия после представления доклада о качественном разоружения более не собиралась.

Комитет личного состава должен был прервать свою работу 9 июня на почве ряда разногласий, возникших между делегациями. (док. През. № 11). Образованный президиумом комитет не мог составить приемлемого текста и, на заседании Общей комиссии 7 июля последняя решила заслушать данный вопрос в подходящий момент. Позиция советской делегации в отношении возникших разногласий сводилась к тому, что Комитет должен продолжать работу. При этом, будучи готова принять самые радикальные меры в отношении допризывной подготовки молодежи и кружков изучения военных знаний, советская делегация не может, как на том настаивает французская делегация, признать эти занятия такой же службой, как нахождение в армии с другой стороны, делегация считает нужным поставить вопрос о военнообученных резервах.

Работы морской комиссии после пасхального перерыва велись с 31 мая по 3-е июня, на XVI—XIX ее заседаниях, затем 1 и 10 июня, в подкомиссии, и на заседании 11 июня, после чего Морская комиссия собралась только 20 июля для перевыборов председателя. Общий итог работ морской подкомиссии был следующий: она приняла три незначительные статьи: (ст. 17 о ненарушении установленных конвенцией предельных элементов, ст. 20 о неиспользовании кораблей, строящихся для другой державы, и ст. 21 о непередаче кораблей другой державе, но не могла согласовать технических правил, касавшихся вывода из строя кораблей, сроков службы, и т. п. Доклад подкомиссии занимавшейся этими вопросами (док. Мор, ком. № 37) был снабжен рядом оговорок и в том числе общей оговоркой СССР.

Воздушная комиссия, после дискуссии на ее XXIII—XXVI заседаниях 15—24 июня вопроса о гражданской авиации, образовала подкомиссию, которая заседала девять раз с 27 июня по 18 июля и составила правила для воспрепятствования милитаризации гражданской авиации и предания гласности данных о ней (док. Возд. ком. № 70 (I). Доклад был снабжен рядом оговорок и общей оговоркой СССР о зависимости вопроса о гражданской авиации от военной.

Бюджетная комиссия приняла (6 мая) только одно решение, а именно, о принятии принципа единообразия представления сведений о военных расходах. Кроме того она передала Общий комиссии советское предложение об учете и гласности частных капиталовложений в военную промышленность (док. През. № 10), которое и было 14 июня включено Президиумом в программу работ Общей комиссии, но ею не рассматривалось. Прочие вопросы Бюджетная комиссия передавала в Технический комитет. Этот последний занимался рассмотрением сведений о военных расходах и успел выполнить около одной шестой своей работы в данной области, рассмотрев сведения, сообщенные Ве-

ликобританией, Индией, Швейцарией, Швецией, Францией, Польшей Чехословакией, Данией, Германией, (США в первом чтении) и Италией. Комитет должен был возобновить свою работу в сентябре. Отношение СССР к бюджетному вопросу было отражено в речи т. Венцова в Бюджетной комиссии 14 марта, в которой было сказано: «Только сокращение расходов на национальную оборону, произведенное одновременно с ощутительным сокращением личного состава и военного материала может быть поддержано советской делегацией. С этой оговоркой и сохраняя свою точку зрения, советская делегация участвует в практической работе комиссии, на основе программы, составленной Президиумом». В дальнейшем т. Литвинов, на заседании Общей комиссии 22 июля, при слушании проекта заключительной резолюции, заявил о возможном неучастии делегации СССР в дальнейших работах Бюджетной комиссии. На сентябрьских заседаниях Технического комитета эксперт СССР не присутствовал. Тем не менее, на поставленные советской делегации в письменной форме 247 вопросов (док. Т. К. Бюдж. ком. № 110) делегация дала письменный ответ (док. Т. К. Бюд. Ком. № 124).

* *

Последняя статья работ конференции была посвящена плану Гувера и заключительной резолюции. На XIX заседании Общей комиссии 22 июня Гибсон зачел послание Гувера, одновременно оглашенное им в США (см. № 50). С ответом выступили Саймон, Поль-Бонкур, Литвинов, Надольный, Матсудайра, Гранди и Мадариага. Ввиду сообщения Гендерсона о начавшихся сепаратных переговорах заседания Общей комиссии были прерваны. 7 числа заслушание мнений делегаций возобновилось, причем британская делегация представила особый меморандум одновременно оглашенный в Палате общин (см док. № 51). Выслушание мнений делегаций продолжалось на утреннем и вечернем заседании 8 июля. Частные англо-франко-американские переговоры продолжались втечение двух недель, причем рядом с этим образовалась еще группа восьми малых стран: Испании, Чехословакии, Бельгии, Швейцарии, Нидерландов, Дании, Швеции и Норвегии.

Параллельно с этим на заседании Президиума 5 июля, последний поручил Саймону составить на основе плана Гувера и других предложений делегаций проект заключительной резолюции, чтобы закончить данный этап работ до перерыва, который было признано полезным сделать. Проект Саймона согласовывался с некоторыми делегациями, но затем, за от'ездом Саймона, дело было передано Бенешу. Проект Бенеша был оглашен на XXIV заседании Общей комиссии 21 июля, после чего Гибсон сделал большую декларацию, в конечном итоге принимавшую проект. На XXV—XXVII заседаниях проект Бенеша был кратко обсужден и принят с незначительными поправками (см. № 55), тогда как поправки советской делегации были отвергнуты (см. № 55). Поименное голосование проекта в целом дало следующие результаты. За проекта высказалось 41 государство: Ю. Африка, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Великобритания, Канада, Чили Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская республика, Испания, Эстония, США, Финляндия, Франция, Греция, Геджас, Индия, Ирландия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Норвегия, Новая Зеландия, Панама, Нидерланды, Персия, Польша, Португалия, Румыния, Сиам, Швеция, Швейцария, Чехословакия, Венецуэла и Югославия. Воздержались 8 стран: Афганистан, Албания, Австрия, Болгария, Китай, Венгрия, Италия и Турция. Голосовали против: СССР и Германия. Причины воздержания Италии (см. № 52) и голосования против Германии (см. № 53) и СССР (см. № 54) были мотивированы. После голосования были сделаны формальные оговорки: Надольного, сославшегося на свою декларацию, делегата Боливии по техническому авиационному вопросу с

упоминанием о парагвайском вооруженном конфликте, делегата Китая, с упоминанием о маньчжурском конфликте, графа Аппони по второй части резолюции, Мадсудайры и делегата Персии со ссылкой на сделанные ими оговорки, делегата Ирландии о том, что он голосует в смысле заявления Гендерсона, что кто голосует против резолюции, тот против разоружения, и т. Литвинова, сказавшего: «Я голосую за разоружение, но против резолюции».

В тот же день пленум конференции 49 голосами при воздержавшемся Китае утвердил часть заключительной резолюции, касавшуюся перемирия в вооружениях, после чего работы Конференции были прерваны до сентября, как это было указано в заключительной резолюции.

После перерыва работ конференции возник вопрос относительно неучастия Германии в сентябрьских работах президиума. 29 августа французскому послу в Берлине Франсуа-Понсе был передан М. И. Д. фон-Нейратом в присутствии Военного министра фон-Шлейхера германский эд-мемуар о равенстве вооружений (см. № 56). 11 сентября французское правительство ответило отказом (см. № 57), а 15 сентября британское правительство поддержало французское (см. № 58). Ответ Германии был дан в официальном коммюнике от 19 сентября, а 16 сентября фон-Нейрат уведомил Гендерсона о том, что Германия не примет участия в сентябрьских работах Президиума конференции по разоружению (см. № 59), на что тот выразил 19 сентября свое соболезнование и надежду на изменение решения Германского правительства (см. № 60).

№ 25.

Предложения французской делегации, т. н. «план Тардье», 5 февраля 1932 г.

Правительство Республики, сознавая важность разрешаемой проблемы, убеждено, что, в соответствии с предшествующими работами Лиги наций, конференция должна рассматривать вопросы в общеполитическом плане.

Она должна это тем более, что собирается в час экономических и моральных трений, смятения и беспокойства в умах, в час, когда события подчеркивают настоятельную необходимость лучшей организации страждущего мира.

Правительство Республики желает с честью выполнить свое обещание, данное в его меморандуме от 15 июля 1931 г.[1]) и отозваться на повторные призывы Лиги наций, особенно на резолюцию Собрания 1927 г. Названное правительство полагает выполнить, тем самым двойной долг.

Оно думает, что приняв за основу проект конвенции 1930 г.[2]), можно будет скорее всего перейти к деловой работе.

Идя дальше, оно представляет ниже предложения относительно предоставления в распоряжение Лиги наций гражданской авиации и бомбардировочной авиации, равно как и некоторых сухопутных и морских материалов; относительно создания превентивных и репрессивных международных сил; относительно политических условий названных мер; наконец, относительно новых правил ограждения гражданского населения:

1. Предоставление в распоряжение Лиги наций гражданской авиации и бомбардировочной авиации.

---

[1]) В дальнейшем французская делегация представила (14 апреля) специальный меморандум относительно предложений французской делегации об интернационализации гражданской транспортной авиации (док. Конф. № 115).

[2]) См. Сборник документов по международному праву и политике, Выпуск 1. Разоружение, Москва, 1932 г. № 19, стр. 109.

Правительство Республики, в первую очередь, предлагает конференции совокупность мер, касающихся новейшего орудия войны; того, которое видят сегодня в состоянии лихорадочного роста, технического развития, непомерной стоимости и международного соревнования; и того, которое, само по себе, наиболее агрессивно, а для гражданского населения, наиболее опасно.

Так называемые бомбардировочные самолеты, с большой грузопод'емностью и с большим районом действия, пригодные для действия в глубине неприятельской территории, составляют, служа агрессивной политике, особо жестокое средство против некомбатантов. К этим самолетам относятся приводимые ниже положения.

1) Международный режим транспортной гражданской авиации, организуемой Лигой наций[1]).

Эта интернационализация, уже изучавшаяся некоторыми правительствами по финансовым- и экономическим соображениям, должна была бы включить:

а) Обязательство договаривающихся сторон не позволять своим гражданам ни постройки (не считая заказов, данных при условиях, установленных в нижеприведенных литерах «б», «с» и «д»), ни пользования воздушными судами, могущими употребляться в военных целях. Максимальный разрешенный вес пустых воздушных судов будет в этих целях ограничен договаривающимися сторонами, после отзыва экспертов, пределами в X тонн для самолетов, X^1 тонн для гидросамолетов и X^2 куб. метр. для дирижаблей;

б) Создание международной транспортной гражданской авиации, вверенной континентальным, междуконтинентальным и международным организациям для целей международного транспорта под эгидой Лиги наций, которая одна только будет иметь право поручать строить и использовать аппараты, превышающие характеристики, указанные в предшествующем абзаце;

с) Возможность создания линий между территориями метрополий и колоний, представляющими особый интерес для одной или нескольких договаривающихся сторон, под условием, что эти договаривающиеся стороны обязуются принять на себя расходы в случае просьбы Лиги наций и представлять ей на одобрение численность, тип и пустой вес используемых воздушных судов;

д) Справедливое, соответственно мощности, распределение между авиационной промышленностью различных стран, заказов на материал для гражданской авиации и международной авиаций, на условиях, фиксируемых в особо приложенной конвенции:

е) Исключительное, постоянное и неотчуждаемое, право Лиги наций на реквизацию всех аппаратов международной гражданской авиации;

ф) Обязательство договаривающихся сторон не налагать эмбарго на воздушные суда международной гражданской авиации; не захватывать их и всячески облегчать осуществление права реквизации Лиги наций.

Эта интернационализация гражданских воздушных судов является необходимым условием нижеследующих предложений.

2. Ограничение бомбардировочной авиации.

Решаемая проблема ставится в двух аспектах одинаковой важности.

С одной стороны надо, чтобы Лига наций, для своей превентивной и, в подлежащем случае, репрессивной деятельности, имела бы превосходство в воздушных средствах.

С другой стороны было бы недопустимым, чтобы государство, подвергшееся воздушной бомбардировке в нарушение правил, установленных ниже в главе V, не могло бы свободно распоряжаться всеми свои-

---

[3]) См. Сборник документов по международному праву и политике, Выпуск 1. Разоружение. Москва, 1932 г. № 2, стр. 10.

ми воздушными средствами, чтобы ответить на этот явный акт агрессии.

Для согласования этих двух необходимых вещей, правительство Республики предлагает нижеследующее:

а) Договаривающиеся стороны обязуются не сохранять, если они их имеют, и не строить в будущем, за счет своей военной авиации, воздушных судов пустого тоннажа, превышающего предел, который будет установлен договаривающимися сторонами после отзыва их экспертов в У тонн для самолетов, $У^1$ для гидросамолетов и $У^2$ куб. метр. для дирижаблей.

Воздушные суда, превышающие этот предел, будут оставлены для образования международных военновоздушных сил. В соответствии с этим договаривающиеся стороны, у которых они имелись бы при введении конвенции в действие, уступили бы их Лиге наций, которая определит правила расположения и организует командование международными воздушными силами.

в) В военной авиации различных государств надо различить две категории:

1. Воздушные суда, во время остающиеся в распоряжении военно-воздушных сил, пустой тоннаж которых будет определен договаривающимися сторонами после отзыва их экспертов и не должен будет превышать Z тонн для самолетов, Z^1 тонн для гидросамолетов и Z^2 куб. метр. для дирижаблей.

2. Воздушные суда, пустой тоннаж которых будет заключаться между пределами У и Z и будет подчинен правилам нижеследующей литеры с.

с) Будут иметь право включать в состав положенных им воздушных сил воздушные суда, пустой тоннаж который заключается между Z и У тонн, только те договаривающиеся стороны, которые обязуются предоставлять их в распоряжение Лиги наций в случае применения статьи 16 Статута и совместного выступления Лиги наций.

д) Всякая договаривающаяся сторона, которая подвергается воздушной бомбардировке в нарушение, помещенной ниже главы V, сможет немедленно под единственным условием уведомления о том Лиги наций, использовать всю совокупность своих воздушных сил, включая те, которые предназначены предоставляться в распоряжение Лиги наций и, тем самым, освобождается от своих обязательств по отношению к нападающему.

Вышеуказанные положения, обеспечивая Лиге наций превосходство воздушных средств, приводят к ограничению так называемой бомбардировочной авиации в отношении числа, мощности и использования аппаратов

II. Предоставление в распоряжение Лиги наций некоторых сухопутных и морских материалов.

В отношении известного числа сухопутных и морских материалов ставится та же проблема, что и в отношении бомбардировочных самолетов, французская делегация дает решение того же порядка, а именно:

а) Право сохранять эти материалы будут иметь только те державы, которые обяжутся предоставлять их в распоряжение Лиги наций в случае применения статьи 16 Статута и совместного выступления Лиги наций.

б) В случае нападения, вопреки правилам, установленным главою V настоящего проекта, названные державы получат снова, после уведомления Лиги наций, свободу пользования совокупностью своих средств обороны.

с) К материалу, имеющемуся в виду в настоящей главе, относятся:

Батареи тяжелой дальнебойной артиллерии.

Линейные корабли, имеющие пушки калибра выше 203 мм (8 дюймов) или тоннажа выше 10.000 вашингтонских тонн.

Подводные лодки тоннажа выше N тонн.

III. Создание международных сил.

Третье французское предложение имеет целью создать для Лиги наций, сверх средств, предусмотренных в главе I и II:

1. Международные полицейские силы для предотвращения войны.

2. Первый эшелон репрессионных сил для подавления войны и для немедленного оказания помощи всякому государству, подвергшемуся нападению.

а) Полицейские силы будут постоянно наготове, чтобы — обладая правом свободного прохода — занимать в период кризиса районы, где возникает опасность конфликта, и для поддержки действий комиссаров Лиги наций, равно как и для содействия применению всех охранительных мер в рамках конвенции о средствах предотвращения войны и статьи 11 Статута Лиги наций [1]).

Эти полицейские силы будут образованы из контингентов, предоставляемых каждой из договаривающихся сторон в имеющей быть определенной пропорции.

Франция готова участвовать в них смешанной бригадой, легким морским дивизионом и смешанной группой разведывательной и истребительной авиации.

Лига наций устроит командование международными полицейскими силами и сможет инспектировать отдельные части.

б) Первый эшелон репрессивных сил должен был бы состоять из частей различной силы, смотря по району, в соответствии с обязательствами, которые примут договаривающиеся стороны.

В силу этих обязательств, принятых государствами перед Лигой наций, они должны были бы оказывать помощь каждому государству, подвергшемуся нападению, силами, заранее определенными и всегда свободными. Это содействие могло бы быть факультативно увеличенным по рекомендации Совета Лиги наций (второй пункт статьи 16 Статута) [2]) или, в случае нападения, путем применения порайонных конвенций о взаимной помощи в рамках Статута.

Обязательства каждого государства были бы различны, смотря по месту конфликта: конфликт, затрагивающий иной континент, чем тот, где находится данное государство; конфликт, затрагивающий континент, где находится данное государство; конфликт, в котором нападающий имеет общую границу с договаривающимся государством.

Франция готова поддержать свое обязательство участия следующими силами:

Для конфликтов вне Европы: смешанная бригада, дивизион легких морских сил, смешанная воздушная группа, сухопутный материал без персонала и боевые припасы;

Для конфликтов в Европе: дивизия из всех родов оружия, морской дивизион, смешанная воздушная группа, сухопутный материал с персоналом и боевые припасы;

Для конфликтов в Европе, когда нападающий имел бы общую границу с Францией: сверх контингентов, предусмотренных в предшествующем абзаце, силы, размеры которых были бы для каждого случая установлены по соглашению с Лигой наций.

Что касается сухопутного материала, договаривающиеся стороны, имеющие танки или аналогичные бронированные машины, также как и материал тяжелой полевой артиллерии, обязуются снабдить ими силы,

---

[1]) Текст (проекта) этой конвенции помещен в Сборнике документов по международному праву или международной политике, Вып. III, Москва. НКИД. стр. 151.

[2]) Пункт второй ст. 16 говорит о санциях: «В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав сухопутных, морских или воздушных сил, которыми члены Лиги наций, по принадлежности, будут участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержки уважения к обязательствам Лиги».

которые будут предоставлены в распоряжение Лиги наций на условиях, предусмотренных выше.

В этих различных предполагаемых случаях обязательства каждого государства становились бы окончательными только, если силы, предоставляемые в любое время в распоряжение Лиги наций, достигли бы в общей сложности известного минимума, подлежащего определению, и под условием справедливого соотношения в участии главнейших государств.

IV. Защита гражданского населения.

В дополнение предшествующих постановлений правительство Республики предлагает принять следующие правила, могущие быть принятыми без условий:

а) Метание с воздушных судов и сухопутной и морской артиллерией специфически зажигательных бомб или бомб, содержащих отравляющие газы или микроорганизмы, воспрещается независимо от об'екта;

б) Всякая воздушная или артиллерийская бомбардировка, на расстоянии более X километров от поля сухопутного боя воспрещается. Единственное допустимое из'ятие из этого правила относится к бомбардировкам, об'ектами которых являются участки, служащие базами для воздушных сил воюющих, или места расположения их дальнобойных артиллерийских орудий;

с) Вдоль побережья воздушная бомбардировка воспрещается за пределами зоны, глубиною в X километров, за исключением бомбардировки авиационных баз и артиллерийских батарей. В этой зоне в X километров, воздушная бомбардировка законна лишь на условиях, предусмотренных в IX Гаагской Конвенции для морской артиллерии, действующей с или без предварительного предупреждения, смотря по случаю, как это предусмотрено в ст. 2 названной Конвенции;

д) Пользование морской артиллерией остается определенным положением IX Гаагской Конвенции[1]);

е) Всякое явное нарушение одного из правил, указанных в настоящей главе, составит по отношению к государству, виновному в этом, предположение, что оно прибегло к войне в смысле статьи 16 Статута Лиги наций.

V. Условия организации мира.

Правительству Республики не безизвестно, что вышеприведенные предложения требуют политических мер, которые только и могли бы позволить и гарантировать их применение.

Оно снова утверждает, что существенное сокращение вооружений будет обеспечено не эмпирическим и техническим путем. Кто хочет достигнуть этой цели — а она ставится сама собою — должен хотеть и средств ее достижения. Надо изменить постановку вопроса и искать

---

[1]) IX Гаагская конвенция 16 октября 1907 г. о бомбардировании морскими силами во время войны воспрещает обстрел этими силами незащищенных портов, городов, селений, жилищ и строений (ст. 1), кроме сооружений, складов, мастерских, приспособлений и судов в гавани, могущих быть использованными для ведений войны, если нет другого средства их уничтожить и местные власти отказываются это сделать. «Если военная необходимость, требуя немедленных действий, не допускает предоставление срока», то обстрел может начаться немедленно, но все таки надо щадить город (ст. 2). Обстрел может быть произведен за отказ местных властей предоставить флоту необходимое продовольствие и запасы в порядке реквизиции (ст. 3), но не за неуплату денежной контрибуции (ст. 4). Следует по возможности щадить памятники старины, церкви, научные и благотворительные учреждения и госпитали, отмеченные местными властями особыми знаками, если они не служат военным целям (ст. 5). Надо по возможности предупреждать власти о предстоящей бомбардировке (ст. 6). Нельзя отдавать город на разграбление (ст. 7).

и отныне в совместном выступлении безопасности, которую доселе каждая нация основывала на одних собственных силах.

В этом заключается самый дух Статута. Надо придать могучий смысл постановлениям, которые с тех пор, как обсуждают их применение, не переставали истолковываться по линии наименьшего сопротивления.

Теперешняя конференция дает высший случай, который когда либо представлялся с самого начала, сделать выбор между Лигой наций, одаренной исполнительной властью, и Лигой наций, парализованной непримиримым государственным суверенитетом. Франция сделала выбор. Она предлагает сделать его другим нациям.

Меры, без которых вышеприведенные предложения остались бы безрезультатными и даже немыслимыми, влекут за собой, между прочим: обязательный арбитраж; определение нападающего; гарантии быстрых решений власти, располагающей силой; соответствие действий этой власти с нормами международного права, еще недостаточно определенного, но постоянный и договорный элемент которого между народами, выражают договоры и пакты; международный контроль над регламентацией вооружений.

Эти положения, по которым французская делегация сохраняет за собою право представить конкретные предложения, составляют неразрывную часть исследования, ведущегося Лигой наций уже в течение двенадцати лет. Все элементы необходимого решения собраны.

Это соглашение не только отметило бы важный этап на пути всеобщего и договорного ограничения вооружений и их сокращения, но и большой успех на пути организации мира.

Так как предусмотренное решение должно быть всеобщим, исполнение обязательств, о готовности принять которые заявят различные державы, будет приостановлено до ратификации окончательной конвенции всеми договаривающимися сторонами.

Правительство Республики представило в своем меморандуме 15 июля [1]) и в приложениях к этому меморандуму точные указания об эволюции своих вооружений и о сокращениях, которые оно уже по собственному почину осуществило во исполнение статьи 8 Статута Лиги наций со времени его введения в действие и со времени заключения Локарнских соглашений.

Эти сокращения, оказавшиеся для него возможными благодаря политическому статуту, основанному на существующем порядке, является залогом его решения не только фиксировать их в договорном порядке, но и заменить изоляцию — взаимной помощью, искать новых сокращений в рамках настоящих предложений и фундаментальных гарантий, которые они обеспечили бы для дела мира.

Приложение

Военная авиация	Тоннаж	Гражданская авиация
Самолеты с большой грузопод'емностью, оставляемые только международным воздушным силам и воспрещенные национальным воздушным силам. У ______	______У	Международная транспортная авиация
Самолеты национальных воздушных сил, которыми Лига наций может располагать в случае применения статьи 16 статута. Z ______	______Z	
Военные самолеты в полном распоряжении договаривающихся сторон.	X______	______X Частная авиация

Примечание: Пределы X, У и Z должны быть установлены конференцией.

1) См. Сборник документов по международной политике и международному праву, Вып. 1, Москва, НКИД, стр. 109.

№ 26.

Выдержки из германских заявлений, помещенных в Сборнике предложений отдельных делегаций, сделанных во время общей дискуссии.

Г. Брюнинг, 9 февраля 1932 г.

..Германский народ расчитывает на настоящую конференцию для разрешения проблемы общего разоружения на основе равных прав и равной безопасности для всех народов.

Г. Надольный, 18 февраля 1932 г.

...Предложения, которые мы таким образом составили, относятся ко всей области разоружения. Тем самым они не являются единственно простым дополнением проекта конвенции Подготовительной комиссии; но это — элементы плана, который мы ставим на обсуждение рядом с проектом, выработанным этой комиссией.

... Но германская делегация уже теперь заявляет, что она также расположена присоединиться к полной отмене линейных кораблей, предложенной Италией, Испанией и другими делегациями.

... Она в частности, была бы счастлива видет принятым испанское предложение, согласно которого следовало бы воспретить приспособление в мирное время торговых судов в видах их военного использования.

...Положение мирных договоров относительно разоружения должно быть заменено новой конвенцией, которую нам надо будет заключить согласно статьи 8.

Резюме германского плана от 18 февраля 1932 г.

Предложения германской делегации (док. Конф. № 99 с. 29—31) могут быть очень кратко сведены к следующему. Отмена воинской повинности или разумная поправка на военнообученные резервы. Особый режим для милиционных армий. Одинаковый процент офицеров для всех стран. Полиция и жандармерия подчиняются системе, исключающей их военное использование. Воспрещаются крепости, представляющие угрозу. Предельные калибры: для полевых орудий 77 мм (около 3 дюймов и для гаубиц 105 мм (около 4 дюймов), в крепостях соответственно—150 и 210 мм. для минометов—150 мм. Количество оружия и его запасы ограничиваются по категориям с правом увеличения запасов для невоеннопромышленных стран. Танки воспрещаются. Предельные элементы надводных кораблей: 10.000 тонн водоизмещения и калибр пушек 11 дюймов. Авионосцы и подводные лодки воспрещаются. Ряд мер, аналогичных мерам в отношении сухопутного личного состава, материала и крепостей. Вся военная авиация воспрещается. Весь военновоздушный материал уничтожается, воспрещается обучение военновоздушному делу и милитаризация гражданской авиации, а также воздушная бомбардировка. Воспрещение употребления на войне боевых отравляющих веществ и бактериологических препаратов распространяется на подготовку к таковому употреблению. Воспрещение ввоза и вывоза военного материала и ограничение их и регламентация его производства с из'ятием и преимуществами для невоеннопромышленных стран. Распространение обмена сведениями о вооружениях, предусмотренного п. 6 ст. 8 Статута, также и на военные расходы. Нецелесообразность их ограничения. Одинаковый контроль для всех государств. Переходный период для приведения существующих вооруженных сил в соответствие с нормами конвенции.

№ 27.

Основные положения речи Гранди, от 10 февраля 1932 г.

Итальянская делегация имеет честь указать ниже существенные пункты заявления, сделанного г. Гранди на пленарном заседании 10 февраля 1932 года.

1. Равенство прав между всеми государствами и уравнение вооруженных сил на самых низких пределах.

2. Одновременное применение качественного ограничения и количественного ограничения;

а) что касается качественного ограничения, то итальянская делегация ссылается на предложение, которое она уже представила; [1])

б) что касается количественного ограничения итальянская делегация принимает в качестве основы для дискуссии проект конвенции, выработанный Подготовительной Комиссией.

№ 28.

Вступительная речь т. Литвинова на пленуме конференции. 11 февраля 1932 г.

Наш Председатель и предыдущие ораторы говорили нам, что настоящая конференция не имеет прецедентов и я не думаю, чтобы кто-либо мог не соглашаться с этим. Конференция не имеет прецедентов не столько по количеству представленных в ней государств, но и, главным образом,— по огромности тех запросов, которые пред'являет к ней человечество, и по важности последствий, которые может имеет тот или иной ее исход.

Созыв данной конференции является результатом — по нашему мнению чрезмерно длительной — подготовительной работы. Но эта подготовительная стадия исчерпана. Мы стоим перед проблемой разоружения, которая должна получить практическое решение без дальнейших отсрочек и проволочек, без уклонения в сторону изучения новых и новых предварительных условий.

Основы нынешней конференции были заложены во время мировой войны, также не имевшей прецедентов в истории, как по своим размерам, так и по последствиям. Впервые в истории на поля сражений были выставлены миллионы народу, а в некоторых странах чуть ли не поголовно все мужское население, и это при резко изменившемся соотношении классовых сил и социально-политических факторов.

Уже во время самой войны раздавались громкие протесты против нее, возник лозунг «война — войне». Сама война могла продолжаться и миллионы жертв могли быть вовлечены в нее только благодаря лозунгу «последней войны».

Однако, вся история международных отношений после этой, так называемой «последней войны» характеризуется непрерывным и систематическим ростом вооруженных сил всех государств и гигантским увеличением общего бремени милитаризма.

Само возникновение Лиги наций и 8 статьи ее Статута, на которую только что ссылались многие ораторы, являлось ничем иным, как слабой данью народным требованиям о выполнении данных правительствами обещаний относительно того, что мировая война действительно явится последней войной, требованиям просветившихся и принявших непосредственное участие в политической жизни широких масс трудящихся. Последовавшие за войной годы всеобщего обнищания, годы залечивания ран, нанесенных всем участникам войны, как победителям, так и побежденным,— усилили требования отмены войны. Эти требования, по мнению советской делегации, не могут быть удовлетворены стабилизацией или незначительными сокращениями вооружений или военных бюджетов. То что требуется — это изыскание средств положить конец войне.

---

[1]) См. № 34.

Советское правительство участвует в этой конференции не в силу каких-либо формальных обязательств и не в силу чего-либо навязанного ему извне. С первых дней своего существования, оно, как на словах, так и на деле, осудило войну в качестве орудия национальной политики, высказалось против всяких контрибуций и территориальных аннексий, против угнетения одних народов другими и провозгласило лозунг самоопределения народов. С тех пор оно в своей собственной политике строго и последовательно проводило линию мирного и лойяльного сотрудничества с другими государствами. Исключив войну, как орудие национальной политики, оно, не видит надобности в содержании армии, флота и других вооруженных сил, и явившись впервые на международной конференции — в Генуе 10 лет тому назад,— оно предложило полное всеобщее разоружение, как единственное средство уничтожения войны. Это предложение оно повторило, как только оно было приглашено к участию в работах Подготовительной комиссии по разоружению. Делая это предложение, мое правительство учитывало требования и призывы народов всего мира, также как и настроение своих народов.

В Подготовительной комиссии советская делегация настаивала на скорейшем осуществлении своих предложений. Делегация указывала при этом на надвигающиеся опасности новых войн и на то, что единственным средством предотвращения этой опасности, при существующем в большинстве стран экономическом строе, являлось бы полное разоружение, что никакие договора, пакты, протоколы и международные организации не могут создать действительную безопасность для всех наций. Наша точка зрения оспаривалась в комиссии. Наши указания на возможность новых войн высмеивались. Нас обвиняли в пессимизме и преувеличении опасностей. Нам говорили, что нужна «безопасность» и что эта безопасность может быть достигнута системой договоров, протоколов и других международных обязательств, предлагаемых Лигой наций, и что нет необходимости спешить с разоружением.

Прошло всего несколько лет со времени этого спора и что же мы видим? Конференция по разоружению должна была открыться под грохот пушек и взрывающихся авиационных бомб. Два государства, связанных между собою пактом Лиги наций и Парижским договором 1928 г., находятся уже пять месяцев в состоянии войны де факто, если не де-юре. Война еще не зарегистрирована и не засвидетельствована у нотариуса, но огромные территории одного из этих государств оккупированы вооруженными силами другого государства, а между регулярными войсками обоих стран происходят сражения с участием всех родов оружия, с тысячами убитых и раненых.

Правда, это происходит вдали от Женевы, вдали от Европы, но где тот оптимист, который может добросовестно утверждать, что начатые военные действия ограничаться только двумя странами или одним только материком? Где тот оптимист, который осмелится доверчиво уверять нас, что события на Дальнем Востоке не являются началом новой войны, которая по своему распространению, по своему охвату и — благодаря новым техническим усовершенствованиям — своими ужасами не затмит печальной славы последней войны?

Раз'единенных политически и экономически материков в наше время нет. Есть страны, расположенные на нескольких материках. В Европе вряд ли найдется много соседей, которые не имели бы войны. Можем ли мы быть уверены, что все эти счеты не будут брошены в общий кипящий котел, если хотя бы одно из европейских государств будет втянуто в войну?

Допустим, что всего этого не случится, что пожар на Дальнем Востоке будет ликализован, но может ли быть у нас уверенность в том, что такие же пожары не возникнут в других частях земного шара? Что может этому помешать? Международные организации и пакты?

Но мы видим, что они не смогли ни предотвратить, ни приостановить военных действий на Дальнем Востоке, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Общественное мнение? Но оно еще более бессильно. Да и что такое общественное мнение? Когда и где оно было едино и служило единой цели? Общественное мнение, находящее свое выражение в печати или через посредство общественных организаций, служит разным интересам, многообразным интересам разных стран и капиталистических групп, отдельных предприятий и даже отдельных лиц в этих странах.

Разве происходящие на наших глазах на Дальнем Востоке насильственные действия не находят в прессе, даже вне непосредственно заинтересованных стран, своих защитников и своих подстрекателей? Разве мы не читали за последнее время в европейской и американской прессе статей, указывавших на необходимость и выгодность дальнейшего распространения дальне-восточного пожара, указывавших на войну, как на выход из нынешнего кризиса, из того самого кризиса, остроту которого надо об'яснить последней войной и ее последствиями?

Нельзя считать, что ограничение вооружений может воспрепятствовать возникновению новых войн. Все государства в настоящее время достаточно снабжены оружием — и оружием достаточно отточенным и достаточно разрушительным, — чтобы вести войну, по сравнению с которой мировая война должна будет считаться детской игрушкой. Так же мало гарантирует нас от войны и сокращение вооружений, в особенности, если это сокращение будет не очень существенно и не будет произведено сознательно с таким расчетом, чтобы затруднить войну.

Советская делегация, исходящая из потребности текущего момента и требований народных масс, тех требований, которыми была обусловлена вся подготовительная работа конференции и которыми она сама вызвана к жизни, суммировала бы проблему, стоящую перед нами словами: «безопасность от войны». Этим, может быть, наша концепция безопасности отличается от концепции других делегаций, многие из которых, говоря здесь о безопасности, имеют в виду обеспечить тому или иному государству, подвергшемуся нападению, максимальные шансы победы. Советская же делегация полагает, что мы должны стремиться к тому, чтобы сделать самое войну невозможной, ибо от нее страдают народные массы, как победивших, так и побежденных стран, и более того, народные массы всего мира, как мы в этом убедились на примере последней войны. Советская делегация раньше всего под этим углом зрения расценивает все предложения, которые делались в Подготовительной комиссии и которые будут делать здесь на конференции, включая французские предложения, заслуживающие большего, чем случайных ссылок на них. Действительно, в знак уважения я откликаюсь на приглашение г. Тардье от (имени) французской делегации о критике и обсуждении ее предложений.

Необходимо отметить раньше всего, что с точки зрения сокращения вооружений французские предложения вряд ли приблизят нас к нашей цели, поскольку они являются предварительными условиями какого бы то ни было сокращения вооружений со стороны Франции. Обсуждение этих условий фактически превратило бы настоящую конференцию в подготовительную конференцию к будущей конференции по разоружению, которая потребовала бы, может быть, не меньше времени, чем Подготовительная комиссия. Необходимо помнить, что предложения эти являются дальнейшим равитием и конкретизацией идеи так называемого Женевского протокола, стоявшего перед Лигой наций 7 лет тому назад и вызвавшего много споров и до сих пор не принятого. У нас нет оснований полагать, что этот протокол, доведенный до своего логического конца, будет встречен с большим единодушием, чем до сих пор. Встает вопрос о создании новой международной организации со значительными правами, следовательно, о создании нового Статута с правилами для распоряжения международной армией, для определе-

ния нападения, словом, о разворачивании множества вопросов, безрезультатно дебатировавшихся в течение десятилетия в Лиге наций, с добавлением лишь новых, еще более сложных, вопросов, которые возникнут. Достаточно напомнить, что до сих пор отсутствует, насколько мне известно, точное и признанное всеми членами Лиги толкование 16 и других статей Статута и правил их применения, изданных в 1921 г. Тратить время на эти вопросы при нынешнем обострении международных политических и экономических противоречий, означало бы — поскольку дело касается разоружения — отойти назад на многие годы, если не на десятилетия.

Но меня, однако, французские предложения, как я уже сказал, больше всего интересуют с точки зрения их способности создать безопасность против войны, и я позволю себе остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

В чем суть предложений французской делегации? Она предлагает создать новую армию, которая будет состоять из некоторого количества военных бомбовозов, разбросанных по разным странам или собранных в одном месте, а также некоторого количества войск, стоящих в резерве в разных странах для особого назначения. Иначе говоря, будет создана некоторая армия, скажем в несколько сот тысяч человек, надлежаще экипированная, которая должна будет присоединиться к силам того государства, которое будет признано подвергшимся нападению. Государство, собирающееся напасть на другое, должно будет заранее считаться не только с силами непосредственного противника, но и с силами, так сказать, союзной с ним армии. Значит ли это, что нападающая сторона обязательно откажется от нападения? Разве из опыта прошлого, мы недостаточно знаем о союзах и союзных армиях, а разве они сколько-нибудь гарантировали от войны? Многие государства в прошлом, подготовляя войну, должны были заранее считаться, что им может быть придется иметь дело более, чем с одним государством, и это соображение отнюдь не удерживало их от осуществления их воинственных замыслов. Они либо заранее обеспечивали себя союзниками, либо заранее составляли программы своих вооружений с таким расчетом, чтобы противостоять всем возможным силам противной стороны. В данном случае агрессивной стороне придется только учитывать заранее еще и силу международной армии.

Далее, ясно, что эта международная армия по необходимости не может быть слишком велика. Мы не можем предположить, что стороны по соседству с театром войны смогут или захотят (исключая специальные случаи) посылать большие силы для участия в войне, их непосредственно не касающейся, в особенности, когда они сами имеют споры со страной которой они призваны помогать. Допустим, что сильное государство, могущее развернуть в военное время многомиллионную армию, нападает на государство, в несколько раз уступающее его силам. Совершенно очевидно, что несколько сот тысяч добавочных войск на стороне обороняющегося государства решающего значения иметь не смогут, и таким образом, международная армия не только не предотвратит самого нападения, но даже не всегда обеспечит победу атакованной стороне.

Но это не все. Каковы гарантии, что эта международная армия действительно будет пущена в ход и притом своевременно прежде, чем слабейший участник конфликта не будет окончательно сокрушен? Какие гарантии, что нападающая сторона будет действительно найдена и найдена там, где она действительно находится? Эти вопросы отнюдь не праздные, отнюдь не теоретические, а подсказываются той реальной международной жизнью, которая нам прекрасно знакома. Допустим, где либо происходит вооруженный конфликт, безразлично имеет ли он официальный штамп войны или нет. Необходимо раньше всего определить, где нападающая сторона и где обороняющаяся, и были ли на-

рушены международные договоры и обязательства, которыми обе стороны связаны? Задача эта в большинстве случаев отнюдь не сложна. Не мудрствующий лукаво человек улицы не затруднится дать ответ на эти вопросы и ответит, без сомнения, совершенно безошибочно. Но когда ответы приходится давать международным организациям и отдельным правительствам, то они не всегда на это готовы и им остается обращаться с призывами, увещеваниями и угрозами иногда одновременно к обоим сторонам. Я беру этот пример только в целях аргументации.

Но я хотел бы спросить — если подобный конфликт в будущем случится — то каковы будут гарантии того, что существующая или какая-либо новая международная организация, в распоряжении которой будет находиться международная армия, сможет или захочет определить виновную сторону? В конечном итоге вряд ли она сможет бомбардировать одновременно обе стороны, чтобы таким путем ударить по агрессору. Какие, я спрашиваю, имеются гарантии, что новая или существующая международная организация с увеличенной реальной силой действительно сможет и захочет использовать эту силу для защиты слабейшего, для защиты обороняющейся стороны от нападающей.

Здесь говорилось о национальном эгоизме, препятствующем международному действию. Ясно, этот эгоизм проявляется не только в решениях отдельных правительств, а пробивает себе путь также через предложения и решения представителей этих правительств в международных организациях, парализуя их деятельность или давая ей нежелательное направление. Если такие случаи были в прошлом, то какие гарантии, что их не будет и дальше? Более того, каковы гарантии, что при наличии такого эгоизма международная армия не будет использована в интересах какого либо государства, которое обеспечит себе руководящее положение в международной организации сепаратными союзами, антантами и соглашениями? Во французских предложениях о запрещении таких союзов ничего не говорится.

Мне скажут, что чем сильнее и реальнее средства давления, имеющиеся в распоряжении международной организации, тем решительнее она будет действовать. Я позволю себе в этом усомниться. Если представленные в такой организации государства, не желая портить свои отношения с нападающим, либо по другим национально эгоистическим соображениям, не всегда решаются пускать в ход для предотвращения и приостановления конфликтов даже слабые средства давления, то тем больше они будут колебаться в применении таких сильных средств, как посылка собственных армий. А если это так, то можно ли ожидать, что государства проникнутся необходимым доверием к международной организации и к ее беспристрастию, чтобы доверить им свою безопасность и предоставить в их распоряжение свои национальные войска?

Вопрос о международной армии возникал и обсуждался 13 лет тому назад, если не ошибаюсь, при выработке статута Лиги наций и решен был тогда отрицательно. А тогда, ведь, вера в международные организации была сильнее, чем теперь. Пять месяцев тому назад в международные организации верили много сильнее, чем теперь. А что касается международных противоречий и национального эгоизма, то они, как будто, не убавились за 13 лет. Чтобы убедиться в этом, достаточно обозреть все то, что происходит в области международных экономических отношений.

Я оставляю в стороне вопрос о том, насколько можно ожидать от советского государства чтобы оно доверило свою безопасность и часть своих собственных войск международной организации, состоящей в подавляющем большинстве из государств, явно враждебных ему, и до такой степени, что отказываются поддерживать с ним нормальные отношения. В этих условиях можно скорее ожидать, что рабочие и крестьяне Советского союза усмотрят в создании международной армии угрозу своей стране.

Я должен поэтому открыто и прямо сказать, что с точки зрения безопасности от войны, а, следовательно, безопасности государств, французские предложения вызывают у нас большие сомнения. Советская делегация только укрепляется этим в своем убеждении, что единственным безошибочным путем к разрешению проблемы организации мира, проблемы предотвращения войны, проблемы обеспечения безопасности для всех народов, является путь, рекомендуемый ею,— путь всеобщего, полного разоружения.

Из того, что я сказал, однако, неправильно заключить, что советская делегация отрицает всякое значение и пользу всех прочих средств укрепления мира, кроме полного разоружения. Свою готовность к международному сотрудничеству советское правительство доказало своим участием в ряде международных конгрессов и организаций и предложениями, которые оно там вносило.

Мы также не недооценивали значения международных мирных соглашений и обязательств. Мое правительство в свое время присоединилось к Парижскому договору 1928 года и даже ввело его в действие с соседними государствами раньше самих инициаторов договора. Мое правительство само практикует заключение двусторонних пактов о ненападении, которые оно считает имеющими гораздо большее значение, чем многосторонние или всеобщие договора. Оно всегда предлагало пакты о ненападении всем государствам. Эти пакты являются своего рода отличным средством выявления мирных или противуположных настроений других государств. Когда пакт, предложенный другому государству немедленно принимается и вводится в действие, то можно констатировать известное спокойствие во взаимоотношении этих двух государств. Когда это предложение не сразу принимается, а рассматривается годами и, после постановки под пактом первой буквы подписи, наступает длительное раздумье и конец подписи откладывается, то чувство спокойствия, естественно, меньше. Но еще более серьезные сомнения в их мирных настроениях вызывают те государства, которые предложения о заключении пакта о ненападении, под тем или иным предлогом, или без всякого об'яснения, совершенно отклоняют. Таким образом, в деле обнаружения мирных или враждебных намерений других государств, роль международных пактов не может быть отрицаема. Необходимо также признать, что заключенные пакты о ненападении усиливают вину нападающего, в случае нарушения мира, но все же они не могут считаться действительной гарантией против войны. Единственной действительной гарантией против войны и ее опустошительных последствий является только полное и всеобщее разоружение.

Советская делегация внесла в Подготовительную комиссию к конференции по разоружению проект конвенции о полном разоружении, осуществляемом в течение четырех лет. Это было четыре года тому назад и вряд ли кто может отрицать, что если бы наше предложение было принято тогда, Дальне-восточные события не могли бы произойти, не было бы угрозы новой войны, и переживаемый ныне миром экономический кризис наверное был менее острым.

Идея полного всеобщего разоружения отличается от других схем своей простотой, легкой осуществимостью и легкостью контроля его осуществления. План полного разоружения устраняет все те трудные и тернистые вопросы, которые обуславливали затяжной характер работ Подготовительной комиссии, осуждали на бесплодность неисчислимое множество международных конференций, созывавшихся за последние годы в разных столицах в связи с разоружением, и вызывали те мрачные предсказания, с которыми встречена нынешняя конференция.

Только при полном разоружении может быть достигнута одинаковая безопасность и равенство условий для всех стран. Что же касается контроля, то совершенно очевидно, что легче уличить государство, строящее танки, пушки, пулеметы, бомбовозы, вопреки международ-

кой конвенции, чем только увеличившее количество этих видов оружия свыше некоторого процента, установленного ею в международном порядке. Легче уличить государство, вопреки международным запрещениям, обучающее население стрельбе из пулеметов или бомбометанию, чем когда оно увеличит состав своей армии сверх установленного процента.

Однако, я должен опять-таки напомнить, что советская делегация приехала сюда отнюдь не для того, чтобы только сделать вам еще раз предложение о полном и всеобщем разоружении или чтобы заявить наше решение — либо полное разоружение, либо никакого. Мы не питаем никаких иллюзий относительно судьбы нашего предложения. Наша — делегация готова вместе с вами обсуждать любые предложения, направленные к сокращению вооружений, и чем дальше это сокращение будет итти, тем охотнее советская делегация примет участие в работах конференции. Считая проект конвенции, выработанный Подготовительной комиссией совершенно недостаточным, советская делегация будет защищать здесь свой собственный проект частичного сокращения вооружений, который она рассматривает лишь как первый этап к полному разоружению.

Я позволю себе напомнить, что советская делегация в своем втором проекте конвенции, представленном в Подготовительную комиссию, предлагала полное уничтожение наиболее агрессивных типов вооружений, в том числе:

1) танков и сверхдальней артиллерии большой мощности;

2) кораблей выше 10 000 тонн водоизмещения;

3) судовой артиллерии более 12 дюймов;

4) авионосцев;

5) военных дирижаблей;

6) тяжелых бомбардировочных самолетов, всех запасов авиационных бомб и других истребительных средств, употребляемых самолетами;

7) всех средств и приспособлений химической, огневой и бактериологической войны.

Советская делегация предложила абсолютное воспрещение воздушных бомбардировок, а не только за пределами определенной зоны. Она также предлагала не только отказ от химической войны, но и от подготовки к ней в мирное время.

Все эти предложения сохраняют свою полную силу и для конференции.

Советская делегация будет рекомендовать прогрессивно-пропорциональный метод, как наиболее беспристрастный и справедливый метод сокращения вооружений, со льготами и из'ятиями в пользу слабейших стран, подверженных нападению. Она будет горячо поддерживать всякие предложения, наиболее приближающиеся к ее собственным или идущие дальше. Она будет поддерживать равноправие всех участников конференции и одинаковую безопасность для всех государств.

В смысле безопасности представляемое мною государство находится в менее благоприятном положении, чем другие. Всего 14 лет тому назад оно подвергалось вооруженному нападению на всех своих границах, блокаде, политическому и экономическому бойкоту. В течение 14 лет оно является предметом неслыханной клеветы и враждебных кампаний. Даже теперь многие государства, в том числе одна из сильнейших морских держав, не скрывает своей враждебности к нему вплоть до того, что отказывается от установления мирных нормальных отношений, а многие из государств, имеющие с ним нормальные отношения, отказываются от заключения или утверждения пактов о ненападении.

Нынешние события на Дальнем Востоке, внушающие всеобщую тревогу, вызывают особенное беспокойство в Советском Союзе, вслед-

ствие географической близости к театру этих событий, где оперируют огромные армии, где антисоветские эмигранты мобилизуют свои силы. Несмотря на всей это, я уполномочен заявить здесь о готовности представляемой мной страны разоружиться в такой же мере и с такой же быстротой, с какой согласятся на это другие державы, в первую очередь непосредственно с нами граничащие.

Но я должна еще раз заявить, никакие меры для сокращения вооружений не могут отвечать требованиям настоящего момента.

Существующие между различными государствами политические и экономические противоречия, особенно усилившиеся после мировой войны и вследствие кризиса, ведут неизбежно и быстро к новому вооруженному конфликту между народами. Этот конфликт, благодаря новым усовершенствованным орудиям разоружения, грозит человечеству неслыханными бедствиями, беспрецендентными опустошениями. Надвигающаяся опасность войны вызывает всеобщую тревогу, всеобщее подозрение. Эти тревога и подозрения вместе с налоговым бременем народа, вызываемым содержанием государствами огромных вооруженных сил, питают и усиливают нынешний экономический кризис, ощущаемый всей своей тяжестью прежде всего и главным образом рабочим классом. При этих обстоятельствах задачей момента является не повторение каких-либо попыток добиться некоего сокращения вооружений или сокращения военных бюджетов, наталкивающего к тому же при своем осуществлении на неимоверные трудности, а действительная организация мира путем создания безопасности против войны. Эта задача может быть осуществима не иначе, как через скорейшее, полное и всеобщее разоружение.

Советская делегация внесет резолюцию в этом смысле, убежденная в том, что никаких внешних препятствий к осуществлению всеобщего разоружения не будет, если к этому изъявят свою готовность представленные здесь правительства. Единственной задачей Советского правительства является построение социализма на территории Советского Союза. Перед лицом успешного завершения первого пятилетнего плана и огромнейших достижений во всех областях хозяйственного строительства, советской делегации представляется то, что было ясно с самого начала и должно быть теперь абсолютно доказанным и абсолютно ясным всем и каждому, а именно, что для осуществления своих задач СССР не требуется совершенно ни увеличения территории, ни вмешательства в дела других государств и он не нуждается ни в армии, ни во флоте, ни в военной авиации, ни в каких других вооруженных силах. Ему необходима,, однако, увереннность в том, что и на территорию Советского Союза никто не будет покушаться и что в его внутренние дела другие государства вмешиваться не будут и что мирное хозяйственное строительство не будет нарушено извне. Эту уверенность оно получит только тогда, когда и другие государства откажутся от своих вооруженных сил.

В обстановке переживаемого теперь всем миром невиданного экономического кризиса, которое потрясает все здание капиталистической системы, народные массы, страдающие в неизвестной ранее степени от безработицы, от повсеместного снижения заработной платы, стоящие перед угрозой дальнейших экономических потрясений, бремя которых господствующие классы охотно перелагают прежде всего на них, должны быть избавлены, насколько это возможно, от угрозы военной катастрофы, которая в ходе экономического кризиса становится все более и более неизбежной. Нужно создать безопасность от войны. Эта безопасность не может быть достигнута обходными путями, а исключительно прямым путем всеобщего и полного отказа от вооружения.

Это не является коммунистическим лозунгом. Советская делегация знает, что единственной абсолютной гарантией мира явится только полное торжество социалистических принципов, устраняющее причины, порождающие вооруженные конфликты. Но пока эти принципы торже-

ствуют лишь на одной шестой части земного шара, есть только одно средство организации безопасности от войны — полное всеобщее разоружение. Доказательством его осуществимости является уже то, что оно предлагается государством, населенным свыше 160 000 000 человек: Само по себе эта идея не является утопией, но она может быть превращена в утопию лишь отклонением ее остальными представленными здесь государствами. Мы надеемся, что присутствующие здесь ответственные представители государства отнесутся к высказанным нами мыслям со всей той серьезностью, какой заслуживает проблема обеспечения народам действительной безопасности от войны, действительного мира.

№ 29.

Выдержки из речи графа Аппоньи, 13 февраля 1932 г.

...Статья 104 Трианонского договора гласит: «Венгерская армия должна служить исключительно,— я подчеркиваю это слово,— для поддержания внутреннего порядка и для полиции границ».

Вы ясно слышите: нет ни одного слова о национальной обороне. Вот естественное, не предписываемое право обороны от нападения, абсолютно сведенное на-нет в принципе... ...Ну что же, возможность посредством договора противопоставить подобное воспрещение естественному и непредписываемому праву каждого индивида, и еще более основательно, каждой нации, объясняется только страстями, царившими в момент заключения мирного договора; и даже в этих условиях оно только временное и, несмотря на отчаяние данной страны, могло быть принято только по причине его временности, ясно выраженной во вступлении к V части касательно военных условий, в которой заявляется, что эти военные условия наложены на некоторые страны, чтобы сделать возможным путь ко всеобщему сокращению вооружений.

Наше вступление в Лигу наций положило конец этому временному состоянию. С момента, как мы вошли в Лигу наций, для нас имеют силу предписания Статута... ...Для нас, членов Лиги наций, главнейшие линии сокращения вооружений начертаны ст. 8 Статута... ...минимум, совместимый с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств... ...географическое положение и особые условия... ...Вы видите, что принцип юридического равенства, будучи поставлен, открывает широкое поле для его применения, согласно особого положения каждой нации. Все тревожное, что в известных отношениях мог бы иметь этот принцип равенства, исчезает благодаря эластичности этих обязательств пункта 2 ст. 8... Пусть нам не возражают, что если таково общее правило для всех наций, то в данном случае имеется исключение, ius Singulariis особое право для наций, разоруженных по мирным договорам. Нет, это возражение даже юридически не выдерживает (критики), так как Статут является интегральной частью мирных договоров, подписанных нами. Мы бы их не подписали без Статута...

...Не предусмотрено никакого исключения в отношении прав и обязанностей, содержащихся в ст. 8 Статута, действующей для всех. Правила мирных договоров содержит толкование, полагающие конец содержащемуся в них исключению как только проблема разоружения подвергнется серьезному рассмотрению. Правила, содержащие безопасность для всех наций, не содержат исключений, оно не содержит толкований... ...Не может быть противоречия между двумя правилами в одном и том же юридическом документе. Когда имеется не только возможность, но и особая целесообразность, считать одно из правил только временным и когда есть основание считать другое способным представлять изъятие, то с юридической точки зрения надо толковать это первое правило, так, чтобы не противоречить второму... ...В период

когда составлялся текст Статута, один из членов комиссии представил поправку к ст. 8, относительного того, что принятие этой статьи не меняет оговоренных в мирных договорах обязательство в деле разоружения, т. е., смягчая выражения, принятых разоруженными нациями. Леон Буржуа противопоставил этой поправке неопровержимый аргумент: «Не может быть двух видов членов Лиги наций, если хотеть, чтобы она была Лигой наций...»

№ 30.

Предложения Турецкой делегации, 15 февраля 1932 г.

Ст. 1. Целью, преследуемой сокращением вооружений, является сокращение до одинакового предела сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил мирного времени всех государств.

Этот предел будет достигнут в десятилетний срок. Таким образом, армии, превышающие....., должны подвергаться каждый год десятипроцентному сокращению части своего личного состава, превышающей, таким образом установленный предел.

Ст. 2. При установлении вышеуказанного предела будет совершенно воспрещено изготовление и пользование следующими военными материалами:

а) Военная авиация; всякая воздушная бомбардировка.

б) Тяжелая артиллерия калибра свыше х см.

с) Танки и бронированные автомобили.

д) Военные корабли, имеющие пушки калибра свыше У см. с водоизмещением, превышающим X тонн.

Ст. 3. Боевые газы. Так как пользование удушливыми газами и бактериологическими средствами воспрещено, будет воспрещена всякая подготовка в мирное время к их применению.

Ст. 4. Одинаково воспрещен всякий материал, предназначенный для метания вышеуказанных средств.

Ст. 5. Полицейские и жандармские силы, так же как и таможенная охрана, личный состав и вооружение каковых будет установлено специальными комиссиями, не включаются в нормы, предусмотренные в статье 1.

Ясно подразумевается, что при исчислении этих сил, потребности различных стран будут приняты во внимание.

Выдержки из меморандума Турецкой делегации от 7 апреля 1932 г.

В меморандуме о предложениях Турецкой делегации, представленных 7 апреля 1932 г. (док. конф. № 113) среди прочих пояснений говорилось: «Установление общего уровня всех сил, которые могут быть немедленно мобилизованы, с их людскими резервами и их материалом, каковой уровень мог бы быть например 100 000 человек, причем наиболее низкая цифра является наиболее желательной,— принадлежит конференции»... ...«Что касается армий с личным составом менее установленного уровня, то само собою разумеется, что в тот момент, когда нации договорятся о сокращении своих сил, не эти государства могут думать об их увеличении, чтобы достигнуть установленного уровня»... «Эта делегация действительно полагает, что морские силы, предназначенные обеспечивать свободные связи между различными нациями с общими интересами и сами по себе лишенные агрессивных возможностей, главным образом принадлежащих сухопутным армиям, могут быть сокращены менее резко и смотря по необходимости к двум или трем уровням в К тонн каждая с тем, чтобы силы, остающиеся ниже самого низшего уровня, более не подвергались уменьшению». «Хотя и оставляя каждому государству абсолютную свободу организовывать свою армию, согласно лучше всего подходящей для него

системе комплектования и обучения, турецкая делегация полагает, что надо будет, чтобы притти к действительному уравнению и сокращению, ввести для всех государств систему, направленную на унификацию срока службы и ежегодного контингента резервистов, так же как и на установление максимальной цифры офицеров и унтер-офицеров»... «Вот почему надо будет подумать о полном упразднении большого числа арсеналов и справедлизом и успокоительном распределении иных центров производства, в которых каждое государство имело бы интерес, равный общей сумме заказов, выполняемых под действительным контролем всех других заинтересованных (государств)».

№ 31.

Советский проект резолюции о всеобщем и полном разоружении 18 февраля 1932 г.

Одушевленная желанием действительного и прочно организованного мира;

Побуждаемая желанием создать реальную безопасность для всех государств и для всех народов путем предотвращения возможности новых войн;

Убежденная, что самое существование вооружений и обнаруживаемая ими тенденция непрерывного роста неизбежно приводят к вооруженным международным конфликтам, отрывающим трудящихся от их мирных занятий и несущим за собою неисчислимые бедствия;

Принимая во внимание, что военные расходы, ложащиеся невыносимым бременем на народные массы, способствуют и усиливают нынешний экономический кризис со всеми его последствиями;

Констатируя, что государства, представленные на конференции, отказались от войны, как орудия своей национальной политики;

Полагая, что единственно реальным средством, способствующим организации мира и созданию безопасности от войны, является скорейшее всеобщее и полное уничтожение всех вооруженных сил, исходя из принципа равенства для всех;

Убежденная, что идея всеобщего и полного разоружения отвечает искренним стремлениям масс к миру;

Конференция решает положить в основу своих работ принцип всеобщего и полного разоружения.

№ 32.

Поправки к советскому проекту конвенции о сокращении вооружений, внесенные советской делегацией 18 февраля 1932 г. [1]).

Статья 1 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются при осуществлении прогрессивно-пропорционального сокращения численности личного состава сухопутных вооруженных сил, разделить все договаривающиеся государства на следующие группы:

Государства, содержащие в мирное время сухопутные вооруженные силы:

---

[1]) Текст первоначального проекта, внесенного советской делегацией 23 марта 1928 г. в Комиссию разоружения, см «В борьбе за мир», изд. Литиздат НКИД, Москва, 1928 г., стр. 45—59.

А — свыше 200.000 человек;
Б — от 30.000 до 200.000 человек;
С — от 30.000 чел. и ниже.

Примечание. 1. Государства, разоруженные в результате мировой войны, не включаются ни в одну из групп, предусмотренных в настоящей статье.

2. Государства, заключившие между собою союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются в целях сокращения их вооружений по группам, предусмотренным настоящей статьей, на основании цифры, равной общей сумме сложенных вместе сухопутных сил этих государств».

Примечания 1, 2 и 3 проекта сохраняются и становятся соответственно примечаниям 3, 4 и 5.

Ст. 2 проекта изменяется следующим образом:

«Численность личного состава сухопутных вооруженных сил сокращается:

1. Для государств группы А — на 50%;

2. Для государств группы Б — от 0 до 50%, в зависимости от численности личного состава, согласно прилагаемого графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения;

3. Для государств группы С — численность личного состава остается ограниченной на существующем уровне.

Примечание. Нормы численности личного состава сухопутных сил государств, разоруженных в результате мировой войны, не включаются в вышеуказанную схему и устанавливаются особо».

Ст. 12 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются произвести сокращение своих морских вооруженных сил на следующих основаниях:

А. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем свыше 500.000 тонн, сокращают их на 50%, как по цифре общего тоннажа, так и по цифре тоннажа каждой категории, без права трансфера.

Б. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем от 100.000 тонн до 500.000 тонн, сокращают свои флоты, как по цифре общего тоннажа, так и по цифре тоннажа в каждой категории, от 0 до 50%, согласно прилагаемого графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения.

Эти государства будут пользоваться правом трансфера от 0 до 100%, обратно пропорционально проценту сокращения их соответственных флотов.

С. Государства, имеющие флоты с общим тоннажем не свыше 100.000 тонн, сохраняют свои флоты на существующем уровне с неограниченным правом трансфера.

Д. Государства, имеющие авионосцы, уничтожают их в течение шести месяцев с момента вступления в силу настоящей конвенции.

Примечания. 1. Нормы морских вооруженных сил для государств, разоруженных в результате мировой войны, не включаются в вышеуказанную схему и устанавливаются особо.

2. Государства, заключившие между собою союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются, в целях сокращения их вооруже-

ний. по группам, предусмотренным настоящей статьей, на основании тоннажа, равного общей сумме сложенных вместе тоннажей этих государств».

Ст. 21 проекта изменяется следующим образом:

«В соответствии со вступительной частью настоящей конвенции договаривающиеся государства соглашаются при осуществлении прогрессивного и пропорционального сокращения воздушных вооруженных сил разделить все договаривающиеся государства на следующие группы:

Государства, имеющие в мирное время воздушные вооруженные силы:

Е — свыше n [1]) действующих самолетов;

Ф — от 100 до n действующих самолетов;

Ж — не свыше 100 действующих самолетов.

Государства группы Е сокращают свои воздушные вооруженные силы на 50%.

Государства группы Ф сокращают свои воздушные вооруженные силы от 50 до 0%, в зависимости от численности действующих самолетов, согласно графика норм прогрессивно-пропорционального сокращения.

Государства группы Ж сохраняют свои воздушные вооруженные силы на существующем уровне.

Это сокращение производится как по числу действующих самолетов, так и по общей мощности двигателей этих самолетов. При этом исчислении будет учитываться число и общая мощность двигателей, как действующих самолетов, принадлежащих к составу воздушных вооруженных сил, так и действующих самолетов, пригодных для военного использования, находящихся на эксплоатации в образованиях, организованных по военному.

Общая мощность всех двигателей отдельного самолета не должна превышать 600 Н. Р. при работе мотора у земли.

> П р и м е ч а н и е. Государства, заключившие между собою военные союзы или соглашения о взаимной военной помощи в случае вооруженных конфликтов, распределяются, в целях сокращения их вооружений, по группам, на основании цифры, равной общей сумме сложенных вместе действующих самолетов, воздушных вооруженных сил этих государств, так же как и по общей сумме, общей мощности этих самолетов».

Ст. 24 проекта изменяется следующим образом:

«Когда при применении ст.ст. 21, 22 и 23 настоящей конвенции будет сокращаться число действующих самолетов, то в первую очередь будут сняты с вооружения самолеты, снабженные моторами с общей мощностью, превышающей 600 Н. Р.».

№ 33.

Меморандум делегации Соединенных Штатов Америки, 19 февраля 1932 г.

Делегация Соединенных Штатов Америки представляет ниже Президиуму предложения, содержавшиеся в речи, произнесенной 9 февраля врид. главы делегации, как они были изложены в данное время. Эти предложения не являются исчерпывающими; они тем менее не имеют в виду составить совершенно полный план. Перечень этих пунктов имеет целью только содействовать работам Конференции.

---

[1]) Число n будет определено в зависимости от решения, которое примет конференция по вопросу об уничтожении бомбардировочной авиации (примеч. в тексте документа).

1. Делегация Соединенных Штатов, хотя и будучи полностью готова детально рассмотреть все дополнительные предложения, направленные на ускорение осуществления общей цели, считает, что проект конвенции содержит основные линии, могущие служить полезной основой для дискуссии.

2. Делегация Соединенных Штатов предлагает возможное продление существующих морских соглашений, заключенных в Вашингтоне и Лондоне, как только они будут восполнены присоединением Франции и Италии.

3. Делегация Соединенных Штатов стоит за пропорциональное сокращение цифр, принятых в Вашингтонском и Лондонском соглашениях относительно морского тоннажа, как только все стороны Вашингтонского соглашения присоединятся к этому плану.

4. Делегация Соединенных Штатов стоит за полную отмену подводных лодок.

5. Делегация Соединенных Штатов присоединится ко всем усилиям, направленным на установление наиболее действительных мер охраны гражданского населения от воздушной бомбардировки.

6. Делегация Соединенных Штатов стоит за полную отмену смертельных газов и средств бактериологической войны.

7. Делегация Соединенных Штатов стоит за исчисление личного состава вооруженных сил на основе личного состава, необходимого для поддержания внутреннего порядка с увеличением на разумный контингент для национальной обороны. Личный состав, необходимый для поддержания внутреннего порядка, очевидно, не может быть подвергнут сокращению; что касается остального, то дело идет о вопросе соотношения [1]).

8. Делегация Соединенных Штатов считает, что надо предусмотреть специальные ограничения для танков и тяжелой подвижной артиллерии, как оружия особенно агрессивного.

9. Делегация Соединенных Штатов готова рассмотреть ограничение расходов на военный материал, как метод, дополняющий прямой метод; действительно может оказаться полезным помешать соревнованию в вооружениях, когда качественное ограничение будет окончательно осуществлено.

№ 34.

Предложения итальянской делегации относительно воспрещения средств войны, имеющих специально агрессивный характер, 19 февраля 1932 г.

Убежденная, что сокращение и ограничение вооружений, предусмотренное ст. 8 Статута, может быть значительно облегчено одновременным применением качественного ограничения и количественного ограничения:

итальянская делегация имеет честь предложить конференции предварительно рассмотреть вопрос о воспрещении всех средств войны, имеющих особо агрессивный характер.

В этих целях итальянская делегация напоминает, что она уже заявила о готовности принять органический план качественного ограничения, обнимающий:

В области морских вооружений: 1) одновременная отмена линейных кораблей и подводных лодок, 2) отмена авионосцев.

В области сухопутных вооружений: 1) отмена всякого рода тяжелой артиллерии; 2) отмена всякого рода танков.

---

[1]) В примечании к этому пункту доказывалась необходимость взять за основу положения мирных договоров, а излишек сократить, что было затем подробно развито в плане Гувера (см. № 50).

В области воздушных вооружений: отмена бомбардировочной авиации.

Во всех областях: 1) отмена всякого рода агрессивных средств химической и бактериологической войны; 2) пересмотр законов войны, чтобы более полно и более действительно обеспечить охрану гражданского населения.

Резюме дополнительного итальянского меморандума от 3 апреля 1932 г.

В дополнительном итальянском меморандуме от 3 апреля (док. Конф. № 106) эти положения были конкретизированы. Основные меры, которые предлагались, могут быть вкратце резюмированы следующим образом. По всем видам вооружений, подлежащим качественному разоружению, сообщаются подробные сведения. Тяжелой артиллерией считается артиллерия калибра выше 100 мм (около 4 дюймов). Сохраняется, с ограничением количества снарядов, только неподвижно установленная береговая артиллерия. Вся прочая тяжелая артиллерия, лафеты и снаряды, не могущие быть использованы для неподвижных береговых установок, совершенно уничтожаются. Танки и броневые автомобили также уничтожаются, а могущие быть использованы для транспорта и промышленности — разоружаются, а броня уничтожается. Все надводные корабли более 10.000 тонн или с пушками более 8 дюймов, авианосцы и подводные лодки либо потопляются или разбираются, либо обращаются в блокшизы. Все военно-воздушные суда уничтожаются кроме монопланов-разведчиков, с малым районом действия, самолетов для защиты и воздушной полиции, если они не превышают некоего веса пустого самолета и некоей мощности двигателей. Для учебных целей устанавливаются иные (также не указано какие) пределы веса и мощности. Общее число учебных машин должно строго соответствовать числу требуемых пилотов, причем число двухместных машин не может превышать 20%. Запасных самолетов может быть не более 25%, запасных моторов — не более 50%. Уничтожаются все воздушные бомбы и приспособления для воздушной бомбардировки. Учреждается контроль над гражданской авиацией. Обязательство не изменять установленных для нее соотношений. Все вещества, приборы, снаряды и ручные гранаты, употребляемые для химической и бактериологической войны, уничтожаются; вещества, могущие быть сопрямо использованными для гражданской промышленности, могут сохраняться, вырабатываться и ввозиться только строго для этих целей. Воспрещается содержание или обучение какого-либо персонала для химического и бактериологического назначения. Предусматривается установление сроков для осуществления всех этих мер по частям.

№ 35.

Предложения делегации Соединенного королевства, 22 февраля 1932 г.

Делегация Соединенного королевства хотя и придерживаясь того мнения, что проект конвенции представляет наилучшую основу для продолжения работ, считает необходимым обратить особое внимание на воспрещения или ограничения, способные ослабить нападение и устранить, таким образом, всякий соблазн агрессии, так же как и на методы войны, способные особо ударить по гражданскому населению. Делегация в частности предлагает — нисколько не считая никеприведенный список исчерпывающим,— что нужно ближайшим образом рассмотреть следующие вопросы в видах принятия предложенийй, способных быть примененными на практике:

1. Наиболее практичный метод ограничения численности личного состава;

2 Воспрещение подвижной артиллерии сухопутных сил, превышающей известный калибр;

3) Отмена (или воспрещение) подводных лодок, причем эта мера имеет гуманитарный характер;

4. Изыскание наиболее практичного метода для сокращения размеров военных кораблей и максимального калибра их орудий;

5. Практическое рассмотрение всей проблемы воздушной бомбардировки в самой широкой форме.

Делегация Соединенного королевства придает большое значение сохранению положений проекта конвенции относительно газовой войны и бактериологической войны и положений, предусматривающих создание Постоянной комиссии разоружения.

№ 36.

Предложение японской делегации, 22 февраля, дополненное 13 апреля[1]) 1932 г.

1. Принятие проекта ковенции в качестве основы для обсуждения.

2. Обеспечение каждой договаривающейся стороны от опасности, проистекающей из вооружений одного или нескольких государств, не участвующих в конвенции, или из нарушения одним или несколькими участниками конвенции договорных обязательств.

Ввиду относительного характера национальных вооружений и ввиду настоящего мирового положения, при котором некоторые страны с особыми политическими, экономическими и социальными системами или с неупорядоченными внутренними условиями, содержат огромные вооружения, создавая у соседних с ними народов тревожное чувство, считается необходимым принять меры для устранения опасений, которые вызвали-бы вооружения недоговорных держав или возможное несоблюдение договорных обязательств со стороны некоторых участников договора, с тем чтобы предлагаемая Всеобщая конвенция по разоружению могла бы быть приемлемой для держав и введена в силу пораньше.

Для указанной цели делаются следующие предложения:

1) Облегчить принятие конвенции (а) тщательным установлением числа ратификаций, необходимых для вступления конвенции в силу или (б) путем оговорки, что каждая держава будет связана конвенцией по окончании ратификации некоторыми державами, которые должны быть указаны данной державой.

2) Против несоблюдения конвенции участникам должна быть дана полнейшая гарантия в об'еме ст. 50, 51 и 54 проэкта конвенции[2]) или иными подходящими способами.

3) Ограничение и сокращение сухопутных и воздушных вооружений, осуществляемое так, чтобы сохранить возможность восполнить явный недостаток элементов.

Некоторые державы имели случай выдающимся образом модернизировать свои сухопутные и морские силы, тогда как другие это еще только делают. Опять таки значительное развитие гражданской авиации дает возможность некоторым странам поощрять военную авиацию, тогда как в некоторых других странах это не так.

При попытках достигнуть соглашения об ограничении и сокращении вооружений, нерационально применять единообразные критерии к различным странам, особое положение вооружений которых требует тщательного рассмотрения.

---

[1]) Предложение 22 февраля содержало только первый абзац в каждом пункте. Остальные абзацы прибавлены 13 апреля.

[2]) Статья о груве увеличения вооружений, заинтересованности всех стран при нарушении конвенции и о разрешении споров по конвенции арбитражем.

4. Воспрещение воздушной бомбардировки всех городов и иных средств нападения, направленных против гражданского населения.

Воздушная бомбардировка для терроризирования или поражения мирного населения, для разрушения или поражения столиц, городов и невоенных учреждений должна быть воспрещена, причем должно быть достигнуто особое соглашение относительно- об'ектов вне поля действия сухопутных сил, на которые может быть направлена воздушная бомбардировка в неизбежных случаях военной необходимости.

5. Воспрещение химической войны и бактериологической войны.

6. Сокращение тоннажа отдельных единиц линейных кораблей и калибра их пушек.

Максимальное водоизмещение линейных кораблей должно быть сокращено до 25.000 тонн (25.400 метрических тонн) и максимальный калибр их пушек до 14 дюймов (355 мм.)..

7. Сокращение тоннажа, предоставленного существующими договорами авианосцам.

8. Воспрещение устанавливать на иных военных кораблях, кроме авианосцев, платформы и посадочной палубы.

9. Полное упразднение авианосцев при условии достижения соглашения относительно воспрещения, предусмотренного в п. 8.

10. Ограничение вооружения и воздушного материала на торговых судах.

В статье 19 проэкта конвенции должны быть включены положения, воспрещающие:

1. снабжение торговых судов приспособлениями для принятия с воздуха воздушных судов;

2. установку на торговых судах более одного аппарата для пуска воздушных судов по центральной линии или двух, по одному с каждого борта;

3. проэктировку или принятие торговых судов употребляющих в море более трех аппаратов, если они снабжены какими-либо средствами пуска в воздух воздушных судов.

№ 37.

Резолюция Общей комиссии о взятии за основу для работ проекта подготовительной комиссии, 25 февраля 1932 г.

Общая Комиссия решает продолжать обсуждение в рамках проекта Конвенции о сокращении и ограничении вооружений, сохраняя за всеми делегациями полную свободу развивать свои собственные предложения во время последующих дебатов и представлять в нужный момент свои поправки в виде изменений, дополнений или опущений.

№ 38.

Выдержки из доклада Бенеша, о порядке рассмотрения вопросов [1]) принят 8 марта 1932 г.

«3...Само собою разумеется, что таблица координации нисколько не исчерпывает права делегаций представлять в любой момент комиссиям те или иные новые поправки и предложения, которые они сочтут подходящими.

4. Президиуму казалось целесообразным не ограничиваться представлением таблицы, но и прибавить к ней список вопросов, могущих быть переданными в различные комиссии конференции (док. Конф. № 103). При составлении этого списка были учтены следующие принципы, которые, казалось, выявились из прений Общей комиссии:

---

1) Док. Конф. № 101.

1) Общая комиссия должна, как общее правило, сначала обсудить все вопросы с принципиальной точки зрения.

2) После этого обсуждения вопросы,— в подходящий момент и если нужно — передаются в специальные комиссии.

3) Вопросы, не нуждающиеся в каком либо предварительном обсуждения с точки зрения принципов, могут быть немедленно переданы Общей комиссии.

4) По вопросам, рассматривавшимся в специальных комиссиях, будут представлены доклады. Само собою разумеется, что специальные комиссии имеют всегда возможность представить Общей комиссии тот или иной принципиальный вопрос, заставивший их остановить свою работу и который они не смогли бы сами разрешить.

5. Принципиальные вопросы, которыми Общей комиссии предстоит заниматься могут быть разбиты на три категории:

а) Вопросы, полное и окончательное изучение которых может быть начато;

б) Вопросы, требующие предварительного рассмотрения в форме изложения различных точек зрения, без обязательного немедленного решения в Общей комиссии; последняя в тот момент, когда она сочтет это целесообразным, возобновит обсуждение этих вопросов;

с) Наконец, вопросы, предварительное рассмотрение которых Общая комиссия должна будет поручить технической комиссии до того, как начать их изучать.

Вопросы, принадлежащие к двум первым категориям могут в определенной стадии потребовать переговоров между прямо и главным образом заинтересованными странами. Действительно возможно, что рассмотрение данного деликатного вопроса дойдет в комиссии до мертвой точки, но не без надежды найти его решение в переговорах, счастливо начатых.

С другой стороны, вопросы прямо передаваемые в специальные комиссии, являются сами вопросами двоякого порядка; те, которые как сказано выше в литере С, немедленно передаются на предварительное изучение и доклад Общей комиссии, и те, которые окончательно передаются в техническую комиссию формальным актом Общей комиссии.

«6 .. Общая комиссия несомненно дает себе отчет в том, что не надо будет слишком жестко применять эти принципы, но, наоборот, иметь в виду известное смягчение при их практическом применении.

Будет необходима постоянная работа по руководству и координации. Для этого должен поддерживаться постоянный контакт между Президиумом и специальными комиссиями.

В частности, надо будет избегать того, чтобы принципиальные дискуссии возобновлялись снова в специальных комиссиях в большей мере, чем это нужно, и не надо будет терять из виду органических связей, существующих между известными вопросами...

№ 39.

Таблица координации [1]) или так называемый «скелет Бенеш» [2]) 9 марта и 18 апреля 1932 г.

Ст. I. Обязательство ограничить и, поскольку возможно, сократить вооружения, как это предусмотрено в конвенции.

I(а) Сокращение до равного предела вооруженных сил мирного времени (сухопутных, морских и воздушных) всех государств. Сокра-

---

[1]) Не касаясь оговорок различных делегаций по статьям проэкта конвенции, которые еще не были сняты со времени открытия конференции (Примечание в тексте документа)

[2]) Настоящий документ воспроизводит две первые графы «Таблицы

щение производится в десятилетний срок (Турция — с. 29, ст. I; Конф. № 113; Общ. ком. № 13; Афганистан — Конф. № 116).

б) Ощутительное прогрессивное сокращение всех видов вооружений. Это сокращение производится прямо пропорционально размерам вооружений различных стран по состоянии на определенное число и должно быть менее невыгодно наиболее слабым странам.— Сокращение вооруженных сил государств, заключивших между собою союзы или соглашения о военной помощи, должно исходит из цифр совокупных вооруженных сил, сложенных вместе (по категориям вооружений) этих государств (СССР — с. 34; Общ. ком. № 11)

с) Сокращение вооружений до наивозможно низкого предела (Германия — с. 30; Общ. Ком. № 17).

II. а) Постоянной комиссии разоружения будет поручена подготовлять все более усиливающееся разоружение (Норвегия — с. 51 § 5.)

б) Идея сокращения по этапам (Чехословакия — с. 52, п. 7)

с) Постоянный орган должен будет подготовить план сокращения по этапам, детали которого будут установлены последующими конференциями и согласно которому сокращение должно будет продолжаться вплоть до полного выполнения принципов ст. 8 Статута (Дания — с. 51, § 6; Конф. № 112)

д) Если цель может быть достигнута только этапами, они должны следовать друг за другом наикратчайшим образом. Конвенция должна представлять собою действительный и насколько возможно значительный шаг на этом пути и содержать гарантии полного осуществления указанной цели в наивозможно краткий срок (Венгрия — с. 18, п. 4).

е) Установление процента, могущего служить указателем для понижение в течении трех лет теперешнего уровня вооружений стран, не связанных в настоящее время в вопросе о вооружениях, с оговоркой о приспособлении в отдельных случаях. Сокращение военных расходов в пропорции, соответствующей сокращению общего уровня вооружений (Дания — с. 51, § 3; Конф. № 112).

III. а) Уровень сухопутных, морских и воздушных вооружений будет определяться для каждой страны:

1. Размерами территории;
2. Численностью населения;
3. Длиной и характером ее сухопутных границ и побережья;
4. Легкостью ее сухопутных, морских и воздушных сообщений;
5. Степенью безопасности от внешнего нападения;
6. Национальными рессурсами;

(Китай — с. 50; Конф. № 111).

б) Ограничение должно быть произведено так, чтобы сохранить возможность восполнить явную недостаточность элементов (Япония — с. 53; Конф. № 114; Португалия — с. 20)

с) При составлении плана ограничения вооружений необходимость учитывать географическое положение и особые условия каждого государства (Персия — с. 19).

координации проекта конвенции и предложений, переданных Общей комиссии», документа Конференции № 102 от 9 марта, с дополнениями и изменениями, вытекающими из документа Конференции № 118 от 18 апреля, носящего то же название с добавлением слов: «... при возобновлении работ». Графы 3 и 4, озаглавленные «возникающие, принципиальные вопросы» и «замечания» не воспроизведены. Текст графы 1 и заглавия выделены в тексте. Ссылки по странице без указания номера документа показывают страницы документа Конференции № 99 от 25 февраля содержащего тексты предложений, внесенных на конференцию за это время; прочие ссылки добавлены на основании документа Конференции № 118. Изменения оговорены в примечании.

д) Исчисление личного состава, исходя из личного состава, необходимого для поддержания внутреннего порядка и контингента для национальной защиты, причем первое является абсолютной, а второе относительной цифрой (США — с. 49)

IV. а) Предварительное рассмотрение Конференцией вопроса с воспрещении военного материала особо агрессивного характера (Италия с. 18 и 33; Конф. № 106).

б) Воспрещение известных материалов, если не имеется обязательства предоставлять их в распоряжение Лиги наций (Франция — с 24).

с) Обязательство не пользоваться воспрещенным материалом в случае войны (США — Общ. ком. № 12).

V. Рассмотрение вопроса о дальнейших сокращениях в зависимости от мер по обеспечению безопасности (Франция — с. 23; Бельгия — с. 14).

Перечень условий, упомянутых выше, и политических и правовых условий, с ними связанных. (1)

А. Политические условия.

1. Предоставление в распоряжение Лиги наций или иной международной власти некоторых сухопутных и морских материалов, также как и гражданской авиации и бомбардировочной авиации (Франция — с. 23, I и II).

Предложения по этому вопросу, касающиеся части II «Материалы проэкта конвенции (положения, касающиеся сухопутных, морских и воздушных материалов) резюмированы в соответственных главах.

2. а) Создание международной полицейской силы для предотвращения войны (Франция — с. 25).

б) Создание первого эшелона репрессивных сил для подавлений войны и оказания немедленной помощи всякому государству, подвергшемуся нападению (Франция — с. 25).

с) Создание сухопутных, морских и воздушных сил Лиги наций путем участия всех государств, в нее входящих, пропорционально численности населения и национальным рессурсам каждого государства. Применение санкций против каждого государства, участника, которое отказалось бы предоставить свой контингент (Гаити — с. № 32).

д) Образование международного воздушного полицейского флота (Дания — с. 51).

е) Создание международной армии для применения санкций (Болгария — с. 15).

3. Моральное разоружение.

а) Необходимость морального разоружения (Персия — с. 19).

б) Отмена нынешних методов и мер, имеющих ввиду поощрение граждан к военному делу и развития у них воинственного духа (Китай — с. 50; Конф. № 111).

с) Изучение проектов конвенции по следующим вопросам:

1) Пресечение национальными законами действий, противных добрым взаимоотношением между народами (публичное побуждение к войне, ложные сведения и т. д.); 2) Созыв конференции журналистов и издателей для рассмотрения вопроса о моральном разоружении в области прессы и, в частности, для изучения вопросов формулированных в документе Конференции № 16; 3) Международные обязательства относительно воспитания молодежи в международном духе. 4) Пресечение злоупотреблений в области радиовещания, кинематографа и театра, опасных для доброго согласия между народами: (I) Заключение общей конвенции о радиовещании; (II) Воспрещение фильм и

---

1) В этой главе собраны все предложения такого порядка, даже когда делегации, их представившие не делали из этого предварительного условия разоружения (Примечание в тексте документа).

театральных представлений, способных отравить международные отношения и, с другой стороны поощрение фильм и представлений, пропагандирующих пацифизм (Польша — с. 27 см. также Конф. № 16).

д) Заключение международных конвенций для предотвращения и пресечения пропаганды войны, равно как и всех индивидуальных деяний, направленных на нарушение отношения между народами (Румыния — с. 20).

е) Одобрение общей мысли польского предложения (Испания с. 16).

Б. Правовые условия.

I. а) Общее принятие судебной системы, организованной Лигой наций. Обязательство обращаться единственно к мирным средствам (Дания — с. 51; Испания — с. 16).

б) Обязательный арбитраж (Испания — с. 16; Франция — с. 26; Португалия — с. 20).

с) Обязательная юрисдикция Постоянной палаты, соединенная системой санкций (Испания — с. 16; Гаити — с. 33).

2. а) Необходимость системы взаимной помощи (Португалия — с 20).

б) Заключение всеобщего пакта о взаимной помощи (Болгария — с. 15).

3. а) Выработка точных правил для применения санкций, предусмотренных Статутом (Дания — с. 51).

б) Гарантии быстроты решений власти, располагающей международной силой. Сообразность действий этой власти с международным правом (Франция — с. 26).

4. Отказ от условий о принуждении, установленных в договорах в пользу одной нации или группы наций, и изменений существующего международного режима (Гаити — с. 333).

VI. а) Разоружение по мирным договорам должно рассматриваться, как директива (образец) для сокращения, подлежащего применению ко всем членам Лиги наций (Германия — с. 30; Австрия — с. 14; Венгрия — с. 18).

б) Установление единой системы, применяемой одинаковым образом ко всем государствам.

Юридическое равенство государств и равная безопасность (Германия — с. 30; Австрия — с. 14; Болгария — с. 15; Венгрия — с. 18).

с) Равенство прав между всеми государствами и уравнение вооруженных сил на самом низшем уровне (Италия — с. 18).

д) Общее сокращение вооружений согласно принципа ст. 8 Статута, применяемое ко всем нациям (Венгрия — с. 18).

VII. Ограничение и сокращение совокупности вооруженных сил, могущих быть немедленно мобилизованными (Нидерланды — с 48; Конф. № 108).

VIII. а) В некоторых случаях могло бы потребоваться порайонное решение (Польша — с. 20).

б) С латино-американской континентальной точки зрения сокращение вооружений должно искаться в порайнных соглашенниях. Таким образом общий проект должен иметь необходимую гибкость, (Чили — с. 16).

IX. Установление зон, полностью демилитаризованных или занятых ограниченным личным составом (Финляндия — с. 17).

X. Соглашение относительно военной контрабанды (Аргентина — с. 53).

Часть I. Личный состав.

1. Исключительно добровольная вербовка личного состава сухопутных вооруженных сил и личного состава флота (Германия — с. 30 § I и с. 31 § 14).

2. Свобода выбора системы военной службы (Болгария — с. 15; Турция — с. 21).

3. Ограничение и сокращение военнообученных резервов (Швеция — с. 48, § 2а; Конф. № 110).

4. Ограничение и сокращение военнообученных резервов — (Нидерланды — с. 48 § 2а; Конф. № 108).

5. Пропорциональное сокращение обученных резервов (СССР — с. 40 ст. 3, 5а и 8б).

6. Ограничение и сокращение ежегодного контингента (Нидерланды — с. 48 § 2а; Конф. № 108; Швеция — Конф. № 110).

6(а) Установление для всех стран одинакового максимума ежегодного контингента (Турция — Конф. № 113).

7. Участие личного состава в международных силах:

а) Образование постоянно свободных полицейских сил, образуемых из контингентов, подлежащих доставлению каждым договаривающимся государством в подлежащей определению пропорции.

б) Образование репрессивной силы неодинаковых размеров, сообразно соответственному району, из контингентов, определенных для каждой страны и постоянно свободных (Франция — с. 25, IIIа и б).

8. Силы для вззаимной помощи, пропорциональные населению и национальным рессурсам (Гаити — с. 32, § 1).

9. Образование международного полицейского воздушного флота (Дания — с. 51, § 7).

10. Соединение международной армии для применения санкций (Болгария — с. 15).

11. Демилитаризованные зоны, занятые ограниченным личным составом (Финляндия — с. 17).

Статьи 2 и 3. Определение и ограничение среднесуточного личного состава.

1. Изыскание наиболее практического метода ограничения численности личного состава (Великобритания — с. 54, § I).

2. Сокращение до единого для всех максимума, путем ежегодного сокращения на 10%, разности между теперешним личным составом и установленным максимумом (Турция — с. 29, ст. 1; Конф. № 113).

3. Прогрессивно пропорциональный метод сокращения личного состава мирного времени на основе классификации государств по размерам их вооружений (СССР — с. 35, 39 и 40 ст. 1, 2, 3 и 4а).

4. Исчисление и разумный учет резервов (Германия — с. 30 § 2).

5. Особый режим, подлежащий установлению для государств с милиционной системой (Германия — с. 30 § 3) [1]).

Таблицы, касающиеся сухопутных вооруженных сил.

Таблица I — Максимум для вооруженных сил, расположенных в метрополии.

Таблица II (Необязательная). — Максимум для вооруженных сил расположенных за морями.

Таблица III — Максимум общей численности сухопутных вооруженных сил.

В каждой из вышеупомянутых таблиц предусмотрен отдельный максимум для всего личного состава, для офицеров и для сверхсрочнослужащих.

I. Изменение таблиц.

Таблица I — Максимум вооруженных сил метрополии. Таблица II — Максимум заморских сил, расположенных в метрополии. Таблица III — Максимум заморских сил. Таблица IV — Максимум заморских сил в каждой заморской территории. Таблица V — Максимум всех вооруженных сил (СССР — с. 41, ст. 4б).

2. Установление численности офицеров, унтер-офицеров и сверхсрочнослужащих в каждой из вышеприведенных таблиц по единица (СССР — ст. 41, ст. 4б)

2(а) Установление для всех стран одинаковой максимальной численности офицеров и унтер-офицеров (Турция — Конф. № 113).

3. Установление для всех государств единообразного процента офицеров насколько возможно более низкого и являющегося предельным максимумом (Германия — с. 30 § 4).

Таблицы, касающиеся морских вооруженных сил. Таблица VI.— Максимум морских вооруженных сил (Ограничена только общая численность личного состава).

I. Установление процента офицеров и унтер-офицеров, являющегося предельным максимумом (Германия — с. 31 § 15).

Таблицы, касающиеся воздушных вооруженных сил.

Таблица VIII (Необязательная).— Максимум личного состава, расположенного в метрополии. Таблица IX. (Необязательная) — Максимум личного состава, расположенного за морями. Таблица X — Максимум общего числа личного состава.

1. Упразднение воздушных сил Германия — с. 31, § 17 и 19 а и б).

2. Сокращение воздушного личного состава пропорционально сокращению воздушных судов на службе (СССР — с. 45, ст. 28).

Образования, организованные по военному.

Статья 4. Определение образований организованных по военному и определение мобилизации.

1. Воспрещение государственных образований, организованных по военному военными инструкторами, и воспрещение обучения гражданского населения по инициативе общественных организаций (СССР — 41, ст. 5б).

2. Полицейские, жандармерия и т. п. силы не должны быть использоваться для военных целей (Германия — с. 30 § 5).

3. Личный состав и вооружение полицейских сил, жандармерии и таможенной охраны определяется специальными комиссиями сообразно потребностями каждой страны (Турция — с 29, ст. 5)

4. Численность полицейских сил, организованных по военному, жандармерии, таможенной охраны и конвойной стражи лесной личной охраны, таможенной фискальной охраны устанавливается конвенцией (СССР — с. 40, ст. I, пр. I).

5. Полиция, жандармерия и подобного рода образования должны быть ограничены (Германия — с. 30 § 5).

Таблицы, касающиеся образований, организованных по военному. Таблица IV — Максимум личного состава, расположенного в метрополии. Таблица V.— Максимум личного состава, расположенного за морями.

Эти две таблицы предусматривают раздельное ограничение общей численности личного состава, офицеров или приравненных к ним чиновников и сверхсрочнослужащих.

Таблица VII.— Максимум морских образований, организованных по военному.

Только ограничение общей численности.

Таблица XI.— Максимум воздушного личного состава, расположенного в метрополии. Таблица XII.— Максимум воздушного личного сострава, расположенного за морями.

Эти две таблицы предусматривают раздельное ограничение общей численности личного состава и сверхсрочнослужащих.

1. Пропорционально-прогрессивное сокращение и ограничение числа организационных единиц и соединений по родам войск и службам (СССР — с. 40, ст. 4).

Глава Б.— Срок службы.

Статьи 5—9, и таблица.

1. Ограничение срока службы (Латвия — с. 19).

2. Установление для всех стран одинакового максимума продолжительности службы (Турция — Конф. № 113).

3. Сокращение срока службы для известной части контингента (Швеция — Конф. № 110).

Часть II. Материалы.

1. Воспрещение в общих выражениях материалов, считающихся агрессивными (Аргентина — с. 13; Австрия — с. 14; Бельгия — с. 14 Китай — с. 50; Дания — с. 51; Финляндия — с. 16; Гаити — с. 33; Геджас — с. 54; Венгрия — с. 17; Латвия — с. 18; Нидерланды — с. 48; Норвегия — с. 51; Персия — с. 19; Португалия — с 20; Испания — с. 27; Швеция — с. 48; Швейцария — с. 50;)

2. Воспрещение материала, считающегося агрессивным и не определенного, с воспрещением его изготовления, употребления и всякого обучения его употреблению (Норвегия — с. 51).

3. Воспрещение известных видов оружия, считающихся имеющими специально агрессивный характер и имеющихся в виду в Мирных договорах (Дания — с. 51, Германия — с. 30; Венгрия — с. 18).

3(а). Ограничение современной численности тяжелой артиллерии и танков с условием предоставлять их в распоряжение Лиги наций (Югославия — Общ. ком. № 15).

4) Содействие[1]) материалами, входящими в нормальное вооружение контингентов (международных) полицейских сил, материалами, входящими в нормальное вооружение контингентов репрессивных сил, и материалом тяжелой артиллерии и блиндированных машин государств, имеющих такие материалы (Франция — с. 25, IIIб).

5) Демилитаризованные зоны (Финляндия — с. 17).

6) Прямое ограничение всех военных материалов посредством комбинированной органической системы из конвенции о торговле (оружием), конвенции о частном производстве и инвентаризации запасов на складах, причем все контролируется Постоянной комиссией разоружения. (Испания — с. 27).

7) Ограничение по образцу мирных договоров (Венгрия — с. 18 § 3).

Глава А. Сухопутные вооружения.

1) Воспрещение всякого рода тяжелой артиллерии (Австрия — с. 14; Италия — с. 33; Латвия — с. 19; Швейцария — с. 58, § 6; Афганистан — Конф. № 116).

2) Воспрещение тяжелой подвижной артиллерии (Испания — с. 16; Великобритания — с. 54, § 2; Швеция — с. 48; § 2с; Конф. № 110; Дания — Конф. № 112).

3) Воспрещение тяжелой дальнебойной артиллерии (Бельгия — с. 14; Португалия — с. 20; СССР — с. 41, ст. 6).

4) Воспрещение тяжелой артиллерии сверх определенного калибра (Китай — с. 50, III; Турция — 29, ст. 2; Конф. № 13; США. Общ. ком. № 112).

5) Воспрещение тяжелой и полевой артиллерии выше определенного калибра (Германия — с. 30, § 6).

6) Воспрещение минометов выше определенного калибра (Германия — с. 31, § 6; Дания — Конф. № 112; Швеция — Конф. № 110).

7) Воспрещение танков (Германия — с. 31, § 6; Австрия — с. 14; Китай — с. 50, III; Испания — с. 16; Италия — с. 33; Латвия — с. 19; Швеция — с. 48, § 2; Конф. № 110; Швейцария — с. 50, § 6; Турция — с. 29, ст. 2; Конф. № 113; СССР — с. 41, ст. 6; США — Общ. ком. 12; Афганистан — Конф. № 116).

8) Воспрещение блиндированных автомобилей (Турция — с. 29, ст. 2; Италия — Конф. № 102; Афганистан — Конф. № 116).

9) Воспрещение сохранения тяжелой сверхмощной артиллерии за

---

[1]) Имеется ввиду участие в санкциях Лиги наций.

исключением стран, которые возьмут обязательства предоставлять ее в распоряжение Лиги Наций в случае применения ст. 16 Статута (Франция — 24).

10) Воспрещение строить и содержать укрепления, могущие непосредственно угрожать соседним государствам или затруднить меры, направленные на предотвращение войны (Германия — с. 31, § 8; Афганистан — Конф. № 116).

11) Количественное ограничение сухопутных материалов (Австрия — с. 14).

12) Ограничение прямым путем совокупности сухопутных материалов (Нидерланды — с. 48, § 2; Конф. № 108).

13) Количественное ограничение по категориям с одинаковым процентом для необходимой замены (материала) Допущение складов запасов для стран, не производящих оружия (Германия — с. 31, § 7).

14) Ограничение количества по категориям в известной пропорции к личному составу мирного времени и обученным резервам (СССР — с. 41, ст. 8 и 9).

15) Специальное ограничение для тяжелой подвижной артиллерии и танков (США — с. 48, § 8).

16) Воспрещение изменять модели материала (СССР — с. 41, ст. 6).

Статья 10. Ограничение материалов бюджетым путем.

1) Комбинация количественного ограничения и ограничения бюджетным путем (США — с. 48, § 9; Швеция — с. 48, § 2б; Конф. № 110; Швейцария — с. 50, § 3).

Глава Б. Морские вооружения.

1) Отмена всех морских сил, предназначенных вести войну вдалеке и способных таким образом быть использованными для агрессивной войны, и ограничение этих сил тем, что необходимо для защиты национального побережья (Югославия — с. 21; Общ. ком. № 15).

2) Ограничение числа судов и торпед и уничтожение излишка (СССР — с. 44, ст. 18 и 19).

3) Ограничение максимального тоннажа различных кораблей, сопровождаемое параллельным сокращением общего тоннажа (Германия — с. 31, § 9).

4) В дальнейшем никакой военный корабль не будет иметь более 10.000 тонн или не будет иметь пушек более 280 мм. (Германия — с. 31, § 9).

5) В дальнейшем никакой корабль не будет иметь более 10.000 тонн и не будет иметь пушек более 203 мм. (Испания — с. 27).

5а) Обязательства для государств, не подписавших Вашингтонского и Лондонского договора, не строить и не приобретать линейных кораблей свыше 10.000 тонн (Аргентина — с. 52; Конф. 107) [1]).

6) Ввиду того, что для сухопутных морских и воздушных сил устанавливается одинаковый предел для всех стран, воспрещается постройка и употребление военных кораблей с пушками выше... сантиметров и превышающих более... тонн (Турция — с. 29, ст. 1 и 2).

7) Изыскание наиболее практичных методов сокращения размеров военных кораблей и максимального калибра их пушек (Великобритания — с. 54, § 4).

8) Удлинение срока службы кораблей различных категорий (СССР — с. 43, ст. 16 а).

9) Максимальный предел стандартного водоизмещения военных кораблей устанавливается в 10.000 метрич. тонн (СССР — с. 43, ст. 16-б).

---

[1]) Указанные аргентинские предложения фигурировали первоначально в качестве п. 5 предложений по ст. 14.

10) Корабли, превышающие 10.000 тонн, исключаются из состава флота, как только они достигают срока службы и самое позднее.... без нарушения возможности вывода из строя до истечения этого срока, но без права замены (СССР — с. 43, ст. 16-б).

11) Максимальный калибр судовой артиллерии устанавливается в 12 дюймов — 304, 8 миллиметров (СССР — с. 43, ст. 16-с).

12) Воспрещение постановки приспособлений для употребления воздушных судов на военных кораблях (СССР — с. 43, ст. 16-д).

13) Классы и категории, ограничения (см. проект конвенции, табл. I, прилож. к главе Б ч. II, а также ст. 12).

Максимальное стандартное водоизмещение.

Максимальный калибр пушек. Срок службы (СССР — с. 43, ст. 16е).

14) Включение горючего и запасной воды для машин и котлов при исчислении стандартного водоизмещения. См. также приложение III с. 17 (СССР — с. 43, ст. 16, прим.).

15) Воспрещение устанавливать платформы или посадочные палубы на иных военных кораблях, кроме авионосцев. (Япония — с. 53, § 8).

16) Продление Вашингтонского и Лондонского морских соглашений, как только они будут восполнены присоединением Франции и Италии. (США — с. 49, § 2).

17) Пропорциональное сокращение цифр, принятых в Вашингтонском и Лондонском морских соглашениях, как только участники Вашингтонского договора присоединятся к этому договору. (США — 49, § 3).

18) Ограничение непловучего материала флота (Германия — с. 31, § 13).

19) а) Береговые укрепления; б) Укрепления, командующие над естественными морскими путями между двумя открытыми морями. (Германия — с. 31, § 16).

20) Свободный и беспрепятственный проход естественными морскими путями между двумя открытыми морями. (Германия — с. 31, § 16).

21) Участие в международных силах. Только государства, принимающие обязательство представлять их в распоряжение Лиги наций в определенных случаях, имеют право обладать: линейными кораблями, имеющими пушки калибра, превышающего 8 дюймов или 203 мм, или тоннажем свыше 10.000 ваш. тонн, подводными лодками водоизмещения свыше ... тонн (Франция — с. 24, II).

22) Представление в распоряжение Лиги наций организованных сухопутных, морских и воздушных сил (Гаити — с. 32, § 1).

22) Представление в распоряжение Лиги наций организованных сухооткрытом море. (Нидерланды — с. 48, § 6-б; Конф. № 108; Дания — Конф. № 112).

Статья 11. Ограничения глобального тоннажа.

1) Пропорционально-прогрессивное сокращение тоннажа. (СССР — с. 42, ст. 12, 13, 14).

Статья 12. Распределение общего тоннажа по категориям.

1) Категории (Германия — с. 31, § 12).
2) Категории (СССР — с. 43, ст. 16-е).

Статья 13. Трансфер тоннажа из одной категории в другую.

Право трансфера изменяется обратно — пропорционально размерам сокращения соответственных флотов. (СССР — с. 42, ст. 12, а, б, с).

Статья 14. Линейные корабли. Максимальное водоизмещение. Максимальный калибр орудий.

1) Отмена. (Китай — с. 50, III; Дания — Конф. № 112).
2) Условная отмена; одновременная отмена линейных кораблей и подводных лодок. (Италия — с. 33).

3) Сокращение тоннажа; сокращение калибра пушек (Германия — с. 31, II-а; Япония — с. 53, ст. 6; Конф. № 114; СССР — с. 43, ст. 16).

4) Удлинение срока службы (СССР — с. 43, ст. 16а)[1]).

6) Условное право иметь линейные военные корабли свыше известного тоннажа или с пушками выше известного калибра. (Франция — с. 24, II).

Статья 15. Авионосцы. Максимальное водоизмещение и максимальный калибр пушек; число пушек на корабле.

1) Отмена. (Германия — с. 31, § 10; Китай — с. 50, III; Италия — с. 33, § 2; СССР — с. 36, ст. 12д, и с. 43, ст. 16д; Дания — Конф. № 112).

2) Условная отмена. (Япония — с. 53, § 9; Конф. № 114).

3) Сокращение тоннажа, предоставленного существующими договорами. (Япония — с. 53, § 7; Конф. № 114).

4) Воспрещение устанавливать платформы или посадочные площадки на иных военных кораблях, чем авиносцы (Япония — с. 53, § 8; Конф. № 114).

Статья 16. Подводные лодки. Максимальное водоизмещение и максимальный калибр пушек.

1) Отмена (Германия — с. 31, § 11; Австрия — с. 14; Китай — с. 50, III; США — с. 49, § 4; Великобритания — с. 54, § 3; Дания — Конф. № 112).

2) Условная отмена — одновременно с подводными лодками и линейными короблями. (Италия — с. 33).

3) Условное право обладать подводными лодками свыше известного тоннажа. (Франция — с. 24, II).

4) Сокращение тоннажа: сокращение калибра пушек; удлинение срока службы. (СССР — с. 43, ст. 16е).

5) Сокращение тоннажа; сокращение района действий. (Испания — с. 27).

Статья 17. Общее обязательство не приобретать, не поручать строить и не разрешать постройки в пределах юрисдикции договаривающихся сторон кораблей, превышающих предписанные пределы.

1) Воспрещение договаривающимся сторонам строить или разрешать постройку на своей территории всех военных кораблей превышающие предписанные пределы. (СССР — с. 44, ст. 17с).

2) — Воспрещение прибегать к постройке на иностранных верфях новых кораблей, превышающих пределы, установленные для каждого договаривающегося государства. (СССР — с. 44, ст. 17д).

Статья 18. Правила замены.

Строить можно только корабли для замены. Замена кораблей достигших предельного возраста. Воспрещение использования для военных целей замененных кораблей. (СССР — 43, ст. 16, 1 абз. и а, ст. 17а):

Статья 19. Правила относительно вооружения торговых судов.

1) Ограничения вооружений и приспособления для самолетов на торговых судах. (Япония — с. 53, § 10; Конф. № 114).

2) Воспрещение (Германия — с. 13; Испания — с. 27; ССС — с. 44, ст. 17е).

Статья 20. Употребление военных кораблей, построенных для другой державы.

---

[1]) Пункт 5 был перенесен в начало главы Б.

Статья 21. Уступка военных кораблей другой державе.

Воспрещение предавать или продавать военные корабли иностранным государствам, если последние могут их использовать в качестве военных кораблей, сверх кораблей, которые им нормально присвоены. (СССР — с. 44, ст. 17б).

Статья 22. Правила вывода из строя кораблей.

1) Правила вывода из строя.— Перечень мер для разоружения военных кораблей. Порядок исключения военных кораблей из состава флота и для приведения их в состояние, негодное для войны. (СССР) — с. 42, ст. 14).

Статья 23. Блокшивы или суда — школы.

Приложение — 1 Изъятые корабли.

Приложение 2 — Специальные корабли.

Приложение 3 — Определения.

1) Поправка к определениям (Германия — с. 31, § 12).

2) Водоизмещение и изменение определений. (СССР — с. 43, ст. 16, прим.)

Статья 24. Ограничения морских расходов.

Глава С. Воздушные вооружения.

1) Воспрещение содержания воздушных сил всякого рода. Разрушение существующего материала, за исключением могущего быть сохраненным на складах, как разрешенного сухопутным и морским силам. (Германия — с. 31, § 17; Дания — Конф. № 112).

2) Полное воспрещение военной авиации, также как и изготовления, подготовки и соответственного обучения применению этого вида оружия. (Дания — с. 51, § 2а; Конф. № 112; Швеция — с. 48, § 3а):

3) Полная отмена военной авиации. (Геджас — с. 54, § 2; Венгрия — с. 18; Турция — Конф. № 113; Дания — Конф. № 112; Китай — Конф. № 111).

4) Разрушение и приведение в состояние, исключающее возможность военного использования, всех аппаратов военных дирижаблей (легче воздуха) в годичный срок. Разоружение воздушных судов воздушного флота обнимает собой снятие пушек, пулеметов и специальных приспособлений для метания бомб и других средств разрушения. (СССР — с. 44, ст. 20).

5) Отмена военной авиации, комбинированная с интернационализацией гражданской авиации (Испания — с. 27).

6) Воспрещение воздушной бомбардировки (Нидерланды — с. 48; Конф. № 108; Афганистан — Конф. № 116; Югославия — Общ. ком. № 15).

7) Практическое рассмотрение всей проблемы воздушной бомбардировки в самом широком объеме. (Великобритания — с. 54, § 5).

8) Отмена бомбардировочной авиации (Австрия — с. 14; Бельгия — с. 14; Китай — с. 50, Ш; Венгрия — с. 18; Италия — с. 34; Португалия — с. 20; Швейцария — с. 50, § 6; Афганистан — Конф. № 16).

Статья 25. Ограничение числа и общей мощности двигателей самолетов.

Приложенные таблицы.

Таблица 1. а) Общее число самолетов вооруженных сил. б) Самолеты, расположенные в метрополии (не обязательная). с) Самолеты, расположенные за морями. д) Самолеты на борту авионосцев.

Таблица 2. а) Общее число самолетов образований организованных по военному. б) Авионосцы, расположенные в метрополии (не обязательная) в) Самолеты, расположенные в заморских территориях.

1) Сокращение в мирное время воздушных вооруженных сил до

уровня, одинакового для всех государств, осуществляемое в десятилетний срок. (Турция — с. 29, ст. 1)

2) Прогрессивно-пропорциональное сокращение, изменяющееся в зависимости от числа самолетов, имеющихся в государстве, и могущее достигать 50% от имеющихся самолетов. Сокращение мощности двигателей отдельного самолета до предела, не превышающего 600 л. с. (при действии у земли). Сохранение в составе воздушных сил запасных самолетов и материалов для этих самолетов в количестве, не превышающем 25% общего числа самолетов на случай их сокращения. Уничтожение существующего материала.

Таблицы, имеющие в виду максимум вооруженных воздушных сил в метрополии, в каждой колонии, доминионе и заморском владении по отдельности, равно как и общий итог. Дополнительная конвенция относительно размеров производства и торговли военными самолетами соответственно законным нуждам, устанавливаемым максимальным пределом. (СССР — с. 36 и 44).

3) а. Разделение военно-воздушных судов на три категории по их тоннажу (самолеты и гидросамолеты) и их об'ему (дирижабли).

б) При условии предварительной интернационализации транспортной авиации (гражданские самолеты и гидросамолеты, превышающие известный тоннаж, гражданские дирижабли, превышающие известный об'ем, военно-воздушные суда низшей категории оставляются в распоряжении национальных военно-воздушных сил; военно-воздушные суда средней категории оставляются национальным военно-воздушным силам при условии, чтобы Лига наций могла распоряжаться ими в случае применения стартьи 16 Статута; военно-воздушные суда высший категории воспрещаются национальными воздушными силами (Франция — с. 23, I, II, III).

Статья 26. Ограничение числа, общей мощности двигателей и общего об'ема дирижаблей.

Приложенные таблицы.

Таблица III. а) Общее число дирижаблей, вооруженных сил. б) Дирижабли, расположенные в метрополии. (Не обязательная). с) Дирижабли, расположенные за морями. (Не обязательная). д) Дирижабли на борту авианосцев. (Не обязательная).

Таблица IV. а) Общее число дирижаблей, образований, организованных по военному. б) Дирижабли, расположенные в метрополии. (Не обязательная). с) Дирижабли, расположенные в заморских территория. (Не обязательная).

Статья 27. Мощность двигателей исчисляется согласно следующих правил.. Об'ем дирижаблей выражается в куб. метрах.

Доклад Комитета Экспертов для выработки правил относительно установления стандартного измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей (док. С. 259, М. 115: 1931. VIII).

Комитет Экспертов по определению правил относительно установления единого стандарта измерения мощности двигателей моторов самолетов и дирижаблей (док. С. 260, М. 116. 1931. VIII).

Статья 28. Гражданская авиация. Взаимоотношения с военной авиацией.

1) Интернационализация гражданской транспортной авиации, организуемая Лигой нации. (Франция — с. 23, I; Конф. № 115).

2) Интернационализация гражданской авиации (Бельгия — с. 14; Испания — с. 16).

3) Интернационализация и строгий международный контроль гражданской авиации (Дания — с. 51, § 2б; Конф. № 112; Швеция — с. 48, § 3б).

4) Подчинение гражданской авиации системе международного контрооля (Швейцария — с. 50, § 4; Италия — Конф. № 106).

5) Воспрещение всякого вооружения гражданских воздушных судов и их приспособления в целях установки вооружений или их использования для войны (Германия — с. 31, § 19; СССР — с. 45, ст. 25).

6) Воспрещение всякого обучения и тренировки всего персонала авиации в военных целях, воспрещение всякого обучения и деятельности военных в гражданской авиации (Германия — с. 31, § 19)

7) Воспрещение постройки, обладания, ввоза или обращения блиндированных (воздушных) судов или как-либо огражденных или приспособленных для установки военных приспособлений всякого рода, как то: пушек, пулеметов, торпед, бомб или приборов для прицела или метания таковых орудий (Германия — с. 31, § 19).

8) Воспрещение поддержания каких-либо связей для военных целей между военной и морской администрацией с одной стороны и гражданской авиацией с другой стороны (Германия — сс. 32, § 19).

(8а). Бюджетное ограничение субсидий, предоставляемых для покупки и содержания материалов гражданской авиации (Швеция — Конф. № 110).

Торговля и производство оружия, боевых припасов и военных материалов.

1) Воспрещение торговли оружием за исключением государств, не имеющих военной промышленности, в пределах их нужд (Германия — с. 31, § 21).

2) Принятие некоего соглашения относительно торговли оружием. (Норвегия — с. 51, § 4; Швейцария — ст. 50, § 8; Чехословакия — с. 52, § 3);

(2а). Интернационализация военных заводов (Турция — Конф. № 113).

(2б). Интернационализация всех заводов для изготовления оружий, боевых припасов и военных материалов (Персия — Общ. ком. № 14).

3). Воспрещение изготовления материалов где либо, кроме как на частных или государственных заводах. Предание гласности данных об этих заводах и ограничение правительством их производства. (Германия — с. 32, § 22).

4) Прямое ограничение общего количества военных материалов всякого рода, находящихся на территории каждой договаривающейся стороны. (СССР. — с. 41; ст. 10).

5) Контроль частного и государственного производства оружия (Норвегия — с. 51, § 4; Швейцария — с. 50, § 8; Чехословакия — с. 52, § 3).

6) Международный и национальный контроль над частным и государственным производством посредством лицензий и гласности, согласно принципов, содержащихся в докладе Временной Смешанной Комиссии. (Док. А 16. 1924. IX). Включение в конвенцию о разоружении конвенции 1925 года о контроле на торговлю оружием (Испания — с. 27).

Часть III.

Статья 29. Ограничение всех ежегодных расходов.

См. также доклад Комитета экспертов по бюджетным вопросам. (С. 182. М. 69. 1931; IX).

1) Бесполезность ограничения расходов ввиду оставления золотого стандарта и проистекшего отсюда изменения покупательной способности. (Германия — с. 32, § 23, прим.)

(1а). Ограничение материалов бюджетным путем (Афганистан — Конф. № 116).

2) Одобрение общего ограничения расходов на вооруженные си-

лы также (как и на образования, организованные по военному в самом широком смысле слова (Польша — с. 20).

3) Рассмотрение соотношений, подлежащих установлению между расходами стран, пользующихся преимуществами непрерывного существования организация их системы обороны, и расходами стран, которые должны были только недавно создать свою систему государственной обороны. (Польша — с. 20).

4) В случае принятия принципа бюджетного ограничения, необходимо предусмотреть усиление средств обороны, наименее огражденных стран, не имеющих укреплений и недостаточно развитых в промышленном отношении. (Персия — с. 19).

5) Сокращение расходов пропорционально прямому сокращению (СССР — с. 46, ст. 34 и 35).

6) Сокращение расходов в пропорции, соответствующей сокращению общего уровня вооружений (Дания — с. 51, § 3).

7) Рассмотрение бюджетного метода, особенно в отношении его применения к случаям изменения покупательной способности (Швеция — ст. 48, § 4).

9) Одобрение бюджетного ограничения, комбинируемого с ограниполненного прямым -ограничением некоторых материалов (Швейцария — с. 50, § 3).

9) Одобрение бюджетного ограничения, комбинируемого с ограничением, состоящим из контроля над торговлей и производством и инвентаризацией запасов (См. о торговле и производстве оружия, § 6 — Испания).

10) Ограничение, как совокупности, так и отдельных статей расходов, включая статьи об авиации (Норвегия — с. 51, § 2).

(10а) Применение бюджетного ограничения к военно-воздушным материалам и субсидиям, предоставленным для покупки и содержания материала гражданской авиации (Швеция — Конф. № 110).

11) Отмена секретных фондов (СССР — с. 46, ст. 35)

12) Унификация военных бюджетов (СССР — с. 46, ст. 35).

IV. Обмен сведениями.

1) Полная гласность вооружений согласно статьи 8 Статута. (Германия — с. 32; Испания — с. 16; Нидерланды — с. 48, § 3; Конф. № 108; Швейцария — с. 50, § 5).

2) Полная гласность сокращенных вооружений (СССР — с. 47, ст. 45).

Статья 30. Гласность данных о средне-суточном личном составе.

Таблицы от I—XII.

Статья 31. Гласность данных об обязательной допризывной военной подготовке.

Статья 32. Гласность данных о сроке службы.

Статья 33. Гласность данных о ежегодных расходах на сухопутные и морские материалы.

Гласность данных о запасах некоторых сухопутных, морских и воздушных материалов (Нидерланды — Конф. № 108).

Статья 36. Гласность данных о военно-воздушных судах.

Таблицы от I—IV.

Статья 37. Гласность данных о военной авиации (1).

Гласность данных о не военной авиации (СССР — с. 47, ст. 45).

Статья 38. Гласность данных о совокупности общих расходов.

---

(1) Смотри по этому вопросу документ С. 395, М. 47, 1932. VIII: Исследование относительно существующего положения в вопросе о гласности данных о гражданской авиации и Сборник действующих положений, касающихся обмена или гласности сведений относительно гражданской авиации. (Примечание в тексте документа).

1) Разорудование промышленных предприятий, занятых выработкой химического и бактериологического оружия (СССР — с. 45, ст. 32).

2) Воспрещение производства химического оружия (Дания — с. 51, § 5; Латвия — с. 19).

3) Воспрещение подготовки и обучения употреблению химического оружия (Германия — с. 32, § 20; Австрия — с. 14; Дания — с. 51, § 5; Конф. № 112, Гаити — с. 33, § 3; Италия — с. 34; Нидерланды — с. 48, § 5; Швеция — с. 48, § 5; Турция — с. 29, ст. 3; СССР — с. 45, ст. 39).

4) Уничтожение всех средств и приборов для химического нападения и бактериологической войны (СССР — с. 45, ст. 31; Китай — Конф. № 111; Турция — Конф. № 113; Афганистан — Конф. № 116).

(4а) Интернационализация химической промышленности (Турция — Конф. № 113).

5) Контроль над производством химических продуктов (Дания — с. 51, § 5; Конф. № 112).

6) Воспрещение подготовки и употребления химического и бактериологического оружия даже при необходимой обороне, под услвием об'явления вне закона нарушителя и применения к нему санкций, предусмотренных ст. 16 Статута (Югославия — с. 21; Общ. ком. № 15):

7) Выработка более полной системы воспрещения химического оружия, восполненнойй системой санкции (Чехословакия—с. 52, § 4 и 5)

Статья 39. Воспрещение употребления удушающих и отравляющих газов и жидкостей и средств бактериологической войны.

8) Воспрещение употребления химического и бактериологического оружия (Германия — с. 32, § 20; Аргентина — с. 13; Австрия — с. 14; Болгария — с. 15; Дания — с. 51, § 5; Гаити — с. 32, § 3; Италия — с. 34; Япония — с. 53; § 5; Конф. № 114; Латвия — с. 19; Нидерланды — с. 48, § 5; Португалия — с. 20; Румыния — с. 21; Великобритания — с. 54; Швецария — с. 50, § 7а; Турция—с. 29; ст. 4; СССР—с. 45, ст. 33; США—Общ. ком. № 24) [1].

Охрана гражданского населения.

1) Охрана гражданского населения, заявленная в общих выражениях (Австрия — с. 14; Бельгия — с. 15, § 3; Италия — с. 34; Япония — с. 53; § 4; Латвия — с. 19; СССР — с. 45, ст. 7; Афганистан — Конф. № 116).

2) Соглашение об из'ятии продовольственных продуктов из числа военной контрабанды (Аргентина — с. 53).

3) Воспрещение сухопутной артиллерийской бомбардировки химическими или специфически зажигательными снарядами (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

4) Воспрещение артиллерийской бомбардировки за пределами поля сражения (Франция — с. 25, IV).

5) Воспрещение подводных лодок (Великобритании — с. 54; § 3).

6) Воспрещение употребления автоматических контактных мин в открытом море (Нидерланды — с. 48, § 6; Конф. № 108).

7) Правила употребления морской артиллерии, согласно положений Гаагской конвенции (Франция — с. 26, IV).

8) Воспрещение употребления морской артиллерией отравляющих и специфически зажигательных снарядов (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

---

[1] § 9, содержавшийся в первоначальном тексте, гласил: воспрешение употребления смертоносных газов и бактериологической войны (США — с. 49, § 6).

9) Абсолютное воспрещение метания воздушными судами боевых средств всякого рода и воспрещение всякой подготовки к такому метанию (Германия — с. 31, § 18).

10) Воспрещение воздушной бомбардировки (Австрия — с. 14; США — с. 48, § 5; Гаити — с. 33, § 3; Япония — с. 53, § 4; Конф. № 114; Нидерланды — с. 48, § 6; Конф. № 108; Швейцария — с. 50 § 7; Чехословакия — с. 52, § 4).

11) Воспрещение воздушной бомбардировки за пределами поля сражения или побережья (Франция — с. 25, IV).

(11-а) Правила бомбардировки за пределами фронта воюющих войск (Япония — Конф. № 114).

12) Воспрещение употребления отравляющих и специфически зажигательных бомб (Франция — с. 25, IV; Швейцария — с. 50, § 7; Дания — Конф. № 112).

13) Организация санкций, в случае нарушения обязательств, относительно охраны гражданского населения (Франция — с. 26, IV-е).

Часть VI. Общие положения.

1) Гарантия ограждения каждой договаривающейся стороны от опасности, проистекающей из вооружений одного или нескольких государств, не участвующих в конвенции, или из нарушения одной или несколькими сторонами договорных обязательств. (Япония — с. 53, § 2; Конф. № 114).

Глава А. Постоянная Комиссия разоружения.

1) Образование «Постоянной Международной Контрольной комиссии (I) (СССР — с. 46, ст. 39, 40, 41, 42, 46).

2) Образование Международной Комиссии по контролю вооружений,(¹) (Австрия — с. 14; Дания — с. 51, § 4; Финляндия — с. 17; Норвегия — с. 51, § 5; Португалия — с. 20; Швейцария — с. 50, § 3).

3) Большое значение, придаваемое образованию Постоянной комиссии разоружения (Великобритания — с. 54).

Статья 40. Образование и состав Постоянной комиссии разоружения.

1) Образование Комиссии разоружения из представителей всех государственных участников (Дания — с. 51, § 4; Конф. № 112)

2) Представительство в Комиссии всех держав по очереди (Португалия — с. 20).

3) Организация Комиссии, представляющей все государства участников, по возможности на более широкой основе, чем Лига наций. (Финляндия — с. 17).

Статья 41. Созыв и собрание этой комиссии.
Статья 42. Внутренний регламент.
Статья 43. Кворум.
Статья 44. Представительство государств, не имеющих членов в комиссии.
Статья 45. Голосование.
Статья 46. Консультация частных лиц.
Статья 47. Доклад меньшинства.
Статья 48. Передача и опубликование докладов.
Статья 49. Сообщение полученных сведений.

Дополнение к главе А, части VI: Компетенция Постоянной Комиссии Разоружения.

1) Предлагается предоставить Постоянной Международной Контрольной Комиссии право обследования на месте и, кроме того, предусмотреть рабочий контроль. (СССР — с. 47, ст. 43 и 44).

---

(1) По вопросу о контроле смотри конец главы (Примечание в тексте документа).

2) Недопущение военных и лиц, имеющих интересы в военной промышленности. (СССР — с. 47, ст. 42).

3) Отмечать военные приготовления всякого рода: подготовку промышленной, воздушной и т. д. агрессии; воспрепятствовать тому, чтобы положения конвенции не сделались безпредметными, вследствие нового изменения системы военной организации (Польша — с. 19 и 20). и 20).

4) Готовность принять более полный контроль, чем тот, который предусмотрен в проекте конвенции. Предполагается распространить контроль на торговлю и производство оружия (Чехословакия — с. 52, § 3).

5) Необходимость учредить действительный международный контроль (Бельгия — с. 14; Финляндия — с. 17; Гаити — с. 33; Норвегия — с. 51, § 4; Польша — с. 19; Румыния — с. 21; Швеция — с. 48, § 6).

6) Требование равного контроля для всех государств (Германия — с. 32, § 24).

7) Принятие контроля под известными условиями (Аргентина — с. 13, § 2).

8) Постоянной комиссии разоружения будет также поручена подготовка новых этапов разоружения.[1] (Норвегия — с 51, § 5; Швейцария — с. 48, § 6).

Глава Б. Отступления.

Статья 50. Условия извещения.

Глава С. Процедура жалоб.

1) Заменить положения мирных договоров относительно разоружений должно быть изучено. Применение ст. 50 и 52 в случаях такого нарушения конвенции или иного обязательства по вопросу о сокращении и ограничении вооружений, составляло бы угрозу для национальной безопасности высокой договаривающейся стороны — (Польша — с. 19).

Статья 51. Нарушение; общие интересы.

Статья 52. Процедура жалоб.

Глава Д. Заключительные постановления.

Статья 53. Сохранение предшествующих договоров.

1) Заменить положение мирных договоров относительно разоружения новой конвенцией. (Германия — с. 30; Австрия — с. 14).

Статья 54. Разногласия относительно толкования и применения; арбитражная процедура.

Статья 55. Ратификациия и вступление в силу.

1) Предложения о ратификации и вступлении в силу конвенции (СССР — с. 47, ст. 47 и 49).

Статья 56. Меры, подлежащие принятию для исполнения конвенции[2]).

1) Предусмотреть переходные меры для приспособления теперешних вооруженийй к тем, которые будут предусмотрены конвенцией (Германия — с. 32, § 25).

2) Выполнение сокращения вооружений (поскольку в предшествующих постановлениях не предусматривается немедленных сокращений) в течение двух лет, посвящая первый год на подготовительные работы, а второй на практическое осуществление сокращения вооружений. (СССР — с. 46, ст. 37 и 38).

---

[1]) См. по этому вопросу датское предложение II с. (примечание в тексте документа).

[2]) Делегация Гаити предлагает рекомендовать государством, согласовать с новыми принципами конвенции положения своих национальных законов и текст Статута, заслуживающей изменений (примечание в тексте документа).

3) Установление срока для ратификации договорных конвенций, предусмотренных в дополнительной конвенции (СССР — с. 47, ст. 48).

Статья 57. Продолжительность конвенции.

1) Конвенция не сможет быть денонсирована, а только пересмотрена (Испания — с. 27).

Статья 58. Последующие рассмотрения и возможный пересмотр конвенции.

Тоже.

Статья 59. Пересмотр, в случае особых обстоятельств.

1) Взаимная зависимость между гражданской авиацией и военной авиацией (Польша — с. 19).

Статья 60. Денонсиация.

См. ст. 57.

№ 40.

Резолюция Общей комиссии об изучении вопроса о гражданской авиации, 16 марта 1932 г.

Общая комиссия.

Ознакомившись с просьбой Воздушной Комиссии относительно изучения вопроса об интернационализации гражданской авиации,

Полагая, что без ущерба для принципиального решения по этому вопросу, которое будет принято Общей комиссией, предварительное техническое изучение возможностей и форм осуществления интернационализации гражданской авиации могло бы значительно облегчить названное решение.

Считая такое изучение желательным в связи с предстоящим решением об отмене или о сокращении и ограничении военной авиации и просит Воздушную комиссию начать это изучение и представить Общей комиссии всякого рода подробные или общие выводы, которые — по мнению Воздушной комиссии — могли бы помочь ей составить свое мнение относительно интернационализации гражданской авиации, так же как и относительно всякого рода иных мер, способных воспрепятствовать государствам участникам использовать эту авиацию для военных целей.

При этом изучении Комиссия сможет, в случае необходимости, заручиться помощью компетентных международных органов.

№ 41.

Резолюция Общей комиссии о разрешении всех принципиальных вопросов, 16 марта 1932 г.

Общая комиссия решает, что когда она соберется снова 11 апреля, то либо она, либо Политическая комиссия будут заседать непрерывно до тех пор, пока не будут достигнуты достаточные успехи в решениях по принципиальным вопросам, чтобы позволить специальным комиссиям продолжать их работу.

№ 42.

Проект ст. первой.

Проект статьи 1 в редакции Подготовительной комиссии

9 декабря 1930 года.

Статья I.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, поскольку возможно, сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

II.

Советский проект статьи I.

11 апреля 1932 года.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются произвести существенное сокращение своих существующих вооружений по прогрессивно-пропорциональному принципу, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

III.

Турецкий проект статьи I.

14 апреля 1932 года.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются произвести по прогрессивному принципу существенное сокращение своих существующих вооружений в направлении уравнения сил, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

IV.

Германский проект ст. I.

14 апреля 1932 г.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются сократить и ограничить свои соответственные вооружения, как это предусмотрено в настоящей конвенции.

№ 43.

Проект резолюции о качественном разоружении, предложенный Гибсоном, делегатом Соед. Штатов, 11 апреля 1932 г.

Ввиду того, что все государства мира проникнуты одинаковыми законными заботами о защите своей территории и народа;

Ввиду того, что многие государства чувствуют, что их существованию угрожает опасность нападения со стороны их соседей;

Ввиду того, что опасность нападения в первую очередь создается и усугубляется наличием оружия, могущего сломить государственную оборону, как например, укрепления, иными словами, наличием оружия которое дает преимущество нападению перед обороной;

Ввиду того, что установление постоянного превосходства обороны над нападением усилит в народах всех государств чувство безопасности;

Общая комиссия полагает, что отмена всех агрессивных видов оружия составит первое и существенное условие не только сокращения вооружений, но установления безопасности;

и решает:

(1) а. Что следующие виды оружия имеют особо агрессивную ценность против сухопутной обороны: танки, тяжелая подвижная артиллерия и газы, и в качестве таковых должны быть отменены; и

б. Просить Сухопутную комиссию выработать и представить Общей комиссии план уничтожения танков и подвижной артиллерии калибра свыше 155 мм. и отмены употребления газов на войне.

(2) а. Что одинаково необходимо, чтобы государства обязались не пользоваться вышеуказанными видами оружия в случае войны; и

б. Просить Политическую комиссию выработать и представить Общей комиссии соответственные тексты.

№ 44.

Резолюция Общей комиссии о сокращении вооружений по этапам, 19 апреля 1932 г.

Имея ввиду мнения, выраженные во время прений на Конференции по сокращению и ограничению вооружений,

Общая комиссия полагает, что сокращение вооружений, как оно предусмотрено в статье 8 Статута Лиги наций [1]), должно быть осуществлено прогрессивно путем пересмотров конвенции, следующих друг за другом через ответственные интервалы после того, как настоящая Конференция совершит первый решающий этап в деле общего сокращения до наиболее низкого уровня.

№ 45.

Резолюция Общей комиссии о разоружении на основе ст. 8 Статута Лиги наций, 20 апреля 1932 г.

Имея ввиду представленные различными делегациями, предложения относительно критериев сокращения и ограничения вооружений,

Общая комиссия объявляет, что для определения этих критериев должны быть применены положения статьи 8 Статута Лиги наций и что, тем самым, следует сократить вооружения до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Кроме того, следует учитывать географическое положение и особые условия каждого государства.

Общая комиссия решает, что рассмотрение применения этих критериев и методов, при помощи которых должны быть произведены сокращение и ограничение вооружений, будет неустанно продолжаться в практическом разрезе.

№ 46.

Резолюция Общей комиссии о качественном разоружении, принятая 22 апреля 1932 г.

Конференция объявляет, что без ущерба для других предложений, которые должны быть обсуждены под последующими рубриками порядка дня, она принимает принцип качественного разоружения, т. е. выбор известных категорий или известных типов оружия, владение или пользование которыми было бы [2]) либо совершенно воспрещено всем государствам, либо интернационализировано путем всеобщей конвенции.

---

[1]) Первоначальный проект, предложенный 18 апреля бельгийской, датской, испанской, норвежской, уругвайской, эстонской, чехословацкой делегациями гласил, начиная отсюда «... сможет полностью осуществиться только этапами и путем последовательных пересмотров, причем они должны настолько близко следовать один за другим, насколько это возможно». Советская делегация в своей поправке от 18 апреля к тексту семи делегаций предлагала: исключить из проекта слова «как оно предусмотрено в статье 8 статута Лиги наций» и дополнить проект следующими словами (помещенными в конце, после слов «причем они должны настолько близко следовать один за другим, насколько это возможно»): «и существенное сокращение существующих вооружений должно быть осуществлено начиная с первого этапа».

[2]) В первоначальном проекте, представленном Саймоном 20 апреля начиная отсюда говорилось: «... воспрещено всем государствам путем всеобщей конвенции».

№ 47.

Резолюция Общей комиссии о порядке разработки вопроса о качественом разоружении, принятая 22 апреля 1932 г.

При изыскании способа применения принципа качественного разоружения, как он определен предшествующей резолюцией, Конференция придерживается того мнения, что следует поручить компетентным специальным комиссиям рассмотреть все сухопутные, морские и воздушные вооружения в целях определения того, какие виды оружия имеют особо специфический агрессивный характер или наиболее действительны против государственной обороны или наиболее угрожают гражданскому населению.

№ 48.

Меморандум делегации СССР о факторах безопасности, представленный 24 апреля 1932 г. [1]).

Ввиду принятой Общей комиссией на заседании от 20 апреля резолюции, согласно которой сокращение вооружений должно производиться принимая во внимание некий минимум совместимый с национальной безопасностью, географическое положение и особые условия каждой страны, Советская Делегация предлагает учитывать, между прочим, следующие соображения:

I.

1. Величина территории.
2. Длина сухопутных и морских границ.
3. Плотность населения и равномерность его распределения по районам.
4. Отношение железнодорожной сети к величине территории; распределение железных дорог по районам.
5. Размеры и состояние внутренних водных путей.

II.

1. Развитие пограничной железнодорожной сети.
2. Сообщение между различными морскими бассейнами, омывающими побережья; относительная отдаленность этих бассейнов друг от друга.
3. Число морских портов и сравнительная легкость блокады морских выходов.

III.

1. Военные союзы или конвенции между данным государством и другими государствами.
2. Военные союзы или конвенции между соседними государствами или между ними и другими государствами.
3. Состояние политических взаимоотношений с другими государствами, в частности, наличие с ними нормальных отношений.
4. Состояние безопасности после мировой войны, а именно, подвергалась ли данная страна вторжениям иностранных войск: а) с целью вмешательства в ее внутренние дела, организации или поддержки гражданской войны, б) для отторжения от нее части ее территории, с) во всякого рода иных целях.
5. Наличие соседей, нарушавших международные обязательства, установленные для охраны мира, практиковавших военные действия без объявления войны, посылавших под предлогом защиты своих граждан или их национальных интересов сухопутные, морские или воздушные силы на чужую территорию и, тем самым, не представляющих достаточ-

---

[1]) Док. Конф. 25/IV 32, № 17.

ных гарантий соблюдения предложенной конвенции о сокращении вооружений.

№ 49.

Резолюции, принятые специальным химико-бактериологическим комитетом, 31 мая 1932 г.

1. Оружие и средства химической войны.

Комитет считает:

Что простые и сложные естественные и синтетические вещества из области химии, так же как аппараты и приборы, предназначенные для их освобождения, могут быть квалифицированы, как оружие или средства войны только по тому, как они использованы; действительно они могут употребляться и создаваться для совсем иных и по существу мирных целей;

Что когда они употребляются для нанесения вреда противнику, они отвечают и одному и другому из критериев, установленных в резолюции Общей комиссии от 22 апреля 1932 г. и, во всяком случае, специально отвечают третьему из этих критериев.

Комитет заявляет:

Что качественное разоружение должно распространиться на употребление в целях причинения вреда противнику: всех естественных или сентетических веществ, каково бы ни было их состояние, твердое, жидкое, или газообразное, будь то субстанции отравляющие, удушающие, слезоточивые, раздражающие, нарывные или как либо иначе вредные организму людей, каков бы ни был способ их применения.

Комитет также заявляет:

Что качественное разоружение должно распространяться на аппараты, приборы, снаряды, специально построенные для использования названных вредносных веществ, в целях причинения вреда противнику.

Кроме этого комитет отмечает:

Что это определение не должно распространяться на дымы или туманы, служащие для маскировки объектов или для иных военных целей, лишь бы только эти дымы не могли иметь вредного действия в нормальных условиях употребления.

II. Оружие и средства бактериологической войны.

Комитет считает:

Что употребление причиняющих заболевания микробов в целях причинения вреда противнику осуждается мировою совестью, даже независимо от того, что оно отвечает критериям, установленным резолюцией Общей комиссии от 22 апреля 1932 г. и — более специально — третьему из этих критериев.

Комитет заявляет:

Что качественное разоружение должно распространяться на все методы, состоящие в том, чтобы или распространять каким бы то ни было способом в населенных или ненаселенных местах микробы, вызывающие заболевания (в какой бы стадии они не находились (вирулентные или способные стать ими) или всасывающихся ядов, или зараженных веществ, будь то для непосредственного соприкосновения с людскими существами, животными или растениями или для достижения их каким-либо косвенным способом, в частности путем заражения атмосферы, вод, продуктов питания или иных предметов.

III. а. Зажигательные снаряды.

Комитет считает:

Что употребление зажигательных снарядов создает особо тяжкую угрозу для гражданского населения.

Комитет отмечает:

Что это определение не применяется ни к снарядам, специально изготовленным для освещения и свечения и, общим образом, к пиротехническим приборам, не предназначенным вызывать пожары, ни к

снарядам всякого рода, способным производить случайно зажигательное действие.

Комитет полагает:

Что качественное разоружение не должно распространяться на снаряды, изготовленные специально для противовоздушной обороны, лишь только бы они употреблялись исключительно для этой цели.

III. б. Огнеметы.

Комитет считает:

Что употребление огнеметов способно вызвать бесполезное страдание независимо от вопроса о том, отвечают ли они одному или другому из критериев, установленных резолюцией Общей комиссии от 22 апреля 1932 г.

Комитет заявляет, что качественное разоружение должно распространяться на аппараты, предназначенные действовать на лиц огнем, как то на огнеметы.

№ 50.

Декларация Гибсона и план Гувера оглашенные в Общей комиссии, 22 июня 1932 г.

Президент Соединенных Штатов поручил мне сообщить Конференции текст декларации, оглашаемой им в данный момент. Он верит, что публичное оглашение подобной программы воспламенит мировое воображение и поведет все нации к углубленному рассмотрению и открытому выявлению того, насколько они могут содействовать большой всеобщей программе.

В настоящее время на Всемирной конференции по разоружению в Женеве делегации заняты обсуждением метода, который позволил бы сделать большие усилия в пользу разоружения.

Приводимые ниже слова являются сущностью руководящих инструкций, данных Президентом американской делегации при происходящих ныне прениях. Они преданы гласности для того, чтобы американский народ мог быть полно и точно осведомлен.

«Настало время покончить с деталями и принять некий широкий и определенный метод сокращения бремени вооружений, давящего ныне трудящихся мира. Это был бы самый важный шаг мирового масштаба, который можно бы было сделать для ускорения экономического восстановления. Мы должны принять меры против взаимных опасений и трений, вызываемых военными вооружениями, убивающими доверие во всем мире. Мы можем остаться на практической почве сохраняя каждойй нации соответсвенную самозащиту. Мы можем усилить обеспечение мира, избавляя в то же время народы всего мира от расточения десяти-пятнадцати миллиардов в течении ближайшего десятилетия.

Я предлагаю чтобы мы руководствовались следующими принципами.

Первое: Пакт Бриана — Келлога, который мы все подписали, может иметь одно значение — что все народы мира согласились пользоваться своим оружием только для обороны.

Второе: Это сокращение должно быть произведено не только широкой урезкой вооружений, но и увеличением сравнительной силы обороны путем уменьшения силы нападения.

Третье: Мировые вооружения возросли в известном соотношении между собою. И, говоря общим образом, это соотношение должно быть сохранено при сокращениях.

Четвертое: Сокращения должны быть реальными и положительными. Они должны дать экономическое облегчение.

Пятое: Имеются три вопроса, которыми надо заняться: сухопутные силы, воздушные силы и морские силы. Они все взаимно связаны. Ни одна часть предложний, которые я делаю, не может быть отделена от другой.

На основании этих принципов я предлагаю сократить мировые вооружения примерно на одну треть.

Сухопутные силы.

Для сокращения наступательного характера всех сухопутных сил, в отличие от их оборонительного характера, я предлагаю принять уже сделанные на Женевской конференции представление об отмене всех танков, всякой химической войны и всех тяжелых подвижных орудий. Это не помешает установлению или увеличению неподвижных укреплений всякого рода для защиты границ и морского побережья. Это дало бы увеличение относительной силы подобного рода средств обороны по сравнению с нападением.

Я предлагаю далее произвести сокращение на одну треть размеров всех сухопутных армий, превышающих т. н. «полицейский фактор».

Сухопутные армии многих наций считаются выполняющими две функции. Одна — это поддержание внутреннего порядка совместно с регулярными силами по поддержанию мира в стране. Силы, требующиеся для этого, названы «полицейским фактором». Другая функция — это защита от иностранного нападения. Дополнительные силы, требующиеся для этого, названы «оборонительным фактором». Хотя и не предлагается разделять оба эти фактора, но, предлагая практический план сокращения сухопутных сил, необходимо учитывать это различие функций. По Версальскому договору и другим мирным договорам армии Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии были сокращены до размеров, считавшихся достаточными для поддержания внутреннего порядка, при чем Германии было дано 100.000 войск на население примерно в 65.000.000 человек. Я предлагаю, чтобы мы приняли для всех наций в качестве основного полицейского фактора число солдат, пропорциональное среднему числу солдат, который был разрешен Германии и этим другим государствам. Эта формула с необходимыми поправками для держав, имеющих колониальные владения, должна достаточно обеспечивать поддержание внутреннего порядка всеми нациями света. Подвергнув анализу в данном отношении эти оба фактора, я предлагаю, как сказано выше, сократить на одну треть размеры всех сухопутных армий, превышающие полицейский фактор.

Воздушные силы.

Все бомбардировочные самолеты должны быть отменены. Тем самым будет покончено с нахождением в войсках типов самолетов, способных атаковать гражданское население, и это должно сопровождаться полным воспрещением всякой бомбардировки с воздуха.

Морские силы.

Я предлагаю, чтобы договорное число и тоннаж линейных кораблей был сокращен на одну треть; чтобы договорный тоннаж авионосцов, крейсеров и эскадренных миноносцев был сокращен на одну четверть; чтобы договорный тоннаж подводных лодок был сокращен на одну треть и чтобы ни одна нация не могла сохранять более 35.000 тонн подводного тоннажа.

Соотношение силы морского оружия в линейных кораблях и авионосцах между пятью ведущими морскими державами было установлено в Вашингтонском договоре.

Соотношение морских сил по крейсерам, эскадренным миноносцам и подводным лодкам между Соединенными Штатами, Великобританией и Японией было установлено Лондонским договором. В целях осуществления настоящего предложения выражается пожелание, чтобы силы Франции и Италии по крейсерам и эскадренным миноносцам были бы исчислены, как если бы эти государства присоединились к Лондонскому договору примерно на основе т. н. соглашения 1 марта 1931 г.

Имеются различные технические соображения, связанные с этим морским сокращением, каковые будут изложены делегацией в Женеве.

Результатом этого плана явится огромная экономия стоимости нового строительства и замены морских судов. Он также сохранит значительные суммы расходов, производимых всеми нациями на сухопутные, морские и воздушные силы. Он сильно сократит наступательную силу по сравнению с оборонительной силой всех наций.

Эти предложения просты и прямы. Они являются призывом ко всем нациям о совместном участии. Предлагаемое здесь участие соотносительно и взаимно. Я не знаю ничего, что дало бы человечеству больше надежд, как принятие подобной программы, с теми небольшими изменениями, которые могут быть необходимы. Безумно для мира сломать себе шею о военные расходы, и Соединенные Штаты готовы принять на себя свою часть ответственности, делая определенные предложения, которые принесут облегчение миру».

Смысл декларации президента явствует сам собой. Она ясна, исчерпывающа и понятна. Я вполне уверен, что всякий, находящийся здесь, захочет детально ее изучить. Однако, я могу сразу дать известные пояснения и объяснения, чтобы осветить один или два пункта.

Относительно крейсерских сил предлагается исчислять 25% сокращения общего тоннажа Соединенных Штатов и Великобритании на основе наличного тоннажа Великобритании, а именно 339.000 тонн. Далее, общий тоннаж крейсеров с восьмидюймовыми пушками Соединенных Штатов и Великобритании, разрешенный по этому договору, должен быть ограничен для каждого из них 150.000 тонн и соответственно 90.000 тонн для Японии.

Я чувствую также необходимость пояснений на счет подводных лодок. Чтобы сделать возможным столь серьезное сокращение, сообщение Президента исходит из того, что ни одна нация, являющаяся или не являющаяся стороной в существующих морских договорах [1]) не должна сохранять подводного тоннажа более чем 35.000 тонн или более чем 40 единиц, из которых ни одна не должна превышать 1.200 тонн.

Ввиду предлагаемых планом Президента сокращений для пяти ведущих морских держав, кажется очевидным, что другие державы должны согласиться здесь на соответственные жертвы путем сокращения или ограничения своих морских вооружений.

Я работаю здесь все эти месяцы с присутствующими сегодня коллегами не без уверенности в искренности их целей и в их желании видеть наибольшие достижения в деле разоружения. Поэтому, я убежден, что принцип получения максимума того возможного, что может дать каждая нация, как это сделала моя страна, представляя текст, который только что прочитан,— будет ими благоприятно воспринят.

В области нашего самого мощного оружия, флота, мы готовы, участвуя в общей программе, уничтожить более 300.000 тонн, существующих кораблей и не воспользоваться правом построить более 50.000 тонн. В области сухопутных вооружений наше предложение касается более 1.000 тяжелых подвижных орудий и примерно 900 танков, а по авиации — около 300 бомбардировочных самолетов.

Американская делегация находится в вашем распоряжении для дачи дальнейших пояснений и объяснений, могущих сделаться необходимыми и, без сомнения, это так и будет в дальнейшем по мере того, как обмен мнениями, в который мы ныне вступили, будет продолжаться. Те очень реальные жертвы в области своего главного

---

[1]) См. Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск 1. Разоружение. Москва 1932 г. №№ 8 и 9, стр. 91—95.

оружия, которые Соединенные Штаты готовы принести в качестве части всеобщего плана, не преминут, я убежден, встретить одинаково великодушный ответ.

№ 51.

Изложение точки зрения Великобританского правительства на заявление Президента Гувера, 7 июля 1932 г.

1. Конференция по разоружению дошла до такой стадии, когда нам надо еще раз рассмотреть обсуждаемый предмет и совместно работать над достижением и фиксацией практических выводов. Правительство Соединенного королевства сердечнейшим образом приветствует способствующую этой цели декларацию Президента Гувера. Мы приветствуем ее также как призыв к действительно существенным мерам разоружения и как попытку применить оба принципа количественного и качественного ограничения. Как говорил Президент Гувер: «Сокращение должно быть произведено не только путем общей широкой урезки вооружений, но и увеличением сравнительной силы обороны посредством уменьшения силы нападения». Мы хотим присоединиться к этой концепции и насколько только можно помочь ее применить на практике. В этом духе Кабинет Соединенного королевства рассматривал декларацию Президента Гувера; и то, что я скажу по некоторым практическим вопросам, будет сказано с глубоким желанием способствовать сотрудничеству и соглашению.

Успех конференции в Женеве зависит от (достижения) общего согласия и американская делегация ясно высказала, что предложения Президента Гувера выдвинуты для того, чтобы содействовать соглашению об общей программе. Правительство Соединенного королевства со своей стороны уже сделало значительные предложения. Хотя и отличаясь в некоторых важных отношениях своим методом и степенью, они исходят из одного и того же. Сравнение покажет наличие в значительной мере общей почвы.

Не прерывая или не предрешая детальной дискуссии, которая должна продолжаться другими делегациями, представленными в Женеве, надо теперь же дать в общих чертах характеристику предложений Соединенного королевства. Это в свою очередь не должно, как я сказал, рассматриваться, как декларация об изолированном действии, а как содействие общему достижению общего соглашения.

2. Правительство Соединенного королевства желает в первую очередь отметить свое согласие с Президентом Гувером на счет того принципа, что три вопроса о сухопутном, морском и воздушном разоружении взаимно связаны между собою. Международное соглашение не может быть достигнуто без соответственного участия в каждой из этих областей. Поскольку наиболее сильным оружием Великобритании, как и Соединенных Штатов Америки, является флот, наибольшее участие Великобритании следует ожидать в этой области, в каковой, как это хорошо известно, она уже проявила сотрудничество в самом широком масштабе еще до Всеобщей конференции по разоружению.

Тем не менее правительство Соединенного королевства ныне предлагает еще свое участие в качестве части общего всемирного соглашения.

3. В соответственных главах, сухопутной, морской и воздушной, будет изложено каким образом правительство Соединенного королевства предложило бы применить эти принципы.

Сухопутные предложения.

4. В области сухопутного разоружения Правительство Е. В. в Соединенном королевстве в значительной степени согласно с предложениями Президента Гувера. Конечно, было бы необходимо тщательно рассмо-

треть детали до того, как высказать окончательное мнение относительно того, насколько они подходят к положению каждой страны.

5. Надо рассмотреть по очереди четыре категории (вопросов), которых касаются эти предложения:

а) Относительно силы сухопутной армии Правительство е. в. постоянно ставило во главу угла своих предложений по сухопутному разоружению рассмотрение мер для сокращения личного состава до наинисшего предела, совместимого с национальной безопасностью. Поскольку дело идет о его собственных силах, Правительство е. в. не только отменило обязательную военную службу, но уже произвело сокращение до минимальной численности, требуемой для сохранения внутреннего порядка и для защиты своих заморских владений и сообщений. Если мы возьмем всю британскую армию, включая не только британские войска в Великобритании и ее колониях, но также и содержащиеся в Индии, то окажется, что личный состав был сокращен по сравнению с трехлетием до войны с 259.000 до 207.000 человек; это было произведено путем расформирования девяти полков кавалерии, шестьдесят одной артиллерийской батареи и роты, двадцати одной роты сапер, двадцати одного баталиона пехоты и шести баталионов колониальных войск и войск, вербуемых на месте.

Предложение Соединенных Штатов разделить сухопутные силы на «полицейский фактор» и «оборонительный фактор» потребует очень тщательного рассмотрения. Однако, поскольку Правительство его величества в Соединенном королевстве понимает то, что получится при принятии предлагаемого основания для исчисления,— в результате обнаружится, что британские сухопутные силы уже сокращены значительно ниже того числа, которое признается необходимым для поддержания внутреннего порядка, не считая сил, потребных для коммуникационных линий между Соединенным королевством и заморскими территориями.

б) Относительно химической и бактериологической войны Правительство е. в. в Соединенном королевстве уже присоединилось к отказу от применения этих способов войны; поэтому он сердечно приветствует предложение Соединенных штатов по этой части.

с) Относительно сухопутной артиллерии, Правительство е. в. в Соединенном королевстве предложило упразднить все подвижные орудия калибра свыше 155 мм (калибра 6,1 дюйма). В этой части Правительство е. в. в Соединенном королевстве общим образом согласно с предложениями Соединенных штатов.

д) Относительно танков, Правительство е. в. в Соединенном королевстве совершенно согласно с Президентом Гувером, желая применения принципа воспрещения особо агрессивного оружия. Правительство е. в. уже возбуждало вопрос об отмене всех танков, весящих более 20 тонн, каковые по своим признакам являются особо пригодными во время битвы для наступательных действий. Танки более легкого типа не могут рассматриваться, как особо агрессивное оружие. Их сравнительно легкая броня и их ограниченная способность пересекать траншеи делает их неподходящими для атаки высоко организованных укреплений. Более того, в небольшой армии из добровольцев, как наша собственная, они составляют существенную компенсацию недостаточного числа (людей), от которой было бы невозможно отказаться. Поскольку дело идет об этой стране, то ввиду ее всемирно широкой ответственности, всякое общее воспрещение (танков) потребовало бы увеличение численности людского состава наших теперешних сухопутных сил и, тем самым, как мера разоружения, разрушило бы свою собственную цель.

6. Из этого видно, что в области сухопутного разоружения предложения Правительства Соединенных штатов, поскольку они относятся к вопросам, прямо касающимся сухопутных сил Соединенного королевства, примерно очень близко подходят к предложениям Прави-

тельства е. в. в отношении общей численности личного состава, Правительство е. в. уже оказалось способным провести на практике меры разоружения, более чем соответствующие измерителям, предложенным президентом Гувером.

Морские предложения.

7. Эти предложения относятся ко всем типам кораблей — линейным кораблям, авионосцам, крейсерам, эскадренным миноносцам и подводным лодкам.

Существенно, чтобы предложения, предполагаемые для принятия в порядке общего соглашения, должным образом предусматривали различные обстоятельства. Имея в виду разбросанность мест, за которые отвечает британский флот, нецелесообразно урезывать число судовых единиц ниже известного предела. Могут возникнуть обстоятельства, когда суда должны будут находиться одновременно в различных друг от друга частях земного шара. В связи с этим важно помнить об уже сделанных весьма широких сокращениях числа судов всех категорий. Если произвести сравнение с годом до войны, то учитывая законченные постройкой корабли Соединенного королевства и других членов Британского коменвельса, имеющих корабли одной из названных категорий, то (окажется, что) линейные корабли были (численно) сокращены с 69 до 15; крейсеры со 108 до 52; эскадренные миноносцы с 285 до 147 и подводные лодки с 74 до 52. Таким образом, численные сокращения были очень широко применены к Британскому флоту и надо было, чтобы вопрос о числе крейсеров тем самым был бы действительно рассмотрен особо. Однако, хотя, в силу только что приведенных соображений надо признать, что есть предел для численного сокращения, вполне возможно и в высокой степени желательно принять систему, которая иным образом обеспечивала бы широкое уменьшение морских вооружений, к которому мы все стремимся. Современные договорные пределы размеров и калибра пушек слишком высоки, и правительство Соединенного королевства считает, что очень большие сокращения, как в отношении линейных кораблей, так и крейсеров, достигающие около одной трети, могут быть достигнуты при будущих постройках.

8. В отношении линейных кораблей положение по существующим договорам таково, что для Британской империи, Соединенных Штатов и Японии дальнейшая новая постройка линейных кораблей не может быть предпринята до 1937 года. Максимальные размеры каждого из имеющих быть построенными в будущем кораблей были установлены в 35.000 тонн и 16 дюймов (калибра пушек). Общий тоннаж этой категории судов может быть сокращен либо путем уменьшения их числа, либо уменьшения их размера. Что касается числа, то соображения, которые Правительство Соединенного королевства обязано иметь в виду, уже были изложены. Американское предложение оставило бы нетронутыми размеры этих колоссально дорогих кораблей и калибр их пушек при всех дальнейших постройках линейных кораблей. Каждая цифра, связанная с их огромными размерами,— первоначальная стоимость, содержание, личный состав, снаряды, запасы, доки — осталась бы на том же высочайшем уровне. Предложение Соединенного королевства, хотя и не предусматривая дальнейшего сокращения общего тоннажа, избегает указанных последствий путем (1) сокращения размера пушек и (2) сокращения размера судна. Например, если калибр пушек будет сокращен до 12 дюймов, то максимальные размеры судна могут быть сокращены с 35.000 до 25.000 тонн и огромные сбережения могут быть сделаны по обоим статьям (расходов), как первоначальных, так и последующих.

9. Но Правительство Соединенного королевства готово итти еще дальше. Оно готово применить тот же принцип к крейсерам и сократить путем международного соглашения предельные размеры и калибр пушек с теперешней цифры в 10.000 тонн и 8 дюймов до

7000 тонн и 6.1 дюйма. Тогда окажется возможным произвести в отношении линейных кораблей еще большее сокращение и установить максимальный предел в 22.000 тонн и 11 дюймов. Это понизит примерно наполовину первоначальную стоимость всякого линейного корабля, который будет построен в дальнейшем, и значительно понизит стоимость содержания. Таким образом будет иметься сокращение по всей шкале и определенное возвращение к меньшим размерам. Исходя из этого предложение Соединенного королевства косается в конечном итоге сокращения одного тоннажа линейных кораблей в 195.000 тонн; соответственная цифра, согласно предложения Соединенных Штатов, будет около 175.000 тонн.

10. Что касается авионосцев, то Правительство Соединенного королевства по существу согласно с предложениями Президента Гувера. Оно предлагает сократить размер авионосца с 27.000 до 22.000 с последующим сокращением общего тоннажа с 135.000 до 110.000 тонн.

11. Надо особо остановиться на подводных лодках. Соединенное королевство считало и считает, что подводные лодки должны быть совершенно отменены. Если эта отмена может быть выполнена, то, мы считаем, что тем самым сделалось бы возможным сокращение примерно на одну треть тоннажа эскадренных миноносцев. Если же не окажется возможным достигнуть международного соглашения об отмене подводных лодок, нужно было бы избавиться от подводных лодок океанского плавания, ограничивая размеры 250 тоннами и общий тоннаж наиболее низкой цифрой, о которой можно достигнуть соглашения. шения.

12. В соответствии с этим правительство Соединенного королевства предлагает для принятия путем международного соглашения следующий комплекс предложений относительно флотов всего мира:

1) Сокращение максимальных размеров всех будущих линейных кораблей до 22.000 тонн и максимального калибра их пушек до 11 дюймов.

2) Сокращение максимальных размеров имеющих быть построенными крейсеров до 7.000 тонн и максимального калибра пушек до 6,1 дюйма.

3) Если международное соглашение по п. 2 не может быть достигнуто, то Правительство Соединенного королевства настаивало бы все же на сокращении максимальных размеров линейных кораблей до 25.000 тонн и максимального (калибра) их пушек до 12 дюймов.

4) Сокращение максимума авианосцев до 22.000 тонн с пушками в 6,1 дюйма.

5) Отмена подводных лодок.

6) Сокращение тоннажа эскадренных миноносцев примерно на одну треть в зависимости от отмены подводных лодок.

7) Если подводные лодки не могут быть совершенно отменены, надо фиксировать их надводное водоизмещение в 250 тонн, со строгим ограничением как общего тоннажа, так и числа единиц.

Воздушные предложения.

13. Нет более жизненно неотложного аспекта международного разоружения, чем принятие без промедления наиболее действительных мер для охраны гражданского населения от страшных ужасов воздушной бомбардировки. Правительство Соединенного королевства было бы готово итти совместно с другими державами как только можно дальше для достижения этой цели и, если кем-либо будут предложены более решительные меры и будет показана практичность этих мер, Правительство Соединенного королевства рассмотрит их с максимальной симпатией. Оно предлагает, чтобы договаривающиеся стороны согласились между собой на счет своих воздушных сил о том, чтобы было произведено:

1) Полное воспрещение воздушной бомбардировки, кроме допустимой в пределах, указанных насколько только возможно точно в междуна-

родной конвенции. Нападение на гражданское население должно быть полностью воспрещено.

2) Строгое ограничение веса пустого военного и морского воздушного судна (кроме служащих для перевозки войск и летающих лодок).

3) Ограничение числа всех видов военных и морских воздушных судов.

14. В этой последней связи Правительство желает добавить одно соображение. Оно искренне желает видеть число военных и морских воздушных судов ограниченным и здесь опять следует бросить взгляд на ход последних событий. В 1913—1914 г. воздушные вооружения были незначительны и нельзя делать полезных сравнений с тем, что было в это время. К концу войны Великобритания была одной из двух ведущих воздушных держав на земном шаре. Ее колониальные владения широко разбросаны; со времени войны ее ответственность возросла из-за мандатов, полученных от Лиги наций. Более, чем какая-либо другая держава, Великобритания нуждается в воздушных судах для выполнения своих обязанностей мандатария и для полиции и контроля в неразвитых областях. Тем не менее в 1932 г. ее воздушные суда первого класса были сокращены немного менее, чем на 20% от послевоенной силы, в результате чего Соединенное королевство ныне стоит в отношении своих военных и морских самолетов только на пятом месте в списке других государств. Из воздушных судов, разрешенных для обороны страны в 1923 г. Правительством Соединенного королевства с одобрения парламента, на практике 20% не были построены.

15. Как бы велики и далеко идущи не были эти сокращения во всех трех родах оружия — несравненно большие, чем где-либо, кроме стран, разоруженных по Версальскому договору,— Правительство е. в. в Соединенном королевстве готово и счастливо присоединиться к дальнейшим мерам по разоружению, о которых может быть достигнуто соглашение. Предложения, сделанные соответственно с этим ныне являются дополнительным участием, практическим и широким, в целях облегчить тяжелое бремя, вызываемое сохранением нынешних стандартов вооружений и которые, как мир от нас ожидает, мы должны будем уменьшить путем общего усилия.

№ 52.

Заявление делегата Италии Бальбо о воздержании от голосования заключительной резолюции, сделанное на заседании Общей комиссии, 21 июля 1932 г.

Генерал Бальбо желает сделать декларацию не только по вопросам, которые комиссия предполагает голосовать, но и по всей резолюции в целом. Так как для принятия резолюции необходимо единогласие, итальянская делегация не хочет помешать осуществить это единогласие [1].)

Тем не менее из лойяльности к народам, которые поручили конференции дело всеобщего мира, и для того, чтобы выполнить принятые фашистским правительством предпосылки, ясно изложенные его делегатами, представитель Италии должен снова настойчиво указать основные принципы, которые постоянно руководили действиями его правительства.

Конференция признала принцип взаимной зависимости вооружений так же, как и принцип их сокращения. Она признала также необходимость сократить все средства нападения. Тем не менее установление принципов, которые сами по себе неадекватны, недостаточно, и ни-

---

[1]) По правилам Лиги наций голоса воздержавшихся не принимаются в расчет.

каких заметных успехов на пути осуществления разоружения сделано не было. Неравенства и диспропорции метода, которым руководствовались при изучении проблем разоружения в области сухопутных, морских и воздушных сил, могли бы достаточно это показать.

Представитель Италии не хочет входить в подробности, но может только констатировать, что в отношении морской проблемы проект доклада ограничивается указанием метода работы и даже не устанавливает определенных и конкретных норм сокращения. Прилагаемый текст только частично и недостаточно отвечает предпосылкам итальянской делегации.

За органическим планом, представленным итальянской делегацией, последовало предложение Гувера, исходившее из тех же самых принципов, к которому фашистское правительство немедленно безусловно присоединилось. Прения конференции дают таким образом убедительное доказательство того, что фашистская Италия приложила все свои усилия, чтобы осуществить радикальное разоружение. В той стадии работ, до которой дошла Конференция, фашистское правительство считает необходимым заявить, что простая декларация о доброй воле собравшихся здесь держав, составленная в общих выражениях, не произведет никакого впечатления на мир, который жаждет и ожидает определенных результатов. Итальянская делегация, сделав искренние и неустанные усилия для того, чтобы дать возможность восторжествовать принципом, которые в общих рамках вопроса о вооружениях позволили бы конференции достигнуть положительных результатов, видит себя вынужденного заявить, что усилия были напрасны и что во всяком случае они были абсолютно недостаточны по сравнению с пожеланиями и надеждой мира.

Оратор заявляет, что в силу этого он не будет участвовать в голосовании и так как приведенные им соображения относятся к проекту в целом, данная декларация о том, что он воздерживается, должна считаться распространяющейся на всю резолюцию в целом и на каждую из ее частей.

Итальянская делегация конечно не встречает никаких трудностей принять в качестве абсолютно раздельного предложения резолюцию, согласно которой Конференция рекомендует правительствам возобновить перемирие в вооружениях, предусмотренное резолюцией собрания от 29 сентября 1931 года.

№ 53.

Декларация о неучастии Германии в дальнейших работах Конференции, оглашенная г. Надольным в Общей комиссии, 22 июля 1932 г.

Германское правительство готово продолжать свое сотрудничество в работах Конференции по разоружению, чтобы всеми силами содействовать усилиям, делаемым для осуществления действительно решительного шага в направлении всеобщего разоружения в смысле ст. 8 Статута. Тем не менее сотрудничество Германского правительства возможно только, если последующие работы Конференции будут продолжаться на основе ясного и четкого признания равноправия между нациями.

Равенство прав является основным принципом, на котором покоится Лига наций и вообще сообщество государств. Если бы Конференция хотела установить правила и принципы всеобщего разоружения государств, одновременно изымая Германию или другие государства из-под действия общих правил и принципов и подчиняя какое-либо государство исключительному дискриминационному режиму, то такое положение было бы несовместимо с чувством национального достоинства и международной справедливости. Оно было бы также противно договорным правам, принадлежащим Германии и от которых она никак

не сумела бы отказаться. К своему глубокому сожалению Германское правительство должно констатировать, что настоящая резолюция не учитывает этой точки зрения. Работы Конференции в ее первой фазе и особенно беседы последних дней, наоборот, создали у Германского правительства впечатление, что данное необходимое условие еще не включено или еще не допускается всеми правительствами. Германское правительство считает, что эта неуверенность в одном из основных вопросов проблемы разоружения делает невозможным какую-либо полезную работу. В силу этого оно должно настаивать на том, чтобы эти сомнения были рассеяны незамедлительным признанием равенства всех государств в отношении национальной безопасности и применения всех пололожений конвенции. Поскольку различные вопросы, вытекающие из применения принципа равноправия требуют пояснения, Германское правительство готово вступить немедленно в переговоры с заинтересованными государствами. Германское правительство должно все же уже сейчас заметить, что оно не сможет принять обязательство продолжать свое сотрудничество в случае, если удовлетворительное решение этого решающего для Германии вопроса не состоится до возобновления работ Конференции.

№ 54.

Заключительная речь т. Литвинова на заседании Общей комиссии 23 июля 1932 г.

Я заявил позавчера, что резолюция, предложенная докладчиком, неприемлема для советской делегации. Я объяснил причины этого и не стану занимать время комиссии повторением их.

Я пытался внести поправки в резолюцию, но это мне не удалось. Несмотря на то, что столько делегаций заявили о своем недовольстве резолюцией, она предстала перед нами сейчас в своей первоначальной форме. Отношение к ней советской делегации поэтому также остается без изменений и моя делегация вынуждена голосовать против резолюции.

Советская делегация находится на особом положении. Она предложила полностью разоружиться и, естественно, что это предложение включает в себе всякую меру всеобщего сокращения вооружений. Советская делегация могла бы спокойно ожидать предложений других делегаций о сокращении вооружений и ее согласие на эти сокращения можно считать заранее обеспеченным.

Однако, я очень боюсь, что если мы неясно укажем наше отношение к резолюции, позиция советской делегации и советского правительства может быть неправильно истолкована, как изменение политики. Естественно, что я хочу этого избегнуть. В конце концов об окончательном отношении всех делегаций к резолюции будут судить не на основании произнесенных здесь речей и данных здесь разъяснений, а на основании того, голосовали ли они за или против резолюции. Было бы действительно печально, если бы голосование создало впечатление, что конференция единогласно принимает данную резолюцию, как предел воли всех народов к разоружению. Абсолютно необходимо, по моему мнению, чтобы мир в целом знал, что имеются делегации, которые не хотят остановиться на этих пределах и желают напрячь все свои силы, чтобы толкать конференцию возможно дальше за пределы резолюции к действительному сокращению вооружений, короткими решительными этапами к полному разоружению. Только на этом пути находится настоящая безопасность для всех народов. В первую очередь необходима безопасность от войны, безопасность независимости народов и их свободного развития, согласно их собственным желаниям и идеалам без всяких преград и интервенции извне. Только на этом пути нации найдут настоящее равенство, которого мы

хотели бы добиться; не равенство вооружений, а равенство в разоружении. Равенство сегодня установленное, завтра может быть нарушено, пока существуют вооружения и — как их неизбежная спутница — война.

Я хотел бы верить, что все те, которые действительно заинтересованы во всеобщем и длительном мире, в безопасности для всех наций и в равенстве наций, увидят луч надежды не в том, что столько делегаций голосовали за заведомо неудовлетворительную резолюцию, а в том, во всяком случае, что имеется хотя бы одна делегация, которая всегда готова недвусмысленно демонстрировать свое неудовлетворение какими бы то ни было ограничениями разоружения и тем самым работать над приближением того времени, когда, пользуясь удачной экскурсией в область грамматики председателя французского совета министров Эррио, глагол «вооружаться» никогда не будет применяться народами в настоящем или в будущем, а только в прошлом, и то с неловкостью и стыдом.

№ 55.

Заключительная резолюция Общей комиссии [1]) и поправки к ней, предложенные Советской делегацией, [2]) принимая 23 июля 1932 г.

I.

Конференция по сокращению и ограничению вооружений,

Глубоко убежденная, что для всех наций настало время принять существенные и широкие меры для разоружения, чтобы укрепить всеобщий мир, ускорить восстановление экономической жизни и облегчить финансовое бремя, давящее ныне все народы;

Желая избежать соревнования в мощи вооружений, разорительного для народов и одновременно угрожающего их национальной безопасности.

Напоминая свои резолюции от 19, 20 и 22 апреля [3]) 1932 года;

Твердо придерживаясь своего решения завершить первый решающий этап, который повлечет существенное сокращение вооружений, на основе статьи 8 Статута Лиги наций и в качестве естественного следствия обязательств, вытекающих из Пакта Бриана-Келлога;

Сердечно приветствуя инициативу Президента Соединенных штатов Америки, формулировавшего в конкретной форме предложения о существенном сокращении вооружений, путем воспрещения некоторых форм войны, уничтожения некоторых материалов и сокращений различных размеров, достигающих для некоторых вооружений одной трети;

Имея в то же время в виду проект конвенции Подготовительной комиссии, заявления и предложения, сделанные на Конференции известным числом делегаций, и доклады и резолюции разных комиссий Конференции;

Решает[4]) теперь же и единогласно [5]) руководствуясь общими принципами, лежащими в основе декларации Президента Гувера:

---

[1] Док. Конф. 22. 7. 32 г. № 136(1).

[2]) Советские поправки, посланные 20 июля (док. Общ. Ком. 21. 7. 32 № 33). относились к проекту резолюции (док. Общ. Ком 19 и 20 7. 32. № 31), почти не отличающемуся от принятого комиссией текста. Отличия (кроме двух редакционных в п. Ш 1 и Ш 2. б) указаны в примечаниях.

[3]) Ссылка на резолюцию 22 апреля была добавлена на вечернем заседании 21 июля 1932 г.

[4]) Советская поправка: I. Введение. Заменить конец введения следующим текстом: «решает, что будет произведено сокращение не менее чем на 33$^1/_3$% существующих вооружений по всем категориям сухопутных, морских и иных вооруженийй, с изъятием для малых стран, имеющих соответственно армии не свыше 30.000 человек и общий мор-

1. Что будет произведено существенное сокращение мировых вооружений, применяемое путем Всеобщей конвенции одинаково к сухопутным, морским и воздушным вооружениям;

2. Что основною целью, которой надо достичь, является сокращение средств нападения.

II

Завершение первой фазы работ Конференции.

Констатируя, что уже в настоящее время оказалась возможным достигнуть соглашение по некоторому числу важных пунктов, Конференция, не исключая далее идущих соглашений в дальнейшем, решает теперь же фиксировать нижеследующие конкретные меры по разоружению, как имеющие составить часть заключаемой Всеобщей Конвенции. Конференция кроме того решает установить известные принципы в качестве основы для нового сокращения воружений и определить необходимый порядок дальнейшего активного продолжения ее работ.

1. Воздушные силы.

Конференция, вполне отдавая отчет в опасности, которую могла бы представлять для цивилизации[1]) воздушная бомбардировка в случае конфликта в будущем, и решившись принять все практические меры для предотвращения этой опасности, фиксируя в данной стадии своих работ следующие выводы: 1. Всякое нападение на гражданское население должно быть воспрещено[2]). 2. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются отменить всякую воздушную бомбардировку под условием достижения соглашения о мерах, подлежащих принятию для действительного соблюдения этого воспрещения.

Эти меры должны включать следующее[3]).

а) Военная авиация подвергается численному ограничению и ограничению предельных элементов воздушных судов;

б) Гражданская авиация подвергается регламентации и полной гласности. Кроме того, гражданские воздушные суда, предельные элементы которых будут превышать установленные лимиты, будут (за исключением нескольких районов, где такой режим не подходит) подчинены международному режиму, способному воспрепятствовать незаконному использованию этих воздушных сил.

2. Сухопутные силы.

а) Сухопутная артиллерия.

1. Вся тяжелая сухопутная артиллерия калибров между неким максимально предельным калибром, установленным, как сказано ниже в пункте 2, и низшим калибром, подлежащим определению, будет численно ограничена[4]).

ской тоннаж не свыше 100.000 тонн. а также, для стран, подвергнувшихся разоружению в силу других международных соглашений».

[5]) Резолюция была принята 41 голосом против 2 при 8 воздержавшихся.

[1]) В первоначальной редакции имелись слова «каким образом будет использоваться», исключенные на вечернем заседании 21 июля.

[2]) В первоначальном французском тексте имелось слово «направляемое», выпущенное на том же заседании.

[3]) Советская поправка: Завершение первой части работ конференции. I. Воздушные силы. Заменить абзацы 1 и 2 следующим: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются совершенно воспретить всякую воздушную бомбардировку и упразднить полностью все бомбардировочную авиацию. Меры, подлежащие принятию для действительного соблюдения этих решений, будут включать: а) См. текст резолюции; б) См. текст резолюции».

[4]) Советская поправка: 2. Сухопутоные силы. а) Сухопутная артиллерия. I. Опустить в конце пункта I слово: «численно ограничена» и заменить их «уничтожена».

2. Предельный калибр сухопутной артиллерии будет определен Конвенцией.

Под условием установления действительного метода для воспрепятствования быстрому превращению неподвижно установленной артиллерии в подвижную, различные предельные калибры сухопутных орудий могут быть фиксированы нижеследующим образом:

(а) Максимальный предельный калибр для береговой артиллерии, который не должен быть менее максимально предельного калибра морской артиллерии:

(б) Максимальныйй предельный калибр артиллерии постоянной пограничной и оборонительной системы;

(с) Максимальный предельный калибр подвижной сухопутной артиллерии, иной, чем артиллерия береговой обороны [1]).

б) Танки [2]).

Максимальный тоннаж каждого танка будет ограничен.

3. Химическая, бактериологическая и зажигательная война [3]).

Химическая, бактериологическая и зажигательная война воспрещаются на условиях, единогласно рекомендованных Специальным Комитетом.

4. Контроль.

Будет учреждена Постоянная комиссия по разоружению, которая будет иметь в общем те же организации, права и обязанности, которые намечены в части VI проекта конвенции Комиссии по подготовке конференции по разоружению, причем права постоянной комиссии будут так расширены, чтобы позволить действительное применение конвенции.

III

Подготовка второго периода работ конференции.

Конференция просит Президиум продолжать работать в течение времени отсрочки заседаний Общей комиссии, имея ввиду составить,— если нужно, в сотрудничестве с Редакционным комитетом,—проекты текстов, по которым соглашение уже было достигнуто, каковые будут тотчас по составлении сообщены всем делегациям. Эти тексты будут затем представлены Комиссии.

Вопросы, требующие углубленного изучения, будут рассмотрены Президиумом или соответствующими комитетами с помощью заинтересованных правительств, для того чтобы притти к определенным выводам, как только Общая Комиссия снова будет созвана.

Вопросы, которые будут подвергнуты этому изучению, являются нижеследующими:

I. Личный состав.

---

[1]) Советская поправка: 2. Абзац с. Заменить теперешний текст следующим: «Максимальный предел в 100 мм. для калибра подвижной сухопутной артиллерии (иной чем артиллерия, употребляемая для защиты побережья»).»

[2]) Советская поправка: «б) Танки. Заменить текст этого абзаца следующим: «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются отказаться от обладания какими бы то ни было танками и уничтожить все существующие танки в течении... месяцев, с момента введения конвенции в силу.»

[3]) Советская поправка: 3. Химическая, бактериологическая и зажигательная война. Исключить фразу, помещенную под этим заголовком, и заменить ее следующим текстом: «Государства, представленные на конференции, обязуются поскольку они этого еще не сделали, подписать в трехмесячный срок Женевский протокол 1925 г. относительно химической и бактериологической войны и предпринять нужные меры для наискорейшей ратификации названного протокла.»

Будет произведено строгое ограничение, также как и реальное сокращение личного состава.

В этих целях Конференция приглашает Президиум рассмотреть с участием тех делегаций, которые она сочтет нужными, предложения Президента Гувера относительно личного состава. Это изучение должно производиться с учетом для каждой страны условий. потребных в настоящее время для ее национальной обороны, также как и с учетом численности и характера ее сил.

2. Ограничение расходов на национальную оборону.

а) Конференция при возобновлении ее работ решит, учитывая особые условия каждого государства, какая система ограничения и гласности расходов на национальную оборону даст народам наилучшую гарантию облегчения их финансового бремени и воспрепятствует тому, чтобы меры качественного и количественного разоружения, подлежащие включению в конвенцию не были нейтрализованы увеличением или улучшением довоенных вооружений.

б) Ввиду решений, которые надо будет принять по этому разделу, Конференция просит Комиссию расходов на национальную оборону и ее Технический комитет продолжить и восполнить работу, порученную этим органам и так срочно, как возможно, предоставить их доклад. Комиссия просит свой Президиум составить на основе этого доклада, план, достигающий цели, имеющийся ввиду, принимая во внимание особые условия различных стран.

3. Торговля и производство оружия.

Президиум создаст специальный комитет для представления Конференции по возобновлению ее работ предложений относительно правил, подлежащих применению к торговле и к частному и государственному[1]) производству оружия и военных материалов.

4. Морские вооружения[2]).

Что касается предложений относительно морских вооружений, сделанных Президидентом Гувером и других предложений относительно морских вооружений, то Конференция приглашает державы, подписавшие Вашингтонское и Лондонское соглашения,— соглашения, давшие уже значительные результаты,— обменяться мнениями и сделать Общей комиссии, если возможно, до возобновления ее работ, доклад по поводу новых мер морского разоружения, которые могли бы быть осуществлены в качестве части общей программы разоружения.

В то же время Конференция приглашает морские державы, иные, чем те, которые подписали названные выше соглашения, принять меры для определения уровня морского ограничения, который они могли бы принять имея ввиду Вашингтонский и Лондонский договоры и общую программу разоружения, имеющуюся ввиду в настоящей резолюции.

Президиум будет находиться в курсе развития этих переговоров, которые он должен будет координировать в рамках общей конвенции, чтобы подготовить совокупное решение Общей комиссии.

Будут фомулированы правила международного права в зависимости от положений, касающихся воспрещения химического, бактериологического и зажигательного оружия и воздушной бомбардировки и эти правила будут восполнены специальными мерами на случай нарушения этих построновлений.

---

[1]) В первоначальной редакции вместо этого стояло в скобках «частному».Добавление было внесено на заседании 22 июля 1932 г.

[2]) Советская поправка: Ш. Подготовка второй части работ конференции. 4. Морские вооружения Заменить три абзаца следующим текстом: «Конференция поручает Президиуму своевременно подготовить к ближайшей сессии практические мероприятия по применению к тоннажу отдельных категорий судов, равно как и к сокращению тоннажа отдельных кораблей соглашения относительно сокращения на 33% общего тоннажа морских сил».

5. Нарушения.

6. Будущие работы конференции: процедура.

В ожидании возобновления заседаний Общей комиссии, Президиум будет держать делегации в курсе вопроса о состоянии работ.

Президиуму будет принадлежать установление даты нового собрания Общей комиссии с предупреждением за месяц. Это собрание будет иметь место в четырехмесячный срок максимум, считая от возобновления работ Президиума, который соберется в течение недели, начинающейся 19 сентября 1932 года.

IV

Общие положения.

Настоящая резолюция ни в чем не предрешает позиции Конференции в отношении более широких мер разоружения, так же как и в отношении предложений политического характера, представленных различными делегациями.

V

Перемирие в вооружениях.

Для обеспечения того, что за время возобновления заседаний Общей комиссии и в течение второй фазы ее работ, ни одна держава не начнет предпринимать шагов, способных повредить подготовке Всеобщей конвенции о разоружении, Конференции решает рекомендовать правительствам возобновить на четырехмесячный срок, считая с I ноября 1932 года, перемирие, предусмотренное резолюцией Собрания Лиги наций от 29 сентября 1931 года.

№ 56.

Германский меморандум о равноправии в вооружениях врученный г. Бароном фон Нейрат г. Андре Понсе, французскому послу в Берлине, 29 августа 1932 г.

В связи с последними переговорами в Женеве относительно проблемы разоружения, представляется необходимым осветить немедленно дипломатическим путем вопрос, возбужденный германской делегацией в ее заключительном заявлении от 22 июля.

В этих целях и в дополнение к конфиденциальным беседам, которые уже имели место по этому вопросу в Женеве с французскими представителями, германское правительство желало бы прежде всего вступить в контакт с французским правительством.

Оно полагает, что конфиденциальная беседа между германским и французским правительствами, в процессе которой будут изложены с полной откровенностью взаимные точки зрения и пожелания, явится наилучшим средством придти к соглашению.

Если французское правительство готово, приступить к такой конфиденциальной беседе, каждому из правительств, разумеется предоставляется возможность осведомить об этом надлежащим путем другие правительства, главным образом заинтересованные, в особенности правительства Англии, Италии, и Соединенных Штатов, а также привлечь их к переговорам, в тот момент, когда в этом встретится надобность.

2. Позиция германской делегации по отношению к резолюции от 23 июля генеральной комиссии (конференции по ограничению и сокращению вооружений) исходила исключительно из соображений, связанных с самой проблемой и иначе быть не могло.

Резолюция уточняет основные пункты заключительной конвенции по

разоружению; сделано это таким образом, что уже сейчас можно полностью отдать себе отчет в том, что масштабы конвенции останутся далеко позади масштабов Версальского договора, в части касающейся ограничений вооружений.

Германское правительство не могло присоединится к этой резолюции, так как оно считает, что в соответствии с политическими или юридическими аргументами вытекающими из версальского договора, которые им неоднократно выдвигались, задача конференции сводится к тому, чтобы приттти к наиболее широкому разоружению всех стран.

Но еще одно соображение говорило в пользу этого: фактически принятые решения, не имели никакого значения для Германии, так как несмотря на различие между условиями разоружения, предусмотренными этими решениями и режимом Версальского договора, резолюция оставляет целиком открытым вопрос о том, должны ли эти решения также применяться к Германии. Пока этот вопрос не будет разъяснен, Германская делегация не может участвовать в последующих обсуждениях вопроса об окончательном урегулировании отдельных моментов проблемы разоружения.

3. В этих условиях резолюция 23 июля прямо поставила основной вопрос, который квалифицировался в тех выступлениях, которые имели место до сего времени, как проблема равноправия Германии»

Германия выдвинула с самого начала конференции по разоружению свое требование о равноправии, при чем она неоднократно разъясняла смысл и содержание этого требования не только в рамках работ конференции, но также в дипломатическом порядке и в официозных беседах между представителями обеих сторон.

Во избежание какого-либо недоразумения по этому вопросу вот вкратце, как понимает Германия равноправие и как она представляет себе практически осуществление этого принципа.

4. Надлежит в первую очередь констатировать, что в системе полного и всеобщего разоружения, которого желает Германия отсутствуют какие-либо постановления, которые Германия могла бы отвергнуть вследствие тех обязательств, которые эта система на нее возложила бы, если общий режим имеющий быть созданным конвенцией применялся бы ко всем государствам.

В соответствии с этой точкой зрения Германия всегда выдвигала требования о том, чтобы другие государства, разоружились до уровня, который с учетом особого положения каждого государства, соответствовал бы природе и размерам того разоружения, к которому вынуждена Германия в силу Версальского договора. В этом случае удалось бы самым простым образом удовлетворить требование Германии о равноправии.

Но к своему великому сожалению, германское правительство должно сделать из резолюции 23 июля то заключение, что конвенция не будет соответствовать версальскому образцу, ни по своим методам, ни по пределам разоружения. В этих условиях никто не может ожидать от германского правительства заявления о согласии его с таким результатом конференции по разоружению, который повлек бы лишь совершенно минимальное изменение нынешнего состояния вооружений сильно вооруженных стран и который напротив сохранил бы для Германии режим Версальского договора. Германия имеет те же права, что и другие государства на национальную безопасность. Таким образом, необходимо выяснить ныне каким путем удастся в первой конвенции очистить дорогу для необходимого равновесия в вооружениях и для реализации национальной безопасности всех государств.

5. По этому поводу необходимо считаться с тремя отдельными элементами: 1) юридической формой международного урегулирования в области вооружений; 2) сроком этого урегулирования и 3) его материальным содержанием.

Само собой разумеется, что в отношении первых двух элементов

мыслится лишь одно решение. Как юридическая форма, так и договорный срок должны быть в будущем для Германии такими же как и для других государств. Если по этим двум пунктам будет установлен специальный режим в ущерб Германии, это означало бы, что Германия продолжала бы играть в области разоружений роль второстепенного государства.

Поэтому решение может быть лишь одно: конвенция по разоружению заменяет для Германии V раздел Версальского договора, что касается действия этой конвенции, и правового положения, которое создастся по истечении срока ее действия, то никакое специальное постановление не будет применяться к Германии.

6. В противоположность первым двум элементам имеющего быть осуществленным регулирования, само содержание этого регулирования не может быть предметом переговоров. Однако, германское правительство не может отказаться от того, чтобы конвенция установила надлежащим образом права Германии на уровень вооружений соответствующий ее национальной безопасности.

На срок действия первой конвенции, германское правительство, однако, готово удовольствоваться некоторыми изменениями в состоянии германских вооружений, так как оно полагает, что после истечения этой первой конвенции будет осуществлена новая конвенция, которая пойдет значительно дальше в деле ограничения вооружений, сильно вооруженных государств, и что вследствие этого лучше будет принята во внимание германская точка зрения по вопросу о разоружении.

Дабы дать ясное представление о тех мерах, какие принимаются во внимание для реорганизации германской армии, германское правительство желало бы изложить некоторые основные соображения:

7. В области качественного разоружения германское правительство готово согласиться на всякое запрещение некоторых видов вооружений, распространяемое на равных основаниях на все государства. Напротив, категории вооружений, которые не будут запрещены общим образом конвенцией, должны в принципе быть на равном начале разрешены и Германии.

Что касается военной системы, то германское правительство должно сохранить за собой право, каким обладают все остальные государства, а именно определить эту систему, в рамках общих постановлений, и в соответствии с нуждами страны и ее экономическими и социальными особенностями. Речь идет здесь, с одной стороны, об изменениях касающихся организации армии, как например об изменении сроков действительной службы солдат, период службы которых продолжителен, а также о свободе при определении своей военной системы. Речь идет также об обучении в течение короткого периода специальной милиции, вербуемой на основе обязательности военной службы, и предназначаемой на поддержание внутреннего порядка, равно как для защиты границ и берегов.

Само собой разумеется, что германское правительство примет во внимание при проведении указанных мероприятий финансовое положение Германии.

8. В своих недавних выступлениях председатель французского кабинета вновь подчеркнул, то огромное значение какое имеет для Франции вопрос о безопасности, при чем сделано это было в связи с вопросом о равноправии Германии. В настоящий момент германское правительство не может высказаться по этому вопросу, так как ему точно неизвестно чего именно желает французское правительство. Но, германское правительство всегда готово обсуждать планы направленные к укреплению в равной мере безопасности всех государств.

9. В заключение германское правительство желает отметить следующее:

Принимая во внимание правовое и фактическое положение вещей,

оно надеется, что изложенное выше убедит французское правительство в лойяльном и умеренном характере германских намерений и что, таким образом, будет очищен путь для срочного соглашения. Фактически положение сегодня таково, что вопрос о равноправии Германии не может и не должен более оставаться открытым. Необходимость разрешения этого вопроса вытекает из хода и состояния нынешних переговоров в Женеве по разоружению и еще более из соображений, имеющих отношение к общему международному положению. Упразднение специального военного режима Германии, режима, который расценивается германским народом как унижение и который мешает установлению мирного равновесия в Европе, будет значительным образом содействовать исчезновению существующего напряжения и умиротворению политического положения.

№ 57.

Текст французского ответа на германский меморандум о равноправии в вооружениях, врученного германскому правительству, 11 сентября 1932 г.

Французское правительство получило документ, который был вручен французскому послу 29 августа министром иностранных дел Германии в присутствии министра рейхсвера. Этот документ имеет целью положить начало переговорам по вопросу, поднятому германской делегацией в Женеве 22 июля. Согласно сообщению, сделанному нашему послу, берлинское правительство желает начать с нами переговоры сначала в конфиденциальной форме. Оно проявляет стремление к искренности, на которое французское правительство считает нужным ответить без оговорок и без задних мыслей.

Сперва должен быть установлен один пункт, поскольку он положен в основу ноты от 29 августа. Германское правительство ссылается на то, что работы конференции по разоружению могут оказаться неудовлетворительными как по части принятых на ней методов, так и по части объема полученных результатов. Это сообщение неоднократно повторялось в публичных декларациях министра рейхсвера. Оно повторено в 9-м — он же последнем пункте ноты.

Вряд ли нужно указывать, что это мнение предвосхищает события и не может считаться основанным на правильной оценке уже проделанной работы. Французское правительство убеждено, что оно сделало все от него зависящее, чтобы обеспечить правильное развитие работ конференции. Когда в течение июня выяснилось, что усилия комиссий, за исключением одной из них, привели к весьма недостаточным результатам, французское правительство приняло все меры для восстановления положения путем переговоров, предпринятых под руководством бюро конференции. Оно согласилось на отсрочку обсуждения своего тезиса о безопасности, как это констатировал докладчик Бенеш, и оно согласилось отложить рассмотрение этого тезиса на тот же срок, который был предложен Германии для рассмотрения ее требования о равноправии. Вместе с тем французское правительство давало пример своей готовности сократить вооружения, проведя во французском парламенте голосование сокращения приблизительно на 1.500 млн. франков военных расходов, сокращения, почти соответствующего репарационному аннуитету, от которого Франция отказалась. В Женеве французское правительство не жалело никаких усилий как для того, чтобы дать возможность первой стадии конференции достигнуть результатов, так и для того, чтобы начертить программу работ второй стадии и облегчить рассмотрение некоторых проблем, в частности тех, которые поставлены в благородном предложении президента Гувера.

Мы противопоставляем различным оценкам, которым подвергались наши действия, следующие факты. Например французское правитель-

ство при условии интернационализации гражданской авиации предложило полное запрещение воздушных бомбардировок и соглашалось даже на такое запрещение на поле сражения. Нельзя удивляться связи, устанавливаемой между этими двумя мероприятиями, поскольку очевидно, что упразднение военных бомбардировочных частей было бы бесполезно, если бы самолет, считающийся гражданским, обладающий большой мощностью, мог сбрасывать на скопления людей орудия разрушения, запрещенные армиями.

Французское правительство и в дальнейших работах конференции сохраняет свою точку зрения. Его позиция покоится на статье 8 пакта Лиги наций, указывающей, что «поддержание мира требует сокращения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств, налагаемых общими действиями», и требующей подготовки Советом Лиги «планов этого сокращения», при чем, как это указывает германское правительство в третьем пункте своей ноты, должны учитываться «географическое положение и особые условия каждого государства».

Этот текст устанавливает нормы, которые французское правительство считает для себя обязательными. Наша позиция заключается в том, что следует стремиться не к восстановлению вооружений отдельных государств, а к всеобщему и притом контролируемому разоружению. Для успешной реализации такой программы необходима постепенность. Собрание Лиги наций признало это в своих решениях 1927 г., к которым присоединились также и представители Германии.

Конференция по разоружению торжественно заявила об этом в резолюции от 19 апреля 1932 г. Если бы германское правительство, ссылаясь на то, что результаты, ожидаемые от подготовляемой ныне конвенции (по разоружению), представляются ему недостаточными, заявило, что считает себя в праве изменить свою систему вооружений, оно не только нарушило бы точные обязательства подписанного им договора, но и сделало бы своим подведением невозможным дальнейшее осуществление всеобщего разоружения которого оно, как оно заявляет, желает. Цель заключается в том, чтобы притти к соглашению, дающему народам реальные гарантии мира и способному принести им облегчение. Если Германия хочет сотрудничать, вести переговоры и беседовать с Францией и другими государствами об этом деле, то нет ничего более законного и более желательного. Эти работы, в которых Франция готова участвовать со всею искренностью и широтой взглядов, позволили бы установить, каким должен быть статут Германии в рамках общего мирного статута, находящегося под защитой арбитража и контроля.

Прежде всего встает юридическая сторона вопроса. Само германское правительство создает затруднения правового характера, противопоставляя в своей ноте то, что оно называет версальским статутом, намечаемому статуту конвенции по разоружению. Путем разграничивания которое должно быть усвоено, германское правительство ставит одновременно правовую проблему и проблему по существу. По первому пункту германское правительство считает проблему решенной. Оно заявляет, что конвенция по разоружению должна автоматически заменить собою Версальский договор и что никакие «особые» мероприятия» не должны быть предусмотрены в отношении Германии. Юридически французское правительство не может присоединиться к этому тезису. В самом деле, ни в статье 5 договора, ни в пакте Лиги наций не фигурируют пункты, согласно которым всеобщее ограничение вооружений должно было бы повлечь за собой отмену постановлений договора, носящих постоянный характер. С этой оговоркой правового характера Франция соглашается со своей стороны участвовать в рассмотрении этой проблемы наравне со всеми заинтересованными с тем, чтобы в последующих переговорах были приняты во

внимание успехи, которые будут реализованы конференцией по разоружению.

Что же касается второго пункта, т. е. (согласно выражению самой германской ноты от 29 августа в пункте 6-м) что касается конвенции или, иными словами, существа проблемы, стоящей на обсуждении женевской конференции, то французское правительство не чувствует никакой неловкости в том, чтобы заявить о своей позиции, на которой оно будет стоять: само стремясь к возможному облегчению бремени, которое несут народы и в особенности французский народ, оно тем дальше пойдет по пути разоружения, чем больше будет иметь гарантий организации всеобщего мира. Оно ни в чем не дезавуирует декларацию, сделанную им в Женеве 22 июля и гласившую: «В тот день, когда будет создана в духе пакта и согласно его предписаниям международная организация, обеспечивающая каждому безопасность и возлагающая на каждого тождественные обязательства, урегулирование вопроса, поставленного Надольным, графом Аппоньи и г. Пфлюг было бы значительно облегчено».

Франции бросили упрек в том, как она пользовалась идеей и словом «безопасность». Следует снова напомнить, что именно этим выражением пользуется пакт. Германское правительство законно ссылается на необходимость этой безопасности, когда оно пишет, утверждая неоспоримую истину, что Германия имеет право на «свою национальную безопасность». Именно в этом заключается та гарантия, которую следует предоставить всем нациям — малым и большим — путем установления международного контроля над вооружениями, путем введения всеобщего арбитража и обеспечения действительного выполнения его решений. Недавние декларации, авторитетность которых вытекает из официального положения их авторов, указывали, что Франция, поддерживая этот тезис, хотела скрыть свои замаскированные империалистические стремления. Нет ничего более неверного. Франция не требует для себя никаких привилегий. Она требует лишь свою долю законной безопасности, распространяемой к тому же на всех. Она сделала по этому поводу положительное заявление как в 1924 г., внеся проект известного протокола, так и недавно, предлагая организацию международной армии. Значение этих предложений доказывается трудностями, возникающими при поисках решения в других направлениях. Но по этому вопросу, как и по всем относящимся к компетенции конференции по разоружению, дискуссия остается открытой. Франция не только согласна изучать возможные предложения Германии, но она их считает желательными равно как и предложения других государств. И ничто не представляется ей более полезным для умиротворения всего мира, чем сотрудничество двух великих стран, которые сошлись бы на общих усилиях ко благу всех и которых впоследствии объединила бы признательность всех наций.

Установив эти принципы, французское правительство с неменьшей откровенностью определит свою позицию в отношении второго момента, заключенного в германской ноте от 29 августа.

В 7-м пункте этой ноты говорится, что здесь речь идет «в первую очередь об изменениях, касающихся организации армии, как например об изменении сроков действительной службы солдат, период службы которых продолжителен, а также о свободе при определении военной системы. Речь идет также об обучении в течение короткого периода специальной милиции, вербуемой на основе обязательности военной службы и предназначаемой на поддержание внутреннего порядка, равно как для защиты границ и берегов».

Для того чтобы не истолковать этот пункт ошибочно, французское правительство прибегло к подробным указаниям, данным господином министром рейхсвера как в «Нью-Йорк таймс» от 8 августа, так в журнале «Гейматдинст» от 1 сентября, так и корреспонденту журнала «Ресто дель-Карлино» от 31 августа. Таким образом для

Германии дело идет о том, чтобы потребовать для ее армии воздушных средств, танков, тяжелой артиллерии, зенитных пушек, а для ее флота — подводных лодок, авионосцев, броненосцев. Нет никакого сомнения: здесь речь идет о «восстановлении вооружений».

Теперь же следует отметить, что это восстановление вооружений неизбежно распространилось бы на все государства, которые на основании договоров подчинены режиму, подобному режиму Германии. Прямым результатом этого явилось бы то, что вся проблема Центральной и Восточной Европы была бы немедленно поставлена: на этой широкой основе возобновилась бы гонка вооружений. Таким образом, вся Европа непосредственно заинтересована в вопросе, поставленном Франции, и Франция одна не может согласиться дать изолированный ответ на вопрос такого огромного значения.

Но совершенно очевидно, дело идет еще о большем. Германия, распространяя свои требования на флот, согласно существу заявлений, сделанных 29 августа послу Франсуа-Понсе господами министрами фон-Нейратом и фон-Шлейхером, затрагивает весь морской статут держав.

Таким образом неосторожность, которая выразилась бы в изолированном ответе Франции, отразилась бы на военном статуте всего мира. Эта перспектива не могла ускользнуть от проницательности ответственных государтсвенных деятелей.

Если Германия будет упорствовать в своих намерениях, необходимо будет прибегнуть к всеобщей акции.

В какой области?

Не в той, где оперирует конференция по разоружению, во-первых, потому, что германское требование прямо противоречит главному объекту этой конференции, который заключается в стремлении к сокращению, а не к увеличению вооружений, а с другой стороны потому, что на этой конференции участвуют делегаты стран, которые не участвовали в заключении мирных договоров.

Необходимые переговоры не могут конечно ни иметь места, ни даже только начаться без предварительного обсуждения с державами, присоединившимися к договору о доверии от 13 июля 1932 г. Германия официально присоединилась к этому договору. Его статьи первая и вторая гласят:

«1. Воодушевленные духом пакта Лиги наций они намерены в случае надобности с полной откровенностью обменяться друг с другом мнениями по всякому вопросу, который мог бы возникнуть, имел бы то же происхождение, что и вопрос, только-что так счастливо разрешенный в Лозанне, и который касался бы европейского статута. Кроме того, они будут держать друг друга в курсе развития этого вопроса. Они надеются, что другие правительства смогут присоединиться к ним для того, чтобы принять тот же метод.

Они намерены работать друг с другом, а также с другими делегациями в Женеве для такого разрешения проблемы разоружения, которое было бы справедливым и выгодным для всех заинтересованных держав».

Сверх того дискуссия подчинена Версальскому договору, который не может быть изменен односторонним актом, и параграфу второму статьи 164-й, который гласит: «Германия заявляет, что она уже сейчас принимает на себя в отношении того времени, когда она будет принята в Лигу наций, обязательства не увеличивать свои вооружения за пределы, установленные в прилагаемой таблице, при чем эти пределы могут быть изменены Советом Лиги наций, решение которого в этом вопросе она обязуется строго соблюдать».

Это положение разъясняется в письме председателя мирной конференции в ответ на германские замечания. Указав на некоторые изменения, уже внесенные в военные статьи договора, этот документ говорил:

«Никакие изменения в условиях вооружения, как они изложены в

договоре, не будут допущены, пока Германия не будет принята в Лигу наций. Последняя сможет согласиться на изменения, которые покажутся желательными». (Курсив в оригинале).

Таким образом Лига наций является единственным судьей. Франция не может нарушить обязательства, которые она приняла по отношению к Лиге наций, и мы оставляем за собою право изложить в надлежащий момент перед Лигой наций причины, которые мешают нам согласиться на восстановление вооружений в Германии.

Изучение вопроса, только-что произведенное Францией, укрепляет ее в ее решимости, отмеченной в начале этой ноты, оставаться верной, чтобы ни случилось, уставу Лиги наций.

Наконец мы не можем допустить, чтобы путем суженных переговоров был нанесен ущерб правам Соединенных Штатов, мирному договору, подписанному ими с Германией 25 августа 1921 г. и обеспечивающему им преимущества, оговоренные в статье 5 договора.

В целом и поскольку германское правительство выражает стремление к укреплению мира, к которому мы присоединяемся, французское правительство обращает внимание на опасность, грозящую всеобщему экономическому восстановлению, в результате мероприятий, могущих вызвать в короткий или долгий срок возобновление гонки вооружений и пробуждение милитаризма. В Лозанне Франция согласилась в общих интересах на жертвы, которые были признаны беспристрастными судьями. Она полагает, что, соблюдая взятые на себя обязательства, она может работать совместно с Германией в деле поисков нового статута не путем возвращения к старым методам, подготовляющим войну, а путем успешного прогресса в области организации мира.

Текст английского меморандума по вопросу о германском требовании равноправия в вооружениях, 15 сентября 1932 года.

1) Недавний обмен нотами между правительствами Германии и Франции по поводу равноправия в вооружениях и заявление в Женеве делегата Германии о том, что правительство его страны считает рассмотрение этого вопроса необходимым условием участия Германии в работе конференции по разоружению, связаны с вопросами величайшей важности для успехов конференции и для будущих судеб самого разоружения.

Английское правительство и английский народ чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы способствовать успеху конференции, и считают, что международное соглашение об ограничении и сокращении вооружений (в котором несомненно должна участвовать и Германия) не только избавило бы мир от тягот расходов, наличие которых отдаляет его экономическое оздоровление, но явилось бы также немедленным и крупным вкладом в дело сохранения всеобщего мира и способствовало бы поддержанию добрососедских отношений между странами.

Глубоко сознавая свой долг способствовать делу мира и добиваться примирения различных точек зрения, английское правительство считает необходимым сделать следующее замечание:

2) Правительство Англии вынуждено с самого начала выразить сожаление, что спорный политический вопрос подобной важности выдвигается в настоящий момент, когда в такой степени необходимо не отвлекать внимания и энергии от усилий, которые так срочно необходимы для восстановления процветания в мировой промышленности и торговле.

Принимая во внимание, что вопрос о равноправии в вооружениях и так возник бы до окончания работ конференции по разоружению, ан-

глийское правительство считает, что форсирование этого вопроса на данной стадии чрезвычайно нецелесообразно Германия страдала в прошлом и страдает в настоящем от экономической депрессии и от безработицы, достигающей значительных размеров. Другие державы, подписавшие Версальский договор, признали этот факт и в связи с этим обнаружили готовность основательно пересмотреть и снизить свои финансовые претензии к Германии. Имея в виду экономические трудности Германии, неразумно ставить в настоящее время острые спорные вопросы политического характера. Постановку таких вопросов,— имея в виду уступки, сделанные еще так недавно Германии ее кредиторами,— следует признать особенно несвоевременной.

Английское правительство надеется, что в настоящее время не будет допущено никаких привходящих моментов, которые задержали бы процесс экономического оздоровления, столь настоятельно необходимого и являющегося задачей, всемерное осуществление которой ставит перед собой предстоящая мировая экономическая конференция.

3) Однако, поскольку требование Германии о равноправии в вооружениях поставлено со всей отчетливостью и грозит послужить помехой для беспрепятственной и гармоничной работы конференции, английское правительство считает необходимым выдвинуть ряд соображений по данному вопросу и предложений относительно того, как следовало бы реагировать на требование Германии. Во-первых, необходимо уяснить, с чем связано это требование и каково содержание существующих договоров. Английское правительство не может ни поощрять, ни поддерживать мероприятий, игнорирующих договорные обязательства. Не считая, что германский меморандум утверждает противоположное, английское правительство присоединяется к точке зрения, согласно которой не следовало бы считать правильным и законным такое понимание Версальского договора и связанных с ним актов, будто Германия имеет законное право считать отмененным пятый раздел Версальского договора в случае заключения какой-либо конвенции по разоружению или в случае неудачи попытки заключения какой-либо конвенции вообще. Рассматривая вступительную часть к пятому разделу Версальского договора, нельзя не усмотреть, что союзные державы, требуя ограничений вооружений Германии, имели в виду цель или мотив, который в этих ограничениях заключается. Эта цель или мотив заключались в том, чтобы «сделать возможным общее ограничение вооружений всех государств».

Однако указать на цель или мотив положений договора, это — одно дело, а совершенно другое дело — обусловить выполнение договора достижением указанной цели. Еще менее возможно, основываясь на юридическом толковании договора, делать вывод, что метод, при помощи которого должна была разрешаться задача (общее ограничение вооружений), совершенно аналогичен методу, путем которого, согласно пятому разделу устава Лиги, были ограничены вооружения Германии, так как единственное указание договора на метод, путем которого достигается всеобщее разоружение, дается в самых общих чертах в восьмом параграфе устава Лиги наций. Истинное положение, полностью соответствующее Версальскому договору, сводится к тому, что пятый раздел договора еще имеет силу обязательства и может потерять свою силу лишь по соглашению сторон.

4) Предыдущее было сказано с целью разъяснить положение. Правительство Англии однако не считает, что поднятый Германией вопрос является юридическим выводом из текста Версальского договора. Это скорее призыв к изменению существующего положения, основанный на том факте, что предусмотренное договором ограничение вооружений Германии было предпринято,— и об этом было указано,— с тем, чтобы оно явилось предвестником общего ограничения вооружений других стран. Правительство Англии не отрицает этого факта и не стремится преуменьшить значения этого утверждения.

Что касается английского правительства, то Англия со времени подписания Версальского договора провела значительное сокращение всех видов вооружений. Тем не менее английское правительство искренно сотрудничает в Женеве, способствуя по мере сил дальнейшему разоружению как в количественном, так и в качественном отношении, в направлении большего уравнения.

5) Правительство Англии надеется, что в результате конференции в Женеве, вопреки затруднениям, встретившимся и возникшим в деле установления всемирного соглашения, положено будет начало разоружения огромного значения, причем каждая нация возьмет на себя обязательство строгого ограничения своих вооружений как в качественном, так и в количественном отношении. Такой результат может быть достигнут только при условии, если будут приняты в расчет потребности и настроения всех 64 заинтересованных государств. Ставится цель — достигнуть наибольшего сокращения вооружений сильно вооруженных стран, но ни в коем случае не допустить увеличения вооружений слабо вооруженных государств. Было бы весьма трагическим парадоксом, если бы результатом первой конференции по разоружению явилось увеличение вооружений и фактическое восстановление вооружений какой-либо державы. Правительство Англии поэтому полагает, что целью конференции должна быть выработка конвенции по разоружению, основанной на следующем принципе. Каждое государство по соглашению с другими государствами берет на себя обязательство ограничить свои вооружения, что имело бы добровольный характер и явилось бы частью взаимных обязательств сторон.

Таким образом конвенция будет иметь своим результатом устранение какого бы то ни было правового различия: вооружения каждой страны будут подвергаться контролю однородным методом, при чем ограничения, предусмотренные существующими договорами, в том числе различными мирными договорами, а также Вашингтонским и Лондонским договорами о морских вооружениях,— поскольку они не изменены в противоположную сторону взаимным соглашением,— будут включены в добровольный и всеобъемлющий пакт, который должен быть выработан в Женеве.

Этот последний документ будет тогда представлять собой реальное обязательство, связывающее все державы.

Подобное понимание работы и целей конференции по разоружению заключает в себе, с точки зрения английского правительства, ответ на вопрос о равноправии в вооружениях, выдвинутый германским правительством в его меморандуме от 29 августа.

6) Вопрос о равноправии, который не следует смешивать с вопросом о количествах вооружений, связан с соображениями национальной гордости и достоинства и глубоко задевает душу народа, поддерживая недовольство, которое в противном случае исчезло бы, уступив место более дружелюбным чувствам. Следовательно, в интересах всеобщего умиротворения чрезвычайно желательно, чтобы все подобные вопросы разрешались путем дружественных переговоров и согласованных мероприятий без нарушения договорных обязательств или увеличения общего количества вооруженных сил. Однако эта желательная цель не может быть достигнута путем ультимативных требований или путем отказа от участия в переговорах, которые должны быть возобновлены. Эта цель может быть достигнута только путем терпеливого обсуждения вопроса на конференции совместно с заинтересованными державами.

№ 59.

Письмо фон-Нейрата Гендерсону об отказе Германии участвовать в работе конференции по разоружению, 16 сентября 1932 г.

От имени Германского правительства честь имею сделать Вам следующее сообщение:

Во время прений на генеральной комиссии, которые предшествовали принятию резолюции от 23 июля, глава германской делегации изложил мотивы, в силу которых Германия вынуждена отклонить эту резолюцию.

Он указал, что в настоящей стадии работы Конференции, вопрос о равноправии разоруженных государств не может далее оставаться неурегулированным.

В соответствии с этим он процитировал в этой связи декларацию о том, что германское правительство не может принять участие в дальнейших работах Конференции до того момента, пока вопрос о равноправии Германии не будет удовлетворительным образом освещен.

Тем не менее резолюция была принята и уже сейчас совершенно очевидно, что будущая конвенция останется далеко позади того режима разоружения, который предусмотрен Версальским договором и что она будет значительно диференцирована в том, что касается способов и порядка, в каком предполагается произвести разоружение.

Вопрос о том, как будущий режим будет применен к Германии стоит таким образом в настоящее время в острой форме. Совершенно очевидно, что урегулирование этих частных моментов проблемы разоружения невозможно без того, чтобы не был дан ответ на этот вопрос.

По мнению германского правительства может быть предусмотрено лишь одно решение вопроса: решение, согласно которого все государства подчиняются одинаковым правилам и принципам в том, что касается разоружения, и никакой особый дискриминационный режим не может быть применен ни к одному из них.

Нельзя требовать от Германии участия в переговорах по вопросу о мероприятиях в деле разоружения, подлежащих включению в конвенцию, пока не установлено, что имеющие быть принятыми решения не будут в равной мере распространены на Германию.

Дабы как можно скорее осуществить это условие сотрудничества Германии в конференции, германское правительство пыталось осветить в дипломатическом порядке вопрос о равноправии. Необходимо с сожалением констатировать, что усилия Германии не привели до сего времени к удовлетворительным результатам.

В этих условиях я вынужден с сожалением довести до Вашего сведения, что германское правительство не может принять приглашения участвовать в работах Бюро конференции, которые начнутся 21-го сентября.

Германское правительство остается при твердом убеждении, что радикальная реализация всеобщего разоружения повелительно диктуется интересами гарантии мира. Оно будет с интересом следить за работами конференции и примет решение по вопросу о своей дальнейшей линии поведения в зависимости от течения этих работ.

№ 60.

Ответ Гендерсона на письмо фон Нейрата, 19 сентября 1932 г.

Подтверждаю получение Вашего письма от 14 сентября; мне незачем говорить о том, как я был огорчен узнав, в соответствии с тем, что Вы мне сообщили, что германское правительство решило не принимать участия в сессии бюро конференции по разоружению, которую я созвал на 21 сентября, соответственно резолюции генеральной комиссии.

Германское правительство для обоснования своего решения будто бы исходит из того, что, поскольку резолюция генеральной комиссии от 23 июля принята, совершенно очевидно, что будущая конвенция о разоружении останется по своему объему далеко позади режима разоружения, предусмотренного Версальским договором и, что она будет

значительно отличаться от этого режима как по форме, так и по методам разоружения.

Мне не подобает в качестве председателя вступать в дискуссию по вопросу о режиме разоружения, установленном Версальским договором. Однако поскольку я не считаю, что форма или объем разоружения, которое явится результатом конвенции, были бы уже фиксированы, я позволяю себе выразить сомнение по поводу того толкования, которое дается германским правительством содержанию резолюции от 23 июля.

Далее Гендерсон привлекает внимание германского правительства на некоторые постановления этой резолюции и в особенности на IV ее раздел, озаглавленный: «Общие постановления», который гласит следующее:

«Настоящая резолюция ни в чем не умаляет позиции Конференции в вопросе о более широких мероприятиях в деле разоружения, равным образом в вопросе об отношении ее к предложениям политического характера, выдвинутым отдельными делегациями».

Я надеюсь, 'заключает Гендерсон, 'что вы согласитесь с тем, что ни форма, ни объем, ни содержание конвенции в том виде, в котором она будет окончательно принята, еще не фиксированы, и что эти вопросы будут еще подлежать обсуждению в процессе дальнейших работ конференции и ее комиссий.

Что касается самой резолюции позвольте мне обратиться к Вам с просьбой вновь прочесть речь, которую я произнес в качестве председателя Конференции на заседании генеральной комиссии, на котором обсуждалась эта резолюция.

Процитировав некоторые места резолюции, я заявил, что наступит время, когда все подготовительные работы, которые задерживали нас из месяца в месяц в течение полугодия, принесут свои плоды. Я добавил, что если бы я рассчитывал на то, что вторая фаза Конференции не принесет этих плодов, то должен был бы просить комиссию извинить меня за то, что я не вернусь в Женеву к следующему полугодию, и, что, наконец, я желал убедиться в том, что все представители, которые голосовали бы за резолюцию, вновь собрались бы осенью в Женеве с твердым сознанием сделать все, что в их силах, для того, чтобы эти плоды оказались продуктивными, и чтобы наши работы завершились осуществлением генеральной конвенции, благодаря которой удалось бы достигнуть существенного ограничения мировых вооружений, ограничения, применяемого к воздушным, морским и сухопутным вооружениям.

Таково до настоящего времени мое твердое и честное убеждение, и я искренне надеюсь, что германское правительство, взвесив мотивы, приведенные в настоящем письме, сумеет изменить свое решение и примет — снова и как можно скорее — участие в работах бюро, тем более, что длительное отсутствие Германии в обсуждении может серьезно скомпрометировать дело всеобщего разоружения.

Я обращаюсь к вам с настоящим призывом с тем большим доверием, что имею в виду последнюю фразу письма, с которым Вы ко мне обратились.

Я, естественно, разослал участникам Конференции копии Вашего письма и моего ответа на него.

ЧАСТЬ III.

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Хроника японо-китайского конфликта, апрель—сентябрь 1932 г.

Апрель.

1/IV. В Токио прибыл директор франко-японского банка в Париже Мартени для переговоров о финансовом сотрудничестве между Францией и Японией.

— Китайский делегат при Лиге наций Янь обратился к Генеральному Секретарю Лиги с жалобой по поводу позиции Японии на мирных переговорах в Шанхае.

2/IV. По сообщению агентства «Симбун Ренго» японский Совет Министров постановил предложить правлению ЮМжд, восточному колонизационному обществу и Чосен-Банку предоставить заем Маньчжурскому правительству в размере 20 миллионов иен.

3/IV. МИД нанкинского правительства направил японскому посланнику протест против захвата таможенной и соляной монополии в Маньчжурии.

— Председатель СНК СССР т. Молотов выступил с речью на пленуме Центрального совета Осоавиахима, в которой коснулся деятельности белоэмигрантов в Маньчжурии.

4/IV. Комиссия Лиги наций прибыла в Ханькоу.

— Над китайскими районами Шанхая кружилась эскадрилья японских самолетов.

— В Маньчжурию прибыл представитель японского правительства Танака.

5/IV. Исполнительной палатой нанкинского правительства издан приказ, запрещающий всякие добровольческие организации национальной обороны.

7/IV. Газета «Пти Паризьен» опубликовала интервью своего токийского корреспондента Андрэ Виолис с Иосизавой, посвященное японо-китайскому конфликту.

8/IV. Председатель правления ЮМжд Уцида подал в отставку.

9/IV. Японский посланник в Китае Сигемицу отправил китайскому МИД ответ на ноты последнего от 31/III и 1/IV по вопросам морских таможен и соляного сбора.

10/IV. В «Известиях» опубликована статья Карла Радека «Хидеиоси».

11/IV. Японские газеты опубликовали сообщение о том, что маньчжурское правительство уведомило Нанкин о своем возражении против поездки Веллингтона Ку в Маньчжурию в качестве представителя нанкинского правительства, сопровождающего комиссию Лиги наций.

— Опубликовано заявление Литтона, что комиссия Лиги наций откажется от поездки в Маньчжурию, если маньчжурское правительство не разрешит Веллингтону Ку сопровождать комиссию.

— Заседание японо-китайской конференции по урегулированию конфликта по требованию китайской делегации было отложено на неопределенный срок.

— Эскадрилья японских самолетов в течение нескольких часов кружилась над Шанхаем.

12/IV. Из Симоносеки отправлены в Маньчжурию на двух транспортах части 10-й дивизии японских войск.

14/IV. Агентство «Демпо Цусин» опубликовало сообщение, что 13/IV на заседании высшего японского военного совета с участием Араки, Муто и Мадзаки постановлено придерживаться прежней политики военных властей в Маньчжурии и Шанхае, какие бы решения не вокаций в Маньчжурии».

— Правлением КВжд создана специальная комиссия для ра... дования причин крушения японского военного поезда на КВжд.

15/IV. В «Известиях» опубликована передовая «Новая полоса провокаций в Манчжурии».

— Опубликовано опровержение ТАСС о пребывании цицикарского генерала Ма в Благовещенске и о его связях с СССР.

— Опубликовано сообщение японской и китайской делегаций при Лиге наций о положении шанхайских переговоров. В своем сообщении японская делегация возлагала ответственность за затяжку шанхайских переговоров на Китай, указывая, что Япония согласилась на компромиссную формулу. Китайский отчет о шанхайских переговорах указывает, что нанкинское правительство считает предложенную японцами компромиссную формулу неудовлетворительной.

16/IV. Японский генеральный консул в Шанхае вручил властям международного сеттльмента и французской концессии ноту, в которой указывал на якобы непрекращающиеся насилия китайцев над японскими резидентами.

— В Харбине белогвардейцы организовали налет на правление КВжд.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти» пленума Лиги наций. По окончании заседания было опубликовано коммюнике.

17/IV. Опубликовано опровержение ТАСС относительно данного, якобы, т. Литвиновым интервью корреспонденту японской газеты «Дзи-Дзи».

18/IV. В «Известиях» опубликована передовая «Цепь провокаций и обмана» в связи с налетом белогвардейцев на КВжд.

— Опубликовано сообщение ТАСС о требовании НКИД об отозвании китайского консула в Благовещенске в связи с тем, что последним использовано право шифрованной переписки для передачи в Китай по телеграфу воззваний генерала Ма.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти» Лиги наций, на котором было решено не фиксировать срока вывода японских войск из Шанхая.

— На открытии 9-го съезда профсоюзов выступил председатель СНК СССР т. Молотов, который в своей речи коснулся положения на Дальнем Востоке.

19/IV. Опубликовано опровержение ТАСС об имеющейся, якобы, связи СССР с генералом Ма.

— Японские газеты опубликовали сообщение, что МИД маньчжурского правительства официально уведомило Иосизаву о том, что маньчжурское правительство по-прежнему категорически возражает против приезда Веллингтона Ку в Маньчжурию.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти», на котором был утвержден проект резолюции о мирных переговорах в Шанхае.

— Комиссия Лиги наций выехала в Маньчжурию. Комиссию сопровождал Велингтон Ку.

20/IV. В японских газетах опубликовано сообщение представителя японского МИД об имеющейся, якобы, связи правительства СССР с японскими коммунистами.

— Японское военное министерство опубликовало заявление военных властей, посвященное японо-советским отношениям.

— Генеральный консул СССР в Харбине т. Славуцкий заявил протест начальнику Дипломатического управления в Харбине против отказа в выдаче виз на выезд в СССР советским гражданам.

21/IV. Толпа белогвардейцев в Харбине вторично устроила налет на правление КВжд.

— Комиссия Лиги наций в сопровождении Веллингтона Ку прибыла в Мукден.

— Японский военный министр Араки в речи, произнесенной в Осака, призывал всесторонне изучать СССР.

— Японский посол в САСШ Дебуци в беседе с представителем «Ассошиейтед Пресс» заявил, что советско-японские отношения имеют менее напряженный характер, чем об этом говорят сообщения с Дальнего Востока.

— 23/IV. Прервано движение на южной линии КВжд в связи с занятием партизанами станции Санчахэ.

— Служащими КВжд обнаружена попытка взрыва моста через реку Муданьцзян.

28/IV. В помещении британского консульства в Шанхае открылись неофициальные переговоры между японскими и китайскими делегатами.

— Состоялось закрытое заседание «Комиссии 19-ти», заслушавшее сообщение о достижении в Шанхае соглашения.

29/IV. В Шанхае на торжественном праздновании дня рождения японского императора была брошена бомба. Были тяжело ранены: японский посланник в Китае Сигемицу, главнокомандующий японскими войсками Сиракава и командующий сухопутными силами Уцида.

— Китайская делегация передала новый меморандум Лиге наций по вопросу о японской оккупации Маньчжурии.

— Комиссия изучения назначенная в силу резолюции от 10 декабря 1931 г. представила предварительный доклад о положении в Маньчжурии.

30/IV. Представитель Нанкинского МИД выразил официальное сожаление от имени своего правительства японскому генеральному консулу в Шанхае по поводу шанхайского покушения.

— Состоялось чрезвычайное Собрание Лиги наций. Принята резолюция по вопросу о ликвидации шанхайского инцидента.

МАЙ.

2/V. Японская миссия в Шанхае опубликовала коммюнике о ходе японо-китайских переговоров.

5/V. В Шанхае подписан текст японо-китайского соглашения, состоящего из 5-ти пунктов и 3-х приложений.

6/V. Китайское правительство выпустило меморандум по предварительному докладу Комиссии изучения.

8/V. Танака возвратился из Маньчжурии в Токио.

9/V. В японских газетах опубликовано интервью Танака о положении в Маньчжурии.

— Комиссия Лиги наций прибыла в Харбин.

10/V. Опубликовано официальное сообщение японского военного министерства о переброске 14-й дивизии японских войск из Шанхая в Маньчжурию.

— Состоялось заседание Совета Лиги наций на котором было постановлено разослать Собранию Лиги предварительный доклад Комиссии изучения, без комментариев Совета.

— Японский Совет министров принял решение в течение месяца эвакуировать японские сухопутные войска из Шанхая, оставив в Шанхае лишь морские десанты.

13/V. Опубликовано опровержение ТАСС о нахождении, якобы, в войсках генерала Ма советских инструкторов.

15/V. В «Известиях», опубликована статья Карла Радека — «Еще раз о Японии и СССР».

— Японский морской офицер Кавакаси тяжело ранил выстрелом из револьвера японского премьера Инукаи.

Скончался японский премьер — министр Инукаи.

16/V. ТАСС опубликовал опровержение утверждений «Нью-Йорк Таймс» о концентрации советских войск в Восточной Сибири.

— Полпред тов. Трояновский выразил соболезнование японскому правительству по случаю смерти премьера Инукаи.

— Председатель СНК СССР тов. Молотов послал исполняющему обязанности премьера-министра Японии Такахаси телеграмму с выражением соболезнования правительства СССР по случаю смерти Инукаи.

— Новый посол САСШ в Японии Грю выехал в Токио.

— В «Ней Фрейе Прессе» опубликована статья Стимсона — «Америка и дальневосточный конфликт».

17/V. Тов. Луначарский посетил в Женеве председателя японской делегации Мацудайра и выразил ему от имени советской делегации соболезнование по случаю смерти Инукаи.

21/V. Опубликовано сообщение ТАСС об обращении Литтона к генеральному консулу СССР в Харбине тов. Славуцкому с просьбой разрешить группе членов комиссии проезд через Благовещенск в Сахалян для встречи с генералом Ма и об отказе правительства СССР в выдаче такого разрешения в силу нежелания вмешиваться во внутренние дела Манчжурии.

23/V. Скончался Сиракава, тяжело раненный во время шанхайского покушения.

24/V. По сообщению «Симбун Ренго», японские войска заняли Хунань.

26/V. Вновь сформированный японский кабинет министров под председательством Саито официально приступил к исполнению своих обязанностей.

27/V. «Журналь де Женев» поместил интервью корреспондента «Дортмундер Генераль Анцейгер» с председателем японской делегации на конференции по разоружению Мацудайра. В интервью затрагивались японо-советские взаимоотношения в связи с манчжурской проблемой.

29/V. Японские войска заняли Чжао-Гун.

30/V. В «Известиях» — опубликована передовая по вопросу о японо-советских отношениях под заголовком «Будем бдительны».

— Штаб японских войск покинул Шанхай.

ИЮНЬ.

1/VI. Состоялось открытие сессии японского парламента.

2/VI. Японский премьер Саито дал интервью корреспонденту «Ассошиейтед Пресс» о внешней политике Японии.

6/VI. Опубликовано коммунике японского военного министерства об отправке новых военных пополнений в Маньчжурию.

8/VI. В японском МИД состоялась беседа Саито с послами САСШ, Великобритании, Франции и Италии. Послы вручили Саито ответ на предложение Иосизавы, сделанное державам 13/V о созыве конференции Круглого Стола в Шанхае.

10/VI. В Дайрене было созвано первое организационное собрание восточно-маньчжурской ассоциации по колонизации Маньчжурии.

— Стимсон имел беседу с японским послом в САСШ Дебуции по поводу намерения маньчжурского правительства захватить маньчжурские таможни.

12/VI. Веллингтон Ку прибыл в Нанкин для доклада своему правительству о работе комиссии Лиги наций в Маньчжурии.

14/VI. Нижняя палата японского парламента единогласно приняла резолюцию о признании маньчжурского государства.

15/VI. Состоялась закрытая сессия японского парламента.

17/VI. Японские войска передали китайским властям район Чапея в Шанхае.

19/V. Японские газеты опубликовали сообщение об об'явлении маньчжурским правительством таможенной автономии.

22/VI. Опубликовано сообщение Лиги наций об отсрочке заседания «Комиссии 19-ти» и чрезвычайного пленума Лиги наций.

23/VI. Китайская делегация в Совете Лиги наций вручила Секретариату Лиги наций меморандум в связи с решением японского парламента признать Маньчжурское государство.

24/VI. Генеральный инспектор китайских морских таможен англичанин Мазе сместил комиссара Дайренской таможни японца Фукумото.

25/VI. Японское МИД предложило японскому посланнику в Китае заявить протест нанкинскому правительству по поводу смещения Фукумото.

—Ининдел нанкинского правительства Ло Вень-Кан направил ноту японскому правительству, протестуя против захвата таможенных доходов в Маньчжурии.

26/VI. По сообщению Агентства «Симбун Ренго», японское МИД предложило Мацудайре передать секретариату Лиги наций, что японская делегация примет участие в заседании «Комиссии 19-ти» 29-го июня по вопросу об отсрочке представления доклада Литтона.

27/V. Поднят флаг маньчжурского правительства над зданиями таможен в Дайрене, Инкоу, Аньдуне, Харбине, Хунчуне, ст. Пограничная, Айгуне, Саньсине и ст. Манчжурия.

28/VI. Английский посланник в Токио Линдлей имел беседу с Арита, товарищем наркоминдела Японии, по вопросу о захвате Дайренской таможни маньчжурским правительством.

28/VI. Пять членов комиссии Лиги наций без представителя Китая выехали из Манчжурии в Токио.

29/VI. Опубликовано сообщение ТАСС об обращении члена китайской делегации в Москве Ван Цзен-сы к Заведующему II Восточным отделом НКИД тов. Козловскому с просьбой о приеме для сообщения имевшихся у него предложений китайского правительства.

— Состоялась беседа между членом китайской делегации Ван-Цзен-сы и Заведующим II Восточным Отделом НКИД тов. Козловским. Беседа касалась намерения китайского правительства заключить с правительством СССР пакт о ненападении и восстановить нормальные отношения.

— Открылся чрезвычайный пленум Лиги наций. Пленум принял предложение, выработанное на закрытом заседании «Комиссии 19-ти» по японо-китайскому вопросу..

Предложение сводилось к продлению предусмотренного ст. 15 Устава Лиги наций срока представления доклад комиссии Литтона.

30/VI. Секретариат Лиги наций опубликовал ответы представителей японского и китайского правительства на письмо председателя «Комиссии 19-ти» Гиманса по поводу отсрочки представления доклада Литтона. Представитель Японии Нагаока заявил, что не имеет возражений против отсрочки доклада, но подтверждает, что Япония не отказывается от всех ранее сделанных оговорок, сущность которых заключается в отказе принимать участие в заседаниях Совета Лиги наций, созываемых на основании ст. 15 Устава. Представитель китайского правительства заявил, что принимает к сведению факт, что «Комиссия 19» твердо намерена начать обсуждение доклада Литтона до 1-го ноября.

ИЮЛЬ.

4/VII. Комиссия Лиги наций прибыла в Токио.

6/VII. Уцида назначен министром иностранных дел Японии.

7/VII. МИД Японии опубликовало сообщение, что японское правительство категорически опровергает утверждение о принятых им обязательствах перед Лигой наций или третьими державами о сроках признания Маньчжурского государства Японией.

— Отрядом полиции в Харбине захвачена перевалочная пристань КВжд.

11/VII. Японской прессой опубликовано заявление японского военного министра Араки о его встрече с комиссией Лиги наций, состоявшейся 9/VII.

— Японский миниидел Уцида в интервью с иностранными корреспондентами заявил, что между СССР и Японией нет никаких трений.

12/VII. Состоялась беседа японского мининдела Уцида с комиссией Лиги наций во главе с Литтоном.

14/VII Состоялась последняя встреча комиссии Лиги наций с Уцида.

17/VII. Мининдел Японии Уцида уведомил Генерального секретаря маньчжурских таможен о несогласии японского правительства с предложением последнего на назначение комиссаром Дайренской таможни Кисимото вместо Фукумото.

— Японские войска из Цзинь-Чжоу, в сопровождении бронепоезда, ночью, перешли границу провинции ЖЭХЭ и заняли станцию Чаоян на территории провинции Жэхэ.

18/VII. Представитель японского морского десанта в Шанхае ответил отказом на настойчивые требования китайского правительства об эвакуации японских моряков с территории двух хлопчатобумажных фабрик в Чапее.

— В Токио открылась конференция губернаторов префектур, посвященная вопросам внешней и внутренней политики правительства.

— 6 японских военных самолетов подвергли бомбардировке территорию провинции Жэхэ в районе Чаоян.

25/VII. Министерство связи нанкинского правительства опубликовало официальное сообщение по поводу положения, создавшегося в результате перехода маньчжурских почт под контроль маньчжурского правительства. В сообщении было указано, что китайская почта в Европу в дальнейшем будет направляться через Америку и Суэцкий канал.

26/VII. Японский премьер Саито провел в Совете Министров план унификации органов японского управления в Маньчжурии.

29/VII. Стимсон опубликовал, без согласования с японским правительством, секретную переписку между САСШ и Японией о сибирской экспедиции.

30/VII. Министр финансов нанкинского правительства Сун Цзе-вень заявил, что июльский взнос по погашению японской доли боксерской контрибуции в размере 33 тысяч фунтов стерлингов будет задержан в виду прекращения получения доходов от маньчжурских таможен.

АВГУСТ.

1/VIII. В Кобе из Шанхая прибыл китайский военный атташе с двумя своими помощниками.

5/VIII. 4 японских истребителя прибыли в Нанкин.

— Из Осака выехало в Маньчжурию 100 японских резервистов, членов организации «Дайпиной Сейгидан» на поселение.

7/VIII. Ван Цзин-Вей подал в отставку с поста председателя Исполнительного Совета нанкинского правительства. Одновременно он послал телеграмму Чжан Сюэ-Ляну, в которой обвинял последнего в отказе оборонять Маньчжурию.

8/VIII. Чжан Сюэ-Лян подал в отставку.

— Бывший начальник военно-учебных заведений Японии генерал Муто назначен на пост чрезвычайного посла и полномочного представителя Японии в Маньчжурии.

— Стимсон выступил на собрании Ассоциации Внешней Политики с речью, в которой обвинял Японию в нарушении пакта Келлога.

10/VIII. Подали в отставку 9 министров нанкинского правительства.

11/VIII. Генеральный консул СССР в Харбине тов. Славуцкий передал Чжан Цзин-Гую 5 тысяч харбинских долларов для оказания помощи пострадавшим от наводнения.

12/VIII. Японские круги в Харбине опубликовали опровержение утверждения белогвардейской прессы о неоказании помощи Правлением КВжд пострадавшим от наводнения в Харбине.

13/VIII. Подписано рыболовное соглашение между СССР и Японией.

— В Токио раскрыт заговор на жизнь японского премьера-министра Саито.

16/VIII. Опубликовано сообщение ТАСС о пожертвовании Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР 5 тыс. американских долларов пострадавшим от наводнения в Маньчжурии.

16/VIII. В Инкоу высажен японский десант.

17/VIII. Японский десант, высаженный в Инкоу, возвращен на суда.

19/VIII. Японский Красный Крест ассигновал 10 тыс. китайских долларов на оказание помощи пострадавшим от наводнения в Маньчжурии.

22/VIII. Открылась сессия японского парламента.

23/VIII. По сообщению Агенства Рейтер, нанкинский МИД послал протест в Токио против оккупации провинции Жэхэ.

25/VIII. Началась деловая работа японского парламента. С речами о положении в Маньчжурии выступили Саито и Уцида.

— Японские газеты опубликовали сообщение военного министерства о высадке десанта в Шанхае.

26/VIII. Полномоченный Представитель Японии в Маньчжурии Муто прибыл в Дайрен.

28/VIII. Опубликовано сообщение ТАСС о вручении 16V/Ш дипломатическим комиссаром Гиринской провинции Генеральному консулу СССР в Харбине тов. Славуцкому ноты для передачи правительству СССР по вопросу, о, якобы, имевшем место переходе советских пограничных частей на территории Маньчжурии.

В сообщении ТАСС приведен ответ Генконсула СССР в Харбине от 26/VIII, адресованный Дипломатическому комиссару Гиринской провинции по этому вопросу.

29/VIII. В ответ на речь Уцида, произнесенную на сессии японского парламента, мининдел нанкинского правительства Ло Вень-Кан произнес на заседании МИД большую речь по вопросу о японо-китайских взаимоотношениях.

СЕНТЯБРЬ.

1/IX. Китайские добровольческие отряды напали на Мукден. Нападение было отбито.

— Нанкинское правительство об'явило день 18-го сентября (годовщина оккупации Маньчжурии) днем национального траура.

— Мининдел Маньчжурского правительства отправил телеграмму Нанкинскому правительству по вопросу о беспорядках в провинции Жэхэ. В телеграмме было указано, что вся ответственность за последствия возлагается на Нанкинское правительство.

4/IX. Убит губернатор Шандуньской провинции Чжан Цзун Чан.

— Опубликовано опровержение ТАСС относительно имевшего, якобы, место сосредоточения советских военно-речных судов в районе Лахасусу.

6/IX. Японский совет министров утвердил порядок признания Маньчжурского государства.

8/IX. Японские газеты опубликовали сообщение, в котором осакское отделение американский «Нейшиональ Сити Бэнк» обвинялся в шпионаже.

9/IX. Антиманьчжурские войска заняли станцию Шуаньченцзы на южной линии КВжд.

10/IX. Опубликовано сообщение МИД САСШ о том, что посол САСШ в Токио посетил МИД и заявил протест против выдвигаемых японской печатью обвинений осакского отделения «Нейшиональ Сити Бэнк» в шпионаже.

11/IX. Специальная комиссия японского тайного совета единогласно утвердила правительственный план мероприятий, связанных с признанием Маньчжурского государства.

— В Гирине об'явлено военное положение.

— Японский Тайный совет приступил к рассмотрению правительственного проекта признания Маньчжурского государства.

12/IX. Дипломатический комиссар маньчжурского правительства в Харбине Ши Люй-бень в интервью с представителями прессы заявил что вопрос о границах между СССР и Маньчжурским государством считается исчерпанным.

— Отряд анти-маньчжурских войск атаковал ст. Гуоньцзы.

15/IX. Пленум японского Тайного Совета в присутствии Микадо единогласно утвердил правительственный план мероприятий по признанию Маньчжурского государства.

14/IX. Представитель нанкинского правительства Лин Сень в интевью с представителями шанхайских газет заявил, что Нанкинское правительство, в случае признания Японией Маньчжурии, потребует применения § 16 Устава Лиги наций и проведения международной экономической блокады Японии.

15/IX. В Чанчуне японским полномочным представителем генералом Муто и премьером Маньчжурского государства Чжен Чзо-сю подписан протокол, подтверждающий признание Японией независимости Маньчжурского государства.

— В японской прессе выступили с программным заявлением о японской политике в Маньчжурии мининдел Уцида и военный министр Араки.

— Постоянный представитель Японии в Лице наций передал Генеральному секретарю Лиги наций Дрэммонду просьбу японского правительства об отсрочке на несколько недель обсуждения отчета комиссии Литтона.

— Нанкинское правительство в специальном заявлении обратило внимание держав, подписавших Вашингтонское соглашение девяти держав на явное нарушение этого соглашения Японией.

16/IX. Опубликовано сообщение ТАСС о заявлении, сделанном 28/V. дипломатическим комиссаром Гиринской провинции Генеральному консулу СССР в Харбине о, якобы, имевшем место увозе подвижного состава КВжд на территории СССР и приведен текст ответной ноты тов. Славуцкого от 12/IX.

— Мининдел Маньчжурского государства направил иностранным миссиям в Токие и Бейпине, а также иностранным консулам в Маньчжурии телеграмму о новых правилах, регулирующих взаимоотношения (торговля, таможенные тарифы, навигация и пр.) между Маньчжурией и Китаем.

— В Дайрене открылась Маньчжурская таможня. Начальником таможни назначен Фукумото.

— Отряд анти-маньчжурских войск напал на Фушуньские угольные копи, находящиеся недалеко от Мукдена.

21/IX. В Шанхайгуане открылась новая таможня, обслуживаемая японцами.

22/IX. Доклад комиссии Литтона представлен Секретариату Лиги наций.

Японский военный министр Араки в интервью, данном представителю «Дейче Алльгемейне Цейтунг» заявил, что Япония выйдет из Лиги наций, если последняя не сможет быть «инструментом мира».

23/IX. Исполнительный Совет нанкинского правительства принял решение осуществить таможенную блокаду Маньчжурского государства, начиная с 25/IX.

— Под представительством ирландского премьера Де-Валера открылась 68 сессия Совета Лиги-наций.

24/IX. Между Союзнефтеэкспортом и японским коммерсантом Коджиро Матсуката подписан договор о поставке бензина в Японию.

— На заседании 68-й сессии Совета Лиги наций состоялось обсуждение просьбы японского правительства об отсрочке слушания доклада Литтона. Принято предложение испанского делегата Мадарьяга о созыве совета на 14/X с оговоркой, что в случае необходимости, будет допущена отсрочка не более, чем на одну неделю.

— Анти-маньчжурские войска обстреляли Цицикар.

26/IX. Министерство связи нанкинского правительства предписало всем телеграфным конторам прекратить прием телеграмм, адресованных в Маньчжурию и не принимать телеграмм, поступающих из Маньчжурии.

27/IX. Китайские гарнизоны на ст. Маньчжурия, Хайлар, Бухеду, Чжаланьтунь западной линии КВжд выступил против Маньчжурского правительства. Японский полицейский пограничный отряд на ст. Маньчжурия обезоружен.

28/IX. Вновь назначенный японский посланник в Китае Ариоси вручил верительные грамоты председателю нанкинского правительства Линь Сяню.

— В Симоносеки прибыл маньчжурский посол в Японии Бао Гуан Чен.

30/IX. Японскому правительству вручен доклад комиссии Литтона.

— Военно-морское министерство САСШ об'явило, что весь американский военный флот, включая и флотилию Атлантического океана, остается в водах Тихого океана до зимних маневров.

№ 61.

Доклад о мерах и регулированию шанхайского инцидента, представленный Специальным комитетом Собрания Лиги наций, 29 апреля 1932 г.

Резолюция, принятая Чрезвычайным Собранием постановляет, в своей третьей части, абзац первый, что Специальному комитету поручается:

«..сделать в возможно ближайший срок доклад по вопросу о пререщении враждебных действий (в районе Шанхая) и заключение соглашения, направленного к окончательному прекращению этих действий, а также к уводу японских частей, согласно резолюции Собрания от 4 марта 1932 года».

Доклад о положении[1]), упомянутый в абзаце 7 этой резолюции, будет в ближайшее время роздан Членам Собрания.

По сведениям полученным комитетом положение в Шанхае таково:

1. Большая часть японских войск, была выведена. В отчете от 15 марта представителей четырех держав, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае указано, что генеральный штаб японской армии получил предписание об уводе в Японию 11-й дивизии и 24-й смешанной бригады. Последующие отчеты представителей четырех держав, (17, 21, 22 марта) доносят об погрузке на суда этих войск.

---

[1]) О положении в Манчжурии.

Представители держав считают, что после этой погрузки, японские части будут уменьшены приблизительно на 37.000 человек.

Сообщение японской делегации, от 15 апреля указывало, что после 22 марта были даны снова распоряжеения об отправке, а именно: 16 марта для тяжелой артиллерии и для воздушных частей, 1. апреля — для одной дивизии (частично); 15 апреля для воздушных частей, тяжелой артиллерии и тыловых частей. Это сообщение добавляло, что около 33.000 человек были уже уведены из района Шанхая и что части, которые там остались равняются двум дивизиям, около 20.000 человек (не включая интендантства и других тыловых частей).

Вместе с этим наличным составом оставалось 2.000 лошадей и значительный материал (самолеты, артиллерия, запасы, провизия, перевязочный материал, различные с'естные припасы, фураж, автомобили повозки и т. д.):

С другой стороны, как представители четырех держав так и японская делегация указали на уход некоторых морских единиц.

2. Из докладов, посланных представителями четырех держав также следует, что данные с той и другой стороны предписания для прекращения враждебных действий, в общем — продолжают выполняться.

Последний (1-го апреля) полученный доклад добавлял, что внимание соответственных генеральных штабов было официально обращено на стычки, отмеченные в предыдущих докладах и что они изучали меры, которые нужно принять. Этот доклад отмечал, с другой стороны, что обе армии продолжали укреплять их соответственные позиции.

Обе армии остаются, следовательно, на закрепленных ими позициях. Согласно сообщению японской делегации от 15 апреля, японская армия находится на линии Lieuhochen—Katingchen—Narziang—Chenza.

За время с первого апреля, по сообщению японской делегации кроме того имела место новая стычка, 8 апреля. 15 апреля, японская делегация сообщила резюме официальных телеграмм, сигнализирующих, согласно сведениям, помещенным в этот же день в Шанхае, в одном выходящем на английском языке журнале, о продвижении китайских частей к югу реки Суджоу. Это сообщение добавляло, что на собрании, имевшем место в Шанхае 26 марта, китайцы указали Hoatsaochen—Hunjao—Lungwa, в качестве наиболее выдвинутых в этом районе позиций, далее которых они не желали бы продвинуться. Сообщение это отмечает что нынешние передвижения китайских частей вывели их далеко впереди линии, соединяющей эти три местности, что передвижения могут создать угрозу флангу японской армии и что нет необходимости указывать на серьезность таких передвижений, вопреки фактическому прекращению военных действий и при теперешнем положении переговоров.

Японские военные власти также придавали большое значение результату констатаций, которые должны были произвести иностранные военные атташе.

С китайской стороны, документ А. от 12 апреля отмечает, что в настоящее время сражения прекратились и что кровь больше не проливается; что это есть ценный результат, за который Правительство Китая желает выразить глубокую благодарность Собранию; что во всяком случае очевидно, что настоящее положение не является прочным, и что до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение, мир, который, не переставал нарушаться по причине стычек и воздушных налетов,— каждый день и каждый час находится во власти инцидента.

Для того, чтобы положить конец этому положению, Собрание еще в своей резолюции от 4 марта, рекомендовало, чтобы были начаты переговоры между китайскими и японскими представителями, при участии военных, морских и гражданских властей других государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае, с целью заключения соглашения, направленного к окончательному прекращению враж-

дебных действий и к урегулированию увода японских частей.

Переговоры начались в Шанхае 14 марта.

С самого начала возникли трудности по вопросу о порядке дня Конференции, и представитель Китая представил их Комитету Собрания.

Комитет пригласил представителей обоих сторон на свое публичное заседание на 17 марта.

Первое затруднение касалось предложения внесенного японским посланником в Китае к пункту III порядка дня. Он требовал, что бы смешанная комиссия, состоящая из нейтральных членов, которой будет поручено свидетельствовать выполнение предусмотренного соглашения, имела право «надзирать и наблюдать за общим положением дел в эвакуированной зоне, пока в дальнейшем не последует соглашения».

Второе затруднение касалось японского предложения об отдельной ноте, в которой обе стороны, «под условием одбрения правительства Китая» согласились бы о нижеследующем:

«Под условием, что будет достигнуто окончательное соглашение на базе нижеуказанных пунктов, китайские власти будут гарантировать по их собственной инициативе и независимо, что письмо мэра Ху от 28 января остается в полной силе».

Комитет констатировал, что первое японское предложение было приемлимо, так как, с одной стороны, первый пункт проекта, о порядке дня, в отношении которого ни у одной из сторон не возникало вопроса, устанавливал уже что «китайские части должны были пребывать на их настоящих позициях в ожидании будущего соглашения», и что, с другой стороны, резолюция Собрания от 4 марта не содержала возражений к назначению смешанной комиссии, в составе нейтральных членов для того, чтобы надзирать и наблюдать за общим положением вещей в эвакуированной зоне, в ожидании, что в будущем будет достигнуто соглашение.

Второе японское предложение равным образом было изучено Комитетом, с точки зрения соответствия его смыслу резолюции от 4 марта.

Председатель с одобрения своих коллег, напомнил, что Собрание ясно указало свое желание, чтобы было исключено всякое политическое условие из переговоров имеющих касательство к прекращению враждебных действий и к уводу японских частей.

Представитель Японии отметил, что его правительство не полагало принятие отдельной ноты сделать условием заключения перемирия, как это вытекало из самого текста японского предложения которое начиналось словами «с оговоркой одобрения правительства Китая» и где точно было сказано: «под условием, что окончательное соглашение будет достигнуто на базе нижеуказанных пунктов..»

Напоминая все значение, которое его правительство придавало вопросу, поднятому в проекте отдельной ноты, представитель Японии заявил, что дискусия по этому пункту будет перенесена на последующее время.

После того, как эти две предварительные трудности были таким образом устранены, переговоры в Шанхае продолжались; но сообщением от 11 апреля (документ А) китайская делегация дала знать, что они снова находятся в таком критическом периоде, когда согласие между правительствами Китая и Японии кажется невероятным. В этих условиях правительство Китая уполномочило своего представителя изложить Членам Комитета Собрания последнюю фазу переговоров и просить созыва этого Комитета.

Китайская делегация, при сообщении от 12 апреля препроводила Комитету меморандум и резюме переговоров в Шанхае. Со своей стороны, японская делегация передала, 14 апреля, резюме переговоров и 15 апреля — меморандум.

Комитет Собрания был созван 16 апреля.

После ознакомления со статьями и приложениями проекта соглашения, каковые были ему сообщены, Комитет пришел к заключению,

что статьи, которые были приняты обоими сторонами, соответствовали резолюциям, принятым 4 и 11 марта. Он отметил, с другой стороны, что приостановка переговоров была вызвана тем, что выработанный текст предусматривал срок только для первого увода японских частей на известные позиции вне «Сеттльмента», китайское предложение фиксировать срок для полного увода японских частей в «Сеттльменте» и на внешние дороги «Сеттльмента» — не было принято представителями Японии.

В ходе переговоров было принято, чтоб один параграф, предназначенный к примирению точек зрения обоих сторон, был включен в приложение II соглашения. Правительство Японии не приняло предложенную формулу, но предложило сделать следующую декларацию:

«Правительство Японии пользуется этим случаем заявить, что как только местные условия в Шанхае и вокруг этого города будут улучшены до такой степени, чтобы дать японским гражданам чувство безопасности в том, что касается их жизни, их имущества и их законных занятий — и это правительство надеется, что эти условия будут улучшены в указанном смысле в течение шести месяцев или раньше,— японские части будут уведены в интернациональную концессию и на дороги района Хонькю, вне этой концессии, также, как они находились до инцидента 28 января 1932 года»

Китайская делегация, считая эту декларацию недостаточной, предложила изменить ее в том смысле чтобы увод японских частей был завершен в течении четырех месяцев, или раньше; в этот срок нормальные условия в Шанхае и вокруг города будут восстановлены.

Японская делегация отклонила эту поправку, но в дальнейшем, на 14 заседании конференции, 14 апреля, оба делегата согласились передать их правительствам новый текст декларации, который правительство Японии должно будет составить. Этот текст имел следующее содержание:

«Правительство Японии пользуется этим случаем чтобы заявить, что как только местные условия в Шанхае и вокруг этого города станут опять нормальными — и оно надеется что условия станут таковыми в течение шести месяцев или раньше ' японские части произведут новый отход от интернационального «Сеттльмента» и до внешних дорог «Сеттльмента» в районе Хонькю, где они находились до инциндента от 28 января 1932 года».

Представители дружественных держав, принимавшие участие в переговорах поняли, что правительство Японии было готово сделать декларацию в этом смысле. Правительство Китая, считая, что эта новая формула была также недостаточной, прекратило переговоры в Шанхае и решило передать вопрос Комитету Собрания. Комитет поручил своему председателю связаться с представителями обоих сторон с тем, чтобы вместе с ними искать способ для устранения этого затурднения.

В продолжение переговоров, которые председатель имел с делегатами Китая и Японии, он объявил своим коллегам, что текст соглашения, обсужденый в Шанхае мог бы служить способы примирения обеих сторон.

В действительности, соглашение предусматривало:

Статья первая: Окончательное прекращение враждебных действий, обязательство для сил обоих сторон прекратить вокруг Шанхая поскольку это бы от них зависило, всякие формы враждебных действий. В случае сомнения на этот счет — проверка представителями дружественных держав.

Статья II. Оставление китайских войск на их настоящих позициях, в ожидании будущей договоренности, касающейся восстановления нормальных отношений в зоне, предусмотренной соглашением.

Статья III. Увод японских частей в интернациональный «Сеттльмент» и на внешние дороги «Сеттльмента» в район Хонькю, на позиции, где они находились до иницидента 28 января 1932 года. Подразумевается,

однако, что, принимая во внимание подлежащее расквартированию число японских войск, часть этих войск должна временно стоять в прилегающих местностях указанных зон.

Статья IV. Учреждение с участием членов, представляющих дружественные державы, принимающие участие в переговорах, Смешанной Комиссии, уполномоченной удостоверить взаимный увод и сотрудничать в организации передачи эвакуированных японскими войсками территорий китайской полиции, которая примет на себя заботу об этих территориях сейчас же по уходе японских войск.

Статья V. Вступление в силу соглашения в день его подписания.

Приложение I. Определение позиций, занимаемых в настоящее время китайскими войсками. В случае сомнения, проверка этих позиций, по просьбе Смешанной Комиссии, представителями дружественных держав, членов этой Комиссии.

Приложение II. Увод японских частей в местности, где они временно должны стоять, начиная этот увод спустя неделю после вступления соглашения в силу и кончая через четыре недели после начала увода.

Приложение IV (сейчас III). Состав Смешанной Комиссии, где, кроме правительств Китая и Японии, будут представлены шефы миссии четырех дружественных держав, принимающих участие в переговорах. Все вопросы процедуры будут предоставлены на усмотрение этой Комиссии, решения коей будут приниматься большинством, голос председателя является решающим. Указанная Комиссия будет наблюдать, способом, который она найдет наиболее приемлемым, согласно ее решениям, за исполнением постановлений статей I, II и III соглашения.

Ввиду содержания этого соглашения и объяснений, данных председателю представителями обоих сторон, Комитет полагал, что он мог выполнить свою роль органа примирения, согласно абзаца 3 резолюции Собрания от 11 марта (III часть), сообщив обоим правительствам, через посредство своих делегатов, первый проект резолюции (19 апреля).

Постановления этого проекта, за исключением его абзаца II, были идентичны постановлениям резолюции, которую Комитет сейчас предлагает Собранию к принятию. В этом абзаце II, специальный Комитет «полагал, что полномочия Комиссии, которой было поручено наблюдать за выполнением статей I, II и III проекта соглашения, в том виде, как эти полномочия были установлены в приложении 4 (сейчас приложение 3) указанного проекта, предполагали право заявить, по просьбе одной из сторон, что настал момент, когда полный увод японских частей может быть благоразумно выполнен». Комитет добавлял, что он «надеется, что всякое решение Смешанной комиссии будет приниматься ее членами единогласно, но констатировал, что при отсутствии единогласия, всякое решение было бы действительным, в силу вышепомянутого приложения, если оно было принято большинством голосов, голос председателя является решающим».

Правительство Китая приняло проект резолюции в целом. Правительство Японии довело до сведения, что оно не сумеет принять абзаца 2.

На своем заседании от 16 апреля, Комитет был информирован, что обе стороны, возможно, могли бы притти к соглашению на базе новой формулы, которая после того, как была предложена правительству Китая председателем Комитета дружественных держав, принимающих участие в переговорах в Шанхае,— была передана правительству Японии.

На своем заседании от 28 апреля, Комитет был информирован, что переговоры в Шанхае были возобновлены и что соглашение достигнуто при условии включения в конце приложения III, следующих слов:

«Комиссия будет наблюдать... и ей поручается обращать внимание на всякую небрежность в исполнении постановлений вышеуказанных трех статей».

Достигнув соглашение сторон на базе этой новой формулы, Комитет абзаца II своего проекта резолюции придал следующую форму:

«Считает, что в силу своих полномочий, таковых, какими они установлены в приложении III проекта соглашения, Комиссия, которой поручено наблюдать выполнение статей I, II и III соглашения, является уполномоченной привлекать внимание, принимая свои решения в форме, обусловленной в указанном приложении, на всякую небрежность в выполнении какого-либо постановления указанных выше статей». Полный текст проекта резолюции роздан Собранию.

№ 62.

Резолюция Чрезвычайного Собрания Лиги наций от 30 апреля 1932 г.

Собрание:

1. Принимая во внимание, что резолюции Чрезвычайного Собрания от 4 и 11 марта рекомендовали, чтобы начались переговоры между представителями Китая и Японии с участием военных, морских и гражданских представителей государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае, с целью заключения соглашения, направленного к окончательному прекращению военных действий и к урегулированию вопроса об уводе японских сил;

2. Принимая во внимание, что поскольку Специальному Комитету не следует подменять собой участников переговоров так как соглашения предусмотренные в резолюциях Собрания от 4 и 11 марта могут быть заключены только на месте,—всякое представленное на переговорах государство имеет возможность, в случае серьезных трудностей для успехов этих переговоров, или во исполнение указанных соглашений, сигнализировать об этих трудностях Комитету, который выполняет свои функции от имени и под контролем Собрания;

3. Принимая во внимание, что переговоры, согласно вышеуказанным резолюциям, должны проводиться таким образом, чтобы ни одна из сторон не могла претендовать диктовать условия несовместимые с этими резолюциями;

4. Ознакомившись со статьями проекта перемирия, которые были сообщены Комитету Собрания и которые были приняты обоими сторонами;

5. Считает, что эти статьи соответствуют смыслу этих резолюций;

6. Особенно отмечает, что статьей 3-й этого проекта Правительство Японии обязуется произвести увод своих сил в район Хонкью, на позиции, на которые они находились до инцидента 28 января 1932 года;

7. Объявляет, что согласно смыслу резолюций Собрания от 4 до 11 марта — этот увод должен быть осуществлен в наикратчайший срок;

8. Объявляет, что резолюция от 4 марта может быть всецело выполнена только полным уводом японских сил.

9. Принимаем к сведению факт, что проект соглашения предусматривает создание Смешаннойй комиссии в составе нейтральных членов, рые должны удостоверить взаимный увод войск, а также участвовать в организации передачи китайской полиции территории тотчас же по освобождению их японскими силами.

10. Принимает с удовлетворением к сведению обстоятельство, что эта Комиссия будет иметь задачей следить, способом, который она найдет наиболее приемлемым в соответствии со своими постановлениями, за исполнением ст.ст. 1, 2 и 3 из которых последняя предусматривает полный увод японских сил на позиции, занимаемые ими до инцидента 28 апреля 1932 года.

11. Считает, что согласно своим полномочиям, обозначенным в приложении 3 проекта Соглашения, Комиссия, долженствующая следить за выполнением ст.ст. 1, 2 и 3 соглашения, уполномочена обратить внимание, учитывая свои постановления, в форме, обусловленной в этом приложении, на всякую небрежность при выполнении какого-либо положения вышеуказанных статей.

12. Настаивает перед заинтересованными сторонами в том, чтобы они вели переговоры с целью быстрого заключения соглашения и просит правительства, имеющие специальные интересы в концессиях в Шанхае, продолжать оказывать их содействие этому делу.

13. Особенно напоминает, что за отсутствием соглашения, предусмотренного резолюциями от 4 и 11 марта — вопрос этот неизбежно снова станет перед Собранием.

14. Просить правительства государств, имеющих специальные интересы в концессиях в Шанхае сообщать Лиге наций те сведения, которые будет иметь, в силу своего положения, имеющая быть созданной Смешанная Комиссия, и которые будут им передаваться через соответственных представителей в этой Комиссии.

№ 63.

Предварительный доклад Комиссии Изучения, разосланный при ноте Генерального Секретаря Лиги наций, от 2 мая 1932 г.

Генеральный Секретарь имеет честь препроводить предварительный доклад, датированный в Мукдене, 30 апреля, полученный им от Комиссии Изучения, организованной Советом, согласно его резолюции от 10 декабря 1931 года.

Мукден, 30 апреля 1932 года.

1) Комиссия Изучения, назначенная в соответствии с параграфом 5 резолюции Совета от 10 декабря, прибыла в Мукден 21 апреля и в настоящее время приступила к производству обследования на месте. С момента своего прибытия на Дальний Восток Комиссия изучила общее положение в Японии и в Китае в той мере, в какой эти данные могут послужить той задаче, которая поставлена перед ней. Комиссия посетила Токио, Осака, Шанхай, Нанкин, Ханькоу, Тяньдзин, Пейпин, совещалась с членами обоих правительств и беседовала с многочисленными представителями заинтересованных группировок и классов обоих стран. В Пейпине Комиссия встретилась с лицами, которые до 18 сентября стояли во главе управления Трех Северо-Восточных Провинций. С момента своего приезда в Мукден Комиссия интервьюировала, в числе прочих, исполняющего должность генерального консула Японии и генерала Хондзио, главнокомандующего японскими силами в Маньчжурии.

Заявление, сделанное председателем Совета по поводу резолюции Совета от 10 декабря возлагает на Комиссию задачу представить Совету, в возможно краткий срок, по прибытии своем на место, предварительный доклад о существующем положении в той мере, в какой это положение влияет на выполнение правительствами Китая и Японии некоторых обязательств, содержащихся в резолюции Совета от 30 сентября и вновь подтвержденных в резолюции Совета от 10 декабря.

Обязательства эти следующие:

а) Правительство Японии «будет продолжать с максимальной скоростью осуществлять увод своих частей с тем, чтобы они оказались отведенными в зону маньчжурской ж. д. в той мере, в какой будет реально обеспечена безопасность жизни японских граждан и защита их имущества»;

б) Китайское правительство «примет на себя ответственность за безопасность японских граждан и за охрану принадлежащего им имущества вне этой зоны, по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и восстановится деятельность местной китайской административной власти и полиции»;

с) Оба правительства «примут все необходимые меры для того, чтобы инцидент не был углублен и положение осложнено».

Комиссия не имеет пока возможности представить исчерпывающие

сведения по этим трем пунктам. Она оставляет для последующего доклада рассмотрение обязательств, принятых на себя сторонами «не углублять инцидента и не осложнять положения», но принимая во внимание, что Совет ожидает немедленного доклада о существующем положении в части, касающейся обязательств Китая и Японии, указанных в п.п. (а) и (б), Комиссия имеет честь представить нижеследующие сведения:

(2). Положение в Маньчжурии.

Сведения, касающиеся положения Трех Северо-Восточных Провинциях были представлены японскими военными властями. Они подразделены на 5 рубрик, из которых первые три касаются увода японских частей и других сил, оперировавших совместно с ними и последние два — посвящены силам противостоящим. Что же касается 4 рубрики — то сведения эти были равно добыты из китайского источника.

Как это можно усмотреть из принятой классификации,— появился один новый раздел, который не был предусмотрен Советом в сентябре прошлого года. В ходе событий, которые составляют объект настоящего обследования, местное управление подверглось преобразованию. «Комитеты для поддержания мира и порядка» были впервые конструированы с помощью японцев, в декабре 1931 года. Они были впоследствии заменены властью, учрежденной 9 марта 1932 года под именем «правительства маньчжоу-го». Это об'яснение является необходимым для того, чтобы понять употребляемое японскими военными властями выражение «маньчжурская армия».

I. Регулярные японские силы.

На 18 сентября эффектив японских частей в зоне Южной —'Маньчжурской ж. д. исчислялся в 10.590 человек. Цифры, представленные для начала декабря равнялись: 4.000 внутри и 8.900 вне Южно-Маньчжурской ж.-д. зоны, всего следовательно 12.900 человек.

В конце апреля сообщенные цифры равнялись 6.600 внутри и 15.800 вне Южно Маньчжурской ж. д. зоны — в районе железнодорожной линии Цицикар — Таонан — Ляоюань в черте Мукден — Шанхайгуан, на китайско-восточной ж. д. к востоку от Харбина и в Северном секторе ж.-д. линии Гирин —— Дунхуа, — всего 22 400 человек.

II. Маньчжурская армия

Войска, указанные японскими военными властями под названием «маньчжурская армия» были составлены, как говорят, частью из регулярного китайского войска, стоявшего в Маньчжурии до 18 сентября и затем реорганизованного, частью из нового набора. Эти силы были созданы с помощью японских военных властей. Большое число японских офицеров, в отставке, или находящихся еще на службе, были приглашены в качестве военных советников и число это все возрастает. С некоторыми из них были заключены контракты, сроком на один год. Один из японских офицеров был назван советником «Департамента обороны правительства маньчжоу-го» в Чан-чуне.

Эти войска расположены или действуют главным образом в районе Мукден—Чан-чун — Таонан — Цицикар — Духнуа и вдоль Восточно-Китайской ж. д. особенно на восточной ветке, где они сражаются с силами которые не признают авторитет «государства Маньчжоу-го». К концу марта месяца весь эффектив «армии маньчоу-го» превышал 85000 человек. Установить действительнный эффектив представляется делем не легким, так как сведения, которые можно получить в отношении этих войск — мало вероятны.

III. Силы местной полиции.

Указанный эффектив этой силы равняется приблизительно 119.000 человек, из которых 60.000 составляет местная охрана. Эта полицей-

ская сила является, говорят, в целом такой же, какая существовала 18 сентября. Она находится на пути к реорганизации осуществляемой с помощью японских чиновников.

IV. Силы противопоставленные японским войскам и «армии маньчжоу-го»

В Пейпине Комиссия была информирована генералом Чжан-Суэ Лян'ом, что силы, расположенные за Большой Стеной 18 сентября, включая и не комбатантов — насчитывали 60.000 человек для провинции Фынь-тян, 80.000 для провинции Гирии и 50.000 для провинции Хейлунзян — всего 190.000 человек из которых около 50.000 из провинции Фынь-тян были затем подвинуты внутрь Стены и 140.000 вне Стены.

Японские военные власти сообщают, что войска, расположенные еще в настоящее время за Стеной насчитывают 110.000 человек, из какового количества 60.000, говорят они, соединились с «армией маньчжоу-го», 30.000 находится на северо-востоке от Гирина, в оппозиции к японским войскам и к «армии маньчжуо-го» и 20.000, приблизительно, могут быть присоединены к корпусам, названным добровольными корпусами.

Согласно информации этих властей — положение является следующим:

(A) Часть прежней китайской армии, не признающая власти «правительства маньчжоу-го»:

(i) Силы к северо-востоку от Харбина исчисляются в 30.000 человек (китайцы официально заявляют, что эти силы составлены из армии, назначенной для защиты Гирина под командованием генерала Ли-Ду и из охраны Восточно-китайской ж. д. предводимой генералом Тинг).

(ii) Часть, находящаяся под командованием генерала Ли-Гуй Чжен- в северо-восточном районе от Мукдена — исчисляется в 10.000 человек.

(iii) Остатки 9 кавалерийских бригад, расположенных на северной границе Ченде-фу исчисляется в 3.000 человек.

(B) Добровольцы.

(i) Часть, названная северо-восточной добровольной антияпонской армией, в районе восточной провинции Фынь-тян, главным образом на юге от Цзин-чжоу исчисляется в 15—20 тысяч человек.

(ii) Часть, названия национальной добровольной армией северо-востока под командованием У. Чин-Цин оперирует главным образом вокруг Мукдена. Настоящий численный состав этой части, которая несколько раз сталкивалась с японскими войсками — неизвестен.

iii) Добровольная армия Ченде. Указывают, что этот корпус относительно хорошо дисциплинирован, имеет около 3.000 человек, под командованием Тан-Ю-Лин, включая остатки кавалерии первой и второй армии генерала Чжан-Суэ-лян и действует на границах провинции Ченде и Фынь-тян.

(iy) Многие, маловажные добровольные части на северо-востоке, частью в районе Шанхай-гуан и частью между Дун-хуа и Яньбаошань, находятся в контакте с регулярными силами, враждебными «правительству маньчжоу-го».

Весь численный состав этого иррегулярного войска, указанный под №№ (i) по (iy) равняется, говорят, около 40000 человек.

(у) Бандиты. Число бандитов, которые организованы не исключительно для политических целей, ввиду тревожного положения — увеличилось. Японцы сигнализируют, что они рассеяны по всей Маньчжурии и главным образом в районе, расположенном к югу от Восточно-Китайской ж. д. Японцы исчисляют весь их состав в 40.000 человек. Кроме этих бандитов, указывают, еще на специальный корпус бандитов, насчитывающий 12.000 человек, действующий на севере и востоке от города Гирина — совместно с китайскими войсками на северо-востоке от Харбина, указанными под (а) (i).

Вооруженные столкновения между различными частями часто имеют место. Имеют место набеги бандитов и попытки со стороны японских солдат и со стороны войска «правительства маньчжоу-го» уничтожить бандитов; имеются также столкновения между различными военными силами, которые пробуют сохранить новый режим и теми, которые против него. Результат: потеря человеческих жизней, уничтожение имущества и чувство общей небезопасности.

3) При настоящем положении вещей — Комиссия сознательно воздерживается от истолкования событий и вышеупомянутых цифр. Японские власти утверждают, что в настоящее время они не могут отозвать свои войска без риска для «безопасности жизни их граждан и защиты их имущества», вне зоны ж. д. Они считают что отступление должно зависеть от развития реорганизации войска, указанного под названием «армии правительства маньчжоу-го». В настоящее время китайское правительство не управляет ни в одной части Маньчжурии и принимая во внимание недавнее развитие событий — вопрос практического выполнения обязательств и падающей отсюда ответственности — сейчас не может стоять. Необходимые и справедливые меры с целью восстановления мира и безопасности и создания благоразумного и доброго согласия во всей Маньчжурии будут Комиссией рассмотрены в ее следующем отчете.

На следующей неделе Комиссия прибудет в Чан-Чунь и продолжит затем свои расследования в других частях Маньчжурии.

(подпись) Литтон (Председатель Комиссии).
Алдовранди
Клодель.
Мак-Кой.
Шнее.

№ 64.

Японо-китайское соглашение о прекращении враждебных действий в районе Шанхая, 5 мая 1932 г.

Статья I. Японские и китайские власти уже приказавшие своим войскам прекратить огонь согласились, что враждебные действия определенно прекращаются с 5-го мая 1932 года. Войска обоих сторон, поскольку это находится в их власти, приостанавливают вокруг Шанхая все и во всех формах враждебные действия. В случае сомнений относительно прекращения враждебных действий, представители участвующих дружественных держав удостоверяются в положении.

Статья II. Впредь до дальнейших постановлений о восстановлении нормального положения в районах, о которых идет речь в настоящем соглашении, китайские войска остаются на своих нынешних позициях. Эти позиции китайских войск указаны в приложении к соглашению № 1.

Статья III Японские войска эвакуируются в международный сеттльмент и в район дорог, идущих из сеттльмента в округ Хонкью и возвращаются к положению, существовавшему до инцидента 28 января 1932 года. Однако, ввиду численности японских войск, некоторые части временно будут расквартированы в районах, смежных с вышеупомянутыми районами. Эти районы указаны в приложении № 2.

Статья IV. Для подтверждения взаимной эвакуации учреждается смешанная комиссия с участием членов, представляющих участвующие дружественные державы. Эта комиссия будет также сотрудничать в деле передачи районов из рук эвакуируемых японских войск в руки китайской полиции, которая возьмет на себя ответственность за них после эвакуации японских войск. Состав этой комиссии, равно как и порядок и работы, определен в приложении № 3.

Статья V. Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Настоящее соглашение составлено на китайском, японском и английском языках. В случае каких-либо сомнений в значении или в случае расхождения в значении между текстами на всех трех языках, решающим считается английский текст.

Заключено в Шанхае 5 мая 1932 года.

Мамору Шигемитзу.
Кемкиги Уеда.
Шигетаро Шимада.
Канигиро Таширо.
Тай Чи.
Го Тай Чи.
Хуанг Чянг.
Присутствовали:
Сэр Майльс Лемпсон.
Нельсон Джонсон.
Генри Вильден.
Граф Циано ди Кортеляссо.

Представители дружественных держав, содействовавших переговорам, в соответствии с резолюцией Общего Собрания Лиги Наций 4 марта 1932 года.

Приложение № 1.

Позиции китайских войск, предусмотренные пунктом 2-м Соглашения, следующие: (для ссылок приложена почтовая карта шанхайского района масштаба 1/150.000).

От пункта на реке Суч-оу — к югу от деревни Антин — к северу вдоль западного берега реки, прямо на восток от той же деревни Антин — к Ваншанчао; оттуда к северу через реку до пункта в 4-х километрах к востоку от Шатоу и затем к северо-западу до и включая пункт Хупейкоу на реке Янцзы.

В случае сомнений, возникающих относительно расположения войск, по просьбе смешанной комиссии, представители держав — члены смешанной комиссии — удостоверяются в положении.

Приложение II.

Настоящим приводятся пункты, указанные в статье III Соглашения.

Пункты, о которых идет речь на прилагаемых картах обозначены литерами а. б. с. д. Этим буквам соответствуют участки, обозначенные цифрами 1, 2, 3 и 4. Участок 1 показан на карте а. Условлено во-первых: что этот участок включает деревню Узунг; второе японские войска не будут оперировать в полосе железной дороги Шанхай-Узунг, или ее мастерских.

Участок 2 показан на карте в. Условлено, что китайское кладбище, находящееся к северо-востоку от международного бегового поля, исключается из района пользования японскими войсками.

Участок 3 показан на карте с. Условлено, что из него исключаются китайская деревня Ца-ча-чай и одежная фабрика Сан-ю.

Участок 4 показан на карте д. Условлено, что в районе пользования включается японское кладбище и подходы к нему в восточном направлении.

В случае сомнений, возникающих относительно вышеприведенного размежевания, по просьбе смешанной комиссии, представители участвующих дружественных держав — члены смешанной комиссии удостоверяются в положении.

Эвакуация японских войск в указанные районы начинается в течение недели со вступления означенного соглашения в силу и заканчивается в 4 недели со дня начала эвакуации.

Смешанная комиссия, учреждаемая согласно статье 4-й, принимает все необходимые меры, связанные с уходом за инвалидами, а затем эвакуаций инвалидов и раненых, которые не могут быть эвакуированы во время общей эвакуации. Они могут оставаться на своих местах вместе с необходимым медицинским персоналом. Китайские власти оказывают их защиту.

Приложение III.

Смешанные комиссии составляются из 12 человек, именно: по одному гражданскому и одному военному представителю от китайского и японского правительства и глав американской, британской, французской и итальянской миссий в Китае, которые представляют дружественные державы, содействующие в переговорах в соответствии с резолюцией Собрания Лиги наций 4-го марта. Члены комиссии могут использовать такое число помощников, которое может быть найдено необходимым в соответствии с решениями комиссии. Все процедурные вопросы будут предоставлены на усмотрение комиссии, решение которой будут приниматься большинством голосов, причем голос председателя будет решающим.

Председатель комиссии будет избран из числа членов комиссии, представляющих участвующие дружественные державы.

Комиссия в соответствии со своими решениями будет наблюдать за выполнением статей I, II и III-й данного соглашения, таким способом, какой она найдет наиболее подходящим. Она будет иметь право обращать внимание на всякое нарушение, вытекающее из постановлений указанных трех статей.

Для того, чтобы внести успокоение в общее положение и для того, чтобы обеспечить быстрое восстановление нормального положения в указанных районах, китайское правительство немедленно заявит о своем намерении учредить по своей инициативе, в целях поддержания мира и порядка в эвакуированных районах и в окрестностях шанхайского сеттльмента специальную полицию, для чего предполагается использование экспертов в качестве чиновников и инструкторов.

Китайская полиция, которая примет район от эвакуирующих его японских войск в согласии с положениями о прекращении враждебных действий вокруг Шанхая, будет набрана из указанной специальной полиции.

№ 65.

Меморандум китайской делегации в Лиге наций относительно доклада комиссии Литтона, 6 мая 1932 г.

Комиссия Изучения, назначенная в соответствии с параграфом 5 резолюций Совета от 10 декабря, представила только что предварительный отчет, касающийся «существующего положения в той мере, в какой это положение влияет на выполнение правительствами Китая и Японии некоторых обязательств, содержащихся в резолюции Совета от 30 сентября и вновь подтвержденных в резолюции Совета от 10 декабря, как это было ей поручено Председателем Совета в его выступлении, сделанном им при принятии резолюции от 10 декабря».

В указанных выше резолюциях Правительство Японии обязывалось «продолжать с максимальной скоростью увод своих частей с тем, чтобы их отвести в зону маньчжурской ж. д. в той мере, в какой будет реально обеспечена безопасность жизни японских граждан и защита их имущества».

В этих же резолюциях Правительство Китая обязывалось «нести ответственность за безопасность японских, граждан и за охрану принадлежащего им имущества вне этой зоны, по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и восстановится деятельность местной китайской административной власти и полиции».

Наконец, Правительство Китая и Правительство Японии обязывались вместе «принять необходимые меры для того, чтобы инцидент не был углублен и положение осложнено».

Что касается последнего обязательства, то в предварительном отчете указано, что Комиссия оставляет его рассмотрение для последующего доклада.

Говоря об обязательстве Правительства Китая, предварительный отчет отмечает, что «ввиду развития недавних событий, практический вопрос выполнения обязательств, за которые оно (правительство Китая) приняло на себя ответственность — не ставился».

«События» на которые намекает Комиссия, суть, без сомнения: установление маньчжурского псевдо — правительства и неувод японских частей. Разумеется, что эти «события» оправдывают не выполнением взятых Правительством Китая на себя обязательств; другими словами, как это Комиссия правильно отметила в своем докладе, «практический вопрос о выполнении обязательств, за которые оно приняло на себя ответственность — не ставился».

В отношении обязательства, взятого правительством Японии: «продолжать с максимальной скоростью увод своих частей, с тем, чтобы их «отвести в зону маньчжурской ж. д.», предварительный доклад совершенно точно устанавливает, что японские части не только не уведены, но количество их еще увеличилось, что подтверждается цифрами взятыми комиссией у самых японцев. В начале декабря имелось 4 000 человек внутри и 8.900 человек вне Южно-Маньчжурской ж. д. зоны; к концу апреля сообщенные цифры равнялись 6.600 внутри и 15.800 вне этой зоны, что дает увеличение на 2.600 человек внутри и 6.900 вне ж. д. зоны. Впрочем это цифры, сообщенные японцами, настоящее же количество должно быть гораздо более высокое.

За регулярными японскими войсками имеется еще то, что называют «маньчжурская армия», общая численность которой к концу марта, согласно сообщенным сведениям, равнялась 85.000 человек. «Эта армия», говориться в докладе, «была организована при помощи японских военных властей. Большее число японских офицеров в отставке, или на действительной службе были приглашены в качестве военных советников и число их все увеличивается. Были заключены договора, некоторые из них заключили договор сроком на один год. Один японский офицер был назначен советником при «Департаменте обороны маньчжурского правительства» в Чан-Чуне.»

Если хотят отличить «регулярные японские части», то эта «армия маньчжоу-го» могла бы быть скорее названа «иррегулярными японскими частями» в смысле соответствующем пониманию этого термина.

Согласно предварительного доклада, состав частей, находящихся в оппозиции к японским войскам и «армии маньчжоу-го» варьруется. Китайцы исчисляют эти части в 140.000 человек за Большой Стеной и японцы в 110.000 человек из которых, заявляют они, 60.000 присоединены к «армии маньчжоу-го» и 50.000 остались у противника. Как бы это ни было, можно утверждать с достоверностью, что против действующего режима выступает значительная организованная часть, и что японские части и их союзники не ведут, как на это претендуют японцы, кампании против иррегулярной армии и бандитов.

Классифицируя различные силы, которые в настоящее время имеются в Маньчжурии, Комиссия регистрирует новый факт, а именно реорганизацию местной администрации в Маньчжурии. В резолюциях Совета от 30 сентября и 10 декабря сказано, что местные власти и полиция правительства Китая должны быть восстановлены по мере того, как будет осуществляться увод японских частей и передача японцами управления местным китайским властям. Но, вопреки этому предписанию Лиги наций, японцы раньше всего помогли установлению в течение последнего месяца 1931 г. того, что называют, «Комитетом для поддержания мира и порядка» и, согласно сказанному в пред-

варительном докладе, эти комитеты в дальнейшем были заменены властью, установленной 9 марта 1932 г. под названием «Правительства маньчжоу-го». Само собою разумеется, что это «новое обстоятельство» не было предусмотрено Советом в декабре прошлого года и противоречит, следовательно, резолюциям от 30 сентября и 10 декабря.

Отчет упоминает о бандитских налетах и стычках между различными военными частями, которые поддерживают новый режим и теми, которые против него. Это плачевное положение вещей свидетельствует о небольшом благоразумии в действиях японских милитаристов. Единственный повод, неизменно ими приводимый в оправдание посылки и присутствия японских войск в Трех Восточных Провинциях является сохранение мира, порядка и безопасности. Доклад доказывает, что осуществление этих целей окончательно не удалось. Согласно его собственным словам-результатом этого является «потеря человеческих жизней», «уничтожение имущества» и «общее чувство небезопасность». Не может, кажется, быть другого заключения как-то, что нет другого средства при существующем положении, как увод японских частей и восстановление легальной власти правительства Китая.

В целом, доклад составляет оправдание китайскому поведению в китайско-японском споре в отношении Трех Восточных Провинций. Он высказывает неоспоримое мнение, что японцы не выполнили своих обязанностей, которые изложены в резолюциях Совета от 30 сентября и 10 декабря. Отныне не может быть никакого сомнения касательно намерения японцев создать в Маньчжурии военное государство, под управлением и контролем Японии, в качестве предварительного этапа к установлению гегемонии Японии в Трех Восточных Провинциях. Такой проект не должен получить санкции ни Лиги наций, ни общественности.

№ 66.

Доклад, представленный Комитетом девятнадцати во исполнение абзаца 7 (третьей части) резолюции от 11 марта. Нота Генерального Секретаря, от 11 мая 1932 г.

По просьбе Председателя Комитета Девятнадцати Генеральный Секретарь имеет честь препроводить Собранию отчет, предусмотренный абзацом 7 (третьей части) резолюции от 11 марта 1932 года.

Резолюция, принятая 11 марта чрезвычайным Собранием устанавливает в своей третьей части, 7 абзац, что специальному Комитету поручается представить Собранию, в самый ближайший срок, и не позже 1 мая 1932 г., первый отчет о существующем положении.

Комитет представил Собранию 29 апреля, согласно абзаца первого (части III) той же резолюции, доклад о существующем положении и переговорах в Шанхае, этот отчет касается лишь манчжурского вопроса.

1) В своем заседании от 17 марта Комитет решил предложить правительствам Китая и Японии сообщить ему меры, которые они приняли, или полагают принять в ближайшем будущем, во исполнение резолюций, принятых Советом 30 сентября и 10 декабря 1931 года. Письмом от 18 марта Генеральный Секретарь сообщил об этом решении представителям Китая и Японии.

13 апреля представитель Китая представил Комитету просимые сведения.

Представитель Японии в Совете, с другой стороны, послал 8 апреля сообщение, основанное на двух резолюциях Совета и касающееся общего положения. Это сообщения было роздано всем членам Лиги под № С. 357. М. 268.

Впоследствии китайская делегация препроводила два других сообщения, касающихся положения в Маньчжурии, одно, посвященное «марионеточному правительству» и другое — японской оккупации.

2) Специальный Комитет, равным образом, решил 17 марта поручить Генеральному Секретарю известить Председателя Совета, что, принимая во внимание предпоследний параграф резолюции, принятой Собранием 11 марта, Комитет придал бы большое значение получению в ближайший срок, который будет приемлем для Совета докладов, которые могли бы быть ему посланы Комиссией изучения, возглавляемой лордом Литтоном. Комитет желал бы, в частности, получить, в возможно ближайший срок, сведения, касающиеся общего положения в Маньчжурии, и он выразил желание, чтобы Председатель Совета пожелал тщательно исследовать меры, которые могли быть приняты на сей предмет.

Генеральный Секретарь, письмом от 18 марта, сообщил, Председателю Совета решение специального Комитета. Председатель Совета ответил, что письмо Генерального Секретаря он немедленно сообщит Членам Совета, также как Комиссии изучения, которой Генеральный Секретарь посылает, кроме того, регулярно всю официальную документацию, которую он получает по вопросу спора.

3) Комиссия, возлагаемая лордом Литтоном, начала свое изучение положения в Маньчжурии. По ее просьбе, Члены Совета, имеющие представителей на месте, согласились, чтобы эти последние давали ей сведения. Правительство Соединенных Штатов Америки дало знать, со своей стороны, что его агенты окажут Комиссии всяческую свою помощь.

Членам Собрания небезизвестно, что Комиссия послала из Мукдена 30 апреля предварительный отчет, касающийся положения в Маньчжурии. В своем заседании от 10 мая Совет постановил сообщить его для документации Собранию, не делая к нему своих замечаний. Для большего удобства, этот отчет прилагается к настоящему документу.

Положение может быть, следовательно резюмировано следующим образом:

Что касается Шанхая, то Комитет считает возможным констатировать, что резолюции Собрания, предписывающие окончательное прекращение враждебных действий и увод японских частей — находятся на пути к исполнению. Соглашение, достигнутое на месте, согласно рекомендаций Собрания, кажется способным гарантировать полный увод японских частей в короткий срок.

Что же касается вопроса Маньчжурии, то Специальный Комитет считал, что он не мог приступить к его изучению до получения от Совета, эвентуально с замечаниями этого последнего, отчет Комиссии изучения.

№ 67.

Речь, произнесенная г. Стимсоном Государственным Секретарем Соединенных Штатов Америки перед Советом внешних сношений, 8 августа 1932 г.

Четыре года тому назад Соединенные Штаты об'единились с Францией, чтобы принять на себя инициативу создания пакта об отказе от войны, называемого пактом Бриана-Келлога. Год спустя, в 1929 году, этот пакт вошел формально в силу и на сегодня в нем участвуют 62 нации. Едва была об'явлена его ратификация, как он тотчас же подвергся впервые одному из серии испытаний, которые еще и поныне продолжаются. Во время этих испытаний, американское правительство было всегда в первых рядах защитников пакта. Следует, по моему, в свете истории этих трех лет составить ныне инвентарь пакта, определить в каком направлении он развивается и уяснить ту роль, которую, можно надеяться, он будет играть в международных делах. События следовали после войны с такой быстротой и мы в них так близко участвовали, что нам трудно схватить их точную перспективу. Вот почему мне представляется полезным кратко набросать историю возник-

новения этого великого договора и те функции, которыми следует измерять его ценность.

Перед великой войной много людей мечтало о мире без войны и пыталось добиться уничтожения войны. Но эти усилия никогда не завершались никакой комбинацией, которая была бы поистине действенной и общей для всех народов. В течение веков, прошедших с момента возникновения международного права, большая часть этого права была только развитием принципов, основанных на существовании войны. Существование и законность войны были в широкой мере центральными фактами, из которых исходили юридические принципы и на которых они покоились. Так например, развитие доктрины нейтралитета было основано на обязанности, налагаемой на нейтрального, сохранять беспристрастие в отношении обоих воюющих. Это предполагает, что каждый воюющий имеет равные права и что нейтральный имеет в отношении кадого из них равным обязанности. Это предполагает, что война между ними есть легальное положение, из которого вытекают эти права и эти обязанности. Противоречит поэтому данному аспекту международного права, если нейтральный принимает участие в борьбе между противниками или выражает моральное суждение о правоте или не правоте того или другого, особенно, если это суждение выражается в каких-либо актах. Поскольку нейтральный соблюдает это строгое беспристрастие, международное право предоставляет ему, его личности, его торговле, его имуществу некоторые права на покровительство. Итак, в течение поколений, предшествовавших мировой войне, возростающий международный гуманитаризм пытается главным образом не уничтожить войну, но ее ограничить, локализовать ее разрушительные эффекты, развивая доктрину нейтральности. Его главная цель была создать оазис безопасности для жизни и имущества в мире, который признавал еще законным разрушение имущества и жизни людей, в качестве правильного метода регулирования международных споров и укрепления международной политики.

Механические изобретения века, предшествовавшего великой войне, радикальные изменения промышленной и социальной организаций, которые их сопровождали, произвели неизбежное воздействие на концепцию войны, которую я только что изложил. Организованные коллективы и нации стали меньше довольствоваться сами собой и их взаимозависимость возросла. Население индустриалных государств сильно выросло, так же как их зависимость от снабжения из отдаленнейших источников. Цивилизованный мир стал таким образом, более уязвим войной.

С другой стороны, благодаря этому прогрессу техники, современные армии сделались более способными к переброскам и, следовательно, более многочисленными. Они были снабжены более разрушительными орудиями. Из фактов этих изменений несовместимость войны и нормальной жизни выявляется самым ясным и убедительным образом. Разрушительная мощь войны для цивилизации выступает наглядно. Ненормальность войны делается более ясной. Законы нейтралитета выказывают себя все более и более неспособными помешать даже тем, кто был в стороне от первоначального спора быть втянутым в общий конфликт.

Наконец наступила великая война, которая завлекла в свой водоворот почти весь цивилизованный мир. Нам было дано ясное доказательство невозможности замкнуть современную войну в узкие рамки и стало очевидным, даже для наиболее поверхностных наблюдателей, что если не будет положен конец этому развитию войны, возможно что ближайшая же война разрушит и уничтожит нашу цивилизацию.

Уже до того, как война закончилась, ее начали называть «войной, которая убьет войну». А на мирной конференции в Версале нации — победительницы заключили между собой договор, направленный на то, чтобы свести до минимума возможность войны. Статут Лиги

наций не запретил абсолютно войну между нациями. Он оставил вне всяких огрничений зону, в которой войны могут производиться не будучи осужденными. Более того, он предусмотрел возможность, при известных условиях, применение силы коллективом наций, по титулу санций, против нападающей стороны. Он создал солидарную группировку наций, обязавшихся ограничить войну и снабдить организацией для этой цели. Такая часть этой организации, как ст. 11 Статута, которая предусматривает созыв, в случае опасности войны, конференции с целью посредничества во многих случаях выявила свое драгоценное влияние, как средство помешать войне.

Другой важный и полезный результат организации Лиги наций — регулярные конференции представителей различных наций. Обсуждение на этих конференциях зарекомендовало себя в качестве действительного орудия урегулирования споров и, вследствие этого, в качестве средств против войны. Таким образом, возникло начало коллективного чувства целиком противоположного некоторым из старых доктрин по поводу войны.

9 лет спустя, в 1928 году, появилось еще более рациональное мероприятие — Парижский пакт, пакт Бриана — Келлога. Этим договором почти все нации мира об'единились в соглашении, по которому они полностью отказались от войны, как от орудия национальной политики в их взаимоотношениях и условились, что регулирование всех споров или конфликтов, возникающих между ними, какова бы ни была природа этих конфликтов, будет всегда изыскиваться только в мирных средствах.

Изменение отношений мирового общественного мнения к обычаям и прежним доктринам в свете этих двух договоров настолько революционно, что не удивительно, что этот прогресс перевернул наметки и указания многочисленных наблюдателей. Эти договора отмечают революцию в человеческом мышлении, но не являются результатом импульса или необдуманных чувств. В основе они плод необходимости, они вытекают из чувства, что современная цивилизация обречена, если не будет ничего сделано, чтобы помешать этому. Организованный так, как это имеет место в данное время, мир, абсолютно не может признавать войну с ее все возрастающей разрушительной мощью, как нормальный фактор человеческого существования.

Организация человечества стала слишком сложной, слишком хрупкой, чтобы быть подвергнутой опасности воздействия новых средств разрушения, выпущенных на свободу с санкции международного права. Но центральный пункт, с которого рассматривалась проблема, коренным образом изменился. Участники пакта Бриана-Келлога отказались от войны между народами, ставшей, таким образом, незаконной почти в целом свете. Отныне она не должна быть более ни источником, ни об'ектом права. Она не должна быть более принципом, вокруг которого вращаются обязанности, поведение и права нации. Она незаконна в будущем. Если обе нации вступят в вооруженный конфликт, одна из них, если не обе, могут быть только преступниками нарушившими это общее договорное право. Мы не будем более образовывать круг вокруг них, мы не будем рассматривать их более с уважением, предписываемым кодексом дуэлей. Напротив, мы заклеймим их как нарушителей права.

Этим самым актом мы сделаем неприменимым и многочисленные юридические прецеденты и поставим перед юристами задачу пересмотра большого количества их кодексов и договоров. Текст пакта Бриана-Келлога и сопутствующие ему декларации его инициаторов делают его об'ект совершенно ясным. Некоторые из его критиков утверждают, что фактически этот пакт не договор, что он не имеет целью установление прав и обязанностей, что это просто собрание односторонних деклараций, сделанных подписавшими его, выражающих со стороны

каждого из них благочестивое намерение, единственным судьей и исполнителем которого они должны остаться сами и о недостаткае которого никто из других подписавших не имеет права требовать отчета.

Если эта интерпретация правильна, то пакт не был бы ничем иным, как простым жестом. Если обязательства которые он в себе содержит, не устанавливали прав меду подписавшими его, это было бы надувательством, это было бы хуже, чем ничто, ибо банкротство пакта разрушило бы веру в последующие усилия, направленные в пользу мира.

Но критики ошиблись. Нет ничего ни в тексте пакта, ни в истории его происхождения, что оправдывало бы такую интерпретацию. Это очевидным образом договор, содержащий точные обязательства. В своем вступлении он ссылается буквально на выгоды, вытекающие из настоящего договора и уточняет, что всякая подписавшая держава, пренебрегающая своим обязательством, увидит себя лишенной этих выгод. Переписка творцов договора показывает, что они намеревались создать договор, дарующий выгоды, которые рискуют утратить те, кто нарушил бы его. Во время самих переговоров Г. Келлог публично заявил:

«Если война должна быть упразднена, это будет достигнуто заключением специального договора, подписавшие который торжественно обязуются не вступать в войну друг с другом. Она не может быть упразднена простой декларацией, содержащейся в вступлении к договору». (Речь 15 марта 1928 года перед Советом внешних сношений в Нью-Иорке).

При выработке догвора, Г. Келлог боролся добросовестно и настойчиво за ясное и точное запрещение войны, свободное от всяких дифиниций и резервов по деталям. Он хотел, это его собственные слова: «Договора такого простого и свободного от услбвий, чтб народы всех стран могли бы его понять, декларации, которая была бы об'единяющим центром для мирового общественного мнения, базой, на которой можно было бы воздвигнуть мир во вселенной». (Речь 26/III 1930 г. перед обществом политических знаний в Нью-Иорке).

Всякая другая процедура открыла бы двери для технических препятствий и разрушительных оговорок. Единственным пределом для этого обширного пакта в его нынешней форме является право самозащиты. Это право настолько естественно, так универсально, что даже не считали нужным включать его открыто в договор. Совершенно понятно, что оно не ослабляет договора. Оно действует так же хорошо в отношениях индивидов в силу общего права, как и в отношениях наций и их граждан в силу международного права. Его границы ясно определены бесчисленными прецедентами. Старана, которая бы хотела замаскировать империалистические цели под предлогом защиты своих граждан, была бы быстро разоблачена. Не следует надеяться привести в смущение или ввести надолго в заблуждение общественное мнение по такому понятному поводу и особенно сейчас, когда легко обеспечить себя фактами и оценить их в условиях нынешней информации. Пакт Бриана-Келлога не предусматривает санкций, основанных на силе. Он не требуетт от подписавших его вмешательства посредством силы при нарушении пакта. Он покоится, напротив, на силе общественного мнения. Всякий другой метод в силу возможности, вовлечения подписавших в клубок международной политики мог бы внести замешательство в ясные и широкие цели договора и помешать развитию общественного мнения, на которое он с наибольшей уверенностью рассчитывает. Общественное мнение есть та санкция, которая находится на заднем плане всех международных отношений во время мира. Эффективность его (общественного мнения) зависит от воли народов мира сделать его эффективным. Если они хотят сделать его эффективным, ему ничто не способно будет противостоять. Критики,

которые трунят над ним, недооценивают в ее настоящем значении эволюцию мирового общественного мнения со времени великой войны. Начиная со дня ратификации, 24 июня 1929 года, неизменной целью американского правительства было сделать эффективной эту санкцию общественного мнения и сделать парижский пакт живой силой в мире. Мы признали надежды, которые он представляет. Мы решили, что эти надежды не будут убиты. Мы поняли, что его сила зависит от поддержания взаимной верности и добросовестности группы наций, которые поставили на нем свою подпись, группы, которая охватывает ныне все нации мира. Мы были воодушевлены решением помешать тому, чтобы новый порядок, представленный этим великим договором, потерпел банкротство.

В октябре 1929 года президент Гувер объединился с Г. Рамзей Макдональдом, премьер-министром Великобритании, в общей декларации, составленной в Рапидане, содержащей следующее положение: «Наши правительства решили принять пакт мира не только как выражение добрых намерений, но как позитивное обязательство и направлять их политику в соответствии с обязательствами, которые он содержит». Эта декларация содержит целую эпоху.

Летом 1929 года угрожающие враждебные действия начались между Россией и Китаем на севере Маньчжурии. Эти две нации подписали пакт. Это была часть света, в которой более всего было опасно видеть нарушение пакта. Мы приняли тотчас меры, с целью организовать общественное мнение в пользу мира[1]). Мы вступили в сношения с правительствами Великобритании, Японии, Франции, Италии и Германии и внимание правительств России и Китая было обращено формально на обязательства, которые они подписали в выражениях пакта.

Когда же, позднее, осенью того же года, враждебные действия разразились с большей силой и русские военные силы перешли маньчжурскую границу и атаковали китайские войска, наше правительство вошло в связь со всеми подписавшими пакт и пригласило их предложить России и Китаю мирным способом разрешить их споры. 36 наций присоединились к нашей акции и засвидетельствовали, что они одобряют наше поведение. Несмотря на то, что спор принял наиболее угрожающий оборот и русские войска проникли почти на 100 миль внутрь границ Китая, восстановление статус-кво анте было принято обоими сторонами и войска вторгнувшегося были быстро отозваны.

В сентябре 1931 года разразились враждебные действия в том же районе Маньчжурии между силами армий Японии и Китая. И это положение было сигнализировано Совету Лиги наций, заседавшему тогда в Женеве. Мы были приглашены совещаться по поводу значения Парижского пакта в этом конфликте. Мы приняли немедленно это приглашение, назначив представителя, уполномоченного присоединиться с этой целью к Совету и внимание обоих сторон к обязательствам вытекающим из пакта, было обращено Францией, Великобританией, Италией. Испанией, Норвегией, и Соединенными Штатами.

Враждебные действия между японскими и китайскими войсками продолжались и длительные усилия с целью примирения были предприняты Советом Лиги, который принял на себя юридическое урегулирование дела. Американское правительство придерживалось своей позиции доброжелательного сотрудничества с усилиями Совета и пыталось, действуя независимо, дипломатическими путями подкрепить усилия Совета по примирению сторон. Наконец, когда Япония, вопреки

---

[1]) Об организации Соед. Штатами общественного мнения «в пользу мира» советский читатель помнит достаточно хорошо. По этому поводу следует смотреть дипломатическую переписку, относящуюся ко времени конфликта, содержащуюся в издании А. В. Сабанина «Международная политика в 1929 г.» и в частности, документы №№ 115 и 116.

этим усилиям, оккупировала Маньчжурию целиком, американское правительство формально нотифицировало этой стране, так же как и Китаю, 7 января 1932 года, что оно не признает никакого положения, никакого договора или соглашения, которое могло бы быть получено средствами, противоречащими Статуту Лиги наций и обязательствам Парижского пакта. Позднее, 11 марта, это вмешательство американского правительства получило одобрение Лиги наций, на Собрании которой были представлены 50 наций. В этом случае в обстановке, отмеченной формальностями и величайшей торжественностью, была принята единодушно резолюция, за исключением голоса Японии, которая воздержалась,— в которой Собрание заявило, что «на членов Лиги наций возлагается обязательство не признавать никакого положения, никакого договора или соглашения, полученного средствами, противоречащими Статуту Лиги наций или Парижскому пакту». Эти меры могут быть оценены по их истинной стоимости только если их рассматривать в свете важных изменений, отмеченных мною в начале настоящего изложения. Они исходят из факта существования наций, связанных между собой новой точкой зрения на войну и из соглашения, которое сделало эту точку зрения реальностью. За отсутствием этой новой точки зрения и этих пактов события, прокатившиеся в отдаленной Маньчжурии, согласно нормам международного права, бывшим доселе в почете, не могли даже, может быть, рассматриваться как такие, к которым имеют отношение Соединенные Штаты и эти 50 других наций. Согласно прежней концепции международного права, когда происходил какой-либо конфликт, он рассматривался как имеющий отношение исключительно к сторонам конфликта. Другие могли только проводить и заявлять строгий нейтралитет, как в отношении обиженной стороны, так и в отношении агрессивной. Если они производили какие-либо действия или даже выражали мнение,— это рассматривалось как враждебный акт против нации, которая была объектом этого действия. Прямой, частный интерес, который каждая нация имеет в том, чтобы помешать войне, не был еще оценен целиком и этот интерес не пользовался преимуществами законного признания. Сегодня, напритв, в силу пакта Бриана-Келлога, такого рода конфликт становится делом всех тех, кто заинтересован в пакте. Все меры, которые были приняты с целью обеспечить соблюдение договора, должны рассматриваться в свете этого нового положения. Как саказал г. Бриан, напоминая слова президента Кулиджа: «Акт войны в каком бы ни было районе земного шара есть акт, который наносит ущерб интересам моей страны». Мир усвоил этот великий урок и подписание пакта Бриана-Келлога его кодифицировало.

Таким образом, сила пакта Бриан-Келлога может быть уважаема только в предположении наличия за ним комбинированной силы всего света, объединенного пактом, зрело взвешенным, дающим каждой нации право формулировать свое моральное суждение. Когда американское правительство приняло на себя ответственность за посылку своей ноты от 7 января, оно совершило первый шаг, оно напомнило этим о новом общественном мнении, о положениях договора, не подвергавшихся еще испытаниям. Его персональный отказ признать результаты агрессии мог иметь только относительно слабое значение для агрессивной стороны. Но когда целая группа цивилизованных наций присоединилась к американскому тезису, положение выявилось в его истинном значении. Моральное неодобрение, когда оно становится неодобрением целого света, получает значение, не знаемое до сих пор в международном праве. Никода, действительно, международное общественное мнение не было так организовано и мобилизовано. Другое следствие, которое вытекает из развития договора, только что мною описано. Это то, что при наличии угрозы нарушения пакта стали неизбежными консультации между подписавшими его. Всякий действительный призыв к силе общественного мнения предполагает, необходимо, обсуждение и консультацию. Поскольку подписавшие пакт поддержат политику, которую американ-

ское правительство пытается в течение трех лет установить, состоящую в возбуждении единого и живого духа общественного мнения, как санкции пакта, поскольку эта процедура будет принята и одобрена великими нациями мира, подписавшими пакт,— консультация будет иметь место, как момент, связанный с унификацией этого мнения. Процедура, принятая за последний год, для японо-китайских консультаций, показала до какой степени было естественно и необходимо обращение к консультации в этих усилиях, направленных на мобилизацию мирового общественного мнения. Тотчас же, как создалось положение, поставившее под угрозу действительность этого договора, который народы мира рассматривают, как очень важный для дела защиты их интересов, почти все нации мира совещались с целью создания усилия, направленного на придание силы великим пацифистским целям договора.

Факт, что этот договор необходимо налагает обязанность консультации, не был, может быть, оценен по его действительному значению теми его сторонами, которые выказывали себя желающими видеть его дополненным формальным пунктом, предусматривающим консультацию. Но, принимая во внимание ясность, внесенную в его значение событиями последних трех лет и жизненность, данной ему положительной интерпретацией, которая его пропитала, опасения этих сторонников пакта должны быть успокоены. То, что американский народ подписался под этим мнением, вытекает ясно из факта, что обе программы, недавно принятые съездами в Чикаго обоих больших политических партий, содержат положения, подтверждающие принцип консультации.

По моему, аспект пакта Бриана-Келлога, который я только что изложил, станет одним из главных постоянных элементов политики нашей страны. Он основан на концепции права и на идеалах мира, которые составляют часть наиболее дорогих убеждений американского народа. Эта политика, которая проводит эти положения, сотрудничества и справедливости всегда проводилась американцами одновременно с охраной независимости суждений и гибкости действий, которых всегда придерживался наш народ. Я верю, что эта политика не преминет встретить отзвук симпатии в сознании всех других наций. Мы все того мнения, что не следует забывать уроков великой войны, что не нужно, чтобы резолюция об упразднении войны, резолюция, порожденная самим этим бедствиям, свелась на нет. Эти пожелания человечества находят выражение в великом мирном трактате, о котором я говорил. И только постоянной бдительностью можно придать договору истинную, живую реальность. Американский народ искренне поддерживает этот договор и прокламирует его значение. Со своей стороны он не преминет присоединиться к этим усилиям.

№ 68.

Речь японского МИД г. Уцида, на заседании японского парламента 25 августа 1932 г.

На июньской сессии парламента мой предшественник имел случай докладывать и обсуждать стоящие перед Японией вопросы иностранных отношений. Ввиду важности событий, имевших место в Маньчжурии с того времени, сегодня я желаю остановиться на вопросах Маньчжурии и собственно Китая, а также осветить с некоторыми подробностями политику японского правительства.

Мы все с удовлетворением отмечаем, что Маньчжоу-го вступило на путь решительного и здорового прогресса. Японское правительство убеждено, что признание этого нового государства является единственным средством для стабилизации отношений в Маньчжурии и создания условий для прочного мира на Дальнем Востоке.

Имея в виду недалекое формальное признание Маньчжоу-Го, мы делаем различные приготовления, по окончании которых в ближайшем будущем наш план и будет осуществлен.

Однако, среди некоторых кругов в других странах, нет, ни правильного понимания политики Японии в отношении Китая, ни тех мероприятий, которые были предприняты Японией после инцидента 18 сентября прошлого года. Точно также этим кругам недостает понимания в отношении создания Маньчжоу-Го; признание же Маньчжоу-Го Японией ими рассматривается как незаконное действие. Ввиду такого непонимания, которое продолжает держаться до сих пор, я пользуюсь этим случаем, чтобы выяснить позицию Японии и изложить причины, почему правительство считает, что признание Маньчжоу-Го является единственным способом разрешения маньчжурской проблемы, хотя я поступая таким образом, я лишь повторю, то, что уже было неоднократно изложено в декларациях и заявлениях, сделанных японским правительством в прошлом.

Является неоспоримым фактом, что тот неблагоприятный оборот, который приняли международные отношения последних лет на Дальнем Востоке вызван хаотическими условиями в Китае и так называемой революционной политикой, проводимой Китаем под порабощающим влиянием радикальной политической догмы. Хотя Япония была главной жертвой ненормального положения вещей в Китае, другие страны подверглись также нестерпимым оскорблениям и понесли неисчислимые материальные потери. Те, кто знаком с нынешним положением вещей в Китае признают, что исправление этого положения не может быть достигнуто ни путем обращения к договору Лиги наций, ни равным образом, к какому-либо другому органу, который может быть определен как «механизм мира». Именно такой практики придерживались другие державы, которые в неисчислимом количестве случаев, когда дело касалось восстановления важных прав и интересов или предотвращения их нарушения, не расчитывали на эти органы мира, а прибегали к прямому применению силы.

Япония свыше двадцати лет проявляла величайшее терпение и сдержанность, в надежде что Китай разумными мерами сумеет восстановить свое положение и наступят времена, когда он сыграет свою роль в поддержании мира на Дальнем Востоке. Однако, Китай не только не проявил искренности и не отозвался на наше доброжелательство и хорошее расположение, но наоборот еще более усилил свое надменное и нетерпимое отношение. Наше правительство потратило не мало времени, чтобы указать Китаю на опасность, которой он себя подвергает, злоупотребляя терпением японского народа. Китай, тем не менее, не внял нашим предостережениям. Инцидент 18-го сентября произошел в Маньчжурии, т. е. в районе, который рассматривается, как первая линия защиты Японии как раз в тот момент, когда чувства японского народа вследствие новых провокаций достигли своего крайнего напряжения Мы не имели иного выбора, как прибегнуть к мерам необходимой самозащиты.

Здесь следует отметить, что последнее обстоятельство дало повод комментировать действия Японии, как противоречащие пакту Келлога-Бриана.

Я заявляю, что это рассуждение не имеет под собой ни малейшего основания. Как я уже указал, Япония была вынуждена прибегнуть к необходимым мерам для предотвращения нападений на свои важные права и интересы, имеющие насущное значение для ее национального существования. Пакт не накладывает оганичений в отношении осуществления в такого рода случаях права самозащиты. Он не запрещает подписавшей его державе принимать по своему собственному усмотрению такие шаги, какие она найдет необходимым в целях устранения непосредственной угрозы ее территории или каким либо ее правам и интересам. Совершенно очевидно, что применение права самозащиты может простираться за пределы территории страны, осуществляющей это право. Действия Японии абсолютно аналогичны действиям других дер-

жав, предпринимаемым ими в других местах при подобных же обстоятельствах.

Вслед за этими правомерными действиями, предпринятыми Японией перед лицом китайских нападений, как вы знаете, официальные лица режима, возглавляемого Чан-Сюэ-Ляном либо бежали, либо подали в отставку, что в результате привело к ликвидации режима. Между тем, руководящие лица Маньчжурии, испытывая в течение долгих лет тиранию рода Чжанов, а с другой стороны, не желая подвергнуть свою страну превратностям междуусобицы, которая распространена в собственном Китае, выдвинули проект политической реформы. Вполне естественно, что эти лица использовали обстановку, сложившуюся после падения Чжана, чтобы поднять мощное движение. В Мукдене, Харбине и других центрах были организованы «Комитеты общественной безопасности», а так как на нас также лежала ответственность за поддержание мира и порядка в Маньчжурии, мы наладили сотрудничество с этими комитетами. Манчжурские лидеры, связанные с этими комитетами решили, что пробил час для основания нового государства.

Образование Маньчжоу-Го явилось следствием сепаратистского движения, выросшего на почве географических и исторических особенностей Маньчжурии, равным образом, как и психологических особенностей ее населения.

Те, которые стремятся возложить ответственность на Японию за маньчжурский переворот, ссылаясь что Маньчжоу-Го возникло в результате военных действий Японии, попросту неосведомлены с фактическим положением вещей и бьют мимо цели. Полагают, также, что наличие на службе правительства Маньчжоу-Го японцев свидетельствует о том, что Япония принимала тайное участие в создании нового государства. Однако, мы имеем много примеров, когда молодое правительство нового государства пользовалось услугами иностранцев. Япония точно также в период реставрации Мейдзи имела много иностранцев в качестве советников и служащих; их количество, например в 1785 г. превысило 500 человек. Таким образом, совершенно неправилен взгляд, 5основывающейся на факте нахождения японцев на службе в Маньчжоу-Го.

Я уже говорил, что возникновение Маньчжоу-Го явилось результатом движения за отложение от Китая, однако, тем не менее, существует мнение, что признание Японией нового государства есть нарушение договора девяти держав. Я полагаю, что такая точка зрения совершенно непоследовательна. Договор девяти держав не запрещает сепаратистских движений в Китае и не препятствует созданию в любой части страны независимого государства на основе свободного волеиз'явления населения. Поэтому Япония, признавая существующее правительство Маньчжоу-Го созданное путем свободного волеиз'явления, населения Маньчжурии, тем самым, как участник договора девяти держав, ни в каком отношении не нарушает постановлений этого договора. Разумеется, дело принимает иной оборот, если исходить из предположения, что Япония намерена иной оборот если исходить из предложения, что образом удовлетворить желание территориальных приобретений.

Здесь нет надобности повторять, что мы не имеем никаких территориальных планов ни в Маньчжурии, ни в других местах.

Я обосновал тезисы, что позиция занята Японией в отношении Китая и, в частности, меры предпринятые нами после инцидента 18 сентября, были справедливы и нужными, что независимость Маньчжоу-Го достигнута благодаря свободному волеиз'лиянию маньчжурцев и должна быть рассматриваемая, как следствие сепаратистского движения в Китае и что признание нового государства Японией, созданного таким образом не может нарушать постановлений договора девяти держав. Японское правительство считает, что признанием Маньчжоу-Го является единственным эффективным средством разрешения маньчжурской проблемы.

В отношении вопроса об изыскании способов разрешения манчжурской проблемы, японское правительство придает большое значение следующим двум положениям: Первое — стремясь найти удовлетворительное разрешение мы должны добиваться исполнения законных чаяний маньчжурского населения, соответствующих гарантий японских прав и интересов, предотвращения рецидивов недавнего антииностранного движения и политики, в целях создания из Маньчжурии безопасного места для проживания как манчжурцев так и иностранцев и таким путем установления не только стабилизациии в Маньчжурии, но прочного мира на Дальнем Востоке.

Второе — при разрешении этой проблемы надо отбросить все сантиментальные предложения и абстрактные теории и исходить из существующего фактического положения. Принимая во внимание обстоятельства, приведшие к событиям в сентябре прошлого года, а также колоссальные, жертвы, которые наша страна вынуждена была принести в прошлом, японское правительство ощущает повелительную необходимость разрешить маньчжурский вопрос в соответствии с приведенными выше двумя положениями, и, тем самым устранить на все времена причины вечного китайско-японского конфликта.

Однако, некоторые круги, в поисках разрешения маньчжурской проблемы обсуждают проэкт подчинения на скорую руку в той или иной форме, Маньчжурии Китаю. Такого рода решение снова привело бы к ситуации, предшествовавшей инциденту 18 сентября; для нас, наученных горьким опытом прошлого, это совершенно очевидно. Японский народ никогда не даст своего согласия на решение в этом смысле. Более того, ясно как день, что распространение верховной власти Китая на Маньчжурию, в какой бы это форме не выражалось, абсолютно несовместимо с теми политическими концепциями, которые содержатся в Декларации независимости и других заявлениях Правительства Маньчжоу-Го. Поэтому, проект, о котором идет речь не имеет шансов на принятие его маньчжурцами. Навязывание Маньчжурии того, что нежелательно маньчжурцам было бы не только плохим советом, но и несправедливостью и посеяло бы семена для будущих осложнений в этой стране.

Проект установления китайского верховенства над Маньчжурией, как и вообще все подобные проекты временного порядка никогда, не сделают из Маньчжурии счастливой и безопасной страны для проживания туземцев и иностранцев, а с другой стороны эти проекты, как не принимающие в расчет теперешнего фактического положения отнюдь не будут способствовать стабилизации Маньчжурии и установлено постоянного мира на Дальнем Востоке.

Манчжурское правительство наметило справедливую и открытую программу. В своей декларации оно заявляет, что будет вести справедливую, мирную и дружескую политику в отношении других стран, в соответствии с нормами международного права и практикой, примет на себя обязательства по существующим договорам, будет уважать права и интересы, принадлежащие иностранцам, будет защищать их жизнь и имущество, откроет доступ в страну всем иностранцам, независимо от их рассового просхождения, установит равное и справедливое к ним отношение, будет соблюдать принцип открытых дверей и покровительствовать международной торговле в целях развития мировой экономики. Мы верим, что правительство Маньчжоу-Го имеет достаточно искренности для исполнения этих обязательств. Таким образом, для всякого становится совершенно понятным, что формальное признание Маньчжоу-Го и оказание помощи в деле осуществления декларированных задач является в условиях фактического положения, значительным шагом, чтобы сделать Маньчжурию счастливой страной дли туземцев и иностранцев. Также должно быть понятно и то, что этот путь является единственной мерой, обеспечивающей прочное разрешение маньчжурской проблемы.

Пока Маньчжоу-Го будет охранять чистоту своих намерений, с которыми оно было основано и будет настойчиво в осуществлении своих высоких целей, оно может быть уверено в многообещающем будущем.

Есть лица, которые преувеличивают опасность бандитизма в Маньчжурии, и делают мрачные предсказания относительно финансов страны. Но мы отказываемся присоединиться к обществу этих пессимистов.

Замешательство, производимое вредными элементами является общим явлением в новообразованных государствах во всем мире, но в то время, как в большинстве таких случаев требуется довольно значительный срок для подавления беспорядков, в Маньчжурии, я заявляю это совершенно искренне, подавление бандитизма идет сравнительно быстрыми шагами вперед. Что касается финансового положения Маньчжоу-Го, то мне сообщили, что оно вполне удовлетворительно, и, во всяком случае, в действительности гораздо лучше, чем в начале предполагалось манчжурскими властями. Принимая во внимание обширную территорию, преступающееe насеелние и беспраничные естественные рессурсы в его обладании, не вызывает сомнения, что Маньчжоу-Го при наличии хорошего правительства, разовьется в богатую и цветущую страну и станет громадным рынком для всего мира. Я надеюсь, что здоровое развитие Маньчжоу-Го принесет счастье и процветание не только тридцати миллионам жителей этой страны, но послужит хорошим примером для восстановления собственно Китая.

Касаясь условий в собственно Китае, я с сожалением вынужден отметить, что растущее расстройство во внутреннем управлении, наряду с широкой активностью коммунистических бандитов на обширной территории в долине Янцзы и Южном Китае, бросает мрачную тень на будущее национального правительства.

К этому нужно добавить, что поскольку до сих пор не прекращается антииностранное и, в частности, антияпонское движение, в иностранных деелах Китая весьма возможны дальнейшие осложнения, что в свою очередь приведет к еще большему внутреннему замешательству.

Мы глубоко симпатизируем китайскому народу, которому приходится переносить эти тяжелые условия. Я глубоко убежден, что продолжение теперешнего состояния Китая чревато серьезными последствиями не только для самого Китая, но и создает серьезную опасность для прав и интересов иностранных держав. Весь мир будет удовлетворен, если Китай осознав серьезность положения, оставит свою нынешнюю иностранную политику и примет конструктивную программу упорядочения своих внутренних дел. Не приходится говорить, что Япония, всегда сознающая общие интересы Дальнего Востока, не пожалеет усилий в оказании всевозможного содействия Китаю.

В заключение, я выражаю надежду, что недалек тот день, когда Япония, Маньчжоу-Го и Китай, как три независимых государства, тесно связанные общностью культурных и расовых интересов, будут сотрудничать рука об руку в целях сохранения и укрепления мира и процветания на Дальнем Востоке, а также всеобщего мира и цивилизации.

№ 69.

Речь Китайского Министра Иностранных Дел Ло-Вен-Кана в Нанкине, 29 августа 1932 г.

Япония бросила, наконец, вызов совести всего мира. Длинная речь, произнесенная графом Уцида, Министром Иностранных Дел, в японском парламенте настолько выпукло обнажила намерения Японии, что она отныне не нуждается в приискании каких бы то ни было предлогов для дальнейшего проведения планов своей агрессии в Китае. Игнорируя просьбы всего человечества о мире, проявляя неуважение к Лиге наций, пренебрегая своими обязательствами, принятыми по важнейшим международным договорам, Япония фактически сказала всему

миру, что она имеет право вторгнуться на территорию Китая, захватить Три Восточных Провинции, создать марионеточное правительство, назвать все это независимым государством и, наконец, определять и контролировать его судьбу, пока Япония и ее марионетка не станут одним политическим целым по имени и на деле.

Речь графа Уциды поистине является средневековым военным рассказом, завуалированным фразеологией двадцатого века.

Япония, совершая свои акты агрессии, ссылается на необходимость самозащиты; она заявляет, что осуществление права самозащиты может распространяться за пределы территории страны, пользующейся этим правом, и что антивоенный пакт Келлога-Бриана не запрещает державе, его подписавшей, воспользоваться этим правом по своему собственному усмотрению.

Такого рода пагубный аргумент обнаруживает попытку со стороны Японии уничтожить окончательно действительность антивоенного пакта.

Если бы такая интерпретация могла быть воспринята как правильная интерпретация еще 61 государством, подписавшим этот, делающий эпоху, договор, тогда этот документ стал бы позором и оказалось бы, что государства, отказавшиеся от войны, как орудия национальной политики, резервировали бы за собой право ведения наступательной войны на территории соседнего государства.

На самом же деле державы, включая Японию, подписавшие этот известный договор, взаимно согласились, что урегулирование или разрешение всех споров и всех конфликтов, которые могут между ними возникнуть, каковы бы ни были их природа или происхождение, будут изыскиваться в мирных средствах. Если важные права и интересы Японии в Китае были действительно ущемлены, как Япония это сейчас пытается представить, она могла бы прибегнуть к любому мирному способу, известному в международном праве, чтобы добиться должного удовлетворения от китайского правительства. Однако, не доведя даже до сведения национального правительства хотя бы о малейшей причине своей претензии, Япония в ночь на 18 сентября 1931 г. повела неожиданную и ничем не вызванную атаку на китайский гарнизон Шеньяна (Мукдена), силой захватила этот город, а затем обдуманно и планомерно развила свои военные операции пока вся Маньчжурия не была оккупирована и не очутилась под ее контролем.

В этих обстоятельствах заявление о самозащите только усугубляет неправоту защищающейся стороны.

Полковник Генри Л. Стимсон, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки недавно сказал: «Нация, которая попыталась бы замаскировать свою империалистическую политику под предлогом защиты своих граждан, была бы вскоре разоблачена». Япония уже себя разоблачила. В высшей степени нелепым является утверждение, что марионеточная организация, созданная и поддерживаемая самой Японией, достигла своей независимости благодаря свободному волеиз'явлению маньчжурцев и что договор девяти держав не запрещает им сепаратистского движения в Китае, ни, равным образом, признания Японией любого нового государства, образовавшегося в результате такого движения.

Весь мир знает, что в Трех Восточных Провинциях никогда не было сепаратистского движения изнутри, но зато там имело место агрессивное и империалистическое движение извне. Это японские милитаристы доставили в Маньчжурию весь театральный реквизит и посадили на сцене опереточное правительство, именуемое независимым государством Маньчжоу Го. Это японские милитаристы претворили свою свободную волю в дело. Это японские милитаристы высокомерно устрашают и угнетают 30.000.000 граждан в Маньчжурии, которые являются подданными Китайской Республики и которых они удерживают от проявления своей свободной воли путем грубой силы. Географически, исторически и психологически ТВ/П остаются частью Китайской трритории и

жители этих провинций останутся лойяльными гражданами Китайской Республики. Если бы японские войска были выведены, опереточная организация рассыпалась бы как карточный домик.

Если бы в Китае было сепаратистское движение в истинном смысле этого слова, договор девяти держав не имел бы сюда никакого отношения, так как он не предназначен регулировать вопросы чисто внутреннего свойства в Китае. Но когда часть китайской территории насильно захвачена и оккупирована Японией, которая поддерживает на ней организацию, ею (Японией) созданную, не вызывает ни малейшего сомнения, что такого рода действия составляют грубое нарушение тех постановлений договора девяти держав, в силу которых державы его подписавшие, в том числе Япония, согласились уважать территориальную и административную целость Китая.

Вина Японии в нарушении договора началась с момента ее атаки в ночь на 18 сентября 1931 г. и с тех пор по мере совершения последующих актов, включая сюда похищение Пу-и и его водворение в качестве главы кукольной организации, беспрестанно возрастала. Ее вина примет еще большие размеры, но не будет иной по своему характеру, когда она (Япония) осуществит свое намерение и признает незаконный режим, который ею самой создан.

Граф Уцида знал, что его утверждение диаметрально противоположно истине, когда он заявил, что Маньчжурия вступила на путь прочного и здорового прогресса.

Имеются безошибочные доказательства усиливающегося каждодневно и повсеместно народного протеста против японского господства в Трех Восточных Провинциях.

Несмотря на японское бомбометание и пулеметный огонь, добровольческие войска продолжают развивать свою активность с удвоенной энергией. Что касается торговли и промышленности в Маньчжурии, то они с момента японской оккупации неуклонно падают вниз; никогда еще экономическое положение этого района не было таким плохим, каким оно является в настоящее время.

До тех пор, пока все японские войска не будут выведены из мест, где они не имеют права появляться и до тех пор пока китайское правительство не восстановит своего контроля над территорией; которая в настоящее время для нас временно потеряна, мира и процветания в Трех Восточных Провинциях не будет.

Японский Министр Иностранных Дел, пытаясь оправдать японскую агрессию в Китае, ссылался на наше внутреннее управление и активность коммунистов. Мы не претендуем на совершенное управление, которое не свободно от политических недостатков, общих всем странам. Мы, в равной степени, не претендуем на полный успех в предпринятой нами до сих пор работе по подавлению коммунизма. Мы также признаем, что мы не избегли последствий всемирной экономической депрессии.

Мы были разорены в прошлом году невиданным наводнением и до сих пор страдаем от его опустошительных последствий. Мы верили, что ввиду этих обстоятельств японский народ, как и народ любого другого государства, проявит величайшую симпатию и окажет нам в этой огромной задаче восстановления, по крайней мере, моральную поддержку. Допускать, что Япония использует внутренние затруднения в Китае для осуществления заранее обдуманного плана военной агрессии, неслыханной в анналах современности, было в самом деле за пределами человеческого воображения.

Ныне Япония бросила вызов всему миру — Лиге наций, антивоенному пакту, договору девяти держав и другим международным обязательствам, наконец, вызов общественному мнению человечества. Одержимая фантастическими идеями, что она может осуществить свою мечту военного завоевания, Япония форсирует события, желая, прежде чем мир успеет вынести свое заключение, поставить всех перед совершив-

шимся фактом. Но просвещенные народы мира уже заявили, что они не признают положения, созданного насилием.

Заключая свою речь, я еще раз подчеркиваю нижеследующие пункты политики китайского правительства в отношении настоящей ситуации.

(1) Ни китайское правительство, ни китайский народ ни в малейшей степени не питают антииностранных чувств. Однако, ввиду теперешнего положения дел, происшедшего вследствие японской военной агрессии, было бы абсолютно невозможно, чтобы китайский народ был настроен сердечно и дружески в отношении японского народа. От самой Японии целиком зависит улучшение и восстановление отношений между китайским и японским народами.

(2) Китай никогда не уступит ни вершка своей территории, и ни одного из своих суверенных прав под нажимом военной силы, которую он осуждает и которой он решил сопротивляться из всех своих сил.

(3) Китай никогда не согласится на такое разрешение сложившейся ситуации, которое будет брать в расчет марионеточную организацию в Трех Восточных Провинциях, организованную, поддерживаемую и контролируемую японскими военными силами.

(4) Китай заверяет, что все разумные предложения урегулирования теперешнего положения должны исходить из буквы и духа договора Лиги наций, антивоенного пакта и договора девяти держав, также как и из того факта, что Китай является суверенным государством. Эти предложения должны также учитывать необходимость действительного сохранения длительного мира на Дальнем Востоке.

№ 70.

Заявление Японского правительства о признании Маньчжоу-Го, 15 сентября 1932 г.

Маньчжурия является страной, для сохранения целости которой Япония в одном понятном случае поставила на карту свою государственную судьбу. 27 лет прошло с тех пор, как наш народ участвует в развитии Маньчжурии. Благодаря его неутомимым усилиям Маньчжурия сделалась цветущей страной, какой она теперь является: она стала необходимым фактором в системе нашей государственной обороны, равно как и в вопросе о самом существовании нашего народа. Однако, в последние годы антииностранная, революционная дипломатия, усвоенная Китаем под влиянием радикальной идеологии, постоянно нарушала наши важнейшие права и интересы в Маньчжурии. Инцидент 18-го сентября прошлого года в конце концов вынудил Японию прибегнуть к необходимым мерам саамозащиты.

После падения старого северо-восточного режима, происшедшего вследствие маньчжурских событий, руководящие лица провинций Мукден, Гирин, Хейлундзян, Жэхэ, Особого Района Трех Восточных Провинций, а также об'единений монгольских знамен собрались на конференцию и 1 марта с. г. обнародовали декларацию о независимости, в которой они провозглашают о разрыве с этой даты всех отношений с Китайской Республикой и о создании независимого государства Маньчжоу-Го. Декларация намечает конструктивную программу нового государства, в которой между прочим, выражается намерение уничтожать внутри страны политическую продажность старого режима и проводить политику «совершенного правления» (Kingly Way) а во внешней политике почитать чувство справедливости, добиваться международного доброжелательства и дружбы, принять на себя существующие обязательства и уважать принцип открытых дверей и равных возможностей; эта внутренняя и внешняя политика является глубоко справедливой и открытой. 10-го марта Правительство Маньчжоу-Го разослало Японии и шести другим странам сообщение, в котором оно повторяет вышеуказанную программу и просит их установить нормальные дипломатические отношения с Маньчжоу-Го.

С серьезным участием и тщательным вниманием Императорское Японское Правительство вплотную следило за развитием условий в Маньчжоу-Го в течение последнего полугодия и пришло к заключению, что можно рассчитывать на искренность и решимость Маньчжоу-Го осуществить вышеуказанную политику. Маньчжоу Го, например, организовало особую подготовительную комиссию по вопросам: отмены эстерриториальности, открытия доступа во внутрь страны всем иностранцам, а также пересмотра других договоров; в этом отношении позиция Маньчжоу-Го, направленная, как это имеет место, к достижению желаемого пересмотра путем соглашения с заинтересованными державами, а не путем одностороннего решения, заслуживает быть особо отмеченной. Меры, предпринятые для проведения реформ в финансовой и других областях также дали ощутительные результаты. Таким образом, Маньчжоу-Го неуклонно развивается во вполне зрелое, независимое государство, уверенное в своем многообещающем будущем.

Принимая во внимание позиции Маньчжоу-Го по отношению к вышеуказанным внутренним и иностранным проблемам, а также интересы Японии в Маньчжурии, как области представляющей насущное значение для государственной безопасности и существования японского народа, Императорское Японское Правительство решило, по возможности скорее, обеспечить спокойствие в этой области и гарантировать на будущие времена основы безопасности империи и мира на Дальнем Востоке. В этих целях, Правительство инструктировало генерала Муто, Посла его Величества, подписать сегодня протокол, касающийся соглашения, заключительного с властями Маньчжоу-Го и, таким образом, формально признать эту страну. Что действия Японии в этом вопросе не нарушают никакого договора, в котором Япония является стороной, было ясно указано в обращении Министра Иностранных Дел в Императорском Парламенте 25-го августа. Протокол подтверждает факт, что Маньчжоу-Го является независимым государством, созданным в соответствии с свободным волеиз'явлением его населения и постановляет, что все права и интересы, принадлежащие Японии и ее подданным на маньчжурской территории в силу договоров и других соглашений, должны быть подтверждены и соблюдены, разрешая, таким образом, раз и навсегда все спорные вопросы, касающиеся этих прав и интересов. Признавая тот факт, что всякая угроза Маньчжурии составляет в то же самое время угрозу безопасности и существованию Империи, протокол далее предусматривает, что Япония и Маньчжоу-Го должны сотрудничать в деле сохранения их государственной безопасности и что необходимые для этого японские силы должны быть расположены в Маньчжоу-Го. Целью протокола является, таким образом, установление постоянных добрососедних отношений между двумя странами и гарантирование мира на Дальнем Востоке.

Японское правительство неоднократно заявляло, что оно не имеет никаких скрытых территориальных планов в Маньчжурии и введение протокола снова подтверждает, что обе договаривающиеся стороны будут взаимно соблюдать территориальные права каждой.

Что касается экономической деятельности иностранцев, то Маньчжурское правительство ясно указало в своем вышеупомянутом сообщении от 10 марта, что оно будет соблюдать принцип открытых дверей. Чего желает Япония в Маньчжурии — это устранения всякой антииностранной политики, с тем, чтобы эта область сделалась безопасным местом для проживания как для ее обитателей, так и иностранцев и чтобы в ней в тоже самое время, были гарантированы японские законные права и интересы; поэтому едва-ли нужно повторять уверения, что Япония искренне желает, чтобы все народы мира развивали бы свою экономическую деятельность в Маньчжурии на базе равных возможностей и таким путем содействовали бы развитию и процветанию в этой области.

Можно с уверенностью ожидать, что весь мир придет к все растущему пониманию и доверию относительно искреннего желания и серьезных усилий Маньчжоу-Го осуществить свою внешнюю и внутреннюю политику, и что державы в скором времени не замедлят установить с ним дипломатические отношения.

Заявляя о формальном признании Маньчжоу-Го, Японское Правительство желает выразить сердечные пожелания для будущего страны и пламенную надежду, что наш народ не пожалеет усилий для исполнения долга дружественного соседства, дабы обе страны могли жить и процветать вместе и в общем благоденствии.

№ 69.

Протокол о признании Японией правительства Маньчжоу-Го, 15 сентября 1932 г.

Правительство Японии и Маньчжурского государства, исходя из того, что

Япония признает факт, что Маньчжурское государство в соответствии со свободным волеизявлением своего населения образовалось как независимое государство, а

Маньчжурское государство об'являет о своем намерении уважать все международные обязательства, принятые Китаем, поскольку они применимы к Маньчжурскому государству,

В целях установления постоянных добрососедских отношений между Японией и Маньчжурским государством, и взаимно уважая территориальные права друг друга, а также в целях сохранения, мира на Дальнем Востоке, согласились в нижеследующем:

1. Маньчжурское государство подтверждает и обязуется уважать, поскольку в дальнейшем не будет заключено соглашение между Японией и Маньчжурским государством об обратном, все права и интересы Японии и ее граждан на территории Маньчжурского государства, основывающиеся на японо-китайских контрактах как публично-правового, так и частично-правового порядка.

2. Япония и Маньчжурское государство, признавая, что всякая угроза территории, миру и порядку одной из высоких договаривающихся сторон составляет одновременно угрозу безопасности и существованию другой стороны, соглашаются сотрудничать в поддержании государственной безопасности; необходимые для этой цели японские военные силы будут расположены в пределах Маньчжурского государства.

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

Настоящий протокол составлен на японском и китайском языках; две идентичных копии сделаны на каждом из этих языков.

При расхождении в толковании японского и китайского текстов, японский текст является решающим.

В подтверждение сказанного, нижеподписавшиеся, уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

ЧАНЬ-ЧУНЬ 15 дня IX месяца, 7 года Шова, соответствующие 15 дню IX месяца 1 года Датун.

ЧАСТЬ IV.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ.

Мемельский конфликт 1932 года.

Введение — справка.

В середине декабря 1931 г. Председатель мемельской директории Бэтчер отправился в Берлин в сопровождении представителей сельско-хозяйственных кругов Мемеля Балтромеюса и Губба. Балтромеюс выехал в Германию по пропуску в пограничную полосу Восточной Пруссии и был пропущен в Берлин на основании удостоверения, выданного Германским Генеральным Консулом в Мемеле, удостоверения гласившего, что Балтромеюс едет по делам, касающимся «серьезных германских интересов». В Берлине эти лица посетили германские правительственные учреждения и в том числе (как то утверждало Литовское Правительство) Министерство Иностранных Дел.

Губернатор Мемеля Меркис воспользовался этим случаем для смещения Директории, которая проводила политику тесной связи с Германией и находилась в оппозиции Губернатору.

Считая, что без согласия Литовского Правительства Бэтчер не имел права вести переговоры с представителями Германского Правительства, и не удовлетворяясь об'яснениями Председателя Директории, сводившимися к тому, что он вел в Берлине, в качестве частного лица, переговоры об усилении экспорта в Германию продуктов сельского хозяйства Мемельской Области,— Губернатор поставил перед Мемельской Палатой вопрос о доверии к Бэтчеру. Одновременно, аналогичный вопрос был поставлен и в отношении Члена Директории Подзиуса, который вел в Кенигсберге (в январе 1932 г.) переговоры с властями Восточной Пруссии относительно помощи уроженцам Мемеля.

В своих об'яснениях, данных Палате 25 января 1932 г. Бэтчер заявил, что он прибыл в Берлине в качестве Председателя Мемельского товарищества по закупкам и продажам и в качестве Члена Мемельских кооперативных организаций и вел переговоры с Министерством Продовольствия относительно усиления вывоза из Мемельской области в Германию различных продуктов, в том числе, главным образом, свинины. Подзиус пояснил, что он вел переговоры об урегулировании давнишнего спора об оплате содержания нескольких умалишенных, находящихся в Восточной Пруссии и происходящих с Мемельской территории, спора доведенного уже до суда.

Палата выразила обоим лицам свое доверие.

Несмотря на это обстоятельство и на информацию, полученную от Германского Правительства, также утверждавшего, что Бэтчер со своими спутниками вел частно-правовые переговоры, Губернатор, 6 февраля 1932 г. об'явил Директорию распущенной. Члены Директории, отказавшиеся подчиниться этому незаконному по их мнению постановлению, были подвергнуты кратко-временному аресту.

Считая действия Губернатора и Литовского правительства противоречащими Мемельской Конвенции 1924 г., Германское Правительство, пользуясь правом предоставленным ему статьей 17 этого до-

говора (как члену Совета Лиги наций) обратило 8 февраля 1932 г. внимание Лиги наций на изложенные факты.

Совет рассмотрел вопрос 13 февраля 1932 г. Представитель Германии Бюлов произнес пространную речь в которой доказывал, что с одной стороны литовцы притесняют германскую часть населения Мемеля, и что с другой стороны Мемельская Конвенция нарушена Литовским Правительством, ибо она не дает Губернатору права увольнять Председателя Директории, а тем более смещать Директорию в целом.

Представитель Литвы Зауниус утверждал, что немецкая часть населения Мемеля систематически поддерживается в своих интригах против Литовского Правительства германскими властями, что Бэтчер сам нарушил Мемельскую Конвенцию, вступив в переговоры с Германским правительством, и что раз Губернатор имеет право назначения Председателя Директории, то он имеет, естественно, также и право смещения этого лица и всей Директории.

20 февраля, Совет, уклонившись от вынесения какого либо решения по существу дела, ограничился констатированием, что согласно Мемельской Конвенции (ст. 17) ее участники имеют возможность исчерпать спор путем обращения к Постоянной Палате Международного Суда в Гааге.

23 февраля Бэтчер сам подал заявление об оставке.

Между тем Меркис поручил составление новой Директории Симаитису. Директория была образована из лиц заведомо не пользующихся доверием Палаты, и, при первом же своем выступлении перед Палатой, 22 марта 1932 года, получила вотум недоверия. Палата была немедленно распущена постановлением, заранее изготовленным.

11 апреля 1932 года, Правительства Англии, Италии, Франции и Японии обратились, в качестве участников Мемельской Конвенции, в Постоянную Палату Международного Суда в Гааге с просьбой высказаться по вопросам о том, принадлежит ли Мемельскому Губернатору право смещения Председателя Директории и всей Директории, были ли законны смещение Директории Бэтчера, образование Директории Симаитиса и роспуск Палаты Представителей. Указанные Правительства при этом отмечали, что с их точки зрения все эти действия нарушили Мемельскую Конвенцию.

В своем контр-Меморандуме от 26 мая 1932 г., представленном в Постоянную Палату Международного Суда, Литовское Правительство защищало обратную точку зрения.

Тем временем в Мемеле были произведены новые выборы в Палату Представителей, закончившиеся полной победой оппозиционных Губернатору партий. В результате выборов Губернатор Меркис вышел в отставку.

Постоянная Палата Международного Суда, рассмотрев поставленные перед ней вопросы, вынесла 12 августа 1932 г. решение, сводящееся к тому, что Губернатор Мемельской территории имеет право, в порядке защиты интересов государства, смещать Председателя Директории при наличии с его стороны актов, идущих в разрез с Конвенцией от 8 мая 1924 г., могущих нанести ущерб суверенитету Литвы.

Палата признала, что смещение Бэтчера и создание Директории Симаитиса были правильны.

Палата указала, что смещение Председателя Директории не должно влечь за собою смещение остальных Членов Директории, и что роспуск Мемельской Палаты Представителей, произведенный 22 марта 1932 г. был не правилен.

№ 72.

Письмо германского правительства на имя Генерального секретаря Лиги наций, 8 февраля 1932 г.

6 февраля с. г. г. Меркис, Губернатор Мемельской Территории заявил, что г. Бэтчер, Председатель Мемельской Директории смещен; он арестовал его и отправил в казарму. В качестве замены г. Бэтчера, советнику Толициус было приказано временно исполнять обязанности Председателя Директории. Согласно сведений Германского Правительства, Губернатор принял эти меры в полном согласии с Литовским Правительством, причем имеются серьезные основания полагать, что должны последовать дальнейшие аналогичные меры.

Меры, принятые Литовским Правительством являются явным нарушением Мемельского Статута, который, во 2 ом абзаце статьи 17 устанавливает, что Председатель будет занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей. Г. Бэтчер отвечает этому условию, ибо своей резолюцией от 25 января с. г. Палата Представителей выразила ему свое доверие.

Основываясь на абзаце I статьи 17 Мемельской Конвенции[1]), Германское Правительство обращает внимание Лиги наций на правонарушение, совершенное Литовским Правительством. Оно напоминает, что уже несколько раз оказывалось необходимым аппелировать к Совету Лиги наций в случаях нарушения автономии, признанной за Мемельской Территорией. Вышеуказанные инциденты создают на Территории особенно серьезное положение. Я прошу поэтому Вас не отказать внести это дело, в качестве срочного вопроса, на повестку заседания Совета и немедленно созвать это заседание Совета.

(подписал) Брюннинг».

№ 73

Выдержки из протокола заседания Совета Лиги наций, 13 февраля 1932 г.

После оглашения письма Брюннинга (см. док. № 72), представитель Германии Бюлов просил вмешательства Совета «дабы положить предел положению, созданному на упомянутой Территории резким выступлением Литовского Правительства, положению, являющемуся с точки зрения юридической открытым нарушением Статута этой Территории, а с точки зрения политической — способным оправдать самые большие беспокойства».

Далее Бюлов отметил, что цель посещения Берлина Бэтчером соответствовала интересам Литовского Правительства, и что то обстоятельство, что это Правительство не было вперед уведомлено о предположенной поездке является результатом ненормальных отношений Мемельского Губернатора с Директорией. Касаясь вопроса о пропуске, выданном Балтромеюсу Германским Генеральным Консулом в Мемеле, что по мнению Литовского Правительства является доказательством политического характера поездки, Бюлов отметил, что пропуск этот является стандартным документом для проезда в тех случаях, когда едущий не имеет паспорта и не может поэтому получить визу.

Бюлов отметил, что Германское Правительство, узнав о недовольстве Литовского Правительства сразу же дало последнему исчерпывающие пояснения о переговорах, которые Бэтчер вел в Берлине, однако Литовское Правительство не только осталось при своей точке зрения, но и приняло ряд дальнейших мер. В заключение Бюлов заявил:

---

[1]) «Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что каждый член Совета Лиги наций будет иметь право обращать внимание этого Совета на всякое нарушение постановлений настоящей Конвенции».

«последние инциденты нельзя рассматривать в качестве изолированного события. Эти инциденты являются лишь звеньями длинной цепи литовских мероприятий, которым годами подвергается мемельское население... находящееся в течение долгих лет, без всяких оснований, под режимом состояния войны, применяемым без всяких ограничений. Основные права, как то свобода прессы и ассоциаций, ограничены самым жестким образом. Мемельское население испытывает трудно описуемый политический гнет... Германское Правительство обязано, — Статут дает ему это право — энергично настаивать на том, чтобы Статут уважался и применялся соответственно его духу и цели».

Представитель Литвы Зауниус, отметив, что германские власти принимали участие в незакономерных действиях Председателя Директории, и выразив сомнение в том имеет ли вообще Германское Правительство право выдвигать против Литовского Правительства обвинения в нарушении договора, в котором Германия не участвует, заявил, что положение на территории Мемеля вполне нормально, и что поэтому он будет говорить лишь по вопросу, о якобы имевшем место нарушении Мемельского Статута.

Зауниус отметил, что вопреки заверениям Германского Правительства, Бэтчер вел переговоры с Германским Правительством:

«последнее старается преуменьшить их значение, утверждая, что они касались безобидных вопросов, даже полезных для Литовского Правительства, в частности вопроса вывоза литовских свиней. Я к сожалению должен заявить, что информация, которую имеет Литовское Правительство, радикально отличается от германской версии. Переговоры, которые происходили в Министерстве Продовольствия, и в которых участвовал Балтромеюс — член Мемельской Палаты .. эксперт по вывозу свиней, возможно и касались этого вопроса. Но после отъезда Балтромеюса, Бэтчер и Губба оставались в Берлине еще 2 дня, и, согласно наших сведений, вели переговоры на Вильгельмштрассе».

Далее, касаясь выдачи Германским Консулом в Мемеле пропуска Балтромеюсу, Зауниус высказал сомнение в том, что вывоз свиней является вопросом, затрагивающим серьезные германские интересы, упомянутые в этом пропуске, выданном в секретном порядке.

Зауниус привел выдержки из «Дейтше Альгемейне Цейтунг», о том, что Бэтчер и его спутники в своих переговорах с Германским Правительством, возможно, касались вопроса о прибавках к жалованию судьям, чиновникам и педагогам, которые Германия выплачивает этим лицам находящимся на Мемельской территории, дабы уравнять их зарплату с зарплатой, уплачиваемой таким же работникам в Германии. Возможно, что речь шла также и о предоставлении мемельской молодежи в Германии тех прав на получение образования, которые предоставлены только германским гражданам.

Зауниус отметил, что Германия, отказавшаяся от всяких прав на Мемельскую территорию неуклонно поддерживает идею сохранения германизации этой области, в частности, например, в секретном порядке выдает немцам, ранее случайно оказавшимся в Мемеле и там оставшимся в качестве литовских граждан, особые свидетельства об их праве на германское гражданство.

Касаясь вопроса о выплате Германией части зарплаты некоторых должностных лиц Мемеля, Зауниус заявляет, что:

«трудно не квалифицировать этот образ действий Германского Правительства как попытку подкупа чиновников соседнего государства в целях подрыва порядка, установленного Договорами».

Отметив эти факты, а также наличие тесных связей между Бэтчером и Германским Генеральным Консулом в Мемеле, и постоянное субсидирование из Германии части Мемельской прессы, Зауниус заявил:

«Вы понимаете, что при этих обстоятельствах Литовскому Правительству было невозможно не реагировать на новую провокацию, проведенную некоторыми элементами Мемельской Территории заодно с Гер-

манским Правительством... Лишь после того как Бэтчер оказался совершенно бесчувственным к советам, которые ему давались — несомненно поддерживаемый в своей оппозиции Германским Правительством, представители которого считали возможным заявлять, что Германское Правительство не допустит ухода Бэтчера, ибо его отставка явилась бы в глазах населения Мемельской территории успехом политики Правительства — Литовское Правительство было вынуждено сместить Бэтчера с занимаемого им поста, порученного ему более года тому назад».

Эти действия по мнению Зауниса не являются нарушением со стороны Литовского Правительства Статута Мемельской Территории.

Перейдя к соображениям юридического порядка, Зауниус заметил, что Мемельская Территория имеет автономию, точно очерченную Статутом, в частности его статьей 5. Смещение Бэтчера эту статью не нарушило.

Переходя к оценке письма Германского Правительства, от 8 февраля 1932 г. Зауниус заявил:

«Рейхсканцлер утверждает, что Литовское Правительство совершило нарушение второго абзаца ст. 17 Статута, регулирующей конституцию исполнительной власти Территории. Рассмотрим этот текст: Председатель будет назначаться Губернатором и занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей, — это значит, что Губернатор может поручить обязанности Председателя Директории лицу, которому он наиболее доверяет, но что это лицо должно сложить с себя свои обязанности, если Палата выразит ему недоверие. Однако, даже и в случае этой возможности, статья 12 Статута предоставляет Губернатору право сохранить Председателя Директории и распустить Палату в согласии с Директорией, назначив новые выборы. Литовское Правительство далеко от желания в чем либо предопределить имеет ли или нет Губернатор в обстановке, которую я назвал бы нормальной, право сместить назначенного им Председателя Директории. Имеется основание полагать, в виду молчания Статута, что в случае сериозных разногласий Председатель Директории должен уйти, ибо сотрудничество основанное на доверии между Губернатором, Председателем Директории и Палатой Представителей, необходимо для правильного действия автономных органов. Однако, это скорее теоретический вопрос; это не тот случай, который стоит перед нами.

Случай с Бэтчером иной. Абзац 1 ст. 17 говорит, что Председатель Директории будет исполнительной властью н а т е р р и т о р и и М е м е л я. Этот текст ограничивает территориально активность Директории. Активность же Директории по существу, ограничена постановлениями статьи 5 Статута. Из этих двух статей следует, что Директория, во-первых — не может проявлять своей власти за пределами Мемельской Территории, исключая случай предоставления специального полномочия со стороны Литовского Правительства, и во-вторых — что она не может распространять свою компетенцию за пределы, установленные статьей 5. Отклонения, подробности которых изложены, являются двойным нарушением компетенции Директории, ибо активность ее Председателя проявилась за границей и коснулась вопросов, оставленных в компетенции Литовского Правительства.

Присвоив себе прерогативы, исключительно резервированные за Правительством Республики, Бэтчер нарушил Мемельский Статут».

Из этого обстоятельства Зауниус делает вывод, что Губернатор, приняв меры против Председателя лишь положил предел попыткам нарушения Статута, принято Мемельской Конвенцией. Зауниус закончил опровержением германской версии о существовании на Мемельской Трритории «состояния войны» и организация прав населения этой территории.

В своей ответной речи, Бюлов полемизировал с Зауниусом, отмечая, что трудно усмотреть измену из того факта, что некоторые уроженцы

Мемеля участвуют в Германии в культурных организациях, ибо подобных организаций в Литве вообще не существует, что некоторые должностные лица территории получают часть заработной платы из Германии на основании соглашения, заключенного 17 мая 1930 г. между Германским и Литовским Правительствами,— или наконец из того факта, что Бэтчер и его спутники были в Берлине. Бюлов закончил констатацией, что своими об'яснениями Зауниус не сумел доказать законности смещения Бэтчера и других членов Директории.

Зауниус возразил, что он не квалифицировал в своем выступлении чьи либо действия в качестве «государственной измены». Если бы таковая имела место например со стороны Бэтчера, то Литовское Правительство приняло бы иные, более строгие меры. Представитель Литвы остался при своем мнении о характере поездки в Берлин Бэтчера и его спутников, отметив, что они присвоили себе права, принадлежащие Литовскому Правительству, без ведома этого Правительства.

Совет поручил Кольбану (Норвегия) составить доклад по делу, несмотря на возражения Зауниуса считавшего, что в настоящем случае Совет не может вынести какого либо решения по существу вопроса, спор по которому должен регулироваться в порядке предусмотренном Мемельской Конвенцией, коль скоро такой спор возник бы между государствами подписавшими Конвенцию.

№ 74.

Доклад Кольбана на заседании Совета Лиги наций, от 20 февраля 1932 г.

1. Я не преминул подвергнуть вопрос особенно тщательному изучению с активным участием г.г. Пилотти, профессора Бадеван и сэра Вильяма Малькин.

2. Вопрос, поставленный перед Советом очень сложный.

С одной стороны мы имеем утверждение, что Председатель Мемельской Директории Бэтчер был незаконно смещен Губернатором этой территории, так как абзац 2 ст. 17 Мемельского Статута устанавливает, что председатель будет занимать свою должность покуда он пользуется доверием Палаты Представителей Территории.

С другой стороны утверждают, что постановления Парижской Конвенции от 8 мая 1924 г. и ее приложений, не исключают право Губернатора смещать в некоторых случаях Директорию, и что в данном случае Бэтчер был законно смещен, ибо, согласно мнения Литовского Правительства, он присвоил себе прерогативы принадлежащие центральной власти и, тем самым, нарушил Мемельский Статут.

3. Кроме этого принципиального расхождения, факты приведенные для оправдания смещения Бэтчера представлены Литовском Правительством таким образом, что они расходятся с заявлениями, сделанными другой стороной.

4. Совет мог с удовлетворением зарегистрировать заверения, которые Литовское Правительство сочло необходимым сделать о своем намерении тщательно соблюдать все международные обязательства, вытекающие из текстов, относящихся к Мемелю. Кроме того Совет слышал заявление представителя Литвы, согласно коего Губернатор Территории делает усилия для создания Директории в условиях предписанных Статутом.

5. Из этого всеже следует, что необходимо, в кратчайший срок стать лицом к лицу с существующим ныне ненормальным положением. Это положение требует срочных мер, способных предупредить всякое ухудшение.

6. В самом деле, требуется создание Директории, пользующейся доверием Палаты Представителей. Эта Директория должна без замедления предстать перед Палатой. Положение таково, что является же-

лательным не дойти до истечения срока, предусмотренного вторым абзацом статьи 17 Статута в качестве крайнего предела. Совет не может не быть озабочен восстановлением нормального применения Статута на Территории.

7. Эти немедленные меры не предопределяют вопроса о законности смещения Бэтчера. О нем невозможно высказаться без предварительного разрешения вопроса о праве Губернатора смещать Директорию. Если бы было признано, что Губернатор имеет в отношении Директории право ее смещения, всеже следовало бы рассмотреть каковы в точности были обстоятельства и могут ли они оправдывать использование этого права.

8. Для разрешения этих обоих вопросов я думал напомнить Совету о возможности обратиться к Палате за консультационным отзывом. Я колеблюсь однако предложить Совету испросить отзыв Палаты, путем большинства голосов и, если бы единогласие не могло быть достигнуто, я предпочитаю ограничиться напоминанием, что Державы, подписавшие Конвенцию имеют возможность обсуждать между собою эти правовые вопросы на основе абзаца 2 статьи 17 этой Конвенции».

№ 75.

Заседание Совета Лиги наций от 20 февраля 1932 г.

Доклад Кольбана (см. предшествующий документ) первая часть пункта 8 которого была основана на предположении, что Литва будет возражать против обращения Совета за консультационным отзывом в Палату Международного Суда, был обсужден и принят Советом.

При этом Зауниус заявил, что он делает всяческие оговорки по пунктам 5 и 6 доклада, излишними в силу констатирования в пункте 4, намерения Литовского Правительства тщательно соблюдать лежащие на нем обязательства. Кроме того, по мнению Зауниуса эти пункты как бы идут дальше тех возможностей, которые Совет имеет в силу ст. 17 Мемельской Конвенции.

Бюлов произнес пространную речь, в которой повторил все свои аргументы политического и юридического порядка, прибавив жалобу на то, что Литовское Правительство отказало в паспортах некоторым членам Мемельской Палаты Представителей, которые имели намерение отправиться в Женеву, дабы изложить перед Советом свои пожелания и оценку положения.

Переходя к заявлению Зауниуса относительно трудности распространительного толкования тех, возможностей, которые Совет имеет в силу ст. 17 Мемельской Конвенции, Бюлов заявил:

«Разве статья 17 является только иллюзией? Она устанавливает, что высокие договаривающиеся стороны (Британская Империя, Франция, Италия, Япония и Литва) заявляют, что всякий член Совета Лиги наций будет иметь право обращать внимание Совета на всякое нарушение настоящей Конвенции. Внимание Совета обращено на нарушение Статута. Совет вследствие действительных пробелов или предполагаемых пробелов Статута, неужели окажется в невозможности выполнить задачу, которая возложена на него этим же Статутом? Неужели Совет стоит перед невозможностью выполнить задачу, разрешения которой от него ожидает общественное мнение, задачу гарантировать международные договоры, защитить находящиеся под угрозой меньшинства и восстановить произведенные нарушения права?

...Я желаю обратить внимание Совета на большую опасность согласиться, с тем, что механизм Лиги наций и Мемельский Статут, потерпят ущерб.

...Четыре Союзные Державы, которые здесь представлены и которые подписали дефектный Мемельский Статут,— который может быть искажен сравнительно с первоначальными намерениями, несут тяжелую

ответственность. В интересах мира и доброго согласия между народами, в интересах права и справедливости, я призываю эти четыре Державы, чтобы они сейчас же отдали себе отчет в их ответственности и реализовали права, которые они имеют на основании абзаца 2 статьи 17. Они имеют право немедленно обратиться с этим делом к Международному Суду. Я прошу их это сделать. Должна быть возможность получить решение одновременно относящееся как к вопросам права, так и к фактам, а Литва будет вынуждена подчиниться решению Верховного всемирного суда».

Кольбан возразил Бюлову, что он в своем докладе не допускал мысли о том, что Лига наций может потерпеть ущерб. Абзац первый статьи 17 Конвенции предусматривает определенную процедуру. Совет Лиги наций выполняет таковую. 2-й абзац той же статьи предусматривает другую процедуру, могущую проходить параллельно первой или после нее. Совет может вынести решение с учетом возможностей открываемых этой второй процедурой, и было бы неправильно считать, что в таком случае он не в состоянии исчерпать вопрос или же уклоняется от этого.

Выступивший затем Зауниус отметив, что представитель Германии коснулся в своих словах достоинства Литовского государства и вместе с тем говорил как будто бы он представляет здесь Мемельское население,— заявил решительный протест против такого образа действий Бюлова. Вместе с тем Зауниус указал, что он не возражает против предложений докладчика относительно порядка направления дела на судебное его разрешение.

Представители Великобритании, Италии, Франции и Японии, соглашаясь с выводами Кольбана и принимая к сведению просьбу представителя Германии, заявили, что они передадут вопрос своим правительствам, не предрешая в настоящий момент ту позицию, которую могут занять эти правительства в настоящем деле.

№ 76

Меморандум правительств Великобритании, Италии, Франции и Японии, представленный в Постоянную Палату Международного Суда, 11 апреля 1932 г.

В своем об'емистом меморандуме, значительная часть которого посвящена фактической стороне дела, приводимой не в той версии которой придерживается Литовское правительство, вышеуказанные Правительства ставят перед Постоянной Палатой Международного Суда следующие вопросы:

«1. Имеет ли Губернатор Мемельской Территории право смещать Председателя Директории;

2. В положительном случае, существует ли это право лишь при наличии известных условий или известных обстоятельств, и в чем именно заключаются эти условия и обстоятельства;

3. Если право смещения Председателя Директории было бы признано, то влечет ли за собой это смещение также и прекращение функций других Членов Директории;

4. Если бы право смещения Председателя Директории существовало лишь при наличии известных условий или в известных обстоятельствах, является ли правильным, произведенное 6 февраля 1932 г. смещение Бэтчера в обстоятельтсвах, которые имели место;

5. Создание Директории под председательством Симаитиса является ли правильным в тех обстоятельствах, при которых оно имело место;

6. Является ли правильным роспуск Палаты Представителей, произведенный 22 марта 1932 г. губернатором Мемельской Территории, после того как Директория под председательством Симаитиса не получила доверия Палаты».

В связи с пунктом первым, приведенного перечня, в сущности являющимся центром всего спора, меморандум приводит следующую статью Мемельского Статута (ст. 17):»

«Председатель будет назначен Губернатором и будет занимать свою должность пока он будет пользоваться доверием Палаты Представителей. Председатель назначает других членов Директории. Директория должна пользоваться доверием Палаты и должна выходить в отставку если Палата откажет ей в доверии».

Далее меморандум отмечает, что согласно Мемельской конституции права Губернатора сводятся к следующему:

«а) право распубликовывать законы, принятые Палатой:

б) право накладывать «вето» на законы, принятые Палатой, нарушающие принципы Литовской конституции или международные договоры, заключенные Литвой;

в) право созывать, по соглашению с Председателем Директории, внеочередные сессии Палаты, отсрачивать и закрывать таковые;

г) право распускать Палату;

д) право назначать Председателя Директории».

Из этих постановлений меморандум делает следующий вывод:

«власть Губернатора ограничена; он представляет на Территории либо Литовское государство, либо Центральное Правительство и является своего рода символом единства Литовского государства, однако, его конституционные права в отношении местных властей Мемеля очень ограничены и вполне точны».

Поэтому согласно мнения авторов меморандума, Губернатор не может расширять по своему усмотрению свои собственные права и не может, в частности, смещать Председателя Директории, каковое смещение является исключительной прерогативой Палаты Представителей.

Переходя к вопросу о том, не подразумевает ли право назначения, так же и права смещения Председателя Директории Губернатором, меморандум дает отрицательный ответ, утверждая, что существует значительная разница между Главой государства, являющимся также и верховным руководителем администрации данной страны и Губернатором, не являющимся таким руководителем. Поэтому, — «аргументы, к которым иногда прибегают в странах, конституция которых предусматривает право Главы государства назначать министров, но не предусматривает права их смещения, дабы доказать, что право отзыва всегда подразумевается, не имеют здесь никакого значения, ибо они всегда относились к понятию о Главе государства в качестве Верховной административной власти».

Переходя к второму вопросу, меморандум отмечает, что отрицательное разрешение первого вопроса, исчерпывает второй вопрос. Даже в том случае, если бы Председатель Директории нарушил Литовскую конституцию, он не смог бы быть смещен без согласия Палаты Представителей. Нарушение конституции повлекло бы лишь ничтожность соответствующих действий Председателя Директории, но не более.

На третий вопрос меморандум также дает отрицательный ответ, указывая, что статья 17 Статута прямо говорит каким образом составляется Директория. Эта статья не дает Губернатору на права назначения членов Директории ни права их увольнения.

По четвертому вопросу меморандум указывает, что даже если бы признать, что Губернатор имеет право в некоторых условиях смещать Председателя Директории, в деле Бэтчера такие условия на лицо не были. Губернатор сам передал это дело в Палату Представителей и должен был подчиниться решению этой Палаты.

На вопрос о законности новой Директории Симаитиса меморандум также дает отрицательный ответ, отмечая, что Директория Мемеля составлена с полным игнорированием прав, предоставленных Мемель-

скому населению и без принятия во внимание мнения лидеров политических партий, каковые лидеры несмотря на дело Бэтчера дали Губернатору согласие сотрудничать с ним в деле образования новой Директории. Несмотря на это Губернатор составил Директорию из лиц заведомо неприемлемых для Палаты «истолковав свое право, как право абстрактного и самовольного назначения с полным игнорированием того обстоятельства, что Статут требует, что бы Директория пользовалась доверием Палаты».

Наконец, по последнему вопросу о законности роспуска Палаты, выразившей недоверие Директории Симаитиса, меморандум доказывает, что роспуск этот незаконен. Авторы меморандума считают, что роспуск всего парламента возможен лишь:

«а) если изменилась система выборов, и данный парламент по своему конституированию не отвечает больше принципам представительства;

б) если с момента выборов возникли новые политические или административные обстоятельства, наличие которых не учитывалось при выборах;

в) если парламент вынес недоверие правительству слабым большинством голосов, или в конце срока своих полномочий, а потому имеется основание полагать, что новые выборы дадут правительству большинство голосов.

Меморандум считает, что ни одно из этих обстоятельств не было на лицо при вотуме недоверия Директории Симаитиса, а потому роспуск Палаты Меркисом был не законен.

№ 77.

Контр-меморандум Литовского правительства, представленный Постоянной Палате Международного Суда, 26 мая 1932 г.

В своем контр-меморандуме Литовское правительство приводит историко-этнологическую справку о Мемельской Территории, доказывающую литовский характер последней и дает краткий обзор обстоятельств, в результате которых был составлен Мемельский Статут. Анализируя последний, контр-меморандум приходит к выводу, что Мемельская Территория не находится в федеральной связи с Литвой, а является лишь автономной провинцией в едином государстве, подтверждением чему является и статья 6 Литовской Конституции. Отсюда, Литовское правительство делает вывод, что:

«а) права центральной власти в отношении автономных властей гораздо более широкие, чем те которые свойственны федеральной власти в отношении властей федеративных государств;

б) что центральная власть единого Литовского государства обладает правом контроля и наблюдения над действиями всех автономных властей Мемельской Территории».

Все эти права осуществляются на указанной Территории Губернатором, назначаемым Президентом Республики.

Далее, контр-меморандум цитирует следующие статьи Мемельского Статута, имеющие по мнению Литовского Правительства существенное для дела значение:

«Статья 1. Территория Мемеля составит, под суверенитетом Литвы, область, организованную согласно демократических принципов, пользующуюся в пределах, установленных Статутом, законодательной, судебной, административной и финансовой автономией.

Статья 6. При отсутствии обратных постановлений настоящего Статута, местные власти Мемельской территории будут пользоваться правами, признанными за ними настоящим Статутом, соблюдая принципы Литовской конституции.

Статья 7. Вопросы, которые согласно настоящего Статута не относятся к компетенции местных властей Мемельской Территории, будут отнесены к исключительной компетенции органов Литовской Республики.

Из текста этих статей Литовское Правительство, рассматривая их в контексте с статьями о правах губернатора (см. Меморандум 4-х Держав), делает вывод, что Губернатор является охранителем общих интересов Государства, и Литовской Конституции, а также охранителем постановлений самого Статута. Точка зрения 4-х Держав об ограниченности прав Губернатора представляется Литовскому Правительству неправильной как в области законодательной власти, так и власти административной.

«...права контроля у Губернатора Мемеля далеки от того, чтобы быть очень ограниченными и весьма точными,— как на то претендуют Державы, наоборот, они весьма обширны и иногда не точны. Ведь Губернатор имеет право вето не только в отношении законов, заходящих за пределы компетенции местной власти, но и в отношении законов не превышающих эту компетенцию, если он считает их противоречащими принципам Литовской конституции и международным обязательствам Литвы».

Останавливаясь на правах Губернатора в области административной власти. Литовское Правительство задает вопрос — должны ли Губернатор и центральная власть терпеть такие акты Директории, которые нарушают компетенцию Правительства, конституцию и законодательство Республики, или же — касаются ее жизненных интересов. Соглашаясь с тем, что Статут не предусматривает в этой области таких прав Губернатора, которые были бы аналогичны праву вето, Литовское Правительство всеже полагает, что такие права Губернатора существуют, имея в своей основе право назначать и смещать Председателя Директории. Последнее право:—

— «является главным элементом равновесия между интересами и тенденциями единства и автономии, каковое авторы Статута желали установить».

Если считать, как то делают 4 Державы, что смещение Председателя Директории не является правом Губернатора, то

«власть Губернатора и в тоже время власть Центрального Правительства была бы иллюзорной перед всемогуществом местной Палаты. Роль Губернатора свелась бы к роли наблюдателя, беспомощного в отношении действий Директории, ибо ее судьба зависила бы лишь от воли Палаты».

Литовское Правительство считает, что хотя ст. 17 Статута и не говорит о праве Губернатора смещать Председателя Директории, но эта статья, как касающаяся преимущественно права Палаты Представителей корректировать назначение и оставление у власти Директории, не может толковаться в смысле ограничивающем права Губератора. Литовское Правительство считает,

«что статья 17 Статута не содержит никакого постановления, которое могло бы пониматься в смысле воспрещения Губернатору осуществлять право смещения Председателя Директории, и что молчание Статута предопределяет предположение в пользу такого права органа представляющего суверенную власть Государства».

Литовское Правительство не соглашается с проводимым в Меморандуме 4-х Держав существенным различием между Главой Государства и Губернатором, отмечая неправильность утверждения о том, что Глава Государства является главою административной власти. Литовское Правительство отмечает, что ни одна Конституция не подчиняет кабинет министров, в административном отношении, Главе Государства.

Что же касается утверждения, что незаконные действия Председателя Директории влекут лишь ничтожность таких действий, то Литовское Правительство считает, что этот тезис неубедителен и, что такое по-

ложение привело бы на практике к превращению центральной власти в фикцию.

Поэтому Литовское Правительство считает, что Губернатор имеет право смещать Председателя Директории в ряде случаев, указанных ниже.

На второй, поставленный 4-мя Державами вопрос, Литовское Правительство отвечает следующим образом:

«Да, существуют обстоятельства и условия, не оставляющие никакого сомнения в отношении не только права, но и обязанности Губернатора Мемельской Территории смещать Председателя Директории. Эти обстоятельства и условия вытекают из статей 1, 4, 5, 6 и 7 Статута.

Если бы по поводу осуществления этого права возникли разногласия между участниками Мемельской Конвенции, то существует предусмотренный Конвенцией путь разрешения таких разногласий, а именно обращение к Постоянной Палате Международного Суда.

По поводу третьего вопроса, выдвинутого в Меморандуме от 11 апреля 1932 г., Литовское Правительство приводит следующие соображения:

«Что касается положения Членов Директории, председатель которой смещен, оно логически разрешается в соответствии с способом их назначения. Будучи назначены Председателем, располагающим доверием как Губернатора, так и Палаты, остающиеся Члены обезглавленной таким образом Директории, не имеют больше качеств даже для временного исполнения своих обязанностей, если только последнее не поручено, путем специального полномочия, Директории в целом.»

Переходя к конкретному случаю с Бэтчером, Литовское Правительство отмечает, что Член Директории Пуодзиус был смещен одновременно с ним, и что последний (третий) Член Директории Цыгаудас сам отказался от предложения Губернатора занять временно или постоянно пост Председателя Директории.

Наконец, по поводу 4-го вопроса, поставленного Палате, Литовское Правительство заявляет:

«Незаконные поступки Бэтчера в их совокупности, поступки отягченные ложными заявлениями, сделанными перед Палатой Представителей, ясным образом показывают, что он злоупотребил доверием, оказанным ему Республикой и Губернатором. Высшие институты Государства и общественное спокойствие Территории оказались под угрозой. Губернатору, в качестве охранителя законности действий автономных властей и общих интересов Государства, не оставалось иного выхода кроме смещения Бэтчера с поста Председателя Директории.

Может быть полезно отметить здесь, дабы подчеркнуть характер незаконных действий Бэтчера, место из письма, которое он после отставки предназначал своему сыну — Что говорит Паркштрассе (местопребывания Германского Генерального Консульства в Мемеле) и его руководители? Должен ли я держаться твердо или уступить?

«...При этих обстоятельствах Губернатор, по мнению Литовского Правительства не только имел право, но и был обязан прибегнуть к санкциям против Бэтчера. После того как ни убеждение, ни обращение к Палате Представителей не дали желательных результатов, и после того как Литовское Правительство констатировало, что непримиримая позиция Бэтчера, отказывающегося подать в отставку, основывается н а в л и я н и и п о с т о р о н н и х Л и т о в с к о м у Г о с у д а р с т в у ф а к т о р о в, Губернатор, распоряжением от 6 февраля сместил Бэтчера с поста Председателя Директории.»

Контр — Меморандум Литовского Правительства не касается 5-го и 6-го вопросов, поставленных Меморандумом 4-х Держав, считая, что эти вопросы не относятся к компетенции Палаты, ибо они касаются проблем, не регулируемых ни Мемельской Конвенцией, ни приложенными к ней Актами.

В силу всего изложенного, Литовского Правительства просит Постоянную Палату Международного Суда дать ответы в следующем смысле:

1) Что Губернатор Мемельской Территории имеет право смещать Председателя Директории;

2) Что Губернатор Мемельской Территории имеет право смещать Председателя Директории при всех обстоятельствах, в следующих случаях:

а) если Председатель совершил действия нарушающие суверенитет и единство Литовского Государства;

б) если Председатель совершил действия, относящиеся к компетенции центральных властей;

в) если Председатель осуществлял свою власть не принимая во внимание принципы Литовской Конституции;

г) если Председатель препятствует принятию местными властями мер, необходимых для применения на Мемельской Территории международных договоров, заключенных Литвой и касающихся вопроссов относящихся к компетенции местных властей;

д) если Председатель препятствует принятию местными властями мер, необходимых для исполнения постановлений Статута и законов Республики, применяемых на Территории;

3) Что смещение Губернатором Председателя Директории влечет прекращение функций других ее Членов, которые могут заниматься текущими делами их управлений лишь в силу специального полномочия, полученного от Губернатора;

4) Что смещение Бэтчера, произведенное Мемельским Губернатором 6 февраля 1932 г. является правильным в обстоятельствах, в которых оно имело место».

№ 78.

Решение Постоянной Палаты Международного Суда, принятое 12 августа 1932 г.

«1. Губернатор Мемельской Территории имеет право, в качестве «меры защиты интересов государства, смещать Председателя Директории при наличии сериозных актов, идущих вразрез с Конвенцией от 8 мая 1924 г., включая ее Приложения, могущих нанести ущерб суверенитету Литвы.

2. Смещение Председателя этой Директории не влечет тем самым прекращение функций отдельных членов Директории.

3. Смещение Бэтчера в обстоятельствах, в которых оно имело место 6 февраля 1932 г. с поста Председателя Директории было правильным.

4. Отклонить возбужденную Литовским Правительством просьбу об исключении из суждения Палаты пунктов о правильности создания Директории под председательством Симаитиса и о правильности роспуска 22 марта 1932 г. Палаты Представителей Мемельской Территории.

5. В обстоятельствах, которые имели место, создание директории под председательством Симаитиса было правильным.

6. Роспуск Палаты Представителей Мемельской Территории, произведенный 22 марта 1932 г. Губернатором этой территории, так как Директория под председательством Симаитиса не получила доверия Палаты, был неправилен».

Доступ польских военных кораблей в Данцигский порт и стоянка их в нем.

Введение — справка.

Спор между Данцигом и Польшей по вопросу о том имеют ли польские военные корабли право стоянки в порту Вольного Города, ре-

шенный Постоянной Палатой Международного Суда в Гааге в пользу Данцига, имеет длинную историю и восходит к эпохе заключения Версальского Мирного Договора.

Статья 104 этого Договора устанавливает обязательство Данцига и Польши заключить между собою Конвенцию, регулирующую взаимоотношения между обоими государствами, причем в Конвенции должна была быть обеспечена возможность полной свободы импорта в Польшу и экспорта из нее через Данцигский порт. Такая Конвенция была подписана в Париже 9 ноября 1920 г. Эта Конвенция, также как и Версальский Договор не содержит каких либо указаний на какие бы то ни было права польских военных кораблей в водах Данцига и в Данцигском порту.

Вопрос о таких правах возник в связи с проблемой военной защиты Данцига от возможного на него нападения. Согласно статьи 102 Версальского Договора, Данциг находится под покровительством Лиги наций; Конституция Вольного Города (статья 5, внесенная по настоянию Совета Лиги наций) исключает возможность использования территории или вод Данцига с какими бы то ни было военными целями без специального, в каждом отдельном случае разрешения Лиги.

Принимая к сведению факт издания вышеупомянутой Конституции Совет Лиги наций принял 17 ноября 1920 г. резолюцию, отмечающую, что наиболее вероятным защитником Данцига должна будет стать Польша, и предлагающую Консультационной военной, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги рассмотреть вопрос о мерах защиты Вольного Города.

Комиссия в своем докладе от 1 декабря 1920 г. отметила желательность предоставления Польше права стоянки ее военных кораблей в порту Данцига. Это предложение Комиссии встретило, однако, возражения со стороны некоторых членов Совета указывавших, что реализация такого проекта поставила бы Данциг под контроль Польши. Поэтому Совет ограничился тем, что 12 декабря 1920 г. поручил представителю Японии виконту Иши изучить весь вопрос и представить о том доклад.

Воспользовавшись складывающейся коньюнктурой, Польское правительство, имевшее трения с Данцигом на почве пребывания в данцигских водах польских военных кораблей, и желавшее подвести правовую базу под это пребывание, обратилось 5 марта 1921 г. в Совет Лиги с просьбой предоставить ей, в порядке конкретных мероприятий, вытекающих из права Польши на свободный выход к морю, пункты стоянки польских военных кораблей в Данцигском порту. Совет Лиги наций уклонился от обсуждения этой просьбы выжидая доклад Иши.

Иши, однако, ограничился исследованием лишь вопроса о сухопутной защите Данцига, но всеже отметил, что следовало бы изучить вопрос о предоставлении Польше простого права стоянки ее судов в водах Данцига, без превращения этих вод в военно-морскую базу. В принятой по этому докладу резолюции, Совет Лиги наций 22 июня 1921 г. уклонился от окончательного решения этого вопроса, ограничившись новым поручением изучить последний, на этот раз адресованным Верховному Комиссару Данцига.

Верховный Комиссар Хэкинг доложил Совету 16 сентября 1921, что хотя по его мнению и следовало бы предоставить польским военным кораблям такую возможность, однако, вопрос этот относится к комиссии. Совет не замедлил направить дело в эту Комиссию.

Комиссия передала вопрос в свою Морскую Подкомиссию, которая вынесла 24 сентября, 1921 г. резолюцию, гласящую, что Польше должно быть предоставлено право, о котором идет речь, но лишь до момента окончания работ по постройке польского порта Гдыня.

Все эти резолюции, всеже, не имели практического значения. Совет Лиги наций повидимому не желал исчерпать вопрос в том или ином

направлении. При создавшейся обстановке Лига наций нашла предпочтительным направить все дело по пути полюбовного его урегулирования Данцигом и Польшей. Поэтому Генеральный Секретарь Лиги 1 октября 1921 г. предложил Верховному Комиссару Данцига, генералу Хэкинг от имени председателя Совета Лиги наций, рассмотреть совместно с Данцигским Правительством вопрос о возможности стоянки польских военных кораблей, до того момента когда весь этот вопрос будет решен Советом Лиги наций.

Верховный Комиссар быстро справился с возложенной на него задачей. 8 октября 1921 г. такое соглашение было достигнуто.

Всеже Верховный Комиссар не считал повидимому, что вопрос исчерпывается этим Соглашением, ибо продолжал активно добиваться окончательного его урегулирования. 7 декабря 1921 г. он представил Совету окончательный доклад, в котором Хэкинг относится положительно к предоставлению Польше права стоянки ее военных кораблей в Данцигском порту и просит Совет принять нужные к тому меры отмечая, что ему не удалось добиться установления в этом деле согласия между двумя заинтересованными государствами.

Однако Совет и на этот раз уклонился от решения по существу дела, сославшись на то, что вопрос не актуален, ибо имеется временное соглашение между обоими сторонами из коих ни одна в Совет не обратилась. Таким образом, 12 января 1922 г. этот вопрос был как бы снят с порядка работ Лиги наций.

Вопрос оставался без движения до 1927 г. когда Данциг расторг 20 мая соглашение от 8 октября 1921 г., ссылаясь на то, что порт Гдыня ныне готов, и что таким образом польские военные корабли имеют место для своей стоянки. Это решение Данцига вызвало отпор Польши, в результате чего Данцигский Сенат обратился 2 августа 1927 г. в Совет Лиги наций, прося последний признать, что Польша не имеет права стоянки ее судов в Данцигском порту, каковой стоянке должен быть положен предел в виду окончания сооружения порта Гдыня.

Однако, и в этом случае Совет уклонился от вынесения окончательного решения, воспользовавшись тем, что Данциг и Польша вступили в непосредственные переговоры, результатом которых явилось продление соглашения от 8 октября 1921 г., причем, начиная с 30 июня 1931 г. соглашение могло быть денонсировано при условии заявления о том за три месяца вперед. Данциг не преминул сделать такое заявление 1 апреля 1931 г. согласившись затем отсрочить до 15 сентября того же года действие упомянутого соглашения, в надежде, что к этому сроку ему удастся договориться с Польшей. Верховный Комиссар Данцига, Гравина, считая, что эти переговоры не приведут к положительному результату, поспешил снова внести вопрос в Совет Лиги наций.

Совет, рассмотрев вопрос 19 сентября 1931 г., снова уклонился от решения по существу, но вынес постановление о передаче всего дела на консультационный отзыв Постоянной Палаты Международного Суда в Гааге. Палата должна была ответить на два вопроса: а) имеет ли Польша права на доступ и пребывание ее военных кораблей в водах Данцига и б) если такие права существуют, каков их об'ем.

Своим решением от 11 декабря 1931 г. Палата признала, что Польша подобных прав не имеет.

Совет Лиги наций, резолюцией от 29 января, 1932 г. одобрил отзыв Палаты, приняв к сведению заявление заинтересованных сторон об их готовности вступить в непосредственные переговоры по вопросу о предоставлении польским военным кораблям в Данциге некоторых специальных льгот, вытекающих из местных условий.

В виду большого количества документов, легших в основание разрешения спора мы присоединяем к настоящей справке важнейшие выдержки из некоторых.

1. **Статья 104 Версальского Договора.**

Пункт 2. «Обеспечить Польше без всяких ограничений свободные пользование и работу всех водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного Города, необходимых для ввоза и вывоза Польши». (Полный текст статьи см. Ключников и Сабанин. Итоги Империалистической войны. Версаль).

2. **Статья 5 Конституции Данцига.**

«Вольный Город не должен без предварительного в каждом отдельном случае согласования с Лигой нации;

1. Быть использован в качестве военной или военно-морской базы;
2. Возводить укрепления;
3. Разрешать на своей территории изготовление боевых припасов или военных материалов».

3. **Резолюция Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г.**

«Польское правительство представляется особенно предуказанным для эвентуального возложения на него Лигой наций задачи обеспечения защиты Вольного Города.

На постоянную Консультационную военную, военно-морскую и воздушную Комиссию возлагается рассмотрение мероприятий, которые были бы способны самым решительным образом обеспечить защиту Данцига.»

4. **Выписка из доклада постоянной Консультационной военной—, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги наций, от 1 декабря 1920 г.**

«Вне зависимости от результата исследования оборонительной организации Вольного Города, Польскому Правительству должно быть предоставлено достаточное место для стоянки военных кораблей в порту Данцига, обеспечивающее убежище и исправление тем малым военно-морским единицам, которые будут переданы Польше Союзниками для несения полицейской службы в ее водах».

5. **Письмо Польской Делегации при Лиги наций, Председателю Совета Лиги наций, от 5 марта 1921 г.**

«Я позволяю себе обратить благосклонное внимание Совета Лиги наций на то обстоятельство, что согласно статьи 28 Польско-Данцигской Конвенции от 9 ноября 1920 г., Польша имеет право ввоза и вывоза через Данциг товаров какого бы рода они не были, включая всякие военные грузы.

Во избежание возможных несчастий необходимо, чтобы всякий военный груз, проходящий по территории Данцига и имеющий назначением Польшу, был подвергнут действительному контролю по прибытии его в порт.

Поэтому необходимо теперь же:

1. Предоставить Польше возможность содержать охрану и военных конвоиров на Нейфарвассере, существующих с сентября 1920 г. с разрешения Верховного Комиссара Вольного Города. На обязанности этих лиц лежало бы наблюдение за выгрузкой военного имущества, его хранение, погрузка в поезда и конвоирование на территории Вольного Города.
2. Изолированные магазины, находящиеся по близости берегов Вислы, предоставить исключительно для боевых припасов, взрывчатых веществ и легко загорающихся веществ, предназначенных для Польши.
3. Предоставить в распоряжение Польского Правительства пункт стоянки в Данцигском порту, дабы обеспечить стоянку, снабжение и содержание кораблей польской морской полиции, которой, согласно решения Союзников, переданы некоторые военно-морские единицы.

4. Чтобы Верховный Комиссар, не обладающий исполнительными средствами, мог прямо обращаться к Польскому Правительству, дабы давать ему те средства, которые будут представлятся необходимыми дабы обеспечить Польше права свободного доступа к морю, которыми она обладает в силу Договоров.»

6. Выписка из доклада виконта Иши, от 22 июня 1921 г. Совету Лиги наций.

Третий пункт польской ноты касается вопроса об установлении пункта стоянки в Данцигской гавани, который должен быть предоставлен Польскому Правительству в целях обеспечения убежища, снабжения и содержания кораблей польской морской полиции, которой, согласно решения Союзников, переданы некоторые военно-морские единицы. В отношении этого вопроса я сошлюсь на решение, которое было уже принято по вопросу о защите Вольного Города Данцига. Это решение устанавливает, что было бы целесообразно запросить Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге изучить какие шаги необходимо предпринять для установления «порта стоянки» польских военных кораблей в Данцигской гавани, без превращения таковой в военно-морскую базу; тоже правило должно быть принято и в отношении кораблей переданных Польской морской полиции...»

7. Резолюция Совета Лиги наций по письму Польской Делегации от 5 марта 1921 г. и по докладу Иши, от 22 июня 1921 г.

«Совет не считает необходимым уже сейчас определять на каких условиях должна быть обеспечена военно-морская защита Данцига.

Все же он имеет основание просить Верховного Комиссара изучить способ организации в порту Данцига места стоянки польских военных кораблей без установлении там военно-морской базы».

8. Выписка из доклада Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, генерала Хэкинг, от 10 сентября 1921 г.

«По моему мнению изучение этого вопроса более относится к военно-морским экспертам Лиги наций, чем к Верховному Комиссару, которые и должны дать консультацию Совету Лиги наций. Моя точка зрения сводится к тому, что Польше должны быть предоставлены всякие возможности для стоянки ее военных кораблей в порту Данцига при том условии, что там не будет установлена военно-морская база, и что обязательства перед Лигой наций и Правительством Данцига не будут нарушены».

9. Резолюция Совета Лиги наций от 16 сентября 1921 г. по докладу Верхового Комиссара от 10 сентября 1921 г.

«Доклад Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, с приложениями к нему, относительно установления «порта стоянки» польских военных кораблей в Данциге, совместно с замечаниями представителей Данцига и Польши, передать Постоянной консультационной Комиссии по военным, военно-морским и воздушным делам, для тех замечаний, которые она могла бы сделать и представить Совету».

10. Заключение Военно-Морской Подкомиссии Постоянной Консультационной Комиссии по военным, военно-морским и воздушным делам, от 24 сентября 1921 г.

«(1) Польша имеет в постройке на побережьи Балтийского Моря новый порт Гдыня. Если привилегия пользования Данцигом в качестве

«порта стоянки» будет предоставлена, она должна быть дана на тот период времени, который будет продолжаться до окончания сооружения нового Польского военно-морского порта.

(2) В течение этого периода польским военным кораблям иным, чем те, которым разрешено пользоваться Диршау, речным портом расположенным в 32 милях от побережья, должно быть разрешено находиться на стоянке более продолжительное время чем обычно предоставляемое военным кораблям какой либо нации, находящимся в порту другого государства.

(3) Принимая во внимание вышеизложенное и не упуская из виду то обстоятельство, что уже было окончательно решено, что никакая военно-морская база не может быть организована в данцигском порту, мы предлагаем следующие Правила, для использования этими судами «порта стоянки».

(а) Польские военные корабли имеют во всякое время право убежища и причала в порту Данцига. В этих целях там должно быть сдано им в аренду Вольным Городом, на справедливых условиях, определенное место, которое должно быть расположено выгодным образом для перегрузки транзитных польских материалов.

Они должны иметь свободу прохода, на тех же самых условиях что и польские коммерческие суда, по морским и речным водам Вольного Города и пользования шлюзами, обеспечивающими сообщение между этими водами.

Необходимая для их причала площадь должна быть сдана им в аренду с учетом, чтобы там могли быть созданы склады горючего и всякого рода иных материалов, не военного характера, которые необходимы для их навигационности и действий.

Эти уступленные площади не могут быть отобраны или временно закрыты для использования, исключая случай решения Совета, или в непредвиденных случаях — по решению Верховного Комиссара.

(б) Ни в каком случае подводные лодки не могут входить в территориальные воды Вольного Города в погруженном состоянии.

(ц) Боевые припасы могут быть нагружаемы в Данциге, в случае прибытия их из Польши по собственному усмотрению, а в случае прибытия в Данциг непосредственно от иностранных фирм, после того как предварительное оповещение было сделано Данцигским портовым властям.

(д) Вышеприведенные привилегии будут оставаться в силе только до тех пор пока порт Гдыня не будет достаточно оборудован для предоставления необходимых условий, на срок в один год. Если втечение этого срока порт не будет достаточно оборудован, вопрос должен быть поставлен на новое рассмотрение Совета.

е) Если Совет признает это необходимым, назначенная Лигой наций Комиссия может быть послана для решения, после консультации с Верховным Комиссаром и Данцигскими и Польскими властями, вопроса о земельном участке, строго необходимом для указанных выше целей.

11. Временное Соглашение между Данцигом и Польшей относительно стоянки польских военных кораблей в Данциге, от 8 октября 1921 г.

Письмо Верховного Комисара Генеральному Секретарю Лиги наций. «В ответ на Ваше письмо от 1 октября 1921 г., имею честь уведомить Вас, что я имел сегодня утром совещание с Председателем Данцигского сената и с Представителем Польского Правительства, на котором было достигнуто следующее соглашение между обоими сторонами:

1. Польша может продолжать пользоваться портом Данцига для ее военных кораблей, до тех пор пока вопрос о «порте стоянки» будет решен Советом Лиги наций.

2. Польша уведомит Председателя Данцигского Сената о количестве кораблей, которые она будет держать в порту, и Председатель Сената не будет выдвигать возражений против их пребывания в порту.

3. Портовое Управление предоставит названным судам необходимые причалы.

4. Настоящее соглашение не должно связывать ни одну из сторон, поскольку то касается будущего по этому вопросу соглашения между обоими государствами или, любого решения Совета Лиги наций.

12. Доклад Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, Совету Лиги наций, от 7 декабря 1921 г.

(приводится лишь текст, относящийся к стоянке польских военных кораблей)

«А. Установление порта стоянки.

3. Установление в порту Данцига порта стоянки польских военных кораблей является, с точки зрения Данцига, почти исключительно политическим вопросом, в то время как с точки зарения Польши, оно могло бы быть вопросом административного порядка. Нет каких либо соображений административного порядка, которые препятствовали бы тому, чтобы Польша получила некоторые места постоянного причала своих кораблей, у которых последние могли бы подвергаться необходимому ремонту, брать горючее, керосин или уголь и нагружать всякого рода припасы. К сожалению, в настояще время торговля Данцига настолько незначительна, что имеется широкая возможность соглашения для ограниченного числа кораблей, которые Польша желает там содержать. Там имеются магазины снабжения, которые могут доставлять все необходимое кораблям, кроме оружия и боевых припасов, и там имеются также местные запасы продовольствия и горючего, которые могут быть отпущены. Что же касается военных припасов, то Управление железных дорог Польши, являющееся государственной организацией, имеет полный контроль над всеми железно-дорожными линиями, ведущими к причалам и может доставлять такие припасы беспрепятственно и в любой момент как во время мира, так и войны. Единственная трудность, относящаяся к организации склада военных припасов, заключается в том, что так как без сомнения Данцигский порт будет развиваться, и вероятно превратится в морской порт большого хинтерланда — Польши, то потребуется значительное развитие его оборудования, включая и сооружение доков и причалов. По этой причине портовые власти естественно не желают отвести Польше какие либо места как для «порта стоянки», так и для склада военных припасов, которые Польша постоянно имела бы в своем распоряжении, и предпочитают указать временное место для обоих этих нужд.

4. С политической точки зрения, со стороны Правительства Данцига имеется сериозное противодействие организации какого-либо «порта стоянки» или склада военных материалов в гавани Вольного Города; такое установление рассматривается с некоторым недоверием. Если, что представляется желательным, и что я лично предвижу, чувство недоверия между двумя правительствами вскоре исчезло бы, не было бы никаких причин к тому, чтобы Данциг не сказал Польше: «Разумеется держите здесь Ваши корабли, как Вы того желаете, мы можем верить, что Вы не совершите никакого действия, могущего быть истолкованным в качестве угрозы нашей политической неприкосновенности или нашим суверенным правам». Это понятно подразумевает, что Польша будет просить Данциг разрешить ей держать ее военные корабли в Данциге, тогда как до сих пор Польша требовала это в качестве своего права. Если же надо ставить вопрос о праве, оно может быть признано лишь при наличии наиболее действительных гарантий, например подобных тем, которые выдвинуты Постоянной Консультационной Комиссией по военным, военно-морским и воздушным делам Лиги наций,

и с соответствующим ограничением правомочия Польши пользоваться гаванью для ее военных кораблей как в отношении территории, так и периода времени. Если Польша действительно не имеет политических намерений в отношении политической неприкосновенности Вольного Города, а из недавнего соглашения с Данцигом явствует, что она их не имеет, то кажется нет причин для того, чтобы дружественное соглашение с Данцигом не было заключено, соглашение удовлетворяющее Польшу в большей степени, чем ограниченное и тщательно защищенное разрешение, которое могло бы быть дано постановлением Совета Лиги наций. Вероятно, что фактически Польша путем просьбы может получить гораздо больше, чем она получит путем любого требования.

5. Предполагая, что такое соглашение не может быть достигнуто, и принимая во внимание аргументы выдвинутые обоими сторонами и только что доложенные Совету Лиги наций, известные обоим Правительствам, я полагаю:

(I) Что приняв во внимание полезность соглашения и нужды торговли, достаточные причалы должны быть продставлены польским военным кораблям со стороны Портового Управления, у каковых мест стоянки эти корабли могли бы спокойно находиться втечение того срока, который им желателен, с соблюдением помещеных ниже условий.

(II) Что президент Вольного Города Данцига, Председатель Портового Управления и Верховный Комиссар Данцига должны быть непосредственно уведомлены о количестве военных кораблей и общего их людского состава, которые имеется в виду держать в гавани, и должны предупреждаться в будущем, если в любое время первоначальное их число было бы увеличено.

(III) Что правительство Вольного Города Данцига даст разрешение на пребывание этих кораблей и не возмет обратно это разрешение без нотификации о том Польскому Правительству и Верховному Комиссару, по меньшей мере за три месяца до намеченного отказа от этого разрешения. Всякое разногласие по этому вопросу должно разрешаться согласно статье 39 Польско-Данцигской Конвенции от 9 ноября 1920 г.

(IV) Что содержание условий, приведенных в вышеупомянутых пунктах (I) и (II) не будет изменяться властями Портового Управления, исключая случаи действительной необходимости, вызванной увеличением торговли порта или эксплоатации его, с предупреждением о том за три месяца, как это указано в вышеприведенном пункте (III).

(V) Что Портовое Управление, приняв во внимание условия, приведенные в пункте (I), действуя в согласии с Польскими властями, предоставит такие временные приспособления, которые необходимы для хранения на берегу запасов иных, чем взрывчатые вещества, (в патронах, снарядах или ином виде) и с оговоркой, что не будет предоставлена на берегу возможность, жилья или организации ремонтных работ, поскольку весь персонал должен быть размещен по кораблям, в качестве судовых экипажей. Что всякое взрывчатое вещество, требуемое для этих кораблей должно быть доставлено к их борту по железной дороге, на баржах или пароходах и не может быть складываемо или оставляемо на берегу.

(VI) Что всякая стража на берегу должна назначаться из числа корабельных экипажей и должна подпадать под условия соглашения достигнутого между обоими правительствами, запротоколированного Советом Лиги наций в его заседании в июне 1921 г.

(VII) Что власти Портового Управления будут, по возможности, предоставлять преимущества перед прочим движением, польским военным кораблям входящим в гавань или выходящим из нее.

(VIII) Что когда, приняв во внимание развитие торговли Данцига и эксплоатации его гавани, можно будет так поступить, польским военным кораблям будет отведено Портовыми властями постоянное место,

в соответствии с вышеприведенными условиями и с согласия Правительств Данцига и Польши, и с правом их обращения к Верховному Комиссару согласно статьи 39 Конвенции от 9 января 1920 г. как по этому вопросу, так и по другим вопросам, приведенным в параграфах (I) — (VII).

(IX) Что вышеприведенные условия могут быть отменены лишь в силу решения Совета Лиги наций или Верховным Комиссаром при наличии непредвиденных обстоятельств, который будет сообщать как о своих действиях, так и об их основании Правительствам Данцига и Польши, а также Лиге наций.

13. Резолюция Совета Лиги наций по докладу Верховного Комиссара от 7 декабря 1922 г., принятая 12 декабря 1922 г.

«Совет решает отложить рассмотрение вопроса о «порте стоянки» польских военных кораблей в Данциге, до следующей своей Сессии. Пока вопрос этот не будет рассмотрен Советом, предварительное соглашение заключенное уже между Вольным Городом и Польшей, с целью предоставления убежища и необходимых портовых облегчений польским военными кораблями в Данциге, будет оставаться в силе».

14. Письмо председателя Данцигского сената Председателю Совета Лиги наций, от 2 августа 1927 г.

«В 1921 и 1922 гг. Совет Лиги наций занимался вопросом о допустимости создания в порту Данцига специального «порта стоянки» для польского военного флота.

...Этот вопрос был временно улажен путем Соглашения, заключенного 8 октября 1921 г. между Данцигом и Польшей, следующего содержания:

(см. выше документ № 11).

Наиболее существенное соображение, в силу которого Данциг согласился подписать вышеприведенное временное Соглашение, вытекало из того факта, что в этот момент Польша действительно не имела какого либо порта, в котором ее военные корабли могли найти убежище при неблагоприятной погоде, а в особенности зимой. Но, как то подчеркнуто в самом тексте Соглашения, начиная с этого момента речь шла лишь о временном урегулировании вопроса. Равным образом, доклад Морской Подкомиссии Постоянной Консультационной Комиссии, от 24 сентября 1921 г. ясно установил, что если бы Польше было предоставлено право пользоваться Данцигским портом в качестве «порта стоянки», она должна была бы иметь это право лишь до момента готовности нового польского порта.

В настоящее время работы в порту Гдыня достаточно продвинулись для того, чтобы польские военные корабли могли найти там убежище в случае неблагоприятной погоды, что они впрочем уже делали зимою 1926/1927 гг. Таким образом нет никакого основания для дальнейшего сохранения Соглашения, заключенного в 1921 г. Поэтому Данциг денонсировал его 20 мая 1927 г. Однако, Польша не приняла эту денонсиацию. В виду этого вопрос повидимому можно разрешить лишь если, как то предусматривает 1-й абзац Соглашения, и как то специально указано в резолюции Совета от 12 января 1922 г., Совет возобновит рассмотрение этого вопроса и исчерпает его своим решением.

Для мотивировки нашей просьбы мы ограничимся указанием, что согласно нашего мнения порт стоянки, то есть постоянная возможность для неограниченного числа польских военных кораблей осуществлять в Данциге без предварительного оповещения, не ограниченное сроком пребывание, противоречит первому абзацу статьи 5 Данцигской Конституции, гарантированной Лигой наций, согласно которого Данциг не может служить военно-морской базой.

В то же время существенные соображения экономического порядка препятствуют слишком частому наличию в порту Данцига большого количества военных кораблей, мешающих мирному коммерческому движению.

Мы верим, что ни Версальский, ни любой иной договор не предоставил военному флоту Польши иных прав в порту Данцига, чем те, которыми пользуются военные корабли какой угодно Державы в каком угодно порту мира».

15. Заключение г. Виллегас (представитель Чили), данное Совету Лиги наций в заседании от 8 декабря 1927 г.

...«Я имею сведения, что Правительство Данцига, ссылаясь на свое заявление, сделанное Верховному Комиссару Данцига, снова готово сделать подробные предложения относительно практического соглашения, имеющего целью предоставить польским военным коробям доступ и якорную стоянку в порту Данцига, в соответствии с правилами международного права. В этих условиях, оставляя в стороне правовую сторону вопроса, полагаю, что было бы желательно снова предложить обоим сторонам вступить в непосредственные переговоры под председательством Верховного Комиссара и при участии представителя Портового Управления. Я надеюсь, что мы будем в состоянии на нашей следующей сессии принять к сведению окончательное соглашение между обоими сторонами. Если в противоположность нашим предположениям, соглашение не будет достигнуто за четыре недели до открытия следующей сессии Совета, Верховный Комиссар должен предложить Председателю Военно-Морской Подкомиссии командировать в Данциг двух экспертов для помощи ему в течение остальной части переговоров, а также предложить ему представить Совету окончательное предложение относительно необходимых технических правил».

16. Доклад г. Виллегас Совету Лиги наций в заседании Совета от 8 сентября 1928 г.

«...Что касается вопроса о доступе и якорной стоянки польских военных кораблей в порту Данцига, должным образом заключенное Соглашение заключается в продлении временного Соглашения, заключенного 8 октября 1921 г., денонсированного Данцигом 20 мая 1927 г. Данциг взял обратно эту денонсиацию, заявив, что он готов сохранить соглашение в силе; денонсиация этого Соглашения не может иметь места до 1 июля 1931 г. В этом деле, следовательно, стороны резервировали свои соответственные правовые позиции».

17. Резолюция Совета Лиги наций от 8 сентября 1928 г.

«Совет,

Отмечает соглашение, заключенное 4 августа 1928 г. между Данцигом и Польшей по вопросу о Вестерплатте и по вопросу о доступе и якорной стоянке польских военных кораблей в порту Данцига;

Поздравляет стороны с заключением как того, так и другого Соглашения и выражает надежду, что переговоры по другим вопросам, стоящим перед Данцигом и Польшей будут доведены до успешного завершения».

№ 79.

Доклад Верховного Комиссара Данцига Гравина Совету Лиги нации, 20 августа 1931 г.

В дополнение к моему докладу Совету от 15 сего августа, имею честь уведомить Совет, что согласно высказанного мною предложе-

ния [1]), непосредственные переговоры между представителями польского Правительства и Вольного Города Данцига по вопросу о «порте стоянки», соглашение о котором, достигшее своего срока 1 июля с. г. было денонсировано Вольным Городом, не привели к соглашению в предусмотренный срок, который истекает 15 августа.

Нотой от 1 августа с. г., представленной мне в копии, Сенат Вольного Города предложил Польше продлить на один месяц, т. е. до 15 сентября 1931 г. предусмотренный срок переговоров. Но в той же ноте он прибавил, что если в течение этого срока переговоры не приведут к результату, он будет считать «прямым действием» против Данцига, в смысле резолюции Совета от 13 марта 1925 г., всякое использование порта Данцига польскими военными кораблями, которое не было бы в строгом соответствии с международными правилами, действующими в отношении допуска иностранных военных кораблей. Я считаю своей обязанностью доложить Совету, что к сожалению приходится почти совершенно исключить возможность того, что обоим сторонам удастся притти к соглашению в этом остром вопросе, которым, столь часто пришлось заниматься даже Совету, и который, с точки зрения юридической все еще должен считаться открытым.

Я вижу себя вынужденным обратить внимание Совета на отрицательные последствия, могущие возникнуть для данцигско-польских отношений вследствие нового разногласия, которое будет повидимому отравлено враждебностью общественного мнения и прессы обоих стран, и которое, по всей вероятности выявится на другой день после истечения срока 15 сентября, если, как того следует опасаться, переговоры не приведут к Соглашению. Обращая внимание Совета на эти нежелательные последствия я полагаю, толкуя свой мандат в этом смысле, что необходимо предпринять все, чтобы предупредить и избегнуть такие последствия.

Если, по истечению предоставленного срока (15 сентября) Польша, опираясь на свой тезис о праве на порт стоянки в Данциге, тезис, оспариваемый Вольным Городом, будет продолжать пользоваться Данцигской гаванью без соблюдения международных правил, доклад Сената от 14 августа позволит ясно заключить, что Вольный Город обратится к Верховному Комиссару, дабы он решил, что Польша совершает «прямое действие».

Между тем обе точки зрения возбуждают во мне довольно большие сомнения. Первое заключается в том, что углубленное изучение большой переписки, относящейся к вопросу о «порте стоянки» приводит меня к выводу, что Совет желал оставить за собой разрешение принципиального вопроса, которое, возможно, мне пришлось бы предопределить, решая вопрос о «прямом действии».

Второе — заключается в том, что из текста резолюции от 13 марта 1925 г. вытекает, по моему мнению, что Совет оставил за собой в принципе право суждения о «прямом действии», и что такое суждение было предоставлено Верховному Комиссару лишь временно и на случай срочности дела, с оговоркой о необходимости окончательного одобрения Совета.

Таким образом я вижу себя вынужденным просить Совет, чтобы он соблаговолил дать мне, на совершенно вероятный случай не приведения данцигско-польских переговоров к соглашению и представления мне Сенатом Вольного города просьбы о признании «прямого дей-

[1]) В докладе от 15 августа, Верховный Комиссар, излагая состояния Польско-Данцигских отношений вообще, между прочим отмечает, что возникшие вследствие денонсиации Данцигом Соглашения от 4 августа 1928 г. переговоры между Данцигом и Польшей о стоянке польских военных кораблей в порту Данцига, продолжаются, но что стороны вряд ли придут к непосредственному соглашению.

ствия»,— указание считает ли Совет, что такое «действие» существует или не существует.

№ 80.

Резолюция Совета Лиги наций от 19 сентября 1931 г. [1]).

1) «Совет,

Решает запросить консультационный отзыв Постоянной Палаты Международного Суда, по вопросу о доступе и стоянке польских военных кораблей в порту Данцига. До вынесения окончательного решения Совета по этому вопросу, Верховный Комиссар приглашается установить временный Регламент. Последний ни в каком отношении не может предопределить окончательное урегулирование вопроса».

2) «Совет,

Просит Постоянную Палату Международного Суда не отказать дать свой отзыв, согласно статьи 14 Пакта, по следующему вопросу:

Версальский Мирный Договор, часть III, раздел XI, Данцигско-Польская Конвенция, заключенная в Париже 9 ноября 1920 г., предшествующие решения Совета Лиги наций и Верховного Комиссара, предоставляют ли они Польше права или преимущества доступа и стоянки польских военных кораблей в порту и водах Данцига?

В положительном случае, каковые эти права и преимущества?»

(абзацы 4—17 не приводятся).

№ 81.

Временный регламент доступа и якорной стоянки польских военных кораблей в порту Данцига, от 19 сентября 1931 г.

1. Польша может продолжать пользоваться портом Данцига, как и в течение минувших лет, для своих военных кораблей, пока вопрос о доступе и якорной стоянке в Данцигском порту будет окончательно решен Советом Лиги наций.

2. Польские военно-морские власти не будут в течение этого периода времени посылать на берег Данцига морские патрули.

3. Всякое разногласие, могущее возникнуть между Данцигом и Польшей по поводу применения настоящего Временного Регламента, должно быть подвергнуто третейскому суду Верховного Комиссара».

№ 82.

Мнение Правительства Данцига, представленное в Постоянную Палату Международного Суда, 20 октября 1931 г.

1. К Постоянной Палате Международного Суда обращена просьба Совета Лиги наций от 19 сентября 1931 г. о даче консультационного отзыва по следующему вопросу:.

(см. документ № 80).

2. Этот вопрос возник, как то видно из его содержания, из претензий Польского Правительства на предоставление специальных льгот его военным кораблям в порту и на водных путях Данцига, сверх тех льгот, которые, согласно международных обычаев и практики предоставляется в гаванях одного государства кораблям, принадлежащим к военному флоту другого государства. Вольный Город находится поэтому в положении, аналогичном ответчику по гражданскому иску в гражданском суде; с своей стороны, Вольный Город не заявляет никакой жалобы на Польское Правительство, имевшей бы отношение

---

[1]) Большая часть резолюции не относится к вопросу о «порте стоянки».

к вопросу поставленному перед Судом: Вольный Город должен выждать окончательной формулировки жалобы Польского Правительства для того, чтобы быть в состоянии подробно изложить перед Судом свое положение со всей полнотой и точностью, которые требуются важность исхода спора.

3. С этой оговоркой о дальнейших соображениях, которые будут даны от имени Вольного Города, если таковые будут в дальнейшем необходимы, Правительство Вольного Города предполагает, в данной стадии дела, представить краткое мнение, сначала по фактической стороне спора, а затем по тем общим соображениям юридического порядка, которые, согласно убеждения Вольного Города, делают невозможным дачу положительного ответа на вопрос, поставленный Лигой наций.

(абзацы 4—17 не приводятся, как совпадающие с введением).

18. Вопрос поставленный перед судом носит, что излишне устанавливать, чисто правовой характер.

К Палате не обращена просьба рассмотреть, что именно в 1920 или любом из последующих годов, и что в настоящее время являлось бы разумным Соглашением между Сторонами, или — какое практическое влияние на вопрос оказало создание, постройка и развитие Гдыни или иного польского порта; поэтому Правительство Вольного Горда не считает необходимым давать Палате подробный отчет о различных переговорах и попытках улажения дела, которые время от времени делались. Палата запрашивается лишь о том, каковы законные права, выраженные в актах и документах, связывающие как Данциг, так и Польшу в вопросе, поставленном перед Палатой.

19. Вольный Город Данциг является государством — субъектом международного права. В некоторых отношениях Вольный Город находится в особом положении; он состоит под покровительством Лиги наций и, как то явствует из Парижской Конвенции, рассматриваемой совместно с соответствующими статьями Версальского Трактата, находится в особых и тесных отношениях с Польшей. Однако эти отношения не являются отношениями общей зависимости; Польша не имеет права навязывать свою волю Данцигу; отношения между обоими государствами имеют договорную основу на почве того равенства, которое является правилом международного права. Покровительство Лиги наций не должно создавать для Вольного Города какого-либо положения, более низкого в отношении Польши; фактически Польша равна Данцигу; во всех вопросах, касающихся отношений между обоими государствами последние подчинены решениям Совета Лиги наций (статья 39 Парижской Конвенции и ст. 103 Версальского Трактата).

20. Если несмотря на вышеизложенное Польша добивается в отношении Вольного Города специальных прав в гавани и на водных путях Данцига, она должна обосновать свое домогательство ссылкой на ясное и не двусмысленное постановление какого-либо международного акта или документа, связывающего ее с Вольным Городом, и либо прямо устанавливающего такие права, либо создающего обстановку, неизбежным следствием которой такие права являются. В качестве таких международных актов и документов в вопросе поставленном перед Палатой, указаны лишь а) Версальский Трактат, б) Парижская Конвенция, ц) соответствующие решения Совета Лиги наций и д) соответствующие решения Верховного Комиссара Лиги наций. По мнению Правительства Вольного Города ни один из этих документов не содержит ни одного постановления того характера, который необходим для установления в этом вопросе специальных прав Польши. Такие специальные права должны быть установлены недвусмысленно; последнее же не имеет места.

21—31. (В этих абзацах цитируются постановления договоров, резолюции Совета и решения Верховного Комиссара, приведенные выше,

причем отмечается, что ни одно из них не соответствует требованиям, приведенным в абзаце 20.)

32. Из дискуссии, имевшей место раньше вытекает, что требование Польши о праве ввода в любое время и на привилегированных условиях ее военных кораблей в порт Данцига, а равно на пребывание их в этом порту, основывается как на праве Польши на свободный выход к морю, так и на возложенном на Польшу обязательстве обеспечить защиту Данцига.

Если основывать требование на праве доступа к морю, то ответом на требование будет то, что использование этого права тщательно предусмотренно и определено Версальским Трактатом и Парижской Конвенцией, и что ни один из этих договоров не представляет Польше какого-либо права пользоваться военно-морскими силами или вводить таковые. Такое право не может презюмироваться в качестве вытекающего из использования прав чисто мирного, торгового характера, или являющегося их составной частью; если допустить обратное, ни одно государство не могло бы спокойно предоставить своему соседу пользование на своей территории какой-либо чисто мирной привилегией. Если же считать, что в Парижской Конвенции, в этом вопросе имеется некоторая неясность, то решающим является то обстоятельство, что Польша требовала выдвигаемого ныне права в прежних проектах Конвенции, каковое требование не было включено в окончательный текст этого договора.

33. Если, с другой стороны основываться на необходимости защищать Данциг, ответом будет, что эта защита является прежде всего делом Лиги, а не Польши; оно становится касающимся Польши лишь поскольку и насколько оно поручено Польше Лигой. Лига же, на самом деле, сознательно воздержалась как от поручения Польше морской защиты Данцига, так и от предоставления Польше какого-либо специального права вводить свои военные корабли в Данцигскую гавань. Всякое право, которого Польша может требовать в этом деле должно исходить от Лиги, а Лига никогда не предоставляла Польше такого права.

34. Правительство Вольного Города не приминуло учесть, что вопрос, поставленный перед Палатой, говорит не только о праве, но и о преимуществах Польши. Правительство Вольного города склонно, как это ему в настоящее время представляется разумным, толковать выражение «преимущество» как указывающее на нечто относящееся к основе или положению власти, или обязанности, или вытекающее из них и, таким образом влекущее за собой законное право, касающееся других лиц. Конечно последствия «преимущества» ограниченнее, чем последствия «права»; затруднительно определить какое отношение имеет включение указанного слова в вопрос, поставленный перед Палатой, однако, так как это сделано, то слово «преимущество» должно обозначать, что лицо, обладающее «преимуществом» должно занимать несколько особое положение, несомненно сопровождаемое вытекающими из него правами, в сношениях с лицом затронутым этим преимуществом. Правительство Вольного Города не может допустить предположение, что в отношениях между Данцигом и Польшей имеется положение, несомненно влекущее за собой права, явным образом не предоставленные и ограничивающие независимость Данцига.

35. По мнению правительства Вольного Города, в этом вопросе, правовое положение между Данцигом и Польшей состоит в том, что Данциг обладает в отношении польских военных кораблей желающих войти в порт, обычными правами независимого государства. Излишне даже прибавлять, что Правительство Вольного Города не имеет желания или намерения пользоваться этими правами иначе, чем ими обычно пользуются в благожелательных отношениях между независимыми и дружественными государствами. Каковы в точности эти обычные права независимого государства и возможно ли их точное определение, не

является проблемой возникающей из вопроса, поставленного перед Палатой.

36. В силу вышеизложенных соображений, Правительство Вольного Города просит Постоянную Палату Международного Суда соблаговолить дать консультационный отзыв Совету Лиги наций в том смысле, что ни Версальский Трактат, ни Парижская Конвенция, ни любое из решений Совета Лиги наций или Верховного Комиссара Лиги наций в Данциге, не предоставляют Польше какого-либо прав или преимущества в отношении доступа и якорной стоянки польских военных кораблей в порту и на водных путях Данцига.

№ 83.

Меморандум польского Правительства от 16 октября 1931 г.

(Меморандум во многих местах цитирует различные приведенные выше документы, выпускаемые в настоящем переводе).

Вопрос поставленный на усмотрение Палаты долгое время обозначался в документах Лиги Наций под титулом «порт стоянки для польских военных кораблей». Польское Правительство и Сенат Вольного Города Данцига согласились затем заменить это наименование заголовком «доступ и стоянка польских военных кораблей в порту Данцига». Поэтому оба эти термина восстановлены в изложении вопроса, ныне представленного Палате.

В целях лучшего освещения проблемы необходимо напомнить об обстоятельствах, в которых был поставлен перед органами Лиги Наций вопрос в то время именовавшийся «порт стоянки польских военных кораблей в Данциге». Ознакомление с документами ясно показывает, что с самого своего возникновения этот вопрос связан с двумя основными соображениями, игравшими абсолютно решающую роль при решении Союзных и Ассоциированных Держав превратить Данциг в Вольный Город. Эти Державы желали, с одной стороны обеспечить Польше «свободный выход к морю», условие экономической независимости; для этого они предоставили ей в порту и на водных путях Данцига особенно расширенные права. Для достижения этих прав, они с другой стороны согласились «установить между Вольным Городом и Польшей самые близкие отношения».

...Из этих двух основных соображений выведено мнение, специально подтвержденное Советом Лиги наций 17 ноября 1920 г., каковым Совет сделал своим, и превратил его в специальную резолюцию, мнение Конференции Послов о польском мандате на защиту Вольного города.

(см. «Введение-справку» документ № 3).

...формулируя принцип мандата на защиту Совет Лиги наций учел наличие тесных связей, которые созданием Вольного Города, сделались обязательными между Данцигом и Польшей, а также основные экономические интересы, каковыми для Польши является свободный выход к морю.... Перечисляя серию конкретных прав, вытекающих из права свободного доступа к морю, Польское Правительство, между прочим, просило Совет решить, чтобы в порту Данцига был предоставлен Польскому Правительству пункт причала, обеспечивающий стоянку, снабжение и содержание польских военных кораблей.

(См. «Приложение» документ № 5).

Вопрос был, таким образом, ясно поставлен. Это произошло, на этом необходимо настаивать, не потому что как это утверждает Сенат Вольного Города, имелись в виду некоторые переходящие и срочные нужды, нужды, которые были уже удовлетворены, но на почве принципов, повлекших за собой самое создание Вольного Города, и, следовательно, на почве права.

В своей сессии в июне 1921 г. Совет принял следующие резолюции:
(См. «Введение-справку» документ № 7).

Значение этой двойной резолюции совершенно ясное. Первый абзац ни в коей мере не ставит ни коим образом снова вопрос о принятом ранее принципе морской защиты Данцига Польшей. Наоборот он ясно указывает, что все эти принципы остаются, ибо Совет ограничивается лишь отсрочкой ее организации. Эта позиция может очень легко быть объяснима тем, что в эту эпоху Польша не располагала достаточным числом военно-морских единиц, чтобы быть в состоянии с того же момента обеспечить эфективным образом морскую защиту Вольного Города.

Совет однако не подразумевал, что эта отсрочка относится к праву Польши получить пункт стоянки для ее военных кораблей в Данциге. Поэтому он немедленно и прибавил, что «всеже он имеет основание просить Верховного Комиссара изучить способ организации в порту Данцига места стоянки польских военных кораблей, без установления там военно-морской базы».

... Нельзя ни минуты сомневаться в том, что эти обе резолюции, весьма тесно связанные, влекут признание за Польшей настоящего права организовать в Данциге «порт стоянки». В самом деле, все согласны признать, что имеющееся в резолюции Совета запрещение военно-морской базы является решением о праве. В силу каких соображений следовало бы придать иной характер решению ясным образом включенному в ту же фразу, которое предусматривает организацию порта стоянки? Различие, которое Сенат Вольного Города желает сюда внести, лишено всякого основания.

...Напрасно Сенат Вольного Города в своей ноте от 10 ноября 1927 г. Верховному Комиссару Лиги наций пытался уменьшить значимость этих резолюций утверждая, что они содержат лишь приглашение Верховного Комиссара произвести исследование и ни коим образом не влекут признание права. Этот способ отображения положения неточен; он противоречит самим словам формулы, примененной Советом. Он просит Верховного Комиссара подвергнуть изучению практические мероприятия создания порта стоянки польских военных кораблей. Эта просьба с полной очевидностью требовала наличия твердого решения, принятого Советом относительно принципа такого создания. Совершенно естественно и вполне логично, что приняв такой принцип, Совет поручил Верховному Комиссару изучить способы его практической реализации.

... Статья 104 Версальского Трактата и исполнительные по ней статьи Парижской Конвенции, предоставили Польше права, имеющие жизненное для нее значение, ибо признано, что они являются условием независимой экономической жизни... Необходимость их защиты не ускользнула от Совета Лиги наций, когда он утверждая вышеприведенный доклад виконта Иши подчеркнул совершенно особый интерес Польши обеспечить Данциг от всякой иностранной оккупации, высказавшись в пользу предоставления Польше мандата на эвентуальную защиту Данцига. Совет подразумевал, что защита свободного доступа к морю должна быть обеспечена именно там, где он наиболее уязвим; Совет поручил эту защиту Польскому государству как наиболее заинтересованному. По этим соображениям он решил создать «порт стоянки».

Рассмотрение документов более поздних чем Резолюции от 22 июня 1921 г., приводит к таким же заключениям.

(Следует текст документа, приведенного в «Введении» под № 8).

Из этого доклада следует:

что несмотря на крайне ограничительное толкование права Польши, предоставленного ей Советом Лиги наций, Генерал Хэкинг всеже устанавливает, что это право означает постоянное пользование, без ограничения срока пребывания или без всякого ограничительного условия, портом Данцига, польскими военными кораблями, а также обладание с этой целью местом, специально отведенным в порту.

...Согласно предложения Верховного Комиссара, Совет передал 16 сентября 1921 г. вопрос о порте стоянки на рассмотрение Постоянной Консультационной Комиссии по вопросам военным, военно-морским и воздушным.

...Военно-морская Подкомиссия Консультационной Комиссии представила 24 сентября 1921 г. свой доклад Совету Лиги наций.

(См. «Введение» документ № 10).

Этот доклад не был ни рассмотрен и одобрен Советом, ни принят обоими сторонами. Поэтому с юридической точки зрения он не имеет никакого авторитета и лишен всякого характера обязательности. Поэтому он может рассматриваться лишь как мнение экспертов, интересное с точки зрения уточнений, которые оно приводит по вопросу о правах, вытекающих из понятия «порт стоянки»; ни в коем случае нельзя рассматривать его как акт, способный изменить или истолковать права признанные за Польшей Советом Лиги наций.

...Доклад Подкомиссии содержит следующий текст: «Если привилегия пользования Данцигом в качестве порта стоянки будет предоставлена, она должна быть дана на тот период времени, который будет продолжаться до окончания сооружения нового польского военно-морского порта». Ясно, что этим предложением Военно-морская Подкомиссия не могла и не желала задеть, хотя бы малейшим образом права, которые признаны за Польшей резолюцией Совета от 22 июня 1921 г. Мы знаем, что этой резолюцией Совет признал за ней право организации порта стоянки, абсолютным образом и на неограниченный срок, ограничившись лишь исключением создания военно-морской базы. Таким образом обязанность Подкомиссии должна была быть ограничена установлением технических условий пользования польскими военными кораблями портом Данцига, таким образом, чтобы последнее оставалось в рамках понятия «порт стоянки».

...Оговорку, сделанную ею в отношении периода окончания сооружения порта Гдыня надлежит объяснить тем соображением, что рассматривая вопрос не с юридической, а с технической и практической точки зрения, она исключительно была озабочена уточнением особенно широких прав Польши, которые следовало немедленно признать, в ожидании готовности порта Гдыни. Срочная необходимость соглашения вследствие приближавшейся зимы, также объясняет почему польский эксперт в подкомиссии высказался за эту идею. Специально предусмотренные поэтому права и подробная их регламентация, могли бы не быть постоянными.

...Необходимость быстрого урегулирования вопроса, с исключением всякого вопроса о праве, хотя по мнению Польского правительства этот вопрос решен, побудила, примерно в тоже время, Польское правительство и Сенат Вольного Города заключить временное соглашение. Это соглашение, заключенное 8 октября 1921 г. было, несмотря на денонсиацию его Сенатом Вольного Города в 1927 г., сохранено в силе до 15 сентября 1931 г.

...Письмом от 2 августа 1927 г. Сенат Вольного Города снова поставил вопрос перед Советом Лиги наций. Сенат просил его признать, что Польша не имеет ни права на порт стоянки, ни каких-либо иных прав для своих кораблей, иных чем права, которыми пользуются корабли других держав.

...(См. «Введение» документ № 14):

...Вывод, который Сенат Вольного Города желает сделать из мотивов, побудивших его подписать соглашение от 8 октября 1921 г. не имеет никакой точности: прежде всего потому, что в самом договоре нет никакого упоминания о таком соображении; затем потому, что само соглашение имеет, как то нами упомянуто, лишь характер правил, вызываемых обстоятельствами и специально оставляет открытым вопрос о юридической точке зрения.

Что же касается вывода из доклада Военно-морской Подкомиссии, то таковой уже отвергнут выше.

Наконец совершенно зря Сенат Вольного Города старается противопоставить польскому тезису предписание Данцигской конституции, гласящее, что Вольный город не сможет (без согласия в каждом отдельном случае Лиги наций) служить военной или военно-морской базой, и что он старается объяснить этим конституционным предписанием запрещение Совета Лиги наций организовать такую базу.

... Известно, что здесь речь не идет о создании военно-морской базы. Совет Лиги наций ясно различил предоставление Польше порта стоянки и запрещение военно-морской базы. Если предположительно возможно извлечь какую-либо аргументацию из текста на который ссылается Сенат, то текст этот скорее обратился бы против аргументации Сената, ибо Совет считал создание порта стоянки вполне увязанным с действующим правовым положением.

...С оговоркой о возможных дальнейших соображениях, Правительство Польши почтительно просит Палату ответить на поставленные вопросы в следующем смысле:

1. Из принципов, на которых базируется создание Вольного Города Данцига, принципов, освященных Версальским Трактатом, Парижской Конвенцией и решениями Совета Лиги наций, явствует, что Польша приобрела право на организацию порта стоянки и следовательно на доступ и стоянку ее военных кораблей в порту Данцига.

2. Использование этих прав естественно включает предоставление польским военным кораблям некоторых привилегий, точное содержание которых не было пока предметом окончательной регламентации».

№ 84.

Второе мнение правительства Вольного Города Данцига, представленное Палате 5 ноября 1931 г.

(Вступительная часть к этому документу г. о. перечисляет различные копии актов, дополнительно представляемых Палате, в виду того, что о таких документах упомянуто в Меморандуме Польского Правительства, вопросу по существу посвящены абзацы, начиная с 5-го.).

5. ...Польское правительство в действительности ссылается лишь на решения Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г. и от 22 июня 1921 г., выставляя свое требование о специальных правах своих военных кораблей в порту Данцига.

Польское правительство не может требовать такие права, утверждая, что они предоставлены Версальским Трактатом, взятым самим по себе, или Парижской Конвенцией, или каким-либо решением Верховного Комиссара. Таким образом из четырех возможных источников прав, требуемых Польшей, поименованных в вопросе, поставленном перед Палатой, три могут быть исключены, а внимание Палаты сосредоточено на двух решениях Совета.

(В абзацах 6—14 приводится подробный исторического характера материал о той обстановке, в которой были приняты эти резолюции. См. Введение.)

15. Польское правительство находит поддержку своему требованию на порт стоянки в том, что оно называет «основным принципом создания Вольного Города Данцига, принципом, освященным Версальским Трактатом и Парижской Конвенцией», но оно не цитирует ни одного места «этой Конвенции и ни одной статьи этого Трактата, в которых указанные предполагаемые принципы давали бы основание к ныне заявляемому требованию.

Если вопрос надлежит ставить в качестве подлежащего разрешению путем выводов из принципов, даже если такие принципы заложены в фундаменте, но не нашли конкретного выражения в видимой части

постройки, и если правомерно учитывать дух, которым проникнут какой-либо документ, при современных действиях его авторов или тех, которые с ними тесно связаны, то Правительство Вольного Города желает привлечь внимание к трем фактам, установленным в предшествующих его Соображениях:

(1) Польское правительство требовало эти же самые права доступа и якорной стоянки во время переговоров о заключении Парижской Конвенции и не имело успеха в этом требовании.

(2) Польский представитель просил в заседании Совета Лиги наций от 17 ноября 1920 г., чтобы Польша была снабжена постоянным мандатом на защиту Данцига, каковой мандат ей выдан не был.

(3) Предложение доклада Постоянной Консультационной военной, военно-морской и воздушной Комиссии Лиги наций от 1 декабря 1920 г. о возведении на территории Данцига оборонительных сооружений и о немедленном предоставлении якорной стоянки мелким военно-морским единицам, не было принято Советом Лиги ни в его заседании от 12 декабря 1920 г., ни впоследствии. Является фактом, что 12 января 1922 г. Совет Лиги решил отложить суждение по вопросу о «порте стоянки».

(В заключительной части этого документа приводятся соображения о том, что льготы экономического порядка, предоставленные Польше на территории Данцига, не должны и не могут порождать льготы и исключения политического и в частности военно-морского характера).

№ 85.

Контр-меморандум польского правительства, от 2 ноября 1931 г.

I.

(В первой части этого документа Польское Правительство указывает, что Данциг ошибается, не считаясь с мнением Постоянной Консультационной Комиссии от 1 декабря 1920 г. Польское Правительство пытается доказывать, что это мнение не было одобрено Советом вовсе не из-за пункта о якорной стоянке, составляющего ничтожную часть доклада, а вследствие всей совокупности затронутых им вопросов. Впрочем, Меморандум ничем не подкрепляет это мнение.)

II.

«Известно, какое основное значение для решения вопроса, поставленного перед Палатой, имеет резолюция Совета Лиги наций от 22 июня 1921 г. Меморандум Вольного Города едва ее касается и напрасно старается преуменьшить ее значение. Согласно данцигского тезиса эта резолюция означает лишь одно: она свидетельствует о воле Совета не решать в данный момент вопроса ни о какой мере, относящейся к организации морской защиты Данцига. Иными словами... она не содержит якобы никакого решения по вопросу о порте стоянки.

...Этот способ изложения фактов ни в коей мере не действителен. Польский Меморандум показал, основываясь на совершенно ясной формулировке Совета, ...что слово «все же» исключает из этого решения отложение вопроса о порте стоянки для польских военных кораблей.

...Равным образом, Польский Меморандум доказал, что обращенная этой резолюцией к Верховному Комиссару просьба изучить способ создания в Данциге порта стоянки польских военных кораблей предопределяет наличие окончательного принципиального решения о таком создании, причем Верховный Комиссар имел своей задачей лишь изучение практических способов ее осуществления.

...Позиция, занятая Верховным Комиссаром после резолюции от 22 июня 1921 г. и его шаги перед заинтересованными правительствами самым ясным образом подтверждают эту точку зрения.

...Принимая резолюцию от 22 июня 1921 г., Совет несомненно имел в виду все правовые элементы, лежащие в основе положения Вольного Города Данцига; Версальский Трактат, Парижскую Ковенцию, а также особые отношения, установленные этими актами как между Лигой наций и Данцигом, так и между ним и Польшей.

...Желая в известной степени итти навстречу просьбам Польского Правительства, Совет ясным образом занялся определением поля свободной деятельности этого правительства. Еще в тексте резолюции что он не считает возможным дойти до этого не задев установленный в Данциге правопорядок, и несомненно потому, что он считает это вполне соответствующим этому правопорядку, он принимает идею создания простого порта стоянки с теми прерогативами, которые это понятие в себя включают.

Таким образом даже если давать этому постановлению толкование иное, чем изложенное выше, нельзя не признать, что Совет должен был считать правомочия, вытекающие из создания порта стоянки в качестве не превышающих права, которые имеет Польша в силу доминирующего принципа свободного выхода к морю.

Ведь в самом деле, доступ и стоянка, которых требует Польша, содержат целую серию действий, не имеющих никакого военного характера, действий чисто технических или экономических, действий, которые поэтому несомненно входят в число прав, предоставленных Польше пунктом 2 статьи 104 Версальского Трактата. Последний обеспечивает Польше «без всяких ограничений» свободное пользование и работу водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного Города, необходимых для ввоза и вывоза Польши.

Польское правительство полагает, что это постановление, при комбинировании его с пунктами 3 и 4 статьи 104, позволяет ему пользоваться с техническими и экономическими целями, для его военных кораблей, портом и водными путями, а также их сооружениями. В силу этого, принадлежащее ему право включает: право всех польских военных кораблей на свободный проход через порт и водные пути Данцига к водным путям и территориальным водам Польши и наоборот; право стоянки, особенно зимой, в Данциге; право снабжения всеми материалами и предметами для эксплоатации и технического содержания кораблей и содержания их экипажей; право пользования данцигскими верфями для ремонта кораблей.

В самом деле, выражение «без всяких ограничений», фигурирующее в статье 104, пункт 2, не позволяет отнять у Польши этот пункт под предлогом, что подлежащие удовлетворению технические и экономические надобности касаются военных кораблей. Для подтверждения такой точки зрения нельзя было бы основываться на выражении «необходимых для польского ввоза и вывоза». Это выражение имеет целью определить лишь технический характер тех сооружений (вне водных путей, доков, бассейнов и набережных), которыми Польше разрешено пользоваться «без всяких ограничений». Если толковать его как ограничивающее абсолютное право экономического использования, признанное за Польшей... то можно притти к явно абсурдным выводам. Например, можно притти к выводу, что Польша имеет право пользоваться портом, водными путями и сооружениями лишь для импорта и экспорта, и что для транзита это пользование ей воспрещено.

В связи с пунктом 2 статьи 104 Версальского Трактата, статья 26 Парижской Конвенции обеспечивает Польше «свободное использование, обслуживание и работу порта и средств сообщения, без всяких ограничений и в размах, необходимых для обеспечения импорта и экспорта в Польшу и из Польши» определяет технический уровень, на котором должен поддерживаться порт, но нисколько не предусматривает ограничений, подлежащих введению в принцип неограниченного использования.

№ 86.

Резюме разбора дела Постоянной Палатой Международного Суда 9 ноября — 11 декабря 1931 г.

Разбор дела Палатой не представляет значительного интереса. В дополнение письменных представлений Вольного Города и Польского Правительства, их Уполномоченные выступали с устными обоснованиями своих точек зрения. Эти устные выступления не содержали сколько-нибудь новых или неожиданных данных или соображений.

Представитель Данцига огласил не принятые в свое время тексты проекта Парижской Конвенции, в каковых текстах Польше предоставлялось право принимать на территории и в водах Данцига меры военной защиты как Вольного Города, так и Польши, а также право якорной стоянки, снабжения и ремонта польских военных кораблей в гавани Данцига. Представитель Польши не парировал это выступление.

Представитель Данцига попрежнему утверждал, что Польша не имеет ни мандата на защиту Данцига, ни права на порт стоянки.

Представитель Польши, ссылаясь на многочисленную переписку эпохи Версальских переговоров, а также на решения Совета Лиги наций, был того мнения, что это право вытекает как из неограниченного права Польши на выход к морю через Данциг, так и из тех экономических прав, которые предоставлены Польше, отмечая, что несомненно и у Совета Лиги наций такая же точка зрения.

Заслушав эти сообщения и обсудив их в закрытом заседании, Палата вынесла одиннадцатью голосами против трех (Колумбия, Польша и Франция) отрицательные ответы на оба вопроса, поставленные перед ней Советом Лиги наций.

№ 87.

Письмо Польского Правительства Генеральному секретарю Лиги наций, от 25 января 1932 г.

«В обоснованиях к своему консультационному отзыву от 11 декабря 1931 г. касательно доступа и стоянки польских военных кораблей в Данцигском порту, Постоянная Палата Международного Суда высказывает мнение, что резолюция Совета от 22 июня 1921 г. является отправным пунктом исследования, которое было прервано заключением временного соглашения от 8 октября 1921 г., каковой перерыв привел к тому, что никакое окончательное решение не было принято до сих пор. Совет, с другой стороны, как то полагает Палата, учел практическую важность предоставления кораблям польского флота убежища и портовых льгот.

И в настоящее время важно обеспечить стабильность и ясность польско-данцигских отношений в области вопросов, разобранных в обоснованиях отзыва Палаты.

Поэтому я имею честь просить Совет соблаговолить рассмотреть эти вопросы в целях окончательного их урегулирования, для предоставления военным кораблям и всяким иным не торговым польским судам портовых льгот и обеспечения их навигационных нужд (снабжение, ремонт, транзит и т. п.)».

№ 88.

Письмо Председателя Сената Данцига Генеральному Секретарю Лиги наций, от 28 января 1932 г.

«Министр иностранных дел Польши, в своем письме от 25 января выражает пожелание Польского Правительства о рассмотрении Советом Лиги наций вопроса о доступе и стоянке польских военных кораблей

в порту Данцига, дабы притти к окончательному урегулированию, позволяющему предоставить некоторые льготы польским военным кораблям.

Правительство Вольного Города Данцига всегда утверждало, что ни Трактаты, ни какие-либо решения Совета Лиги наций или Верховного Комиссара не предоставляли Польше специальных прав для ее военных кораблей в Данциге. Это и было признано отзывом Постоянной Палаты Международного Суда в Гааге от 11 декабря 1931 г. Этот отзыв окончательно регулирует юридическое положение, согласно пожелания уже давно выраженного Данцигом.

Что же касается практической стороны вопроса, то международные обычаи относительно доступа и стоянки военных кораблей в иностранных портах уже предоставляют польским военным кораблям все желательные льготы в смысле снабжения и ремонта в Данциге, а также для транзита через данцигские воды. Эти международные обычаи всегда признавались и применялись самым широким образом Вольным Городом в отношении всех государств. Их соблюдение сделано для данцигских властей обязательным, в силу специального декрета. Сверх того Данцигское правительство несколько раз заявляло о своем желании предоставить польским военным кораблям некоторые специальные льготы, соответствующие местным условиям, и я могу сегодня не возобновить эти заявления. Декрет Данцигского правительства о применении международных правил специально предвидит возможность особой регламентации для военных кораблей некоторых государств. Данцигское правительство, после урегулирования вопроса Советом, пригласит Польское правительство сообщить к 1 марта его пожелания относительно специальных льгот. В силу этого Данцигское правительство, желая снова доказать свое доброе расположение, заявляет о своей готовности принять продление до 1 апреля 1932 г. действия постановлений Временного Регламента, изданного Верховным Комиссаром 19 сентября 1931 г., но с тем, что эти постановления автоматически прекратят свое действие начиная с этого числа.

№ 89.

Письмо польского правительства Генеральному секретарю Лиги наций, от 28 января 1932 г.

«В своем письме от 28 января 1932 г. Сенат Вольного Города —заявляет о своем согласии предоставить льготы польским военным кораблям и предлагает Польскому Правительству сформулировать свои предложения по этому вопросу. Будучи, как и всегда, преисполнен желания вступать в непосредственные переговоры по всем вопросам, я заявляю о своей готовности также и на этот раз принять данцигское предложение.

В своем письме Сенат упоминает о регламентации, относящейся к праву пребывания и стоянки иностранных военных кораблей. Я не осведомлен официально о тексте этого декрета, но я должен сделать по этому поводу всякого рода оговорки, так как регламентация, определяющая правила пребывания и стоянки военных кораблей в Данцигском порту не могла бы быть установлена без участия компетентных органов, а именно Портового Совета, Польского Правительства и эвентуально органов Лиги наций».

№ 90.

Резолюция Совета Лиги наций, от 29 января 1932 г.

«Совет,

Принимает консультационный отзыв, данный Постоянной Палатой Международного Суда 11 декабря 1931 г. по вопросу о доступе и стоянке польских военных кораблей в порту Данцига;

Поручает Генеральному Секретарю сообщить текст этого отзыва Верховному Комиссару в ответ на вопрос, поставленный в его специальном докладе от 20 августа 1931 г.;

Полагает, что так как юридические моменты, на которых основывалась разность мнений между сторонами ныне установлены отзывом Палаты, практические вопросы, поднятые в ноте Польского правительства от 25 января 1932 г., должны быть урегулированы непосредственно между сторонами;

Принимает с удовлетворением заявления, сделанные по этому поводу Председателем Сената в его ноте от 28 января 1932 г. и заявления, сделанные Представителем Польши в его ноте от того же числа;

Поздравляет себя по поводу права констатировать, что таким образом вопрос найдет свое окончательное разрешение».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ЛОЗАННСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ—СПРАВКА

Документация

Часть II

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Часть III

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

Хроника японо-китайского конфликта апрель-сентябрь 1932 г.

Документация

Часть IV

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Мемельский конфликт 1932 г.

Доступ польских военных кораблей в Данцигский порт и стоянка их в нем

Уполн. Главлита В 51086 1? п. л. 1/16 зн. в п. л. 66.528 Тираж 2000
Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. н. 1021

Цена 5 руб.